

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Совершенствование государственного финансового контроля в инновационной сфере экономики. **2**
Бобошко Н.М., Иванова Л.П.
 Формирование инновационной стратегии. **5**
Трофимов С.Е.
 Механизм формирования портфеля инновационных проектов предприятия. **8**
Ефимова О.Ю.
 Факторы активизации инновационного развития нефтяной отрасли в условиях неблагоприятных изменений внешней среды. **14**
Мельников А.В.
 Инновационные психологические приемы как необходимая составляющая продуктивного обучения иностранному языку. **18**
Мельничук М.В., Ненюк Е.А., Алиевич М.В.
 Развитие инновационной системы в Республике Башкортостан: проблемы и направления их решения. **22**
Печаткин В.В.
 Концепция инновационной организации общественного питания в вузе на основе системы «Умного питания» **26**
Дутов К.С.
 Инновационная система владельческого контроля на предприятиях общественного питания. **30**
Чигров А.С.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Некоторые принципы формирования системы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций. **35**
Раззаков А.А., Касаев Б.С.
 Социальное инвестирование в аспекте устойчивого развития корпораций. **41**
Новичков А.В.
 Процесс формирования механизма управления инвестиционно-строительным комплексом. **46**
Бондаренко А.А.
 Методика оценки эффективности объектов научной инфраструктуры на примере центров коллективного пользования. **49**
Васин А.А., Рыбальченко В.В., Сальникова Н.В., Баранов С.И.
 Инвестиционный потенциал территории и его оценка с помощью градостроительной документации. **54**
Гушин Ф.А., Санок С.И.
 Особенности функционирования российских банков, влияющие на оценку стоимости в условиях санкций **59**
Добрынин С.С.
 Санкт-Петербургская фондовая биржа в условиях нестабильной экономической ситуации. **64**
Маравина Е.А.
 Механизмы управления политическими рисками в инвестиционной деятельности. **66**
Марын-Островский А.Н.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Институциональная экономика как наука о достоверности рыночных отношений. **70**
Мощенко Н.С.
 Баланс спроса и предложения в сфере культуры **75**
Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю.
 Последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом. **79**
Гринченко А.В.
 Развитие теоретических положений по осуществлению выбора стратегий инновационного развития доминирующей компании на разных этапах цепочки создания инноваций **82**
Камчатова Е.Ю., Астафьева О.В.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Социально-политические факторы, повлиявшие на продажу Аляски США в 1867 году. **91**
Беляков Д.А.
 Деловое сотрудничество России и Китая в банковской сфере: перспективы и инновации. **94**
Ерихов В.Ф.
 Перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта. **98**
Кравченко И.Ю.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Особенности психологического обеспечения инновационной деятельности руководителей предприятия **102**
Арутюнов А.Б.
 Факторы развития и диверсификация в системе менеджмента хлебопекарных предприятий. **105**
Дротиков М.А.
 Современный консалтинг в аспекте маркетинговой политики бизнес-среды. **109**
Беззалева А.Г.
 Управление кадровыми рисками как фактор обеспечения экономической безопасности компании. **113**
Борзунов А.А.
 Совершенствование деятельности компаний по управлению кросс-культурными коллективами. **119**
Заченко Н.П.
 Корпоративная культура современного предпринимательства. **123**
Гришанова Е.М.
 Особенности модели регулирования миграционных потоков. **127**
Попов К.Г., Товышева А.А.
 Социальные инновации как основополагающий фактор в управлении кадровым потенциалом предприятия и его дальнейшем совершенствовании. **130**
Седнев О.Г.
 Особенности функционирования организаций высокотехнологических отраслей экономики и методологические подходы к формированию корпоративных систем управления в инновационной экономике. **134**
Шашкова М.В.
 Анализ рационов питания младших школьников в общеобразовательных учреждениях Ненецкого автономного округа **140**
Щигина Л.С.
 Модель взаимодействия распределенного университета с внешними партнерами и филиальной сетью **145**
Масленников В.В., Сулимов Ю.А.

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Особенности формирования и развития кластеров и технологических платформ. **150**
Валиурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А., Россинская Г.М.
 Оценка эффективности реализации инновационной стратегии развития предприятия. **153**
Теплов В.С.

Ресурсоберегающие технологии в молочном животноводстве. **159**
Мумлазев Р.Г., Кузьмина А.А.
 Институциональный механизм развития конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур **163**
Багратуни К.Ю., Ситихова Г.Э.
 Стратегии развития электроэнергетики: вертикальная интеграция или дальнейшая либерализация отрасли **167**
Воронцов А.И.
 «Зеленая» экономика как концептуальная основа становления и развития ТНК. **170**
Тромова А.И.
 Анализ и перспективы инновационного развития отечественной авиационной промышленности. **174**
Демин С.С.
 Ресурсная модель жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации **177**
Добродровова А.М., Паньшин И.В.
 Некоторые аспекты изучения территориальной организации водного хозяйства (на примере Нижней Кубани) **182**
Жирма В.В., Маруно А.В., Жирма А.В., Гришина Е.А.
 Сущность рисков банковских карт платежных систем **185**
Эликина А.И.
 Анализ рынка муниципальных облигаций в Российской Федерации. **190**
Панин В.В.
 Устойчивость развития регионов России: инструментарий оценки и механизмы обеспечения. **194**
Перфилов В.А.
 К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности: проблемы и перспективы импортозамещения **199**
Субхангулов Р.Р., Черногор А.И.
 Традиционное природопользование: изученность проблемы, определение и методы исследования. **203**
Доржу М.С.
 Малое предпринимательство: сущность и классификация **206**
Гужина Г.Н., Барковская Ю.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Технологические подходы получения тонких лент припоев на основе алюминидовых сплавов. **212**
Еремеев В.В., Еремеев Н.В., Анохин А.О., Краснобородько И.О., Штортова Е.А.
 Применение фильтра Гауса в качестве метода активного противодействия скрытой передачи данных в графических файлах. **216**
Валишин М.Ф.
 Описание принятой методики определения остаточной стоимости автомобиля. **218**
Сергеев А.Т., Калашников А.А.
 Психологическая реабилитация детей с врожденными пороками сердца в период стационарного лечения **222**
Киселева М.Г.
 Выбор подходящего местоположения для измерения мощности Исследовательского реактора Тегерана с использованием камеры деления и Программы расчёта переноса нейтронов и прочее методом Монте-Карло. **225**
Мохсен А., Хосейн Х., Мохаммедзэ Э.
 Модернизация технологической схемы разделения нефтегазконденсатной смеси на нефтяном объекте **228**
Мустафина Р.М.
 Анализ современного состояния проблемы построения и автоматизации инженерных сетей в электроэнергетике. **230**
Ноздрин Д.А.
 Способы принятия решений в организационной системе в условиях неопределенности. **234**
Фомов О.П.
 Исследования упругопластических свойств материалов при ударно-волновом нагружении. **237**
Цезоева А.Х., Кунижев Б.И.
 Лаборатория «Архилайт» - современный аккредитованный испытательный центр в области исследований полупроводниковых излучающих гетероструктур. **240**
Никифоров С.Г.

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

К вопросу о формировании коммуникативной компетенции прокурорского работника. **248**
Агаронова Э.Э.
 Правовое обеспечение социальной интеграции ребенка-инвалида в условиях детского дома-интерната **250**
Баранова Т.Ф.
 Система контрольно-надзорных органов. **253**
Галеев Н.Р.
 Реализация макропродвигательной политики в системе регулирования денежно-кредитной сферы. **256**
Ильмушкин А.Г., Кунижев Б.И., Рабура Н.М., Сагад О.И., Саганов С.И.
 Правовое регулирование использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» оператором связи как лицензируемый вид деятельности. **259**
Кордонский О.Ю.
 Понятие признания жилищного права. **264**
Маркян Л.В.
 Проблемы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы и метод их решения. **268**
Марков В.П.
 Конституционно-правовая оптимизация деятельности контрольно-надзорных органов с помощью государственных реформ. **271**
Масленников К.И.
 Российские и международные принципы профессиональной этики судей. **275**
Муратов Р.Е.
 Особенности практической реализации требований законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком с позиции организатора торгов и механизм выявления неправомерных сделок. **279**
Цвижба М.Б.

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Влияние импрессионизма и племенизма на формирование авторской стилистики новгородских художников второй половины XX века. **283**
Акифьева С.В.
 Творческое саморазвитие школьников в процессе профильной подготовки: общие подходы. **289**
Лаврентьева Е.Е.
 Особенности классификации зрительской аудитории зрелищных мероприятий сферы досуга. **293**
Нужина И.А.
 Преподавание русского языка как иностранного в рамках системы философии образования. **297**
Рагеева Т.В.
 Тематический состав культурно-образовательной системы современного российского социума. **302**
Силькин Г.Г.
 Критический анализ биографических версий профессора И.П. Четверикова в книге А. Нивьера. **306**
Сизинцев П.В.

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
 ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финунверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Коновалов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финунверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Горелюк К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ» им. А.С. Грибоедова); **Камаев Р.А.**, д.э.н., доц. (зам. проректора ЮЗАО г. Москвы); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Коновалов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНОП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Коновалов М.В.
 Заместители главного редактора:
 Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва, ул. Кожневичская, д.7, стр.1, комн. 44
 Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
 E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат обязательному и внешнему рецензированию

Совершенствование государственного финансового контроля в инновационной сфере экономики

Бобошко Наталья Михайловна, д.э.н., доцент, профессор кафедры финансов и экономического анализа Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, E-mail: v.boboshko@mail.ru

Иванова Людмила Николаевна к.э.н., заместитель начальника кафедры бухгалтерского учета и аудита Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя E-mail: v.boboshko@mail.ru

Задачи инновационного развития экономики очевидны: экономический рост, если в основе его находится экспорт невозобновляемых энергоресурсов, не может быть признан в стратегическом плане выигрышным. Можно сколько угодно говорить о росте ВВП, но если этот рост базируется на сырьевой структуре экономики, вряд ли он может сегодня давать основание для оптимизма в будущем. Структура национальной экономики определяет характер экономического роста, характеристики его устойчивости, динамики, потенциала и, в конечном счете, безопасности страны. Жесткая зависимость экономического роста от внешних факторов в связи с ориентацией его на экспорт сырья ставит под удар перспективу государства.

Экономика, ключевые показатели которой зависят от уровня мировых цен на нефть, не выдерживает критики с позиции стратегического роста. Что проявилось в период введения экономических санкций в отношении России, связанных с Украинским кризисом. Поэтому затягивание решения задачи инновационного развития экономики лишь усугубляет масштабы неизбежной катастрофы и приближает момент ее наступления. В статье рассмотрены направления инновационного развития экономики, определена роль государственного финансового контроля.

Ключевые слова: инновационное развитие экономики, аудит эффективности, государственный финансовый контроль.

Говоря об инновационном развитии, важно, прежде всего, четко определить предмет обсуждения. Нужно не только определить сущность инновационного развития, но и понять необходимые и достаточные условия его реализации, а также оценить перспективы, достигаемые благодаря инновационному развитию. Ведь инновации - не самоцель, их следует рассматривать в качестве одного из средств (и, одновременно, индикаторов) экономического развития.

Инновации определяются как нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также применение этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. Иначе говоря, инновации - это новые идеи, успешно реализованные на практике. В качестве инноваций могут выступать как отдельные решения по улучшению организации и технологии производства, так и новая продукция, или новый вид услуг, отвечающие изменчивым требованиям рынка.

Следовательно, инновации - это не только НИОКР, но и различные формы экономической, технологической, организационной инициативы, реализуемые в процессе любого производства, бизнеса. При этом, если с точки зрения долгосрочных перспектив экономического развития страны, значимым является научный поиск и разработка на его основе принципиально новых производств и технологий, то с позиции среднесрочной перспективы на первое место по актуальности выходят вопросы более широкого использования уже известных, но еще не общераспространенных научных и технологических достижений и разработок. Роль государства, формы его участия и значение государственного контроля в том и другом случае будет различной.

Исходя из такого системного понимания инноваций, следует заключить, что обеспечение инновационного развития экономики может осуществляться в двух основных направлениях:

I направление - растущее финансирование и поддержка науки в целях создания условий для научных открытий и крупных изобретений с одновременным обеспечением и защитой прав на продукты интеллектуальной собственности. Важнейшими государственными задачами в данном направлении являются:

- определение и оценка принципиальных направлений инноваций, которые в состоянии обеспечить экономика страны с учетом имеющегося научного и ресурсного потенциала;

- обоснованный выбор инновационной стратегии с последующим финансированием мероприятий в рамках данной стратегии за счет государственных средств.

Кроме того, так как инновации передового технологического уклада часто имеют межотраслевой характер, связаны с крупными рисковыми инвестициями в формирование новых производств и направлений техники, то на первых фазах их освоения необходимо государственное участие не только прямое (в виде бюджетных ассигнований с учетом инновационной стратегии), но и косвенное (налоговые льготы и преференции, поддержка инновационного бизнеса и т.п.).

В том случае, если государственная инновационная политика будет разработана грамотно и осуществлена последовательно, все эти прямые и косвенные расходы не выльются в растрату огромных финансовых и материальных государственных ресурсов и «проедание» резервов, а, наоборот, станут источником экономической прибыли как для государства, так и для бизнеса;

II направление - формирование предпосылок для широкой экономической активности, поддержка инновационной политики больших и малых предприятий путем создания условий наибольшего благоприятствования для внедрения новых форм производства; создание инновационной институциональной среды, развитие инфраструктуры экономики, обеспечивающей (покрывающей) растущий спрос со стороны новых производств (транспорт, связь, энергоресурсы и др.). Государственная поддержка в данной области может осуществляться в форме финансирования государственных программ, создания венчурных гарантийных фондов, грантовой поддержки иннова-

ционных производств, государственно-частного партнерства. В частности, созданная еще в 2007 году Российская венчурная компания (с объемом капитала около 15 млрд. рублей) предусматривала на конкурсной основе осуществлять отбор венчурных управляющих компаний и формировать в перспективе несколько государственно-частных венчурных фондов общим объемом до 30 млрд. рублей, предоставляя им дополнительные средства для инвестирования на льготных условиях. Аналогичным задачам служат Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий, а также государственный Венчурный Инновационный Фонд.

Необходимо государственное содействие системе оборота результатов интеллектуальной деятельности. Это предполагает стимулирование патентной активности и обеспечение последовательной защиты прав на продукты интеллектуальной собственности; инвентаризацию, оценку стоимости, оформление прав и учет продуктов интеллектуальной деятельности на государственных предприятиях, анализ возможностей их использования и разработку механизма использования. Особенно актуальной данная задача становится сегодня, в условиях сокращения списка стратегических предприятий и подготовки их к приватизации.

Актуальным для инновационного развития становится также широкое внедрение системы аутсорсинга, являющегося основой для перераспределения экономической нагрузки с крупных предприятий и организаций на сферу малого бизнеса. Вместе с тем важнейшим условием инновационного развития является устранение коррупции как основного тормоза инноваций. Коррупция подавляет, прежде всего, малый бизнес как самое слабое звено в экономике. Требуется сокращение контроля малого бизнеса как средство борьбы с коррупцией и поддержка малого бизнеса.

Одной из основных форм государственного финансового контроля в условиях инновационного развития экономики становится аудит эффективности. Аудит эффективности тесно связан с бюджетированием, ориентированным на результат. Поскольку аудит эффективности привнесен в российскую практику из-за рубежа, является «переводным» методом, постольку его применение связано с переосмыслением ряда привычных экономических терминов.

Аудит эффективности включает в себя проверку следующих аспектов:

- экономичность (economy) - достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема бюджетных средств или наилучшего результата с использованием заданного объема бюджетных средств;

- эффективность (efficiency) - соотношение между выпуском продукции, объемом оказанных услуг и другими результатами деятельности и затраченными на получение этих результатов материальными, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами;

- результативность (effectiveness) - степень соответствия фактических результатов деятельности запланированным результатам.

Таким образом, аудит эффективности (результативности) направлен на проверку того, насколько рачительно были израсходованы средства с учетом достигнутых при этом конкретных результатов. В настоящее время в большинстве зарубежных стран аудит эффективности является преобладающим видом государственного контроля.

Внедрение аудита эффективности в систему государственного контроля обусловлено необходимостью в условиях реформирования бюджетного процесса контролировать не только целевой характер государственных расходов, но и оценивать их результативность.

В российской практике анализа и контроля бюджетного процесса пока преобладает (и это зафиксировано во многих методических рекомендациях и пособиях, используемых контрольными органами различного уровня) подход, связанный с исполнением бюджетных назначений. Имеются в виду объемные параметры поступления средств, кассовое исполнение бюджета по министерствам и ведомствам при финансировании расходов в пределах бюджетных назначений (главным здесь является выяснение причин отклонений объемов финансирования от бюджетных назначений).

Аудит эффективности возник у нас в стране совсем недавно. В Законе о Счетной палате РФ указывается, что одной из задач этого органа является «определение эффективности и целесообразности расходов государственных средств и использования федеральной собственности». Вместе с тем, в данном законе нет норм прямого действия в части проведения аудита эффективности: не содержатся конкретные подходы к проверке эффективности, не предполагается ответственность лиц, которые готовят и исполняют неэффективный бюджет, и т.п.

В результате приведенная норма закона неизбежно носит не столько правовой, сколько эмоциональный и декларативный характер.

Важным технологическим моментом аудита эффективности является разработка показателей и критериев оценки эффективности, поскольку именно соответствие данным критериям и следует проверять в ходе аудита. В зависимости от целей проверки можно применять критерии: характеризующие прямые результаты деятельности объектов проверки и отражающие конечные социальные результаты их деятельности.

Проверка эффективности использования бюджетных средств имеет множество различных целей, поэтому требуется разработка соответствующего им множества критериев оценки эффективности. Аудит эффективности каждого экономического субъекта является единичным заказом, поэтому критерии оценки эффективности, установленные для одного субъекта могут не подходить для другого при проверке эффективности в этой же сфере.

Критерии оценки эффективности использования государственных средств представляют собой единство качественных и количественных характеристик организации деятельности контролируемого объекта. На их основе осуществляется проверка и анализ результатов достижения проверяемыми организациями установленных ими целей и задач, выполнения возложенных на них функций. Поскольку контроль эффективности использования бюджетных средств может иметь множество различных целей, требуется разработка соответствующего им множества критериев.

В целом «технологическими» особенностями аудита эффективности в отличие от традиционного финансового контроля являются следующие:

1) аудит эффективности проводится лишь после проведения проверок правильности ведения финансового учета и отчетности;

2) требуется предварительная разработка критериев и показателей эффективности с последующим их обсуждением с руководством аудируемого объекта;

3) имеется особый подготовительный этап аудита эффективности предназначенный для разработки критериев показателей эффективности;

4) проводится предварительное обсуждение подготовленного заключения аудиторов с руководством аудируемого объекта.

Инновационная деятельность, как и любой другой вид хозяйственной деятельности, сама по себе должна быть объектом аудита. Особую актуальность это приобретает в условиях применения таких источников финансирования инновационных мероприятий, как коммерческие кредиты и средства целевого финансирования (бюджетные средства). В связи с этим возникает необходимость в инновационном аудите.

Инновационный аудит должен включать три основных аспекта проверки: организационный, технологический и экономический. Организационный аспект предполагает особое внимание аудитором таким вопросам, как:

- наличие организационно-управленческих основ осуществления инновационной деятельности;

- соответствие системы управления инновационным процессом требованиям, объективно обусловленным сложностью того или иного мероприятия инновационного характера;

- наличие финансово-экономических и технических возможностей осуществления инновационной деятельности.

Технологический аспект аудиторской проверки предполагает прежде всего выявление надлежащего выполнения технологических требований к производству конкретного инновационного продукта, соблюдения всех норм технической документации на каждой стадии его изготовления. Экономический аспект подразумевает учетную сторону отражения инновационного процесса. Здесь целесообразно выделить два направления, которым аудитор должен уделять первоочередное внимание:

- проверка затрат, относящихся к инновационной деятельности;

- проверка источников финансирования инновационного процесса.

Таким образом, экономическая составляющая инновационного аудита связана с решением следующих задач:

1) Проверка обоснованности отнесения затрат на мероприятия инновационного характера.

2) Оценка эффективности инновационных мероприятий.

3) Оценка целесообразности использования конкретного источника финансирования инновационной деятельности применительно к тому или иному объекту.

4) Проверка правильности использования источников финансирования инновационной деятельности в соответствии с действующими нормативно-правовыми положениями.

5) Оценка системы внутреннего контроля учета затрат и источников их финансирования в части инновационной деятельности.

6) Выявление соответствия порядка учетного отражения хозяйственных операций по инновационной деятельности требованиям учетной политики предприятия.

7) Формирование рекомендаций в части внесения уточнений и дополнений в учетную политику предприятия и порядка учетного отражения хозяйственных операций инновационного характера.

8) Оценка достоверности отчетности о выполнении инновационных мероприятий.

Инновационно-ориентированный аудит должен проводиться на всех стадиях реализации инновационного проекта. Процедуры инновационного аудита должны входить в программы аудиторских проверок любых организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

Государство в лице федерального органа исполнительной власти, координирующего развитие научно-технологической сферы, должно иметь возможность проведения обследований деятельности научных организаций, заказа исследований, выявляющих проблемы развития науки и технологий, создание консультационных органов для принятия решений.

Основными рычагами государственного регулирования научно-технологической сферы должны стать государственный бюджет и государственный заказ на НИОКР, наукоемкую продукцию и услуги, реализуемые в рамках государственного контракта. При этом как в первом, так и во втором случае должен предусматриваться строгий государственный контроль эффективности и целевого характера расходования средств, а также обязательное подключение структур малого бизнеса к обеспечению потребностей государства.

Литература

1. Бобошко В.И. Контроль и ревизия. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

2. Бобошко В.И. Сущность, роль и функции контроля в управлении экономикой // РИСК. Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция, 2012. № 3.

3. Основные задачи и направления внутреннего финансового контроля // Вестник Московского университета МВД России. 2013.-№ 12.

4. Бобошко Н.М., Мамедов Д.А. Институционализация налогового администрирования, как основа контроля над исполнением налогового законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2010.-№ 10.

5. Миронова О.А. Внутренний контроль в организациях: проблемы и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. №57.

6. Миронова О.А., Мальсагов И.А. Концепция контроля за реализацией стратегических задач и достижением ключевых показателей стратегического развития // Экономические науки. 2013. №109.

7. Малолетко А.Н. Сущность и содержание экономической безопасности инновационной экономики. Москва. 2009.

8. Рубцов И.В. Финансы организации (предприятия). - М.: Международная Академия предпринимательства, 2006.

9. Финансово-кредитная система: Учебное пособие. Бобошко Н.М., Проява С.М., Москва, 2014.

Формирование инновационной стратегии

Трофимов Сергей Евсеевич
аспирант ФГОУ ВПБОУ Российского
аграрного заочного университета

Автором определена актуальность формирования инновационной стратегии в аграрном секторе экономики, даны основные понятия инновационного управления, представлены виды инновационных стратегий предприятия. Предложены методы оценки инновационных стратегий предприятия.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, инновационные стратегии, виды инновационных стратегий, факторы влияющих на инновационное развитие, этапы разработки инновационной стратегии.

Развитие современного народного хозяйства направлено на внедрение инноваций, как при решении задач технологии и организации производства, так и задач управления. Однако формирующаяся инновационная политика остается фрагментарной, в ней отсутствует системность, обеспечивающая изменение самой структуры экономики предприятия, придание ей инновационных качеств. С повышением роли инновации в развитии предприятий на современном этапе становится неприемлемым использование старых управленческих подходов.

Важнейшими стратегическими приоритетами развития сельского хозяйства в современных условиях являются научно-технический прогресс и инновационные процессы, и технологии позволяющие вести непрерывное технологическое и техническое обновление всех отраслей сельскохозяйственного производства. При этом существенно повысить объемы, качество и конкурентоспособность продукции растениеводства и животноводства.

Инновация (нововведение) – это система вложение капитала, разработка комплексной автоматизированной системы управления и связи производством на основе нового технологического уклада (современных достижений генетики), на основе бизнес-планирования, системы оплаты труда и учета с конечным финансовым результатом и социальным развитием коллектива.

Эффективное управление инновационной деятельностью возможно на основе разработки и реализации стратегии использующей знания и достижения научно-технического прогресса как в области техники и технологий, так и в практике организации и ведения финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

В рамках общей стратегии организации можно выделить ее составляющие, одной из которых является инновационная стратегия. Усложнение производственных процессов, повышение наукоемкости выпускаемой продукции, изменение внешней среды организации обуславливают повышение требований к содержанию ее политики, стратегии и тактики, к качеству менеджмента. В этой ситуации основным условием эффективности деятельности любого хозяйствующего субъекта становится уровень его реальной и потенциальной инновационности. Поэтому вполне логично определить инновационную стратегию как ключевое звено в организационной стратегии, не умаляя при этом роль и значение других ее элементов.

Инновационная стратегия как составная часть общей стратегии организации представляет собой целенаправленную деятельность по определению приоритетов перспективного развития организации и их достижению, в результате которой обеспечивается новое качество производства и управления. Она реализуется посредством прогрессивных нестандартных обоснованных управленческих решений, принимаемых с учетом специфики работы организации.

Содержание инновационной стратегии обуславливается ее характером, особенностями инновационной деятельности организации и взаимосвязями между основными элементами единой организационной стратегии. Оценивая инновационную стратегию организации, следует учитывать высокую зависимость перспектив ее развития от результатов деятельности предыдущих периодов, накопленного потенциала.

Большое влияние на содержание и результаты инновационной стратегии оказывают интенсивность и качество взаимодействия между специализированными и профессиональными подразделениями.

Ответственность за инновационную стратегию, от которой зависит выживание организации, лежит на управляющих, а задача высшего руководства – выявить управленческий потенциал для конкретных условий функционирования организации, систематически просматривать свои «внутренние» запасы управленческих талантов, устанавливать масштабы и цели необходимой управленческой подготовки и выделять соответствующие ресурсы.

Но в любом случае приоритеты инновационной стратегии товаропроизводителя ограничиваются ее инновационным потенциалом в сфере производственной (основной) деятельности.

В настоящее время основополагающими факторами роста любой хозяйственной системы являются инновационные, в числе которых – новая техника, системные тех-

нологии нового типа, новая организация труда и производства, новая мотивационная система. В качестве характеристики, отражающей рост предприятия в аспекте развития его инновационной деятельности, в работе обосновано и раскрыто содержание определения инновационного роста предприятия. Инновационный рост предприятия — это долгосрочное увеличение стоимости предприятия на основе реализации продукции и услуг, производимых с использованием новых организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого или административного характера.

Именно **инновационный рост** ведет к созданию и реализации конкурентоспособной продукции и оздоровлению экономического состояния производства. Для успешного достижения поставленных инновационных целей необходим способ управления изменениями инновационного характера, т.е. стратегия инновационного роста.

Для построения модели оценки инновационной стратегии предприятия необходимо соответствующие методы оценки, в качестве которого могут выступать различные методы, основными среди которых являются следующие:

с Математического анализа, которые позволяют определить функциональные зависимости и оптимальные значения параметров деятельности предприятия. Методы математического анализа работают с известными детерминированными значениями переменных, между которыми существует математически вычисляемая зависимость.

с Линейного программирования — используются для поиска комбинации изменяемых параметров — переменных, которые соответствуют оптимальному значению искомого параметра — целевой функции. При этом она является линейной, значения коэффициентов известны и детерминированы, а на комбинации переменных накладываются ограничения, выражающие количество имеющихся в распоряжении ресурсов или минимальные требования по их использованию.

с Динамического программирования — применяется, когда процедура принятия решения может быть представлена в виде n-шагового процесса управления инновационным развитием предприятия.

с Теории игр, которые используются для решения задач с конфликтными си-

туациями, в которых два или более субъектов хозяйствования преследуют различные цели, а результаты любого действия каждого из них зависят от мероприятий партнера (потребителей, поставщиков и т.д.).

с Теории массового обслуживания — позволяют построить математические модели, связывающие заданные условия работы предприятия с показателями ее эффективности, характеризующими его способность справляться с потоком заявок (потребностями потребителей и т.д.).

с Стохастического программирования — представляют собой совокупность методов решения оптимизационных задач вероятностного (стохастического) характера.

с Параметрического программирования — рассматривает экстремальные задачи с целевыми функциями и ограничениями, зависящими от параметров, разрабатывает методы нахождения оптимальных решений для совокупностей значений параметров.

Применение данных методов предполагает осуществление многовариантных расчетов с целью количественной оценки состояния, в которое перейдет предприятие при использовании некоторого вектора управляющего воздействия (инновационной стратегии).

Повышение (или хотя бы поддержание на необходимом уровне) конкурентоспособности предприятия возможно главным образом путем осуществления им инновационной деятельности. Поэтому важнейшую роль среди функциональных стратегий предприятия играет его инновационная стратегия, разработка которой представляет собой целенаправленную деятельность по определению важнейших задач и приоритетов перспективного инновационного развития предприятия и выработке требуемого для их достижения комплекса инновационных мероприятий. Она призвана конкретизировать цели, методы и средства внедрения различных новшеств, уточнить область их применения, оценить целесообразность совершенствования производимых продуктов (услуг) и используемых технологических процессов, а также выявить реальные инновационные возможности предприятия в данный момент и в перспективе с учетом современного состояния и прогнозируемой динамики развития экономики страны в целом.

Все инновационные стратегии предприятия, по нашему мнению, можно разделить на три основные группы:

с стратегии проведения НИОКР; стратегии внедрения нововведений; стратегии массового производства созданной ранее инновационной продукции (услуг). Первая группа стратегий связана с проведением предприятием исследований и разработок. Они определяют характер заимствования научных достижений и инвестирования в НИОКР.

с Вторая группа стратегий направлена на обновление производства, вывод новых продуктов на рынок, использование технологических преимуществ.

с Стратегии, входящие в третью группу, ориентированы на обеспечение устойчивой и эффективной производственной деятельности предприятия. Они, как правило, используются предприятиями, которые находятся в тяжелом экономическом состоянии для своего финансового оздоровления, так как соответствуют базовой стратегии выживания и их реализация требует сравнительно меньших инвестиций.

Формирование инновационной стратегии организации предусматривает выбор и обоснование направлений инновационной деятельности, объема и структуры инновационных проектов, сроков их выполнения и условий передачи заказчику, оценку состояния организационных структур управления нововведениями. Любая стратегия должна ориентироваться на выявление возможностей диверсификации результатов деятельности организации.

К основным положениям разработки и внедрения инновационной стратегии на предприятии можно отнести следующие.

с Деятельность по выбору стратегии инновационного роста должна быть направлена на формирование такой стратегической позиции, которая обеспечит длительную жизнеспособность предприятия в изменяющихся условиях на основе роста инновационного потенциала и инновационной активности.

с Правильный выбор стратегии позволит использовать внутренние возможности инновационной деятельности, обнаружить скрытые резервы развития предприятия в целях повышения эффективности его коммерческой деятельности.

с В процессе разработки стратегии обосновываются общие направления развития, продвижение по которым обеспечит инновационный рост и укрепление позиций предприятия.

с В ходе формирования стратегии нельзя предвидеть все возможности.

Только в процессе инновационного роста открываются конкретные альтернативы, появляется и более точная информация. Поэтому успешное использование стратегии невозможно без постоянного мониторинга и контроля инновационного роста.

Литература

1. Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин Управление структурными подразделениями

учебник/ Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин // Управление структурными подразделениями,. –Издательство «Палеотип», 2014 – 202 с.

2. Р.Г. Мумладзе, Е.А. Кометиани, Ю.Р. Борисова: Эффективность использования производственного потенциала сельскохозяйственного производства (монография). - Издательство «Палеотип», 2013 – 160 с.

3. Воронцов А. П. Ресурсосбережение в АПК: учеб. пособ. / А. П. Воронцов. - М.: ЮРКНИГА, 2006. - 208 с.

4. Бышова Н.Г. , Туников Г.М., Морозова Н.И. , Мусаев Ф.А., Иванова Л.В. Инновационная технология производства молока (монография).

5. Федоренко В.Ф, Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы / Федоренко В.Ф, Буклагин Д.С., Аронов Э.Л – Москва ФГНУ «Росинформротех», 2010. 279с.

Механизм формирования портфеля инновационных проектов предприятия

Ефимова Олеся Юрьевна, аспирант кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», oyefim@mail.ru

В статье описан разработанный автором механизм формирования портфеля инновационных проектов. Механизм отличается комплексностью учета факторов, влияющих на результаты реализации проектов, и возможностью учета специфики отраслей. Разработанный механизм включает в себя блок оценки инновационных проектов, интегрирующий количественную, качественную оценки инновационного проекта и оценку значимости инновационного проекта для улучшения бизнес-процессов предприятия в результате его реализации и позволяющий на основе достоверной оценки эффективности инновационных проектов обосновывать управленческие решения инновационно-инвестиционного характера, и блок отбора инновационных проектов, формирования и балансировки портфеля, позволяющий на основе выбора одной из двух оптимизационных моделей сформировать портфель инновационных проектов. В статье показана апробация механизма на примере нефтедобывающих подразделений ОАО «Татнефть» и «Лукойл Оверсиз» Холдинг Лтд. Ключевые слова: инновации, инновационный проект, портфель, формирование портфеля, риск

В современных экономических условиях внедрение инноваций является одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности российских предприятий. Статистические данные [1] показывают, что доля организаций, занимающихся инновационной деятельностью, а также затраты на инновации растут в течение ряда последних лет. С другой стороны, существующий инструментарий управления инновационными проектами в части их оценки, отбора и формирования портфелей проектов не позволяет полностью учесть специфику самих инноваций, их влияние на стратегические цели и бизнес-процессы предприятия. Следовательно, задача комплексной оценки, отбора и формирования портфеля инновационных проектов предприятия представляется актуальной для современного российского менеджмента.

Целями статьи являются, во-первых, описание разработанного автором экономического инструментария, обеспечивающего формирования портфеля инновационных проектов предприятия и, во-вторых, иллюстрация возможностей использования разработок для совершенствования управления инновационными проектами на нефтедобывающих предприятиях.

Формирование портфеля инновационных проектов предприятий предложено осуществлять в строгой логической последовательности, путем анализа и интерпретации исходных данных и проведения экономических расчетов. Методическую реализацию такой подход получил в механизме формирования портфеля инновационных проектов (рис. 1). Применение механизма позволяет решать вопросы планирования доходов от реализации портфеля инновационных проектов и расходов на реализацию проектов. Заложенные в разработанный механизм инструменты трансформации позволяют учесть специфику отраслей. Использование механизма на практике позволяет повысить эффективность инновационной деятельности на основе достоверной оценки экономической эффективности инновационных проектов. Формирования портфеля инновационных проектов осуществляется в результате комплексной оценки.

В качестве исходных данных для реализации механизма выступает информация об инновационных проектах, о внешней и внутренней среде предприятия. Эта информация необходима для реализации блока 1 механизма – оценки инновационных проектов, а также для реализации блока 2 – отбора инновационных проектов и формирования и балансировки на этой основе портфеля.

Блок 1 предполагает параллельное проведение качественной, количественной оценки каждого инновационного проекта и оценки значимости инновационного проекта для улучшения бизнес-процессов предприятия.

1.1. В рамках качественной оценки производится оценка инновационного проекта по десяти разработанным автором показателям [2] и определение интегрального показателя качественной оценки проекта.

1.2. Количественная оценка [3] включает в себя оценку рисков каждого инновационного проекта, определение дифференцированных ставок дисконта для доходов, инвестиционных расходов и эксплуатационных расходов каждого проекта, расчет показателей экономической эффективности проекта, их нормировку ввиду различия единиц измерения и разнонаправленности, отбор проектов по корпоративным стандартам (например, с индексом доходности более 1,15 руб./руб., ВНД более 20% и т.д.) и определение на этой основе интегрального показателя количественной оценки инновационного проекта.

1.3 Оценка значимости инновационного проекта для улучшения бизнес-процессов предприятия предполагает выделение бизнес-процессов, оценку их важности и проблемности, соотнесение бизнес-процессов и каждого инновационного проекта и, как результат, определение интегрального показателя оценки значимости инновационного проекта для улучшения бизнес-процессов.

В результате блока 1 определяется показатель комплексной оценки каждого инновационного проекта.

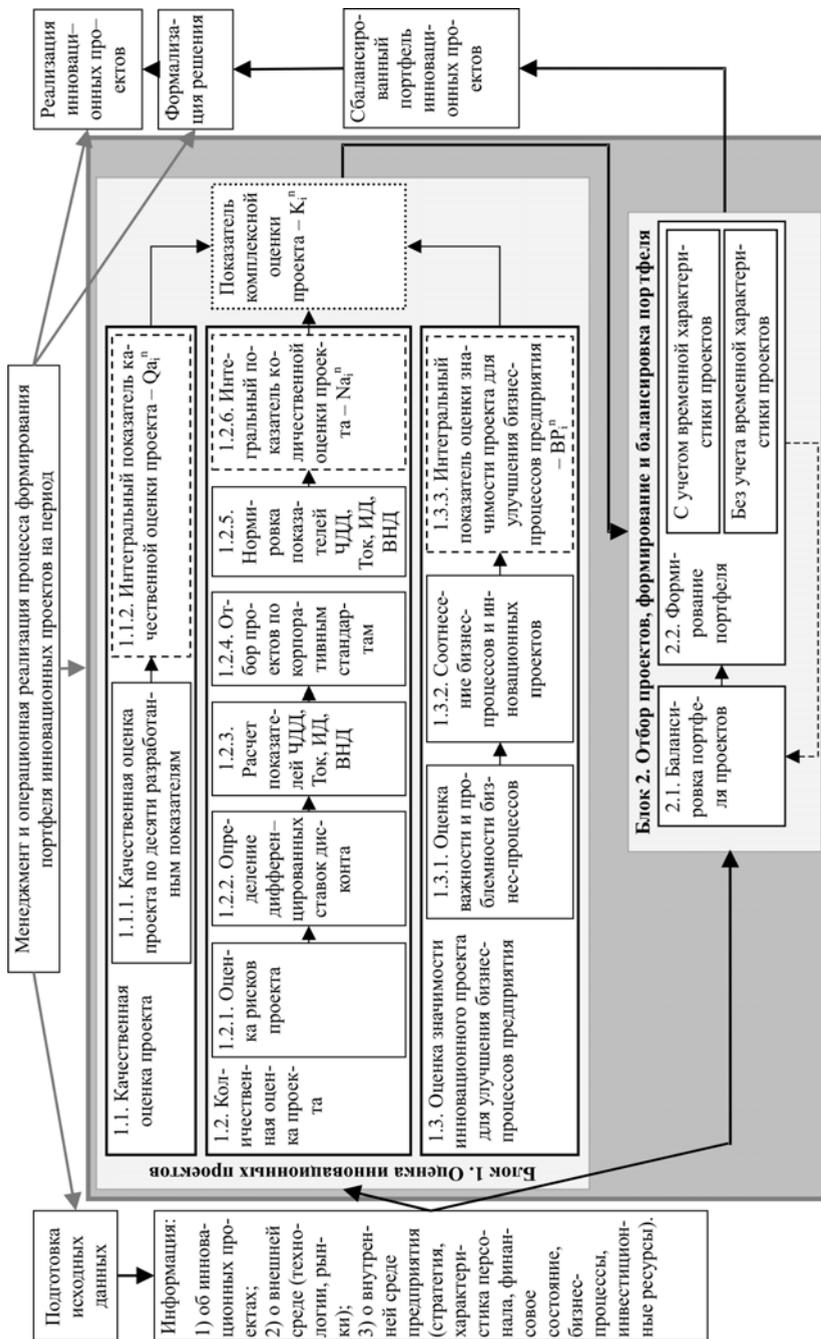

Рис. 1. Механизм формирования портфеля инновационных проектов предприятия

Определение интегральных показателей оценки инновационного проекта (показатели среднего уровня) и комплексного показателя (показатель высшего уровня) осуществлено на основе аддитивного метода с применением весовых коэффициентов. Разнородность показателей оценки инновационных проектов учтена посредством определения весовых коэффициентов на основе выделения перечня требований к показателям оценки инновационных проектов и проведения оценки по пятибалльной диск-

ретной шкале всех показателей на соответствие требованиям:

1. Информативность – способность отражения наиболее существенных факторов, влияющих на эффективность и успех реализации проекта.
2. Измеримость – возможность количественного выражения показателя.
3. Достоверность – обеспеченность достоверной информацией.
4. Полнота – способность отражения как желательных (целевых), так и нежелательных (побочных) значений показателя.

5. Ясность – простота показателя как в исчислении, так и в понимании экономического смысла.

6. Чувствительность – способность отражения изменений значений характеристик инновационного проекта.

В результате получены весовые коэффициенты (табл. 1, 2).

В итоге, расчет показателя комплексной оценки высшего уровня инновационного проекта i для предприятия l производится по формуле (1).

$$K_n^i = Qa_n^i \times 0,44 + Na_n^i \times 0,39 + BP_n^i \times 0,17 \quad (1)$$

Полученные в результате блока 1 показатели комплексной оценки инновационных проектов позволяют перейти к блоку 2 механизма. На этапе 2.1 осуществляется предварительная балансировка портфеля инновационных проектов, то есть проекты «расставляются» во времени, исходя из технологической взаимосвязанности, предполагаемого финансирования и т.д. Далее с применением математической модели производится формирование портфеля инновационных проектов. Оптимизационная модель описывается формулами (2)–(4).

$$K\pi^n = \sum_{i=1}^m K_i^n \cdot \varphi_i^n, K\pi^n \rightarrow \max, \quad (2)$$

где $K\pi^n$ – комплексный показатель оценки портфеля инновационных проектов предприятия n ;

K_i^n – комплексный показатель оценки инновационного проекта i для предприятия n ;

$\varphi_i = 0$ если инновационный проект i отклоняется, ,

$\varphi_i = 1$ если инновационный проект i принимается.

Ограничения:

$$3o_t \geq 3\pi_t \quad (3)$$

$$3\pi_t = \sum_{i=1}^m (3i_t \cdot \varphi_i), \quad (4)$$

где $3o_t$ – максимально возможная сумма инвестиций в инновационную деятельность в t -ый год, $t = 1 \dots t$;

$3\pi_t$ – сумма инвестиций в портфель инновационных проектов для предприятия n в t -ый год;

$3i_t$ – инвестиции по инновационному проекту i в t -ый год.

Этапы 2.1 и 2.2 образуют цикл, если возникает необходимость в перебалансировке и повторном применении оптимизационной модели. Результатом блока 2 является сбалансированный портфель инновационных проектов. Далее осуществляется формализация решения и реализация портфеля инновационных проектов.

Отметим, что механизм имеет ряд ограничений в применении:

1) возможности механизма могут быть ограничены в связи с методическими проблемами расчета ВНД по проектам с нерелевантными денежными потоками;

2) ограничено применение разработанного механизма при реализации инновационных проектов с государственным участием и при социальной некоммерческой направленности инновационных проектов;

3) при формировании портфеля инновационных проектов, некоторые из которых являются пионерными или уникальными, и в случае, если количество проектов составляет 3-4, применение механизма нецелесообразно.

Апробация разработанного механизма формирования портфеля инновационных проектов предприятия проведена на массивах данных об инновационной деятельности нефтедобывающих предприятий.

Нефтегазовый комплекс – основной элемент российской экономики. В составе нефтегазового комплекса выделяют нефтяную и газовую промышленность. Ядром нефтяной промышленности является нефтедобыча. Добычей нефти на территории РФ занимаются преимущественно вертикально-интегрированные нефтяные компании – ВИНК. Проведенный анализ деятельности основных ВИНК России [4] показал, что все компании достаточно активно занимаются разработкой и внедрением инноваций, однако проблема формирования инновационных проектов для российских нефтедобывающих предприятий представляется актуальной ввиду несовершенства инструментария учета отраслевой специфики предприятий.

Применение механизма состояло из трансформации блока количественной оценки инновационных проектов с учетом особенностей нефтедобывающих предприятий, включая адаптацию схемы классификации инновационных проектов, определения отраслевых дифференцированных премий за риск и ставок дисконта [3], выбора объектов для апробации, включая нефтедобывающие предприятия и актуальные для них инновационные проекты, и непосредственно апробацию, т.е. формирование портфеля инновационных проектов для предприятий. На рис. 2 представлена адаптированная к особенностям нефтедобывающих предприятий схема классификации инновационных проектов.

На основе отраслевой схемы с учетом взаимосвязи видов инноваций и биз-

Таблица 1
Весовые коэффициенты показателей низшего уровня

Показатель низшего уровня	Обозначение	Итого баллов	Весовые коэффициенты для расчета интегральных показателей среднего уровня
Степень соответствия инновационного проекта стратегии предприятия	$Qa_{n_1}^i$	20	0,18
Степень актуальности инновации, лежащей в основе проекта, и возможность ее модернизации	$Qa_{n_2}^i$	15	0,14
Уровень обеспеченности квалифицированными специалистами в области, связанной с внедрением инноваций, на предприятии	$Qa_{n_3}^i$	8	0,07
Уровень развития системы управления инновациями и системного управления проектами на предприятии	$Qa_{n_4}^i$	17	0,15
Степень возможности использования существующих инфраструктуры и логистических цепей	$Qa_{n_5}^i$	6	0,05
Степень технико-технологической связи с другими проектами	$Qa_{n_6}^i$	7	0,06
Уровень лояльности внешней среды к проекту	$Qa_{n_7}^i$	7	0,06
Уровень защиты интеллектуальной собственности	$Qa_{n_8}^i$	8	0,07
Степень востребованности и определенности в использовании результатов инновационного проекта	$Qa_{n_9}^i$	17	0,15
Степень возможности получения дополнительных выгод от реализации инновационного проекта	$Qa_{n_{10}}^i$	6	0,05
Итого по показателям качественной оценки	-	111	1,00
Нормированный чистый дисконтированный доход проекта	$Na_{n_1}^i$	25	0,26
Нормированный срок окупаемости проекта	$Na_{n_2}^i$	23	0,24
Нормированный индекс доходности проекта	$Na_{n_3}^i$	26	0,27
Нормированная внутренняя норма доходности проекта	$Na_{n_4}^i$	22	0,23
Итого по показателям количественной оценки	-	96	1,00
Важность бизнес-процесса предприятия, на который направлена	$BP_{n_1}^i$	21	0,50

нес-процессов, на усовершенствование которых эти инновации направлены, сформирован конечный перечень классов инновационных проектов, реализуемых на предприятиях нефтедобычи.

Результаты проведенной оценки рисков выделенных классов инновационных проектов, воплощенные в виде дифференцированных премий за риск, демонстрируют существенность влияния особенностей отрасли на оценку экономической эффективности инновационных проектов. Для практических расчетов, с опорой на результаты проведенных ис-

следований нормативных документов, научных публикаций, отечественного и зарубежного опыта, обосновано установление безрисковой ставки на уровне 5% [5,6 и др.]. В качестве инфляционной составляющей рекомендован и принят средний темп инфляции на период реализации проекта, который определяется путем прогнозирования. Прогноз с точностью, достаточной для практических расчетов, предложено осуществлять с применением экспоненциальной модели линии тренда по совокупности данных за несколько прошедших периодов (рас-

Таблица 2
Весовые коэффициенты показателей среднего уровня

Показатель среднего уровня	Обозначение	Итого баллов	Весовые коэффициенты для расчета показателя комплексной оценки высшего уровня
Интегральный показатель качественной оценки инновационного проекта i для предприятия n	Qa_n^i	111	0,44
Интегральный показатель количественной оценки инновационного проекта i для предприятия n	Na_n^i	96	0,39
Интегральный показатель оценки значимости проекта i для улучшения бизнес-процессов предприятия n	Bp_n^i	42	0,17
Итого по всем показателям	-	249	1,00

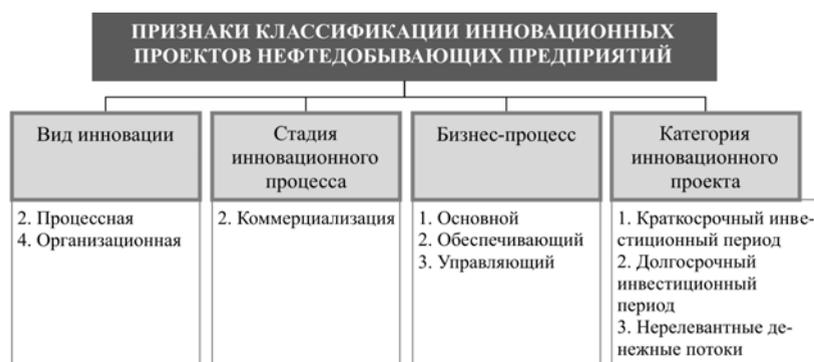

Рис. 2. Отраслевая схема классификации инновационных проектов нефтедобывающих предприятий

Таблица 3
Отраслевые дифференцированные премии за риск и ставки дисконта, %

Категория инновационного проекта	Премия за риск / ставка дисконта	Класс инновационного проекта нефтедобывающего предприятия								
		2.2.1._ Процессная инновация, реализуемая в основном бизнес-процессе на стадии коммерциализации			2.2.2._ Процессная инновация, реализуемая в обеспечивающем бизнес-процессе на стадии коммерциализации			4.2.3._ Организационная инновация, реализуемая в управляющем бизнес-процессе на стадии коммерциализации		
		Д	ЭР	ИР	Д	ЭР	ИР	Д	ЭР	ИР
1. Краткосрочный инвестиционный период	премии за риск	1,56	2,84	3,95	1,63	2,73	3,82	1,74	2,95	4,67
	ставки дисконта	10,9 8	12,2 6	13,3 7	11,0 5	12,1 5	13,2 4	11,1 6	12,3 7	14,0 9
2. Долгосрочный инвестиционный период	премии за риск	1,92	3,13	6,58	1,99	3,01	6,45	2,10	3,30	7,04
	ставки дисконта	11,3 4	12,5 5	16,0 0	11,4 1	12,4 3	15,8 7	11,5 2	12,7 2	16,4 6
3. Нерелевантные денежные потоки	премии за риск	2,36	3,98	9,67	2,43	4,43	9,47	2,50	3,92	10,0 0
	ставки дисконта	11,7 8	13,4 0	19,0 9	11,8 5	13,8 5	18,8 9	11,9 2	13,3 4	19,4 2

четное значение инфляционной составляющей для инновационных проектов 2015–2024 гг. – 4,42%). Дифференцированные премии за риск и ставки дисконта инновационных проектов нефтедобывающих предприятий приведены в таблице 3.

Разработанный механизм применен для нефтедобывающих подразделений ОАО «Татнефть» и «Лукойл Оверсиз» Холдинг Лтд. как одних из наиболее инновационно-активных нефтяных компаний России. В качестве инновационных проектов, реализация которых в нефтедобывающих подразделениях ОАО «Татнефть» и «Лукойл Оверсиз» позволит повысить их производственную эффективность и эффективность управления, отобраны [7,8 и др.] 18 проектов (таблица 4).

В таблице 5 приведены результаты применения разработанного механизма формирования портфеля инновационных проектов в нефтедобывающих подразделениях ОАО «Татнефть», в таблице 6 – в «Лукойл Оверсиз». Ограничение по инвестиционным расходам на инновации, внедряемые на действующие скважины, в ОАО «Татнефть» установлены в 2015–2020 гг. на уровне 400 млн. руб., в «Лукойл Оверсиз» на тот же период времени – 200 млн. руб.

Рекомендуемый портфель проектов для ОАО «Татнефть» состоит из 11 инновационных проектов. Комплексный показатель оценки портфеля составил 31,19. Инвестиционные расходы в 2015 году составят 382,97 млн. руб. (освоенные 96%), в 2016 году – 11 млн. руб., в 2017 году – 0,88 млн. руб. В 2016 году и в последующие годы существует возможность включения в портфель новых инновационных проектов, в т.ч. тех, которые не вошли в портфель 2015 года.

Портфель инновационных проектов «Лукойл Оверсиз» (таблица 6) состоит из 8 проектов. Комплексный показатель оценки сформированного портфеля составил 24,11. Инвестиционные расходы в 2015 году составят 199,28 млн. руб. (освоение 100%), в 2016 году – 13,50 млн. руб. Начиная с 2016 года, также существует возможность включения в портфель новых инновационных проектов, в т.ч. тех, которые не вошли в портфель 2015 года.

Апробация показала, что методические разработки автора могут быть использованы в практической деятельности для формирования портфеля инновационных проектов промышленных предприятий. Это позволит расширить суще-

ствующий инструментарий управления инновационными проектами и повысить эффективность инновационной деятельности.

Литература

1. Индикаторы инновационной деятельности: 2014 / Статистические сборники ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/ii2014>.

2. Ефимова, О.Ю. Оценка инновационных проектов в нефтяных компаниях [Текст] / О.Ю. Ефимова, Д.В. Котов // Нефтегазовое дело. Том 11. – 2013. – № 2. – С. 128-136.

3. Ефимова, О.Ю. Современный метод оценки экономической эффективности инновационных проектов [Текст] / О.Ю. Ефимова // Научное обозрение: науч.-практ. журнал. Москва. – 2012. – №3. – С. 255-264.

4. Ефимова, О.Ю. Направления инновационной деятельности российских и иностранных нефтегазовых компаний // Экономика и предпринимательство. – М., 2014. №4 (ч. 1).

5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Третья редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ).

6. Манагаров Р. Обзор методов расчета ставки дисконтирования: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/finanalysis/math/discount_rate.shtml.

7. Роспатент – Федеральная служба по интеллектуальной собственности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru>.

8. Российская сеть трансфера технологий: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rtn.ru/profiles>.

Таблица 4

Характеристика инновационных проектов, отобранных в целях апробации разработанного механизма

Шифр проекта	Название проекта	Период реализации		Суммарные инвестиционные расходы, млн. руб.	
		ОАО «Татнефть»	«Лукойл Оверсиз»	ОАО «Татнефть»	«Лукойл Оверсиз»
1	Комплекс перфоратора с термогазокислотным генератором «Перфотерм»	2015–2018	2015–2018	68,54	11,39
2	Интерактивная база знаний о функционировании технологического оборудования нефтепромыслов	2015-2021	2015-2021	3,51	3,46
3	Погружные ультразвуковые скважинные излучатели для интенсификации добычи нефти и увеличения добычи сверхвязкой нефти	2015-2021	2015-2021	65,83	114,48
4	Термоабразивные аппараты и мобильные комплексы для восстановления нефтяного оборудования	2015–2025	2015–2025	11,20	5,60
5	Технологический процесс эксплуатации высокообводненных скважин	2015–2025	2015–2025	42,00	2,85
6	Привод цепной скважинного штангового насоса ЦП 60-3-0,5/2,5	2015-2025	2015-2023	925,00	162,00
7	Одновременно-раздельная эксплуатация двух пластов одной скважиной с использованием цепных приводов	2015-2025	2015-2023	779,10	232,56
8	Интеллектуальные станции управления станками-качалками наземными	2015-2021	2015-2021	75,60	12,29
9	Корпоративная информационная система «АРМИТС»	2015-2020	2015-2020	0,88	1,02
10	Комплексная автоматизированная система управления инновационными проектами и корпоративными исполнителями	2015-2021	2015-2021	3,80	3,80
11	Комплект ультразвукового оборудования для восстановления производительности нефтедобывающих скважин «Вулкан»	2015-2018	2015-2018	53,60	4,42
12	Инновационная технология снижения обводненности продукции нефтяных скважин с увеличением дебита по нефти и оптимизацией параметров скважинной штанговой насосной установки	2015-2019	2015-2019	88,40	36,40
13	Новый способ интенсификации нефтяных и газовых скважин и повышения нефтеотдачи пластов для месторождений с трудноизвлекаемыми запасами	2015-2018	2015-2016	96,25	21,60
14	Объединенная автоматизированная система управления энергохозяйством промышленного предприятия	2015-2024	2015-2024	28,00	77,00
15	Нефтяной погружной насос с подземным разделением пластовой жидкости	2015-2025	2015-2025	108,00	18,00
16	Установки насос-компрессорные для транспортирования многофазной продукции нефтяных скважин	2015-2030	2015-2030	22,00	27,00
17	Аппаратно-программный комплекс защиты от провалов напряжения в сетях электропитания на промыслах	2015-2020	2015-2020	1,50	1,50
18	Устройство для дозированной подачи реагента в скважину	2015-2021	2015-2019	120,00	16,00

Таблица 5

Рекомендации по формированию портфеля инновационных проектов для неф-тедобывающих подразделений ОАО «Татнефть» на 2015 год

Проект	ЧДД, млн. руб.	Ток, лет	ИД, руб./руб.	ВНД, %	Интегральный показатель количественной оценки	Интегральный показатель качественной оценки	Интегральный показатель значения проекта для улучшения бизнес-процессов	Комплексный показатель оценки	Результат отбора
1	134,31	1,22	2,96	440	2,32	3,98	1,59	2,93	выбран
2	2,73	3,56	1,82	19	0,72	3,09	5,00	2,49	выбран
3	395,39	0,79	7,01	более 500	2,70	3,70	1,59	2,95	выбран
4	51,74	1,28	5,62	346	2,08	3,80	3,64	3,10	выбран
5	162,07	1,61	4,86	155	1,59	3,70	1,59	2,52	перенесен
6	496,64	5,44	1,64	12	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
7	582,44	-	0,11	-	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
8	293,04	1,08	4,88	более 500	2,57	3,55	3,18	3,10	выбран
9	0,81	2,67	1,91	29	0,95	3,27	1,59	2,08	выбран
10	3,20	2,81	1,84	22	0,90	3,27	1,59	2,06	выбран
11	1083,36	0,47	21,21	более 500	3,16	3,98	1,59	3,26	выбран
12	282,94	1,03	4,20	более 500	2,57	3,98	1,59	3,02	выбран
13	216,44	0,44	3,53	более 500	2,68	3,56	1,59	2,88	перенесен
14	28,18	5,05	2,07	менее 5	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
15	49,06	5,25	1,61	менее 5	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
16	2911,20	2,06	141,07	494	4,60	3,62	1,59	3,66	выбран
17	3,76	1,41	3,51	232	1,74	3,34	2,27	2,54	выбран
18	164,79	2,30	2,55	121	1,32	3,52	1,59	2,34	перенесен

Таблица 6

Рекомендации по формированию портфеля инновационных проектов для неф-тедобывающих подразделений «Лукойл Оверсиз» на 2015 год

Проект	ЧДД, млн. руб.	Ток, лет	ИД, руб./руб.	ВНД, %	Интегральный показатель количественной оценки	Интегральный показатель качественной оценки	Интегральный показатель значения проекта для улучшения бизнес-процессов	Комплексный показатель оценки	Результат отбора
1	39,01	0,17	4,42	более 500	2,62	3,84	1,50	2,96	выбран
2	0,44	5,92	1,13	менее 5	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
3	487,43	1,11	5,26	более 500	2,81	3,39	1,50	2,84	выбран
4	30,98	1,09	6,53	более 500	2,50	3,63	3,25	3,12	выбран
5	1,16	7,16	1,41	менее 5	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
6	99,86	4,46	1,66	8	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
7	-190,95	-	0,13	-	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
8	76,01	0,23	7,19	более 500	2,69	3,43	3,50	3,15	выбран
9	1,41	2,08	2,39	70	1,22	3,14	2,00	2,20	перенесен
10	4,38	2,37	2,15	47	1,11	3,14	2,00	2,15	перенесен
11	78,09	0,46	18,67	более 500	2,91	3,84	1,50	3,08	выбран
12	64,70	1,62	2,78	142	1,52	3,84	1,50	2,54	перенесен
13	28,06	0,78	2,30	более 500	2,46	3,43	1,50	2,72	выбран
14	36,25	5,96	1,50	менее 5	не удовлетворяет корпоративным стандартам компании по эффективности				
15	12,50	4,13	1,93	21	0,75	3,73	1,75	2,23	перенесен
16	1549,45	2,13	61,75	292	4,18	3,52	2,00	3,52	выбран
17	3,76	1,41	3,51	232	1,73	3,18	2,25	2,46	перенесен
18	47,48	1,05	3,97	более 500	2,46	3,39	1,50	2,71	выбран

Факторы активизации инновационного развития нефтяной отрасли в условиях неблагоприятных изменений внешней среды

Мельников Алексей Владимирович младший научный сотрудник Научного центра экономического мониторинга, анализа и прогнозирования ФГУП Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации, г. Москва alex1338@yandex.ru

В статье рассмотрены факторы активизации инновационного развития нефтяной отрасли в условиях неблагоприятных изменений внешней среды. Рассмотрены инновационные аспекты и тенденции развития мировой энергетики, а также последствия, к которым они могут привести в долгосрочной перспективе в сфере корректировки мирового спроса на нефть. В статье раскрыты факторы снижения доли нефти в структуре мирового энергопотребления. С учетом данных аспектов в рамках данной статьи произведен анализ Энергетической стратегии, а также рассмотрены индикаторы стратегического развития минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса и индикаторы стратегического развития нефтяного комплекса на период до 2030 года; выявлены основные ключевые стратегические цели развития нефтяного комплекса; проанализированы основные решения стратегических задач и возможности их выполнения с позиций нефтяной отрасли. В статье рассмотрены этапы реализации Энергетической стратегии, целевые показатели каждого из них, а также экономические параметры инновационного развития нефтяной отрасли. Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, энергопотребление, нефтяная отрасль, Энергетическая стратегия.

Экспортноориентированность российской нефтяной отрасли обуславливает определяющее влияние на эту отрасль мировых тенденций, что относится ко всем аспектам ее деятельности.

Наблюдаемые тенденции развития мировой энергетики говорят о том, что в долгосрочной перспективе можно ожидать сжатия мирового спроса на нефть и, как следствие, либо отсутствия роста, либо даже снижения цен на нее [9]. Такой прогноз неблагоприятен для российской нефтяной промышленности, так как его реализация повысит конкуренцию на мировом рынке нефти и приведет к снижению стоимостного объема российского нефтяного экспорта.

Основными тенденциями развития мировой энергетики являются:

- снижение мирового энергопотребления;
- снижение доли нефти в структуре мирового энергопотребления;
- изменение географической структуры мирового рынка нефти.

Необходимо отметить долгосрочный характер перечисленных тенденций.

В апреле 2014 года Международное энергетическое агентство (МЭА) понизило прогноз роста мирового спроса на нефть в 2014 году на 100 тысяч баррелей в день — до 1,3 миллиона баррелей в день на фоне роста рисков для нефтяного рынка, обусловленных политической ситуацией.¹

На фоне роста общего уровня мирового потребления энергии рост спроса на нефть замедляется в результате снижения темпов роста экономик развитых стран Европы и США, а в последнее время — и Китая, и развития энергосберегающих технологий и повышения энергоэффективности экономик многих стран мира [7]. Падение потребления нефти странами Европы началось в 2006 году и в настоящее время потребление находится на уровне 80-х годов прошлого века.

Снижение доли нефти в структуре мирового энергопотребления объясняется тремя основными факторами:

- развитием энергоэффективных технологий и альтернативных источников энергии, что особенно характерно для стран ЕС, являющихся основным импортером российской нефти. Их абсолютные объемы потребления энергии снизились в период с 2008 г. по 2011 г. по всем источникам, кроме возобновляемых, показавших почти двукратный рост;
- изменением в мировой газодобыче дающие основания ожидать роста мирового потребления газа;
- направленностью вектора технологического развития транспорта как основного потребителя нефти, выраженного ростом энергоэффективности транспортных средств и доли среди них автомобилей с бензиновыми двигателями.

За период с 2000 г. по 2011 г. доли нефти в структуре мирового энергопотребления снизилась с 38% до 33%. В 2000-2007 гг. среднегодовой прирост объема потребления нефти был равен 1,65%, а в 2008-2011 гг. — он составлял 0,4%, что является самым низким показателем среди всех видов ископаемого топлива.

Смещение центра роста мировой экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), стимулирует смещение экспортных потоков российской нефтяной промышленности в этот регион. Однако на более долгосрочном горизонте действие факторов, которые в настоящее время наиболее ярко выражены в странах Европы и США, неизбежно проявится и в АТР.

Следует отметить, что действие указанных факторов в долгосрочной перспективе будет также способствовать снижению внутреннего спроса на нефть и продукты ее переработки на российском рынке.

В Энергетической стратегии до 2020 г. стратегическими целями развития нефтяного комплекса объявляются:

стабильное, бесперебойное и экономически эффективное удовлетворение внутреннего спроса на нефть и продукты ее переработки;

активное, без ущерба для внутренних потребностей и будущих поколений граждан, участие в обеспечении мирового спроса на нефть и нефтепродукты;

обеспечение стабильных поступлений в доходную часть консолидированного бюджета страны в соответствии со значением энергетического сектора в формировании валового внутреннего продукта и экспорта на заданном временном этапе государственной энергетической политики;

инвестиционно-инновационное обновление комплекса, направленное на повышение энергетической, экономической и экологической эффективности его функционирования.²

По нашему мнению, из четырех перечисленных выше задач только первые три обусловлены ролью нефтяной промышленности в экономике России и системе межотраслевых связей, в социально-экономическом развитии страны и ее положении на мировых рынках. Четвертая задача фактически является условием, без удовлетворения которого выполнение первых трех задач в стратегической перспективе становится невозможным.

Проанализируем характеристики поставленных задач и возможности их выполнения с позиций нефтяной отрасли.

В Энергетической стратегии выделены 3 этапа, для каждого из которых установлены определенные целевые индикаторы.

На первом этапе реализации стратегии в период до 2015 года главной задачей является скорейшее преодоление кризисных явлений в экономике и энергетике с целью достижения устойчивых темпов экономического и энергетического развития. Эту задачу к настоящему времени нефтяная промышленность решила достаточно успешно, о чем свидетельствует объем добычи нефти в 2012-2013 годы.

Однако, возможности качественного обновления и модернизации отрасли, открывшиеся в период кризиса, до настоящего времени не использованы. В этот период предполагалось осуществить работы по развитию и обновлению основных производственных фондов и инфраструктуры энергетического сектора, завершить формирование базовых рыночных институтов.

Нефтяная промышленность и другие отрасли топливно-энергетического ком-

плекса на этом этапе должны были стать источником заказов для других отраслей промышленности.

Следует отметить, что процессы воспроизводства основных фондов нефтедобывающей промышленности в большинстве случаев не ведут к приросту объема добычи нефти, а способствуют стабилизации уровня добычи и замедлению темпов ее падения. Определяющее значение для уровня добычи имеют природные факторы. Их влияние проявляется во всех аспектах воспроизводства основных фондов отрасли и обуславливает ускоренный рост стоимости основных производственных фондов в период освоения месторождений, формирует их структуру и определяет срок службы. Высокий физический износ эксплуатируемого оборудования влечет рост затрат на ремонт и поддержание эксплуатационных характеристик оборудования, повышение аварийности и угрозу техногенных катастроф, так как производство нефтяной промышленности несут в себе большую химическую, пожарную и экологическую опасность.

В целом по нефтедобывающей промышленности степень износа основных производственных фондов составляет более 60%, а по отдельным нефтяным компаниям достигла 70% и продолжает расти [6].

Второй этап Энергетической стратегии (до 2020 года) предполагает переход к инновационному развитию и формированию инфраструктуры новой экономики. Доминанта этого этапа - повышение энергоэффективности экономики как результат проведенных на первом этапе мероприятий по модернизации основных производственных, а также реализация инновационных и новых капиталоемких энергетических проектов. Широкое инновационное обновление отраслей топливно-энергетического комплекса предполагается осуществлять за счет оригинальных и стандартизированных отечественных технологий, материалов и оборудования, полученных в результате активного взаимодействия с другими отраслями промышленности на первом этапе, а также международного сотрудничества [5].

На третьем этапе (до 2030 года) предполагается обеспечение развития инновационной экономики. Планируется постепенный переход к энергетике будущего с принципиально иными технологическими возможностями дальнейшего развития с опорой на высокоэффективное сочетание использования традиционных энергоре-

сурсов и новых неуглеводородных источников энергии и технологий ее получения. Инновационное развитие должно быть обеспечено заложенным на предыдущих этапах инновационным фундаментом в виде новых технологий и оборудования. Внешним условием развития энергетического сектора на этом этапе должно стать значительное снижение доли энергетического сектора в экономике России за счет его вытеснения неэнергетическими источниками инновационного экономического роста и активное развитие неуглеводородной энергетики в мире. Роль государства в развитии энергетического сектора должна трансформироваться преимущественно в поддержку инновационных направлений развития энергетического сектора, а также в регулирование и обеспечение устойчивой институциональной среды для его эффективного функционирования.

Энергетическая стратегия устанавливает количественные целевые индикаторы развития минерально-сырьевой базы нефтяной отрасли, приведенные в табл. 1 и 2. Отметим, что целевые индикаторы прироста нефтяных запасов и объема добычи соответствует ранее выявленной тенденции увеличения роли Восточной Сибири в качестве нефтедобывающего региона.

Сопоставляя целевые индикаторы нефтяной промышленности в целом по России (табл. 1) с результатами работы отрасли в 2013 году можно сделать следующие выводы:

по объемам разведочного бурения целевой индикатор является достижимым к 2015 году;

объемы эксплуатационного бурения, произведенные в 2013 году, почти в три раза превышают запланированные на 2015 год;

при этом прирост запасов приблизительно в три раза меньше запланированного к 2015 году.

Согласно Энергетической стратегии, к 2030 году нефтяная отрасль должна выйти на стабильный уровень добычи 525 млн. т в год. Этот уровень фактически достигнут, но его стабильное поддержание не обеспечивается в должной мере приростом запасов.

Соотношение между достигнутыми и плановыми показателями позволяет сделать выводы о недостижимости ключевого показателя по запасам нефти к 2015 году, и о слабой обоснованности целевых показателей и низком качестве стратегического планирования применительно к нефтяной отрасли.

Целевые ориентиры по экспорту нефти и нефтепродуктов, установленные в Энергетической стратегии, заданы индикаторами прироста мощности магистральных трубопроводов как основного канала поставок за рубеж и долей восточного направления, что отражает переориентирование на поставки в страны АТР.

Объем добычи нефти в России достаточен для полной загрузки имеющихся производственных мощностей по переработке, однако, степень переработки и качество нефтепродуктов не в полной мере соответствуют современным требованиям мирового рынка. Однако, для внутреннего рынка такой уровень качества является приемлемым.

В качестве механизма реализации целевого индикатора потребления нефтепродуктов на душу населения, который в настоящее время существенно ниже, чем в европейских странах, и регулирования поставок продуктов нефтепереработки на внутренний рынок используются соглашения об объеме обязательных продаж топлива на внутреннем рынке. В частности, в 2014 году предлагалось ввести обязательство продавать на внутреннем рынке не менее 52,5% от выработки дизельного топлива и не менее 95% от объемов производимого бензина.

Комплексный показатель – индекс Нельсона, который дает представление о сложности процессов переработки нефти, – в среднем в мире составляет около 7 пунктов, в Европе 8-9, в США 11-12, а в России 4,3 пункта. Целевой индикатор предусматривает доведение индекса Нельсона к 2020 г. до уровня 8,5, что соответствует современному европейскому уровню, в индикатор выхода светлых нефтепродуктов до уровня, приблизительно соответствующего современному уровню в США.

Из 28 действующих в России крупных нефтеперерабатывающих заводов 12 вообще не имеют вторичных процессов, 16 имеют не более двух. Отсутствие вторичных процессов переработки обуславливает низкий выход светлых нефтепродуктов – бензина, дизельного топлива, керосина. В США он составляет 75-80%, а в России около 50%, при этом в США из одной тонны нефти получают 420 л бензина, а в России только 140 [8].

Помимо описанных выше долгосрочных мировых тенденций требования к организационному и технологическому уровню нефтяной промышленности на настоящем этапе определяются:

в нефтедобыче – усложнением горно-геологических, климатических и гео-

Таблица 1.

Индикаторы стратегического развития минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса на период до 2030 года

Источник: Министерство энергетики РФ minenergo.gov.ru

Индикаторы/направления	1-й этап	2-й этап	3-й этап
Прирост запасов нефти (млн. тонн)			
Российская Федерация – всего	1854	5597	5122
Индикаторы/направления			
в том числе:			
Западно-Сибирская провинция	1205	2500	2500
Восточная Сибирь	165	1200	1200
Европейский Север	91	330	200
Объемы глубокого бурения (тыс. метров)			
Российская Федерация – всего	7350	24100	39850
в том числе:			
Западная Сибирь	3300	12250	2300
Тимано-Печорская провинция	700	1600	1800
Восточная Сибирь	1250	3300	6100
моря России	850	2150	3200
Объемы сейсморазведки (тыс. км)			
Российская Федерация – всего	730	1180	1500
в том числе:			
Западная Сибирь	240	350	500
Восточная Сибирь	190	270	350
моря России	180	350	500

Таблица 2.

Индикаторы стратегического развития нефтяного комплекса на период до 2030 года

Источник: Министерство энергетики РФ minenergo.gov.ru

Индикаторы/направления	2008 год (факт)	1-й этап	2-й этап	3-й этап
Эффективность недропользования				
Коэффициент извлечения нефти	30	30 - 32	32 - 35	35 - 37
Добыча нефти				
Доля Восточной Сибири и Дальнего Востока в добыче нефти (процентов)	3	10 - 12	12 - 14	18 - 19
Транспортировка нефти				
Прирост мощности магистральных трубопроводов для поставок нефти в дальнее зарубежье (процентов к 2005 году)	2	36 - 52	61 - 67	65 - 70
Нефтепереработка				
Глубина переработки нефти, %	72	79	82 - 83	89 - 90
Выход светлых нефтепродуктов, %	57	64	67 - 68	72 - 73
Индекс комплексности Нельсона, ед.	4,3	6	6,5	8,5
Душевое потребление нефтепродуктов (тонн/человек)	0,5	1	1,1 - 1,3	1,3 - 1,6
Экспорт нефти и нефтепродуктов				
Доля восточного направления в общем объеме экспорта нефти и нефтепродуктов, %	8	10 - 11	14 - 15	22 - 25

графических условий открытия и освоения нефтяных месторождений, характером залежей, повышением сложности извлечения нефти, и повышением уровня экологических требований к применяемым методам добычи. Традиционные технологии не позволяют эффективно вовлекать в разработку и осваивать залежи нефти в сложных природно-геологи-

ческих, например, в низкопроницаемых коллекторах, высоковязких нефтей, залежи с высокой обводненностью [2];

в нефтепереработке – повышением глубины и комплексности переработки, высокими экологическими требованиями как к технологическим процессам, так и к конечным продуктам. Кроме того, нефтегазоносные районы и даже отдельные

месторождения отличаются по составу нефти. Для максимально эффективной переработки необходимо учитывать уникальный состав нефти, что делает использование «стандартных» технологий переработки нецелесообразным, Переработка нефти на низко приспособленных заводах вызывает некачественную переработку и большие потери продукта [1].

По нашему мнению, потенциал экстенсивного роста нефтяной отрасли России в настоящее время близок к исчерпанию, и соответствие требованиям возможно обеспечить только за счет сочетания высокоэффективной структуры отрасли, обновления основных фондов, широкого внедрения новых технологий и оборудования в сферах нефтеразведки, нефтедобычи и нефтепереработки, то есть за счет перевода отрасли на инновационный путь развития при существенном повышении качества стратегического планирования.

Необходимо также учитывать, что приватизация нефтяной отрасли в России сопровождалась массовым притоком в отрасль иностранных технологий. К концу 1990-х годов доля импортного оборудования достигла 75–80% в общем объеме его закупок нефтяными компаниями. Таким образом, сформировалась технологическая зависимость российской нефтяной промышленности от зарубежных компаний [3]. Обострение конкуренции на мировых рынках нефти и нефтепродуктов диктуют необходимость преодоления этой зависимости, что предполагает приоритет и интенсификацию отечественных научно-технических и технико-технологических разработок в нефтяной отрасли.

Подтверждение вывода о том, что только инновационный путь развития российских нефтяных компаний позво-

лит им сохранять конкурентоспособность и, как следствие, поддерживать конкурентоспособность национальной экономики, являются данные комплексного отчета фирмы PwC, озаглавленного «Рост через инновации». [4].

Согласно отчету, за последние три года темпы роста 20% представленных в нем компаний, лидирующих в области инновационных разработок, оказались на 16% выше темпов роста наименее ориентированных на инновации компаний. По прогнозам руководства компаний, лидирующих в сфере инновационного развития, их темпы роста еще более ускорятся в ближайшие 5 лет и почти в два раза превысят средний общемировой показатель и более чем в три раза – показатели отстающих компаний, не уделяющих внимания вопросам внедрения инноваций.

Литература

1. Ващенко М. П., Шананин А. А. Моделирование инвестиционной деятельности вертикально интегрированной нефтяной компании - М.: ВЦ им. А. А. Дороницына, - 2008. – С. 100.
2. Гусаков, М. А., Вторушина Т.М. Региональная инновационная политика моносырьевого региона // Региональная экономика: теория и практика . – 2012. – № 10. – С.2-7.
3. Зайцев В.Ю., Федчишин Ю.И. Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса // <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3191-2012-06-29-05-20-04>
4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: ЗАО «Издательство “Экономика», 2004. – 632 с.
5. Родионов Д.Г., Черняк Т.А. Перспективы реализации арьергардного со-

трудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2012. - Т. 6. № 4. - С. 155-167.

6. Российский экспорт нефти: что дальше? ЦМАКП 30.7.2013 www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/RVolkov/Oil_13.07.25.pdf

7. Семькина И.О. Три кита и черепаха китайской нефтепереработки // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. - 2012. - № 8. - С. 53-70.

8. Харисова Г.М. Инновации и их роль в стратегическом управлении развитием интегрированных образований топливно-энергетического комплекса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 36 (12). - С. 14-18.

9. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. 2013. – 360 p. http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/supporting-investment-in-knowledge-capital-growth-and-innovation_9789264193307.

Ссылки:

1 РИА Новости <http://ria.ru/economy/2014/04/11/1003526072.html#ixzz31IOVruNy>

2 Министерство энергетики РФ minenergo.gov.ru/%2Fabout%2Fminenergostrategy%2FStrategiya%2FEnergostrategiya-2030.doc&ei=O45OVMXPEeWhYAPMgoGYAQ&usq=AFQjCNEW5FE0xIMwFMk2v16Cdzh6Rn7SPg&bv=bv.77880786,d.bGQ

Инновационные психолингвистические приемы как необходимая составляющая продуктивного обучения иностранному языку

Мельничук Марина Владимировна, Финансовый университет, Д.э.н., к. пед.н., профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки-3»
 Ненюк Евгения Абрамовна, Финансовый университет, Ph.D in Linguistics, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки-3»
 Алисевиц Марина Валерьевна, Финансовый университет, доцент кафедры «Иностранные языки-3»

В статье рассматривается целостная концепция речевой деятельности на иностранном языке в лингвopsихологической трактовке и феномен ее интерпретации на практических занятиях по иностранному языку, включающий рассмотрение способов и механизмов этой деятельности. Авторы подчеркивают важность приоритетных направлений в обучении иностранным языкам – коммуникативности, аутентичности, социокультурной составляющей – на основе использования информационных технологий, которые интегрируют аудиовизуальную информацию и предоставляют возможность интерактивного диалога на иностранном языке. Использование мультимедиа нацелено на получение результата, способствующего удовлетворению коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе иноязычного общения. Рассматриваются закономерности произвольного запоминания иноязычной речи в зависимости от видов речевой деятельности – ее предметного содержания, направленности и структуры.
 Ключевые слова: речевая деятельность, иностранный язык, коммуникация, мультимедийные технологии.

Как указывают известные специалисты в области психолингвистики, восприятие речи является сложным и многоэтапным процессом, тем более, формирование и формулирование мысли на иностранном языке¹. Как известно, посредством рецептивных видов речевой деятельности, к которым относят слушание и говорение, происходит прием и последующая переработка речевого сообщения. Посредством продуктивных видов речевой деятельности (говорения, письма) коммуникант осуществляет выдачу речевого сообщения.² Восприятие иностранной речи включает в себя рецепцию слышимых или зрительно воспринимаемых элементов языка, установление их взаимосвязи и формирование представления об их значении. Таким образом, восприятие речи осуществляется на двух ступенях – собственно восприятия и понимания речевого высказывания.³ Казалось бы, теоретическая сторона вопроса всесторонне изучена и никто не станет отрицать, что и с практической точки зрения знание иностранного языка играет особую роль в жизни человека. Понимание того, что владение иностранным языком - необходимая составляющая для осознания себя полноценным членом современного общества и дополнительный образовательный механизм самосовершенствования в профессиональной деятельности, ставит перед обучающимися задачу научиться ориентироваться в многообразных системах, технологиях и методиках обучения иностранному языку, существующих на данный момент. Основной моделью овладения иностранным языком является классическое лингвистическое образование. Вместе с тем, академическое языковое образование не подходит и не требуется ни студентам неязыковых вузов, ни специалистам-профессионалам, занятым определенным видом деятельности на своем рабочем месте. При этом иностранный язык нужен всем, или, по крайней мере, многим, однако, если разобраться в сути этого феномена, то выясняется, что в современном мире он необходим, прежде всего, для повышения самооценки и повышения чувства собственной значимости, что, в свою очередь, ведет к профессиональным успехам непосредственно на рабочем месте или в процессе получения образовательных услуг. Однако, это происходит исключительно в случае реального достижения поставленной цели - овладения иностранным языком. Более часты случаи, когда человек может изучать язык всю жизнь, но чувствовать себя беспомощным в момент необходимости использовать свои знания, вследствие чего пропадает мотивация для дальнейшего изучения иностранного языка. Однако обучающийся не должен разбираться в психологических мотивировках собственных достижений или неудач - это задача преподавателя. Обучающийся должен получать удовлетворение от собственных успехов, достижение которых абсолютно реально. Как проверить достоверность заявленного постулата логическим путем? Для этого следует всего лишь задуматься, для чего мы используем любой язык. Ответ - для того чтобы выяснить и получить интересующую нас информацию. Данный постулат подтверждают и теоретические исследования. По предложенному определению Зимней И.А., речевая деятельность есть активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи и (или) приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли (волеизъявления, чувств), направленный на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения⁴. Таким образом, именно результат доставляет нам удовлетворение, хотя в случае использования родного языка мы об этом не задумываемся. При использовании же иностранного языка, мы страшно боимся не только быть непонятыми, но и выглядеть глупо в случае допущения грамматической ошибки. Однако, если задуматься, мы выполняем то же действие: обмениваемся информацией, только в иной системе координат. Страх и неуверенность ставит непреодолимый барьер в нашем коммуникативном процессе. Хотя современная точка зрения антропологов, основанная на опыте взаимодействия с другими культурами, утверждает когнитивное единство человечества, которое означает, что мыслительные процессы не различаются в разных культурах⁵. Как

отмечает автор, различаются лишь содержание этих процессов, ситуация или условия среды, отбирающие тот или иной тип мышления.

Таким образом, язык – это не предмет для изучения, это навык, которым необходимо овладеть и суметь правильно использовать. И задача преподавателя – этот навык привить. Соответственно, в таком процессе необходимо использовать не только языковые, но и психолингвистические методики, проще говоря, опираться на истинные мотивы человеческого поведения, что является увлекательным и продуктивным процессом. В основе данных методик лежит утверждение, что язык – это система, средство коммуникации, а не набор грамматических правил. Данный подход не является новым и является основой для обучения речевой деятельности на иностранном языке во многих лингвистических центрах⁶. Одной из характеристик речевой деятельности являются ее механизмы. Они представляют собой сложное многозначное образование, каждое из звеньев которого тесно связано с другими. При этом собственно речевые механизмы, например, грамматическое структурирование, основываются на действии общефункциональных механизмов мышления, памяти, опережающего отражения⁷. Необходимо упомянуть технологии и инструменты, которые используются при таком подходе: обучение английскому на английском языке (перевод не приемлем); опора на культурные реалии страны, язык которой изучается; изучение грамматики не как дисциплины, а как инструмента для понимания темы. Таким образом, к языку нужно подходить не как к предмету для изучения, а как к системе навыков общения и поведения и всего лишь менять лингвистическую оболочку.

Представьте себе реальную ситуацию первого знакомства с иностранным собеседником или бизнес – партнером. Какая задача стоит перед Вами в этот момент? Мы привыкли думать, что первостепенная задача – дать как можно больше информации о преимуществах Вашего сотрудничества, и соответственно, максимально проявить знания профессиональной терминологии. Мы забываем, что они ее и так знают, будучи носителями языка, и этим вы их вряд ли удивите. Если бы это было так просто, то люди, выучившие наизусть финансовый словарь, были бы самыми успешными в данном виде бизнеса. Но это не так. Оказывается, самое важное в общении – это произвести личное впечатление, есте-

ственно и легко войти в личный контакт. Для этого у Вас есть все основания: каждый из вас – человек состоявшийся и успешный, достойный самоуважения и уважения окружающих, и в спокойной обстановке этот факт не вызывает у Вас сомнений. Когда Вы функционируете в русскоязычной среде, Вы ведете себя легко и естественно, в соответствии с этим знанием. Однако, как только языковая среда меняется, Вы невольно зажимаетесь, чувствуете неуверенность, а значит, перестаете быть искренним, перестаете быть самим собой. А именно Вы и есть главная ценность, которую только нужно преподнести, а, теряя себя, Вы теряете все козыри, и уже не можете ничем ни поразить, ни убедить, ни очаровать собеседника, какими бы грамматическими и лексическими правилами Вы ни владели. Защищаясь от собственной неуверенности, Вы пытаетесь говорить, просто чтобы говорить. Разговор ни о чем редко бывает интересен, а если это неинтересно Вам, значит, неинтересно и собеседнику. Ваш эмоциональный спад мгновенно передается партнеру. Одно из важнейших правил гласит: собеседника обмануть нельзя. Что же делать? Нужно научиться абстрагироваться от иностранного языка – есть тема, а не язык. На ней надо сосредоточиться, открыться и не бояться сделать ошибку.

Темы подсказывает сама жизнь, и они, как ни странно едины, независимо от страны проживания. Вспомните свой недавний перелет на самолете, когда соседи заговаривали с Вами на тему глобального потепления, просто, чтобы скоротать время. Как же в России переносят такую жару? – С трудом. – А как в России с кондиционерами? – В крупных городах никаких проблем нет, в маленьких – плохо. – Как же там живут? – Некоторые – замечательно. Другие – хуже. Очень скоро собеседник понимает, что Вы не расположены вести долгие беседы. При этом Вы не произнесли ни одного грубого слова и не использовали ни одной суперсложной конструкции. В зависимости от того, хотите ли Вы продолжить разговор или желаете его свернуть, можно научиться использовать так называемые лингвистические «приемы», которые можно применять в нужное время и в нужном месте.

Давайте разберем другой пример, при котором собеседник представляет для Вас определенный интерес, и Вы желаете продолжить общение. Тема задана, но собеседника интересует Ваше глубинное мнение по поводу, скажем,

глобального потепления как проблемы, и для этого, прежде всего, нужна тематическая база, которой необходимо владеть. Надо признаться, что тема глобального потепления не входит в число нашей повседневной лексики. Первое, что приходит в голову после неудачного опыта общения – это учить слова на заданную тему. Это неверный вывод, и мы остановимся на этом позже. Более продуктивным вариантом является разбор готового текста на тему «Global Warming», что даст основное представление о проблеме в рамках заданного вокабуляра. Основные параграфы данного текста следует выучить наизусть – не пересказать, а именно выучить наизусть. Следующий этап – дискуссия, во время которой формируется умение выражать свое мнение по конкретному вопросу. Нет необходимости заниматься мысленным переводом с одного языка на другой: благодаря выученным параграфам в пассиве обучающегося уже есть готовые клише. Кстати, если собеседник начинает общаться на «невыигрышную» для Вас тему, по которой базы у Вас нет, нужно незаметно перевести его на другую, по которой у Вас есть заготовки, и сделать ее интересной для собеседника. Главное, освоить систему этого перехода.

Нам представляется абсолютно бессмысленным заучивание отдельных слов с их переводом. Дело в том, что наше мышление ассоциативное, и в памяти остается не слово, а процесс. Приведем самый примитивный пример. Студент, заучивший слово «книга», забудет его после сдачи экзамена. В то же время, если он выучил маленький диалог, в котором его друг признается, что не любит читать, однако, данная книга была интересная, он вспомнит это слово в нужный момент по ассоциации. Таким образом, мы рекомендуем заучивать тексты наизусть. Студенты должны заучивать небольшие диалоги и тексты с начала первого этапа обучения. В данном случае ключевым моментом является именно заучивание, а не пересказ, так как при пересказе студент невольно вспоминает содержание по-русски и мысленно его переводит, что тормозит речевоспроизведение. В случае с заучиванием, он воспроизводит готовые клише и в дальнейшем использует их в нужной ситуации, что также является элементом погружения. Наш опыт говорит о том, что данная методика работает на любом образовательном уровне.

Как указывает П.И.Зинченко⁸, целенаправленная деятельность занимает ос-

новное место в жизни человека, поэтому произвольное запоминание, являющееся продуктом такой деятельности, является основной, наиболее жизненно значимой его формой. Более того, процессы повторения играют значительную роль в повседневной памяти⁹. При работе со словесным материалом любого типа происходит заметное забывание вскоре после того, как материал впервые выучен. Таким образом, указывает английский психолог Ф.Бартлетт, заниматься зубрежкой отдельных слов почти всегда невыгодно: удачи здесь могут быть только случайными¹⁰. Под хорошей памятью следует понимать запоминание того, что является наиболее полезным для успешного приспособления к требованиям, предъявляемым нам жизнью, то ее секрет заключается в организации деятельности под воздействием многосторонних интересов, тесно связанных между собой¹¹.

На следующем этапе обучения студентам предлагаются оригинальные английские тексты, как прозаические, так и поэтические. Знакомясь с такими текстами, студенты начинают понимать английский юмор. Это означает, что они переходят на новую ступень понимания. В то же время делается акцент на принципиальных элементах понимания прочитанного материала (reading comprehension): поиск ключевых слов, ключевые фразы, маркеры и т.д. Раздел «Reading comprehension» крайне важен. С одной стороны, это поможет студенту научиться читать «по диагонали» (skimming and scanning) любую литературу из научных источников и сети Интернет. С другой стороны, чтение с удовольствием, без постоянного обращения к словарю возбуждает интерес. Таким образом, возникает дополнительная мотивация для изучения иностранного языка. Перечислим основные требования, предъявляемые к процессу обучения чтению: студенты не должны читать текст пословно - они должны «перелистывать» его (skimming and scanning), а при чтении литературы по направлению подготовки студент должен уметь выделить основную идею всего текста. Статья, как правило, делится на параграфы или главы. Следующим шагом является найти ключевое предложение каждого параграфа. Иногда поиск ключевого предложения представляет определенную сложность, и дополнительным элементом является поиск ключевых слов. После выполнения всех этих этапов следует вернуться к названию статьи и объяснить его. Работа по изучению нового тек-

ста, как правило, выполняется в домашних условиях. Преподаватель проверяет понимание прочитанного, задавая определенные устные или письменные вопросы. Наиболее эффективными, с нашей точки зрения, являются задания типа multiple choice и true/false. Далее рекомендуется переключиться на другой вид деятельности, в частности, на устную дискуссию. Можно с уверенностью заявить, что только после изучения техники чтения и понимания профессионального текста студенты будут успешно двигаться в освоении материала по своему направлению подготовки.

Нельзя не упомянуть такой этап обучения, как освещение «нашей повседневной жизни». Что это значит? Студенты читают дневники других людей и учатся писать собственный дневник на английском языке. Другими словами, они начинают «жить» своей жизнью на английском языке. Они смотрят популярные американские сериалы. Предполагается, что они должны прочитать или посмотреть один эпизод в день и сделать соответствующие упражнения к данной главе. Упражнения носят не грамматический, а смысловой характер. Таким образом, они вовлекаются в содержание и ждут следующего эпизода, как бы они это делали в реальной жизни. Обучающиеся могут в группах активно обсуждать коммуникативные ситуации, максимально приближенные к реальной или придуманной ими жизни. Многочисленные эксперименты свидетельствуют, что организация образовательной деятельности таким образом, что она оказывается распределенной непосредственно между обучающимися, и использование при этом схем и моделей диалогической и полилогической коммуникативной работы способствует повышению эффективной мыслительной деятельности обучающихся на иностранном языке¹².

Понятно, что групповая работа учеников выступает в этих условиях решающей, становится определяющей для достижения требуемого результата. При этом одной из центральных целей совместной деятельности является построение коммуникативных возможностей, создание таких условий, когда преподаватель имеет возможность организовывать «критические ситуации», необходимые для углубления анализа и понимания тематического материала, его предметного содержания¹³.

В процессе обучения активно используются мультимедийные ресурсы, которые становятся определенным психолин-

гвистическим инструментом в коммуникативном аспекте. Мультимедийные технологии в настоящее время – это специфический самодостаточный ресурс, предоставляющий уникальную возможность активации памяти обучаемого в процессе работы с ними. Р.Солсо в своей работе «Модели памяти» особо выделяет мысль о том, что, согласно информационному подходу к памяти, длительность хранения в памяти получаемой информации зависит от глубины обработки, т.е. информация, которая не стала объектом внимания и анализируется только на поверхностном уровне, вскоре будет забыта, а информация, глубоко обрабатываемая – захватившая внимание, полностью анализируемая и обогащаемая ассоциациями или образами, – сохранится надолго¹⁴. Именно с использованием мультимедиа на практических занятиях обучения иностранному языку мы можем говорить о новых аспектах концепции уровня обработки информации с целью максимальной активизации коммуникативного аспекта обучения иностранному языку. Мы убеждены в том, что видеоматериал является мощной системой кодирования, которая самым положительным образом сказывается на семантической памяти обучаемого (как известно, именно семантическая, а не эпизодическая память необходима для пользования языком, в частности, иностранным).

Постепенно процесс обучения из тяжелой обязанности превращается в ожидание удовольствия. Очень важным элементом данного этапа является кросскультурный тренинг, который был впервые предложен Х.Трианди¹⁵. Поскольку его задачей является знакомство с межкультурными различиями в межличностных отношениях, это требует проигрывания ситуаций, в которых что-либо протекает по-разному в двух культурах. В результате тренинга становится возможным сделать перенос полученных знаний на новые ситуации. Согласно классификации, предложенной У.Брислином, существует пять типов тренингов, которые можно использовать в процессе обучения: тренинг самосознания, в котором личность познает свои культурные основы; когнитивный тренинг, в котором людям дается информация о другой культуре; тренинг атрибуции, который учит давать объяснения ситуации с точки зрения другой культуры; поведенческий тренинг; обучение практическим навыкам¹⁶. Кросскультурный тренинг невозможен без понимания на слух устной иностранной речи.

Понимание на слух (listening comprehension) обычно вызывает особые трудности у студента. Обучение навыкам аудирования является одной из самых сложных задач для любого учителя ESL, так как для их успешного освоения студентами требуется серьезная и длительная практика. Одной из проблем аудирования являются мысленные блоки, которые часто ставят себе студенты. Какое-то незнакомое слово внезапно тормозит процесс и студент может увязнуть, пытаясь вспомнить аналог незнакомого слова. Теряя нить повествования, студент убеждает себя, что он неспособен понимать устную речь, тем самым создавая для себя серьезную психолингвистическую проблему. Исходя из выше изложенного, мы рекомендуем устраивать групповые беседы. Общаясь друг с другом, студенты не боятся сделать ошибку, так как чувствуют себя равноправными участниками процесса. Еще одним вспомогательным элементом может быть прослушивание музыкальных произведений (песен) в соответствии с собственными предпочтениями. Мы считаем это очень важным моментом, так как дает студентам свободу выбора в этом виде работы.

Таким образом, реализация в психолингвистике системного подхода к обучению иностранному языку предполагает превращение его в способ анализа не только сложившейся психологической организации личности, но и структуры самого процесса развития личности – основного способа ее существования. Как указывает Л.И.Анцыферова, характерные для каждого периода личностные новообразования продолжают развиваться и преобразовываться на последующих уровнях личностного развития и складываться в многоуровневую организацию зрелой личности¹⁷.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с. (Серия «Мир Психологии»)
2. Глухов В., Ковшиков В. - Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: Изд-во: АСТ, 2007. – 318 с.
3. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воро-

неж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества»).

4. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина - В. В. Давыдова): Учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2002. - 431 с.

5. Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования. – Сб. статей под ред. В.В.Рубцова. – М.: Изд-во РАО, Психологический институт, 1996 – 157 с.

6. Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

7. Красных В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001. С. 8–31.

8. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - 3-е изд. - М.: Изд-во Смысл; СПб: Изд-во Лань, 2003 – 288 с.

9. Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. М.: ООО «Вопросы психологии»; 2001. – 192 с. (Б-ка журнала «Вопросы психологии»).

10. Психология памяти / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. – 3-е изд. – М.: «ЧеРо», 2002. – 816 с.

11. G. Lozanov. Suggestology and suggestopedia - Theory and Practice. - Bulgaria, 1978

12. Triandis H.C. Cultural Training, Cognitive Complexity and Interpersonal Attitudes // Cross-cultural Perspectives on Learning. N.Y., 1975. P.241-256.

Ссылки:

- 1 Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. - 3-е изд. - М.: Изд-во Смысл; СПб: Изд-во Лань, 2003 – 288 с.

- Выготский Л.С. Психология. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1008 с. (Серия «Мир Психологии»)

- Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина - В. В. Давыдова): Учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2002. - 431 с.

- Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества»)

- 2 Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества») – С.71

- 3 Глухов В., Ковшиков В. - Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: Изд-во: АСТ, 2007. – 318 с.

- 4 Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества») – С.51

- 5 Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.

- 6 G. Lozanov. Suggestology and suggestopedia - Theory and Practice. - Bulgaria, 1978

- Красных В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. - М.: Гнозис, 2001. С. 8–31.

- 7 Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с. (Серия «Психологи Отечества») – С.63.

- 8 Психология памяти / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. – 3-е изд. – М.: «ЧеРо», 2002. – С.465-474.

- 9 Там же, С.530.

- 10 Психология памяти / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. – 3-е изд. – М.: «ЧеРо», 2002. – С.292.

- 11 Там же, С.302.

- 12 Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования. – Сб. статей под ред. В.В.Рубцова. – М.: Изд-во РАО, Психологический институт, 1996 – 157 с.

- 13 Там же. С. 134

- 14 Психология памяти / Под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.Я.Романова. – 3-е изд. – М.: «ЧеРо», 2002. – С.547-563.

- 15 Triandis H.C. Cultural Training, Cognitive Complexity and Interpersonal Attitudes // Cross-cultural Perspectives on Learning. N.Y., 1975. P.241-256.

- 16 Кочетков В.В. Психология межкультурных различий. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С.309.

- 17 Психология личности: Сборник статей / Сост. А.Б.Орлов. М.: ООО «Вопросы психологии»; 2001. – 192 с. (Б-ка журнала «Вопросы психологии») – С.51.

Развитие инновационной системы в Республике Башкортостан: проблемы и направления их решения

Печаткин Виталий Валентинович
канд. экон. наук, заведующий сектором экономической безопасности
ФГБУН Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук
Pechatkin08@rambler.ru

В статье автором проведен анализ формирования инновационной системы Республики Башкортостан, выделены ключевые проблемы ее развития, представлена концептуальная модель управления инновационным потенциалом региона, базирующаяся на концепции, ориентированной на рыночные отношения при активном государственном вмешательстве и кластерной модели социально-экономического развития. Структура модели включает: координационный сектор; научно-технический сектор; образовательный сектор; сектор инновационной инфраструктуры, сектор рынка интеллектуальной собственности; финансовый сектор, предпринимательский сектор. Реализация предложенной модели управления инновационным потенциалом региона может способствовать повышению эффективности и результативности его использования в Республике Башкортостан и решению задачи «инновационного прорыва России», поставленной Президентом РФ В.В. Путиным. Предложены направления повышения эффективности использования научного и инновационного потенциала Республики Башкортостан. Ключевые слова: Инновации, инновационная система, конкурентоспособность, кластер, рынок интеллектуальной собственности.

Развитие инновационной системы в регионе является ключевым условием обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории в средне и долгосрочной перспективе. Именно непрерывный и результативный инновационный процесс от создания идеи до массового производства инновационных товаров и услуг является основой для повышения производительности труда, что в свою очередь создает предпосылки для повышения качества жизни населения в регионе.

Проблемам инновационного развития на основе эффективного использования незадействованных отечественных нематериальных активов страны посвящено большое количество трудов ученых, в том числе: Анчишкина А.И., Глазьева С.Ю., Кондратьева Н.Д., Кузык Б.Н., Львова Д.С., Макарова В.Л., Романовой О.А., Татаркина А.И. и др. Проведено и проводится значительное количество научно-практических конференций, симпозиумов, круглых столов. Более того, модернизация России – политический лозунг дня [2]. Однако, к сожалению, на данный момент страна пока еще далека от решения проблемы создания необходимых условий для обеспечения инновационного прорыва по приоритетным направлениям развития. Данная проблема становится еще более актуальной в связи с нестабильной геополитической ситуацией в мире, санкциями стран Запада против России, ограничивающими доступ страны к высоким технологиям.

В связи с этим целью статьи является выявить ключевые проблемы в развитии инновационной системы Республики Башкортостан и разработать рекомендации по ее совершенствованию.

Начало формирования современной инновационной системы в Республике Башкортостан положено в 2005–2010 гг., в рамках реализации Программы социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2010 года [1]. Наиболее активно отдельные элементы инновационной системы республики развивались в 2010–2014 гг., в соответствии с реализацией приоритетной задачи, определенной Стратегией социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 30 сентября 2009 года № 370, долгосрочной целевой инновационной программой Республики Башкортостан на 2011–2015 годы.

За последние годы в этом направлении достигнут ряд успехов. В том числе созданы субъекты инновационной инфраструктуры: 7 технопарков, центры трансфера технологий, 4 бизнес инкубатора, 2 центра коллективного пользования уникальным оборудованием, центр кластерного развития, 7 промышленных и инновационных кластеров, территориальный центр инноваций РБ, производственно-технологические центры субъектов малого предпринимательства (14, в том числе в г. Уфе – 5). Функционирует единый информационно-консультационный сектор поддержки инновационной деятельности в Республике Башкортостан, торгово-промышленная палата Республики Башкортостан и др. Ежегодно в республике растет число инновационных предприятий. Республика Башкортостан вошла в состав регионов-участников Ассоциации инновационных регионов России, что увеличивает возможности по развитию научной и инновационной сферы.

В настоящее время в республике сформированы отдельные элементы региональной инновационной системы, которые включают в себя:

- управленческий сектор (разработка и реализация инновационной политики в регионе);
- финансовый сектор (финансовая поддержка инновационной деятельности и инновационных проектов);
- информационно-консультативный сектор (информационная и консультационная поддержка);
- сектор разработки и использования инноваций (консультационная, информационная, научно-исследовательская, организаторская, производственная);
- научно-исследовательский сектор (функции: НИОКР, научно-техническая поддержка и участие в реализации проектов).

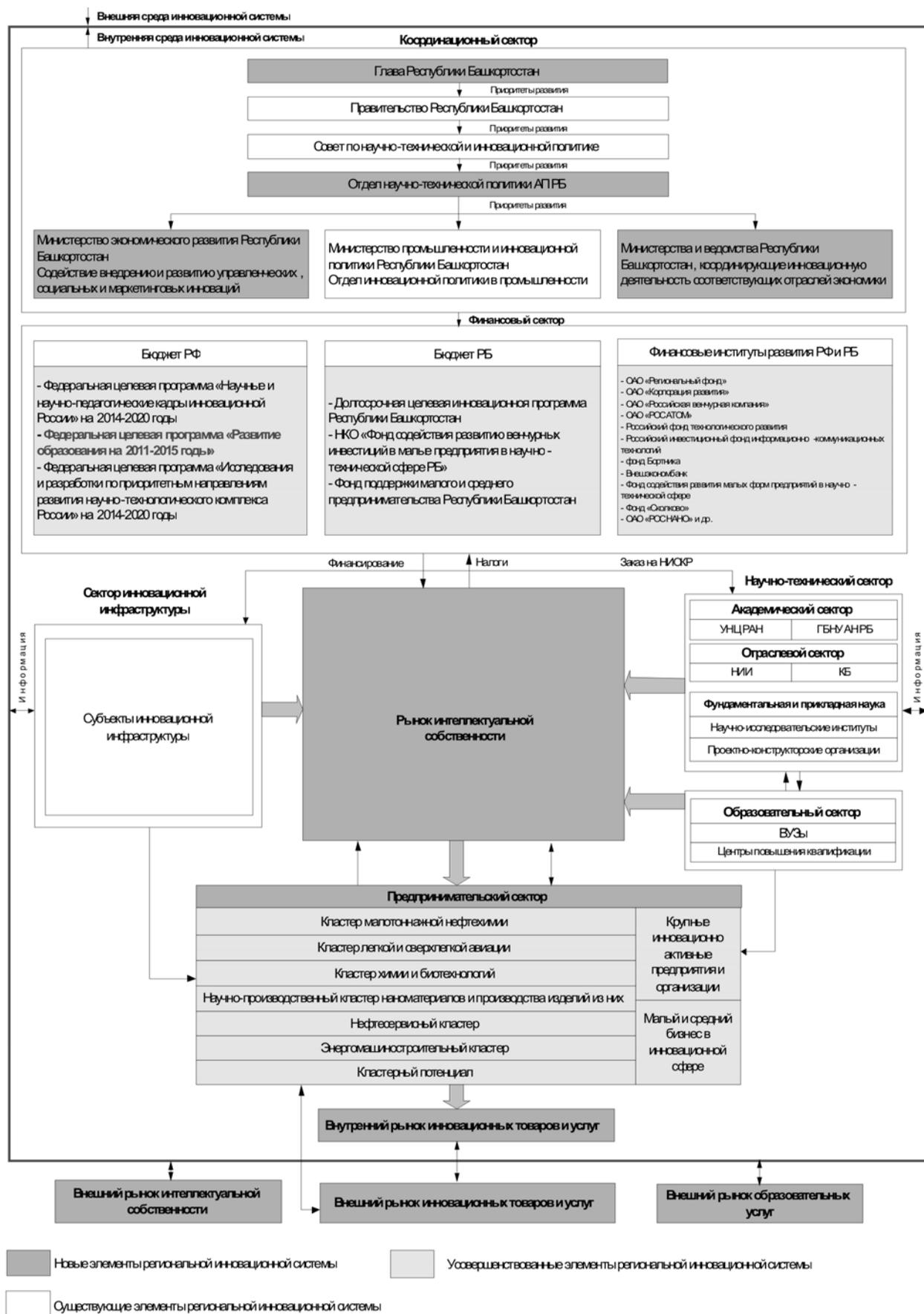

Рис. 1. Концептуальная схема инновационной системы Республики Башкортостан

Однако имеется большой спектр нерешенных проблем по развитию инновационной системы, основными из которых являются:

- отсутствие системы мониторинга и аудита субъектов инновационной системы;

- не развитый рынок интеллектуальной собственности;

- не достаточные объемы привлечения финансовых ресурсов Институтов развития РФ, иностранных инвестиций на модернизацию реального сектора экономики;

- высокая дифференциация развития инновационной системы по городам и районам республики, с ее концентрацией преимущественно в крупных городах и, в особенности, в г. Уфе;

- ряд субъектов инновационной системы, в том числе инновационные кластеры, существуют формально, без реального взаимодействия и сотрудничества по выпуску инновационной продукции;
- низкий уровень развития инновационного предпринимательства и др.

Для решения этих проблем требуется корректировка концептуальной модели развития инновационной системы Республики Башкортостан с учетом новых вызовов, порожденных глобализацией и изменением внутренней и внешней среды, в том числе геополитической нестабильности, оказывающей негативное влияние на обеспечение национальной безопасности РФ.

За основу целесообразно принять комплексную модель инновационной системы Республике Башкортостан, включающая в себя элементы концепции, ориентированной на рыночные отношения при активном государственном вмешательстве и кластерной модели социально-экономического развития.

Ее функционирование может осуществляться на следующих принципах:

- 1. Активизации региональных органов управления** в процессе координации научной и инновационной сферы Республики Башкортостан с формированием механизма расширения государственного заказа на научные исследования и разработки по приоритетным направлениям, утверждаемых Главой Республики Башкортостан. Механизмом государственного заказа является программно-целевое финансирование приоритетных научно-исследовательских программ, осуществляемых на конкурсной основе.

- 2. Встроенности** региональной инновационной системы в национальную инновационную систему, позволяющей

активно привлекать внешние ресурсы для развития научной и инновационной сферы Башкортостана, обеспечивающих эффективную реализацию стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и республики.

- 3. Открытости** инновационной системы Республики Башкортостан, обеспечивающей распространение инноваций, как в территориальном, так и отраслевом разрезе.

- 4. Стимулирования** региональными органами управления развития рынка интеллектуальной собственности, способствующего ускоренной реализации результатов научной деятельности в реальном секторе экономики, коммерциализации инновационных проектов.

- 5. Управления формированием и развитием инновационной системы** Башкортостана, являющейся одной из ключевых для обеспечения конкурентоспособности республики, с позиций ее желаемого планируемого состояния в будущем.

- 6. Кластеризации экономики**, способствующей интеграции региональных органов управления, науки, образования и реального сектора экономики, в том числе развитию **технологической интеграции** региональных компаний, адаптирующей бизнес и существующие системы к новым технологиям и решению ключевых задач социально-экономического развития Республики Башкортостан.

В структурном отношении инновационная система республики, представленная на рис. 1 должна включать в себя:

- **координационный сектор**, состоящий из органов регионального управления, в том числе: Правительство Республики Башкортостан, Министерства и ведомства Республики Башкортостан, реализующие политику в научной и инновационной сферах, Совет по научно-технической и инновационной политике в Республике Башкортостан, отдел по научно-технической политике Аппарата Правительства Республики Башкортостан;

- **научно-технический сектор**, включающий научно-исследовательские учреждения, институты и лаборатории вузов, осуществляющих фундаментальные и прикладные научные исследования;

- **образовательный сектор**, обеспечивающий воспроизводство кадрового потенциала научной и инновационной деятельности;

- **сектор инновационной инфраструктуры**, способствующий эффектив-

ной реализации научных достижений в реальном секторе экономики;

- **сектор рынка интеллектуальной собственности**, в том числе рынок услуг инновационной инфраструктуры, рынок интеллектуальной собственности, рынок образовательных услуг – центральное связующее звено регионального модуля инновационной системы;

- **финансовый сектор**, предусматривающий финансирование всех этапов инновационного процесса и включающий в себя как финансовые Институты развития Республики Башкортостан и Российской Федерации по мере их включения в региональный инновационный модуль;

- **предпринимательский сектор**, занимающийся масштабным производством инновационных товаров и услуг, реализующий их на внутреннем и внешнем рынках и включающий как крупный, так и средней и мелкий бизнес независимо от того являются ли хозяйствующие субъекты участниками кластеров или нет.

В организационном плане необходимо обеспечить как количественное, так и качественное приращение элементов инновационной системы Республики Башкортостан, способствующих динамичному инновационному развитию республики.

Целесообразно продолжить работу по содействию формированию и развитию конкурентоспособных инновационных кластеров [3,4], сконцентрировав ресурсы на тех, которые могут дать в среднесрочной перспективе наибольший социальный, экономический и бюджетный эффекты, в числе которых: нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан; кластер малотоннажной нефтехимии; научно-производственный кластер наноматериалов и производства изделий из них; биотехнологический кластер; кластер фармацевтической и медицинской промышленности; кластер информационных технологий; кластер легкой и сверхлегкой авиации; энергомашиностроительный кластер и др.

Ядром кластеров могут выступать как предпринимательский сектор, формирующий и реализующий кластерную инициативу (подход «снизу-вверх»), научно-технический сектор, в лице учреждений Академии наук РБ и Уфимского научного центра РАН, так и Совет по научной и научно-технической политике, при Правительстве РБ (подход «сверху-вниз»).

Технологической платформой для реализации кластерных инициатив могут выступать научно-технический сектор,

центр кластерного развития, технопарки, вузы и др. субъекты инновационной инфраструктуры, отобранные на конкурсной основе, и имеющие необходимый для этого потенциал.

Литература

1. Башкортостан – 2010. Программа социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2010 года/

Правительство Республики Башкортостан, Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – 604 с.: рис. 8, табл. 49».

2. Бодрунов С.Д. Модернизация России – политический лозунг дня. // Экономическое возрождение России №4 2012. С 4 – 14.

3. Гайнанов Д.А., Печаткин В.В., Са-

фиуллин Р.Г., Макова М.М., Гаймалова С.М., Ахметов Т.Р., Усов В.А., Формирование и развитие кластеров в регионе: теоретико-методологические и прикладные аспекты (на примере Республики Башкортостан) Уфа, 2009.

4. Печаткин В.В. Кластерный опорный каркас регионов России. Теория и практика проектирования и развития. Saarbrücken, 2013.

Концепция инновационной организации общественного питания в вузе на основе системы «Умного питания»

Дутов Кирилл Сергеевич

начальник управления по информатизации
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
dutov.ks@rearu

В статье рассмотрены основные принципы здорового питания для студентов и сотрудников вуза. Сформулирована и разработана система внедрения в предприятия общественного питания вуза технологии здорового питания. Рассмотрен информационный комплекс программных продуктов для сопровождения предоставления питания в вузе. Даны основные показатели эффективности деятельности предприятия общественного питания, работающего по принципу здорового питания. Определена технологическая схема для предприятий общественного питания вуза. Подобраны показатели экономического эффекта, необходимые для успешной деятельности подразделений питания вуза. Определена и сгруппирована целевая аудитория, а также поточность клиентов. Разработана программа развития, в виде Фитнес питания и ультра-свежего питания для сотрудников и студентов вуза. Подобраны ГОСТы для успешного контроля за деятельностью предприятий общественного питания вуза.

Ключевые слова: Здоровое питание, менеджмент питания, SMART-питание, умное питание, принципы здорового питания.

Здоровое питание – сочетание продуктов питания, в том числе на основе использования специализированных продуктов (детского, диетического, лечебно-профилактического питания и т.д.) и пищевых ингредиентов, обеспечивающих при постоянном их употреблении рост, полноценное развитие и нормальное функционирование индивидуума и способствующее профилактике заболеваний, укреплению здоровья и активному долголетию.

Основные принципы здорового питания заключаются в следующем:

1. Необходимо соблюдать соответствие калорийности суточного рациона питания энергозатратам человека (это мера питания, отражающая энергетическую сбалансированность рациона).

2. Адекватность химического состава рациона физиологическим потребностям организма в пищевых веществах и их сбалансированность между собой (качество питания).

3. Соответствие химических структур пищи ферментным системам организма, которые обеспечивают превращение пищевых веществ в обменных процессах организма и эффективность и эффективность усвоения пищи.

4. Обязательная регламентация режима питания.

5. Соблюдение безопасности пищи в эпидемиологическом и токсикологическом отношении.

6. Обеспечение высоких органолептических качеств пищи и эстетических требований к условиям ее приема.

В современных условиях существует необходимость во внедрении в систему питания Университета не только традиционно понимаемого здорового питания, но и так называемого «Фитнес-питания» и «Здорового питания Ультра-Fresh».

Фитнес блюда и Ультра-Fresh блюда. Блюда, отличающиеся высокой полезностью, повышенным содержанием микроэлементов, которые подойдут как профессиональному спортсмену, так и человеку, который хочет вести здоровый образ жизни. Эти блюда готовятся без жарки, только методом пропарки и тушения при низких температурах, что сохраняет все питательные элементы. Такие блюда готовятся из: филе курицы, свежих овощей, филе рыбы, нежирных частей свинины и говядины. Так же в эту группу входят салаты из свежих овощей без заправки.

В этом случае обязательно должны быть соблюдены требования к качеству гарниров и нормируемые физико-химические показатели.

Гарниры, как и другие пищевые продукты должны удовлетворять физиологические потребности человека в необходимых веществах и энергии, отвечать обычно предъявляемым к пищевым продуктам требованиям в части органолептических и физико-химических показателей и соответствовать установленным нормативными документами требованиям к допустимому содержанию химических, радиологических, биологически активных веществ и их соединений, микроорганизмов и других биологических организмов, представляющих опасность для здоровья нынешнего и будущих поколений.

Для продовольственного сырья растительного происхождения используемого для производства гарниров обязательна информация о пестицидах, использованных при возделывании сельскохозяйственных культур, фумигации помещений и тары для их хранения, борьбы с вредителями продовольственных запасов, а также дата последней обработки ими.

В пищевых продуктах контролируется содержание основных химических загрязнителей, представляющих опасность для здоровья человека.

Гигиенические требования к допустимому уровню содержания токсичных элементов предъявляются ко всем видам продовольственного сырья и пищевых продуктов.

В соответствии с ГОСТ Р 50763-95 кулинарная продукция должна соответствовать требованиям государственных стандартов, стандартов отрасли, стандартов предприятий, сборников рецептов блюд и кулинарных изделий, технических условий и выра-

батываться по технологическим инструкциям и картам при соблюдении санитарных правил для предприятий общественного питания.

Сырье, продукты и полуфабрикаты, используемые для изготовления кулинарной продукции, должны соответствовать требованиям нормативных документов, медико-биологическим требованиям и санитарным нормам и иметь сертификат соответствия и/или удостоверение о качестве.

Пищевая ценность кулинарной продукции характеризуется содержанием в 100 г съедобной части продукта белков, жиров, углеводов, витаминов, минеральных веществ и определяется при организации питания определенных контингентов потребителей.

Качество кулинарной продукции, ее безопасность контролируют по органолептическим, физико-химическим и микробиологическим показателям.

Органолептическую оценку качества полуфабрикатов проводят по внешнему виду, цвету и запаху; кулинарных изделий - по внешнему виду, цвету, запаху и консистенции; блюд - по внешнему виду, цвету и запаху.

Оценка качества кулинарной продукции по физико-химическим показателям включает определение массовой доли жира, сахара, поваренной соли, влаги или сухих веществ, общей (титруемой) кислотности, щелочности, свежести и др.

Физико-химические показатели характеризуют пищевую ценность кулинарной продукции, ее компонентный состав, соблюдение рецептур блюд. Перечень нормируемых физико-химических показателей продукции, включаемых в нормативные документы при их разработке, установлен для каждой группы кулинарной продукции

Благодаря современному программному обеспечению, связанному между собой, контроль движения продукции и сырья легко обеспечивается. При заказе и покупке продукции, программа автоматически списывает нужное количество сырья, заносит в базу информацию о движении товара и сумме чека. Менеджер всегда может проконтролировать как движение сырья на кухне, так и узнать оплачен товар или нет, сумму чека, а так же наличие его в автомате.

Натуральные ингредиенты и безопасное сырье для изготовления упаковки – важные моменты в современном питании. Технологии производства пищевых продуктов сегодня все чаще становятся «щадящими», чтобы сберечь витамины и

полезные микроэлементы в сырье, используемом при изготовлении продукции. Если продукт сам по себе не может считаться полезным, его дополнительно обогащают витаминами или иными полезными веществами, такой продукт будет популярнее необогащенного аналога.

Свежесть продуктов при такой ситуации выходит на лидирующие позиции. Если технология щадящая, значит, упаковка должна быть особенной, сохраняющей продукт долгое время без специальных добавок и термической обработки. Популярностью пользуется пища, которая упакована сразу после производства, или продукты, которые нужно доставить и сразу съесть – чем меньше сроки хранения сегодня, тем лучше, так считают потребители.

Консерванты стали составным компонентом, из-за которого покупатель может отказаться от покупки того или иного товара.

Отмечается, что покупателям стала интересна продукция без лишнего количества жира, без ГМО, красителей и прочих искусственных ингредиентов.

Если на прилавках появляется полностью натуральный продукт с небольшим сроком годности, пригодный для быстрого приготовления и использования дома, ему гарантирован успех, пусть даже стоит он будет больше своих соседей - «долгожителей».

В связи с этим раздел «Фитнес питание» станет неотъемлемой частью сайта онлайн заказа питания РЭУ.

Система «Умное» питание (СУМ) объединяет в себе инновации и все то традиционное, но до сих пор актуальное и полезное, что присуще современному интеллектуальному бизнесу в технологиях общественного питания.

В результате на небольших площадках возможно индивидуализировать питание за счет широкого ассортимента блюд, которые трудно выставить и держать в небольшом помещении.

В основе работы СУМ лежит решение, основанное на принципе работы «столов заказа». Их работа заключалась в том, что клиент делает предварительный заказ, забирая его через некоторое время. А в это время внутренняя служба доставляет заказ со склада или кухни на место, которое по сути своей и является точкой продажи.

Концепция инновационной организации общепита в вузе основана на принципах быстрого обслуживания - полуавтоматизированные и полностью автоматизированные пункты питания, работа-

ющие на основе использования готовых блюд или полуфабрикатов с высоким коэффициентом готовности.

Промышленные методы приготовления пищи, высокая техническая оснащённость указанных специальным секционным малогабаритным модулированным оборудованием, механизация и автоматизация процессов комплектации и раздачи блюд - все это позволяет по-новому подойти к вопросам организации массового питания в вузе.

Можно выделить три следующих типа предприятий, работающих по технологическим схемам:

- «доготовка - комплектация - отпуск»;
- «хранение - разогрев - комплектация - отпуск»;
- «хранение - разогрев - отпуск».

Организация общепита по первой схеме - «приготовление (доготовка) - комплектация - отпуск», требует наиболее сложной структуры и набор помещений, т.к. здесь полуфабрикаты высокой степени готовности проходят процесс подготовки, тепловой обработки и комплектации. В этом случае в состав общепита входят: обеденный зал с линией раздачи типа самообслуживания; кухня с набором модулированного оборудования; охлаждаемые помещения для хранения дневного запаса полуфабрикатов; помещения для персонала и утилизации отходов; венткамеры. Площади неторговых помещений в структуре таких предприятий составляют до 30 %.

Организация общепита по второй схеме - «хранение - разогрев - комплектация - отпуск», функционируют как раздаточные и не имеют никакого технологического оборудования, кроме холодильных и тепловых шкафов, где производится хранение или разогрев блюд до температуры потребления. Такая организация общепита не имеет кухню, в их структуру кроме обеденного зала с раздаточной линией входят: помещение с зоной комплектации блюд; помещение для охлаждаемых камер дневного запаса замороженных готовых блюд; помещение для персонала и утилизации отходов. Площади неторговых помещений составляют в целом до 20 % общей площади предприятия.

Такая организация общепита пользуется услугами фирм, быстрозамороженные и свежие блюда которых (первые, вторые, закуски и пр.) упаковываются в однопорционную посуду разового пользования и развозятся авторефрижераторами в радиусе 70-80 км.

Использование порционированных готовых блюд позволяет организовать общепит полностью автоматизированным или полуавтоматизированным.

Автоматизированная технология общепита требует оборудования серийными торговыми автоматами. В этих автоматах, снабженных холодильными установками, хранятся в требуемом ассортименте готовые блюда, упакованные в лотки разового пользования. Покупатель набирает номер блюда и через 15-20 секунд получает готовое к употреблению разогретое в СВЧ-печи блюдо. В некоторых случаях емкость автоматов позволяет работать предприятию целую смену без обслуживающего персонала, что особенно удобно для круглосуточно функционирующих предприятий.

Общепит, работающий по схеме «хранение-разогрев-отпуск», по планировочной структуре наиболее просты. В состав этих предприятий, как правило, включает три основных помещения: обеденный зал с торговыми автоматами, помещение персонала, помещение утилизации посуды разового пользования. Подсобные помещения занимают до 10 % площади предприятия.

Таким образом, функциональный состав быстрого обслуживания в вузе, его планировочная структура, набор и соотношение площадей помещений могут изменяться в зависимости от следующих факторов: ассортимента блюд, вида используемого исходного продукта, форм и методов организации обслуживания и раздачи блюд, режима функционирования предприятия питания, набора технологического оборудования, использования посуды разового или многоразового употребления и пр.

Применение специализированного оборудования приводит к сокращению времени на приготовление и отпуск блюд, а также к сокращению площадей помещений предприятия и основных штатов персонала.

Точный расчет места расположения и запросов потребителей позволяют правильно определить ассортимент блюд, вместимость обеденных залов и режим функционирования предприятия.

Общепит размещается в вузе в зоне с постоянным потоком потребителей-студентов, должен по своей типологической характеристике отвечать двум основным требованиям: обеспечение посетителей продукцией питания в кратчайшие сроки (т.е. быстрота обслуживания); обеспечение продукцией питания широкого ассортимента.

Кроме того, необходимо учитывать, что общепит должен рассчитываться с учетом: продажи продукции навынос; увеличения количества посадочных мест за счет размещения дополнительных мест (столиков), в том числе летом - на открытом воздухе; организации новых типов быстрого обслуживания, таких как - приближенного обслуживания (с изменяющимися функциями в течении суток), полностью автоматизированные ОПБО с расширенным ассортиментом блюд, ОПБО круглосуточного функционирования (в общежитии).

Режим функционирования ОПБО устанавливается с учетом обеспечения наибольших удобств для посетителей, при этом, режим определяется в основном месторасположением ОПБО. Так, например, пункты питания, расположенные в помещениях вуза, функционируют с 9 до 22 час; в общежитии - круглые сутки.

Общепит быстрого обслуживания в вузе по своей функции предназначены для удовлетворения потребностей студентов, ППС и сотрудников дополнительном (промежуточном) литании с минимальными затратами времени: по месту работы, учебы, в общежитии.

Качество обслуживания населения и эффективность работы ОПБО во многом зависит от правильности выбора размещения этих типов предприятий в вузе.

Общепит быстрого обслуживания в вузе располагается в местах, обеспечивающих их высокую регулярную посещаемость, т.е. в местах интенсивного потока посетителей.

Специфика технологической оснащенности общественного питания, форм и методов обслуживания в вузе

Специфика технологической оснащенности ОПБО выражается в использовании специализированного, в т.ч. малогабаритного теплового оборудования: грилей, фритюрниц, кофеварок, шашлычных печей, СВЧ-аппаратов, машин для приготовления оладий, автоматов для приготовления и жарки пончиков, пирожков и др.

Самообслуживание предполагает свободный выбор блюд для посетителей и заранее скомплектованный набор блюд, в зависимости от запрограммированной организации обслуживания, т.е. методов обслуживания. Самообслуживание может осуществляться как через раздаточные стойки и линии, так и через автоматы по выдаче блюд.

Самообслуживание предполагает возможность вариантной организации оплаты: с предварительной оплатой сво-

бодного набора блюд или с последующей оплатой.

Оснащенность раздаточным оборудованием определяется исходя из потока посетителей за один час «пик» загрузки зала и пропускной способности раздачи при последующем или предварительном расчете, а также исходя из принятой формы обслуживания.

Пропускная способность ОПБО определяется количеством и характеристиками раздаточного оборудования.

Принципы вариантного моделирования функционально-типологической структуры предприятий питания быстрого обслуживания

Традиционные принципы технологического расчета предприятий общественного питания, в строгом соответствии с номенклатурой типов, включают следующие позиции: определение производственной программы проектируемого предприятия, расчет исходного требуемого продукта (сырья, п/ф и пр.), расчет складских помещений, заготовочных и доготовочных цехов, расчет площадей помещений для посетителей (исходя из абстрактного, усредненного посетителя и нормы площади на количество мест), расчет моечных и административно-бытовых помещений. Кроме того, для проектирования ОПБО необходимо учитывать целый ряд дополнительных факторов.

Исходные принципы вариантного моделирования ОПБО должны учитывать следующие факторы, влияющие на формирование функционально-типологической структуры:

- контингент посетителей и принцип размещения пунктов питания;
- поток посетителей, т.е. пропускная способность, оборачиваемость места в зале;
- ассортимент предлагаемых блюд, т.е. технологическая основа производства (готовые блюда, полуфабрикаты и пр.);
- производственная мощность, т.е. количество выпускаемых (отпускаемых) блюд в день;
- частота завоза исходного продукта;
- продолжительность работы предприятия, т.е. режим функционирования в течение суток;
- организация производства, т.е. техническая оснащенность, вид используемой посуды (одноразового или многоразового пользования), исходный продукт;
- формы и методы обслуживания и пр.

Перечисленные основные факторы, в зависимости от исходных или заранее-

запрограммированных условий, определяют возможность формирования самых разнообразных функционально-организационных (функционально-технологических и типологических) структур ОПБО, в т.ч. предприятий новых типов.

В этой связи необходимо подробно рассмотреть влияние каждого фактора в отдельности и всех вместе на формирование той или иной структуры ОПБО.

К основным принципам размещения ОПБО следует отнести случаи «идеальных» ситуаций, т.е. наиболее оптимальных с точки зрения эксплуатационного режима функционирования и потоков посетителей.

Четкая ориентация на контингенты питающихся, их запросы по ассортименту блюд и стоимости является одним из важных аспектов, определяющих организацию производства ПБО и исходный продукт.

В основу дифференциации предприятий по ассортименту блюд должны быть заложены традиционно принятые характеристики отечественных типов предприятий быстрого обслуживания. Вместе с тем возможно использование зарубежного опыта, где одним из распространенных типов считается ОПБО с ассорти-

ментом первых блюд и комплексных обедов.

Поток посетителей может быть представлен в следующих вариантах:

- постоянно-равномерный, т.е. с равномерной загрузкой зала в течение всего периода функционирования предприятия, со средней оборачиваемостью мест - 2-3 раза в час;

- импульсивно-переменный, т.е. с условно равномерными чередованиями активного притока посетителей с периодами перерывов;

- с выявлением часов «пик» посетителей (обеденное время, завтраки, ужин и пр.);

- с интенсивной постоянной нагрузкой (загрузкой зала, с очень высокой пропускной способностью, которая достигается не за счет сокращения пребывания посетителя за обеденным местом, т.е. оборачиваемости места, а за счет увеличения количества посадочных мест в зале).

При расчете пропускной способности ОПБО необходимым звеном является определение площади обеденного зала, который рассчитывается исходя из норм площади на 1 место, а также из выбора раздаточного оборудования и определения количества раздаточных мест и уз-

лов расчета. Важной задачей при этом является выбор форм и методов обслуживания посетителей, обеспечивающих четкое соотношение пропускной способности раздаточных и интенсивности потока посетителей.

Частота завоза продуктов - наиважнейший регулируемый фактор в формировании структуры ОПБО, который заранее программируется, научно обосновывается и влияет на состав и площади складских помещений, а также производственных помещений ОПБО, находясь в прямой связи с технической оснащенностью предприятия технологическим оборудованием, его производственной мощностью. В свою очередь, эти два фактора оказывают прямое влияние на характер обслуживания и пропускную способность предприятия, а в конечном итоге - на состав и площади помещений здания в целом.

Экономический эффект при реализации инновационной организации обслуживания в вузе может быть получен за счет:

- высвобождения определенной части помещений для питания;
- рационального размещения в местах интенсивных потоков посетителей;
- сокращения потерь времени посетителей.

Инновационная система владельческого контроля на предприятиях общественного питания

Чигров Александр Сергеевич
директор Европейского центра инновационного менеджмента
Образовательно-научного центра «Менеджмент»
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Широченкова Юлия Владимировна
Аспирант кафедры теории менеджмента и бизнес-технологии
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

В статье рассмотрены основные принципы организации общественного питания в государственных учреждениях, в частности в вузах. Предложена инновационная структура владельческого контроля на предприятиях общественного питания. Разработан взаимосвязанный комплекс владельческого контроля посредством средств информатизации. Определены принципы размещения предприятий общественного питания быстрого обслуживания в вузе, основные принципы формирования сети и типов специализированных предприятий общественного питания быстрого обслуживания, специфика технологической оснащенности общественного питания, форм и методов обслуживания в вузе и принципы вариантного моделирования функционально-типологической структуры предприятий питания быстрого обслуживания
Ключевые слова: Владельческий контроль, инновации, менеджмент общественного питания, SMART-питание, управление на предприятиях общественного питания.

Для выполнения функций управления системой питания РЭУ необходимо создание соответствующей структуры системы управления, представляющей собой совокупность специализированных подразделений, взаимосвязанных процессом принятия и реализации управленческих решений.

Структурное подразделение – звено системы управления в масштабе мезо- и микроструктуры, например, функциональные отделы первичной хозяйственной организации общественного питания.

Главные требования, которые необходимо предъявить к создающейся структуре управления:

1. Способность отражать содержание деятельности органа, основные элементы управления, цели, методы, принципы, функции, этапы и стадии принятия и реализации решения.

2. Гибкость – способность реагировать на изменения социально-экономических и организационно-технических условий.

3. Минимум ступеней иерархической лестницы.

4. Минимум времени прохождения решений, приказов, распоряжений от вышестоящего руководства до непосредственных исполнителей.

5. Организационная структура должна обеспечивать эффективное распределение функций по подразделениям – звеньям управления, исключать дублирование функций на различных уровнях, предполагать необходимость и возможность ее постоянного совершенствования.

6. Относительная равномерность нагрузок на каждое подразделение аппарата управления, сопряженность отдельных звеньев и ступеней, которые должны быть связаны между собой общими целями, решением определенных проблем, задач.

Инновационным проектом в работе СУМ является наличие системы обработки заказов Клиентов. Эта система эффективно работает на всех стадиях пребывания заказа и товара от предварительного заказа до выдачи в пункте питания. За счет этого происходит экономия стоимости продуктов, а также выигрыш во времени для клиентов.

Структура управления СУМ представляет собой функциональное подчинение КОП в соответствии со структурой управления Университета и не противоречащей ей.

Предлагаемая структура управления будет организована по принципу проектного подхода, в связи с этим необходим просчет дополнительного оборудования, ФОТ и площадей под организацию системы питания.

Система приема и обработки заказов работает – 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Таким образом, покупатель может оставить свой заказ в любое удобное ему время, а в часы работы КОП забрать свой заказ. При этом, приходя на работу, менеджер, повар и работники склада увидят все сделанные заказы и приступят к их приготовлению.

Организационная структура проекта будет построена следующим образом:

В общем виде схема заказов будет выглядеть так

Через интернет можно сделать заказ в любой удобный день и любое удобное для вас время.

Перед первым заказом необходимо зарегистрироваться на сайте онлайн заказа.

Система состоит из следующих шагов.

· Шаг 1. Последовательно выбрать продукцию из интересующей группы (экопродукты, фитнес, традиционные блюда). Внимательно изучить предлагаемый ассортимент; если выбор сделан, перейти к следующему шагу.

· Шаг 2. Нажать кнопку «Добавить в корзину». Выбранный товар автоматически отправится в корзину. В системе есть возможность положить в корзину любое количество товаров.

· Шаг 3. Для оформления заказа необходимо перейти в корзину, нажав на кнопку «Подробнее» (левый нижний угол экрана). Просмотреть ее содержимое. Возможно

Рис. 1. Структура управления СУП

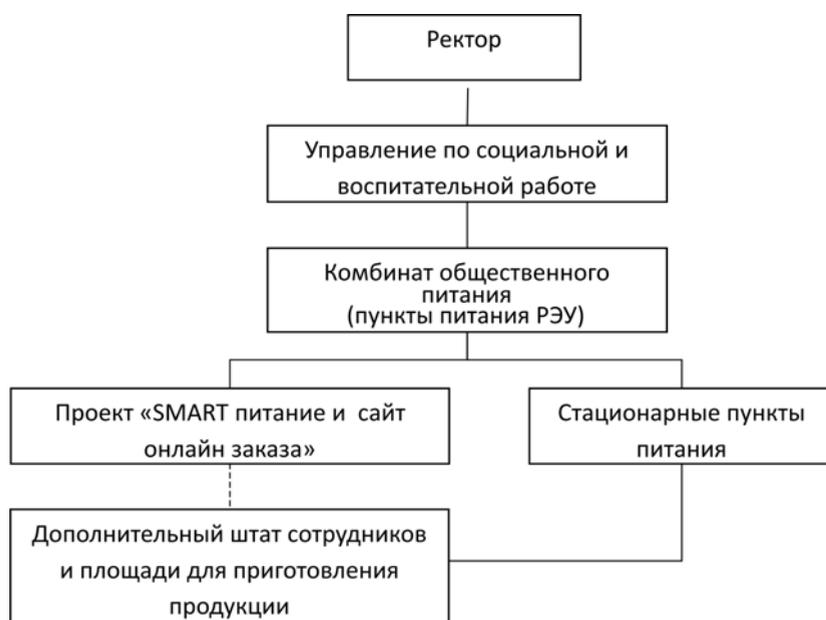

Рис. 2. Организационная структура

добавлять товары в корзину или удалять их оттуда в любой момент. Изменив содержимое корзины, необходимо нажать кнопку «Пересчитать». Сумма заказа автоматически изменится.

· Шаг 4. Для завершения оформления заказа заполняются поля и нажимается кнопка «Оформить».

· Шаг 5. Заказ будет обработан и будет выслано подтверждение. Затем необходимо выбрать место дату и время заказа и нажать кнопку «Подтвердить».

Основные принципы формирования сети и типов специализированных предприятий общественного питания быстрого обслуживания

Общепит быстрого обслуживания размещаются в вузе в зоне с постоянным потоком потребителей-студентов, должен по своей типологической характеристике отвечать двум основным требованиям: обеспечение посетителей продук-

цией питания в кратчайшие сроки (т.е. быстрота обслуживания); обеспечение продукцией питания широкого ассортимента.

Кроме того, необходимо учитывать, что Общепит быстрого обслуживания должен рассчитываться с учетом: продажи продукции навынос; увеличения количества посадочных мест за счет размещения дополнительных мест (столиков), в том числе летом - на открытом воздухе; организации новых типов быстрого обслуживания, таких как - приближенного обслуживания (с изменяющимися функциями в течении суток), полностью автоматизированные ОПБО с расширенным ассортиментом блюд, ОПБО круглосуточного функционирования (в общежитии).

Режим функционирования ОПБО устанавливается с учетом обеспечения наибольших удобств для посетителей, при этом, режим определяется в основном

месторасположением ОПБО. Так, например, пункты питания, расположенные в помещениях вуза, функционируют с 9 до 22 час; в общежитии - круглые сутки.

Принципы размещения предприятий общественного питания быстрого обслуживания в вузе

Общепит быстрого обслуживания в вузе по своей функции предназначены для удовлетворения потребностей студентов, ППС и сотрудников в дополнительном (промежуточном) питании с минимальными затратами времени: по месту работы, учебы, в общежитии.

Качество обслуживания населения и эффективность работы ОПБО во многом зависит от правильности выбора размещения этих типов предприятий в вузе.

Общепит быстрого обслуживания в вузе располагается в местах, обеспечивающих их высокую регулярную посещаемость, т.е. в местах интенсивного потока посетителей.

Специфика технологической оснащенности общественного питания, форм и методов обслуживания в вузе

Специфика технологической оснащенности ОПБО выражается в использовании специализированного, в т.ч. малогабаритного теплового оборудования: грилей, фритюрниц, кофеварок, шашлычных печей, СВЧ-аппаратов, машин для приготовления оладий, автоматов для приготовления и жарки пончиков, пирожков и др.

Основные формы и методы обслуживания посетителей в ОПБО - самообслуживание.

Самообслуживание предполагает свободный выбор блюд для посетителей и заранее скомплектованный набор блюд, в зависимости от запрограммированной организации обслуживания, т.е. методов обслуживания. Самообслуживание может осуществляться как через раздаточные стойки и линии, так и через автоматы по выдаче блюд.

Самообслуживание предполагает возможность вариантной организации оплаты: с предварительной оплатой свободного набора блюд или с последующей оплатой.

Оснащенность раздаточным оборудованием определяется исходя из потока посетителей за один час «пик» загрузки зала и пропускной способности раздачи при последующем или предварительном расчете, а также исходя из принятой формы обслуживания.

8. Пропускная способность ОПБО определяется количеством и характеристиками раздаточного оборудования.

Принципы вариантного моделирования функционально-типологической структуры предприятий питания быстрого обслуживания

Традиционные принципы технологического расчета предприятий общественного питания, в строгом соответствии с номенклатурой типов, включают следующие позиции: определение производственной программы проектируемого предприятия, расчет исходного требуемого продукта (сырья, п/ф и пр.), расчет складских помещений, заготовочных и доготовочных цехов, расчет площадей помещений для посетителей (исходя из абстрактного, усредненного посетителя и нормы площади на количество мест), расчет моечных и административно-бытовых помещений. Кроме того, для проектирования ОПБО необходимо учитывать целый ряд дополнительных факторов.

Исходные принципы вариантного моделирования ОПБО должны учитывать следующие факторы, влияющие на формирование функционально-типологической структуры:

- контингент посетителей и принцип размещения пунктов питания;
- поток посетителей, т.е. пропускная способность, оборачиваемость места в зале;
- ассортимент предлагаемых блюд, т.е. технологическая основа производства (готовые блюда, полуфабрикаты и пр.);
- производственная мощность, т.е. количество выпускаемых (отпускаемых) блюд в день;
- частота завоза исходного продукта;
- продолжительность работы предприятия, т.е. режим функционирования в течение суток;
- организация производства, т.е. техническая оснащенность, вид используемой посуды (одноразового или многократного пользования), исходный продукт;
- формы и методы обслуживания и пр.

Перечисленные основные факторы, в зависимости от исходных или заранее запрограммированных условий, определяют возможность формирования самых разнообразных функционально-организационных (функционально-технологических и типологических) структур ОПБО, в т.ч. предприятий новых типов.

В этой связи необходимо подробно рассмотреть влияние каждого фактора в отдельности и всех вместе на формирование той или иной структуры ОПБО.

К основным принципам размещения ОПБО следует отнести случаи «идеальных» ситуаций, т.е. наиболее оптимальных с точки зрения эксплуатационного режима функционирования и потоков посетителей.

Четкая ориентация на контингенты питающихся, их запросы по ассортименту блюд и стоимости является одним из важных аспектов, определяющих организацию производства ПБО и исходный продукт.

В основу дифференциации предприятий по ассортименту блюд должны быть заложены традиционно принятые характеристики отечественных типов предприятий быстрого обслуживания. Вместе с тем возможно использование зарубежного опыта, где одним из распространенных типов считается ОПБО с ассортиментом первых блюд и комплексных обедов.

Поток посетителей может быть представлен в следующих вариантах:

- постоянно-равномерный, т.е. с равномерной загрузкой зала в течение всего периода функционирования предприятия, со средней оборачиваемостью мест - 2-3 раза в час;
- импульсивно-переменный, т.е. с условно равномерными чередованиями активного притока посетителей с периодами перерывов;
- с выявлением часов «пик» посетителей (обеденное время, завтраки, ужин и пр.);
- с интенсивной постоянной нагрузкой (загрузкой зала, с очень высокой пропускной способностью, которая достигается не за счет сокращения пребывания посетителя за обеденным местом, т.е. оборачиваемости места, а за счет увеличения количества посадочных мест в зале).

При расчете пропускной способности ОПБО необходимым звеном является определение площади обеденного зала, который рассчитывается исходя из норм площади на 1 место, а также из выбора раздаточного оборудования и определения количества раздаточных мест и узлов расчета. Важной задачей при этом является выбор форм и методов обслуживания посетителей, обеспечивающих четкое соотношение пропускной способности раздаточных и интенсивности потока посетителей.

Частота завоза продуктов - наиважнейший регулируемый фактор в формировании структуры ОПБО, который заранее программируется, научно обосновывается и влияет на состав и площади

складских помещений, а также производственных помещений ОПБО, находясь в прямой связи с технической оснащенностью предприятия технологическим оборудованием, его производственной мощностью. В свою очередь, эти два фактора оказывают прямое влияние на характер обслуживания и пропускную способность предприятия, а в конечном итоге - на состав и площади помещений здания в целом.

В барах отделка интерьеров должна отвечать требованиям повышенной комфортности, рекомендуется устройство только сидячих мест за столиками, учитывая, что по вечерам эти предприятия могут эксплуатироваться городским населением в качестве досуговых.

Экономический эффект при реализации инновационной организации общепита в вузе может быть получен за счет:

- высвобождения определенной части помещений для питания;
- рационального размещения в местах интенсивных потоков посетителей;
- сокращения потерь времени посетителей.

Состав инноваций в организации системы SMART питания

Таким образом, можно выделить следующие основные способы внедрения инноваций в общественном питании в вузе:

- создание принципиально новых продуктов - инновационных, синтезированных и обогащенных, с заданным функциональным назначением;
- использование нетрадиционных для данной кухни и территории продуктов;
- молекулярная гастрономия или кулинарный конструктивизм;
- максимальное удовлетворение нестандартных и необычных потребностей клиентов (крейзи-сервис);
- альтернативные формы рекламы и PR-компаний;
- технологии, увеличивающие сроки хранения (газомодифицированные среды, защитные нанопленки, Long Life Fresh Food);
- технологии, снижающие потери продукта при тепловой обработке (низкотемпературная варка вакуумированных продуктов);
- технологии с использованием СВЧ, ультразвуковой и микроволновой стерилизации;
- сублимационная сушка (вакуумная и атмосферная).

Указанные способы внедрения новых инструментов, ингредиентов и техноло-

гий в общественном питании вуза с точки зрения оценки инновационности можно разделить на 3 основные группы:

- образующие социальные явления, связанные с кулинарной деятельностью и обслуживанием потребителей;
- формирующие художественные составляющие кулинарных действий и сервиса;
- объединяющие технические и технологические инновации.

Инновационный подход, основанный на внедрении новых технических и технологических инноваций, носит двоякий характер. С одной стороны, использование, например, мяса птиц, выращенных с применением препаратов, «раздувающих» мясную долю, удешевляет продукт, а с другой – заставляет задуматься, насколько небезопасны для потребителя блюда из подобного сырья.

Повсеместное использование усилителей вкуса, красителей, консервантов, разрыхлителей и пр., безусловно, удобный способ повысить органолептические свойства пищи без особых затрат, а значит, и повысить экономическую эффективность предприятий питания, но насколько нравственна и этична такая форма инноваций, особенно когда вопрос стоит об использовании подобных продуктов в явной или скрытой форме в системах питания, в вузе, где у потребителя, зачастую нет ни выбора, ни права отказа?

Социальное питание все больше перестают соответствовать современным требованиям и становится неконкурентоспособными. В производственных цехах преобладает ручной труд, себестоимость продукции достаточно высокая, но во многих вузах не уделяется внимания их развитию.

Коммерческое питание требует совершенствования торгово-технологических процессов в общественном питании вузов. Прежде всего это касается автоматизации системы заказов и внедрения облачных технологий.

Ключевое направление инноваций в организации общественного питания в вузе - внедрение облачных технологий – когда софт, управляющий бизнес-процессами, находится на едином сервере. Эти технологии дают множество преимуществ, именно в них новый источник эффективности, поскольку позволяют оптимизировать процессы, которые раньше невозможно было автоматизировать.

Пример: на кухне вешается маленький планшетный компьютер; работник сделал какое-то действие на кухне – на-

жал на экран; информация ушла на сервер и мгновенно передалась на другой участок кухни. Там в свою очередь загорелась другая кнопка на экране и т.д. Как результат организационных инноваций – доставка за 60 минут или, если не успеет, бесплатно.

Теперь в вузе можно формировать индивидуальный поднос для каждого, причем все необходимые манипуляции с едой можно выполнять уже на кухне и не прodelывать их во время раздачи. Такой принцип называется таблет-питание, современные технические находки позволяют сделать его быстрым и максимально безопасным.

Все манипуляции с пищей ограничиваются кухней, транспортируется она под плотной крышкой и в таком виде выдается потребителю – это обеспечивает ее максимальную гигиеничность.

Потребитель сам формирует предложение, независимо от сегмента рынка. Особенно заметно влияние потребительского спроса на пищевую промышленность. Что сегодня важно человеку? Удобство, экономия времени, забота о качестве жизни и о собственном здоровье. Именно эти моменты и оказали свое воздействие на продовольственную ситуацию нынешнего дня. Как можно привлечь покупателя? Только свежестью, пользой, безопасностью продукта питания!

Специалисты говорят о глобальном изменении направленности рынка пищевых продуктов. Теперь на первое место выводится качество и экологическая чистота товаров, а не их стоимость. Многие потребители согласны платить больше, но за натуральные, полезные продукты питания. Известные компании, занятые в пищевой промышленности, стараются акцентировать внимание на моментах, важных для современного покупателя. Они с уверенностью говорят о том, что можно пожертвовать и низкими ценами, лишь бы пищевая ценность продукта стала выше.

Для РЭУ им. Г.В. Плеханова, как для вуза, считающегося по праву инновационным, внедрение инноваций в систему питания является одним из необходимых шагов к повышению качества жизни сотрудников и студентов. Создание электронного ресурса, позволяющего создать полноценную систему питания, повысить трафик посетителей, дать возможность питаться быстро, удобно, а главное здоровой пищей станет не только качественной, но и имиджевой составляющей Университета. В этой связи инновационными составляющими системы умного питания будут:

1. Электронное меню
2. Стеллажи в пунктах питания с макетами блюд, представляющие собой маркетинговую составляющую проекта.
3. Меню здорового питания
4. Новая система управления
5. Новый сегмент рынка для данного типа обслуживания

В процессе оценки эффективности работы менеджеров, собственник бизнеса сталкивается не только с вышеуказанными трудностями, но и с рядом других проблем.

Можно выделить следующие проблемы, возникающие у собственника бизнеса, например, при оценке труда менеджеров:

- управленческий труд является умственным, измерить его невозможно;
- качественное различие отдельных рабочих операций не позволяет объективно сопоставить результаты труда;
- многие трудовые операции не поддаются учету, поэтому все стороны деятельности работников не могут быть учтены.

Эти проблемы обозначают то, что эффективность труда менеджеров очень сложно выразить в количественной оценке, а именно посчитать. Эффективность труда в управлении не выступает в виде произведенной на рабочем месте продукции. Результат деятельности работников управления включен в общую эффективность работы предприятия.

Также, если не определен полный набор критериев эффективности, менеджмент компании (а рядовые сотрудники почти всегда берут пример с руководства) чаще склонен винить в низкой эффективности компании или подразделения сложившуюся систему. При этом почти все считают свою работу продуктивной и брать личную ответственность за «системные» проблемы отказываются, хотя и поддерживают исторически сложившийся низкоэффективный порядок.

Для обеспечения финансовых результатов менеджмент компании должен использовать все возможные инструменты управления: руководство подчиненными, планирование и контроль как своей, так и их работы и т.д. Качество выполнения следующих функций: руководство подчиненными, планирование и контроль работы, как управляющих, так и подчиненных, сказывается на эффективности работы сотрудников и компании в целом. В ряде компаний качество выполнения управленческих функций входит в критерии эффективности работы менеджеров.

Специфика управления состоит в том, что выработка целей является функцией самой системы управления, а их реализация осуществляется как в рамках системы управления, так и в рамках управляемого объекта. В оценке управления наибольшую сложность представляет понимание его результата.

Можно оценить ресурсы, легко измерить время, трудно выделить результат, который может быть различным. Есть конечный результат, в котором управление проявляется лишь опосредовано, и можно назвать непосредственный результат, который свойственен любому виду деятельности человека. Таким образом, современная теория управления приходит к необходимости с одной стороны, увязки показателей эффективности управления с показателями эффективности совокупной производительности системы (управляемого объекта), а с другой – учета многостороннего характера воздействия управления на объект, использования набора дополнительных критериев.

Критериями и показателями оценки эффективности управления является эффективность функционирования всей системы производства, так как нельзя говорить о хорошем управлении, если общие результаты работы низкие.

Прибыль не является показателем эффективной деятельности предприятия. Она является необходимым, но недостаточным условием успешного бизнеса. Как уже говорилось ранее: цель бизнеса (для собственников) – аккумулировать свободный денежный поток, который можно выводить из бизнеса собственнику и кредиторам. Если собственник не управленец, то его интересуют не внутренние процессы, а только вход и выход денежных средств. Управляющий компании должен отчитываться перед собственником не только за результат (выход), но и за эффективность деятельности.

Правильно нанятый работник, снабженный правильной инструкцией и правильным инструментом, при надлежащей мотивации и должном контроле выполняет свою работу хорошо. Доучить человека легче, чем его заменить.

Теперь поговорим про ориентиры, которые может выставить собственник бизнеса для дальнейшей оценки деятельности компании при отсутствии его непосредственного участия. Создавая предприятие, собственник компании хочет получить большую отдачу на вложенные свои деньги, чем просто открывая срочный вклад в банке. Тем не менее, в последнее время все чаще в стратегии компаний мож-

но встретить такие цели: максимальное удовлетворение интересов потребителей, завоевание доли рынка и пр. Такое понимание цели не гарантирует конкурентоспособности компании. Удовлетворение потребителей или рост доли рынка является лишь одной из задач для достижения основной цели бизнеса – эффективного размещения капитала с целью получения прибыли. Таким образом, цель компании – ее эффективность, то есть соотношение между получаемым результатом и затратами. Все что мы делаем в бизнесе, должно принести денег больше, чем в это мероприятие вложено. Деньги должны работать эффективно. Как можно измерить эффективность бизнеса. Для того чтобы оценить, движется ли бизнес в нужном направлении или нуждается в корректировке, пользуются набором оценочных показателей. Обозначая данные показатели, владелец сможет в дальнейшем оценивать насколько его желания по видению бизнеса совпадают с реальным положением дел. Эти показатели должны отражать все стороны деятельности фирмы – они должны стать критическими точками, по которым наемный управляющий сможет ориентироваться при управлении компанией. А значит, они будут носить характер ориентиров бизнеса.

Некоторые принципы формирования системы сбалансированного развития инновационной и инвестиционной деятельности строительных корпораций

Разаков Азат Асхатович,
соискатель, e-mail: stroyholding-slav@rambler.ru

Касаев Борис Султанович,
д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ, e-mail: bkasaev@mail.ru

В статье рассматриваются методологические основы формирования и функционирования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов строительных корпораций, которые в случае базирования ее на рассмотренных принципах, позволяют решать задачи повышения эффективности функционирования этой системы за счет развития инновационных процессов, формирующих конечное выражение в новых технических и организационно-технологических решениях, новых видах конкурентоспособной продукции. В качестве принципов маркетингового управления предложены следующие:

- Принцип системности маркетингового инструментария: Каждый из системных инструментов управления маркетингом обладает качествами, которые теряются, если его использовать для воздействия на потребителя отдельно, вне связи с другими системными инструментами. Например, снижение цен на продукт вряд ли окажется эффективным без соответствующих изменений в связанной политике его продвижения и распределения.

- Принцип клиентоориентированности: продукция компании должна полностью соответствовать запросам клиентов компании по качеству и потребительской пользе, с тем, чтобы удерживать доверие клиента;

- Принцип учета состояния внутреннего маркетинга: все сотрудники должны разделять успех компании, в который они внесли свой вклад. Их рабочее место обеспечивается на основе их вкладов, оно им нравится. Их индивидуальные достижения должны признаваться, и это должно помочь им получать от работы чувство собственной значимости и личное удовлетворение;

- Принцип неформального продвижения имиджа компании: общественная активность, формирование и выполнение социальных обязательств, применительно к той территории или определенных кластеров региональной зоны, где реализуются специализированные проекты компании, представление ее экономической, духовной и социальной ценностей.

Ключевые слова: инновационная и инвестиционная деятельность, принципы формирования системы инвестиционного обеспечения, чистая приведенная стоимость, эволюционное саморазвитие, маркетинговые принципы.

Введение. Исследование производственной деятельности строительных предприятий, базирующих свою деятельность на различных формах собственности, и проведенные социологические исследования показывают, что текущие вложения инвестиций в обновление основных производственных фондов, новую технику и технологии незначительны, а заложенные централизованной экономикой резервы и финансовые вливания последних лет в производство и социальную сферу практически исчерпаны.

При этом необходимо учитывать, что за время реформ произошло накопление морального и физического износа основных фондов, как в строительном комплексе (СТПК), так и в других отраслях и сферах экономики. В некоторых отраслях износ достиг значений считающихся критическими.

Очевидно, что дальнейший подъем экономики, повышение жизненного уровня граждан России, возможны лишь на базе кардинального обновления строительного производства. Но в условиях обеспечения экономического роста, устойчиво опережающего развитие развитых стран, приоритетное значение приобретает инвестиционное обеспечение реального сектора экономики. Для проведения модернизации экономики страны и перевода ее на качественно новой технико-технологической базы необходимо обеспечить эффективное использование именно ограниченных инвестиционных ресурсов. Значительную роль в этих условиях приобретают инвестиции для инновационного характера деятельности, их прорывные потенциальные возможности на стратегически значимых направлениях. Необходимо создать внутри страны устойчивый, емкий экономический спрос. Например, по программе строительства жилья «Дом каждой семье».

Следует заметить, что в настоящее время в отечественной экономике наблюдается огромный разрыв между реальным и финансовым секторами, которые функционируют самостоятельно. Большую часть капиталовложений предприятия осуществляли за счет собственных средств. Действительно, если доля банковских кредитов в объеме реальных инвестиций не превышает 5%, а доля ресурсов, привлеченных за счет эмиссий акций, не дотягивает до 2%, то вполне очевидна значимость сложившейся ситуации.

Традиционные подходы к привлечению инвестиций не обеспечивают их рост и рациональное использование. В связи с этим одной из первоочередных задач, диктуемых условиями сложившейся экономической ситуации в строительной сфере, является необходимость качественных изменений в привлечении и использовании инвестиционных ресурсов (табл. 1).

Содержание принципов инвестиционного обеспечения инновационных процессов. Для создания и использования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов строительной компании нужна специальная методология, учитывающая ее специфику, которая, с одной стороны, помогла бы сформировать определенные принципы и задачи инвестиционного обеспечения, отвечающие стратегическим целям предприятий, а с другой стороны, помогла бы спроектировать и разработать систему, отвечающую этим принципам, с учетом их изменений в процессе разработки.

Рассматривая принцип как основное правило действия при осуществлении инновационно-инвестиционной деятельности, в ходе которой формируется и используется система инвестиционного обеспечения инновационных процессов СТПК, в качестве таковых могут быть использованы распространенные в современных исследованиях принципы маркетингового управления, принципы системы стратегического управления.

Принципами маркетингового управления являются следующие:

- Принцип системности маркетингового инструментария: Каждый из системных инструментов управления маркетингом обладает качествами, которые теряются, если

Таблица 1
Сравнительная оценка источников финансирования инвестиционной деятельности СТРК

Источники финансирования	Ограничения и требования	Преимущества	Недостатки
Собственные финансовые ресурсы инвестора (чистая прибыль, сумма накопленных амортизационных отчислений, страховых сумм, выплачиваемых в виде возмещения, денежных накоплений, сбережений граждан, юридических лиц)	Доля собственного капитала должна быть экономически обоснована	Отсутствие контроля со стороны внешних кредиторов	Практически нет недостатков
Заемные финансовые средства инвестора (облигационные займы-эмиссия облигаций, банковские и бюджетные кредиты)	Высокие требования к бизнес-плану проекта	Отсутствие оперативного контроля расходования средств	Высокие процентные ставки, особые требования к ликвидному залого
Привлеченных финн. средств инвестора (средства, получаемые от продажи акций, эмиссия акций, паевые и иные взносы граждан и юр. лиц, благотвор. иные взносы, средства, выделяемые вышест. холдинговыми компаниями и ФПГ на безвозмездной основе)	Деловая репутация компании	Не меняется размер обязательств	Ведет к разбавлению капитала
Кредитов, предоставляемых государственными органами на возвратной основе, а также страховых обществ, пенсионных фондов, инвестиционных фондов и компаний	Наличие требования залогового обеспечения	Отсутствие разбавления капитала	Рублевый кредит в настоящее время является достаточно дорогим
Кредитов иностранных инвесторов, банков и других институциональных инвесторов	Надежная и устойчивая позиция на рынке	Отсутствие разбавления акционерного капитала	Жесткий контроль инвесторов над процессом выработки и принятия инв. решений
Грантов и субсидий, ссужаемых под конкретный инвестиционный проект на безвозвратной основе	Достаточно высокая социальная, экологическая, технологическая значимость проекта	Отсутствие разбавления акционерного капитала	Большие трудности в получении
Иностранных источников, предост. в форме финан. средств или иного участия в уставном капитале совм. предприятий, междуна. организаций разл. форм собств., а также физ. лиц	Высокий профессиональный уровень команды менеджеров	Использование опыта в сфере менеджмента и финансовой сфере	В компетенцию инвестора входит возможность кадровых перестановок
Кредитов, получаемых от владельцев венчурного капитала	Наличие уникальной предпринимательской идеи	Большой потенциал роста компании	Процесс получения доступа к финансам долгий и сложный
Ассигнований: фед., регионального и местных бюджетов, фондов поддержки предпринимательства, предоставляемых на безвозмездной или льготной основе	Соответствие определенным стандартам, требованиям	Отсутствие разбавления акционерного капитала	Небольшие объемы предоставляемых ресурсов
Целевого финансирования, представляющего собой стратег. участие инвест. фондов или партнеров в собственности предприятия	Наличие высокопрофессионального и опытного менеджмента	Использование опыта инвестора	Жесткий контроль инвесторов над процессом выработки и принятия инвестиционных решений
Лизинг	Права собственности сохраняются за арендодателем	Отсутствие разбавления капитала	Под неликвидное оборудование, как правило, требуется дополнительное

его использовать для воздействия на потребителя отдельно, вне связи с другими системными инструментами. Например, снижение цен на продукт вряд ли окажется эффективным без соответствующих изменений в связанной политике его продвижения и распределения.

- Принцип клиентоориентированности: продукция компании должна полностью соответствовать запросам клиентов компании по качеству и потребительской пользе, с тем, чтобы удерживать доверие клиента;

- Принцип учета состояний внутреннего маркетинга: все сотрудники долж-

ны разделять успех компании, в который они внесли свой вклад. Их рабочее место обеспечивается на основе их вкладов, оно им нравится. Их индивидуальные достижения должны признаваться, и это должно помочь им получать от работы чувство собственной значимости и личное удовлетворение;

- Принцип неформального продвижения имиджа компании: общественная активность, формирование и выполнение социальных обязательств, применительно к той территории или определенных кластеров региональной зоны, где реализуются специализированные проекты

компании, представление ее экономической, духовной и социальной ценностей.

К числу основных из принципов системного управления, согласующих деятельность инвесторов, владельцев, топ-менеджеров и архитекторов бизнес-процессов обеспечивающих подготовку и принятие стратегических решений в процессе формирования и использования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов компании, относятся:

- организация инновационно-инвестиционной деятельности компании: предполагает ее исходное проектирова-

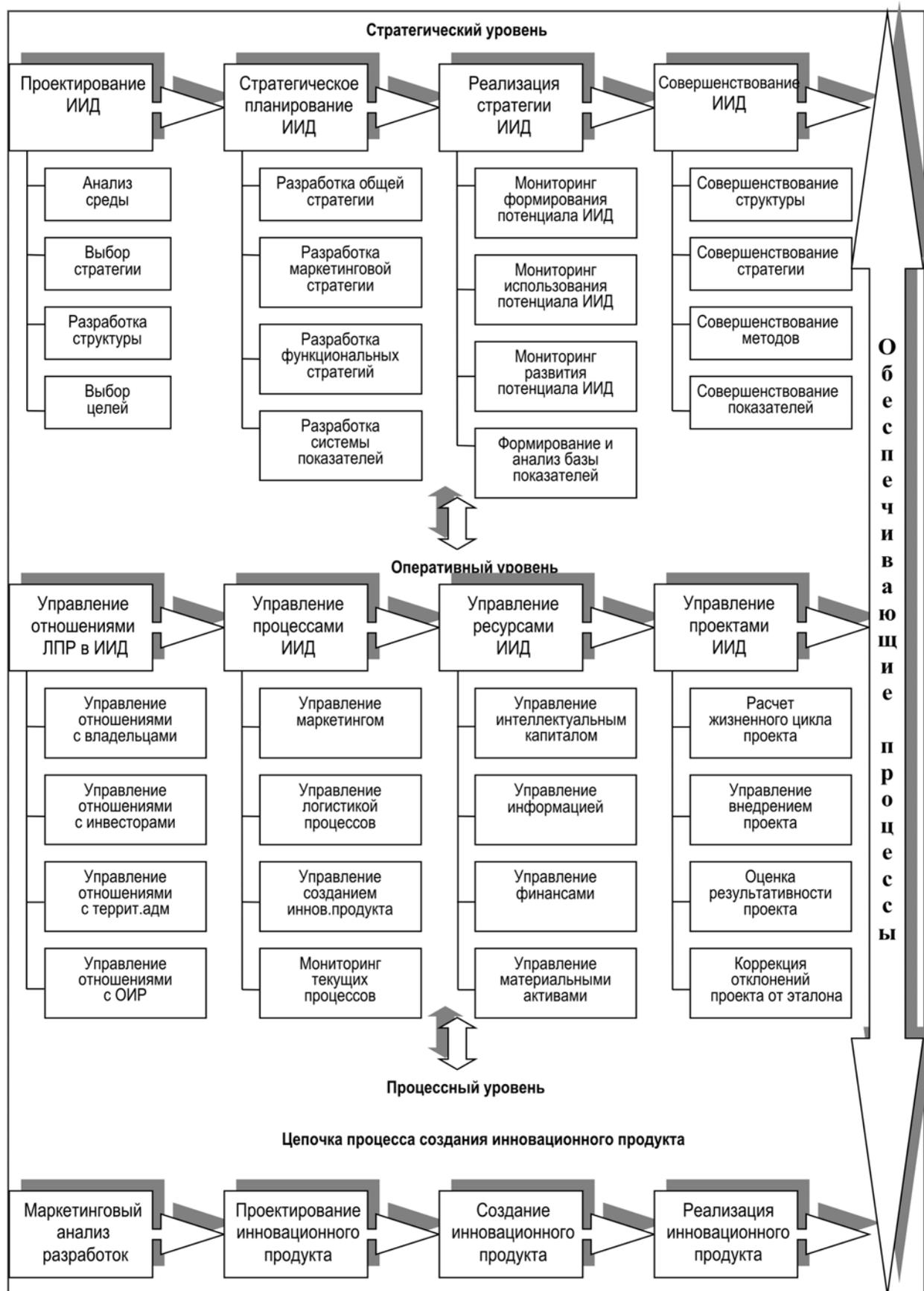

Рис. 1. Структурная модель оценки эффективности организации инвестиционного обеспечения инновационных процессов

ние на основе современных информационных технологий, с целью оптимизации ее структуры и увязке возможностей и перспектив с возможными ограничениями вследствие рисков и угроз.

- реализация новых инновационно-инвестиционных проектов: основывается на основе эффективного исполнения инновационно-инвестиционных процессов всеми участниками, что требует разработки и внедрения процессно-проектных организационных структур;

- мотивация и персональная ответственность основных участников инновационно-инвестиционной системы (инвесторов, владельцев, менеджеров, ответственных исполнителей работ) за реализацию процессов и проектов;

- постоянное развитие компетенций сотрудников, а также формирование системы управления знаниями, направленной на эффективное использование знаний в структурированной деятельности компании;

- обеспечение централизованного доступа всех участников реализации инновационно-инвестиционных проектов к распределенным ресурсам, включая материальные, финансовые, информационные, интеллектуальные и другие ресурсы;

- использование позитивных возможностей существующих методов к управлению в компании, с целью формирования эволюционного пути совершенствования инновационно-инвестиционных процессов на основе принципов Э.Деминга.

- систематический мониторинг ключевых показателей реализации инновационно-инвестиционных проектов, а также действий, направленных на достижение непрерывных улучшений процессов функционирования компании.

Основными задачами, на решение которых ориентированы концептуальные и методологические положения формирования и использования системы сбалансированного инвестиционного обеспечения инновационных процессов СТРК, являются следующие:

- анализ возможностей законодательного, организационного, инфраструктурного и информационного обеспечения для реализации сбалансированного обеспечения инновационно-инвестиционной деятельности;

- разработка стратегий развития инновационно-инвестиционной деятельности с учетом выявленных ограничений на эту деятельность;

- проектирование сбалансированных инновационно-инвестиционных проектов;

- построение системы управления инновационно-инвестиционными проектами.

- определение потребности основных бизнес-систем в инновационной ИТ поддержке.

Предлагаемая методология формирования и использования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов в корпоративной структуре строится на основе разработанной модели оценки эффективности организации инвестиционного обеспечения инновационных процессов (Рис. 1).

Стратегический уровень включает основные проблемные процессы формирования и реализации стратегии. Оперативный уровень состоит из цепочки создания инновационного продукта, управленческих и вспомогательных процессов и процедур. Контроль качества инновационно-инвестиционных процессов должен осуществляться на каждой стадии создания и функционирования организации разработок в корпорации, включая контроль качества потенциальных ресурсов, разработок, производства, работы оборудования, а также всей гаммы управленческих процессов.

Процессно-проектные модели, применяемые в корпоративных структурах, позволяют последовательно интегрировать жизненный цикл создания инновационного продукта с циклом организации его управления, и при этом подразумевает постоянное совершенствование инновационно-инвестиционной деятельности, что является стратегической особенностью современного этапа развития методологии управления с точки зрения организации, разработки и поэтапного внедрения процессно-проектного управления.

Следует также заметить, что для организации эффективного управления необходимо описать составные элементы системы инновационно-инвестиционной деятельности и принципы их взаимодействия, т.е. определить структуру, связи и отношения, что позволит проектировать и совершенствовать системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью с учетом современного рынка инновационных разработок.

Рассматривая инвестиционное обеспечение как способ использования средств и ресурсов корпоративной структуры, направленный на достижение его долгосрочных масштабных целей, при формировании модели эффективности инвестиционного обеспечения инновационных процессов компании должны учи-

тываться предложенные ранее принципы.

В основу формирования структурной модели оценки эффективности системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов корпоративной структуры положены концептуальные положения, предусматривающие оценку эффективности инвестирования: в создание новой продукции и расширение ассортимента, в технологическое переоснащение и освоение высоких технологий, в совершенствование организационных структур компании, в создание и развитие инновационной инфраструктуры, а также в освоение новых рынков.

В системе сбалансированного инвестиционного обеспечения инновационных процессов на предприятии кроме принципов формирования систем приоритетное место отводится элементам управления эволюционным саморазвитием СТРК (ЭС СТРК), среди которых финансовый механизм, связанный с выбором методов эффективного инвестирования обновления основного капитала и поиском рациональных форм привлечения инвестиционных ресурсов, является инструментом стимулирования инвестиционных процессов. Кроме того важную позицию в рамках ЭС СТРК занимает проблема формирования адекватных интегрированных бизнес структур в корпоративной среде для обеспечения реализации системобразующих инновационно-инвестиционных проектов развития самой корпорации для перехода ее на новый качественный уровень развития, необходимость которой может быть выявлена в результате проведения внутреннего маркетинга корпоративной структуры. Однако следует учитывать, что для реализации этой концепции требуется создание и достаточных ресурсных условий самоорганизации интегрированных бизнес-структур.

В системе управления взаимоотношением с инвесторами (рис. 1) осторожное и взвешенное решение инвесторов вкладывать средства в долгосрочные инновационные проекты зачастую объясняются высокой рисковой составляющей инновационно-инвестиционных проектов. Поэтому специальная программа разработки стратегии и тактики управления риском является важной компонентой риск-менеджмента в строительной практике и имеет свои особенности.

Рассмотрим некоторые нетипичные подходы к решению задач управления риском. Например, задача определения вероятности неблагоприятного резуль-

тата инвестиций в обеспечение инновационного проекта может быть решена как статистическая задача моделирования сложных динамических систем [1]. В этом случае сущность метода статистического моделирования рассмотрим на упрощенном фрагменте модели оценки инвестиционной привлекательности проекта.

Предположим, что в рассматриваемом инновационно-инвестиционном проекте предусматривается выпуск одного изделия, не облагаемого НДС, валовая прибыль от продаж которого может быть описана следующей системой уравнений для i -го шага периода эксплуатации:

$$\begin{aligned} Pva(i) &= Pro(i) - Ss(i); \\ Pro(i) &= V(i) \cdot S(i); \\ Ss(i) &= (1 + Kpr) \cdot \{(1 + Kft) \cdot Fot(i) + \\ &Mz(i) + Am(i)\}; \\ Mz[i] &= Zr[i] + Zc[i], \end{aligned}$$

где: Pva – валовая прибыль;
Pro – стоимость продаж;
Ss – себестоимость производства;
Kpr – коэффициент прочих расходов в себестоимости;
Kft – коэффициент отчислений от фонда оплаты труда;
Mr – стоимость материальных затрат;

At – амортизационные отчисления.
Примем для обозначения величин:
-стоимости единицы готовых изделий (S);

-фонда оплаты труда (Fot);
-стоимости ресурсов (Zr);
-стоимости сырья (Zs),
используемых в приведенном фрагменте системы уравнений, предварительно, при подготовке исходных данных, определены функции $g(k, i)$, позволяющие вычислить значения этих параметров по шагам расчетного периода и соответствующие им средние квадратичные отклонения – СКО(k, i), а для объема выпуска – предполагаемые значения (Vt) по шагам расчетного периода и СКО, тогда можно записать систему уравнений для расчета текущих значений:

$$\begin{aligned} V(i) &= Vt(i) + СКО(k, i) \cdot Kn(k); \\ S(i) &= So \cdot g(k + 1, i) + СКО(k + 1, i) \cdot \\ &Kn(k + 1); \\ Fot(i) &= Foto \cdot g(k + 2, i) + СКО(k + 2, i) \cdot \\ &Kn(k + 2); \text{ (Ф. 1)} \\ Zr(i) &= Zro \cdot g(k + 3, i) + СКО(k + 3, i) \cdot \\ &Kn(k + 3); \\ Zs(i) &= Zso \cdot g(k + 4, i) + СКО(k + 4, i) \cdot \\ &Kn(k + 4); \end{aligned}$$

где: So, Foto, Zro, Zso – значения рассматриваемых параметров в начале расчетного периода;

Kn – случайная величина, имеющая нормальный закон распределения; вели-

чина k изменяется в пределах от 1 до Tr, а Tr – количество изменяемых параметров.

Заметим, что недопустимо последовательное обращение к датчику случайных чисел для всех исследуемых параметров, так как в этом случае могут быть использованы выборки случайных чисел, не подчиняющиеся нормальному закону.

Сама схема проведения расчета отличается от традиционной только тем, что расчет проводится несколько десятков раз (реализаций). Для каждой реализации значения объема выпуска, стоимости единицы готовых изделий, фонда оплаты труда, стоимости ресурсов и сырья на каждом шаге расчетного периода будут изменяться на случайную величину, находящуюся в интервале от $+3 \cdot СКО$ до $-3 \cdot СКО$, соответствующему каждому из них.

Таким образом, значения каждой величины в каждой реализации будут отличаться от прогнозных примерно так же, как заданные значения от аппроксимирующей кривой.

Как правило, при проведении расчетов предполагается, что все исследуемые величины подчиняются нормальному закону распределения. Принципиально не возникает трудностей при использовании любого из законов распределения случайных величин, используемых в теории исследования операций. Для каждого конкретного случая тип закона распределения может быть установлен с помощью существующих методов математической статистики.

Например, при равномерном законе распределения предполагаемого объема выпуска годовой продукции в интервале $Kr(i) - Vt(i)$ первое уравнение системы (Ф. 1) будет иметь вид:

$$V(i) = Vt(i) \cdot (1 + Kr(i) \cdot Kt(k)),$$

где: $Kr(i)$ – коэффициент, определяющий величину интервала объема выпуска на i -ом шаге;

$Kt(k)$ – случайная величина, имеющая равномерный закон распределения в интервале от $+1$ до -1 .

Используя модель оценки инвестиционной привлекательности проекта с учетом системы уравнений (Ф. 1) для каждой реализации определяют новые значения каждого критерия эффективности и прибыльности капитальных вложений и оценки эффективности использования акционерного капитала.

После выполнения очередной реализации эти значения регистрируются и накапливаются. По окончании заданного количества реализаций производится

статистическая обработка полученных результатов, которая позволяет получить номинальные значения необходимых критериев и их СКО.

Необходимое количество реализаций уточняется по двум признакам:

-соответствию средней величине критерия, определенной по статистической модели, с его величиной, вычисленной по номинальным значениям исходных данных;

-устойчивости значений СКО, получаемых для нескольких значений реализаций.

Допустим, что в результате расчетов получено: срок окупаемости рассматриваемого проекта составляет 3,1 года, СКО – 0,4 года и задан срок погашения кредита – 4 года. Тогда вероятность того, что срок окупаемости проекта превысит срок погашения кредита определяется следующим образом:

1. Вычисляется доверительный интервал (Л), который равен разности между сроком погашения кредита (tr) и сроком окупаемости (PB): $di = tr - PB = 4 - 3,1 = 0,9$.

2. Определяется относительный коэффициент СКО (x) для этого интервала: $x = di / СКО = 0,9 / 0,4 = 2,25$.

3. По таблицам, которые обычно приводятся в справочниках по высшей математике, теории вероятности или обработке результатов наблюдений, определяется величина интеграла вероятности $\Phi(x)$.

В данном случае: $\Phi(x) = 0,976$. Это означает, что только в 24 случаях из 1000 срок окупаемости может оказаться за интервалом плюс–минус $2,25 \cdot СКО$. Если учесть, что выход за пределы интервала при нормальном законе распределения в меньшую и большую сторону равновероятен, то в приведенном примере вероятность получения неблагоприятного результата составит: $24/2 = 12$ случаев из 1000 или 0,012.

Аналогичным образом может быть определена вероятность получения неблагоприятного результата по любому критерию, используемому для оценки инвестиционной привлекательности проекта.

Оригинальный метод оценки уровня риска инвестиционного проекта, по которому можно судить об эффективности инновационного проекта предположительно в [2] на основе нечетких методов состоит в следующем. Пусть в ходе многовариантной оценки инновационно-инвестиционного проекта получены три значения показателя чистой приведенной

стоимости (ЧПС): ЧПС – минимальное значение показателя, ЧПС – максимальное значение показателя, ЧПС – среднее значение показателя. При этом эффективными, как это принято считать являются инвестиционные проекты, ЧПС у которых больше нуля.

В таком случае степень риска, представленного в виде показателя V&M, характеризующего неэффективность привлекаемых инвестиций, оценивать с помощью формулы:

$$V \& M = r \cdot (1 + \frac{1-a}{a} \cdot \ln(1-a)),$$

где

$$a = \frac{ЧПС_{\min}}{ЧПС_{\text{ср}} - ЧПС_{\min}}$$

$$r = \frac{ЧПС_{\min}}{ЧПС_{\max} - ЧПС_{\min}}$$

Показатель степени риска V&M изменится в пределах от 0 до 1.

В ходе принятия решения в зависимости от складывающейся ситуации необходимо выделить отрезок приемлемых для ситуации значений уровня риска. К примеру, можно выбрать допустимые значения уровня риска, которые находятся в пределах до 0,15, что соответствует 15%. Допускается и более дифференцированная градация уровней риска. В качестве варианта рассмотрим лингвистическую переменную «Уровень риска» с некоторыми значениями, принадлежащими к категориям:

- незначительный;
- низкий;
- средний;
- относительно высокий;
- неприемлемый.

Расчетный пример. Известна следующая исходная информация. Желательное значение V&M=15%. Срок жизни рассматриваемого инновационно-инвестиционного проекта составляет два года. Размер капитальных вложений (K), осуществляемых в нулевом году, равен 1 млн руб. Ставка дисконтирования по прогно-

ным данным может колебаться в течение планового периода от $r_{\min}=10$ до $r_{\max}=30\%$ годовых. Чистый денежный поток планируется в диапазоне от $D_{\min}=0$ до $D_{\max}=2$ млн руб. Остаточная стоимость инновационно-инвестиционного проекта равна нулю.

Тогда ЧПС проекта может быть рассчитана по формулам:

$$ЧПС_{\min} = -K + \frac{D_{\min}}{(1+r_{\max})^1} + \frac{D_{\min}}{(1+r_{\max})^2}$$

$$ЧПС_{\text{ср}} = -K + \frac{K_{\text{ср}}}{(1+r_{\text{ср}})^1} + \frac{D_{\text{ср}}}{(1+r_{\text{ср}})^2}$$

$$ЧПС_{\max} = -K + \frac{D_{\max}}{(1+r_{\min})^1} + \frac{D_{\max}}{(1+r_{\min})^2}$$

где

$$D_{\text{ср}} = \frac{D_{\max} - D_{\min}}{2}; r_{\text{ср}} = \frac{r_{\max} - r_{\min}}{2}$$

Решение примера:

$$D_{\text{ср}} = \frac{2-0}{2} = 1 \text{ млн руб.}; r_{\text{ср}} = \frac{30-10}{2} = 10\%$$

$$ЧПС_{\min} = -1 + \frac{0}{(1+0,3)^1} + \frac{0}{(1+0,3)^2} = -1,0$$

$$ЧПС_{\text{ср}} = -1 + \frac{1}{(1+0,1)^1} + \frac{1}{(1+0,1)^2} = 0,64$$

$$a = -\frac{-1}{0,64 - (-1)} = 0,61; r = -\frac{-1}{2,5 - (-1)} = 0,286$$

$$V \& M = 0,286 \cdot (1 + \frac{1-0,61}{0,61} \cdot \ln(1-0,61)) = 0,114$$

или 11,4%

В связи с тем, что расчетное значение V&M=11,4% меньше допустимого V&M=15%, инвестиционный проект считается эффективным и может быть рекомендован к практическому внедрению.

Данный метод по сравнению с предыдущим основан на использовании теории нечетких множеств, позволяет преодолеть недостатки вероятностного и минимаксного подходов связанных с учетом неопределенности. Основные достоинства метода основанного на теории нечетких множеств, заключается в следующем:

Во-первых, становится возможным сформировать достаточно полный набор

сценариев протекания инвестиционного процесса обеспечивающего инновационный проект.

Во-вторых, окончательное инвестиционное решение принимается не на основе двух оценок эффективности проекта (максимальной и минимальной, а по всей совокупности возможных оценок.

В-третьих, ожидаемая эффективность инвестиционного проекта не является однозначным показателем, а представляет собой некий интервал значений со своим распределением ожиданий, т.е. является функцией принадлежности соответствующего нечеткого числа.

Таким образом, взвешенная совокупность ожиданий позволяет получить интегральную меру ожиданий отрицательных результатов в ходе реализации инновационно-инвестиционного проекта, т.е. оценить уровень риска. Заметим, что субъектом управления в системе оценки риска является группа ЛПР (Рис. 1) которые посредством различных вариантов своего воздействия осуществляют целенаправленное функционирование объекта управления.

Выводы. Таким образом, методология формирования и функционирования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов СТБК в случае базирования ее на рассмотренных принципах, позволяет решать задачи повышения эффективности функционирования этой системы за счет развития инновационных процессов, формирующих конечное выражение в новых технических и организационно-технологических решениях, новых видах конкурентоспособной продукции.

Литература:

1. Гриффит, А. Системы управления в строительстве / А. Гриффит, П. Стивенсон, П. Уотсон; пер. с англ. - М.: Олимп-бизнес, -464 с.
2. Царев В.В. Оценка экономической эффективности инвестиций. -СПб.: Питер, 2004. -464 с.

Социальное инвестирование в аспекте устойчивого развития корпораций

Новичков Андрей Викторович,

д.э.н., проф., проф.

кафедры политической экономии и международных экономических отношений Российского государственного социального университета
novichkov66@list.ru

В статье автор предлагает решение проблемы социальных инвестиций в аспекте социально-экономического развития. Обоснован переход от представления социальной ответственности бизнеса как «глухой идеи» к рассмотрению ее как «бизнес-парадигмы» развития предпринимательской деятельности. Установлено, что процесс взаимодействия корпорации со стейкхолдерами будет эффективен лишь в том случае, если он мотивирует корпоративный менеджмент к согласованию собственных целей с ожиданиями и требованиями заинтересованных сторон. Предложена постановка вопроса, позволяющая по-новому понимать соотношение собственнических и общественных интересов, существенную значимость последних в формирующейся деловой репутации компаний с учетом осознания того, что происходит с ними и вокруг них в условиях современной жизни любой деловой компании, что неизбежно требует, в первую очередь, формировать свое отношение к обществу через реализацию определенных социальных инвестиций. Доказано, что в современном экономическом развитии социальное инвестирование - это одна из важнейших проблем и каждая страна решает ее по-своему, хотя сущность социального инвестирования едина для всех: это решение проблемы взаимодействия между бизнесом и человеком с позиции производства и предоставления общественного блага. Аргументирована взаимосвязь между основным производством и социальным инвестированием. В этом аспекте, если установленные социальные гарантии государства минимальны и насущные социальные проблемы не решаются, то все большее значение приобретает социальная деятельность бизнеса, которая обязана не только решать внутренние социальные интересы, но и социальные интересы общества в целом. Сегодня Россия активно интегрируется в мировое сообщество, отсюда понимание социального инвестирования в социально-экономическом развитии должно сближаться с мировыми стандартами. Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, социальное инвестирование, социальные инвестиции, корпоративная социальная ответственность, внешние эффекты, корпоративное управление.

Стратегия социально-экономического развития России до 2030 года требует существенных позитивных изменений в сфере социальной ответственности бизнеса. Без таких преобразований вряд ли можно обеспечить получение высоких результатов. В ходе намечаемых изменений предприниматели должны изменить свое отношение к социальным инвестициям. Необходим переход от представления социальной ответственности бизнеса как «глухой идеи» к рассмотрению ее как «социальной инновации» в сфере предпринимательской деятельности. «Сегодня, как правильно пишет С.С.Носова, стало возможным мыслить об инновациях как синониме экономического прогресса». [1] В этом аспекте необходимо создание среды, побуждающей частные компании к инвестированию средств в социальную деятельность. В инновационной экономике основная роль по коммерциализации технологий, получению высокого экономического эффекта и формированию на этой основе условий для качественного развития национальной экономики принадлежит именно социально-ориентированному бизнесу.

Теоретико - методологический фундамент обоснования содержания и формы воспроизводства производительных сил человека был заложен в работах А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Дж. Ст. Милля, Л. Вальраса, Дж.М. Кларка. К классикам примыкают современные иностранные исследователи: Дж.Уолш, Б. Ф. Кикер, С. Х. Форсит, Ф. Крам, Ю. Л. Фиш, Л. Дублин, И. Фишер и др. Особенный интерес представляют работы, посвященные теории человеческого капитала, нашедшей отражение в исследованиях Л. Туроу, Т. Шульца, У. Боуэна, М. Фишера, Д. Белла, Г. Беккера, Й. Бен-Порэта, М. Блауга, Э. Лэзера, Р. Лэйарда, Дж. Минцера, Дж. Псахаропулоса, Ф. Уэлча, Б. Чизуика и др.

В отечественной экономической литературе по проблемам социального инвестирования известны имена таких ученых, как В. Гойло, Р. Капелюшников, В. Марцинкевич, Е. Галаева, С. Курганский, М. Критский, И. Соболева, а также А. Добрынина, С. Дятлова, А. Дьяченко, Г. Слезингера, В. Щетинина, Д. Львова, Л. Абалкина, Г. Клейнера, С. Галазовой, Р. Черняевой и многих других.

Несмотря на большое число научных работ в этой области социального инвестирования требуются дальнейшие исследования, что и определило выбор темы настоящей статьи.

На наш взгляд, необходимо новое понимание роли социального инвестирования в деятельности бизнеса. Основным интересом развития бизнеса становится не столько рост собственнического дохода, сколько качественные изменения в социально-экономической сфере, которые возможны только за счет комплексных мер, направленных на развитие основных составляющих жизни общества: образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также создание комфортных условий жизни и труда, для которых необходима развитая сеть социальных проектов, дополняющих друг друга и логично встраиваясь в общую систему социального инвестирования, обеспечивая максимальный консолидированный эффект. Хотя с точки зрения М.Фридмана никакой социальной ответственности корпорации не должны иметь. По его мнению, вся их ответственность заключается в росте нормы прибыли и своевременном и достоверном отчислении налогов в бюджеты разных уровней. М.Фридман является сторонником корпоративного эгоизма. [2] Однако мировая практика показывает, что бизнес не может быть в обществе изгоем. Он должен быть ответственным перед заинтересованными лицами. В этой связи в системе современных рыночных отношений признана концепция «разумного эгоизма». Отсюда «социальная ответственность бизнеса означает то, что деятельность корпорации сказывается на сообществе на разных уровнях — на уровне города, региона или государства в целом. Так называемые социальные эффекты ... включают в себя экологические программы, программы поддержки сотрудников, производство качественного, безопасного продукта, прозрачность процессов в компании, уважение к правам человека. Корпоративная социальная ответственность включает в себя все, что делает компания и главное - это то, как это сказывается на мире и за ее пределами». [3] Западные экономисты-ученые считают социальную ответственность как «корпоративную социальную возможность». Корпорация рассматривается

как «лидер не только делового, но и социального успеха». Причем достижение социального успеха за счет поиска новых преимуществ в социальной сфере способствует росту конкурентоспособности корпораций. Социальная ответственность бизнеса (СОБ) неотъемлемая часть корпоративного управления. Она включает в себя такие составные элементы как:

- своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности предоставление новых рабочих мест (расширение рабочего штата);
- обеспечение работников адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы,
- охрана окружающей среды и благотворительная деятельность.

В современной парадигме социально-экономического развития процесс социального инвестирования рассматривается как условие расширенного воспроизводство человеческого капитала, что неизбежно приводит к отношению к человеку как ресурсу развития социально-экономической системы. Это вызывает смещение направленности социальной сферы в сторону повышения уровня квалификации работников, профилактического лечения, строительства жилья, развития социальной сферы, охраны окружающей среды и благотворительной деятельности. Это, на наш взгляд, соответствует взгляду на формирование человека постиндустриального общества. В результате реализации подобного сценария Россия может превратиться в составную часть глобализирующегося по западным моделям мира.

Формирование социальной ответственности бизнеса предполагает не только высокое качество выпускаемой продукции, умеренные цены, гарантийные обязательства, своевременную доставку товаров, но и правильное ведение финансовой отчетности, предоставление акционерам требуемой информации о финансовых результатах деятельности фирмы, а также управление компанией с учетом защиты прав акционеров, а также бизнес должен обращаться со своими работниками справедливо, способствовать формированию здоровых отношений в коллективе, а также уважать достоинство работников, удовлетворять их основные потребности, прилагать максимум усилий к росту квалификации работников.

Процесс взаимодействия корпорации со стейкхолдерами будет эффекти-

вен лишь в том случае, если он мотивирует корпоративный менеджмент к согласованию собственных целей с ожиданиями и требованиями заинтересованных сторон. Чтобы социальный контракт был действенным, корпоративный менеджмент должен обеспечить возможность извлечения взаимных выгод и преимуществ, обеспечивающих стимулы для всех участников бизнеса. Стремление минимизировать риски потерь человеческих ресурсов, деловой репутации, инвестиционной привлекательности и других потерь, связанных с непредсказуемостью действий заинтересованных сторон, является главным мотивом в принятии социальных гарантий в условиях растущей неопределенности внешней среды хозяйствования. Эти растущие корпоративные риски, обуславливают необходимость управления корпоративной социальной ответственностью как элемента системы корпоративного управления. Это позволяет осуществлять целенаправленное воздействие управляющей подсистемы на риски, связанные с действиями заинтересованных сторон. Поэтому неслучайно, что большинство субъектов, формирующих современное гражданское общество, заинтересованы в получении достоверной и своевременной информации о социальных инициативах корпораций, которые выходят за рамки их коммерческой деятельности. Исходя из теории благосостояния А. Пигу, речь идет, прежде всего, о внешних эффектах деятельности корпораций, которые необходимо учитывать в процессе принятия хозяйственных решений на различных уровнях экономики. В состав этих эффектов должны включаться не только сугубо экономические экстерналии, но и социальные. Последние связаны с разнообразным воздействием бизнеса на качество жизни населения.

Такая постановка вопроса позволяет по-новому понимать соотношение собственнических и общественных интересов, существенную значимость последних в формирующейся деловой репутации компаний. Осознавая, что происходит с ними и вокруг них, и рассчитывая на долгую предпринимательскую жизнь, в современной жизни любой деловой компании необходимо, в первую очередь, формировать свое отношение к обществу через реализацию ответственности, которая требует определенных социальных инвестиций.

В современном экономическом развитии это одна из важнейших проблем и каждая страна решает ее по-своему. Од-

нако сущность социального инвестирования одина для всех: это решение проблемы взаимодействия между бизнесом и человеком с позиции производства и предоставления общественного блага. Подобное взаимодействие, можно усилить такую постановку вопроса и сказать, что формирующееся доверие к бизнесу со стороны населения – важный фактор, способствующий рождению новых социально-экономических отношений. «Люди у власти должны быть архитекторами социальных процессов, изучая и формируя то, что называется «культурой производства», анализируя ценности и нормы организации и те пути, с помощью которых эти ценности могут быть привиты и переданы людям, или в случае необходимости противостоять отжившим нормам организационной культуры». [4]

Социальное инвестирование следует признать объективно обусловленным современным экономическим развитием. Оно считается целесообразным в бизнесе, однако на практике далеко не все руководители российских компаний в полной мере этому следуют. Это во многом связано с непониманием роли бизнеса в рыночной экономике. Многие руководители являются последователями концепции «корпоративного эгоизма», формирующегося на обожествление идеи получения собственной выгоды, точнее максимизации прибыли. Все остальное их не касается. Они добросовестные налогоплательщики. И, исходя из этого, они считают, что пусть государство решает социальные проблемы. Однако подобный подход сужает функциональную роль бизнеса. Если речь идет о его социальной ответственности, то, прежде всего, (и это надо понимать руководителям) бизнес ответствен перед своими заинтересованными лицами, так называемыми стейкхолдерами, к которым относятся акционеры, наемные работники, потребители, поставщики ресурсов, население того муниципалитета, где «работает» данный бизнес и т.д. Следовательно, те налоги, которые поглощаются бюджетами разного уровня, не решают чисто собственнические проблемы того или иного бизнеса, они решают внутри страновые и региональные проблемы. Отсюда в современной российской экономике меркантильный успех корпораций во многом зависит от осознанного принятия новой стратегии экономического развития - стратегии на социальное инвестирование, требующей перераспределения ресурсов в пользу развития высокопрофессионального, квалифицированного,

творческого и заинтересованного, т.е. социально ответственного труда. Иначе говоря, «общим для всех... является ориентация на экономический рост, готовность много трудиться, ... дисциплинированная и достаточно квалифицированная рабочая сила, высокий уровень образования». [5]

Компании, обладающие значительным социальным капиталом, демонстрируют заботу о сохранении персонала: они стараются не допустить текучести кадров и сохранять в штате ценных сотрудников всеми мерами. Именно в случае прочного их взаимодействия возникают устойчивые отношения и связи. В таких компаниях люди работают долго не столько потому, что им платят огромные деньги, сколько из-за нежелания терять уникальную атмосферу коллектива, которая становится важной, ценной, почти неотъемлемой частью их жизни. Подобные компании могут, например, предоставлять своим сотрудникам медицинское обслуживание, условия для занятий спортом, централизованное питание, организовывать детские сады для детей сотрудников, организовывать мероприятия и клубы согласно интересам работников. Все это – действенные инвестиции в человеческий капитал не носят характер принуждения, а удерживают сотрудников позитивными факторами. Такая практика может дополняться и подкрепляться особой политикой продвижения сотрудников, которая подразумевает карьерный рост сотрудников от самых рядовых должностей до руководящих. Это обычно оправдано, так как такие сотрудники имеют большой опыт и понимают рабочий процесс с самых низких уровней. В последнее десятилетие социальные инвестиции предоставляют сотрудникам возможность времени от времени встречаться лично. Это не только укрепляет общность, но и стимулирует обмен знаниями, неформальное обучение. В некоторых офисах специально создается теплая, дружелюбная атмосфера – сотрудникам не препятствуют в оформлении рабочих мест и офисных помещений на свой вкус, украшая их сувенирами, личными вещами, фотографиями.

Качество социального управления «человеческим капиталом» как основным национальным ресурсом может стать важнейшим фактором обеспечения роста эффективности (конкурентоспособности) современного российского производства. Потребность в росте социальных инвестиций особенно остра в россий-

ском производстве, где происходят застойные и деградиционные процессы изменения социальной организации: снижаются статусы кадровых профессиональных групп внутри трудового коллектива, рабочая сила перераспределяется из основного производства в непроизводственную сферу, уменьшается доля квалифицированного труда, развивается скрытая безработица. Это может быть преодолено только посредством реализации социальных стратегий. Любые изменения в российской системе социального инвестирования должны опираться на совершенствование, а не на отрицание принципов и организационных форм, обеспечивавших некогда советской социальной системе ведущие позиции в мире. К сожалению, пока преобразования в этой сфере носят формально-административный характер, сводятся к некритическому внешнему заимствованию зарубежных организационных механизмов и терминологии.

Практическое применение концепции управления корпоративной социальной ответственности (КСО) видится в построении системы ее управления. В системной модели управления КСО, построенной в соответствии с принципами построения организационной системы, объектом управленческого воздействия выступают социально-экономические отношения с заинтересованными сторонами. Для достижения цели управления КСО – обеспечения непрерывного процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами – необходим системный подход к ее управлению. Планирование в системе управления КСО является важнейшей управленческой деятельностью по разработке целевых показателей, программ и заданий, направленных на достижение цели управления КСО. Система управления КСО представляет собой совокупность взаимосвязанных функций анализа, планирования, организации и контроля, обеспечивающих непрерывный процесс взаимодействия корпоративного менеджмента с заинтересованными сторонами. Многоаспектность взаимодействия с заинтересованными сторонами обуславливают необходимость организации в системе управления КСО, которые должны осуществляться по трем направлениям: социальному, экологическому и экономическому. Неоднородность элементов системы управления КСО требует такого организационного обеспечения, которое способно обеспечить четкую координацию действий между структурными подразделениями, отвечающи-

ми за реализацию целей и задач управления КСО. Сам процесс представляет собой последовательность ряда необходимых процедур: идентификация и анализ рисков, выявление групп наиболее значимых заинтересованных сторон, формирование целевых критериев и показателей КСО, а также разработка программ КСО, систем менеджмента, удовлетворяющих требования заинтересованных сторон.

Что касается социальной ответственности предприятия, то данная проблема, имея сложное содержание, изучается представителями различных научных школ в экономической теории. К их числу, наряду с неоклассической экономической и экономикой благосостояния, также относятся различные направления современного институционального анализа, включая теорию имущественных прав, теорию неполных контрактов и экономико-правовую школу. Достижению согласованности интересов всех участников современных экономических взаимодействий, включая бизнес и государство, наилучшим образом способствует концепция разделенной ответственности, включая ответственность и предприятий, и государства. Следовательно, взаимовыгодный бизнесу и обществу процесс сотрудничества в сфере управления внешними социально-экологическими эффектами будет зависеть от качества институциональной среды, что обуславливает актуальность ее изучения и анализа. Следует отметить, что любые взаимоотношения выстраиваются в соответствии с существующей системой институтов.

Новое веяние в сфере бизнеса – формирование новой системы отношений, когда корпорация осуществляет поддержку социальной сферы, положительно влияет на экономическую ситуацию или окружающую среду. Начало ему было положено с легкой руки ООН в 2000 году, однако это направление развивается не так стремительно, как хотелось бы.

Становление института социальной ответственности в российском производстве связано с формированием новой культуры управленческого мышления, с повышением профессионализма менеджеров, вследствие чего возрастает значимость системы образования и переподготовки отечественных управленцев на основе изучения и внедрения передового мирового опыта.

На всех уровнях государственной структуры ощущается острый дефицит руководителей, способных видеть в своих подчиненных союзников, заинтересо-

вывать их в успехе общего дела – восстановлении производства, реформировании организаций и социальных институтов. Социальное управление, по сути, является той точкой опоры, которая определяет успех или провал новых начинаний. [6] Российское общество, которое сравнительно недавно стало на путь социально-экономических реформ, сегодня столкнулось с осознанием такой проблемы, как качество социального ответственности корпораций.

Все рассмотренные стороны инвестиций в социальный капитал являются взаимодополняющими. Однако же, если руководство не имеет искренней веры в то, что делает и в то, что это важно и необходимо, все усилия будут напрасны. Если в компании социальный капитал считают абстракцией и химерой, или просто не считают его важным и стоящим инвестиций, то такие инвестиции не имеют особого смысла, и могут даже принести большой вред, являясь яркой формой лицемерия.

В рыночных условиях хозяйствования условием устойчивого развития корпорации должна стать множественная подчиненность прибыли как цели деятельности корпорации, которая требует определения приоритетов целеполагания и обеспечения баланса интересов. Однако, отраслевые особенности деятельности российских промышленных предприятий в области корпоративной социальной ответственности, обусловленные спецификой производственных технологий отраслей, оказывают значительное влияние на процесс взаимодействия с заинтересованными сторонами. Освоение новых месторождений, строительство объектов инфраструктуры, расширение и модернизация производства, требующие масштабного финансирования, обусловили необходимость тесного сотрудничества с финансовым сектором, привлечение заемных средств и выпуск долговых инструментов. Но в условиях риска, особенно в период реформирования экономики, в процессе взаимодействия корпорации, заинтересованной в росте инвестиционной привлекательности и снижении репутационных рисков, с акционерами, инвесторами и кредиторами должен действовать принцип конструктивного диалога, основанного на предоставлении полной и объективной информации о дивидендной политике, об экономических, социальных и экологических показателях деятельности компании. В российских условиях хозяйствования взаимодействие промышленных корпо-

раций с потребителями, поставщиками продукции и деловыми партнерами носит долгосрочный характер. Такая специфика промышленного производства обуславливает необходимость в эффективном взаимодействии с потребителями, проводя открытую политику в области качества продукции и политику закупок в отношениях с поставщиками и партнерами на принципах справедливости и ответственности организации бизнеса, прозрачности информации о качестве продукции, ее влиянии на окружающую среду. Не менее важным принципом взаимодействия с деловыми партнерами является противостояние коррупции посредством активного участия в тендерах и открытых конкурсах. Высокие экологические, социальные и кадровые риски, влияющие на уровень производственного травматизма и аварийности производства, заболеваемости работников и качества жизни населения региона, мотивирует корпоративный менеджмент к принятию обязательств, превышающих установленные законодательством, в области охраны труда и промышленной безопасности, оплаты труда и социальной адаптации высвобождаемых работников, оздоровления работников в период реструктуризации. В связи с ростом требований к гибкости, адаптивности и квалификации рабочей силы на промышленном производстве необходимым условием обеспечения рабочей силой является самофинансирование различных форм обучения, учитывающих отраслевую специфику предприятия. Не менее актуальными для промышленных предприятий являются риски, связанные с изменениями в государственном регулировании, так как многие из них выполняют градообразующую функцию и являются основными налогоплательщиками и работодателями в регионе присутствия. Поэтому качество жизни населения зависит от прямого финансирования развития инфраструктуры городов, материально-технической помощи образовательным и медицинским учреждениям, развития спорта и т. д. Рост объемов производства корпорации в обмен на право пользования природными и трудовыми ресурсами стимулирует развитие других отраслей экономики, внедрение инноваций, создание рабочих мест, наполнение бюджетов всех уровней. В связи с высокой техногенной нагрузкой на окружающую среду, высокой ресурсо- и энергоёмкостью технологических процессов промышленного производства одним из приоритетных направлений процесса вза-

имодействия с заинтересованными сторонами с целью снижения экологических рисков хозяйствования должны стать целевые программы по сохранению и поддержанию экологического равновесия в регионах присутствия предприятий.

Устойчивое развитие не может осуществляться от случая к случаю и рассматриваться как нечто имеющее второстепенное значение. Оно должно быть комплексным, включать в себя все элементы, присущие КСО, и стать одним из ключевых компонентов стратегии и бизнес-процессов компании. Управление системным подходом к устойчивому развитию – сложная задача, но она является важным элементом успеха компании. Несмотря на множество существующих барьеров, российские компании хотят улучшить свои социальные и экологические показатели и КСО прочно обосновалась в списке приоритетов российского бизнеса, резюмируют исследователи. Хотя размах и глубина социальной активности значительно варьируются, российские компании активно включают КСО в свою деятельность. Как и на Западе, российские компании используют различные определения КСО и устойчивого развития в своих попытках скоординировать финансовые, социальные и экологические цели. Однако некоторым компаниям не хватает понимания того, что включает в себя корпоративная социальная ответственность, и они ограничивают свою деятельность только программами для местных сообществ и различными формами корпоративной филантропии. В то же время, большинство руководителей понимают необходимость наращивания темпов устойчивого развития, особенно в компаниях, инвестирующих на внешних рынках.

Исходя из этих особенностей процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами актуальными для промышленных корпораций рисков, возникающих в процессе такого взаимодействия, необходимо осуществлять выбор приоритетных направлений взаимодействия с заинтересованными сторонами. Трудоемкость производственных процессов показывает, что планирование, организация и контроль КСО по социальному направлению является приоритетным направлением в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами на предприятиях легкой промышленности. Целевыми критериями управления КСО при взаимодействии с работниками, государственными органами власти и профсоюзными организациями являются: 1) пол-

ная занятость на производстве; 2) высокий уровень качества жизни работников предприятия и полное воспроизводство рабочей силы; 3) условия труда, безопасные для жизни и здоровья работников предприятия; 4) оздоровление работников, вовлеченных в основное производство предприятия.

Система контроля должна быть основана на сопоставлении фактического состояния с целевым состоянием, поэтому обоснованность показателей КСО является важнейшим условием эффективного процесса ее управления. Показатели КСО являются одним из основных инструментов управления КСО, повышающих мотивацию корпорации на выполнение обязательств перед заинтересованными сторонами и позволяющих выявлять причины отклонений и своевременно устранять недостатки в организации КСО.

Нужно понять, что в корпорации резерв для экономического роста заключается в невостребованном социальном потенциале, предполагающем трансформацию персоналом своих знаний, навыков, физических и психических сил в реальный фактор эффективной деятельности в соответствии с целями организации.

Существуют объективные действующие одновременно и взаимно обусловленные предпосылки, которые определяют потенциальный уровень эффективности использования той или иной модели социальной ответственности корпорации: уровень развития корпоративной культуры, культурно-образовательный уровень наемной рабочей силы и уровень развития социальной базы производства.

Социальная напряженность, будучи особым состоянием социальных отношений, сопровождающимся отклонением от нормального сотрудничества, отражая социально-психологическую обстановку в организации и являясь индикатором управленческих инициатив, позволяет судить о степени устойчивости социальной ответственности корпорации, равновесия и социального согласия в ее рамках. На индивидуальном уровне структура социальной напряженности складывается из высокого уровня неудовлетворенности индивида своим социальным

положением. При поступательной динамике развития социальной напряженности ее центр перемещается с межличностных отношений на уровень организации. Императив устойчивого развития корпорации требует своевременного выявления и эффективно решения социальных проблем. Условиями эффективного управления социальной напряженностью персонала организации являются: развитие гибкого и адекватного стиля управления организацией, наличие постоянно действующей программы по мониторингу и контролю над состоянием социальной напряженности, наличие профессионально подготовленных и активных кадров, внедрение комплекса мероприятий по научной организации социального управления, разработка и внедрение постоянно действующих механизмов по развитию профессиональных и поведенческих навыков сотрудников, рациональное использование материальных и нематериальных методов мотивации и стимулирования персонала.

Для повышения эффективности претворения в жизнь российских программ социального инвестирования необходимо создание возможностей для большей действенности различных рыночных механизмов для решения задач КСО с учетом принципов обеспечения добровольности в рамках идеологии динамичного развития российского общества.

Ссылки

1. Носова С.С. Современная экономика России: провалы (фиаско) рынка и стратегия инноваций: монография / С.С. Носова. — М.: Издательство «КноРус», 2014. — с. 101
2. Friedman Milton. The social responsibility of business is to make profit. The New York Times magazine. Copyright (©)1970. P. 5.
3. Интервью с основателем консалтинговой компании SmithOBrien Н. Смитом. [Электронный ресурс]. — [2004]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru>.
4. Warren B. Why Leaders Can't Lead. The Unconscious Conspiracy Continues. San Francisco, 1998. P.37
5. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., 2001. С. 303-304.
5. Дж. В. Ньюстром, К. Дэвис. Организационное поведение. Питер., 2010. С. 17

Литература

1. Аникина И.Д. Финансовое управление социальными инвестициями бизнеса на основе стоимостного подхода: Монография. — Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2010. — 116 с.
2. Благов Ю.Е., Иванова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального доклада о социальных инвестициях // Рос. журн. менеджмента. — 2009. — Т. 7, № 1. — С. 3–24
3. Васильев Ю. Бюджет социальной ответственности // Стратегия России. — 2010. — № 1. — С. 5–10.
4. Гижко Д.В. Социально ответственные инвестиции: сочетание этических ценностей и бизнес-технологий // Современные корпоративные стратегии и технологии в России: Сб. науч. ст. Вып. 1. Ч. 1. Социальная ответственность бизнеса. — М.: ФА при Правительстве Российской Федерации. — 2014. — С. 34–37.
5. Пискалова С.В. Как распределить ресурсы социально ответственного благотворителя? Об одном подходе к моделированию социально ответственного поведения бизнеса // Рос. предпринимательство. — 2010. — № 7, ч. 1. — С. 56–61
6. Плеханова Т.Г. Управление и оценка социального инвестирования на предприятиях // Вестн. Поволж. Гос. ун-та сервиса. Сер. Экономика. — Тольятти, 2011. — Вып. 1(15). — С. 144–148.
7. Хусаинов У.Г. Корпоративная социальная ответственность и социальные инвестиции // Вестн. экон. интеграции. — 2009. — № 7. — С. 111–115.
8. Шихвердиев А., Сычев А. Качественный индекс социальных инвестиций как показатель эффективности корпоративной социальной ответственности // Человек и труд. — 2010. — № 1. — С. 44–48.
9. Friedman M. The social responsibility of business is to make profit. The New York Times magazine. 1970. Copyright © 1970.
10. Hemingway C.A. An Exploratory Analysis of Corporate Social Responsibility: Definition, Motives and Values, Research Memorandum No. 34, University of Hull Business School. 2002.

Процесс формирования механизма управления инвестиционно-строительным комплексом

Бондаренко Андрей Александрович
аспирант
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
abond222@gmail.com

С целью улучшения социальных стандартов и увеличения возможностей улучшения жилищных условий всех категорий граждан, был разработан экономический механизм управления инвестиционно-строительным комплексом. Это поможет столице России улучшить инфраструктуру и сделать Москву более комфортной и удобной для жителей и гостей. Для разработки эффективного механизма управления ИСК необходимо понимать основы градостроительной политики столицы и ее особенности, а также принять во внимание различные нормативно-правовые акты и требования. Механизм управления ИСК поможет обеспечить устойчивое и постоянное развитие градостроительства Москвы. Также механизм ИСК обеспечит развитие равномерного спроса на объекты жилищной инфраструктуры и замедлит темпы стремительного роста стоимости столичных квадратных метров. Таким образом будет достигнут социальный эффект обеспечения жильем работающего населения столицы. Внедрение механизма поможет устранить существующие проблемы и вывести Москву на высокий социально-экономический уровень до 2025 года. Также это поспособствует решению транспортной проблемы столицы и поможет снять основную нагрузку с главных магистралей города. Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс, механизм управления, фонд застройки, плотность застройки, Генплан Москвы, культурное наследие, коэффициент доступности жилья.

Для того, чтобы разработать действенный механизм управления инвестиционно-строительным комплексом (ИСК), необходимо учитывать основные аспекты градостроительной политики Москвы и другие важнейшие градостроительные нормативно-правовые акты.

С помощью механизма управления ИСК в масштабах города можно будет сделать город комфортным и удобным для гостей и жителей столицы. Ведь сегодня плотность застройки Москвы достигает 40 тысяч километров на 1 гектар, что выше оптимальной застройки в 1,6 раз. По этой причине город находится в высокой транспортной нагрузке и решить эту проблему пока не представляется возможным. В рамках Генерального плана Москвы, эту проблему предстоит решить до 2025 года. Согласно Генплану Москвы, прогнозируемое количество населения в 2025 году будет составлять до 12 миллионов человек, количество занятого населения составит до 7,5 миллионов человек, а среднегодовые темпы роста валового регионального продукта (ВРП) достигнут 107%. Фонд застройки столицы увеличится до 600 миллионов квадратных метров, в том числе жилой фонд может составить 290 млн. кв.м., средняя обеспеченность составит 25 кв.м. на человека.

Как свидетельствуют эксперты, прогнозные показатели Генплана Москвы занижены и по факту составят число на порядок большее. Ведь с каждым годом население все более урбанизируется и стремительно развивается деловое и жилое строительство.

Поэтому необходимо создать механизм управления ИСК, который будет способен обеспечить такие мероприятия градостроительного проектирования:

1. Разработка проектов размещения всех видов строительства в долгосрочной перспективе.
2. Мониторинг реализации Генплана с ежегодным согласованием в Правительстве и информированием населения.
3. Учитывать меры по улучшению всех видов транспортного движения в городе.
4. Подготовить концепцию реставрации объектов культурного наследия для использования населения.
5. Развивать сеть экологических мероприятий для снижения негативного воздействия на жилой фонд и транспортную инфраструктуру.
6. Разработать проекты градостроительного регулирования с учетом государственных и частных интересов.

Согласно данным государственной службы статистики, в последние пять лет в Москве стоимость жилья на первичном и вторичном рынке не имеет скачков и растет умеренными темпами, в среднем поднимаясь на 1-2% в год. Наибольший рост имеет сегмент элитного жилья, как на первичном, так и на вторичном рынках, о чем свидетельствует рис. 1.

Если каждый год в эксплуатацию будет вводиться меньше чем 2 млн. кв.м. жилья, то темпы роста цен постепенно снизятся, а жилье станет более доступным. Ведь на приобретение жилья влияют такие факторы, как доходы населения и стоимость квадратных метров. Доступность жилья для населения Москвы представлена на рис. 2.

Стоимость жилья в столице напрямую зависит от спроса, таким образом, москвичи теряют возможность самостоятельно улучшить собственные жилищные условия. Поэтому просто необходимо построить механизм регулирования рынка жилья в столице. Это касается не только покупки, но и предоставления социального жилья в собственность или аренду. Что касается доходных домов, таких как гостиницы, то для Москвы они являются стратегически важными объектами, способными решать проблемы кратковременного и длительного проживания гостей столицы.

Сегодня в Москве функционирует 290 гостиниц, суммарный номерной фонд которых составляет 92 тысячи номеров. Однако это количество номеров обеспечивает всего лишь 30% потребности. А гостиницы старой постройки (до 1800 года) требуют незамедлительной реконструкции.

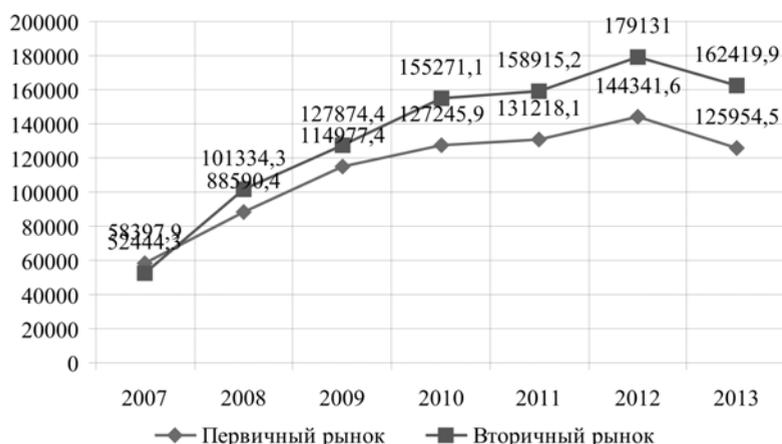

Рис. 1. Динамика средней стоимости 1 кв. метра жилья в Москве на первичном и вторичном рынках, рублей.

Рис. 2. Доступность жилья для жителей города Москвы

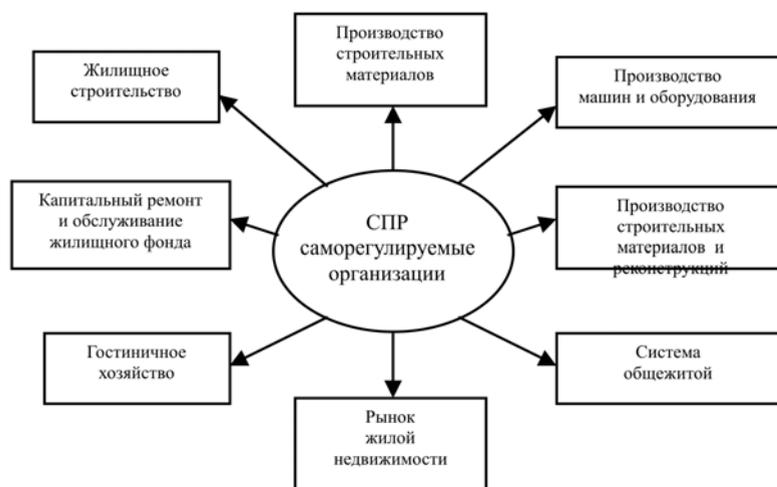

Рис. 3. Возможная система саморегулирования отраслей жилищно-строительного комплекса

В реставрации нуждаются столичные общежития, которые предоставляют жилье приезжим студентам, иммигрантам, временным рабочим. Таким образом, доходные дома также находятся в неудовлетворительном состоянии и нуждаются в реконструкции и расширении, что можно увидеть на рис. 3.

Для решения этих проблем необходимо привлечь учреждения профессионального образования всех уровней, которые в состоянии обеспечить столице высококвалифицированным кадрами, провести переподготовку или повысить квалификацию работающих кадров.

В процессе инвестиционно-строительной деятельности решающую роль играют непосредственно строительные предприятия, которые производят конечный продукт. Московские строительные компании имеют очень высокий экономический потенциал. Однако без грамотного механизма регулирования сотрудничества между всеми участниками ИСК, развитие является задачей практически неразрешимой.

В процессе своей деятельности на ИСК влияет множество экзогенных и эндогенных факторов, основные из которых инвестиционные, отраслевые и территориальные, что представлено на рисунке 4.

С точки зрения менеджмента, ИСК - это система, которая состоит связанных между собой технических, экономических и социальных элементов и подразделяется на две крупные подсистемы - управляемую (объект управления) и управляющую (субъект управления), которые связаны информационными каналами. Управляемая подсистема - это внутренняя структура строительного производства, которая, в свою очередь, представляет собой единство технических, технологических, организационных, экономических элементов и связей между ними. Управляющей подсистемой в данном случае является организационная структура управления инвестиционно-строительной деятельностью. Управляемой подсистемой является предприятие или группа предприятий ИСК, объединенных по какому-либо признаку.

Совет министров РФ предложил внедрение социальной программы «Жилище», для которой были осуществлены такие шаги:

1. Определено приоритетное направление программы.
2. Разработаны правовые и государственные основы жилищной политики.
3. Разработан механизм реализации программы.

Таким образом, была изменена законодательная база по вопросам жилищного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, была изменена сама структура жилищного фонда. По сути, была проведена огромная работа по проведению социальной жилищной реформы для улучшения жилищных условий малоимущих граждан и других категорий населения. Таким образом, после внедрения программы «Жилье», часть частного жилищного фонда увеличилась на 30% с 33 до 63%, а часть государственного и муниципального жилищного фонда

уменьшилась на 32%, с 67 до 35 %. Часть вводимого в эксплуатацию жилья частными застройщиками увеличилась более чем в 4 раза и составила 43%. А количество семей, получивших социальное жилье по данной программе, составило 3,6 миллионов семей.

Поэтому необходимо поддерживать сложившуюся положительную динамику функционирования жилищного сектора. Однако роль государства в таком случае должна быть ограничена внешним регулированием и законодательно-нормативным контролем.

Также нерешенными остались вопросы изношенной коммунальной инфраструктуры и обеспечение жильем граждан с разным уровнем дохода. Ведь, не смотря на внедрение программы «Жилье», государственный и муниципальный фонд составили всего 34% и в реально практике не сформированы принципы предоставления социального доступного жилья. Следовательно, семьи с более-менее стабильным средним доходом не решаются на покупку жилья по таким программам. Поэтому возможность рационального перераспределения жилищного фонда не соответствуют платежеспособному спросу.

Таким образом, для достижения поставленной цели поставленные задачи должны решаться по всем направлениям. Также необходимо разработать эффективный финансово-экономический механизм, что поможет столичному рынку жилья эффективно развиваться и сделать жилье доступным для граждан с достаточными финансовыми возможностями и поддержать малоимущих граждан в улучшении жилищных условий в пределах общепринятых социальных стандартов.

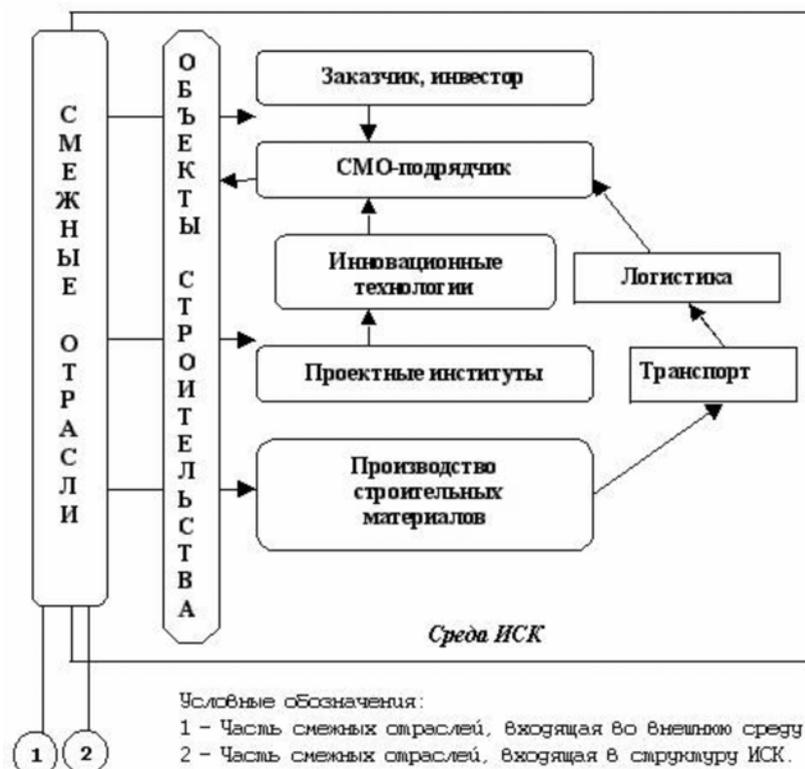

Рис. 4. Структура ИСК с учетом смежных отраслей [4]

Литература:

1. Асаул А.Н. Формирование системы управления строительным комплексом в современных условиях. Материалы сайта www.aup.ru.
2. Еремкин А.А. Выбор вариантов развития предприятий строительного комплекса в условиях реализации инвестиционных программ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук. – Пенза, 2005.
3. Хрусталева Б.Б. Основные направ-

ления становления и эффективного развития рационального инвестиционно-строительного комплекса. – Пенза: ПГА-СА, 2001.

4. Хрусталева Б.Б., Артамонова Ю.С. Формирование системы управления инвестиционно-строительным комплексом пензенской области. – журнал «Менеджмент в России и за рубежом» №6 год - 2005

5. Экономика строительства / Под ред. И.С. Степанова. – М.: Юрайт, 1998.

Методика оценки эффективности объектов научной инфраструктуры на примере центров коллективного пользования

Васин Александр Александрович, Рыбальченко Виктор Викторович, Сальникова Надежда Валерьевна, Баранов Станислав Игоревич
Московский государственный индустриальный университет

На основании результатов анализа существующей методологии оценки деятельности центров коллективного пользования научным оборудованием, являющихся объектом научной инфраструктуры Российской Федерации, доработаны принятые ранее, а также предложены новые абсолютные и относительные показатели ресурсного потенциала и результативности деятельности, позволяющие более комплексно оценить центры коллективного пользования оборудованием. Разработаны предложения по усовершенствованию рейтингового подхода к оценке эффективности деятельности центров коллективного пользования оборудованием, учитывающие все разнообразие центров, принципиальные отличия характеризующих их критериев и позволяющие определить статус каждого центра коллективного пользования оборудованием. После проведенного анализа сделаны предположения о состоятельности подхода к оценке эффективности деятельности и потенциала центров коллективного пользования и возможности его применения как оригинальный метод для оценки других объектов научной инфраструктуры Российской Федерации. Ключевые слова: Объект научной инфраструктуры, центр коллективного пользования научным оборудованием, оценка деятельности, результативность, ресурсный потенциал, система критериев, рейтинг

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательской работы по теме «Разработка методического и информационно-аналитического обеспечения для анализа приборной базы инфраструктуры научных исследований Российской Федерации» в рамках государственного задания № 10.9090.2014.

Введение

1. О сети центров коллективного пользования

Научная инфраструктура представляет собой совокупность материальных объектов (здания, инженерные, транспортные, информационные и коммуникационные системы, оборудование, банки данных, библиотеки, коллекции, биоресурсные центры, ботанические сады и другие) и служб (инженерная, материально-техническая, информационная, маркетинговая, юридическая, бухгалтерская, социально-бытовая и другие), обеспечивающих научную и научно-техническую деятельность. Объекты научной инфраструктуры принято подразделять на уникальные стенды и установки, научно-исследовательский флот, центры коллективного пользования, объекты MegaScience, суперкомпьютеры, музеи, библиотеки, электронные библиотеки, ботанические сады, базы данных, журналы, уникальные биологические коллекции.

В данной работе методика оценки объектов научной инфраструктуры и их научно-технического потенциала апробируется на примере центров коллективного пользования научным оборудованием (ЦКП) которые, являясь объектом научной инфраструктуры Российской Федерации, представляют собой организационные структуры, созданные в научно-исследовательских и образовательных организациях высшего образования (далее – в базовых организациях), располагают дорогостоящим исследовательским оборудованием, квалифицированным персоналом и специализируются на оказании услуг по предоставлению исследовательского оборудования для проведения научных исследований и экспериментальных разработок в интересах базовой организации и внешних пользователей. Ряд представителей сети ЦКП функционируют уже более десяти лет. Появление ЦКП и дальнейшее их развитие тесно связано с государственной поддержкой науки и инноваций. Многие ЦКП отличаются достаточно продолжительной историей своей деятельности, у них имеется ряд научных достижений и открытий.

Принимая во внимание значительные государственные инвестиции, произведенные в материально-техническое оснащение ЦКП, в условиях расширения сети (а также роста отдельных центров), необходимой мерой является оценка их деятельности. В настоящее время Министерством образования и науки Российской Федерации реализуется поручение Правительства Российской Федерации по выполнению перечня поручений Президента Российской Федерации, касающихся формирования сети федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием, обеспечивающих инфраструктурную поддержку в сфере приоритетных национальных фундаментальных и поисковых научных исследований (от 18 октября 2013 г. № Пр-2426). Согласно поручению, на первом этапе Правительству Российской Федерации совместно с президентом Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию и Российской академией наук необходимо было обеспечить формирование перечня приоритетных научных задач, решение которых требует использования возможностей федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием. Важным шагом является отбор центров коллективного пользования научным оборудованием, использование возможностей которых необходимо для решения приоритетных научных задач, что еще больше актуализирует вопрос оценки результативности их деятельности. Такие центры в последующем будут включаться в сеть федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием.

Основная часть

1. Анализ существующей практики оценки

Неоднократно предпринимались попытки анализа эффективности деятельности центров. Анализ представляет собой совокупность методов обработки данных об интересующих объектах, позволяющих обеспечить достоверную оценку результатов их работы. Независимо от подхода, необходимым условием является формирование ряда показателей (критериев), учитывающих все разнообразие центров, их принципиальные отличия и позволяющие определить статус каждого ЦКП.

Одним из предложенных подходов была рейтинговая оценка деятельности. Рейтинговая оценка имеет ряд преимуществ:

- легкость проведения оценок объектов по разнородным критериям;
 - возможность свертывания в единую оценку субъективных и объективных данных;
 - возможность учета специфики центра.
- введение соревновательного момента за позиции в рейтинге, при условии понятности критериев и их зависимости от результативности работы.

В работе [1] за основу методики рейтингования берется утверждение, что центры, обладая ресурсным потенциалом, должны использовать его результативно. Были определены следующие группы критериев.

Критерии ресурсного потенциала ЦКП:

- 1) численность сотрудников;
- 2) уровень квалификации сотрудников;
- 3) общая стоимость оборудования;
- 4) технооборуженность.

Критерии результативности ЦКП:

- 1) стоимость выполненных НИР и услуг;
- 2) использование приборной базы;
- 3) производительность;
- 4) степень ориентированности на внешних пользователей.

Рейтинг ЦКП составлялся на базе этих критериев и в итоге был представлен четырьмя группами: А – большие и высоко-результативные, В – большие и низко-результативные, С – малые и высоко-результативные, D – малые и низкорезультативные. Независимо от размера ресурсного потенциала все центры, участвующие в рейтинге должны стремиться к попаданию в группы А и С. Центры распределялись по группам в два этапа. На первом этапе из всей выборки определялся один центр, имеющий средние показатели ресурсного потенциала и результативности. На втором этапе каждый центр сети ранжировался по группам в зависимости от того, насколько его показатели оказываются меньше или превосходят соответствующие показатели «среднего» центра.

На основании этой методики бы составлен рейтинг, в котором рассматривалась группа центров, концентрирующая свыше 90% приборного потенциала сети. После анализа результатов рейтинга были сделаны выводы о целесообразности данного подхода к оценке деятельности ЦКП. Но, в ходе проведенных исследований, был выявлен ряд недостат-

ков, которые предстояло существенно доработать.

2. Причины внесения изменений

В ходе анализа центров, распределенных по рейтинговым группам, выяснилось, что ряд малых ЦКП по значениям критериев результативности значительно опережают крупные. В условиях ранжирования только по критериям результативности, это обстоятельство оставляет далеко позади передовые крупные центры. Отчасти, это связано с использованием критериев «Производительность ЦКП», «Степень ориентированности ЦКП на внешних пользователей», а также со смешением абсолютных и относительных показателей (в условиях расчета средних значений).

Сразу следует заметить, что адекватность таких рейтингов всецело зависит от достоверности данных, составляющих показатели. По каждому из показателей в предложенной методике находятся безразмерные баллы. Величина балла определяется делением каждого показателя на средний по совокупности. На последнем этапе каждый центр рассматривается по совокупности отклонений от среднего. Однако, среднее арифметическое подвержено сильному влиянию «больших отклонений». Примечательно, что для распределений с большим коэффициентом асимметрии среднее арифметическое может не соответствовать понятию «среднего», а значения среднего из робастной статистики (например, медиана) может лучше описывать центральную тенденцию [2]. Приведем пример. Показатель «Численность сотрудников ЦКП» у 75% центров (215 единиц) находится в интервале 3...30 человек. У небольшой части центров этот показатель превышает 200 человек (есть центры со значением 400 и 500 человек). Среднее арифметическое такой совокупности будет равно 34, что слабо соответствует действительности, в то время, как медиана покажет более реальное значение равное 18 сотрудникам. Использование медианы позволяет убирать из совокупности anomalously высокие и низкие значения показателя, так как ее значение при этом почти не изменяется.

При расчете рейтинга была упущена из вида существенная деталь, которую важно учитывать в дальнейшей работе. Все центры распределялись по рейтинговым группам вне зависимости от их приоритетного направления исследований, сложности и специализации оборудования, что является недопустимым.

3. Предложения по усовершенствованию рейтингового подхода к оценке эффективности деятельности ЦКП

Несмотря на то, что важнейшим показателем ЦКП является его многопрофильность, определяющаяся наличием различных видов объектов приборной базы [3], некоторые центры являются узкоспециализированными и показывают хорошие значения результативности и востребованности на рынке научных исследований в части уникальности оборудования.

Объектом рейтинга служат центры различного масштаба, уровня, и направления исследований. Их деятельность может осуществляться как в рамках нескольких приоритетных направлений, так и одного, двух. Серьезные различия между центрами, относящимися к различным областям знаний и работающих в рамках разных приоритетных направлений, касаются сложности научных исследований, стоимости услуг и НИР, стоимости специализированного оборудования, затрат на повышение квалификации кадров и других составляющих. К примеру, при проведении исследования объектов и процессов в экономике, необходимо всегда учитывать отраслевые особенности. Поэтому перед проведением рейтинговой оценки необходимо было решить задачу распределения всех ЦКП сети по областям знаний. Всего было выделено семь взаимоисключающих областей знаний (что исключило попадание одного центра в различные группы):

- 1) биотехнологии;
- 2) медицина и здравоохранение;
- 3) новые материалы и нанотехнологии;
- 4) рациональное природопользование;
- 5) энергетика, энергоэффективность и энергосбережение;
- 6) информационные технологии;
- 7) разные.

В группу «Разные» попали те центры, область знаний которых невозможно было определить однозначно из-за специфичности их деятельности.

Одним из важнейших шагов на пути к совершенствованию рейтинговой оценки сети центров коллективного пользования научным оборудованием являлась корректировка имеющихся критериев ресурсного потенциала и результативности, а также выработка новых.

С целью определения основных зависимостей между показателями и составляющими их данными о центрах был проведен факторный анализ. Это многомерный метод, применяемый для изучения взаимосвязей между значениями переменных [4]. В его основании лежит утверждение, что известные переменные зависят от меньшего количества неизвестных переменных и случайной ошибки

[5]. Факторный анализ позволяет установить для большого числа исходных признаков сравнительно узкий набор критериев, характеризующих связь между группами этих признаков и называемых факторами. Он включал в себя следующие этапы:

1) вычисление корреляционной матрицы для всех данных, участвующих в анализе;

2) извлечение факторов (в нашем случае - критериев эффективности);

3) создания упрощенной структуры критериев.

Корреляционный анализ численности сотрудников показал, что их количество наиболее сильно влияет на: количество публикаций, диссертаций, проведенных НИР и на загруженность оборудования. Поэтому одними из важнейших показателей ресурсного потенциала стали абсолютные показатели численности сотрудников и ее состава (количество докторов и кандидатов наук). Корреляционный анализ оборудования показал прямую зависимость количества проведенных НИР и публикаций от его загруженности. Взаимосвязи загруженности оборудования от количества диссертаций не наблюдается.

Корреляционный анализ научных результатов показал:

1) прямую зависимость количества публикаций от объемов НИР, числа сотрудников и времени работы оборудования;

2) прямую зависимость количества защит диссертаций и полученных патентов от численности штатных сотрудников;

3) количество защит диссертаций определяет количество публикаций и патентов (но не заявок на патент).

По остальным показателям деятельности ЦКП корреляционная связь оказалась незначительной, либо вовсе отсутствовала. После извлечения критериев эффективности была проведена работа по упрощению их структуры. Целью было уменьшение количества критериев, увеличение их прозрачности, понятности и простоты апробации.

Дальнейшая методика подсчета, а также выполнение условий факторного отбора критериев обязывают подбирать группы критериев только в абсолютных или относительных единицах, не допуская их смешения. Как было показано в работе [3], традиционный сравнительный анализ значений индикаторов результативности ЦКП является необходимой, но не достаточной процедурой для исследования деятельности центров. Дело в том, что одних и тех же результатов может достигать центр с разным на-

учно-техническим потенциалом, включающим кадровую и приборную составляющие. В этих условиях прямое сравнение ЦКП друг с другом может показать довольно обманчивые результаты, когда центры-гиганты будут заведомо лидировать на фоне остальных, но это первенство будет обеспечено скорее масштабом деятельности, а не высокой степенью использования ресурсного потенциала.

Критерии ресурсного потенциала ЦКП были подобраны на базе абсолютных значений показателей ресурсного потенциала:

1) численность сотрудников ЦКП;

2) количество докторов наук;

3) количество кандидатов наук;

4) общая стоимость оборудования ЦКП;

5) общая стоимость оборудования младше 5 лет;

6) общая стоимость дорогостоящего оборудования ЦКП.

Первые три показателя были выбраны, исходя из их сильной корреляции с показателями результативности.

Уровень сложности проводимых центрами коллективного пользования исследований, а следовательно и их стоимость, определяется сложностью решаемых научно-исследовательских технологических задач, подчас доступных только высококвалифицированным специалистам, работающим на новом, усовершенствованном и дорогостоящем оборудовании. В большинстве случаев, общая сумма НИР и услуг тесно коррелирует со значениями общей стоимости «молодого» дорогостоящего оборудования, способного решать сложные передовые научно-технические задачи. Поэтому эти абсолютные показатели были взяты в качестве критериев ресурсного потенциала центров, показывающих их вооруженность перед современными научными вопросами. Общая стоимость оборудования ЦКП характеризует размер всей приборной базы центра. Критерий «Общая стоимость оборудования младше 5 лет» в сравнении с общей стоимостью оборудования ЦКП показывает степень обновления приборной базы.

Критерии результативности деятельности ЦКП подобраны в относительных величинах:

1) использование приборной базы;

2) фондоотдача дорогостоящего оборудования;

3) степень ориентированности ЦКП на внешних пользователей;

4) производительность ЦКП;

5) удельный вес времени работы дорогостоящего оборудования в интересах

внешних и внутренних пользователей в общем объеме фонда рабочего времени;

6) удельный вес времени работы дорогостоящего оборудования центра в интересах внешних пользователей;

Изначально в качестве основного рейтингового критерия результативности был принят показатель, характеризующий объем реализации услуг совместно с объемом проведенных научно-исследовательских работ. Однако количественное выражение оказанных услуг и НИР является малоинформативным показателем с точки зрения сравнительного анализа. Поэтому был сделан вывод о целесообразности использования относительных показателей, в структуре которых НИР и услуги объединены общим знаменателем (рассматривается их общий финансовый результат). Решение об их суммировании связано еще и с тем, что оказываемые центрами услуги зачастую представляют собой полноценные научно-исследовательские работы. Это обстоятельство, а также более выгодные условия проведения НИР, в целом объясняют отсутствие у некоторых центров сети данных по оказанным услугам. Как следствие, выделение общей стоимости услуг в качестве отдельного самостоятельного критерия приводило к «просадке» ряда центров в рейтинге.

Первые два критерия характеризуют уровень эффективности использования оборудования (основных фондов). Поэтому к ним применим экономический термин «фондоотдача». Показатель фондоотдачи определяется делением годового объема реализованных услуг и общего объема НИР в стоимостном выражении на среднегодовую полную балансовую стоимость оборудования. Определяет количество услуг, производимых на один рубль основных фондов. Стоимостное выражение общего объема НИР и услуг предпочтительнее натурального в связи с их диверсификацией по различным характеристикам (сложность, продолжительность, комплексность и др.). Поэтому правильнее судить об эффективности использования оборудования по всей сети центров по отношению стоимости услуг к стоимости оборудования благодаря сильной корреляции между ними (дорогостоящие услуги - дорогостоящее оборудование и наоборот).

К сожалению, превышение значения критерия «Фондоотдача дорогостоящего оборудования» над критерием «Использование приборной базы» не говорит об определенном уровне сложности оказываемых центром услуг и о диверсификации ЦКП, которая скорее привязана

к ценовой линейке услуг [3], а также к их количеству (широте ассортимента), и, не относясь к экономическим показателям эффективности, в дальнейшем должна фигурировать в структуре критериев для более комплексной оценки.

Критерием, показывающим уровень внешнего спроса на услуги ЦКП, является «Степень ориентированности ЦКП на внешних пользователей». Критерий отвечает на вопрос: какова доля услуг, оказанных внешним пользователям, в общем объеме услуг, оказанных ЦКП имеет два отрицательных момента. Центры не всегда занимаются работой по продвижению своих услуг, что приводит к недостаточной загруженности оборудования. Несмотря на требования к многопрофильности, существует ряд результативных узконаправленных и специализированных в своей деятельности центров, имеющих на фоне остальных низкие значения по данному критерию.

Производительность всегда характеризует эффективность работы. С экономической точки зрения для ее измерения определяется объем продукции и услуг, создаваемых на каждую единицу затрат. Единицей затрат может выступать любой ресурс. Не случайно для расчета критерия производительности центра коллективного пользования был выбран трудовой. Ведь результативность работы в большинстве случаев зависит от размера ресурсного потенциала центра. Наибольшей величиной производительности обладают те центры, которые оказывают сложные дорогостоящие услуги с минимальными трудозатратами.

Как упоминалось ранее, неотъемлемым требованием к ЦКП являются наличие у него дорогостоящего исследовательского оборудования, а также оказание им услуг по предоставлению исследовательского оборудования для проведения научных исследований в интересах базовой организации и внешних пользователей. Поэтому для оценки результативности целесообразно использовать следующие критерии: удельный вес времени работы дорогостоящего оборудования в интересах внешних и внутренних пользователей в общем объеме фонда рабочего времени; удельный вес времени работы дорогостоящего оборудования центра в интересах внешних пользователей. Эти относительные показатели позволяют понять насколько востребованным является оборудование как для внешних, так и для внутренних пользователей. Достоинством также является то, что их относительные значения имеют сильную степень корреляции с

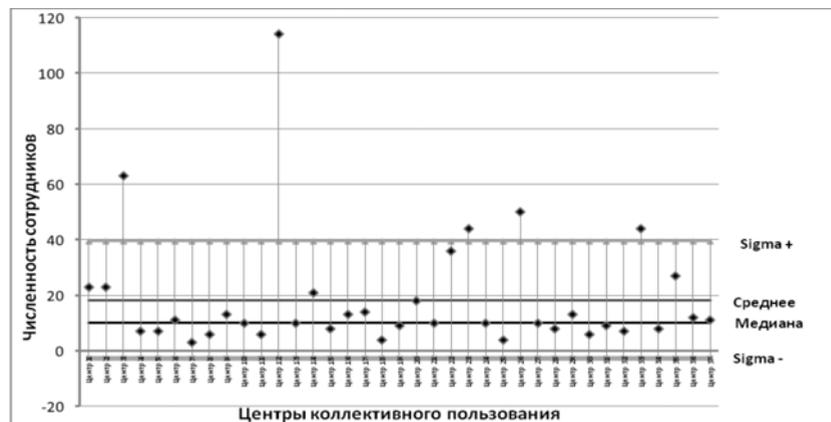

Рис. 1. Характерный вид распределения показателей ЦКП на примере численности (медицина и здравоохранение)

остальными критериями результативности и составляющими их показателями, то есть, в некоторой мере, выступают в роли проверочных.

Говоря о методике рейтингования, стоит упомянуть о том, что все попытки применения предложенных ранее расчетов, основанных на использовании средних арифметических значения показателей, дали неприемлемо большие значения среднеквадратических ошибок. Причиной является вид статистического распределения значений показателей, включающих в себя тяжелую хвостовую часть в области больших значений. Множества значений показателей не соответствует нормальному Гауссовскому распределению, значения не группируются вокруг среднего. Распределение обладает большим коэффициентом асимметрии (не обладает достаточной робастностью). В подтверждение сказанному, было проведено дополнительное исследование, заключающееся в построении множества графиков (рис. 1) по различным показателям деятельности и ресурсного потенциала центров и применении статистических методов контроля.

В частности, рассчитаны среднеквадратические ошибки, используемые для расчета стандартной ошибки среднего арифметического, а также построены доверительные интервалы. Результатом исследования стали следующие выводы. Величина среднеквадратического отклонения оказалось достаточно большой, что подтверждает большой разброс значений в представленном множестве. Все множество показателей центров не сгруппировано вокруг среднего значения и, соответственно, не являются нормально распределенным. Нижний доверительный интервал у для многих показателей, в частности для численности персонала, лежит в отрицательной области, что сви-

детельствует о «сильных выбросах сверху», то есть аномально завышенных показателях отдельных центров. Проведенные исследования показали, что распределения значений остальных показателей носят аналогичный характер.

Среднее арифметическое не обладает достаточной робастностью при анализе подобных распределений. Его значение существенно искажается единичными экстремальными отклонениями. Одним из традиционных способов получения более достоверного среднего значения показателей при таком виде распределений является подход, основанный на вычислении среднего значения по медиане статистического распределения. Переход к вычислению средних значений по медиане позволит не исключать из общего рассмотрения центров с аномально высокими и низкими значениями показателей и не потребует их дальнейшей детальной экспертной оценки.

Вызывает сильное сомнение деление ЦКП всего лишь на две группы, что на практике означает попадание в группу малых или низко результативных центров тех, чьи показатели находятся в узком коридоре значений вокруг среднего (центры со значением 0,99 относятся не к группе средних, а являются низкорезультативными). Для решения этой проблемы в дальнейшем предлагается добавить группы ресурсного потенциала и результативности для центров, относящихся к категории средних (рис. 2).

Центры с аномально высокими и низкими показателями как ресурсного потенциала, так и результативности деятельности должны исключаться при расчете рейтинга из общей выборки и рассматриваться отдельно, что позволит снизить вероятность ошибок. Позже, путем детальной экспертной оценки они могут быть отнесены к той или иной группе.

Группа С Большие и низко-результативные	Группа В Большие и результативные	Группа А Большие и высоко-результативные
Группа F Средние и низко-результативные	Группа Е Средние и результативные	Группа D Средние и высоко-результативные
Группа I Малые и результативные	Группа Н Малые и результативные	Группа G Малые и результативные

Рис. 2. Рейтинговые группы центров

Таблица 1
Результаты рейтинга (область знаний - биотехнологии)

Рейтинговая группа	Количество ЦКП	Общая стоимость оборудования	Количество единиц оборудования	Количество организаций пользователей
А Большие высокорезультативные	20	5 401 934 801	391	313
В Малые высокорезультативные	4	64 679 400	91	70
С Большие низкорезультативные	4	197 302 093	131	21
Д Малые низкорезультативные	21	220 805 923	202	52

Выводы и дальнейшие перспективы исследований

1. Выводы

В работе для апробации разрабатываемой методики оценки эффективности объектов научной инфраструктуры Российской Федерации и их научно-технического потенциала в качестве объекта научной инфраструктуры были выбраны центры коллективного пользования научным оборудованием. Был проведен анализ существующего подхода оценки деятельности центров коллективного пользования научным оборудованием. Доработаны, а также предложены новые показатели ресурсного потенциала и результативности деятельности, позволяющие более комплексно оценить ЦКП. Разработаны предложения по усовершенствованию рейтингового подхода к оценке эффективности деятельности ЦКП. В том числе, при использовании статистического анализа данных были показаны недостатки и проведена коррекция предложенной ранее методики расчета рейтинга. Проведенный анализ показал состоятельность подхода к оценке эффективности деятельности и потенциала центров коллективного пользования и может быть применен как оригинальный метод оценки других объектов научной инфраструктуры Российской Федерации.

2. Апробация на примере ЦКП в области биотехнологий

О результатах совершенствования рейтингового подхода можно судить на основании проведенного анализа группы центров, относящихся к области знаний «Биотехнологии». Эта группа включает в себя 49 центров. Характерной особенностью стало то, что, уже в начале работы, отпала необходимость в дополнительных средних подгруппах, что позволило однозначно определить положение того или иного центра (табл. 1).

Как видно из таблицы, в группы результативных попали двадцать четыре центра, за которыми закреплено 60% оборудования. В этих группах сконцентрирована большая часть дорогостоящего оборудования, потребности в котором испытывали 383 сторонние организации. Низкорезультативные центры составляют половину всей совокупности и обладают крупной базой дешевого оборудования, пользующегося небольшим спросом.

Подводя итоги рейтинговой оценки, следует сказать следующее. Распределение центров по величине ресурсного потенциала хоть и позволило распределить центры на большие и малые, но, все же, благодаря простоте критериев, не являлось особо сложной и первостепенной задачей. Применение усовершенствованного подхода позволило исключить ве-

роятность попадания центров, достойных статуса результативных, в другие группы. Подобный результат достигался раньше только в условиях исключения большого количества центров, имеющих аномальные или нулевые показатели.

3. Перспективы и направления исследования

Не смотря на кажущуюся полноценность и достаточность критериев ресурсного потенциала и результативности, а также усовершенствованного расчета рейтинга, комплексность оценки деятельности ЦКП остается под вопросом. Незатронутой остается научная составляющая деятельности центров (публикационная и патентная активность, число защит докторских и кандидатских диссертаций, дипломов и др.). Вне зависимости от главной цели - оказания услуг, центры, в деятельности которых превалирует научная составляющая, в ходе расчета рейтинга априори будут менее результативны центров, занимающихся коммерцией в чистом виде. Однако сложность оценки этих показателей заключается в их не стоимостном характере. В перспективе, необходимо дать оценку технического потенциала центров. Ведь главной чертой ЦКП, отличающей его от лаборатории, является наличие приборов, обеспечивающих проведение многопрофильных, многометодовых и междисциплинарных исследований [6]. Открытым также остается вопрос сопоставимости сложности услуг, оказываемых центрами, и их диверсификации.

Литература

1. Гусев А. Б. Использование рейтинга для оценки деятельности ЦКП / Центры коллективного пользования научным оборудованием в современном секторе исследований и разработок. Сборник материалов научно-практического совещания 19 февраля 2010 года / Под общ. ред. В.В. Качака / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2010.
2. Робастность в статистике. [Электронный ресурс]: <http://www.wikipedia.org>.
3. А.Б. Гусев «Оценка деятельности центров коллективного пользования научным оборудованием» // «Капитал страны». [Электронный ресурс]: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/177812>.
4. Харман Г.Г. Современный факторный анализ. - М.: Статистика, 1977.
5. Факторный анализ. [Электронный ресурс]: <http://www.wikipedia.org>.
6. Качак В.В. Центры коллективного пользования научным оборудованием в секторе современных исследований и разработок // «Российские нанотехнологии», Том 5, № 5–6, 2010.

Инвестиционный потенциал территории и его оценка с помощью градостроительной документации

Гущин Александр Николаевич,

к.ф.-м-н, доцент,
ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия»,
alexanderNG@yandex.ru.

Гущин Федор Александрович,

аспирант,
ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия»,

Санок Сергей Иосифович,
профессор, зав. кафедрой градостроительства,

ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия»,

Важность содержательного раскрытия понятия инвестиционного потенциала для управления инвестированием несомненна. На сегодняшний день разработаны методы оценки инвестиционного потенциала территории масштаба региона, или масштаба отдельной инвестиционной площадки. В работе сделана попытка определить инвестиционный потенциал на территориях промежуточного масштаба – на территории города. Подход к определению инвестиционного потенциала должен быть основан на характеристиках территории, заложенных в документах территориального планирования и градостроительного зонирования. Для характеристики инвестиционного потенциала авторами предложен количественный показатель – индекс инвестиционного потенциала. Для его расчета используется графоаналитический метод, основанный на том, что инвестиционный потенциал представляет совокупность имеющихся ресурсов и сфер приложения капитала. Для расчета индекса инвестиционного потенциала строится частотная гистограмма в узлах равномерной прямоугольной сетки, которая преобразуется в карту изолиний. На полученных картах отмечается положение реальных инвестиционных площадок. Анализ выполнен для 5 городов. Показано наличие эмпирической закономерности, согласно которой все инвестиционные площадки расположены в местах, где индекс инвестиционного потенциала имеет максимальное или высокое значение. Полученная эмпирическая закономерность может быть использована для подготовки документов территориального планирования и градостроительного зонирования.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционная площадка, индекс инвестиционного потенциала, городская среда, градостроительное зонирование, Правила землепользования и застройки, графоаналитический метод.

Понятие инвестиционного потенциала является краеугольным камнем успешного развития в городских условиях. Сегодня инвестиционную привлекательность характеризуют с помощью следующей системы понятий: инвестиционный климат, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, инвестиционный риск. Вопрос об оценке инвестиционного климата и инвестиционного потенциала территории до сих пор не является в достаточной степени решенным и дискуссии продолжаются, например [1]. В отношении инвестиционного потенциала территории теоретическое определение выработано. Считается, что инвестиционный потенциал есть «совокупность имеющихся в регионе факторов и ресурсов производства и сфер приложения капитала» [2]. Специфика смыслового наполнения данного определения касается, прежде всего, масштабов территории. Данное определение используется обычно для масштаба уровня региона. Для пространственного масштаба уровня отдельной инвестиционной площадки используются конкретные методики [3]. Таким образом, наименее изученным являются способы оценки инвестиционного потенциала для промежуточного уровня, для уровня территории, которая по масштабу меньше, чем регион, но больше, чем отдельная инвестиционная площадка.

На взгляд авторов для оценки инвестиционного потенциала необходимо использовать градостроительную документацию, в частности Правила землепользования и застройки. Согласно ст. 30, п. 1 Градостроительного кодекса РФ Правила землепользования и застройки разрабатываются с целью «... 3) обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц, в том числе правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства; 4) создания условий для привлечения инвестиций, в том числе путем предоставления возможности выбора наиболее эффективных видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства». Следовательно, именно Правила землепользования и застройки являются документом первостепенной важности для инвестора, т. к. определяют и пространственные размеры, и конфигурацию будущего земельного участка и действующий в его пределах градостроительный регламент. Точнее, градостроительные регламенты устанавливаются для градостроительных зон, в состав которых входит несколько участков (инвестиционных площадок). Важность Правил землепользования и застройки заключается в том, что градостроительные регламенты, входящие в состав Правил, являются нормативным документом местного значения. Более того, градостроительные регламенты – единственный нормативный документ из всего корпуса градостроительной документации. Градостроительные регламенты, которые являются неотъемлемой составной частью Правил землепользования и застройки, содержат три вида списков объектов. В список объектов основных видов разрешенного использования попадают объекты, выбор и строительство которых не требует дополнительных согласований, при условии соответствия предельным параметрам строительства. В список условно-разрешенных видов строительства попадают объекты капитального строительства, требующие определенной дополнительной процедуры согласования. В список объектов вспомогательных видов разрешенного использования попадают объекты, которые обеспечивают возможность использования объектов основных и условно разрешенных видов использования. Таким образом, само наличие подобных списков создает именно тот «веер возможностей» для инвесторов, о котором говорилось выше. С другой стороны, конечное количество возможных типов объектов в списке и наличие в градостроительных регламентах предельных параметров, являются факторами, ограничивающими возможности инвестора.

Следуя определению инвестиционного потенциала в части «сфер приложения капитала» заключаем, что для рассматриваемого пространственного масштаба именно градостроительные регламенты ограничивают «сферы приложения капитала», т.к. запрещают или разрешают строить инвестору объекты того или иного назначения. В результате приходим к выводу, что количество сфер приложения капитала определя-

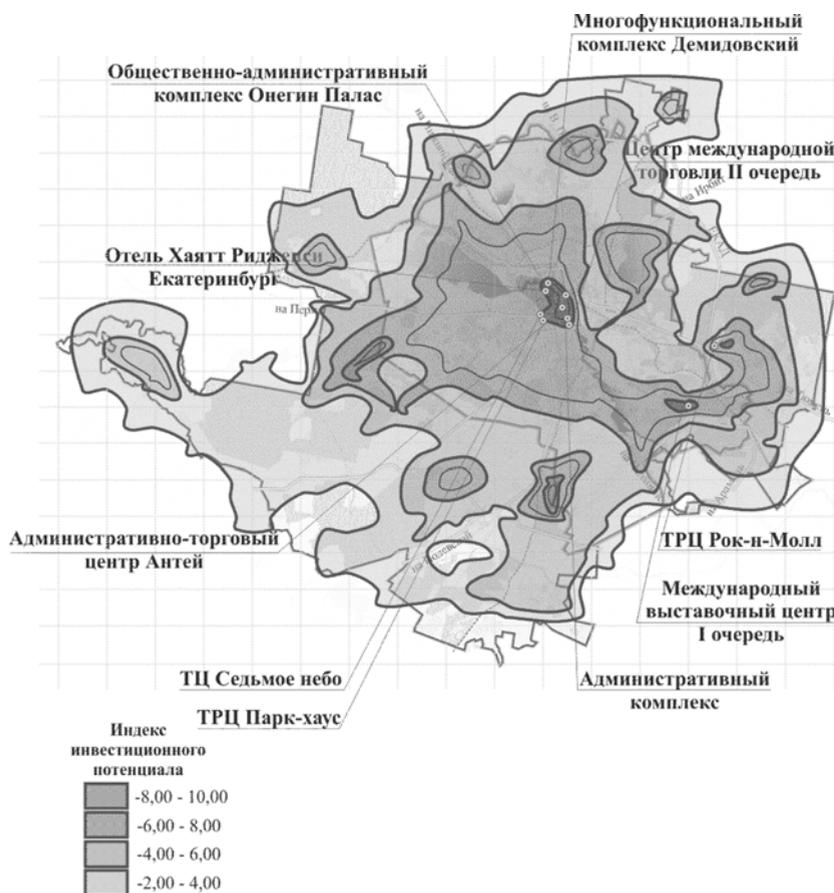

Рис. 1. Индекс инвестиционного потенциала и расположение 10 крупнейших инвестиционных проектов для г.Екатеринбурга.

ется градостроительными регламентами и прямо пропорционально количеству видов использования градостроительного участка. Из всех видов ресурсов важнейшим ресурсом для инвестирования является сама территория, точнее тот ее участок, на котором будет располагаться строящийся объект. Таким образом, оставаясь в рамках градостроительной парадигмы, можно заключить, что, как одного участка, так и для градостроительной зоны инвестиционный потенциал территории прямо пропорционален количеству видов разрешенного использования, перечисленных в градостроительном регламенте данной градостроительной зоны. Разумеется, что для отдельной инвестиционной площадки ее инвестиционная привлекательность зависит от множества инфраструктурных факторов: транспортная доступность, экология и пр. В этом плане вышеприведенные рассуждения могут показаться слишком грубым приближением. На это можно возразить, что все перечисленные факторы в неявном виде учитываются при градостроительном зонировании и разработке градостроительных регламентов. Следует учесть, что понятие инвестици-

онного понятие сравнительное, по сути, для него нет и не может быть абсолютной шкалы значений. В таком понимании количество видов разрешенного использования для его характеристики вполне оправдано.

Для того, чтобы использовать вышеприведенные рассуждения на выбранном масштабе территории, будем считать, что территория (город) покрыт равномерной прямоугольной сеткой, в ячейках которой подсчитывается количество видов использования объектов как сумма видов использования от всех попавших в выбранную клетку градостроительных зон. Простая сумма выбирается потому, что инвестор обладает равными возможностями строительства, как в отношении целой зоны, так и в отношении ее части. Для индекса инвестиционного потенциала получим формулу

$$ind_j = \frac{\sum K_i}{\sum S_i} (1)$$

где ind_j – индекс инвестиционного потенциала для ячейки с номером j , суммирование ведется по всем градостроительным зонам, попавшим в ячейку с номером j . Сумма в числителе есть количество видов разрешенного использования

в градостроительных регламентах, сумма в знаменателе – количество градостроительных зон, находящихся в ячейке сетки. (Чем больше зон в ячейку попадает, тем меньше пространственный размер каждой из градостроительных зон). Подробности, касающиеся методики расчета можно найти в работе [4]. Полученные результаты можно представить двумя способами: в виде частотной гистограммы, либо в виде карты линии уровня. Мы используем последнее представление, т.к. более удобно для анализа.

На рисунке 1 показан построенный нами индекс инвестиционного потенциала для г.Екатеринбурга а также показаны 10 самых крупных инвестиционных проектов администрации города по состоянию на 2012 год. В целом пространственная структура имеет протяженный характер пространственно-протяженной области с несколькими центрами («островами») вокруг. Области с наибольшими значениями индекса локализованы вблизи исторического центра города. Расположение известных из открытых источников инвестиционных проектов нанесено на карту изолиний. На рисунке 1 видно, что инвестиционные проекты концентрируются в местах, где наблюдается самое высокое значение индекса инвестиционного потенциала.

Помимо Екатеринбурга авторами были построены карты индекса инвестиционного потенциала для ряда городов. Выбор городов определялся исключительно доступностью данных, которые брались сайтов департаментов градостроительства и архитектуры. Проблема сравнения предложенного подхода с реальным строительством заключается в том, что имеющиеся в открытом доступе данные по инвестиционным проектам относятся к региону в целом, и отделить те из них, которые относятся непосредственно к городу может оказаться достаточно сложным.

На рисунке 2 представлена пространственная структура индекса инвестиционного потенциала для г. Калининграда. Пространственная структура индекса имеет полиядерную структуру и состоит из нескольких отдельных ярко выраженных ядер. Инвестиционный портал Калининградской области [5] дает информацию о существовании трех промышленных зон. Все они нанесены показаны схематически на рисунке 2. Причем положение транспортной зоны «DSV-транспорт» на окраине города не совпадает ни каким локальным экстремумом инвестиционно-

го индекса. Возможная причина – искажения, возникающие на граничных ячейках сетки при расчетах по формуле (1).

На рис. 3 представлена карта индекса инвестиционного потенциала для г. Омска и схематически нанесенным данным по инвестиционным площадкам. Данные по инвестиционным площадкам взяты из инвестиционного паспорта Омской области [6]. Индекс инвестиционного потенциала больше в северной части города, что объясняется наличием мощных промышленных зон. В то же время инвестиционные площадки расположены в метрах с высоким значением индекса инвестиционного потенциала.

На рис. 4 представлены данные по индексу инвестиционного потенциала для г. Рязани. Максимальные значения индекса инвестиционного потенциала представляют изолированные «острова», локализованные в областях, где сосредоточены промышленные предприятия.

На инвестиционном портале города [7] приводятся сведения о 237 (!) инвестиционных площадках, расположенных в пределах города. Прежде всего, это говорит о том, что неопределенности содержания термина «инвестиционная площадка» и отсутствии единых критериев отнесения к ним тех или иных территориальных участков. На рисунке 4 схематически показано расположение инвестиционных площадок, цифры обозначают количество инвестиционных площадок в данной пространственной зоне. Видно, что прямой корреляции между значением индекса инвестиционного потенциала не наблюдается. Авторы объясняют этот факт особенностью методики подсчета количества видов разрешенного использования: в качестве видов использования берутся виды разрешенного использования, перечисленные в регламенте, но если подсчет связан с промышленной зоной, для которой градостроительный регламент часто формулируется как «зона, предназначенная для размещения промышленных объектов N класса опасности», то количество видов разрешенного использования бралось из СанПиН, определяющего возможные виды использования соответствующего класса опасности [8], в котором виды объектов перечисляются очень подробно. В результате несогласованности нормативных документов между собой, виды использования для размещения промышленных и коммунально-складских зон могут иметь непропорционально большой вес в общем количестве разрешенных видов использования. Данный эф-

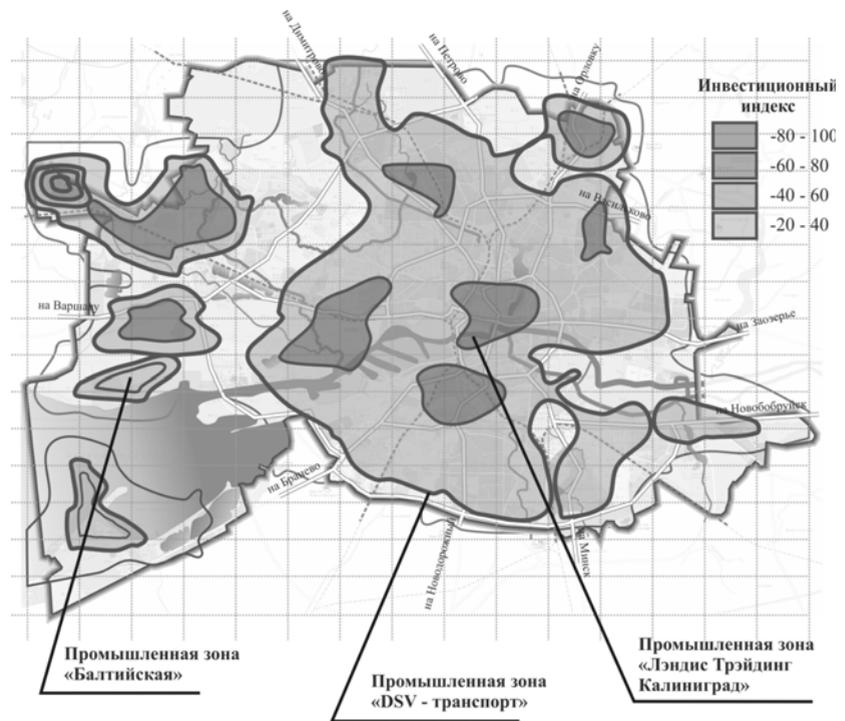

Рис. 2. Индекс инвестиционного потенциала и расположение инвестиционных площадок для г. Калининграда.

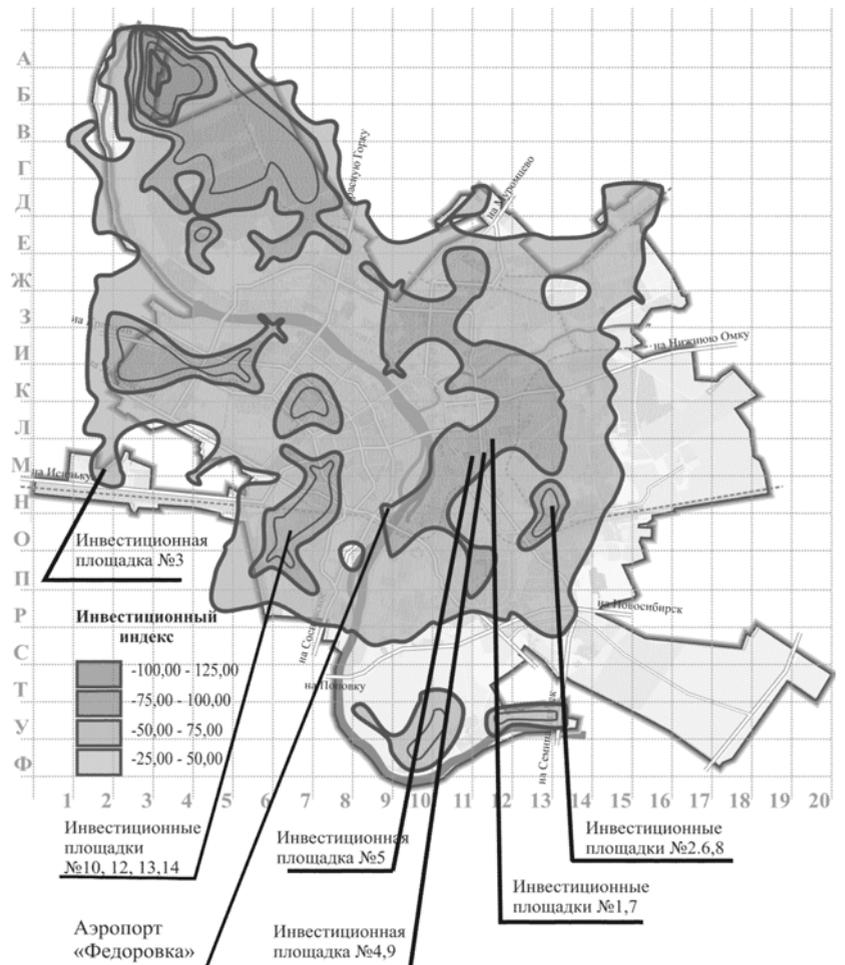

Рис. 3. Индекс инвестиционного потенциала и расположение инвестиционных площадок для г. Омска.

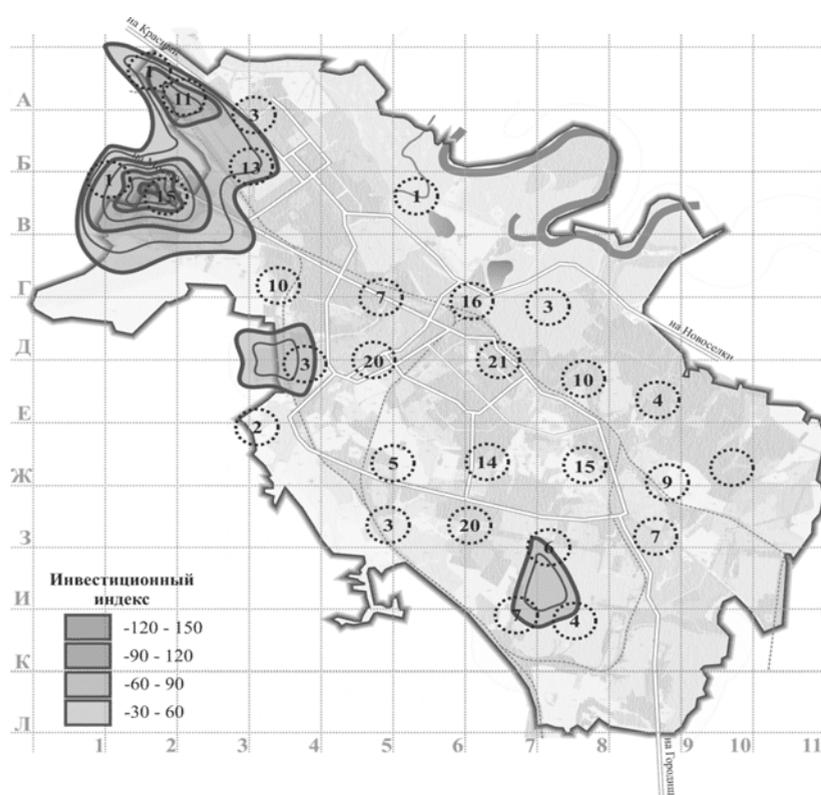

Рис. 4. Индекс инвестиционного потенциала и расположение инвестиционных площадок для г.Рязани.

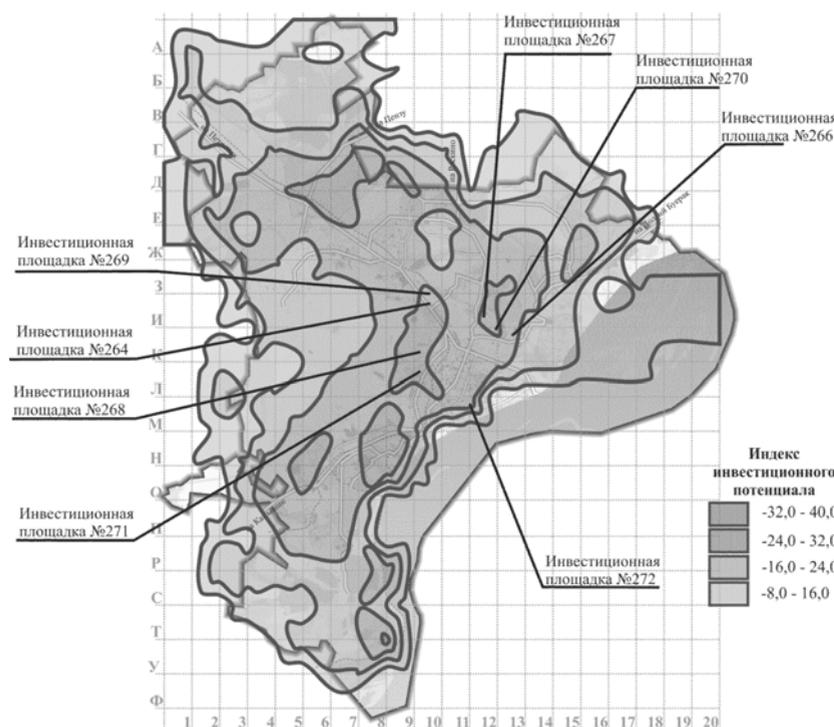

Рис. 5. Индекс инвестиционного потенциала и расположение инвестиционных площадок для г.Саратова.

факт не сказывается на расчетах для городов с диверсифицированной пространственной структурой, когда промышленные зоны равномерно распределяются среди градостроительных зон остальных типов.

На рис. 5 представлен индекс инвестиционного потенциала для г. Саратова. Данные об инвестиционных площадках взяты с инвестиционного портала города [9].

Пространственная структура индекса инвестиционного потенциала имеет несколько локальных экстремумов – «островов» и равномерно распределена по территории. В этом случае наблюдается устойчивая корреляция между расположением инвестиционных площадок и локальными экстремумами индекса инвестиционного потенциала.

Таким образом, на качественном уровне можно заключить наличие корреляции между расположением инвестиционных площадок и значениями введенного выше индекса инвестиционного потенциала.

Данные по городу Рязани в представленной таблице не учитываются в связи с различиями в методике определения самого понятия «инвестиционная площадка».

Рисунок 6 наглядно демонстрирует справедливость утверждения о наличии корреляции между пространственным расположением инвестиционных площадок и значениями индекса инвестиционного потенциала, показывая, что инвестиционные площадки для рассмотренных городов располагаются в местах с максимальным или высоким значением индекса инвестиционного потенциала. Можно утверждать наличие эмпирической закономерности между указанными переменными. Наличие найденной эмпирической закономерности необходимо учитывать как при разработке градостроительной документации, так и при выборе расположения инвестиционных площадок.

Литература

1. Блюм Е. А. Обзор методик оценки инвестиционного потенциала региона [Текст] / Е. А. Блюм // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С. 137-141.
2. Моисеев В.В. Инвестиционный климат и проблемы иностранных инвестиций в России: монография / В.В. Моисеев. – М.: ДиректМедиа, 2014. – 417с.
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. (Вторая редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477)
4. Гуцин Ф.А., Гуцин А.Н., Санок С.И. Описание интенсивности освоения территорий на основе правил землепользования и застройки [Электронный ресурс] / Ф.А. Гуцин, Н.А. Гуцин, С.И. Санок // Архитектон: известия вузов. – 2012. – №4(40). – Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_4/19

5. Инвестиционные площадки/INVEST IN KALINIGRAD. URL: http://investkalinigrad.ru/?page_id=15

6. Инвестиционный паспорт Омской области. URL: <http://invest.arvd.ru/>

7. Инвестиционный портал Рязанской области. URL: <http://www.invest-r.ru/map>

8. Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов: СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 [Электронный ресурс]. URL= <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=93177>

9. Инвестиционный портал Саратовской области. URL: http://www.mininvest.saratov.gov.ru/investment_projects.php

Таблица 1.

Сводные данные о количестве инвестиционных площадок и значениях индекса инвестиционного потенциала

Количество инвестиционных площадок	Значения индекса инвестиционного потенциала
19	максимальный
7	высокий
1	средний
	низкий
1	-

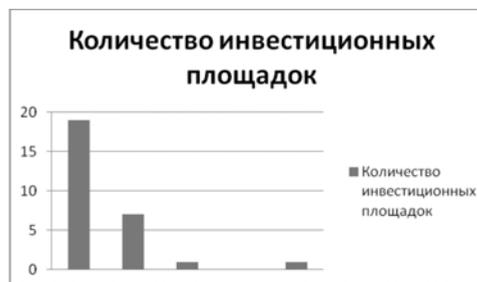

Рис. 6. Сводные данные по распределению инвестиционных площадок

Особенности функционирования российских банков, влияющие на оценку стоимости в условиях санкций

Добрынин Сергей Сергеевич
аспирант Российского Государственного
Социального Университета
email: sergey.s.dobrynin@yandex.ru

Актуальная задача по повышению темпов экономического роста в России, особенно в условиях санкций со стороны западных стран, неразрывно связана с необходимостью наращивания активов и капитала национальной банковской системы - одного из ключевых институтов обеспечивающих инвестиционную активность в экономике. В связи с этим проблема адаптации зарубежных методов оценки акций к типичным условиям, в которых на сегодняшний день работают российские банки, с учетом нарастающей тенденции на консолидацию в отечественном финансовом секторе и необходимости поиска новых инвесторов для отечественной банковской системы, приобретает особую актуальность. В данной статье наряду со спецификой типичного российского банка рассматриваются проблемы адаптации зарубежных методов оценки стоимости к отечественной практике стоимостного анализа акций банков, с учетом влияния внешнеэкономических санкций на особенности функционирования отечественных кредитных организаций всех форм собственности и масштабов деятельности.

Ключевые слова: банки и банковская система, оценка бизнеса, влияние санкций на оценку акций, инвестиции.

Ограничения, наложенные политиками на инвестиции в Россию в ряде развитых стран, заставляют отечественных банкиров искать новых инвесторов, среди партнеров России по блоку БРИКС – Бразилия, Китай, Индия, Сингапур и другие. Успех процесса привлечения новых инвестиций во многом связан с научно обоснованной и заслуживающей доверия оценкой акций отечественных банков, учитывающей не только специфику текущего момента, но и перспективы роста и дальнейшего развития российских финансовых институтов, возможности выхода национальной экономики на траекторию устойчивого роста и развития.

Анализ опыта развивающихся стран, в том числе, таких как Китай, Сингапур или Малазия, по обеспечению роста капитализации национальной банковской системы позволяет выделить два основных подхода к решению данной задачи:

- Государство стимулирует активное привлечение зарубежных инвесторов в капитал банковской системы через механизмы IPO, либо продажу акций банков стратегическим международным инвесторам (подход характерный для развивающихся экономик Европы и ряда Африканских стран);

- Государство реализует политику по повышению капитализации национальных банков, через механизмы предоставления государственного инвестиционного финансирования и таргетирование высокой доли реинвестированной прибыли (что характерно для целого ряда Латиноамериканских стран и стран СНГ).

И тот, и другой подходы однозначно обуславливают необходимость выработки заслуживающей доверие методологии оценки стоимости акционерного капитала банка, в качестве основы для принятия инвестиционных решений.

Комплексный стоимостной анализ акционерного капитала современного банка, является методологически сложным и трудоемким процессом, требующим учета ключевых особенностей финансовых институтов, как объектов оценки. В первую очередь необходимо отметить неопределенность понятия долга и оборотного капитала, в связи с характером операций банка как финансового посредника, что приводит к невозможности применения классической формулы чистого денежного потока на акционерный капитал¹. Типичная компания нефинансового сектора мобилизует капитал, как за счет лиц, вкладывающих средства в ее собственный капитал (доли или акции), так и за счет держателей ее долга и использует этот капитал для осуществления своих инвестиций. Соответственно, оценка такой компании включает в себя оценку ее активов, а не просто ценность ее собственного капитала. В случае с банком, долг приобретает другой смысл. Вместо трактовки долга в качестве источника капитала, банки рассматривают его как сырье. Иными словами, долг для Сбербанка – отчасти то же самое, что например руда для компании ГМК Норильский Никель, т. е. сырье или материал, затем преобразуемый в другой продукт (в случае с банком в финансовый продукт), который потом можно продать по более высокой цене и получить прибыль. Поэтому в банках, капитал определяется более узко и включает только собственный капитал акционеров или владельцев долей в бизнесе. Эта трактовка капитала подкрепляется регулирующими органами, а определение долга банков, с точки зрения оценщика, в этой связи становится нечетким и размытым². Например, следует ли вклады, помещенные клиентами в банк на "карточные" счета, трактовать как долг этого банка? Особенно это касается вкладов, приносящих проценты - существует мало различий между таким вкладом и например облигацией выпущенной банком. Если мы относим подобный вклад к категории долга, то операционный доход банка должен измеряться до учета процентов, выплачиваемых вкладчикам, а это крайне проблематично, поскольку процентные расходы обычно являются для банка крупнейшей статьей расходов, как видно из таблицы представленной ниже.

Важнейшей и основной отличительной чертой отечественного банковского рынка является развивающийся характер банковской системы, характеризующийся высокими темпами роста активов и высокой волатильностью прибыли.

Российский банковский сектор стремительно развивался вплоть до второго полугодия 2008 года, когда начался мировой финансовый кризис. Цены на нефть обруши-

лись до 40-45 долл. США за баррель, что отрицательно сказалось на основных экономических показателях.

Ослабление национальной валюты привело к оттоку рублевых депозитов, что не могло не сказаться на стабильности банковского сектора.

На фоне значительного увеличения числа проблемных кредитов (ПК) рост объемов кредитования практически прекратился, при этом в 2000-2008 годах среднегодовые темпы роста кредитования достигали 40%.

Объемы кредитования сокращались по мере сокращения корпоративных инвестиций. Ожидаемым последствием этого стали повышение ставок по кредитам (на 3-5%) и нарастающая озабоченность банков по поводу качества активов в их кредитных портфелях.

Проблема неплатежей, с которой столкнулись российские компании, и, как следствие, ухудшение качества активов дали повод для беспокойства о том, сможет ли вообще выстоять российская банковская система. Но во втором полугодии 2009 года ситуация стабилизировалась. Причинами для этого послужили:

- значительные вливания ликвидности в российскую банковскую систему со стороны государства;
- финансовая устойчивость российских банков: высокие коэффициенты достаточности капитала, относительно небольшая доля заемных средств в структуре капитала и высокие нормы прибыли;
- низкий уровень развития кредитования частных лиц и ипотечного кредитования;
- относительно небольшой объем кредитов в иностранной валюте, привлеченных российскими компаниями;
- большие валютные резервы государства.
- С середины 2009 года с началом восстановления экономической активности в стране прогнозы для российского банковского сектора начали меняться в лучшую сторону. В среднесрочной перспективе (со второго полугодия 2010 года по 2011 год) основные направления работы и приоритеты для российской банковской системы следующие:
 - Постепенное снижение ставок по депозитам, уже миновавших пиковый уровень
 - Рост предложения денежных средств, вследствие укрепления доверия со стороны вкладчиков и за счет эффекта низкой базы
 - Рост объемов кредитования на фоне подъема в экономике и повышение доступности кредитных средств, в результате снижения ставок, но при этом высо-

Таблица 1

Структура прибылей и убытков типичного отечественного коммерческого банка. Источник: исследование Департамента рыночной конъюнктуры Unicredit Securities

Статья прибылей/убытков	Доля от процентных доходов, %
Процентные доходы	100%
Процентные расходы	-75%
Комиссионные доходы	30%
Комиссионные расходы	-15%
Прочие операционные доходы	35%
Прочие операционные расходы	-20%
Неоперационные расходы	-40%
Резервы на возможные потери	-5%
Прибыль до налогов	10%

кий уровень проблемных кредитов является сдерживающим фактором

- Сокращение чистого процентного дохода
- Замедление процесса ухудшения качества активов при сохранении высокого уровня проблемных кредитов
- Консолидация сектора (преимущественно в сегменте малых и средних банков)

Период 2010-2013 гг. в целом характеризовался постепенным восстановлением темпов роста банковской системы, вместе с тем, докризисные темпы роста так и не были достигнуты. По мнению представителей большинства инвестиционных банков и консалтинговых компаний (Deutsche Bank, Сбербанк СIB, Ernst&Young, Газпромбанк, ВСГ и д.р.), высокий уровень проблемной задолженности, на фоне снижения темпов экономического роста, останется основным фактором, сдерживающим рост активов банковского сектора России в 2015-2017 гг., особенно в условиях ограничений ряда западных стран, оказывающих негативное влияние на внешнеэкономическую деятельность ряда крупных российских компаний.

Рассматривая операционные аспекты российского банковского бизнеса, непосредственно связанные с оценкой стоимости акций, необходимо отметить:

- Большое количество нематериальных активов, не отражаемых в финансовой отчетности банков в качестве необоротных активов³. К подобных активам можно отнести уровень поддержки государством, взаимоотношения с клиентами, сила бренда, качество бизнес-процессов, квалификация персонала, система управления;
- Незначительную долю основных средств в активах банка. В России основные средства обычно не превышают 5% от совокупных активов банка⁴. Банковские внеоборотные активы низколиквидны, так как банковское оборудование, и транспорт специфичны, а рынок для них узок;

• Специфику активов кредитных организаций, которые отражают незавершенные и условно-незавершенные сделки, результат которых становится известен только в будущем. Например, выданный кредит — это незавершенная сделка, она завершится только после возврата основной суммы и процентов, следовательно, большая часть баланса несет в себе кредитный риск, эволюцию которого необходимо учесть в оценке;

• Бизнес банков в России, в целом, характеризуется догоняющим развитием операционной эффективности, менеджмента и продуктовой линейки⁵. Это повышает влияние на результаты оценки объемов и структуры капитальных затрат;

• Бизнес большинства банков в России может быть охарактеризован как достаточно непрозрачный, с нетранспарентной финансовой отчетностью, что наглядно подтверждается многочисленными фактами отзыва банковских лицензий регулятором за недостоверную финансовую отчетность в 2012-2013 гг.

• Регулирование объема собственных средств через норматив достаточности капитала банка (в России, в соответствии с Инструкцией Банка России от 03.12.2012 N 139-И (ред. от 25.10.2013) «Об обязательных нормативах банков» — нормативы H1.0, H1.1 и H1.2) и опосредованно через целый ряд других нормативов требует учета регулятивной составляющей в активных и пассивных операциях банка в оценке.

Исследование инвестиционной компании Unicredit Securities⁶ основным драйвером рыночной стоимости не публичных коммерческих банков в России является:

- Объем и качество чистых активов банка,
- Нормализованная рентабельность операций банка,
- Маржинальность и размер устойчивой клиентской базы и перспективы ее роста.

Очевидным косвенным фактором оказывающем большое влияние на указанные факторы является наличие определенной инфраструктуры для активных и пассивных операций, а именно членство банка в системах обмена банковской информацией (S.W.I.F.T. и проч.), IT инфраструктура банка, качество и уровень автоматизации системы управления рисками и прочее. В идеале все факторы стоимости банка, в сочетании с перспективами их развития отражаются на уровне прогноза денежных потоков.

В 2011-2013 гг. средние ценовые коэффициенты по сделкам с акциями российских банков по данным аналитического агентства Mergerstat составили 1,1 капитала банка.

Оценку рыночной стоимости банков можно условно разделить на аутсайдерскую и инсайдерскую (или buy и sell side в соответствии с общепринятой западной терминологией). Основное отличие этих двух оценок заключается в величине эффекта асимметрии информации. При проведении инсайдерской оценки оценщик располагает упрощенным доступом к финансовым и операционным данным банка (в том числе и конфиденциальным), следовательно, подобная оценка отличается большей компетентностью и теоретически имеет большую точность.

В данной статье автор исходит из предположения, что оценщик действует как аутсайдер и не имеет широкого доступа к данным банка, но вместе с тем, может использовать целый ряд платной информации касающейся прогнозов развития экономики, сектора и анализируемого банка из специализированных источников (в т.ч. Bloomberg, Mergerstat, Ibbotson, СКРИН, Factiva, Global Insight, BMI, EIU, Thomson Reuters и т.д.)⁷. Исходя из практики, это отражает типичную ситуацию при оценке бизнеса в рамках проведения сделок с коммерческими банками в России.

Методы оценки акций российских банков

Определение рыночной стоимости российского банка, может производиться с помощью трех основных подходов: затратного, сравнительного и различных методов учета будущих выгод от владения бизнесом в рамках доходного подхода.

Все эти три подхода не только не исключают друг друга, но взаимосвязаны между собой.

Затратный подход

Затратный подход к оценке российских банков, как правило, применяется в форме оценки чистых активов⁸. В этом случае рыночная стоимость банка рассчитывается как рыночная стоимость его активов за

вычетом величины его обязательств. Чистые активы - это активы, свободные от обязательств, что соответствует понятию собственных средств (капитала) применительно к кредитной организации. В связи с этим, в отношении кредитной организации вместо показателя чистых активов рассчитывается показатель собственных средств (капитала). Расчет стоимости собственных средств (капитала) банка для финансовой отчетности по РСБУ производится на основании Положения Центрального Банка РФ № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций».

Далее определяется рыночная стоимость активов и обязательств банка, а рыночная стоимость капитала банка будет равна разнице между рыночной стоимостью его активов и рыночной стоимостью его пассивов.

Для оценки рыночной стоимости активов банка вероятность получения экономических выгод по которым вызывает сомнения, рекомендуется использовать методические рекомендации, утвержденные Указом ЦБ РФ № 18-У «О введении в действие новой редакции методических рекомендаций о порядке оценки мероприятий по финансовому оздоровлению (планов санации)». Следует отметить, что, несмотря на жесткую регламентацию деятельности банков, оценка рыночной стоимости их активов, как и собственно капитала, процесс очень трудоемкий, т.к. требуется детальный анализ внутренней информации по каждой статье банковского баланса.

Таким образом, очевидно, что использование метода чистых активов не позволяет учесть в процессе оценки бизнеса, специфические особенности российских коммерческих банков, связанные с отразить в перспективами будущего роста бизнеса, доходностью и риском будущих активов, что является критическим при работе с продолжающим развиваться отечественным рынком.

Сравнительный подход

В рамках сравнительного подхода проводится сравнение объекта оценки с сопоставимыми объектами. Возможность применения данного подхода зависит, во-первых, от наличия активного финансового рынка, поскольку подход предполагает использование данных о фактически совершенных сделках. Во-вторых, от открытости рынка и наличия финансовой информации. В зависимости от целей оценки обычно применяют два метода:

(1) метод сделок, или метод продаж (на основе фактических сделок или котировок акций);

(2) метод компании-аналога, или метод рынка капитала (с использованием ценовых мультипликаторов).

В соответствии с практикой работы на развивающихся рынках целого ряда международных консультантов и инвестиционных банков (Ernst & Young, Deutsche Bank, Unicredit Securities) наиболее применимым стоимостным мультипликатором, используемым в оценке российских банков является мультипликатор P / Net assets value (Цена / Чистые активы).

Реализация данного подхода к оценке на практике сильно зависит от наличия информации о ценах на сопоставимые активы, что в российской практике, как правило, сильно затрудняет процесс стоимостного анализа⁹ и делает его крайне субъективным, так как:

1. Как уже отмечалось выше, важным фактором изменения стоимости банка, является объем его нематериальных активов, в частности деловой репутации¹⁰ и степени государственной поддержки. При этом, указанные нематериальные активы не находят отражения в бухгалтерской отчетности ни по стандартам РСБУ ни по МСФО, и являются фактором субъективной оценки аналитиков (особенно действующих с позиции информационного аутайдера). Достоверную информацию об объеме указанных нематериальных активов невозможно получить из доступных информационно-аналитических систем¹¹, соответственно степень сопоставимости объекта оценки и выбранных аналогов является крайне субъективной и оспоримой.

2. Указанная выше относительно низкая транспарентность финансовой отчетности российских банков вызывает необходимость учитывать следующие обстоятельства, при анализе информации о сделках с сопоставимыми активам:

- сделки между родственными структурами способствуют, как правило, занижению цены приобретаемых акций (это относится к приобретению акций материнской банковской структуры дочерними структурами)¹²;

- реальное качество активов банка, известное инсайдерам в сделке (а зачастую и неизвестное до момента получения покупателем операционного контроля, как показывает анализ публикаций по покупке ВТБ пакета акций Банка Москвы¹³), находит прямое отражение в цене транзакции. При этом ограниченность публичных данных, не позволяет стороннему аналитику выработать обоснованные корректировки отражающие различия в качестве активов оцениваемого банка и применяемых аналогов.

3. Мультипликаторы в сделках могут быть искусственно занижены, отражая возможный спекулятивный интерес в приобретении пакета акций того или иного банка в расчете на предстоящее IPO или продаже третьему инвестору. При этом информация о вероятности последующих сделок с активами, как правило, недоступна публично. Завышенные мультипликаторы, в свою очередь, могут характеризовать условия предоставления возможных выгод в будущем (например, опцион на приобретение дополнительных акций данного банка).¹⁴

4. При отсутствии подходящих по ключевым параметрам (таким как размер, рентабельность, структура активов и т.д.) аналогов в России, многие отечественные и зарубежные авторы¹⁵ рекомендуют использовать аналоги других развивающихся стран. При этом степень сопоставимости цен российских банковских активов и, например китайских, в условиях существенных различий в темпах экономического роста и введенных экономических санкций, является крайне дискуссионной.

5. В российской и мировой практике, сделки с банковскими активами часто несут в себе отлагательные условия и условные обязательства покупателя или продавца, зависящие от динамики бизнеса банка в будущем¹⁶. Зачастую подобные условные обязательства и договоренности действуют на протяжении целого ряда лет, а информация об их существовании является коммерческой тайной. Как следствие, полная информация об условиях сделки, появляется в СМИ и специализированных информационных системах, только спустя длительное время после официального закрытия транзакции, что приводит к невозможности корректного использования мультипликаторов для проведения сравнительного анализа.

6. Российский фондовый рынок был и продолжает оставаться крайне волатильным, особенно в связи с давлением на Россию ряда западных стран. Это затрудняет определение конкретной справедливой стоимости торгуемых банков на какую-либо конкретную дату, чего требуют, например федеральные стандарты оценки в России.

7. По мнению подавляющего большинства биржевых аналитиков¹⁷ объемы свободного обращения, капитализации, ликвидности и степень информационной открытости, позволяют говорить, что среди всех торгуемых российских банков, только акции Сбербанка и ВТБ могут рассматриваться как реальный инди-

катор мультипликаторов стоимости. При этом очевидно, что более 95% российских банков не могут являться аналогами Сбербанка и ВТБ, по всем финансовым и нефинансовым показателям.

Исходя из всего выше сказанного, очевидно, что применение сравнительного подхода к оценке российских банков, во многих случаях может вести к некорректным и крайне субъективированным оценкам, особенно когда речь идет, об оценке производимой аналитиком аутсайдером.

Классические методы доходного подхода

Теоретически существует два основных метода оценки в рамках доходного подхода:

- (1) метод капитализации доходов;
- (2) метод дисконтирования денежных потоков.

Метод капитализации базируется на приведении потока будущих доходов в единую сумму текущей стоимости. Применяется данный метод, когда ожидается что будущие доходы банка (денежные потоки) будут оставаться на едином стабильном уровне, либо будут стабильно расти. Общая формула расчета в рамках данного метода:

Рыночная стоимость объекта на дату оценки =
= Чистый доход / Коэффициент капитализации.

Данный метод, как правило, не применим на рынках развивающихся стран (России в частности), в связи с тем, что данные страны, их банковские системы и отдельные финансовые институты по большинству экономических прогнозов ожидает длительный период ускоренного, но нестабильного роста (по сравнению с рынками развитых стран).

Метод дисконтирования денежных потоков (ДДП), т.е. прогноз отдельных денежных потоков с заданной периодичностью, основан на прогнозировании будущих денежных потоков и их дисконтировании. Общая формула расчета в рамках данного метода:

Рыночная стоимость объекта на дату оценки =
= Сумма доходов за прогнозный (1) и постпрогнозный периоды (2),

(1) Денежный поток за n-период / (1 + ставка дисконтирования)ⁿ, где n - порядковый номер прогнозного периода (например года)

(2) Стоимость объекта в постпрогнозный период / (1 + ставка дисконтирования)^j, где j - последний порядковый прогнозный период.

Для применения данного метода не-

обходим подробный прогноз развития бизнеса банка в течение всего прогнозного периода. В связи с рассмотренными ранее особенностями оценки бизнеса отечественных банков (в частности, в части определения оборотного капитала и регулятивных нормативов деятельности, невозможностью рассчитать классический денежный поток на акционерный капитал), основным методом, применяемым в рамках доходного подхода к их оценке в России¹⁸ является дисконтирование прогнозных дивидендных потоков. Данный метод на практике требует не только подробного прогноза развития бизнеса банка в течение всего прогнозного периода, но и определения объема дивидендных выплат за этот период. При этом, анализ автора, выполненный на материалах информационной системы Bloomberg показывает, что для поддержания существенного объема дисконтированной стоимости в рамках прогнозного периода, сроки прогнозирования должны составлять более 10 лет (анализ проводился по акциям Сбербанка, ВТБ, Возрождения и Банка Санкт-Петербург). Указанные горизонты прогнозирования, в условиях введенных против Российской экономики и банковского сектора санкций, представляются объективно плохо поддающимися анализу. Кроме того, практическая реализация данного подхода к оценке требует от наличия у банка публичной и предсказуемой (стабильной) дивидендной политики. Вместе с тем:

1. Анализ динамики дивидендных выплат по 10 крупнейшим российским банкам в 2005-2013 гг., показывает очень высокую волатильность дивидендных выплат в сравнении с развитыми рынками¹⁹. Это связано как с высокой волатильностью прибыли отечественных банков, так и с объективными процессами изменения регуляторной среды банков в России (например в 2011-2013 гг., Банк России ежегодно изменял требования к расчетам нормативов достаточности капитала банков).

2. Применение в процессе оценки допущения о распределении в дивиденды всего неиспользуемого капитала, сверх установленных Банком России нормативов достаточности, может являться некорректным, так часто не отражает аппетит к риску акционеров банка, требования рейтинговых агентств к целевому уровню достаточности капитала, а также реальную возможность банка по выплате дивидендов в указанном объеме с точки зрения располагаемых высоко ликвидных активов.

3. Проведение оценки с позиции миноритарного акционера не подразумевает возможности влиять на дивидендную политику банка, в то время, как акционер, владеющий контрольным пакетом, может принять решение о выводе доходов из банка не дивидендными методами (например через кредитование по фактически нерыночным ставкам или покупку долговых и долевого ценных бумаг, являющейся нерациональной с точки зрения профиля риск-доходность). Причинами могут выступать оптимизация налогообложения или создание положительного денежного потока в других связанных с владельцами банка бизнесах (что характерно для финансово-промышленных групп, включающих в себя банк), кроме того в сегодняшних, санкционных условиях большинство банков в принципе отказывается от дивидендных выплат, в целях наращивания нормативов достаточности капитала в рамках изменения политик риск-менеджмента, вызванного кризисными явлениями на финансовых рынках и в экономике в целом.

Таким образом, использование классических методов доходного подхода к оценке российских банков, в современных условиях, во многих случаях не позволяет учесть специфические особенности российского коммерческого банка и не может рассматриваться как по-настоящему универсальный метод оценки для российских банковских акций.

Литература

Нормативно-правовые акты

1. Положение Центрального банка РФ от 10.02.2003 № 215-П «О методике определения собственных средств (капитала) кредитных организаций». // Вестник Банка России. 2003. 20 марта.

2. Указание ЦБ РФ от 13.11.1997 № 18-У «О введении в действие новой редакции методических рекомендаций о порядке оценки мероприятий по финансовому оздоровлению (планов санации). Письмо Банка России от 08.09.1997 № 513. // Вестник Банка России. 1997. 20 ноября.

Российские источники

3. Афанасьева О.Н. Институциональные особенности современной банковской системы России // Банковское дело. 2014. № 8.

4. Богатырев С.Ю., Добрынин С.С. В помощь оценщику // Оценочная деятельность. – 2013 - №2. – с. 49-54.

5. Богатырев С.Ю., Добрынин С.С. Информационная база стоимостного анализа банков // NB: Кибернетика и программирование. – 2013 – № 03. – с.21-42.

6. Департамент анализа рыночной конъюнктуры ГПБ, Субординированный долг российских банков: насколько меняются правила игры? // Газпромбанк – 18.01.2013.

7. Департамент рыночной конъюнктуры Unicredit Securities, Акции российских банков: посткризисные тренды // Газпромбанк – 14.05.2012.

8. Федотова М.А., Будицкий А.Е. Новые методы оценки стоимости бизнеса и возможность их применения в отношении банков // Вестник Финансовой академии. 2007. № 3.

9. Федотова М.А., Рутгайзер В.М., Будицкий А.Е. Поведенческая оценка и ее дальнейшие перспективы в российских условиях // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. №1 (88).

Иностранные источники

10. Escriba-Folch Abell, Wright Joseph. Dealing with Tyranny: International Sanctions and the Survival of Authoritarian Rulers. International Studies Quarterly. Jun 2010, Vol. 54 Issue 2.

11. Leggold, Joseph, McKeown, Timothy. Is American foreign policy exceptional? An empirical analysis. Political Science Quarterly (Academy of Political Science). Fall195, Vol. 110 Issue 3, 1995.

12. Antill N. and Lee K. Company valuation under IFRS. Interpreting and forecasting accounts using International Financial Reporting Standards / Antill N. and Lee K. – Norfolk, Great Britain: Har- riman House Ltd – 416 с.

13. Shannon P. Pratt Valuing Business / Shannon P. Pratt – Fifth edition – New York, USA: McGraw-Hill, 2008. – 1130 с.

14. Copeland, T.E., T. Koller and J. Murrin, 1999, Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies, John Wiley and Sons.

15. A. Damodaran Damodaran on Valuation: Security Analysis for Investment and Corporate Finance, 2nd Edition, 2006, Wiley Finance

Электронные носители

1. Информационные материалы и исследования компании Bloomberg [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bloomberg.com>

2. Информационные материалы и исследования компании BCG [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bcg.com>

Ссылки:

1 Copeland, T.E., T. Koller and J. Murrin, 1999, Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies, John Wiley and Sons.

2 A. Damodaran Damodaran on Valuation: Security Analysis for Investment and Corporate Finance, 2nd Edition, 2006, Wiley Finance

3 Обзор банковской системы России для инвесторов, 2012, Unicredit securities Russia

4 Данные ЦБ РФ 2010-2013 гг., анализ автора

5 Future of Banking in Russia - исследование компании Bain Russia, 2013

6 Обзор банковской системы России для инвесторов, 2012, Unicredit securities Russia

7 Богатырев С.Ю., Добрынин С.С. Информационная база стоимостного анализа банков, «NB: Кибернетика и программирование», № 3 - 2013

8 Оценка бизнеса: Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. - М.: Финансы и статистика, 2006

9 Обзор банковской системы России для инвесторов, 2012, Unicredit securities Russia

10 Банк России подготовил рекомендаций для банков по самооценке и управлению правовыми и репутационными рисками. Эта категория рисков нашла отражение в рекомендательных документах Базельского комитета по эффективному банковскому контролю.

11 Богатырев С.Ю., Добрынин С.С. Информационная база стоимостного анализа банков, «NB: Кибернетика и программирование», № 3 - 2013

12 Федотова М.А. Новые методы оценки стоимости бизнеса и возможность их применения в отношении банков. / Федотова М.А., Будицкий А.Е. // Вестник Финансовой академии. - 2007. - № 3.

13 Обзор банковской системы России для инвесторов, 2012, Unicredit securities Russia

14 Федотова М.А. Новые методы оценки стоимости бизнеса и возможность их применения в отношении банков. / Федотова М.А., Будицкий А.Е. // Вестник Финансовой академии. - 2007. - № 3.

15 В частности А. Дамодеран, Ш. Бенинга и др.

16 Обзор банковской системы России для инвесторов, 2012, Unicredit securities Russia

17 JPM, GS, Credit Suisse, UBS и др. по материалам Bloomberg

18 Акционерная стоимость банков - исследование компании Ernst&Young, 2011

19 Собственные расчеты автора, на базе данных системы Bloomberg

Санкт-Петербургская фондовая биржа в условиях нестабильной экономической ситуации

Маравина Екатерина Александровна, магистрант, Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: Reedgence@mail.ru

В данной работе мною были рассмотрены и изучены понятие фондовой биржи, ее структура, особенности и организация. Также была детально проанализирована деятельность одной из Российских фондовых бирж в условиях нестабильной экономической ситуации в стране. Примером такой биржи стала Санкт-Петербургская фондовая биржа. Мною были рассмотрены основные принципы деятельности этой фондовой, выявлены особенности и преимущества. К тому же, были проанализированы ключевые показатели и проблемы Российского фондового рынка, и в связи с этим, разработаны рекомендации по совершенствованию деятельности Российской фондовой биржи.

В первой части я провела анализ основных принципов организации биржи, и классификацию и выявление ключевых преимуществ ценных бумаг на фондовых биржах.

Во второй части своей работы я провела детальный анализ деятельности одной из российских фондовых бирж - Санкт-Петербургской фондовой биржи в условиях нестабильной экономической ситуации в стране. Основными методами исследования, применяемыми в данной работе, является аналитика статистического материала, который был опубликован ведущими аналитическими агентствами, а так же прогнозирование экономических событий на основе имеющихся данных.

Ключевые слова: мировой кризис, опционы, Российский фондовый рынок, фондовая биржа, фьючерсы, ценные бумаги, экономика.

Введение

В наше время мы часто узнаем из СМИ информацию о биржевых сводках со всех частей света, и до конца мы не понимаем полученную информацию об этом, потому что просто не понимаем, как эти таинственные «пункты» могут повлиять на развитие экономики в стране на жизнь обычных людей.

Фондовая биржа является неким регулятором финансового рынка. Фондовая биржа играет огромную роль в мобилизации, распределении и перераспределении капитала. Именно она позволяет обеспечить спрос и предложение ценных бумаг, сбалансировать спрос с помощью биржевого ценообразования, которое отражает уровень эффективности функционирования акционерного капитала. Деятельность фондовой биржи предопределяет в значительной мере эффективность фондового рынка и степень воздействия на экономические процессы в стране.

Целью данной работы является изучение понятия фондовой биржи, ее структура, организация, а также детальный анализ деятельности одной из российских фондовых бирж в условиях нестабильной экономической ситуации в стране.

Главными задачами исследования является анализ основных принципов организации биржи и выявление ключевых преимуществ ценных бумаг на фондовой бирже на примере Санкт-Петербургской биржи.

Основными методами исследования, применяемыми в данной работе, является аналитика статистического материала, который был опубликован ведущими аналитическими агентствами, а так же прогнозирование экономических событий на основе имеющихся данных.

Понятие фондовых бирж, их структура и особенности

Фондовая биржа – это особый, институционально организованный рынок, в котором присутствуют ценные бумаги высокого инвестиционного качества и операции, где существуют профессиональные участники рынка ценных бумаг. Фондовая биржа – это лучший рынок, который создается для лучших ценных бумаг, самыми крупнейшими и лучшими, пользующимися доверием и финансово устойчивыми посредниками, работающими на финансовом рынке.

Были разработаны особые требования к фондовым биржам с помощью Международной федерации фондовых бирж. В этих требованиях подробно описывается биржевой рынок, который должен быть направлен на развитие акционерного капитала и являться важным фактором в развитии экономики, привлекать долгосрочный капитал, и стремиться к тому, чтобы соответствовать общественным интересам (например, доступность и защита публики, участвующей в рынке), а также поддерживать взаимодействие между участниками рынка.

Ценные бумаги по форме выпуска бывают документарные и бездокументарные.

Документарная (бумажная) ценная бумага - обычно напечатана на сертификате (бланке), выполненном в соответствии с определенными техническими требованиями, содержащимися в нормативных документах.

Бездокументарная (безбумажная) ценная бумага означает отсутствие ценной бумаги как физического предмета. Такая ценная бумага, определяет, что права ее владельца, фиксируются в регистрационном документе.

В современной мире ценные бумаги делятся на первичные и вторичные. (Рис. 1) Первичные ценные бумаги основаны на активах, в них не входят сами ценные бумаги (акции, облигации, векселя и др.). Для обращения на фондовой бирже, ценные бумаги должны удовлетворять необходимым требованиям,

устанавливаемыми самой биржей.

Основными требованиями являются:

- финансовая устойчивость и крупные размеры эмитента;

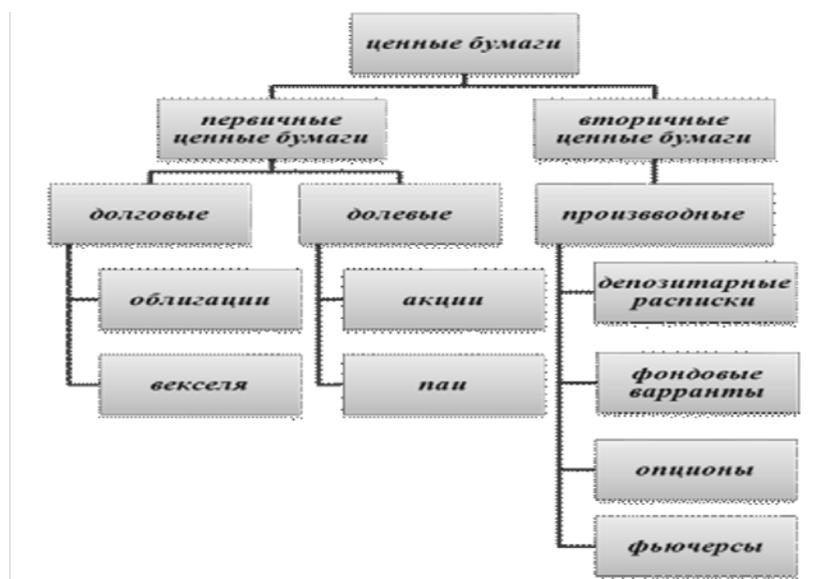

Рис. 1. Классификация ценных бумаг

- большое количество ценных бумаг эмитента;
- сильный спрос на данные ценные бумаги.

Для допуска ценных бумаг на фондовую биржу, важнейшим критерием, на всех фондовых биржах является полное раскрытие эмитентом (т.е. организации, выпустившей ценные бумаги для финансирования и развития своей деятельности) информации о своем финансовом и хозяйственном положении и о выпущенных ценных бумагах.

Фондовая биржа организует торговлю на рынке ценных бумаг, это некоммерческая организация, членами которой являются опытные и профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Задачами фондовой биржи являются:

- мобилизация финансовых ресурсов;
- обеспечение ликвидности финансовых вложений;
- регулирование рынка ценных бумаг.

К функциям фондовых бирж относятся:

- организация биржевых торгов,
- подготовка и реализация биржевых контрактов;
- котировка биржевых цен;
- информационное обеспечение;
- гарантированное исполнение биржевых сделок.

Биржа состоит из следующих структурных подразделений:

- котировальная комиссия;
- отдел расчетной палаты;
- регистрационная комиссия;

- информационно-аналитическая служба;

- отдел внешних связей;
- отдел консалтинга;
- отдел технического обеспечения;
- арбитражная комиссия.

К членам биржи относятся представители брокерских фирм дилеров, ассоциаций банков. Члены биржи делятся на 2 категории:

1) люди, которые заключают сделки только за свой счет.

2) люди, которые совершают сделки за счет клиентов и за свой счет;

Основной доход бирж осуществляется с помощью:

- комиссионных вознаграждения, которые берутся с участников биржевых торгов, за каждый заказ;
- платой за листинг (включение товара в биржевой список);
- вступительных, целевых, ежегодных взносов членов бирж.

Цены на бирже ценных бумаг определяются с помощью оперативного учета основных свойств биржевого товара, конъюнктуры рынка, объема схожих товаров и зависит от большого количества факторов¹.

Авторитет биржи зависит от количества сделок, заключаемых в ее системе. Количество (объем) сделок напрямую зависит от количества находящихся на бирже ценных бумаг. Эти показатели – объем и количество торгуемых бумаг – являются основными индикаторами при выборе торговых площадок.

На основе вышеприведенных данных, рассмотрим один из примеров фондо-

вых бирж в России и проанализируем, как она работает.

Основные принципы деятельности Санкт-Петербургской биржи, показатели российского фондового рынка Санкт-Петербургская биржа была основана в январе 1991 года. В то время она носила название Биржа «Санкт-Петербург». Первые торги на этой бирже состоялись 11 апреля 1991 года.

Для организации торгов ценными бумагами было создано Некоммерческое Партнёрство «Фондовая Биржа «Санкт-Петербург» на базе Биржи «Санкт-Петербург» в апреле 1997 г., которой была выдана лицензия №1 на осуществление деятельности в роли фондовой биржи.

С 1998 года Фондовая Биржа «Санкт-Петербург» находилась во главе списка бирж, уполномоченных Правительством России на организацию торгов акциями ОАО «Газпром». На сегодняшний день ОАО «Санкт-Петербургская биржа» - единственная биржа, которая обеспечивает листинг акций ОАО «Газпром».

В январе 2009 года Некоммерческое Партнёрство было реорганизовано в ОАО «Санкт-Петербургская биржа», при этом все члены партнерства стали его акционерами.

Торги фьючерсами (биржевой контракт купли-продажи) и опционами (договора на совершение покупки или продажи активов) на Санкт-Петербургской бирже начались в 1994 году. Срочный рынок Санкт-Петербургской биржи в то время стал площадкой, на которой не было неисполненных обязательств по скорым сделкам в течение финансового кризиса 1998 года. На его базе был создан срочный рынок FORTS, который впоследствии был приобретен Фондовой биржей Российская Торговая Система (РТС). С 2009 года FORTS стабильно входило в первую десятку срочных рынков в мире по объему торгов по рейтингу Futures Industry Association.

Начиная с 2010 года, Санкт-Петербургская биржа и Московская Биржа (на тот момент Фондовая биржа Российской Торговой Системы) сотрудничают по проекту развития биржевых торгов фьючерсными контрактами на товары на Санкт-Петербургской бирже, в рамках которого были запущены фьючерсные контракты на дизель, газойль, пшеницу, кукурузу, сою и хлопок.

С 31 мая 2013 года товарные организованные торги, ранее проводимые на ОАО «Московская фондовая биржа», полностью переведены на ОАО «Санкт-Петербургская биржа».

Современный мировой финансовый кризис, который распространился на весь мир, в связи с тем, что большое количество стран мира напрямую зависят от экономики США, потому что хранят свои финансы в долларах этой страны, в 2008 году достиг России.

Российский фондовый рынок в 2008 г. сильно отличился от других аналогичных рынков других стран, путем резкого падения на 75%. Когда кризис только начинался в мире, ситуация в России не сулила ничего плохого. До лета 2008 г. показатели российской макроэкономики были впечатляющими. ВВП стабильно рос, сильно опережая темпы роста развитых и многих развивающихся экономик, оставив впереди только Китай и Индию. Важным достоянием российских финансовых властей было сильное увеличение золотовалютных резервов (Россия по этому показателю занимала 3-е место, оставив позади только Японию и Китай). При этом российский фондовый рынок не отставал. В 2007 г. значительных показателей выявлено не было, индекс РТС в мае 2008 показал новый рекорд. В октябре 2008 индекс достиг отметки 550 пунктов, тем самым показав отметку 1997 г. Российский фондовый рынок меньше чем за полгода упал более чем в 4 раза. С чем же может быть связано это падение?

В первую очередь, мировой финансовый кризис оказался намного сильнее, чем предполагали многие эксперты².

Уникальность данного кризиса внесла в народ панику и разрушила фондовые рынки развитых стран (американские показатели упали на 40%). Также стало известно, что все развивающиеся страны замедлили свои темпы роста. Даже Китаю пришлось принимать разработанные меры антикризисного характера для стимулирования внутреннего спроса.

Еще одним фактором, стало падение цен на нефть больше, чем в 4 раза всего за полгода — со 150 до 35 долл. за баррель. Российские показатели так и оставались в огромной зависимости от нефти и газа.

После всех событий, в августе началась война в Южной Осетии и Абхазии, которая настроила инвесторов против России. Но у РФ оказался золотой запас под названием золотовалютные резервы, и именно эти резервы помогли российской экономике сделать так, чтобы фондовый рынок устоял на своем месте.

Исходя из всего вышесказанного расуждений, влияние современного кризиса на российский фондовый рынок было

велико. Но хотелось бы понять, почему падение фондового рынка России оказалось более значительным, чем его падение в других странах?

Рынок упал, т.к. рос в последнее время не за счет увеличения средств внутренних инвесторов. Это является фактом, и на этот факт никто не обращал внимания, пока был рост. Российский фондовый рынок получил свыше 1,5 трлн. долл. капитализации. Активы наших инвестиционных фондов не превышали 800 млрд. руб. Около того же, наблюдалось и у российских негосударственных пенсионных фондов. Рост капитализации российского фондового рынка протекал со снижением количества акций в свободном обращении, также происходило возрастание доли государственных или около государственных корпораций.

Но у кризиса на российском фондовом рынке были и положительные стороны:

1) В отличие от развитых стран, у России было немного розничных инвесторов. Следовательно, сильное падение российского фондового рынка не привело бы к большому снижению доходов российских домохозяйств, в отличие от американских домохозяйств, где на вложения в акции приходится 25% финансовых вложений домохозяйств.

2) Известен большой опыт кризисов 1998г. и 2008 г. Исходя из этого, можно построить национальную независимую эффективную финансовую систему, создать эффективный фондовый рынок, который будет направлен на удовлетворение потребностей национальных инвесторов.

3) Для формирования международного финансового центра, необходимо создание независимой национальной финансовой системы, центра ликвидности в экономике, без функционирования рынка государственных бумаг, определения реального уровня процентных ставок на национальном финансовом рынке. Вышеизложенные задачи, могут оказаться еще и сложнее, чем привлечение внутренних инвесторов на фондовый рынок. Но, если, они примут решение и Москва не станет финансовым центром, то, будет надежда на то, что она перестанет быть финансовой периферией.

Таким образом, можно сделать о том, что фондовая биржа — это торговое, профессиональное и технологическое ядро рынка ценных бумаг.

Заключение

В условиях продолжающегося системного экономического кризиса фондо-

вые биржи обеспечивает высокую ликвидность. Следует отметить, что наличие одного сектора по привлечению инвестиций в предприятия недостаточно для России. Динамика развития сектора на Санкт-Петербургской бирже продемонстрировала, что создание подобных секторов целесообразно и на других российских биржах. Развитие в нашей стране мер для нормального функционирования фондовых бирж является очень перспективным, но необходимы меры по совершенствованию законодательства для создания условий для крупных институциональных инвесторов по вложению ими средств.

Функционирование фондовых бирж в России регламентируется Законом «О рынке ценных бумаг», а также постановлениями ФКЦБ.

В работе изучены понятия фондовой биржи, показана ее структура, организация, а также проведен детальный анализ деятельности одной из российских фондовых бирж в условиях нестабильной экономической ситуации в стране.

Также были проанализированы основные принципы организации биржи и выявление ключевых преимуществ ценных бумаг на фондовой бирже.

Таким образом, цели достигнуты и задачи выполнены.

Литература

1. Боровкова Вал. А. Фондовые биржи и механизм их функционирования// учеб. пособие. СПбТЭИ-2008.
2. Виньков А. Гадкий утенок сосредотачивается. Обзор фондового рынка России и мира//Эксперт.-2009г.-№38.-с.17-27.
3. Ипполитов В.А. Мировой фондовый рынок: история развития и современное состояние//Рос. внешнеэкономический вестник.-2006.-№3.-с.18-31.
4. Ковалев В./Бобрик П. Политика определяет, а рынок позволяет (обзор фондового рынка в мире и России)// Рос. вести.-2008.-№16.-с. 7.
5. Подгорный Б. К истории формирования российского фондового рынка// Социс.-2009.-№11.-с.39-45.

Ссылки:

- 1 Ипполитов В.А. Мировой фондовый рынок: история развития и современное состояние//Рос. внешнеэкономический вестник.-2006.-№3.-с.18-31.
- 2 <http://www.irfor.ru>

Механизмы управления политическими рисками в инвестиционной деятельности

Марьян-Островский Андрей Николаевич,
к.п.н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
79104035080@yaru

Данная статья посвящена проблеме управления политическими рисками в инвестиционной деятельности. В статье предпринимается попытка определить границы и механизмы управления политическими рисками. Проводится разграничение понятий «риск» и «неопределенность», анализируются различные трактовки и подходы к изучению политического риска. Рассматриваются варианты классификации и методы оценки политических рисков, а также затрагивается проблема экономической эффективности отдельных технологий управления ими. Проводится выделение факторов, сужающих или расширяющих границы возможностей управления политическими рисками со стороны экономических агентов. Приводится алгоритм оценки инвестиционной эффективности лоббистских проектов.

Автор статьи делает вывод, что несмотря на ограниченность потенциала воздействия, принципиальная возможность управления политическими рисками все же существует. Также, в ряде случаев, мы можем дать количественную оценку экономической эффективности отдельных механизмов управления этими рисками. Ключевые слова: риск, политический риск, инвестиционный риск, управление рисками.

Принято считать, что проблема исследования политических рисков попала в зону внимания представителей как академического, так и предпринимательского сообщества в конце 50-х годов. С тех пор несложно проследить всплески интереса к данной тематике, как правило, индуцируемого теми или иными событиями в политической сфере.

Особую актуальность проблема анализа политических рисков приобретает в аспекте политико-экономических систем, находящихся в процессе перехода, к которым, по целому ряду признаков, можно отнести и Россию. Так, в настоящий момент, мы наблюдаем с одной стороны нарастание глобальных рисков, вызванных столкновением внешнеполитических курсов РФ, США и ЕС на почве Украинских событий. С другой стороны, не трудно найти и примеры «выстреливания» и чисто страновых рисков. Так, дело «Башнефти» имеет отчетливую политическую подоплеку и связано с нарастанием государственного присутствия (через «уполномоченные» бизнес структуры) в ключевых отраслях экономики. Другой пример – внесение изменений в закон «О средствах массовой информации», которые предполагали ограничение доли иностранного участия в медиа-компаниях. Данные поправки обрушили капитализацию последних и подтолкнули западные компании к уходу с российского рынка.

Таким образом, задача идентификации и мониторинга политических рисков приобретает отчетливое прикладное значение. Но еще больший интерес вызывает возможность управления политическими рисками. В этой связи, в данной работе предпринимается попытка определить границы и механизмы управления политическими рисками. Для решения данной задачи нам необходимо рассмотреть ряд базовых понятий, прежде всего, категории «политического риска» и «неопределенности», классифицировать политические риски, выделить методы их оценки. А также рассмотреть проблему экономической эффективности отдельных технологий управления политическими рисками.

Риск и неопределенность. Как правило, хотя далеко и не всегда, в литературе разграничиваются понятия «риск» и «неопределенность». Так американский экономист Ф. Найт¹ предложил разделять их еще в 1921 г. Риск, согласно Найту, принципиально измерим, и представляет собой «измеримую неопределенность», в отличие от самой неопределенности, которая подразумевает невозможность измерения. Но, несмотря на кажущуюся простоту подобного разграничения, здесь возникают серьезные трудности, поскольку само понятие «измеримости» обладает субъективной природой. Так, точное измерение риска может быть достигнуто скорее в системах, искусственно сконструированных человеком. Причем свойство «измеримости» имплицитно заложено в эти системы еще при их проектировании. В то время как в системах, которые складывались под влиянием человека, но не в результате их осознанного конструирования, точная оценка риска принципиально невозможна, даже при наличии хорошей статистической базы, поскольку последняя дает представление о прошлых тенденциях, которые могут и не воспроизводиться в будущем. Таким образом, мы всегда можем произвести лишь приблизительную оценку рисков, и в этом смысле граница между риском и неопределенностью весьма условна. Развивая эту логику, можно утверждать, что первичной задачей аналитика, является не оценка политического риска, как такового, а трансформация неопределенности в риск.

Само понятие «риск» является междисциплинарным. В различных отраслях знаний используются различные его интерпретации и можно насчитать более десятка его определений.² В разрезе нашего исследования мы понимаем под риском, вероятность отклонения финансовых и стоимостных параметров от плановых (ожидаемых значений)

Политический риск. В настоящий момент также отсутствует единая общепринятая трактовка понятия политического риска³. В наиболее фигуральном смысле политический риск – это «вероятность наступления определенного политического события... которое выльется в потерю прибыли...»⁴. Уместно привести следующие трактовки и интерпретации:

• действия национального правительства, которые мешают проведению деловых операций, изменяют условия соглашений или приводят к конфискации собственности иностранных компаний.⁵

• «изменения в условиях проведения операций иностранными компаниями, возникающими в ходе политического процесса».⁶

· «непредвиденные обстоятельства, возникающие в политической среде и принимающие обычную форму ограничений в проведении операций»⁷.

· «внутристрановые и международные конфликтные и интеграционные события и процессы, которые могут (или не могут) привести к изменениям в государственной политике внутри страны или в зарубежных странах, что выразится в неблагоприятных условиях или дополнительных возможностях для фирмы»⁸.

Классификация политических рисков. Традиционно политический риск подразделяется на риск макроуровня и микроуровня⁹. Риск макроуровня оказывает воздействие на всю экономическую систему, и так, или иначе, затрагивает интересы всех экономических агентов. Риск микроуровня - оказывает более точечное воздействие, и затрагивает интересы экономических субъектов изолированно друг от друга.

Следует заметить, что подобное деление на макро- и микроуровни в политическом разрезе анализа будет выглядеть несколько иначе. Макро риски связаны с базовыми структурными характеристиками политической системы. Микро риски связаны с вариациями поведения политической системы и ситуативными параметрами ее поведения. В условиях стабильной политической системы управление макро рисками практически невозможно. В то время как на микро уровне вполне подлежат управлению.

Согласно другому варианту¹⁰, политический риск возможно подразделить на экстралегальный (extra-legal) – вызванный событиями, находящимися вне контроля правительства и являющимися экзогенными по отношению к «официальной» государственной политике. И легально-правительственный (legal-governmental) политический риск – вызванный либо политическими решениями руководства страны, либо возникший в результате осуществления определенного политического курса, действий органов государственного управления.

Политические риски также возможно классифицировать исходя из источников их происхождения.¹¹ Используя классическую «модель политической системы («теорию разделения властей» или «теорию сдержек и противовесов»), можно выделить риски, вызванные действиями различных ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной.

Политические риски подразделяются и по объектам, которые им подвержены. Можно выделить риски для бизнес-структур и риски для государства. Риски биз-

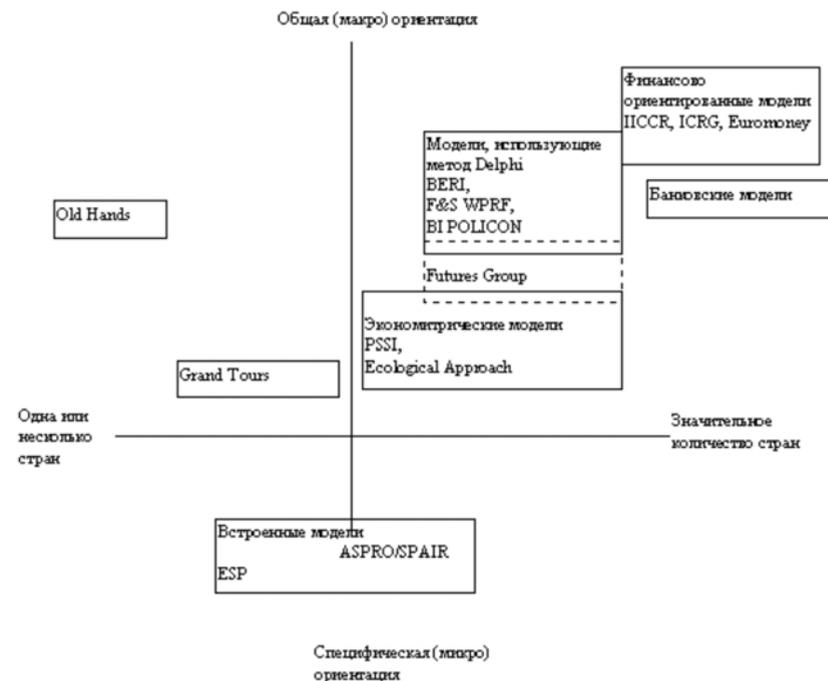

Рис. 1. Классификация моделей оценки политического риска.¹⁵

нес-структур логично подразделить на риски резидентов и нерезидентов, а также риски для инвесторов и риски экспортеров и импортеров. Государство, как субъект экономической деятельности, также подвержено политическим рискам. Но помимо «обычных» рисков, таких как, например, риск невозврата кредита, риск невыполнения взятых на себя обязательств и т.п., государство подвержено и специфическим рискам, прежде всего, связанным с его экономической безопасностью.

Возможно также классифицировать риски и в зависимости от их уровня:¹² локальный (микро риск), страновой (макро риск) и глобальный риск. По сути, искусственно можно задать сколь угодно большое количество уровней, но логически оно будет определяться свойствами формальной и реальной организации политической системы конкретной страны, или, в случае анализа «надстрановых» рисков, характеристиками международной политической и экономической систем. В общих чертах можно предложить следующие уровни:

- Местный.
- Региональный.
- Общестрановой.
- Регионально-страновой.
- Глобальный.

Помимо этого, риски можно анализировать в разрезе отраслей, ведомств и т.д.

Заметим, что представленные выше классификации политических рисков ба-

зируются на различных методологических постулатах поэтому они не накладываются друг на друга и попытки создания интегральных классификаций пока не выглядят удовлетворительными.¹³

Методы оценки политического риска. В настоящий момент был разработан значительный перечень моделей оценки политических рисков, отличающихся степенью формализации, использованием количественных и качественных данных. Перечислим наиболее часто встречающиеся в литературе:

- «Old hands».
- «Grand tour».
- Метод Delphi.
- Индекс BERI.
- Методика Moody's Investors Services.
- Методика оценки инвестиционного климата журнала Euromoney¹⁴.
- GESTALT.
- Political System Stability Index.
- Knudsen's Ecological Approach.
- ESP (Economic, Social and Political system).
- Prince model.

Поскольку в литературе содержится довольно подробный обзор данных методов¹⁶ их описание мы упустили. Единственный необходимый здесь комментарий - это необходимость четко понимать фокус данных моделей, который направлен на идентификацию и оценку, прежде всего, макро рисков, в масштабе всей страны (страновых рисков) безотноси-

тельно к отдельному экономическому агенту. Поэтому результаты данных моделей оценки могут служить скорее только основанием для более детальной углубленной оценки рисков отдельного проекта или компании.

Границы управления политическим риском. В наиболее общем виде способность экономических агентов управлять политическими рисками будет зависеть от следующих факторов.

Институциональной структуры. При этом значимыми будут не только системообразующие институты – форма государственного устройства, форма государственного правления, соотношение потенциала ветвей власти и т.д. Но и наличие институционализированных каналов доступа к принятию государственных управленческих решений – законодательства о лоббизме или других нормативных актов, регулирующих данную область.

Соотношения формальных и неформальных практик. Доминирование неформальных практик будет делать механизм принятия государственных решений более прозрачным для воздействия, но с другой стороны достигнутые результаты будут и менее устойчивыми.

Общей институциональной стабильности. Нестабильность системы правил очевидно будет провоцировать повышенную неопределенность. С другой стороны, отсутствие «жестких институтов» будет расширять возможности влияния ресурсообеспеченных акторов в краткосрочной перспективе.

Диспозиция доминирующих политических акторов. Наличие одного доминирующего актора (моноцентризм) существенно ограничит возможности воздействия и работы с политическими рисками для «аутсайдеров». Т.е. игроков, не включенных в систему поддержания политического господства и управления данного режима. Напротив, потенциал работы с рисками для инсайдеров будет значительно выше. Но их позиция будет напрямую зависеть от устойчивости данного режима.

Очевидно также, что доступность тех или иных механизмов управления политическими рисками напрямую будет определяться ресурсной базой экономических агентов. Например, в условиях современной России на «институциональном» уровне может работать в основном только крупный и сверхкрупный бизнес.

Следует также сделать следующие комментарии относительно типа политического риска и возможности управления им.

Управление макро рисками достаточно затруднительно, поскольку последние напрямую «завязаны» на стержневые элементы политической системы, которые отличаются высокой стабильностью. Сами методы воздействия весьма дорогостоящи и связаны со значительными политическими инвестициями. К таковым методам можно отнести:

- Поддержка тех или иных политических сил (например, финансирование политических партий).

- Развертывание широких социальных программ с целью получения общественной поддержки, затрудняющей прямое политическое воздействие на экономического агента.

- Арбитраж третьих лиц – очевидно, что оказание политического давления на компанию нерезидента более затруднительно (естественно если компания является резидентом соответствующего государства).

- Принятие на себя политических и социальных функций, т.е. фактически попытка перейти из статуса «аутсайдера» в статус «инсайдера» (см. выше).

С микро рисками работать значительно проще и для этой цели можно использовать всю полноту лоббистских технологий.

Принципиально отличается работа с экстралегальными и легально-правительственными рисками. В случае последних решение зависит от тех или иных элементов системы государственного управления (Правительства, регуляторов и т.д.). Получение их поддержки позволяет существенно снизить риск. В случае экстралегальных рисков – необходим более тонкий учет контекстуальных политических факторов, соответственно результативность воздействия будет более вариативна (например, можно банально «поставить не на ту лошадь»).

Наконец, чем ниже уровень риска (в «географическом» понимании), тем легче им управлять. Скажем, для снижения регионального риска можно выбрать, как стратегию прямого воздействия на данном уровне, так и «зайти сверху», через общенациональных (в случае РФ – федеральных) игроков.

Проблема оценки эффективности управления политическими рисками. Базовой проблемой является невозможность определить эффективность усилий по управлению политическими рисками с точки зрения традиционных параметров инвестиционной оценки. Другими словами, измерить эффект в деньгах, потраченных и полученных в результате. При этом часто затруднительно дать

оценку не только предварительного характера (до начала политической кампании, процедур лоббирования и т.д.), но и оценку пост-фактум.

Тем не менее, в случае реализации профессиональных лоббистских проектов, имеющих четко поставленную целевую составляющую, их инвестиционная оценка представляется вполне возможной.

Рассмотрим пошагово алгоритм таковой оценки на примере абстрактного инвестиционного проекта:

- 1) Моделируем финансовые потоки проекта без учета затрат на лоббистскую деятельность и учета ее результатов.

- 2) Исходя из плановых затрат лоббистской составляющей проекта и плановых результатов проводим коррекцию модели.

Здесь необходимо сделать следующие комментарии:

- Как правило объемы расходов на лоббистскую составляющую проекта и достаточной степени определены;

- Что нельзя сказать об оценке потенциальных результатов, которые могут варьироваться в значительном диапазоне;

- С учетом их вариабельности можно составить несколько сценариев (обычно: «оптимистический», «реалистический», «пессимистический»), взвешенная оценка которых и будет результирующей.

- Коррекция модели может быть осуществлена:

- А) За счет изменения финансовых потоков (например, результат проекта: снижение издержек или увеличение стоимости продукции).

- Б) За счет изменения ставки дисконтирования (например, результат проекта: введения отраслевых заградительных барьеров – снижение вероятности появления новых конкурентов).

- В) Сочетания двух вариантов.

- 3) Сопоставления двух полученных моделей на основании традиционных показателей экономической эффективности (прежде всего, NPV, IRR, PP, DPP).

Соответственно, полученную дельту, прирост инвестиционной эффективности можно рассматривать, как результат лоббистского проекта.

Проиллюстрируем изложенную выше логику на основании формальной модели – расчета коэффициента экономической эффективности лоббистского проекта, предложенной Берлином и Григором.¹⁷

$$LEC = \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\Delta P_i}{(1+R)^i}}{\sum_{i=1}^m \frac{CapI_i}{(1+R)^i} + \sum_{i=1}^k CurI_i}$$

Где: ΔP (Change of Profit) – ежегодный прирост дохода от реализации инвестиционного проекта,

CapI (Capital Investments) – капитальные затраты,

Curl (Current Investments) – текущие затраты,

R – коэффициент дисконтирования,
n – количество лет генерирования прироста дохода;

m – количество лет осуществления капитальных затрат;

k – количество лет осуществления текущих затрат.

Под капитальными затратами CapI понимаются долгосрочные затраты на лоббистский проект, выгода от которых будет поступать на протяжении ряда учетных периодов. Применительно к лоббистской деятельности – это информационная, организационная, посредническая и прочая помощь при избрании в органы государственной власти, расходы на установление и поддержание долгосрочных контактов и тому подобное. Под текущими затратами понимаются такие затраты, которые предприятие несет для поддержания текущего функционирования лоббистского проекта и которые учитываются предприятием в текущем отчетном периоде. Применительно к лоббистскому проекту – это различные информационные, представительские, организационные, зарплатные, посреднические и прочие расходы, которые предприятие несет для поддержания повседневных нужд лоббистского проекта.

Анализ полученных результатов коэффициента LEC проводится следующим образом:

если $LEC > 1$, то проект прибыльный;

если $LEC = 1$, то проект ни прибыльный, ни убыточный;

если $LEC < 1$, то проект убыточный.

Таким образом, мы можем констатировать, что несмотря на ограниченность нашего потенциала воздействия, принципиальная возможность управления политическими рисками все же существует. Также, в ряде случаев, мы можем дать количественную оценку экономической эффективности отдельных механизмов управления этими рисками.

Литература

Jodice D. An overview of political risk assessment (Political Risk Assessment: An Annotated Bibliography) Ed. D. Jodice. Michigan, 1981.

Kennedy Ch. R. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty. London, 1987.

Kobrin S.J. Political Risk: a Review and Reconsideration // Journal of International Business Studies. - Spring/Summer 1979. - № 10(1).

Kobrin S.J. Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change. California, 1982.

Rice G., Mahmoud E. A managerial procedure for political risk forecasting // Management International Review. - 1988. - Vol.26.

Robock S. H. Political Risk: Identification and Assessment // Columbia Journal of World Business. - July-August 1971.

Simon J. D. Political Risk Assessment: Past Trends and Future Prospects // Columbia Journal of World Business. - 1982. - 17(3). - 62-70.

Torre J. de la, Neckar D. Forecasting Political Risks of International Operations // International Journal of Forecasting. - 1988. - Vol. 4. - P. 221-241.

Берлин А.Д., Григор Г.Э. Корпоративный лоббизм. М., 2005.

Быченков Д.В. Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // Общественные науки и современность. - 2008. - № 3. - С. 123-133.

Джус И. В. Теория политических рисков: проблемы дефиниции // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. - 2002. - № 4. - С. 30-38.

Диев В. С. Философская парадигма риска // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - Декабрь 2008. - С. 146-157.

Кормилицына И. Оценка страновых рисков в рамках принятия инвестиционных решений <http://www.rfc-spb.ru>

Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль М., 2003.

Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. - 1996. - № 5. - С. 19-33.

Ссылки:

1 См.: Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М, 2003.

2 Диев В. С. Философская парадигма риска // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. - Декабрь, 2008. - С. 30-31.

3 См. обзор подходов: Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. - 1996. - № 5. - С. 29-33.

4 Быченков Д.В. Политический риск:

проблемы дефиниции и классификации // Общественные науки и современность. - 2008. - № 3. - С. 123.

5 Kobrin S.J. Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change. California, 1982. - P. 32.

6 Jodice D. An overview of political risk assessment (Political Risk Assessment: An Annotated Bibliography) Ed. D. Jodice. - Michigan, 1981. P. 5.

7 Kobrin S.J. Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change. California, 1982. - P. 40.

8 Rice G., Mahmoud E. A managerial procedure for political risk forecasting // Management International Review. - 1988. - Vol.26. - P. 12.

9 См.: Robock S. H. Political Risk: Identification and Assessment // Columbia Journal of World Business. - July-August 1971; Kobrin S. J. Political Risk: A Review and Reconsideration // Journal of International Business Studies. - Spring/Summer 1979; Simon J. D. Political Risk Assessment: Past Trends and Future Prospects // Columbia Journal of World Business. - 1982. - 17(3). - 62-70.; Kennedy Ch. R. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty. - London, 1987.

10 См.: Kennedy Ch. R. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty. London, 1987; Torre J. de la, Neckar D. Forecasting Political Risks of International Operations // International Journal of Forecasting. - 1988. - Vol. 4. - P. 228.

11 Джус И. В. Теория политических рисков: проблемы дефиниции // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. - 2002. - № 5. - С. 32.

12 Прохорова Л. В. Политический риск в управленческой деятельности. Дисс. к. полит. н. - СПб., 1998.

13 Быченков Д.В. Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // Общественные науки и современность. - 2008. - № 3. - С. 127.

14 Кормилицына И. Оценка страновых рисков в рамках принятия инвестиционных решений // <http://www.rfc-spb.ru>

15 Источник: Torre J. de la, Neckar D. Forecasting Political Risks of International Operations // International Journal of Forecasting. - 1988. - Vol. 4. - P.230.

16 Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестник Московского университета. - 1996. - № 5. - С. 19-33.

17 Берлин А.Д., Григор Г.Э. Корпоративный лоббизм. М., 2005. С. 120-125.

Институциональная экономика как наука о доверительности рыночных отношений

Мощенко Наталья Сергеевна

магистр, старший преподаватель кафедры «Экономика и управления», Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар
www.classic-111@mail.ru

Доверие в работе представлено в виде нормы, института, мягкого фактора предпринимательской деятельности. Учитывая актуальность обсуждаемой проблемы в данной статье, автором были обоснованы структурные составляющие оценки доверительности рыночных отношений фирмы с внешними субъектами данной оценки. Особый акцент сделан на возрождение данного института институциональной экономики Казахстана. В институциональной экономике институты рассматриваются сквозь призму их влияния на решения, которые принимаются экономическими агентами. При этом используются такие основополагающие инструменты, как оппортунистическое поведение, максимизация полезности, ограниченная рациональность. Институциональный подход вполне применим в практических целях для постановки диагноза состояния конкретной организации и выработки предложений по решению конкретных организационных проблем. Об этом можно судить по примерам практического применения ряда теорий институциональной экономики с позиций анализа доверительности рыночных отношений.

Ключевые слова: институциональная экономика, доверительность рыночных отношений, собственность, предпринимательская деятельность, фирма, оценка доверия, институты, экономический рост.

Институциональная экономика является – одновременно – и научной, и учебной дисциплиной, изучающей доверие в бизнесе – в качестве нормы, фактора, института (6, 7).

«Сердцевиной» данной науки является понятие института (в переводе с английского – устойчивость, учрежденность). Дж. Коммонс определяет данное понятие как коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия.

Впервые об институте среди экономистов написал Т. Веблен. По его мнению – это преобладающая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни и образе экономической мысли.

Институт, как полагает Д. Норт, это: правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение; нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми; схемы, алгоритмы или матрицы поведения индивидов. Исходя из отмеченного, можно сделать вывод о том, что любой институт оказывает существенное влияние на функционирование экономической системы посредством регулярных действий хозяйствующих субъектов.

Р.И. Капелюшков вводит в оборот понятие «институциональной метаконкуренции» или конкуренции институтов. По его мнению «если какая-либо форма экономической организации существует, значит она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, т. е. наиболее эффективные институты». Речь может идти об экзогенном заимствовании институтов, их «импорте» (2).

В институциональной экономике различают социальные и экономические институты. Их подразделяют также на:

- 1) Внешние – устанавливающие в хозяйственной системе основные правила, определяющие в конечном итоге её характер (например, институт собственности);
- 2) Внутренние которые делают возможными сделки между субъектами, снижают степень неопределённости и риска и уменьшают трансакционные издержки (предприятия, виды договоров, платёжные и кредитные средства, средства накопления).

Главная роль институтов, по мнению Д. Норта, заключается в уменьшении неопределённости путём установления устойчивой (хотя и не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между экономическими агентами. В долгосрочном периоде экономическая координация, осуществляемая институтами, тождественна роли цен в рыночной экономике (5).

В институциональной экономике институты рассматриваются сквозь призму их влияния на решения, которые принимаются экономическими агентами. При этом используются такие основополагающие инструменты, как оппортунистическое поведение, максимизация полезности, ограниченная рациональность.

Современная институциональная экономика берёт своё начало с критики того, что обмен происходит без издержек (1). Издержки эти – по мнению критиков «старого институционализма» – есть (их стали называть трансакционными, связанными с тратой времени и ресурсов). И прежде всего эти издержки связаны со сбором и обработкой информации, а также с проведением переговоров, принятием решений, контролем и юридической защитой выполнения контрактов.

Затем критике подвергся тезис о нейтральности распределения и спецификации прав собственности. Начиная именно с этого момента, как отмечается во многих трудах классиков нового направления экономической теории, хозяйствующая организация перестала рассматриваться как «чёрный ящик».

Далее речь дошла до критики «жёсткого ядра» неоклассики (о чём уже говорилось выше). Более того, речь стала идти об институциональных изменениях. «Эволюционная теория обосновывает вывод о том, что с течением времени неэффективные институты отмирают, а эффективные – выживают, и поэтому происходит постепенное раз-

вите более эффективных форм экономической, политической и социальной организации» (Д. Норт). И далее: «Сложность изучения институциональных изменений определяется ещё и тем фактом, что такие изменения в большинстве случаев имеют непрерывный характер (в отличие от дискретных, революционных изменений). Поэтому оценить предельные институциональные изменения довольно сложно, так как они «могут быть следствием изменений в правилах, неформальных ограничениях, в способах и эффективности принуждения, к исполнению правил и ограничений» (5).

В центре внимания институциональной экономики всегда находилось государство, его влияние на формирование институтов. По Д. Норту «государство - организация со сравнительными преимуществами насилия, распространяющимися на географический район, границы которого устанавливаются его способностями облагать налогом подданных». Оно может как способствовать созданию эффективных рыночных институтов, так и наоборот, создавать институциональную структуру, которая не позволяет проявиться преимуществам конкурентного порядка из-за монопольной власти и других факторов, ведущих к росту трансакционных издержек. Всё зависит от конкретных исторических условий и сравнительной эффективности в этих условиях той или иной системы хозяйственной координации. И хотя именно государство является необходимым атрибутом прогрессирующих хозяйственных систем, институты, генерируемые им, могут не только способствовать повышению эффективности (в смысле приближения к условиям Парето-оптимального распределения ресурсов), но и препятствовать этому». Говоря иначе, институциональная структура экономики любой страны - это, прежде всего, результат прошлых действий государства и спонтанного эволюционного отбора наиболее эффективных институтов.

Одним из таких институтов является «институт доверия». Именно оно - доверие - регулирует отношения между индивидами. Доверие заключается в ожидании определённых действий, которые влияют на выбор индивида, когда он должен начать действовать до того, как станут известными действия окружающих (1).

Доверие находится в определенной корреляционной связи с эмпатией. Индивид действует на основе этой нормы конституции рынка, когда он ставит себя

на место контрагента и пытается понять его ощущения, интересы, намерения (Морюе К.). Доступность для понимания и предсказуемость действий контрагента позволяет индивиду доверять ему. Здесь важен не факт личного знакомства, а факт зависимости индивида в достижении его собственных целей от позиции контрагентов. Например, в основе стратегии маркетинга лежит попытка производителя определить отношение к его продукции потенциального покупателя, попытка увидеть её глазами покупателя (4).

Институт доверия - это такое благо, - которое используется для организации взаимодействия совместно со всеми экономическими агентами. И в этом плане для них характерны три свойства: неизбирательности в потреблении (они доступны для всех), неисключаемости в потреблении (они не могут быть никому запрещены) и неисчерпаемости в потреблении (использование нормы одним потребителем не уменьшает полезного эффекта от использования этой же нормы другим индивидом).

Важным условием предпринимательства является частная собственность. Причём по мере роста масштабов используемого капитала отношение частного присвоения заменяется отношениями коллективного (корпоративного) присвоения. А процесс производства всё в большей степени направляется через различные общественные объединения (это касается прежде всего экологии, социальной защиты, управления фирмой, которое нередко отделяется от собственности). «Что же касается государства, то его основная роль заключается в том, чтобы помогать экономическим агентам, не подавлять их инициативу, а направлять её в нужное русло в интересах всего общества. В противном случае будет не только страдать предприниматель, но и снижаться уровень жизни нации в целом» (С.И. Градов, В.А. Удалов).

Те же авторы далее речь ведут об условиях предпринимательской деятельности, ее среде, которая включает в себя комплекс взаимозависимых и влияющих друг на друга условий, складывающихся на рынке, которые принято подразделять на географические, технологические, социально-культурные, экономические, правовые и политические. Она - эта среда - во многом и определяет доверительность отношений.

Возьмём, например, правовую среду. Основное право каждого предпринимателя - свободно осуществлять любую незапрещённую хозяйственную деятель-

ность и принимать любые решения, не противоречащие законодательству. При таком методе правового регулирования применяется принцип «разрешено всё, что не запрещено законом». При этом всем экономическим агентам гарантируется равное право доступа на рынок, к материальным, финансовым, трудовым, информационным и другим ресурсам. Для всех предпринимателей устанавливаются равные условия деятельности. Например, любой предприниматель имеет право приобрести какое-либо имущество или имущественное право; использовать имущество других лиц по соответствующему соглашению; нанимать или увольнять работников; открывать счета в банке и получать кредиты; самостоятельно распределять, полученную прибыль и т.д.

При таком методе правового регулирования, называемого методом общих дозволений, самостоятельностью экономических агентов ограничивается лишь двумя моментами - отнесением решения тех или иных вопросов к компетентности органов власти и управления и наличием в законодательстве запретов. Причём гражданские права предпринимателя могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности.

К доверительности отношений имеют отношение основные обязанности предпринимателей. Важнейшие среди них:

- полностью рассчитываться со всеми работниками независимо от финансового состояния фирмы на уровне не ниже минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательными актами;

- осуществлять социальные, медицинские и иные виды обязательного страхования граждан, работающих по найму, обеспечивать им условия для трудовой деятельности в соответствии с законодательством, коллективными и индивидуальными договорами;

- исправно платить предусмотренные законодательством налоги и осуществлять отчисления во внебюджетные фонды (пенсионный, социального страхования, обязательного медицинского страхования и др.).

К доверительности имеют отношение и права собственности. Так, собственник может передать своё имущество в доверительное управление другому лицу (до-

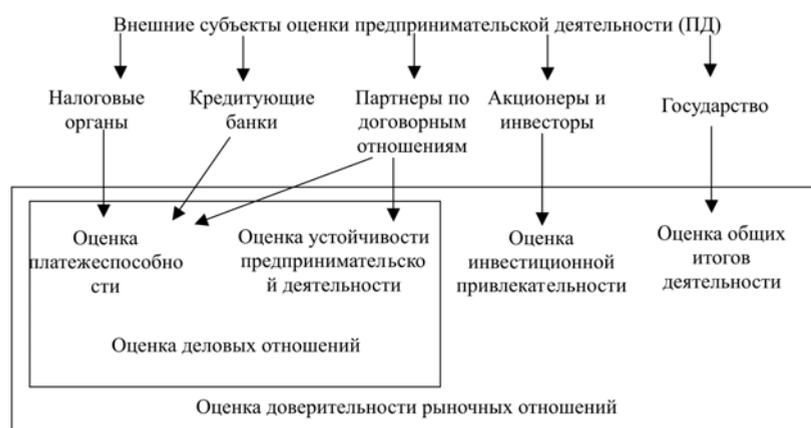

Рис. 1. Структурные составляющие оценки доверительности рыночных отношений сельскохозяйственного предприятия с внешним субъектом данной оценки

Таблица 1
Показатели оценки доверительности рыночных отношений

Наименование показателя	Величина оценки
Балансовая прибыль, тыс.руб.	525
Рентабельность активов (общая рентабельность предприятия), %	3,29
Рентабельность реализации (отношение прибыли от реализации к затратам на реализованную продукцию), %	68,4
Коэффициент общей платежеспособности ($K_{по}$)	23,88
Коэффициент чистой выручки ($K_{чв}$), %	8,47
Общий коэффициент покрытия ($K_{оп}$)	1,35
Уровень текущей платежеспособности предприятия, %	38,5
Промежуточный коэффициент покрытия ($K_{пн}$)	0,27
Коэффициент абсолютной ликвидности ($K_{ал}$)	0,001
Коэффициент текущей ликвидности ($K_{тл}$)	1,35
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_c)	0,26
Коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными оборотными средствами (K_o)	0,39
Коэффициент реальной стоимости имущества (K_p)	0,89
Установленный уровень дивидендов по привилегированным акциям, % к номиналу	100
Чистая прибыль на 1 обыкновенную акцию, тыс. руб.	6,7
Уровень выплаты дивидендов на обыкновенные акции, %	5,3

верительному управляющему), что не влечёт за собой переход права собственности. Доверительный управляющий обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица.

В условиях открытого рынка рост доверия связан с заключением соглашений между производителями и потребителями выпускаемой продукции, то есть контрактной формой регулирования доверительности соглашений. Её достоинство – в длительности срока соглашений, что очень важно для любой отрасли национальной экономики. Некоторые авторы при этом речь ведут о коммерческих сделках – основных и вспомогательных (первые связаны с куплей-продажей конкретной продукции арендой

средств производства, а вторые – с перевозкой грузов, их складированием, охраной, переработкой и т.д. (включая банковские операции).

Укажем, наконец, еще на один аспект предпринимательской деятельности, имеющий отношение к рассматриваемой теме. Это – менеджмент риска (его избегание). Превентивные меры здесь связаны со службой экономической безопасности, планированием и прогнозированием производства товаров и услуг.

Интерес, в плане отмеченного, представляет работа «Доверие в экономике: история зарождения, попытки возрождения» (8). В ней есть такие разделы: механизмы создания поддержания доверия, кризис доверия, доверие в Казахстане, современные технологии и инструменты

возрождения доверия в экономике, конкурентная разведка и её роль в обеспечении доверия. Обо всём этом мы и пытались вести речь, беря за основу конкретный хозяйствующий субъект, занимающийся предпринимательской деятельностью.

На рисунке 1 представлены структурные составляющие оценки доверительности рыночных отношений фирмы с внешними субъектами данной оценки. К числу последних относятся налоговые органы, кредитующие банки, партнеры по договорным отношениям, акционеры и инвесторы.

Ниже названы показатели, предлагаемые нами для оценки доверительности рыночных отношений (таблица 1). Данные в этой таблице касаются одной из фирм, расположенных на территории Костанайской области. Конкретная информация характеризует предпринимательскую деятельность данной фирмы за отчетный год. Оценка деловых (а, следовательно, и доверительности) отношений сводится к следующему. Налоговым органом важен ответ на вопрос, способна ли фирма к уплате налогов. Любой банк ориентируется - при рассмотрении вопроса о предоставлении кредита - по показателям ликвидности и платежеспособности. Партнеров по договорным отношениям интересует то же самое, что и банки, а также финансовая устойчивость, способность маневрировать собственными средствами. Интересы акционеров и инвесторов определяются доходностью капитала, курса акций и уровнем дивидендов. Практически все эти показатели, определяющие уровень доверительности рыночных отношений, и приведены в табл. 1.

Заключая, отметим, что институциональная экономика имеет практический выход на инновационное развитие национальной экономики. Ведя речь о Казахстане, можно сослаться на мнение тех авторов, которые наше государство считают недостаточно сильным, обладающим большим бюрократическим аппаратом (оно не сможет самостоятельно его сократить и реформировать). Поэтому прав Ф. Хайек (9), который полагает, что для смены «правил игры» в сфере доверительности рыночных отношений необходимы демократические процедуры по линии организованного движения интеллектуалов (именно они способны выработать доктрину, которая привлечёт на свою сторону людей, формирующих по роду своих занятий и положению в обществе общественное мнение

ние, в отношении роста доверительности рыночных отношений в стране).

Институциональный подход вполне применим в практических целях для постановки диагноза состояния конкретной организации и выработки предложений по решению конкретных организационных проблем. Об этом можно судить по примерам практического применения ряда теорий институциональной экономики с позиций анализа доверительности рыночных отношений.

Можно также подчеркнуть, что институциональный подход к анализу доверительности рыночных отношений представим в виде 1) сравнительного анализа транзакционных издержек; 2) баланса фирмы как источника информации о ее структуре; 3) анализа и разрешения внутрифирменных конфликтов на основе теории соглашений (3). Все эти виды анализа затрагивают те или иные

аспекты доверительности рыночных отношений (как внутри фирмы, так и вне ее – рабочей среде хозяйствующего субъекта).

Литература

1. Институциональная экономика. Учебник / Под ред. Олейника А.Н. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 704 с.

2. Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. – М., 1990. – с. 11-12.

3. Мощенко Н.С. Институциональный подход к анализу доверительности рыночных отношений // Фасилитация организационного культуростроения: биоэкономический аспект Сб. статей. – Костанай: КСТУ, 2011. – с. 54-57.

4. Морщенко Н.С. Кросс-культурная оценка доверия в бизнесе // Актуальные проблемы развития экономической тео-

рии и отраслевой экономики. Сб. статей. – Костанай: КГУ, 2011. – с. 11-18.

5. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // Тезис. Т. 1. Вып. 2. – М., 1993. – с. 73.

6. Попов А.Н., Фазлаев И.Т. Доверие в бизнесе: норма, фактор, институт. – Челябинск: УралГУФК, 2008. – 180 с.

7. Попов А.Н. Об экономической науке и предмете ее исследования // Модернизация и философия экономического образования в условиях глобализации. Сб. статей. – Магнитогорск: МГТУ, 2012. – с. 169-174.

8. Сухих В.В. Доверие в экономике: история зарождения, попытки возрождения / В.В. Сухих, С.Г. Вяженин, А.И. Татаркин. - Екатеринбург: Институт Экономики УрО РАН, 2005. - 84 с.

9. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. Пер. с англ. – М.: Экономика, 1992. – с. 26.

Баланс спроса и предложения в сфере культуры

Лисенкова Анастасия Алексеевна
кандидат культурологии, доцент, проректор по научной и международной деятельности, декан факультета культурологии, Пермская государственная академия искусства и культуры, dekanatcult@mail.ru

Мельникова Алина Юрьевна,
преподаватель, Пермская государственная академия искусства и культуры, dekanatcult@mail.ru

В статье говорится о изменяющейся роли сферы культуры в процессе расширенного воспроизводства человеческого потенциала.

В связи с новыми тенденциями и противоречиями, складывающимися в культуре в современных условиях переход на новые формы хозяйствования, стал болезненным и не всегда способным удовлетворить имеющиеся запросы общества. Возникла потребность перевода так называемой не-профитной сферы в высокодоходную сферу досуга, что привело к деформации социальной морфологии потребностей населения в культурных благах. Произошла трансформация потребностей населения в культурных благах от гуманистических ценностей к ценностям материального благополучия.

Впечатления людей стали катализатором развития непроектных сфер в экономике, что привело к трансформации массового сознания и подмене идейной глубины содержания интенсивностью смены впечатлений. Изменились приоритеты в формах проведения досуга. Данные изменения создали основу для формирования культурной политики не только государства, но и отдельных регионов. В качестве объекта исследования в статье представлена культурная ситуация в Пермском регионе.

Ключевые слова: культура, маркетинг, спрос, предложение, экономика, рынок, потребности, экономика желаний, ценности, массовая культура.

Сфера культуры традиционно рассматривается в качестве эффективного инструмента расширенного воспроизводства человеческого потенциала, соответствующего требованиям инновационной экономики и задачам модернизации российского общества.

До 90-х годов XX века культура в России выступала индикатором «просветительской» ориентации взаимоотношений государства и общества, однако с переходом России к новой рыночной модели хозяйствования начался пересмотр механизмов организации деятельности учреждений культурного сектора по вопросам повышения экономической рентабельности, доходности их деятельности.

Переход сферы культуры и искусства (СК) на коммерческие рельсы исторически сопровождался множеством подводных камней. Вопрос о коммерциализации культуры волновал многих ученых, что привело к поляризации взглядов. Одни авторы считали, что отрасль культуры, являясь социально ориентированной и выступая индикатором благосостояния населения, должна финансироваться государством, так как классические рыночные инструменты не могут обеспечить полноценный вклад в доходную часть экономики ввиду действия «болезни Баумоля», специфичной для сферы культуры и искусства. В соответствии с «болезнью издержек» учреждения культурного сектора не всегда способны удовлетворить растущий спрос населения, ввиду роста предельных издержек на производство дополнительной услуги, которые могут превышать предельный доход от реализации дополнительной единицы продукции, поэтому растущий спрос на услуги культуры, в конечном счете, может привести к сокращению совокупных доходов, а не наоборот. Кардинально противоположное мнение высказывали авторы, считавшие, что при переходе к рыночной модели хозяйствования и прочном внедрении товарно-денежных отношений в российскую действительность, сфера культуры наравне с основными отраслями экономики должна перейти на полное или частичное самообеспечение.

В соответствии с новыми потребностями рынка появилась необходимость перевода ранее не-профитной сферы культуры в высокодоходную сферу досуга, что привело к пересмотру государственной финансовой политики и сокращению отчислений на хозяйственные нужды учреждений социально-культурной сферы. Снижение уровня государственного финансирования поставило учреждения культуры в условия необходимости реорганизации своей деятельности с учетом коммерческой специфики выживания в условиях жесткой конкуренции и непредсказуемости поведения аудитории, в том числе из-за развития коммерческого сектора досуга. Коммерциализация культуры, стремительное развитие индустрии досуга привело к деформации социальной морфологии потребностей населения в культурных благах. Конъюмеризация форм культурно-досуговой деятельности привела к смещению творческой активности в направлениях, ангажированных экономикой. К культуре начинают относиться как к новому ресурсу непроектной экономики и эффективному агенту развития.

С переходом к постиндустриальному обществу, культура становится полноценным источником нового мышления. Организация досуга приобретает всё большую автономию от труда и становится самостоятельной ценностью. Происходит трансформация потребностей населения в культурных благах от гуманистических ценностей к ценностям материального благополучия. Существенно расширяется пространство проведения досуга.

Ж. Фурастье говорит о зарождении нового явления в социально-культурной сфере — «цивилизация досуга». Ведущая ранее просветительская модель культуры реформируется в гедонистическую концепцию, апофеозом развития которой становится «экономика желаний». Новое явление способствует раскрепощению творческой энергии во всех ее проявлениях.

Впечатления людей становятся разменной монетой на рынке, создавая добавленную стоимость и выступая мощным катализатором развития непроектных сфер

в экономике. Человек платит за свои приятные впечатления от потребления тех или иных благ и этим пользуются организации, предоставляющие услуги.

Впечатления создаются в процессе как активного, так и пассивного участия. Пассивное участие не предполагает активных действий потребителя в процессе потребления услуг, например, при просмотре спектакля или осмотре экспозиции в музее. При пассивном участии впечатления в большей мере складываются посредством индивидуальных эмоциональных установок человека и на них сложно повлиять. Активное участие напротив подразумевает включение потребителя в процесс оказания услуги, когда он сам может повлиять на происходящее. В таком случае возникает наибольший остаточный эмоциональный эффект, поэтому организации культуры часто используют данный принцип. Музеи, галереи предлагают посетителям попробовать себя в роли художника, скульптора, дизайнера. Так Пермская галерея миниатюрной туфельки предлагает гостям сделать своими руками туфельку на память.

Концепты «экономики желаний» оправдывают в глазах людей потребительское использование культурных благ, доказывают нравственность поиска источников «удовольствий» в жизни (lifeforfun), что способствует зарождению нового психотипа потребительского поведения — «новые культурные потребители». Они подвержены заражению массовыми идеями, неразборчивы во вкусовых пристрастиях и выбирают лишь то, что доставляет им удовольствие.

Трансформация массового сознания в связи с нарастающим потоком информации привела к подмене идейной глубины содержания интенсивностью сменяемых впечатлений. В ситуации дефицита времени потребители меняют приоритеты в сторону «ненавячивых» форм проведения досуга.

Однако желания людей часто переменчивы и иррациональны, поэтому желаниями нужно управлять. Услуги в экономике желаний призваны не удовлетворять естественные потребности, но и создавать искусственные желания (установки), навязанные «обществом потребления». Такие установки создают набор условных общих ценностей, сформированных из индивидуальных желаний и ценностных ориентиров, получивших подкрепление в общественном одобрении. Услуга создается в воображении потребителей и приобретает там символичес-

кую ценность. Таким образом, технологии «экономики желаний» создают стимулы для потребления «знаковых» продуктов и являются катализатором запуска процесса восприятия у потребителей посредством экспонирования к тем стимулам, которые позволят им не быть «белой вороной» в своей ассоциативной группе и в то же время выделяться из толпы.

Задача «экономики желаний» — систематизировать «символические ценности желаний» и придать им универсальность в угоду формированию массового сознания в соответствии с социальным эффектом «присоединения к большинству».

Однако в условиях перехода культуры на экономические рельсы так и остался открытым вопрос об элитарности культуры, которая создает внушительный разрыв в обеспечении доступности культурных благ для массового потребления.

Причинами такого разрыва могут быть:

- неподготовленность населения к восприятию и пониманию некоторых категорий услуг, представленных на рынке культуры, вызванная низкой эрудированностью и тенденцией к сокращению объема культурологических познаний, получаемых потребителями образовательных услуг в рамках среднего образования;

- информационная асимметрия, вызванная неумелым использованием маркетинга для установления контакта с потенциальными потребителями культурных благ;

- развитие молодежных субкультур, которое ведет к формированию специфических вкусовых пристрастий, что в последствии приводит к низкой заинтересованности в продуктах культурной сферы потребительского сегмента молодежи;

- обширный внешний эффект, проявляющийся в повышении духовного потенциала и возникающий при создании квазиобщественных благ, которыми зачастую выступают культурные блага;

- локальная монополия, вызванная высокими барьерами входа в отрасль и высокими совокупными издержками на создание культурных благ.

В условиях отсутствия общепринятых нравственных канон, слабой культурологической базы и информационного вакуума в условиях пресыщения рынка информацией создаются благоприятные условия для стихийного формирования массового сознания или целенаправлен-

ного манипулирования властными структурами в рамках культурной политики массовым сознанием посредством средств массовой информации.

Расширяется пространство досуга и при всём изобилии красок и звуков потребитель становится заложником «клипового сознания», при котором удовлетворение от культурных форм проведения досуга наступает по мере ускорения смены впечатлений, в то время как идейный замысел и содержание уходят на второй план.

Массовая культура накладывает отпечаток на конъюнктуру всех отраслей народно-хозяйственного комплекса страны и отдельных регионов. Причем степень влияния дифференцирована по регионам и зависит от ряда факторов. Обозначим некоторые из них:

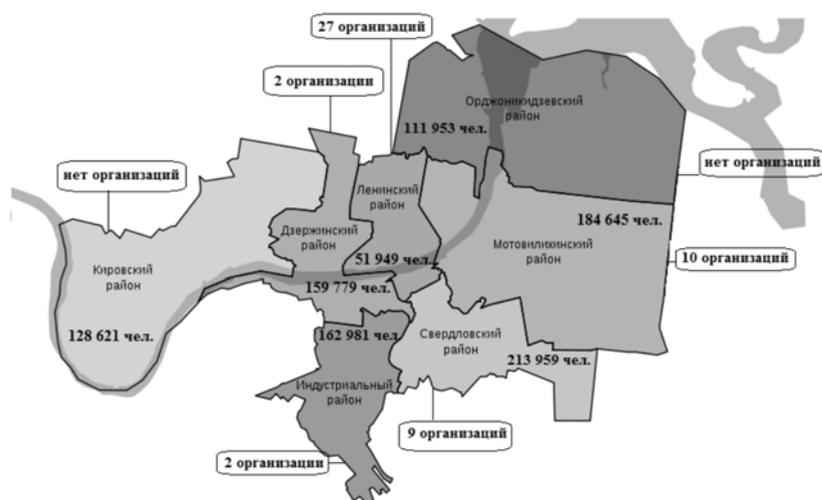
- отдаленность от федеральных центров — Москвы и Санкт-Петербурга, где сосредоточена наибольшая доля культурной активности;

- специфика транспортной сетки городов, которая зачастую делает затруднительным посещение локальных центров культурного наследия в рамках туристской привлекательности тех или иных регионов.

- стратегия развития социально-культурной сферы в отдельных регионах в зависимости от структурной организации региона (к примеру, социально-культурный курс развития промышленного центра в корне будет отличаться от города сельскохозяйственного значения или от городов, претендующих на звание культурной столицы).

Эти факторы создают базу для формирования культурной политики отдельного региона. Конъюнктура рынка услуг культуры в Пермском крае характеризуется спецификой социально-экономического развития промышленного центра. Пермь долгое время была закрытым городом ввиду расположения здесь оборонных предприятий. В итоге сформировался образ мощного промышленного центра с набором характерных символов, устоявшихся традиций. Однако ситуация в обществе изменилась. Пермский край, как и многие регионы РФ, переживает трудный переход от индустриальной фазы к фазе познания и самосознания. Смена фаз предполагает пересмотр темы ценностей. Разрабатывается стратегия обретения новых качеств и черт, с сохранением традиций, которые сформировались в прошлом.

Говоря об особенностях развития регионов, важно принимать во внимание тот

Объекты культуры/район	Кировский	Дзержинский	Ленинский	Свердловский	Орджоникидзевский	Индустриальный	Мотовилихинский
кинотеатры	0	0	2	4	0	1	0
театры	0	1	8	3	0	0	1
цирк	0	0	0	0	0	0	1
планетарий	0	0	0	0	0	0	1
музеи, галереи, выставочные залы	0	1	16	2	0	1	6
филармония (органный зал)	0	0	1	0	0	0	0
зоопарк	0	0	0	0	0	0	1
ВСЕГО	0	2	27	9	0	2	10

На рис. 1 показана численность населения по районам и количество организаций в этих районах, оказывающих услуги в сфере культуры.

факт, что культурная, экономическая и политическая жизнь исторически сосредоточена в столице. Оппозиция «столица – провинция» проектируется и на регионы – культурная жизнь, в основном, сосредоточена вокруг областного центра.

Модернизация культурной сферы стала в последнее время самым шумевшим вопросом обсуждения общественности. За последние несколько лет Пермский край стал активно двигаться в направлении повышения интереса к культуре. Еще в 2008 проведенный нами опрос показал, что культурный интерес и культурная грамотность населения Перми находится на низком уровне, люди не интересуются культурной жизнью общества. Начиная с 2010 году, интерес населения возрос, появилось общественное мнение, людям стали не безразличны процессы, связанные модернизацией культурной среды [Туризм и современная

культура: стрит-арт в городской культурной среде]. Эта тенденция должна была привести к повышению спроса на услуги культуры среди жителей Пермского края, однако не все группы предприятия социально-культурной сферы ощутили этот подъем.

Изменение приоритетов политики государства в области распределения доходов поставило сферу культуры и искусства в сложное финансовое положение. Ситуацию усложнила трансформация системы ценностей и вкусовых пристрастий потребителей. Данные обстоятельства заставляют учреждения культуры искать пути повышения эффективности управления и разрабатывать стратегии в области маркетинга.

Маркетинг культуры в условиях Российской рыночной экономики – явление достаточно молодое. Впервые попытки применения инструментов маркетинга в

сфере культуры начались применительно к платным услугам с развитием коммерческого сектора: шоу-бизнеса, кино индустрии, казино, аттракционов и т.д. К. Диглес считает первоочередной задачей маркетинга культуры – поиск соответствия между определенным количеством заинтересованных людей и конкретным видом искусства. Поэтому при современной рыночной конъюнктуре в социально-культурной сфере актуальным становится поиск тех сегментов рынка, которые наиболее заинтересованы в конкретном продукте, адаптируя к этому продукту коммерческие переменные: цены и место.

Исследование рынка является как профилактикой к появлению сбоев в маркетинговой стратегии организаций, результатом труда которых являются культурные блага, так и индикатором смещений во вкусовых пристрастиях отдельных потребительских сегментов.

Нами было проведено исследование спроса и предложения на услуги культуры в городе Перми. Исследование проводилось в два этапа:

- на первом этапе объектом исследования выступали укрупненные группы предприятий социально-культурной сферы при предметном рассмотрении факторов, влияющих на спрос потребителей в конкретной группе.

- на втором этапе объектом исследования выступили отдельные организации социально-культурной сферы в разрезе конкурентной среды для жителей отдельных районов города Перми.

Генеральную совокупность проведенного исследования составили все жители Перми, однако, объектами выборочной совокупности мы обозначили 5 тысяч человек в возрастном диапазоне от 15 до 75 лет.

Предложение на пермском рынке услуг сферы культуры отличается разнообразием форм. Здесь и кинотеатры, и театры, различные государственные и частные галереи, цирк, планетарий, зоопарк, филармония, выставочные залы и др., большая часть из которых аккумулированы в центральном Ленинском районе города (рис. 1), что делает порой затруднительным посещение их жителями отдаленных районов. Поэтому организации для обеспечения конкурентоспособности часто применяют концепцию интенсификации коммерческой деятельности путем формирования и поддержания положительного имиджа и уникальности продукта. В такой ситуации потребитель будет ориентироваться на сам продукт, а не удобство расположения организации.

Большее половины организаций компактно расположено в центральной части города, где сосредоточены основные транспортные узлы, организации общественного питания и крупные торгово-развлекательные центры, что делает центральную часть города комплексным удобным пространством проведения досуга. Организации, расположенные вне центральной части города, как правило, удовлетворяют спрос на проведение досуга только жителей конкретного района. Так кинотеатр «КиноМакс», расположенный в Индустриальном районе, согласно проведенному исследованию, пользуется спросом только жителей этого района.

В структуре спроса на разные способы проведения досуга исследования доказали общую тенденцию к преобладанию массовой культуры в общественном сознании. Данный факт подтвержден высокой долей услуг кинотеатров в общем диапазоне способов проведения досуга у жителей Перми. Однако глобальная информатизация общества и развитие социальных сетей в виртуальном пространстве сместили палитру вкусовых пристрастий в пользу проведения досуга с познавательной составляющей среди молодежи. Так из года в год все больше возрастает интерес к посещению частных галерей и выставочных залов. Переориентация политики частных организаций, предоставляющих услуги в сфере культуры привела к смещению основных функций от сохранения и изучения памятников культурного наследия к формированию единого культурного пространства досуга и информационного наполнения общественной жизни людей в их потребностях культурного просвещения. Так в Перми появилась Галерея миниатюрных тувфелек и Галерея авторской куклы. Выставочные залы начинают выполнять роль не только площадок для экспозиции и продажи объектов искусства, тем самым обеспечивая себе выживаемость в рыночных условиях, но и своеобразных дискуссионных клубов по вопросам культурной динамики и трендов развития рынка культуры.

Театры как активные участники культурного пространства города в последние годы кардинально сменили вектор стратегии развития в пользу пропаганды доступности к пониманию предоставляемых услуг. Появляется всё большее количество современных постановок, что позволяет дополнить зрительскую аудиторию молодежью, которые посещают театры за компанию с друзьями либо в качестве культурного наполнения свиданий, что доказано результатами исследования.

Для успешного развития в конкурентных условиях пермским организациям культуры важно учитывать мотивы потребления предоставляемых ими услуг. Среди основных социально-психологических мотивов обычно выступают:

- единение с другими людьми,
- стремление не отставать от жизни,
- соответствие стилю жизни определённой социальной группы,
- следование моде,
- выделение из толпы,
- желание быть принятым и любимым.

Исследование показало, что в социальной структуре посетителей кинотеатров преобладают семьи с детьми и молодежь, соответственно деятельность таких организаций должна ориентироваться на разные социальные группы, причем кинотеатры посещают чаще в выходные дни и в холодное время года, когда другие способы проведения досуга становятся невозможными, например, выезды на природу, пешие прогулки.

Однако в Перми существуют организации, ориентированные на отдельную социальную группу — семьи с детьми, например, Пермский зоопарк, Пермский государственный цирк, Пермский муниципальный театр кукол и др.

Средний диапазон цен на проведения культурного досуга в Перми колеблется от 100 до 1000 рублей. Так средняя цена билета в кинотеатр составляет 174 рубля, в музей/галерею 80 рублей. Разница в ценах на билеты в театр в Перми более ощутима и зависит от постановок. Самый высокий порог цен установил Пермский государственный краевой академический театр оперы и балета имени П. И. Чайковского, где стоимость билета на некоторые постановки достигает 4500 рублей. На втором месте по стоимости билетов Пермский муниципальный театр «У моста», где цены достигают отметки 3000 рублей. Однако, если рассматривать базовые постановки, то средняя стоимость билета составляет примерно 350 рублей. Цены на гастрольные постановки заведомо выше, однако проведенное исследование показало, что спрос между гастрольными и местными постановками разделен поровну.

Ценообразование в культуре должно рассматриваться не только с учетом затрат на формирование услуги, но и в соответствии с конъюнктурой рынка СКС и стратегическими целями самой фирмы. Причем стоит заметить, что процесс ценообразования в СКС не всегда выступает эффективным инструментом маркетинга, так как специфика современных

вкусовых предпочтений потребителей сводится к получению наибольшего эстетического удовольствия, в то время как цены уходят на второй план. Поэтому ценовые методы обеспечения конкуренции заменяются неценовыми — стратегическими. Среди таких методов можно выделить концепцию совершенствования продукции, при которой основные усилия направлены на улучшение качества услуги. Однако с позиции социальной ориентации сферы культуры все же можно использовать ценовые методы обеспечения конкурентоспособности посредством дифференциации цен по категориям граждан, по времени и т.д.

Результаты исследования показали, что в среднем жители Перми готовы потратить на одновременное посещение театра, кинотеатра и других объектов культуры от 300 до 1500 рублей, в зависимости от возраста, уровня достатка и семейного положения.

Вся маркетинговая деятельность учреждений культуры должна строиться на основе трех направлений:

- привлечение потенциальных потребителей;
- управление отношениями с «покровителями»;
- управление имиджем.

Данные направления сочетаются в концепции социально-этического маркетинга, в рамках которого стратегия разрабатывается с учетом долгосрочного благополучия человека, ценности его жизни, преследуя главную цель — приобщение общества к культуре и искусству. Применение социально-этического маркетинга не только позволяет оптимизировать экономический аспект деятельности учреждений культуры, но и сохранить художественные ценности, творческую и духовную направленность.

Литература

1. Соколов, Е.Г. Аналитика масскультура. — СПб.: СП филос. об-во, 2001. — 280 с.
2. Тульчинский, Г.Л. Культура в шоппе [Текст] / Г.Л. Тульчинский // Нева. — 2007. — № 2. — С. 128–149.
3. Колбер Франсуа, Нантель Жак, Билодо Сюзанн, Рич Дж. Дэннис. Маркетинг культуры и искусства. — М.: Издатель Васин А.И., 2004. — 256 с.
4. Сибрук Д. Nobrow. Культура маркетинга. — М.: AdMarginet. — 304 с.
5. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и общественные интересы. В 3 т. — СПб.:Алетейя, 2002.

Последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом

Гринченко Анастасия Владимировна, аспирантка
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
anastasia.grin4encko@yandex.ru

В статье рассмотрены последствия признания крестьянского фермерского хозяйства банкротом. Рассмотрен комплекс причин мешающих финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций в России. Вступивший в силу Федеральный закон от 21.12.2013 N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» направлен на усовершенствование процедуры и механизма банкротства сельскохозяйственных организаций. Главная проблема, которая сейчас часто приводит к прекращению сельхозпроизводства, заключается в том, что при финансовых трудностях имущество сельскохозяйственных организаций распродается по частям и к тому же по заниженным ценам. В итоге предприятие практически прекращает свое существование. Необходимость введения такого понятия, как производственно-технологический комплекс сельскохозяйственных предприятий подтверждается на практике. При банкротстве и назначении арбитражного управляющего такой комплекс должен продаваться единым лотом, что позволит сохранить сельскохозяйственное производство в конкретной местности.

Ключевые слова: статус хозяйства, банкротство, глава хозяйства, финансовое положение, арбитражный управляющий.

Закон «О внесении изменений в Федеральный закон О несостоятельности (банкротстве)» [1, ст. 1], как утверждают авторы поправок, предназначен для того, чтобы адаптировать российский агропромышленный комплекс к новым условиям, которые возникли после вступления страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). Юрий Исаев [2, с. 1], подчеркивает, что принятие законопроекта будет препятствовать разорению села.

Значимость сельского хозяйства как стратегического ресурса, способного обеспечить продовольственную и экономическую независимость государства, обуславливает необходимость проведения процедуры банкротства сельхозпредприятий компетентной командой специалистов [7, с. 28]. Юристы, обладающие комплексными знаниями в области сельского хозяйства, способны разработать индивидуальные подходы к восстановлению платежеспособности конкретного сельхозпроизводителя в рамках процедуры несостоятельности (банкротства). Если финансовое оздоровление сельхозпроизводителя представляется невозможным, задачей специалистов в области антикризисного управления является пропорциональное погашение требований кредиторов.

С момента принятия решения о признании крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация главы крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу. «Последствия признания банкротом главы крестьянского (фермерского) хозяйства практически не отличаются от последствий банкротства индивидуального предпринимателя: копия решения о признании должника банкротом направляется в орган, осуществивший регистрацию главы хозяйства в качестве предпринимателя; государственная регистрация в качестве предпринимателя главы хозяйства теряет силу» [10, с. 16]. Арбитражный суд направляет копию решения о признании крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом и об открытии конкурсного производства в орган, зарегистрировавший главу крестьянского (фермерского) хозяйства в качестве индивидуального предпринимателя. Но не ясно то, теряют ли силу лицензии (если крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляло лицензируемые виды деятельности), и, главное, возможна ли регистрация того же субъекта в качестве предпринимателя в течение года? Последнее запрещено п. 2 ст. 216 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но, судя по всему, эта норма не подлежит применению, так как отношения урегулированы ст. 223 того же закона. Очевидно, Закон предоставляет главе хозяйства возможность сразу после банкротства осуществить новую регистрацию и продолжать деятельность.

До вступления в силу ныне действующего Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» (3 декабря 2003 года), процесс банкротства регламентировался Федеральным законом от 08.01.1998г № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Недостатки предыдущей редакции Федерального закона, особенно в отношении сельскохозяйственных организаций, были настолько очевидны, что потребовалось практически переписать Федеральный закон заново [9, с. 71-72].

В частности, параграф 3 Главы IX Федерального закона от 26.10.2002г № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает особенности применения процедур банкротства в отношении сельскохозяйственных организаций.

Под сельскохозяйственными организациями понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы выручки (п. 1 ст. 177 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Важно подчеркнуть, что особенности банкротства сельскохозяйственных организаций, применяются также к рыболовецким артелям (колхозам), выручка которых от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйствен-

ной продукции и выловленных (добытых) водных биологических ресурсов составляет не менее чем семьдесят процентов общей суммы их выручки (п.2 ст. 177).

Но и после вступления нового Федерального закона в силу те процедуры банкротства, которые были введены до этого момента, продолжали осуществляться в соответствии со старой редакцией закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ныне действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» существенно расширил права кредиторов предприятия, ограничив права арбитражных управляющих. При этом требования к арбитражным управляющим были ужесточены.

Однако существующий контингент профессиональных арбитражных управляющих к этому моменту уже имел достаточный опыт работы на кризисных предприятиях, который позволял им успешно преодолевать возникшие трудности [5, с. 29].

Действия арбитражного управляющего являются ключевыми в процессе банкротства предприятия. Какие бы требования не предъявлялись к выбору его кандидатуры, какие бы обязанности не вменялись ему в процессе арбитражного процесса, главным принципом проведения этого процесса является самостоятельность назначенного арбитражного управляющего в осуществлении его профессиональной деятельности по антикризисному управлению предприятием-должником [2, с. 22-23].

Очевидно, при этом подразумевается, что арбитражный управляющий является профессионалом в области антикризисного управления, способный эффективно осуществлять свою деятельность одновременно и в интересах кредиторов, и собственников предприятия. Статья 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» гласит, что «при осуществлении своих прав и обязанностей арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно с учетом интересов должника и его кредиторов» [8, с. 25].

Таким образом, задачей – «максимум» для арбитражного управляющего в процессе финансового оздоровления (банкротства) является повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятия, для обеспечения сохранения его как хозяйствующего субъекта, с одновременным удовлетворением интересов кредиторов предприятия.

Однако эта задача, в подавляющем большинстве случаев, оказывается невыполни-

мой. И не только по объективной причине отсутствия реальных возможностей для одновременного достижения двух целей, во многом противоречащих друг другу.

Помимо объективно существующей на предприятии кризисной ситуации, какой факт официально утверждается соответствующим определением арбитражного суда, существуют и другие объективные трудности в осуществлении арбитражным управляющим эффективного антикризисного управления неплатежеспособным сельскохозяйственным предприятием [6, с. 33].

К их числу можно отнести следующие:

- при передаче бухгалтерской документации от прежнего руководства арбитражному управляющему, она может оказаться недостоверной, неполной, вплоть до ее полного отсутствия. В таком случае большая часть работы арбитражного управляющего в период наблюдения занята выявлением полного перечня находящегося на балансе предприятия-должника имущества, его инвентаризацию и оценку;

- в процессе анализа предшествующих моменту признания предприятия банкротом имущественных сделок может быть установлен факт совершения операций по передаче имущества предприятия-должника третьим лицам на условиях, ущемляющих права должника и кредиторов. В этом случае требуется определенное время на проведение процедур обжалования правомочности подобного рода сделок в судебном порядке;

- в процессе обеспечения непрерывной текущей хозяйственной деятельности сельскохозяйственной организации сказывается отсутствие необходимого специального образования и опыта арбитражного управляющего, а так же отсутствие у предприятия-должника денежных средств, необходимых запасов материально-технических ресурсов. Отсутствие квалифицированных кадров и т.д.;

- в случае, если земельные участки, находящиеся в пользовании у сельскохозяйственного предприятия, не принадлежат ему на праве собственности и использовались на правах аренды, вполне вероятно возникновение трудностей с продлением действия этих договоров, что ставит под угрозу нормальное хозяйственное функционирование сельскохозяйственного предприятия;

- в целях эффективного управления арбитражному управляющему необходимо учитывать сложный комплекс интересов физических лиц, проживающих на

территории хозяйства, которые выступают в арбитражном процессе, одновременно, как работники предприятия-должника, как собственники предприятия-должника, и как его кредиторы;

- существующая необходимость увольнения части работников предприятия неминуемо оказывает влияние на снижение мотивации работников, их заинтересованности в результатах труда, и общее падение производительной и исполнительской дисциплины;

- в связи с территориальной разобщенностью производственных объектов сельскохозяйственного предприятия имеются определенные трудности в организации учета и контроля за сохранностью и использованием имущества организации-должника (требуются большие трудовые, организационные и финансовые затраты на организацию системы охраны имущества);

- в ряде случаев арбитражный управляющий в процессе антикризисного управления предприятием, подвергается определенному давлению со стороны органов местного самоуправления, на территории которых находится сельскохозяйственное предприятие;

- в процессе реализации недвижимого имущества, как правило, возникают труднопреодолимые сложности, связанные с отсутствием правоустанавливающих документов на отдельные объекты недвижимости, что затягивает процесс государственной регистрации объектов. К этой проблеме добавляется еще одна – отсутствие достаточного количества денежных средств, необходимых для проведения процедур государственной регистрации недвижимого имущества. Сюда же можно отнести нередко возникающие трудности в процессе передачи с баланса сельскохозяйственной организации на баланс муниципальных образований объектов социальной сферы и коммунальных сетей.

Другой комплекс причин, препятствующих успешному проведению финансового оздоровления сельскохозяйственной организации в процессе банкротства, связан непосредственно с персоной арбитражного управляющего, осуществляющего антикризисное управление предприятием. Сюда можно отнести следующие причины [3, с. 30]:

- арбитражные управляющие, в подавляющем большинстве случаев, не имеют сельскохозяйственной специальности и слабо представляют себе особенности технологических процессов в сельскохозяйственной отрасли;

- как правило, арбитражный управляющий одновременно ведет несколько арбитражных процессов в разной стадии, и не имеет возможности полностью сосредоточиться на процессе антикризисного управления конкретным предприятием;

- сельскохозяйственные предприятия, как правило, удалены от места постоянного проживания арбитражного управляющего, и поэтому его личное присутствие на управляемых им объектах носит эпизодический характер;

- исполнительный директор, назначаемый арбитражным управляющим, за отсутствием иных кандидатур, как правило, является бывшим руководителем этого же самого сельскохозяйственного предприятия на момент признания его банкротом. То есть текущая хозяйственная деятельность сельскохозяйственной организации осуществляется администратором, доказавшим низкий уровень своей квалификации.

Главная цель законодательства о несостоятельности – это реабилитация

должника, все выше перечисленные причины ставят под сомнение успех данного мероприятия.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.2013 N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/#info>

2. Ерофеев А. Критерии банкротства: мораторий и другие последствия начала процедур // Вестник ВАС РФ. Спец. прил. к N 3. 2010. С. 22-23

3. Самошот И. Некоторые правовые аспекты оплаты услуг арбитражного управляющего // Бизнес. 2011. N 11.

4. Исаев Ю. Заместитель председателя комитета Государственной Думы по финансовому рынку, член Генерального Совета партии «Единая Россия» // <http://vorangez.er.ru/news>

5. Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3.

6. Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. №3.

7. Лопашенко Н. Неправомерные действия при банкротстве // «Законность», № 4, 2009.

8. Мухачев Н.Ю. Арбитражный управляющий: кто он и как им стать? // Законодательство. 2011. N 12.

9. Свириденко О. М. Роль объективных и субъективных факторов в возникновении несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц // Актуальные проблемы экономики и права на современном этапе развития России: материалы Международной научно-практической конференции : в 2 т. / под ред. В. П. Колесовой. – Барнаул. – ААЭП. – 2008.

10. Эрлих М.Е. Критерии и признаки несостоятельности (банкротства) / Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) под ред. Карелиной С.А. 2011.

Развитие теоретических положений по осуществлению выбора стратегий инновационного развития доминирующей компании на разных этапах цепочки создания инноваций

Камчатова Екатерина Юрьевна
к.э.н., доцент, преподаватель,
ФГБОУ ВПО «Государственный уни-
верситет управления»
kuzkat@mail.ru

Астафьева Ольга Викторовна
к.э.н., научный сотрудник ГАОУ ВПО
«МГИИТ имени Ю.А. Сенкевича»
babs-sseu@yandex.ru

В статье развиты теоретические положения по управлению инновационной системой на основе оценки напряженности инновационного поля, отражающей инновационную активность хозяйствующего субъекта по отношению к существующим потенциальным возможностям инновационного развития. В работе формализована взаимосвязь инновационного потенциала экономической системы и инновационной активности доминирующей компании, функционирующей в рамках данной системы. Под доминирующей компанией понимается хозяйствующий субъект рынка, определяющий направление его развития. Динамика показателей, характеризующих инновационный потенциал и инновационную активность компании, может свидетельствовать о разном уровне инновационного развития экономической системы (интенсивном, инерционном, стагнирующем). Авторами предложен подход к формированию доминирующего положения компании на основе осуществления инновационной деятельности, который предполагает использование нескольких стратегий на разных этапах цепочки создания инновации. Цепочка создания инноваций укрупненно поделена на четыре этапа, имеющего свои особенности, которые необходимо учитывать при формировании стратегии компании. Процесс создания инновации, в котором ключевая роль принадлежит доминирующей компании, соотнесен с развитием технологического уклада, завершение которого характеризуется превалированием улучшающих инноваций над прорывными. В работе выделены необходимые и достаточные условия для определения целесообразности использования предложенных стратегий развития, которые отражают характеристики экономической системы и доминирующей компании. Ключевые слова: инновационное поле, инновационная активность, инновационная деятельность, экономическая система, цепочка создания инноваций.

Инновационное развитие экономической системы характеризуется неравномерностью формирования инновационного потенциала и показателей инновационной активности предприятия. В момент интенсивной инновационной деятельности различными субъектами экономической системы может наблюдаться рост количества инновационных идей, экспериментов и пр. при неизменном количестве инновационных результатов, то есть происходит рост инновационного потенциала экономической системы, которую предлагается обозначить как инновационное поле. Впоследствии акцент инновационной деятельности может сместиться от разработки и к внедрению инноваций, таким образом, количественные изменения трансформируются в качественные, в результате чего возникают волнообразные процессы (рис. 1).

Выразим насыщенность инновационного потенциала через объем инновационных идей (a_i), которые компания может получить из инновационного поля для создания инновации (i), а инновационную результативность компании с помощью объема выпуска инновационной продукции (b_i). Взаимосвязь параметров ресурсного обеспечения и производимой продукции могут отражать разный уровень напряженности инновационного поля.

1. Отсутствие изменений в количестве инновационных идей и выпускаемой инновационной продукции ($\Delta ИП = 0$, $\Delta ИА = 0$) характеризует ситуацию, при которой наблюдается стагнирующий эффект функционирования хозяйственной системы:

$$\begin{cases} (a_i)^0 = (a_i)^1 \\ (b_i)^0 = (b_i)^1 \end{cases} \cdot (1)$$

2. Активное наращивание инновационных идей ($\Delta ИП > 0$, $\Delta ИА \geq 0$) при неизменном выпуске инновационных продуктов способствует росту инновационного потенциала и увеличению напряженности инновационного поля, что в целом будет способствовать увеличению интенсивности инновационного развития компании:

$$\begin{cases} (a_i)^0 < (a_i)^1 \\ (b_i)^0 = (b_i)^1 \end{cases} \cdot (2)$$

3. Наращивание инновационного потенциала приводит к росту инновационной активности компании ($\Delta ИП > 0$, $\Delta ИА > 0$), так как со временем компания начинает внедрять созданные в рамках инновационного поля инновационные идеи. Такая ситуация отражает инновационное развитие хозяйственной системы:

$$\begin{cases} (a_i)^0 < (a_i)^1 \\ (b_i)^0 < (b_i)^1 \end{cases} \cdot (3)$$

4. Равенство темпов роста объемов производства и потенциальных возможностей, характеризующееся уравнением $\Delta \left[\frac{(a_i)^1}{(a_i)^0} \right] = \Delta \left[\frac{(b_i)^1}{(b_i)^0} \right]$, предшествует исчер-

панию существующих в инновационном поле идеи ($\frac{\Delta_{ИП}}{\Delta_{ИА}} \approx 1$), при котором обнаруживается последующая потребность в развитии инновационного потенциала. Такая ситуация отражает необходимость формирования нового технологического уклада и нового этапа развития экономической системы.

Рис. 1. Управление инновационной деятельностью в экономической системе, в которой присутствует компания, занимающая доминирующее положение на рынке

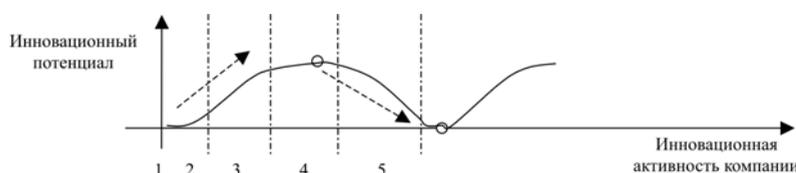

Рис. 2. Взаимосвязь инновационного потенциала экономической системы и инновационной активности компании

5. Постепенно наращивание инновационного потенциала замедляется и прекращается; внедрение инновационных проектов носит инерционный характер ($\Delta ИП = 0$, $\Delta ИА > 0$):

$$\left\{ \begin{array}{l} (a_i)^0 = (a_i)^1 \\ (b_i)^0 < (b_i)^1 \end{array} \right\} \cdot (4)$$

Напряженность инновационного поля может меняться в зависимости от показателей инновационного потенциала и активности инновационной деятельности компании (рис. 2), что отражает характер инновационного развития экономической системы (активное или инерционное). В случае если компания занимается не только внедрением инновационных идей, поступающих из инновационного поля, но и его обогащением, то есть сама занимается созданием инноваций, которые могут быть распространены на другие хозяйствующие субъекты, то это позволяет делать вывод, что компания может занимать доминирующее положение.

Для формирования доминирующего положения компании на основе развития инновационной деятельности целесообразно разные подходы к инновационному развитию на разных этапах цепочки создания инноваций.

Используя подробные стадии инновационного процесса, можно сформировать несколько стратегических подходов

к осуществлению инновационной деятельности, исходя из роли доминирующей компании в создании инновации (табл. 1).

Право собственности на инновации при использовании разных стратегий инновационной деятельности у доминирующей компании будет разным. Разные этапы цепочки трансформации инновационной идеи в инновационную продукцию предполагают использование разных стратегий инновационной деятельности доминирующей компании – от использования кооперативной стратегии, когда компания софинансирует проведение фундаментальных исследований, до стратегии подчинения, то есть следования за рынком (рис. 3). При этом следует отметить, что активное проведение фундаментальных исследований относится к этапу формирования нового технологического уклада, что приводит к созданию прорывных инноваций.

1. Кооперативная стратегия – компания взаимодействует с научно-исследовательскими организациями (РАН, научно-исследовательские институты и центры, бизнес-инкубаторы) в рамках осуществления совместной инновационной деятельности. Научно-исследовательские организации и лаборатории занимаются проведением фундаментальных исследований и разработок, которые впоследствии могут быть использо-

ваны в разных направлениях многими субъектами, заинтересованными в развитии инновационной деятельности. В случае положительного исхода компания имеет приоритетное право на использование инновационных идей при соответствующей адаптации к своей деятельности. Данная стратегия характеризуется высокими рисками и неопределенностью результата, неизбежно возникновение транзакционных издержек, связанных с осуществлением контроля качества выполнения заказа, предотвращением оппортунистического поведения исполнителя и регулированием распределения выгод. Несомненными достоинствами корпоративной стратегии является распределенное между несколькими участниками финансирование фундаментальных исследований и разработок, возможность одновременного финансирования нескольких инновационных направлений, что снижает неопределенность и риск получения неудачного результата за счет эффекта масштаба.

Необходимое условие: готовность доминирующей компании как обладателя значительными ресурсами к финансированию дорогостоящих рискованных исследований, не имеющих однозначного результата, что соответствует периоду формирования нового технологического уклада.

Достаточное условие: активность инновационного поля, выражающаяся в наличии технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных центров, отделений РАН, отраслевые научно-исследовательских институтов, отдельные разработчики.

2. Стратегия инновационного креатива – компания приглашает инженеров для развития и внедрения инновационных идей в рамках созданного внутри компании инновационного подразделения, деятельность которого направлена на самостоятельное проведение прикладных исследований и разработок, создание собственных технологических и организационных знаний, что требует аккумулирования ресурсов и осуществления расходов на генерирование знаний. Данную стратегию целесообразно использовать в случае, если результаты сравнительного анализа демонстрируют низкий уровень эффективности адаптации кооперативной формы создания инновационной идеи по сравнению с внутренним процессом создания инновации, другими словами транзакционные затраты заказных разработок выше, чем расходы на проведение исследований внутри компании.

Необходимое условие: наличие собственного исследовательского подразделения в компании и опыта в осуществлении инновационной деятельности.

Достаточное условие: распыленность субъектов в инновационном поле, характеризующемся наличием исследовательских организаций и инноваторов-профессионалов, не объединенных вокруг единого центра.

3. Стратегия инновационного поглощения – компания скупает более мелкие инновационные компании, которые выводят инновационную идею на рынок, выделяя его в отдельное подразделение. Происходит экономия затрат на проведение фундаментальных и прикладных исследований, однако возможны сложности при объединении подразделений в рамках общей организационной структуры, вероятно сложны, связанные с различиями в организационной культуре субъектов. Среди ключевых компетенций компании наибольшее значение имеет организационные способности, связанные с умением налаживать взаимодействие с субъектами внешней среды и отбирать наиболее подходящих субъектов для последующей интеграции в структуру компании. Интеграция разнонаправленных специализированных компаний, занимающихся инновационной деятельностью, способствует объединению взаимодополняющих ресурсов и знаний и взаимообучению разных участников. В результате реализации такой стратегии деятельность доминирующей компании будет направлена на диверсификацию бизнеса.

Необходимое условие: развитые организационные способности компании, позволяющие отбирать и интегрировать контрагента в свою структуру.

Достаточное условие: рыночная концентрация инновационных компаний, что облегчает поиск контрагента.

В рамках второй и третьей стратегий инновационного развития компании, при которых создаются инновационные подразделения, вновь созданные или путем поглощения, помимо выполнения собственных работ подразделения могут выполнять интеграционные функции, выражающиеся в адаптации внешних технологий и знаний к условиям реализации в данной компании. Для эффективной реализации такого подхода особое значение имеет «поглощающая способность», впервые предложенная В. Коэн и Д. Левинталем, под которой понимается возможность компании идентифицировать, ассимилировать и эксплуатировать

Таблица 1

Роль доминирующей компании в цепочке создания инноваций в рамках развития инновационной деятельности

Этапы, стадии/стратегии	Стадии цепочки создания инноваций	Стратегия 1 Кооперативная стратегия	Стратегия 2 Стратегия инновационного креатива	Стратегия 3 Стратегия инновационного поглощения	Стратегия 4 Стратегия инновационного подчинения
Разработка идеи	Фундаментальные исследования				
	Формулирование идеи	+			
	Маркетинговые исследования	+			
Проектирование идеи	Инвестирование	+			
	Прикладные исследования		+		
	Исследовательское проектирование		+		
	Эскизное проектирование	+	+		
	Техническое проектирование	+	+		
	Рабочее проектирование	+	+		
Пробный выпуск	Изготовление опытного образца	+	+		
	Испытание	+	+	+	
	Пробный маркетинг	+	+	+	
	Снабжение, логистика	+	+	+	
	Закрепление прав собственности, утверждение рабочей документации для организации серийного выпуска инноваций	+	+	+	
Эксплуатация	Технологическое внедрение	+	+	+	+
	Серийное производство (производство и тиражирование)	+	+	+	+

знания, новые технологии, поступающие из внешней среды.

4. Стратегия инновационного подчинения – компания размещает заказы, приобретает технологии, лицензии у компаний, которые специализируются на выполнении R&D, имеют один рынок сбыта, выполняют заказы. Такая стратегия характеризуется следованием за рынком, так как данные технологии могут быть приобретены и другими участниками рынка. Целесообразно использовать, когда стадия жизненного цикла инновации соответствует этапу тиражирования и использования инновации. Происходит экономия ресурсов на осу-

ществление разработок, так как компания приобретает готовые идеи, однако эффект от приобретения инновации является краткосрочным в связи с тем, что происходит активное насыщение рынка схожими идеями. Данная стратегия отражает модель «имитационного инновационного развития», не предполагает осуществления вложений в развитие фундаментальной и отраслевой науки. Достоинством такого подхода является возможность максимально быстрого обеспечения перехода субъекта к инновационному развитию без осуществления серьезных затрат на осуществление фундаментальных и прикладных иссле-

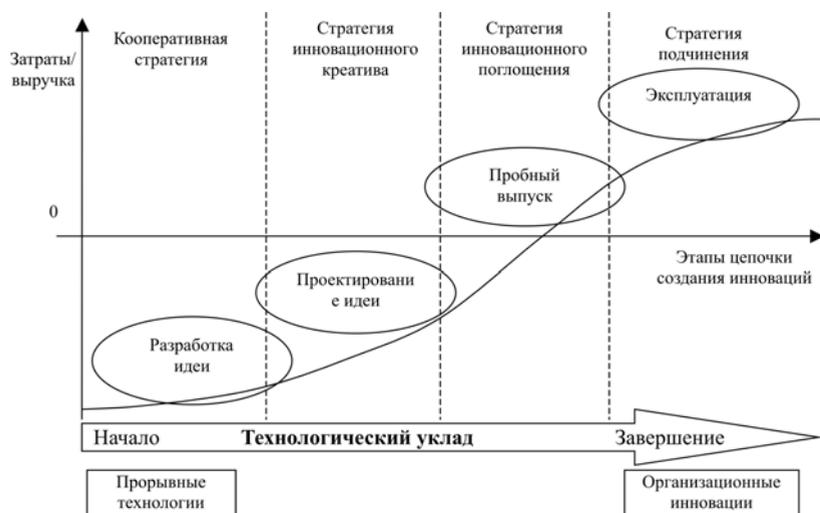

Рис. 3. Подходы к выбору инновационной стратегии доминирующей компанией в зависимости от этапа в цепочке создания инноваций

дований с быстрым получением коммерческого эффекта.

Необходимое условие: низкий научно-исследовательский потенциал

хозяйствующего субъекта, но высокая потребность компании в инновациях, выражающаяся в необходимости поддержания текущей деятельности про-

изводственного комплекса.

Достаточное условие: насыщенность инновационного поля инновационными разработками, готовыми для внедрения.

Литература

1. Левин Ю.А., Павлов А.О., Конотопов В.М. Оценка предпринимательского мотива получения прибыли как одного из факторов распространения инноваций // Инновации и инвестиции. 2014, №10. – С. 21-22.
2. Бандурин А.В., Туфетулов А.М. Интеграционные аспекты инновационного развития экономики республики Татарстан // Инновации и инвестиции. 2009. № 1. С. 11-14.
3. Автонова В.Ю., Астафьева О.В. Формирование методологии принятия решения о выборе стратегии развития монопродуктового региона в рамках кластерного подхода // Путеводитель предпринимателя. 2014. № 22. С. 6-17.

Экономическая безопасность реализации крупных инфраструктурных проектов

Динец Дарья Александровна, к.э.н., доцент кафедры «Финансы и бухгалтерский учет», Иркутский государственный университет путей сообщения
e-mail: Lfif1113@mail.ru

В статье представлен авторский подход к оценке влияния инфраструктурных проектов на финансовую систему. Специфика реализации инфраструктурных проектов предопределяет способы оценки уровня их экономической безопасности сквозь призму смежных отраслей, оказывающихся вовлеченными в инфраструктурный проект. В качестве механизмов, обеспечивающих безопасность реализации проекта, выделены каналы эмиссии, мультипликации, трансмиссии и стерилизации денежных потоков, сопутствующих проекту. Канал денежной эмиссии определяет безопасность реализации проекта с позиции генерируемых инфляционных процессов, а также через систему перераспределения рисков между участвующими сторонами. От канала мультипликации инвестиций зависит общий социально-экономический эффект реализации проекта: высвобождение или дополнительное вовлечение финансовых ресурсов для всех отраслей, связанных с проектом. Канал денежной трансмиссии через управление оборотным капиталом позволяет распределить транзакционные издержки между участниками проекта и смежными отраслями. Канал стерилизации денежной массы определяет механизмы выхода из проекта: в случае положительного социально-экономического эффекта стерилизация денежной массы должна инициировать новый мультипликативный эффект, в случае отрицательных результатов реализации проекта – способы вывода денежной массы из транзакционного сектора во избежание негативных инфляционных последствий. В статье предпринята попытка систематизации перечисленных каналов с целью идентификации наиболее безопасных и экономически эффективных их комбинаций. Ключевые слова: инфраструктурный проект, каналы мультипликации инвестиций, стерилизация денежной массы, инфляция

Вложения в инфраструктуру остаются приоритетными направлениями всех дорожных карт развития промышленности, поскольку проблема деиндустриализации национальной экономики не теряет своей актуальности.

Однако неоднократно отмечалось, что угрозы для экономики априори заложены в саму парадигму реализации дорожных карт развития инфраструктуры той или иной отрасли народного хозяйства. На сегодняшний день популярным стало сравнение России с остальными странами так называемого БРИК(С), где вложения в инфраструктуру привели:

- А) к формированию финансового пузыря на рынке недвижимости,
- Б) к усилению неравенства в обществе,
- В) к «частному» решению общественных проблем. [1].

Нельзя отрицать вероятность развития событий такого рода, однако рассмотрение стандартной финансовой модели взаимодействия участников инфраструктурных проектов позволит выявить специфические для российской экономики угрозы, заложенные в масштабных программах реконструкции инфраструктуры.

Для решения поставленной выше задачи стандартный инфраструктурный проект предлагается рассматривать в следующих аспектах:

1. Модель и источники финансирования;
2. Предполагаемый канал мультипликации инвестиций;
3. Тип экономических связей между участниками проекта;
4. Механизмы оперативного финансирования;
5. Канал международного влияния эмитентов резервных валют.

Использование той или иной комбинации перечисленных параметров определяет качество влияния инфраструктурного проекта на экономическое пространство, в котором он осуществляется.

Рассмотрим возможные значения перечисленных параметров (табл. 1)

Анализ, кратко приведенный в таблице, позволяет сделать вывод о том, что за счет масштабности инфраструктурных проектов в процессе их реализации одновременно задействованы каналы денежной эмиссии, трансмиссии, мультипликации, стерилизации и внешнего монетарного влияния.

Очевидно, что комбинация структурных элементов определяет уровень экономической безопасности реализации проекта, а также влияет на инвестиционный потенциал смежных отраслей. Рассмотрим схематичное представление реализации крупного инвестиционного проекта сквозь призму перечисленных структурных элементов.

Далее рассмотрим механизмы и последствия комбинирования различных параметров приведенной схемы с позиции каналов эмиссии и трансмиссии инвестиций:

1. Кредитный канал денежной эмиссии:

1.1 Банковский кредит, в т.ч. консорциальный. Рост денежного предложения инициирует инфляцию спроса на рынках факторов производства, что влечет завышение стоимости реализации проекта и, возможно, неверную оценку окупаемости проекта, что грозит невыплатой процентов по банковским кредитам. В результате – рост цены использования результатов инфраструктурных проектов для конечных получателей полезного эффекта, то есть, рост инфляции издержек. Ориентация проекта на производителей товаров конечного потребления сокращает эффект переноса финансовых издержек по обслуживанию банковского кредита на производителей следующих производственных звеньев, поскольку при таком сценарии финансовые издержки компенсируются через амортизационные отчисления, что создает дополнительный денежный поток на стадии эксплуатации. При ориентации проекта на горизонтальные каналы мультипликации происходит распределение финансовых издержек через затратный механизм, что может усилить инфляцию предложения. При этом, однако, сокращается эффект от мультипликации убыточных инвестиций за счет сокращения уровня постоянных затрат в стоимости продукта основного исполнителя проекта. За счет действия потребительского канала мультипликации при использовании для расчетно-кассового обслуживания банка, одновременно являющегося кредитором, по-

Таблица 1
Параметры инфраструктурных проектов

Параметр инфраструктурного проекта	Возможные значения параметра	Краткая характеристика
Модель и источники финансирования	Бюджетное финансирование, ГЧП, финансирование за счет собственных средств частного партнера. Субсидии, средства концессионеров, перекрестные вклады в уставные капиталы, облигации, в т.ч. обеспеченные средствами ПРФ, инфраструктурные облигации, государственные гарантии по долговым обязательствам, субординированный долг (ВЭБ), еврооблигации (временно недоступный источник)	Система источников финансирования инфраструктурного проекта должна определять распределение рисков убытков от проекта между участниками, а также параметры распределения будущих выгод и денежных потоков. Искажения в пропорциональном распределении выгод и рисков между источниками финансирования ведет к некорректной оценке эффективности проектов различными участниками при определении ставок дисконтирования и сроков окупаемости проектов. В результате даже при верной оценке затрат на этапе проектирования реализуемость проекта, его эффективность, в том числе, социальная, могут быть существенно искажены
Канал мультипликации инвестиций	Географические каналы мультипликации; промышленные вертикальные каналы мультипликации (производство факторов производства, производство товаров конечного потребления); комплементарные каналы мультипликации (спрос на сопутствующие товары); промышленные горизонтальные каналы мультипликации (горизонтально-интегрированные дочерние общества); потребительские каналы мультипликации (в отсутствие инфляционной спирали «зарплаты – цены», либо при существенном временном лаге раскручивания данной спирали); перераспределительные каналы мультипликации; налоговые каналы (перераспределение положительного эффекта от инфраструктурных проектов с помощью мер фискальной политики), рентные каналы (рентное ценообразование и неэластичность цен ведет к отсутствию корреляции между сбережениями и инвестициями, что вызывает перераспределение инвестиционного потенциала в рентные отрасли) конкурентные каналы мультипликации (при наличии конкурентов инфраструктурных проектов возможно перераспределение спроса на инвестиции за счет действия механизма предельных издержек)	Вертикально-ориентированные «вверх» (в сторону производителей факторов производства) каналы мультипликации инвестиций приводят к увеличению стоимости реализации инфраструктурного проекта в связи с неизбежно возникающей инфляцией спроса на продукцию поставщиков более высоких производственных стадий. Вертикально-ориентированные «вниз» (в сторону производителей товаров потребительского спроса) каналы мультипликации в случае общего положительного социально-экономического эффекта от реализации инфраструктурного проекта приведут к сокращению издержек в смежных отраслях, т.е. инструментом мультипликации в таком случае выступают высвободившиеся финансовые ресурсы партнеров, использующих продукты реализации инфраструктурных проектов; в случае негативного социально-экономического эффекта от реализации проекта возникает эффект мультипликации убыточных инвестиций – за счет роста затрат на более поздних стадиях производства конечных продуктов. Потребительский канал мультипликации усиливается масштабами деятельности финансовых структур, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание инициатора проекта: чем крупнее коммерческий банк, обслуживающий персонал, занятый в проекте, тем существеннее будет эффект мультипликации инвестиций. Использование горизонтальных и перераспределительных каналов мультипликации приводит к усилению инфляционных издержек
Тип экономических связей между участниками проекта	Конгломерат, вертикальная структура, горизонтальная структура, кольцевая структура	Конгломератное объединение позволяет распределить риски на паритетных началах, но не всегда способствует справедливому распределению полезного эффекта, если один из партнеров – государство. Вертикальная структура связей ограничивает эффекты мультипликации инвестиций. Горизонтальная структура может стать причиной увеличения стоимости проекта на величину прибыли подрядчиков. Кольцевая структура, особенно с участием финансово-промышленных групп, приводит к сокращению прозрачности процесса реализации проекта, выводу средств с целью увеличения их оборачиваемости, в результате чего у фактических исполнителей может возникнуть постоянная нехватка оборотного капитала, что грозит ростом финансовых издержек
Механизмы оперативного финансирования	Авансовая схема, процессный подход, принцип освоенного объема, методы оперативного бюджетирования и т.д.	В зависимости от величины потребности в оборотном капитале на момент осуществления работ у участников проекта неизбежно возникают дополнительные заимствования. В результате возникает инфляция издержек при росте процентных ставок, что увеличивает сроки окупаемости проектов и увеличивает денежное предложение со стороны смежных отраслей. Кроме того, чем сильнее потребность в источниках финансирования вложений в оборотный капитал, тем сильнее используется кредитный канал денежной трансмиссии, что приводит в действие банковский мультипликатор
Канал международного влияния	Торговый, капитальный (финансовый), курсовой. На современном этапе отдельного внимания заслуживает политический канал влияния на реализацию проектов	Сеньораж, присваиваемый эмитентами резервных валют, различается в зависимости от используемых инструментов вливания в экономику иностранной валюты. Торговый канал через импорт технологий и сырья для реализации проектов может привести к инфляции издержек и инфляции активов (если внутри страны производятся активы, стоимость замещения которых возрастает при неизменности количества выполняемых функций).

Канал валютного влияния

Рис. 1. Схема инструментов финансовой реализации инфраструктурного проекта

требительская мультипликация приводит к непропорциональному расширению денежного предложения и присвоению существенного сеньоража данным банком (консорциумом банков). В результате происходит перераспределение ресурсов из реального в финансовый сектор. Если проект предполагает мультипликацию инвестиций через рентные отрасли, то есть использует платные кредитные ресурсы для возмещения ренты, происходит перелив финансового капитала повышенной стоимости в рентные отрасли за счет конечных получателей полезного эффекта. То есть, «дорогие» деньги

проекта переходят на стадии реализации в рентные отрасли, имеющие возможность «впрыскивания» в экономику более «дешевых» денег, полученных на других рынках.

1.2 Субординированный кредит. При наличии моратория на выплаты по кредиту мультипликация через рынок поставщиков факторов производства не приводит к росту инфляции издержек, но риск удорожания проекта без соответствующих каналов стерилизации денежной массы по-прежнему высок, особенно при кредитовании ключевых контрагентов по проекту в том же банке, что и инициаторов и исполнителей проекта.

В результате роста денежного предложения в отраслях-поставщиках факторов производства для проекта по окончании периода субординации по кредиту могут резко возрасти эксплуатационные затраты и стоимость их возмещения относительно рыночной стоимости (как, например, для части активов ОАО «Аэроэкспресс»). При этом, как правило, происходит национализация соответствующих активов и перекладывание негативного эффекта мультипликации на бюджет. При использовании вертикальных «вниз» каналов мультипликации отсутствует временной лаг между возникновением финансовых издержек и их возмещением, что сокращает денежный поток на стадии эксплуатации. С одной стороны, это стерилизует денежную массу, а с другой может привести к росту затрат и переносу их на все последующие производственные стадии, в результате чего возрастает инфляция издержек. В качестве стерилизующего эффекта при горизонтальной направленности мультипликатора инвестиций выступают платежи по кредиту по окончании периода субординации. Стерилизация денежной массы при использовании горизонтальных каналов мультипликации приводит к невозможности оптимизации структуры затрат проекта. На стадии эксплуатации возникает перманентный отрицательный денежный поток, который не позволяет получить положительный эффект масштаба, то есть, предельные издержки возрастают, и происходит мультипликация убыточных инвестиций. При этом, однако, действие банковского мультипликатора ослабевает в течение периода субординации, спираль «затраты – цены» раскручивается медленнее. Также возможно получение инфляционной выгоды от взаимодействия с рентными отраслями в течение периода субординации. Встроенный механизм стерилизации денежной

массы сокращает перераспределительный эффект от взаимодействия с рентными отраслями.

2. Фондовый канал денежной эмиссии:

2.1 Взаимное участие в уставных капиталах. Государственное участие предполагает использование конкурсных процедур размещения заказов, что сдерживает процесс удорожания проекта за счет инфляции спроса. С другой стороны, не возникает и рост инфляции издержек за счет необходимости покрытия процентных платежей. Однако срок окупаемости таких проектов крайне высок, а направления вертикальной мультипликации инвестиций высоко специализированы, то есть эффект стерилизации денежной массы может превысить эффект от мультипликации инвестиций, в результате чего возрастают обеспеченные темпы экономического роста, но сокращаются оптимальные. Подобная ситуация может стать причиной сокращения процентных ставок и общей рецессии при росте потребности в дефицитном финансировании. За счет высокого уровня добавленной стоимости при реализации инфраструктурных проектов возрастает общий уровень операционного риска во всех смежных отраслях. При этом взаимодействие со структурами, принадлежащими государству, предполагает увеличение скорости движения денежной массы, что влечет за собой усиление структурной инфляции и общей диспропорциональности экономики. То есть каналом стерилизации денежной массы становятся необходимость возмещения высокой добавленной стоимости и финансирование оборотного капитала околосударственных структур. Чем выше степень переработки исходного сырья на последующих стадиях производства, тем меньше негативный эффект от вымывания оборотного капитала. Использование горизонтальных каналов мультипликации инвестиций при наличии встроенных операционных каналов стерилизации избыточного денежного предложения приводит к сокращению полезного эффекта для контрагентов и, как правило, к их отказу от дальнейшего участия в проекте. Тем самым государство принимает на себя заведомо убыточные части инвестиционных проектов. За счет потребительской мультипликации большая покупательная способность денежных доходов лиц, причастных к проекту, приводит к усилению дисбалансов в классовой структуре общества. Государственное участие предполагает большую платежную силу используемых для финансирования денеж-

ных потоков, которые, в случае перераспределения в рентные отрасли, инвестируются для получения сверхприбылей, которые, как правило, сберегаются на различных уровнях финансовой системы. В результате возрастает обеспеченный сбережениями темп роста, что при неизменности или сокращении производительности приводит к снижению ставок и рецессии. Поскольку государством, как правило, финансируются некупаемые проекты, такой исход практически неизбежен без опережающего положительного эффекта, достигнутого по вертикальному «вниз» каналу мультипликации.

2.2 Инфраструктурные облигации, в т.ч. обеспеченные средствами ПФР. Долгосрочные заемные инструменты, как правило, с купонным доходом, привязанным к инфляции, могут стать проциклическим инструментом самовоспроизводства дисфункций экономики, поскольку при невысокой инфляции и соответствующей ценовой динамике факторов производства на проект ложатся невысокие финансовые издержки, напротив, при высоком уровне инфляции финансовые издержки проекта также возрастут. Таким образом, использование вертикального «вверх» канала мультипликации ставит проект в зависимость от цен, зависящих, в свою очередь, от спроса, предъявляемого проектом на эти факторы. Кроме того, в отсутствии четкой нормативной базы государственно-частного партнерства и принципов разделения доходов при заключении концессионных соглашений каналы стерилизации денежной массы остаются размытыми. При использовании вертикального «вниз» канала мультипликации может произойти усиление инфляции издержек за счет затратного механизма, а также усиление структурной инфляции. Канал финансирования применим только при высоком социально-экономическом эффекте для смежных отраслей, то есть, только при сокращении затрат на всех последующих стадиях производства, вплоть до производства товаров конечного потребления. В противном случае источником покрытия эффекта от мультипликации убыточных инвестиций с неизбежностью станет дефицит бюджета. Более того, при использовании горизонтальных каналов мультипликации происходит ускорение инфляции за счет увеличения количества промежуточных звеньев при реализации проекта без увеличения эффективности процесса и изменений в его функциональной полезности. Каждый процесс становится дороже минимум на величину

Таблица 2
Взаимное влияние каналов стерилизации денежной массы и типов экономических связей между участниками и исполнителями инфраструктурных проектов

Канал стерилизации денежной массы	Тип связей между участниками проектов				
	Конгломерат	Финансовый холдинг	Операционный холдинг	Кольцевая структура собственности	Сеть независимых подрядных организаций
Тарифный	Происходит перелив капитала к участникам с меньшим уровнем переработки исходного сырья	Убытки от тарифного (ценового) регулирования принимает материнская компания, но чем глубже вертикальная интеграция, тем меньше отрицательный эффект от установления предельных значений тарифов	За счет трансфертного ценообразования возможно установление равномерных пропорций разделения полезного эффекта	Тип регулятивного арбитража, создающий условия для вывода капиталов, вследствие чего тарифное регулирование не оказывает существенного влияния на стерилизацию денежной массы	Эффект от стерилизации незначителен, поскольку тарифы не распространяются на установление цен между субподрядчиками
Процентный (возникает в отсутствии действия банковского мультипликатора)	Процент перераспределяется через механизм цен, в результате чего эффект от стерилизации незначителен, поскольку каждый из участников мультиплицирует собственные затраты	Наибольший эффект на всех стадиях реализации проекта в силу высокой финансовой зависимости и возможности управления оборотным капиталом дочерних структур. На уровне головной компании возможна компенсация денежного потока за счет укороченного финансового цикла, но общий эффект от стерилизации положителен	В отсутствие единой системы финансирования процентный канал не оказывает реального воздействия на денежную массу всех участников. Кроме того, при дублировании функций между дочерними обществами возможен рост цен, который нивелирует эффект от стерилизации для экономики	При кольцевой структуре собственности с неизбежностью возникает эффект дополнительной мультипликации и вывод финансовых ресурсов в смежные отрасли	Механизм цен не позволяет стерилизовать денежную массу
Валютный	Ослабление национальной валюты позволяет стерилизовать часть денежной массы тех участников, которые связаны с иностранными рынками через фондовый или торговый канал. При этом остальные участники вынуждены сокращать цены для обеспечения конкурентоспособности при укреплении валюты	Девальвация не окажет существенного стерилизующего влияния, поскольку существуют внутренние инструменты бюджетирования, доступные для увеличения скорости обращения денежной массы	Укрепление валюты может стать причиной перераспределения убытков между дочерними структурами без соответствующего сокращения обращающейся денежной массы. То есть, операционный холдинг может за счет системы перераспределения не использовать ценовые методы конкуренции с подешевевшим импортом, а компенсировать временные убытки	Укрепление валюты может стать причиной роста рыночной стоимости инвестиций над их восстановительной стоимостью, в результате через фондовый канал возрастает объем обращающейся денежной массы. Ослабление валюты через сокращение восстановительной стоимости относительно рыночной может привести к выводу и обналичиванию капитала через	При номинировании обязательств генподрядчика в иностранной валюте эффект стерилизации возникает в случае ослабления рубля. Валюта кредитных обязательств субподрядчиков не оказывает существенного влияния на стерилизацию денежной массы

кольцевые структуры,

транзакционных издержек, что также запускает процесс самовоспроизводства инфляции. При вложении средств, мобилизованных с помощью размещения инфраструктурных облигаций, в рентабельные отрасли, возникает риск «финансового пузыря», при котором даже незначительное сокращение рыночной стоимости объектов инвестирования может привести к невозможности исполнения обязательств по проекту. Кроме того, вложения в рентабельные отрасли делают невозможным сокращение затрат на последующих стадиях производства.

2.3 Еврооблигации. При использовании вертикальных «вверх» каналов мультипликации возникает возможность получения сеньоража от использования «дешевых» денег, которая может нивелировать негативный эффект от инфляции спроса в отраслях-поставщиках факторов производства. Напротив, при использовании вертикальных «вниз» каналов мультипликации отрицательный эффект от укрепления рубля для всех последующих стадий производства товаров конечного потребления может привести к невозможности реализации конечного продукта.

Через увеличение числа денежных транзакций на единицу полезного эффекта происходит увеличение скорости обращения дополнительных денежных единиц. В результате возможно усиление диспропорций в обращении капитала и обесценение финансового капитала конечных исполнителей проекта. Мультипликация через рентабельные отрасли приводит к укреплению рубля, а также к усилению инфляционного эффекта для всей экономики за счет быстрой диффузии цен рентабельных отраслей через механизм инфляции издержек.

3. Валютный канал денежной эмиссии. При использовании валютных резервов для финансирования инфраструктурных проектов использование вертикальной мультипликации в отрасли, производящие факторы производства, неизбежно приведет к росту инфляции, что при отсутствии каналов стерилизации денежной массы приведет к завышению стоимости реализации инфраструктурного проекта, а при наличии каналов стерилизации – к убыткам, которые будут профинансированы либо за счет бюджетного дефицита, либо путем девальвации валюты. Преимущественная ориентация инвестиционной активности на производителей продуктов конечного потребления предполагает, что инструментом стерилизации денежной массы становится убыточность проекта при общем положительном эффекте для экономики, либо неизбежно возрастает инфляция издержек и структурная инфляция. При этом убыточный крупный инфраструктурный проект грозит дефицитом бюджета, а инфляция издержек – сокращением темпов экономического роста. Мультипликация инвестиций в одну отрасль за счет внебюджетной денежной эмиссии усиливает структурную инфляцию, а также может стать причиной возникновения инфляции активов и перераспределения капитала внутри отрасли за счет использования временного лага в получении дополнительных денежных единиц. Внебюджетная эмиссия, мультиплицируемая через рентные отрасли, приводит к усилению инфляционных и перераспределительных процессов в экономике без соответствующего канала стерилизации денежной массы, поскольку налоговые каналы крайне непопулярны, эластичность спроса на деньги по уровню процентной ставки низка, а коридор свободного плавания валютного курса довольно узок.

В целом можно сделать вывод о том, что отрицательный эффект от реализации крупных проектов может быть следствием нерационального комбинирования используемых каналов денежной эмиссии и мультипликации инвестиций, поскольку в совокупности эти каналы определяют последствия для денежного обращения всех смежных отраслей.

Далее проанализируем выявленные зависимости в контексте типов экономических связей, возникающих между участниками проекта. Для этого структурируем зависимости, выявленные выше, с позиции каналов стерилизации денежной массы (табл. 2).

Необходимо отдельно сказать о потребности в стерилизации дополнительных денег, возникающих при мультипликации убыточных инвестиций, финансируемых за счет государственных субсидий:

1. сокращение инфляции издержек при субсидировании социально-ориентированных тарифов приводит к необходимости роста государственных расходов. При этом, чем выше доля государственных расходов в общественном продукте, тем больше должна быть доля сберегаемого дохода для стерилизации денежной массы [3], то есть, тем выше должны быть процентные ставки. Однако рост процентных ставок приведет к росту инфляции издержек, в результате возникает замкнутый круг самовоспроизводства инфляции даже при установлении предельных значений тарифов (цен).

2. мультипликация убыточных инвестиций приводит к углублению диспропорциональности и дисфункциональности денежного обращения: спрос на деньги, предъявляемый инфраструктурным проектом, частично удовлетворяется за счет государственных расходов. Денежное предложение, генерируемое инфраструктурным проектом, перераспределя-

ется между поставщиками с различной степенью переработки исходного сырья, причем, чем меньше степень переработки, тем выше норма накопления капитала. В результате, чем ниже степень переработки исходного сырья, необходимого для реализации проекта, тем выше норма накоплений в доходе, то есть, тем выше вероятность дефицита бюджета [3], вызванного несбалансированностью структуры спроса и предложения денег. Далее по известному принципу дефицитное финансирование приводит к росту инфляции спроса.

В результате система государственного софинансирования некупаемых инфраструктурных проектов несет в себе существенные риски для национальной экономики. Степень возможного ущерба тем выше, чем к меньшему эффекту стерилизации приводят комбинации каналов денежной эмиссии, трансмиссии и мультипликации в ходе реализации инфраструктурного проекта.

Литература

1. Ruchir Sharma Breakout Nations in pursuit, of the next economic miracles. – М. : Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2013. – 335 с.
2. The Stiglitz report Reforming the international monetary and financial systems in the wake of Global Crisis (док-лад комиссии финансовых экспертов ООН). – М. : Междунар. Отношения, 2012. – 328 с.
3. Маневич В.Е. Монетарная динамическая модель Тобина и анализ российской экономики // Вопросы экономики. – 2009. - № 3.
4. Сухарев О.С. Эволюционная экономика. – М. : Финансы и статистика, 2012. – 800 с.
5. Хайек Ф. А. Цены и производство. – Челябинск : Социум, 2008. – 199 с.
6. <http://www.forbes.ru/>

Социально-политические факторы, повлиявшие на продажу Аляски США в 1867 году

Беляков Дмитрий Александрович, аспирант ННГУ им. Н. И. Лобачевского
E-mail: db.070389@gmail.com

Настоящая статья посвящена проблеме продажи Аляски США в 1867 году. Указанный вопрос рассматривается во многих работах, монографиях и крупных исторических исследованиях как отечественных, так и англо-американских ученых. Вне всякого сомнения уступка Аляски была вызвана разнообразными причинами, которые, будучи неразрывно связанными друг с другом, образуют комплексную систему. В представленной работе анализируются социально-политические факторы, которые в конечном итоге повлияли на продажу Русской Америки, а также мнения и выводы отечественных и зарубежных историков и ученых по данному вопросу. Кроме того в данной статье исследуется правовое положение и статус Российско-Американской компании (управлявшей Аляской вплоть до ее отчуждения в 1867 году), а также ее многочисленные проблемы, заставившие Российскую империю уступить свои владения в Северной Америке. Подводя итоги, автор выражает свою позицию, говоря о том, что основной причиной продажи Аляски он видит отсталый и консервативный политарный строй, господствовавший в Российском государстве во второй половине XVIII века.

Ключевые слова: Аляска, причины продажи, социально-политические факторы, Российско-Американская Компания, колонизация, экспансия.

Вопросу отчуждения Российской империей Аляски (49-й штат США в настоящее время) в 1867 году было посвящено достаточное количество статей и специальных монографий как отечественных, так и зарубежных (в основном американских и канадских) ученых и историков. В многочисленной официальной документации представлены самые разнообразные мнения по данной проблеме. Представленному вопросу уделяется особое внимание в крупных исторических исследованиях, включая обобщающие научно-исторические работы об Аляске, Российско-Американской компании (РАК; полугосударственная колониальная торговая компания, которая осуществляла управление российскими колониями в Америке в период с 1799 по 1867 гг.), дипломатических отношениях Российского государства и США во второй половине XIX века и т.д. Несомненно, отчуждение Аляски было обусловлено сложной системой различных факторов и причин, которые находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

В данной статье представлен анализ и исследование социально-политических факторов, повлиявших на продажу Аляски. Многие историки (к примеру, академик Нарочницкий А. Л.) указывают на главенствующую роль политаризма в Российской империи, как на один из основных факторов, повлекших впоследствии отчуждение Аляски Соединенным Штатам. Все объясняется тем, что «Россия в XVIII-XIX вв. представляла собой не феодальное, как это принято считать в нашей историографии, а политарное государство, с наличием, правда, двух социально-экономических подкладов — феодального и постепенно набиравшего силу капиталистического» [1, с. 154]. Политарный строй характеризуется своеобразной формой частной собственности — общеклассовой, которая всегда принимает форму государственной. При этом государство единолично владеет основными средствами производства и имеет определяющее влияние на личность непосредственного производителя. Именно политаризм раскрывает слабость российской колонизации, так как Российская империя (с господствующим в ней политарным строем) и Российско-Американская компания мешали активной миграции русского населения на территорию Аляски. А без этого нельзя было осуществить освоение территории Русской Америки, а также успешно противостоять непримиримым иностранным контрабандистам. Слабое развитие торгового флота в политарном Российском государстве во второй половине XIX века препятствовало решению проблемы обеспечения населения российских колоний необходимыми товарами и продуктами питания. Преобладание политарных отношений в самой Русской Америке обусловило застой производства, низкое качество продукции и консерватизм, а также не позволяло Российско-Американской компании выдерживать конкуренцию со стороны американского и европейского рынков в 1860-х гг., что, в свою очередь, предопределило отрицательную динамику финансового состояния РАК после потери китайского рынка. Именно указанный фактор и позволил М. Х. Рейтерну (министру финансов Российской империи с 23 января 1862 года по 7 июля 1878 года) впоследствии внести на рассмотрение правительства вопрос об отчуждении Аляски. С другой стороны, активно развивавшийся в Российской империи капитализм противоречил монопольным прерогативам Российско-Американской компании. Вместе с тем, одобрение свободной колонизации, абсолютная отмена монопольных привилегий РАК, а также возможный переход русских колоний под государственное управление грозили правительству новыми большими расходами.

Г. А. Агранат называет такой социально-демографический фактор, как «крайняя малочисленность русского населения на огромных территориях Аляски, составлявшая в течение всего периода Русской Америки в среднем всего 550 человек» [2, с. 56]. Ученый придает указанному фактору определяющую роль в отчуждении Аляски США. Все дело в том, что длительное время в колониях (с точки зрения закона) постоянных

русских жителей просто не существовало, так как все податное население Российской империи (в том числе и «вольные» обитатели посадов и городов) было жестко приписано к соответствующему «обществу» и могло покидать его только на основании соответствующего разрешения чиновников на строго определенный срок. Политаризм, господствовавший в пореформенном Российском государстве, «закономерно породил всеобщее крепостничество, которое распространялось не только на государственных и помещичьих крестьян, горожан, но даже на помещиков и духовенство (до конца XVIII – начала XIX вв.)» [3, с. 360].

Частным проявлением тотального государственного крепостничества была паспортная система, которая получила широкое распространение в России с эпохи Петра I. «Паспортная система выполняла в первую очередь податную и полицейскую функции, обеспечивая фиксацию налогоплательщика и определение его точного местонахождения» [4, с. 91]. Вышеуказанное имело очень важное значение, так как государственные налоги и повинности в политарном строе были главными методами эксплуатации. Именно поэтому все служащие Российско-Американской компании должны были получать государственные паспорта или иные документы (аналогичные государственному паспорту) для пребывания на территории колоний сроком до 7 лет, после чего были обязаны возвратиться на место своей первоначальной службы. Несмотря на то, что практическая реализация данного положения зачастую не соблюдалась, и появлялась возможность продлить срок действия государственных паспортов, проблема формирования постоянного русского населения на Аляске должным образом не решалась. В результате введения паспортного контроля правительство в любой момент времени могло отправить служащего Российско-Американской компании в солдаты, либо, напротив, вернуть его для отбывания обычных мирских (или государственных) повинностей. Главным правитель Русской Америки в 1830–1835 гг. барон Ф. П. Врангель писал по данному вопросу: «Следовательно, говоря о Российских колониях, не должно полагать никакой постоянной оседлости Европейцев в этой части Америки. Россияне пересаждали только свою веру и язык на Американскую почву, оставаясь сами временными посетителями». Решить указанную проблему не позволили ни сибирские ссыльнопоселенцы, присланные

на Аляску в 1794 г., ни официальное государственное разрешение селиться в Русской Америке престарелым служащим Российско-Американской компании в 1835 г. В конечном итоге численность постоянных русских поселенцев была крайне мала, что, несомненно, препятствовало стабильной колонизации территории и не позволяло надлежащим образом раскрыть ее экономический потенциал, полностью подчинить туземцев, успешно бороться с контрабандистами, обеспечить территориальную целостность и безопасность колоний, т.е. разрешить целый комплекс проблем, которые затем послужили причиной продажи Аляски.

Обращаясь непосредственно к политическим факторам уступки российских владений в Америке нельзя не упомянуть торгово-экономическую экспансию иностранных контрабандистов, золотоискателей и китобоев, устремившихся к берегам Аляски в 1840-1860 гг. «Выменивая у независимых туземцев российских владений ценную пушнину на оружие, спиртные напитки и проч., беспрепятственно добывая китов и других морских животных, они подрывали благосостояние Российско-Американской компании» [5, с. 99]. А. Л. Нарочницкий считал, что «хищнический промысел американских конкурентов РАК довел компанию до банкротства в 1860-х гг.» [1, с. 130]. Тем не менее, на основании анализа статистики добычи пушнины в колониях, можно прийти к выводу о том, что ее объем в целом оставался относительно стабильным с 1820-х гг. и не был напрямую обусловлен иностранной торгово-промышленной конкуренцией. Здесь следует указать, что основную массу мехов Российско-Американская компания получала от зависимых туземцев и внутриматериковых племен, с которыми у американских торговцев не было прямых контактов, а также, что в то время основную прибыль РАК получала от торговли чаем (а не от добычи ценных мехов). Одной из главных причин отчуждения Аляски (с точки зрения российского правительства, а затем и многих ученых) послужила военная слабость России на Тихом океане, неспособность защитить свои колонии в случае возможного военного конфликта. Вел. кн. Константин, Э. А. Стеклъ (царский посланник в Вашингтоне) и М. Х. Рейтерн высказывались об абсолютной незащищенности Русской Америки в случае войны с какой-либо морской державой, а также ссылались на «агрессивную политику Великобритании, а особенно США на

Тихоокеанском Севере» [6, с. 222]. Так, например, в записке министра финансов М. Х. Рейтерна от 2 (14) декабря 1866 года говорилось следующее: «Передача колоний...избавит нас от владения, которое в случае войны с одной из морских держав мы не имеем возможности защитить» [7, с. 185]. Министр иностранных дел А. М. Горчаков указывал, что «в политическом отношении положение наших колоний едва ли более благополучно; средства обороны недостаточны для защиты их даже от американских флибустьеров; в случае войны наши колонии будут зависеть от милости враждебной державы» [7, с. 193].

Таким образом можно сделать вывод о том, что в соответствии с мнением многих ученых и историков именно внешняя угроза явилась одной из главных причин продажи Аляски. Академик Н. Н. Болховитинов, в свою очередь, высказал противоположную точку зрения, подчеркнув, что именно в 1860-е гг. Американская экспансия в тихоокеанском регионе ослабла, так как Соединенные Штаты еще не оправались от потерь Гражданской войны. Кроме того «реальная международная обстановка середины 1860-х гг. объективно благоприятствовала относительной безопасности заокеанских колоний России» [8, с. 188]. Более того, после окончания Гражданской войны в США (из-за поддержки Великобританией конфедератов-южан) резко обостряются англо-американские отношения. С другой стороны, «царское правительство путем продажи Аляски стремилось отвлечь внимание своего главного международного конкурента – Великобритании – от Европы и Ближнего Востока» [6, с. 227], которые на протяжении XVIII-XIX вв. были главными объектами внимания русской дипломатии.

Вследствие вышеуказанного, тезис о военной опасности для колоний, не без успеха выдвинутый в первую очередь вел. кн. Константином и другими правительственными деятелями, представляется не совсем корректным. Очевидно, что вплоть до начала XX века лишь Англия, Франция и США были единственными морскими державами, способными завладеть российскими колониями в Америке. Военно-морские силы других государств не представляли реальной угрозы, и были бы разгромлены российским флотом в случае военных действий. Поэтому избежать военного захвата Аляски можно было путем поддержания дружественных отношений с указанными великими морскими державами. Сами по себе россий-

кие колонии также нельзя было назвать полностью беззащитными: на крепостных башнях и батареях Ново-Архангельска было расставлено несколько десятков орудий, способных за короткое время отправить на дно небольшой военный корабль. В гарнизоне Ново-Архангельска с 1854 года постоянно находилось от восьмидесяти до двухсот солдат и офицеров регулярных войск и около двух десятков военных матросов. Почти все суда Российско-Американской компании были вооружены пушками, а многие из них находились под командованием офицеров ВМФ. В случае войны на Тихом океане эти корабли могли нанести значительный урон торговому флоту практически любой державы. По этой причине утверждения некоторых высших должностных лиц Российского государства об абсолютной беззащитности колоний в случае войны с какой-либо морской державой представляются намеренной фальсификацией для оправдания их добровольной уступки.

В данном случае правительственных деятелей (в частности, главу Морского министерства вел. кн. Константина) нетрудно понять: в случае возможного «серьезного конфликта ответственность за гибель или отторжение колоний неминуемо легла бы на его ведомство, а следовательно лично на него самого» [9, с. 163]. Таким образом, избавившись от заокеанских колоний, вел. кн. Константин обеспечивал себе относительно спокойное будущее. По схожим причинам на продаже Аляски настаивал и царский посланник в Вашингтоне Эдуард Стеклъ; «проникновение американских китобоев и контрабандистов в территориальные воды Русской Америки порождало жалобы со стороны РАК, что заставляло посланника входить в неприятные переговоры с госдепартаментом США и ухудшало дружественные российско-американские отношения» [10, с. 14].

В отечественной историографии также имеется мнение о том, что главной причиной продажи Аляски явилось устранение очага возможных противоречий в будущем, дальнейшее укрепление дружественного союза двух стран (Российской империи и США). На эти же причины указывала в свое время и Р. В. Макарова, отмечая, что «колонии были уступлены правительством по политическим соображениям, имевшим приоритет перед

правами одной компании» [11, с. 270]. «Кроме того, продажа Аляски должна была поставить в затруднительное положение английские колонии в Северной Америке» [11, с. 269]. По мнению же американского профессора С. Р. Томпкинса (S. R. Tompkins), одной из важнейших причин, побудивших Российскую империю продать Аляску было резкое ослабление Китая в результате «Опиумной войны» 1840 года, чем «поспешило воспользоваться царское правительство для своих территориальных приращений в Примурье и Приморье в начале 1850-х гг., в том числе при помощи РАК и Православной церкви (переместившей архиерейскую кафедру из Ново-Архангельска в Благовещенск на Амуре)» [12, с. 84].

Суммируя многочисленные факторы, а также доводы и мнения различных историков и ученых, можно прийти к однозначному выводу о том, что отчуждение Аляски было вызвано сложной системой самых разнообразных факторов, среди которых социально-политические факторы сыграли одну из ключевых ролей. В заключении хотелось бы обратиться к следующему вопросу: могла ли Аляска остаться в составе Российской империи даже несмотря на рассмотренные факторы и причины? Представляется, что могла, но для этого государству необходимо было понести весьма значительные расходы, в том числе на развитие военной инфраструктуры, так как многочисленное русское население в будущем не смогло бы эффективно препятствовать проникновению американских и британских золотоискателей и контрабандистов на территорию колоний. Но пойти на дополнительные траты царское правительство не могло из-за острого бюджетного дефицита и неопределенных экономических перспектив российских колоний. Ввиду социально-экономической и общей технической отсталости Российской империи, а также из-за слабого развития торгового флота не представлялось возможным в полной мере решить проблему обеспечения населения Аляски необходимыми товарами и продовольствием, что делало положение Русской Америки чрезвычайно уязвимым.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что относительно отсталый и консервативный российский политаризм, сдававший свои позиции под натиском быстро развивав-

шегося во второй половине XIX в. капитализма, стал одним из ключевых факторов отчуждения Аляски. Ведь именно господство политаризма в метрополии и колониях породило тот комплекс проблем, которые в сочетании с субъективно-личностным фактором (деятельность вел. кн. Константина и его соратников-либералов) в эпоху Великих реформ и заставили царское правительство пойти на фатальный шаг и уступить Русскую Америку США. В результате этого Российская империя решила ряд тактических задач, получила определенный временный выигранный, но в исторической перспективе продажа Аляски обернулась для нее крупным стратегическим проигрышем.

Литература

1. Нарочницкий А. Л. Экспансия США на Дальнем Востоке в 50-70-х годах XIX в. // Исторические записки. 1953.
2. Агранат Г. А. Судьбы Русской Америки // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 11.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России. СПб., 2000. Т. 1.
4. Чернуха В. Г. Паспорт в Российской империи: наблюдения над законодательством // Исторические записки. 2001. № 4 (122).
5. Thomas A. Bailey. Russian-American relations. 1950.
6. Окунь С. Б. К истории продажи русских колоний в Америке // Исторические записки. 1938. Т. 2.
7. Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. М., 1990.
8. Гринёв А. В. Россия, Великобритания и США на Тихоокеанском Севере в середине XIX в.: соперничество и сотрудничество // История Русской Америки. Т. III.
9. Anatole G. Mazour. The Prelude to Russia's Departure from America // Alaska and Its History. 1941.
10. Ronald J. Jensen. The Alaska Purchase and Russian-American relations. University of Washington Press. 1975.
11. Макарова Р. В. К истории ликвидации Российско-Американской компании // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.
12. Tompkins S. R. Alaska: Promyshlennik and Sourdough. Norman. 1945.

Деловое сотрудничество России и Китая в банковской сфере: перспективы и инновации

Ершов Виталий Федорович

доктор исторических наук, профессор, Директор Центра стратегии и развития, Московского государственного областного университета (МГОУ)
ershov_vf@mail.ru

Статья посвящена развитию делового сотрудничества России и Китая в финансовой сфере с 2000 г. по настоящее время. В статье анализируется роль двусторонних российско-китайских дипломатических контактов, деятельности Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС в развитии диалога между банковскими системами России Китая, в формировании и реализации взаимовыгодных инвестиционных проектов. Показано, что активная деятельность российских банковских структур за рубежом, в том числе в Китае, способствует продвижению и интеграции российского бизнеса и промышленности на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. Автор отмечает, что ведущие российские и китайские банки при поддержке руководства обеих стран успешно взаимодействуют в процессе интеграции экономики и частного бизнеса России и Китая в международное финансовое пространство. Диалог банковских сообществ является важным элементом делового партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики и имеет значительный потенциал развития в XXI веке. Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, инвестиционная политика, российские банки, китайские банки, мировой финансовый рынок.

Современный период деловых отношений между Россией и Китаем характеризуется неуклонным расширением торгово-экономического сотрудничества, быстрым ростом взаимных инвестиций, принятием и реализацией масштабных промышленных проектов, усилением взаимодействия в банковской сфере. Банковские системы Китая и России устанавливают все более тесные контакты в области финансового институционального строительства, создают инфраструктуру на рынке банковского сервиса двух стран, принимают долговременные институциональные программы.

Современные банковские сектора России и Китая развиваются в режиме последовательной модернизации, неуклонно расширяют сферу своей деятельности, интегрируясь в мировую финансовую систему. В рамках данного процесса интенсифицируется их взаимодействие, увеличивается число перспективных инвестиционных проектов, создаются новые институциональные структуры банков на финансовых рынках двух стран, что является стимулом инновационного развития реального сектора экономики, способствует научно-техническому прогрессу.

В статье Президента России В.В. Путина «ШОС – новая модель успешного международного сотрудничества», написанной в преддверии 6-й Встречи Совета глав государств Шанхайской Организации Сотрудничества, отмечен большой перспективный потенциал экономического и инновационного взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, в том числе в банковской и инвестиционной сферах. «Очевидно, что широкий диапазон деятельности Организации не ограничивается только политической сферой. У нас насыщенная экономическая повестка дня. Хозяйственная кооперация становится все более важной и востребованной для ШОС. В регионе есть колоссальные возможности для эффективного взаимовыгодного сотрудничества, способного существенно поднять уровень жизни населения и превратить Центральную Азию в один из наиболее развитых регионов мира.

Полагаю, что именно механизмы региональной интеграции позволяют эффективно реализовать естественные конкурентные преимущества участников ШОС. Это касается и энергетики, и ресурсной базы, и транспортных потоков, и развития традиционных и инновационных отраслей промышленности, науки и технологий. Очевидно, что здесь огромное поле для деятельности и инициативы предпринимательских и банковских кругов. Не случайно в период предстоящего саммита состоится учредительное заседание Делового совета Шанхайской Организации Сотрудничества, на котором будет сформирован координирующий Центр делового мира стран – участниц Организации. С ним связаны серьезные ожидания по созданию конкретных проектов кооперации. Эти усилия должны быть подкреплены и участниками межбанковского Соглашения, сформированного в октябре прошлого года в Москве» [7]. Значительному укреплению финансово-экономических позиций России и КНР способствует проект создания Банка развития БРИКС, который позволяет осуществить масштабное аккумулирование финансовых ресурсов стран-участниц в целях интенсификации их модернизационного совершенствования и активизации торгово-экономических отношений.

Российско-китайские торгово-экономические, дипломатические и культурные отношения, положительный вектор которых был задан подписанием в Москве 16 июля 2001 года «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией», развиваются в контексте долгосрочной, стратегической исторической перспективы, что создает для национальных банковских систем благоприятные условия сотрудничества при реализации масштабных инвестиционных проектов [3].

Процесс расширения российско-китайского инвестиционного сотрудничества получает поддержку и со стороны политических партий и общественных организаций двух стран: так, политическая партия «Единая Россия» в своих программных документах отмечает значимость развития банковского сектора для успешной реализации

перспективного проекта модернизации отечественной экономики и общества, который должен оказать масштабную финансовую поддержку российскому бизнесу, комплексу НИОКР, процессу внедрения в производство новейших технологических инноваций. Соответственно, в данном ракурсе межбанковское сотрудничество Китая и России становится значимым креативным фактором, способствует дальнейшему улучшению инвестиционного климата, расширению бизнес-диалога между нашими странами.

В 2011 году в рамках проекта стратегического партнерства Российской Федерации и Китайской Народной Республики был создан совместный Российско-Китайский инвестиционный Фонд (РКИФ), главной задачей которого стала организация финансовой и научно-исследовательской поддержки сотрудничеству двух стран в сфере реализации долгосрочных совместных инвестиционных программ в инфраструктурной и технологической областях. Непосредственными учредителями РКИФ выступили Российский Фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация. В июне 2012 г. в Пекине Президент России В.В. Путин и Председатель КНР Ху Цзиньтао подписали «Меморандум о создании управляющей компании Российско-Китайского инвестиционного фонда и основных принципах его деятельности», что существенно интенсифицировало дальнейший процесс инвестиционного сотрудничества между Россией и КНР.

На состоявшемся в апреле 2014 года в Москве в Колонном зале Дома Союзов XXV Съезде Ассоциации российских банков (АРБ), основной темой которого стал научный корпоративный дискурс по проекту: «О перспективах банковской системы России: взгляд банковского сообщества», обсуждались, в том числе, и вопросы российско-китайского инвестиционного сотрудничества, формирования банковской инфраструктуры стран-партнеров БРИКС на глобальном финансовом рынке. С докладами на XXV Съезде АРБ выступили Председатель Банка России Э.С. Набиуллина и Президент АРБ Г.А. Тосунян, а также представители государственной власти Российской Федерации, ученые, финансовые эксперты, члены международных корпоративных организаций банковского сообщества. На Съезде было констатировано, что перед банковской системой России встают новые перспективные задачи: институциональные модернизационные преобразования, повышение качественного уровня

банковского сервиса, интеграция в глобализирующийся международный финансовый рынок [2].

Современная банковская система России находится в стадии модернизационной трансформации, результатом которой должно стать формирование эффективной высокотехнологичной финансовой сферы, соответствующей высшим мировым качественным стандартам [9].

В настоящее время происходит постепенный выход российских банковских институциональных структур на финансовый рынок Китая, что существенно расширяет инвестиционные возможности отечественной банковской системы и является важным показателем ее качественного и количественного развития. Россия и Китай активно проходят стадию масштабной социально-экономической модернизации, которая выражается в инновационном изменении банковских структур, во внедрении новейших информационных и сервисных технологий, в создании индустрии знаний, в формировании новой институциональной базы науки, высокотехнологичного производства и бизнеса, в том числе и в инвестиционной банковской сфере [5].

Основные направления деятельности банковской системы России определяются в рамках «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», согласно которой отечественный финансово-экономический рынок должен совершить значительный качественный и количественный рывок, обеспечив финансовыми ресурсами масштабное инновационное развитие промышленности и бизнеса, укрепить фундаментальную науку и социальную сферу, стать действенным инструментом расширения геополитического влияния России в мире. В данном процессе особое значение приобретают институциональные структуры российской банковской системы за рубежом, в том числе в Китае, которые способствуют интеграции российского бизнеса и промышленности на огромный рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). При этом приток иностранного капитала в финансовый сектор России и Китая приводит к существенному улучшению технологий банковской деятельности, внедряются инновационные финансовые методы, совершенствуется банковская инфраструктура, утверждаются новейшие финансовые инструменты, происходит диверсификация рисков и др.

Банковский сектор Китая был официально открыт в декабре 2006 года для

иностранных банков, что сделало возможным институционализацию структур российских банков (филиалов и дочерних подразделений) в китайском финансово-экономическом пространстве. Создание в КНР высокотехнологичных отраслей промышленности, внедрение в производство индустриальных нанотехнологий, совершенствование банковской системы, расширение партнерских связей с финансовыми организациями Европейского Союза, АТР и Российской Федерации, активное внедрение в банковскую деятельность результатов научных исследований делают Китай перспективным значимым игроком на глобальном финансовом рынке, обеспечивая КНР устойчивое социально-экономическое развитие, включающее формирование эффективной инфраструктуры, неотъемлемой частью которой стала национальная банковская система. Свои представительства в Пекине открыл ряд современных российских банков и финансовых организаций – ВТБ, МДМ-Банк, ООО «Восточный Мост».

В настоящее время успешно развивается процесс расширения торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений между Россией и Китайской Народной Республикой, что находит своё выражение в создании банковских структур в деловом пространстве двух стран, в формировании кадров бизнес-управленцев и экспертов, специализирующихся на финансовых рынках КНР и Российской Федерации, в увеличении общего объема взаимных инвестиций. Например, если в 2011 г. китайские инвестиции в российский бизнес и промышленность составляли 716 млн. долларов, то к 2020 году деловой мир Китая предполагает довести общий объем ПЗИ в Россию до 2 млрд. долларов. При этом постоянно увеличивается количество запланированных совместных инвестиционных проектов, которые в основном приходятся на обрабатывающие производства и транспортную сеть, а также на сферу энергетики и ряд инновационных отраслей промышленности, включающих наукоемкие технологии и систему подготовки высококвалифицированных кадров [8].

Притоку иностранных инвестиций в китайскую экономику и бизнес, в том числе и из России, способствует перспективное развитие рынка ценных бумаг КНР, что включает в себя повышение роли фондового рынка в финансировании промышленности, увеличение числа акций в свободном обращении, развитие сферы

корпоративных облигаций, допуск зарубежных инвесторов, значительное расширение сферы институциональных инвесторов, развитие продуктовой структуры финансовых инструментов и др. [1] Перспективно использование данного опыта и в рамках развития российской инновационной банковской системы.

Значимой вехой на пути банковского сотрудничества России и КНР стал IX Российско-Китайский инвестиционный Форум, состоявшийся в июне 2012 года в Харбине, на котором присутствовали многие представители деловой элиты двух стран, финансовые эксперты, ученые-экономисты, топ-менеджеры, принимающие участие в разработке и реализации совместных перспективных инвестиционных проектов.

Председатель ИКК Лоу Цзивэй отметил в своем выступлении на Форуме, что Китай заинтересован в развитии долгосрочных инфраструктурных проектов, в том числе в пограничных районах: предполагается последовательное расширение сотрудничества в сфере высокотехнологичной инновационной продукции, прежде всего – в области оборудования и транспортной техники.

Генеральный директор ИКК Гао Сицин подписал в июне 2012 года, совместно с российским РКИФ и ВТБ «Меморандум о содействии инвестированию в строительство транспортной инфраструктуры ДФО РФ и в освоение Дальнего Востока».

Современный финансовый рынок КНР характеризуется хорошим развитием институциональной основы, высоким уровнем технологичности, большой интенсивностью и качеством информационного обмена, наличием кадров высококвалифицированных специалистов в сфере банковского бизнеса и инвестиционной деятельности [10]. Данные высокие качественные характеристики китайского финансового рынка существенно облегчают иностранным банкам, в том числе российским, работу на нем, но в то же время высокая технологичность китайской банковской системы требует от ее деловых партнеров также обладания высоким уровнем владения банковскими новейшими инновационными методами операционной деятельности.

В феврале 2008 г. в финансовой столице КНР – Шанхае был открыт филиал ВТБ, что стало успешным шагом российских банков на китайский финансовый рынок. В то же время данному решению ВТБ предшествовал длительный подготовительный период, в течение которого

была проведена значительная научно-аналитическая и организационная работа представителем банка в Китае.

Успешному расширению делового сотрудничества России и КНР в инвестиционной сфере способствует дальнейшее совершенствование институциональной структуры российской банковской системы. Как прокомментировал подписание «Меморандума о содействии инвестированию в строительство транспортной инфраструктуры ДФО РФ и в освоение Дальнего Востока» Президент-председатель Правления ВТБ Андрей Костин: «Сегодня в Шанхае действует филиал, а в Пекине представительство ВТБ, то есть мы обладаем всей необходимой инфраструктурой для эффективного обслуживания и дальнейшего развития российско-китайских внешнеторговых операций». Таким образом, появление российского банка на финансовом рынке Китая вполне закономерно и актуально в контексте развития российско-китайского делового инвестиционного сотрудничества, а его деятельность имеет большой ресурс перспективного развития. ВТБ начал свою работу в Китае вслед за российскими компаниями, которые осуществляют активную институционализацию в китайском финансово-экономическом пространстве. ВТБ, начиная с 2002 года, осуществляет сделки по структурному финансированию импорта китайского высокотехнологичного оборудования. В свою очередь российские промышленные компании поставляют в КНР новейшую машинно-техническую продукцию, прежде всего – военного профиля. В число постоянных клиентов группы ВТБ входят такие крупные экспортеры продукции отечественного ВПК как «Сухой» и «Рособоронэкспорт». ВТБ в Китае также обслуживает ряд контрактов российских нефтегазовых компаний («Стройтрансгаз» и «Итера», принимает участие в финансировании строительства ряда объектов ядерной энергетики («Атомстройэкспорт»), в том числе Тяньваньской АЭС.

В декабре 2012 года Сбербанком России и Государственным банком развития Китая было подписано «Соглашение о сотрудничестве», в соответствии с которым ведущие государственные банки двух стран предполагают выделить значительные средства (около 2 млрд. долларов) на финансирование масштабных совместных долгосрочных инвестиционных проектов, способствующих развитию делового сотрудничества. В программе расширения финансово-экономического партнерства принимают участие

такие ведущие финансовые институты КНР как Банк Китая, Торгово-Промышленный банк Китая, Строительный банк Китая, Банк коммуникаций и др. ВТБ также сотрудничает с Китайской корпорацией по страхованию экспортных кредитов Sinosure и Общенациональной процессинговой компанией банков-эмитентов пластиковых карт China UnionPay Co.

Российско-Китайская палата по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией, при финансовой и организационной поддержке ВТБ последовательно расширяет свою деятельность, начав реализацию масштабных проектов на китайском финансово-экономическом рынке.

В июле 2006 года руководство ВТБ подписало с China UnionPay долгосрочный «Договор о партнерстве», в соответствии с которым российский банк взял на себя обязательство организовать прием китайских пластиковых карт не только в сети банкоматов ВТБ и его структурных подразделениях, но и в торговой-сервисной сети общероссийского масштаба. В результате целенаправленной технологической деятельности специалистов ВТБ и «Мультикарт» в 2007 году практически во всех банкоматах группы ВТБ в России (Промышленно-строительный банк и ВТБ 24) стало возможным получать наличные денежные средства в рублях и долларах по картам China UnionPay.

В мае 2011 года в рамках реализации совместных научно-исследовательских проектов в банковской сфере в Пекине в Российском культурном центре состоялся «Круглый стол по актуальным вопросам банковского инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем, организаторами которого выступили Посольство Российской Федерации в КНР, Торговое представительство Россотрудничества и китайское авторитетное издание «Экономика и финансы» [4]. В работе Круглого стола приняли участие более 20 ведущих российских и китайских банков, инвестиционных компаний и организаций, осуществляющих финансовую, научно-аналитическую и инвестиционную деятельность, обеспечение внедрения в реальный сектор промышленности и нанотехнологий и т.д.

На заседании Круглого стола выступил торговый представитель России в КНР С.С. Цыплаков, который познакомил присутствующих с современными достижениями российско-китайского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, осветил процесс реализации двусторонних долгосрочных меж-

правительственных договоренностей о взаиморасчетах в национальных валютах и создании соответствующих механизмов в сфере банковского бизнеса и управления.

С докладами также выступили: представитель Департамента внешних инвестиций Государственного комитета по реформам и развитию КНР Цай Хаоцзе, начальник отдела филиала биржи в Пекине И.А. Шконда, заместитель директора Департамента международных банковских операций Лю Цзэюнь, представитель ВЭБ в Пекине П.А. Селиванов и др.

В настоящее время банковские системы России и Китая становятся все в большей степени сочетаемыми, формируются кадры специалистов (финансовые эксперты, служащие банков, топ-менеджеры и др.), которые глубоко изучили специфику банковского бизнеса своих деловых партнеров, умеют работать в конкретных финансово-экономических условиях страны-реципиента, владеют новейшими инновационными банковскими технологиями.

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционное и банковское взаимодействие России и Китая в XXI веке имеет большие перспективы развития, потенциал которого огромен и охватывает такие сферы, как торгово-экономическое сотрудничество, стратегическое партнерство в области экономики, научно-исследовательские проекты НИОКР, реализацию долгосрочных инновационных программ.

Разработка и осуществление стратегических инвестиционных проектов в экономической и нанотехнологической сферах способствуют устойчивому индустриальному и технологическому развитию, внедрению в реальный сектор экономики новейших модернизационных инноваций, диверсификации банковского бизнеса, совершенствованию методов финансовой деятельности, дальнейшей успешной интеграции национальных банковских систем в глобализирующееся финансовое пространство мировой экономики.

В 2000-е годы и российская и китайская банковские системы прошли этап модернизационного реформирования, что превратило их в более совершенные системы, как в сфере применения новейших технологий, так и в области формирования высококвалифицированных кадров финансовых специалистов, бизнесменов и менеджеров, хорошо изучивших специфику финансово-экономического рынка своих деловых партнеров [6].

В настоящее время интенсивно развиваются деловые коммуникативные контакты в банковской сфере между представителями российского и китайского бизнес-сообщества, финансовыми экспертами, руководителями управленческих структур государственной власти и др.

Таким образом, происходящая успешная институционализация структур российской банковской системы на финансово-экономическом рынке КНР создает благоприятные условия для дальнейшего перспективного расширения долгосрочного сотрудничества в важнейших отраслях науки и инновационного высокотехнологического производства – в тяжелом машиностроении, в космической сфере, НИОКР, нанотехнологиях и др.

В настоящее время российско-китайские финансово-экономические, инвестиционные и технологические отношения представляют собой пример стабильности, эффективности и конструктивного делового партнерства. В рамках эффективного масштабного взаимодействия за период 2004-2014 гг. достигнуты значительные результаты на таких важных направлениях сотрудничества, как экономико-технологическое, инвестиционное и научно-информационное, а также в сфере долгосрочного финансового планирования и институционального строительства.

Современные китайские финансово-экономические партнеры проявляют большую заинтересованность в привлечении на свой финансовый рынок российского банковского капитала, который, по их мнению, способен сыграть существенную роль в обеспечении денежными ресурсами процесса дальнейшей модернизации промышленности и банковского сектора КНР. В свою очередь, финансовые институты Китая стремятся интегрироваться на российский финансовый рынок, справедливо считая его перспективным для долгосрочного инвестиционного и экономического сотрудничества. В настоящее время достигнута договоренность о перспективной реализации ряда масштабных торгово-экономических, инвестиционных и энергетических проектов между Россией и КНР, наиболее значительным среди которых является проект строительства газопровода «Сила Сибири» («Якутия-Хабаровск-Владивосток»), который должен связать мощную ресурсную базу на Востоке России с центром потребления энергии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 21 мая 2014 года Председатель правления ОАО «Газпром» А. Миллер и Президент Ки-

тайской Национальной Нефтегазовой Корпорации (КННК) Чжоу Цзилин подписали долговременный контракт на поставку трубопроводного газа в КНР, предусматривающий экспорт в Китай 38 млрд. куб. метров российского газа ежегодно.

Российско-китайское деловое сотрудничество в банковской сфере имеет большой потенциал развития: финансовые рынки обеих стран обладают огромным перспективным ресурсным потенциалом – организационным, кадровым, научно-исследовательским, технологическим.

Литература

1. Вахрушин И.В. Фондовый рынок КНР. М., 2013, С. 314.
2. XXV Съезд Ассоциации российских банков (АРБ). «О перспективах банковской системы России: взгляд банковского сообщества» // [http:// akorb.ru/ news/ informatsiya/2014/03/06/XXV_arb](http://akorb.ru/news/informatsiya/2014/03/06/XXV_arb)
3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией. 16 июля 2001 года. М., 2001.
4. Круглый стол «Российско-китайское сотрудничество в банковско-инвестиционной сфере» завершился в Пекине 20.05.2011 // <http://chn.rs/gov.ru/node/369>.
5. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Под. ред. Хэ Чуаньци. – М., 2011.
6. Опыт реформирования финансовых и банковских систем России и Китая: Сборник научных статей: В 2-х частях. / Финансовая академия при Правительстве РФ, Управление международного сотрудничества. М., 2009.
7. Путин В.В. Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) – модель успешного международного сотрудничества // Российская газета. – 14.06. 2006 г.
8. Сазонов С.Л. Сотрудничество РФ – КНР в развитии инфраструктурной интеграции // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013.
9. Тихонков К.С. Стратегия развития банковской системы России: современные тенденции, мировой опыт, направления модернизации. М., 2012.
10. Zhao Guo Qing Information speed in Chinese and the US Stock markets // Кэй-дзай ронсо. – Киото, 2009. – Т. 183. – №2.

Перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта

Кравченко Илья Юрьевич, преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, Российского Государственного Гуманитарного Университета ilius1@mail.ru

Статья посвящена одному из наиболее дискуссионных сюжетов в современной истории международных отношений. Ближний Восток считается регионом с повышенным потенциалом агрессивности из-за этноконфессиональных, ресурсных и геополитических факторов. Разобраться в палестинско-израильском конфликте очень сложно, поскольку каждая из сторон имеет свою оправдательную мотивацию и свою программу действий. С момента возникновения Государства Израиль и до сегодняшних дней, этот конфликт – кровотокающий, чрезвычайно болезненный – является своего рода проверкой на эффективность системы международного регулирования. Однако, ни в период Холодной войны, ни после решение так и не было найдено. Автор раскрывает историю арабо-израильских противоречий и разбирает новые гуманитарные проекты, направленные на разрешение конфликта.

Ключевые слова: США, РФ, Ближний Восток, внешняя политика, арабо-израильский конфликт.

Арабо-израильский, или как его обычно называют, ближневосточный конфликт, является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире и самым широко обсуждаемым в СМИ. Его начало относится к 40-м годам XX века и связано с проблемой создания в Палестине еврейского и арабского государств.

По итогам первой арабо-израильской войны 1948 г. в Палестине было создано государство Израиль. Мирное сосуществование на одной земле двух враждебных друг другу государств с разными религиозно-культурными фундаментами и нечетко определенными искусственными границами было невозможным. Таким образом, образование нового государства послужило эскалацией арабо-израильского конфликта, продолжающегося до настоящего момента.

Несмотря на большое количество проектов мирного урегулирования, перспективы урегулирования противостояния остаются неясными. Главной проблемой возможного выхода из ситуации является вопрос с палестинским населением, вынужденным жить на территории Израиля.

По мнению известного конфликтолога и востоковеда Звягельской И.Д. «сейчас стороны подошли к решению базовых проблем конфликта. Речь идет и о границах, и об Иерусалиме, и о судьбе беженцев. Каждая из этих проблем представляет собой очень серьезный клубок противоречий, и именно по ним стороны занимают противоположные позиции. Прийти к компромиссам сложно. В то же время я не исключаю некоего промежуточного соглашения. Палестинцы в нем, конечно, не заинтересованы: они хотят получить окончательный статус. Но с учетом всех обстоятельств реальным результатом этих переговоров, скорее всего, может стать очередное промежуточное решение» [2].

Вторая составляющая проблемы – разногласия между палестинцами. Существующие радикально настроенные партии ФАТХ и ХАМАС долгое время не могли прийти к единой точке зрения относительно будущего своей страны. После неоднократных попыток примирения ФАТХ и ХАМАС, 5 мая 2011 г. в Каире было подписано соглашение о примирении. «Тем самым был положен конец противостоянию палестинских движений ФАТХ, которое контролирует Западный берег реки Иордан, и ХАМАС, закрепившегося в секторе Газа. Соглашение было критически воспринято властями Израиля, которые призвали палестинского лидера Махмуда Аббаса аннулировать его». «Глава израильского правительства Биньямин Нетаньяху ранее предупреждал главу ПНА Махмуда Аббаса, что ему придется выбрать между примирением с мятежниками-исламистами, контролирующими сектора Газа, и урегулированием с Израилем».

Таким образом, решение одной проблемы ведет к продолжению палестинско-израильского противостояния. Однако, несмотря на отказ израильской стороны двигаться навстречу примирению, представители палестинских организаций заявили, что «достигнутое между палестинскими группировками ХАМАС и ФАТХ перемирие и принятое соглашение о формировании коалиционного правительства содержит признание территориальной целостности государства Израиль и основано на позиции «два государства для двух народов».

Проект соглашения об урегулировании палестинско-израильского конфликта, подготовленный в 2011 г. на фоне паузы в официальном мирном процессе, стал результатом нескольких встреч, которые Ш. Перес и М. Аббас негласно провели в Иордании. «Мы согласовали все пункты. Соглашение было готово», – заявил президент Ш. Перес в интервью Второму каналу израильского телевидения. Договоренность, по его словам, отходила от принципа точного восстановления «довоенных» границ 1967 г. и предусматривала возможность территориальных разменов. Палестинцы соглашались признать Израиль государством еврейского народа. Стороны также договорились искать «справедливое и обоюдоприемлемое» решение проблемы миллионов палестинских беженцев, которые претендуют на возвращение в пределы современного Израиля».

Будущее взаимоотношений палестинцев и Израиля волнует и ООН. Генеральный секретарь Пан Ги Мун «призывает израильтян и палестинцев проявлять осторожность

и избегать односторонних шагов, которые могут подорвать надежду на возобновление переговоров и достижение договоренности». Он подчеркнул, что на обеих сторонах лежит обязанность вновь убедить друг друга в том, что они являются партнерами в мирном процессе. Он добавил, что международное сообщество должно сохранить приверженность мирному урегулированию конфликта». «Обе стороны должны убедить друг друга, что они партнеры в достижении мира. Если Израиль действительно серьезно относится к решению о двух государствах, то он должен признать негативные последствия незаконной поселенческой деятельности. Палестинцы, со своей стороны, должны подкреплять свое стремление действиями на международной арене», - подчеркнул представитель ООН». На том же заседании постоянный представитель РФ при ООН Виталий Чуркин выразил свое сожаление по поводу приостановки урегулирования.

Вследствие этого можно сделать вывод, что интерес к будущему арабо-израильского противостояния давно вышел за границы Ближнего Востока. Мировая общественность, понимая, какое значение данный конфликт несет для будущего международных отношений, стремится приложить максимум усилий для его скорейшего решения. Для этой цели в 2002 г. был создан Квартет по ближневосточному урегулированию, членами которого стали РФ, США, ООН и Евросоюз. На них была возложена миссия по восстановлению мира на Ближнем Востоке. Однако Брукингский Институт полагает, что необходимость данного учреждения стоит под вопросом, так как оно не справляется с теми задачами, которые он перед собой поставил [6].

Одним из решений, принятых Квартетом было создание «Дорожной карты», которая позволила бы найти компромисс в отношении палестинских поселений на территории Израиля. Данное решение было озвучено в ходе Резолюции ГА ООН № 1397, принятой 12 марта 2002 г. [5]. План подразумевал сосуществование двух государств при соблюдении мира и отказе от террористических мер воздействия. Согласно соглашению ООН «решение палестино-израильского конфликта, основанное на принципе мирного сосуществования двух государств, будет достигнуто только через прекращение насилия и терроризма, когда палестинский народ будет иметь руководство, решительно действующее против террора, желающее и способное на практике уста-

новить демократию, основанную на терпимости и свободе, через готовность Израиля сделать все необходимое для создания демократического палестинского государства, а также через четкое и недвусмысленное принятие обеими сторонами этой цели урегулирования путем переговоров» [1].

Однако этот план провалился, террористические атаки продолжились. Вследствие чего в 2005 г. Израиль под руководством А. Шарона начал постройку стены безопасности, законность которой оспаривается в ООН.

«85% барьера построено на оккупированной палестинской земле. Лишь 15% стены следует так называемой «зеленой линии» – границе, признанной мировым сообществом. В 2004 г. строительство разделительной стены было признано незаконным Международным судом справедливости в Гааге. Официальная позиция Израиля заключается в том, что стена является «барьером безопасности», позволяющим защищать израильских граждан от нападений палестинцев. Палестинцы, в свою очередь, считают стену признаком апартеида, который нарушает их права, и уверены, что проект с барьером нацелен на расширение территории Израиля за счет палестинских земель».

Арабская весна 2011 г. также повлияла на будущее арабо-израильских отношений и перспективы урегулирования конфликта. Как полагает Наумкин В.В., «еще одна страна – Израиль – окончательно утвердилась как держава, доминирующая в военном отношении. Однако критическая ситуация в ближневосточном конфликте во многом обесценивает это преимущество. Мировое сообщество пока не в полной мере оценило прошедшие недавно репетиции, обкатку сирийцами мирного штурма границы с оккупированными Голанскими высотами (попытка штурма границы с Израилем была предпринята и с территории Ливана). Как сообщил автору один из высших руководителей палестинского движения сопротивления, используя опыт «арабской весны», палестинцы при необходимости мобилизуют на такой мирный марш-прорыв (главным актором будет «рассерженная молодежь») до 500 тысяч человек. Они даже не будут вооружены палками или камнями, так как не должны совершать акты насилия против израильтян» [4].

Тем не менее, несмотря на все попытки убедить Израиль и представителей ПНА в необходимости мирного уре-

гулирования, в июне 2014 г. произошла эскалация конфликта. 30 июня были обнаружены трупы трех еврейских подростков, похищенных еще 12 июня. Израильское руководство возложило ответственность за их похищение на ХАМАС.

Началу операции также предшествовали массированные ракетные обстрелы из сектора Газа юга Израиля. Так, 7 июля из сектора Газа было выпущено 80 ракет. Сначала обстреливались территория Западного Негева и населенные пункты, граничащие с сектором Газа, затем города Ашдод и Нетивот. 7 июля 2014 года на заседании узкого кабинета по вопросам безопасности было принято решение начать контртеррористическую операцию под кодовым названием «Несокрушимая скала».

17 июля Б. Нетаньяху принял решение расширить операцию «Несокрушимая скала» и ввести сухопутные войска на территорию сектора Газа.

В связи с необходимостью каким-нибудь образом примирить конфликтующие стороны Египетские власти выступили с предложением к ХАМАС и Израилю заключить перемирие. План Египта подразумевал «прекращение всех военных действий на суше, море, в воздухе» с обеих сторон, «прекращение кровопролития и облегчение страданий палестинского народа на оккупированных территориях». Израиль должен отказаться от любого наземного вторжения в прибрежный анклав, а палестинские группировки - от любых боевых действий в отношении Израиля. Каир предложил также открыть пограничные переходы для «облегчения передвижения людей и товаров».

В плане оговаривалось, что остальные вопросы, в том числе проблема безопасности, будут обсуждаться непосредственно со сторонами конфликта. Отдельным пунктом оговаривалось, что «обе стороны обязуются не предпринимать никаких действий, которые могли бы отрицательно сказаться на реализации договоренностей». Тем не менее, боевиками ХАМАС был отвергнут данный вариант перемирия.

18 июля стало известно, что к переговорам о прекращении огня в секторе Газа власти США пытаются привлечь Катар, так как считают, что он может повлиять на ХАМАС. Однако Израиль и Египет не согласны с посреднической ролью эмирата, поддерживающего дружественные отношения с исламистами, в том числе, с Братьями-мусульманами, объявленными в Египте террористичес-

кой организацией. Катарские представители подготовили список требований ХАМАСа по прекращению огня, но израильская сторона отказалась рассматривать инициативы, исходящие из Дохи. Израиль и особенно Египет категорически выступили против участия не только Катара, но и Турции в качестве посредников на переговорах по прекращению огня.

22 июля Госсекретарь США Дж. Керри прибыл в Каир для переговоров с генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун в попытке согласовать условия прекращения огня. По итогам встречи Керри сообщил, что США выделяют 47 млн долларов на гуманитарную помощь жителям сектора Газа. «Мы глубоко обеспокоены последствиями своевременных и правомерных усилий Израиля по защите своей территории. Ни одна страна не может не реагировать, когда ее атакуют при помощи ракет», — сказал Керри после встречи с генеральным секретарем ООН, добавив, что в любом конфликте возникает тревога за судьбу мирных жителей.

Тем не менее, план Керри был отвергнут Израилем. По данным израильской газеты «Хааретц» это было связано с отказом США признать необходимость уничтожения туннелей по которым получают оружие исламисты сектора Газа, а также нежеланием разоружить ХАМАС.

По состоянию на 25 августа 2014 г. международному сообществу при посредничестве Египта все же удалось повлиять на противоборствующие стороны заключить перемирие. Однако, гуманитарное прекращение огня было краткосрочным и даже не смотря на это было нарушено. В связи с этим, точно спрогнозировать дальнейшее развитие конфликта является трудноореализуемым ввиду непрекращающихся боев между боевиками ХАМАС и армией Израиля, а также не совсем ясными целями, которые преследуют конфликтующие стороны. Несмотря на это, можно точно говорить о том, что попытки мирового сообщества повлиять на Израиль и ХАМАС остановить боевые действия не будут прекращены ни на минуту.

РФ и перспективы урегулирования конфликта

В Концепции внешней политики РФ 2013 г. указывается: «Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, проводить последо-

вательную линию на содействие достижению гражданского мира и согласия во всех государствах Ближнего Востока и Северной Африки и в регионе в целом на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела» [3]. Она наиболее полно рисует заинтересованность Российской Федерации в данном вопросе и ее желание создать палестинское государство, которое сможет мирно сосуществовать рядом с Израилем. Интерес России к разрешению палестино-израильского конфликта возрастает с каждым годом, что означает возможное скорое принятие каких-то политических решений, направленных на реализацию мира и спокойствия в данном регионе. В 2012 г. В. Путин побывал в Иерусалиме для встречи с премьер-министром Б. Нетаньяху для обсуждения перспектив взаимоотношений. «Визит в Израиль в очередной раз убедил меня, что крепкие узы дружбы, которые связывают наши страны и народы, — не просто слова. Это действительно та реальная, прочная опора, которая позволяет нам выстраивать плодотворный политический диалог, многогранное партнёрство, успешно взаимодействовать на двусторонней основе и в решении важнейших международных проблем». Попытки урегулирования конфликтной ситуации на Ближнем Востоке проводятся не только в ходе переговоров с Израилем, но и в течение регулярных встреч с представителями палестинских властей. В ходе встречи с президентом Палестины, Махмуд Аббас поблагодарил Российскую Федерацию за «позицию Российской Федерации в поддержку позиции Палестины в Организации Объединённых Наций не только в период голосования, но и во время работы с другими членами ООН в поддержку нашей заявки. Мы считаем это очень важным начинанием и будем делать всё возможное, чтобы на этой основе продвигаться дальше и достигать новых целей».

9 декабря 2013 г. министр иностранных дел С. В. Лавров встретился с министром иностранных дел Израиля А. Либерманом. В ходе беседы состоялся обмен мнениями по ключевым аспектам обстановки на Ближнем Востоке, а также была «подтверждена готовность России вместе с другими участниками ближневосточного «квартета» международных посредников продолжать оказывать необходимое содействие продвижению палестино-израильских переговоров с целью обеспечения мирного и безопасного сосуществования двух государств — Из-

раиля и Палестины». Стоить добавить, что позиция России по решению данного кризиса остается без изменений. Российская Федерация, как и прежде, предлагает урегулировать конфликт восстановлением границ 1967 г. Это неоднократно было озвучено и Д.А. Медведевым, и В.В. Путиным. Что касается деталей мирного урегулирования, тут взгляды России отличаются реализмом. Москва понимает, что на уступки должны идти не только израильтяне, но и палестинцы. Самым болезненным остается вопрос об Иерусалиме. В российском внешнеполитическом ведомстве считают, что стороны должны решать его на последнем этапе переговоров. По мнению С. В. Лаврова, Западный Иерусалим должен быть закреплен за Израилем, а Восточный — за Палестиной. При этом не исключается, что святые места, расположенные в восточной части города, могут быть переданы под контроль ООН или ЮНЕСКО, а в международном органе, который станет управлять ими, должны быть представлены все три монотеистические религии — иудаизм, христианство и ислам.

Как уже говорилось, 7 июля 2014 г. произошла эскалация палестино-израильского конфликта и Израиль начал военную операцию «Несокрушимая скала», которая 17 июля была расширена до сухопутной. В этой связи, МИД РФ выступил с обращениями к конфликтующим сторонам прекратить все боевые действия и начать переговоры о прекращении огня. Так, 17 июля МИД выпустил комментарий в котором говорилось о необходимости остановить вооруженную конфронтацию, положить конец страданиям мирного населения Израиля и сектора Газа, оградить его от террористических нападений и непропорционального применения силы.

23 июля по инициативе израильской стороны состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Биньямином Нетаньяху. Политики обсудили конфликт между Израилем и ХАМАС. «Подчеркнута безальтернативность прекращения огня и урегулирования конфликта политическими средствами. Подтверждена готовность содействовать посредническим усилиям и реализации мирных инициатив, в том числе в рамках ООН», — пояснили представители российского президента. По мнению В. Путина, боевые действия в Газе приведут к драматическому ухудшению гуманитарной ситуации.

19 августа возобновились обмены ударами между боевиками ХАМАС и из-

раильской армией. В связи с этим в МИД РФ заявили, что выражают серьезную обеспокоенность новой эскалацией насилия вокруг Газы, произошедшей в нарушение договоренностей о гуманитарном прекращении огня, которые ранее были достигнуты в ходе не прямых палестино-израильских контактов в Каире. МИД РФ призвал стороны возобновить оправдавшую себя практику соблюдения подобных гуманитарных пауз в силовой конфронтации и безотлагательно вернуться к обсуждению параметров долгосрочного перемирия на основе предложенной Египтом мирной инициативы.

МИД РФ считает, что ключом к решению проблемы является укрепление доверия, однако переговоры касательно урегулирования ближневосточной ситуации должны проводиться при помощи третьих стран и за пределами спорных территорий. Такой подход позволяет добиться наибольшего успеха в поддержании мира в данном регионе. Регулярность встреч и сосредоточенность на палестино-израильской проблематике показывает не только дружелюбность отношений между Россией и Израилем и Россией и Палестиной, но и намерения приложить все возможные усилия для восстановления позитивных контактов

между Израилем и Палестиной, посредством постоянных переговоров и встреч на высшем уровне. Тем не менее, фактор США является очень существенным для Израиля. Соединенные Штаты это покровитель, без которого, как полагают в Израиле, они просто не обойдутся [7]. «Россия, как и прежде, борется за сферу влияния в этом регионе, в настоящий момент, к сожалению, отдавая пальму первенства США». Можно сделать вывод, что поиски решения арабо-израильского противостояния будут актуальны еще довольно продолжительное время.

Литература

1. «Дорожная карта». Конвенции и соглашения// Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml (дата обращения 25.11.2014).

2. Звягельская И.Д. Заключить мирное соглашение между Израилем и Палестиной в течение девяти месяцев вряд ли удастся//МГИМО[Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document240909.phtml> (дата обращения 25.11.2014).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации//МИД РФ [Электрон-

ный ресурс]. Электрон. дан. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 25.11.2014).

4. Наумкин В.В. «Арабская весна» и глобальная международная система// Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Snizuvverkh-i-obratno-15277> (дата обращения 25.11.2014).

5. Резолюция ГА ООН № 1397// Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/283/59/PDF/N0228359.pdf?OpenElement> (дата обращения 25.11.2014).

6. Elgindy K. Is the Quartet dead? The Israel-Palestine peace process revisited// Brookings Institution [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2012/02/middle-east-elgindy> (дата обращения 25.11.2014).

7. Hadar L. T. Israel's Post-American future// CATO Institute [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.cato.org/publications/commentary/israels-postamerican-future> (дата обращения 25.11.2014).

Особенности психологического обеспечения инновационной деятельности руководителя предприятия

Арутюнов Александр Борисович, студент - Магистратура кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Факультета МИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (Международный институт государственной службы и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) Arutyunov@agentrit.ru

В статье рассматриваются значимые аспекты инновационной деятельности руководителя предприятия. Дано понятие психологического обеспечения введения новшеств, основных психологических проблем при адаптационном процессе к инновациям в коллективе. Значительная часть исследований приводящихся в статье, посвящена личностным характеристикам руководителя инновационной деятельности. Проведен сравнительный анализ качеств управленца, может значительно способствовать успеху инновационной реформы на предприятии. Кроме того, даны рекомендации по проведению обучающих тренингов для коллектива предприятия.

Ключевые слова: Инновации, инновационная деятельность, психологическое обеспечение, адаптация, коллектив, личность руководителя, управление.

Успешное решение инновационных задач, стоящих перед руководителями отдельных предприятий, сегодня является неотъемлемой частью научно-технического прогресса, организационно-структурных преобразований, использования эффективных форм управления, организации и стимулирования труда, а также социального обеспечения коллектива.

В широком смысле под инновацией понимают внедрённое востребованное рынком новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов. В узком смысле под инновацией понимают только такой процесс, который, безусловно, повышает эффективность работы системы.

Сегодня психологию управления выделяют, по сути, в особую отрасль исследований. Однако отсутствие научной специальности по психологии управления вынуждает исследователей подстраиваться под шаблоны уже существующих научных специальностей, и это ведет к формализации научных отчетов, а также затрудняет поиск решения уникальных для этой отрасли психологических проблем.

Практический интерес к исследованию инновационной деятельности в управлении предприятием, к изучению инновационного потенциала личности руководителя и развитию качеств эффективного инноватора, неразрывно связан с общей проблемой оптимизации руководящей деятельности. Совершенствование методов психологической подготовки руководителей, по сути, ключевая задача психологического обеспечения деятельности. В настоящее время значительную научную и практическую актуальность имеют разработка программы развития инновационного потенциала руководителя, а также детальное исследование проблемы диагностики инновационного потенциала личности руководителя.

Исследование психологических феноменов, сопровождающих инновационные процессы, их изучение, а затем внедрение знаний в управленческий процесс увеличит эффективность не только руководителя в условиях организации инновационного процесса, но и окажет существенное влияние на достижение положительного конечного результата.

В инновационно – управленческих процессах, исследователи выделяют ряд психологических аспектов, оказывающих существенное влияние на конечную успешность процесса. Ведущую роль здесь играет своевременное выделение факторов, влияющих на восприимчивость личности к инновации, а также на непосредственное управление инновационным процессом. Основная задача психологического обеспечения преследует две цели: повышение восприимчивости коллектива и руководителя и организации в целом к инновационной деятельности, а также создание оптимальных психологических условий для внедрения новшеств.

Под понятием «психологическое обеспечение» мы понимаем комплекс организационных и психологических мероприятий, цель которых – совершенствование работы с коллективом предприятия, повышение профессиональной эффективности сотрудников на основе мобилизации и совершенствования личного психологического потенциала каждого из них.

Психологическое обеспечение инновационной деятельности направлено на комплексное решение двух основных задач – изучение состояния объекта и воздействие на него с целью изменения и оптимизации. Для изучения состояния объекта применяются различные методы сбора информации, в том числе и психодиагностические методики. второй – психологическое консультирование, обучение.

Прежде чем в работу предприятия будут внедрены какие-либо инновации, руководитель должен сам досконально изучить передовой опыт, уточнить и по возможности скорректировать цель нововведения, эффект, который можно получить от внедрения новшества, спрогнозировать возможные результаты. Кроме того, необходим всесторонний анализ готовности коллектива к восприятию нововведений. Стратегически

инновационная управленческая деятельность требует создания в коллективе управленческого костяка — «инновационного ядра» — сторонников инноваций. Именно члены этой «внедренческой команды» оказывают значимое влияние на формирование готовности к восприятию изменений в коллективе.

К планированию внедрения изменений, несомненно, стоит привлечь специалиста по кадрам, психолога, который с помощью диагностических методик и других социально-психологических мероприятий будет выявлять особенности социально-психологического климата, уровень конфликтности, другие параметры коллектива. На этом же этапе целесообразно определить и отношение коллектива к нововведениям. Далее, ключевыми параметрами станут отношение сотрудников к руководителю предприятия, степень доверия («барьер личности инноватора»), определение лидеров (включая неформальных), которых в последующем стоит включить в «инновационное ядро». Целесообразно также выявление и отбор лиц с выраженным «инновационным потенциалом», а также консультирование руководителя о психологических закономерностях и феноменах, сопровождающих внедрение нововведения.

Подготовка самих руководителей предприятия также имеет значимую роль, и эти задачи решает психологическое обеспечение.

Выделим общие психологические особенности при внедрении инновационного процесса:

- готовность коллектива к нововведениям имеет прямую корреляцию с уровнем удовлетворенности условиями труда сотрудников;
- сопротивление нововведениям возрастает при низкой удовлетворенности (отсутствие ресурсов для изменений) либо при высокой удовлетворенности (нет потребности к переменам);
- степень радикальности перемен обратно пропорционально сопротивлению к их внедрению
- чем быстрее пытаются внедрить новшество, тем выше у коллектива готовность к сопротивлению.

Отдельно хочется выделить различия в восприятии перемен: инициаторы инноваций преувеличивают достоинства нововведений и недооценивают недостатки, а исполнители склонны преувеличивать возможные трудности, последствия и недооценивают потенциально положительный опыт.

Кроме того, отсутствие должного информирования при осуществлении инновационных реформ вызывает неопределенность, отождествляемую коллективом с различными угрозами, опасностью, что в итоге значительно ухудшает адаптационные ресурсы сотрудников. Своевременное и комплексное информирование о внедряемом новшестве поможет не только устранить психологические барьеры, но и мотивировать коллектив к переменам.

Типичные средства, которыми оперируют руководители предприятий при внедрении новшеств: создание команды единомышленников, личные организаторские способности; привлечение внешних команд и ресурсов для внедрения новшеств, выявление и использование наиболее благоприятных условий, или создание ситуаций для внедрения новшеств.

Инновационный потенциал личности руководителя предприятия, главным образом, его психологическая готовность к инновационной деятельности, которая определяется как активное психическое состояние, обеспечивающее при своем высоком уровне эффективную включенность субъекта деятельности в инновационные мероприятия и представляющее собой единство мотивационно-волевого, операционально-мыслительного и субъектнообразного компонентов, отражающих как предметный, так и социально-психологический контекст инновационного процесса.

Несомненно, отсутствие внутренней личностной готовности сотрудников к изменяющимся условиям профессиональной деятельности вызывает значительные негативные изменения в психическом состоянии. Чаще всего, это повышение субъективной тревожности, рост быстрой утомляемости и рост показателей пассивного поведения. Большинство исследователей сходятся во мнении, что чем радикальнее изменение, тем больше оказываемое ему сопротивление.

Важная роль в психологии инновационной деятельности отводится изучению личности участников инновационных процессов и влияния личностных качеств на инновационную восприимчивость [3].

Проведено исследование, в котором приняла участие 128 руководителей предприятий с численностью сотрудников от 120 до 300 человек: в Москве и Московской области, г. Санкт-Петербурге и Тверской области. Типичный портрет участника исследования: руко-

водитель (директор) предприятия, мужчина, средний возраст 46, 5 лет, средний стаж работы руководителем 3 года. Участники исследования были подвергнуты предварительному тестированию и условно поделены на две контрольные группы: «сторонников перемен» и «противников перемен».

Результаты исследования доказали, что существенную роль в формировании инновационной восприимчивости у руководителей играет прошлый опыт участия в внедрении инноваций и сформировавшееся отношение к внедрению новшеств.

Группа руководителей, считающих, что инновации были успешно внедрены, составила 48%. Те участники исследований, которые посчитали введение новшеств формальным, составили 34% опрошенных. Те руководители, которые посчитали опыт введения изменений откровенно неудачным, составили 11%. В самой маленькой группе оказались те руководители, которые посчитали свой инновационный опыт скорее неудачным, но не повлиявшим существенно на эффективность работы предприятия — 7%.

Однако, в контрольных группах мы видим существенное различие между ответами «сторонников перемен» и «противников перемен». «Сторонники перемен» полагают, что: инновации реализованы удачно — 72% опрошенных; «инновации реализованы формально» — 20%; «инновации внедрены скорее неудачно» — 6%, и опыт инноваций крайне неудачным признали 2%. «Противники перемен» считают: «инновации реализованы удачно» — 16%; «инновации реализованы формально» — 43% опрошенных; «инновации внедрены скорее неудачно» — 26%, «опыт инноваций крайне неудачный» — 15%.

Таким образом, мы можем видеть, что уровень оптимизма по отношению к переменам серьезно различается среди контрольных групп, и напрямую зависит от личностных качеств «инноваторов» и «противников перемен». Соответственно, мы можем предположить, что существование взаимосвязи личностных характеристик контрольных групп испытуемых в зависимости от наличия опыта участия в инновациях и восприятии его.

Кроме того, исследования показали существенные различия у участников инновационного процесса по их личной заинтересованности, включенности в процесс перемен

Группа «сторонников инноваций» имеет самую значительную личную за-

интересованность в новшествах, соответственно, их собственная включенность в инновационную деятельность более значительна, по сравнению с группой «противников инноваций».

Положительное отношение к инновациям наблюдается в первую очередь у сотрудников с такими психологическими качествами: а) высокой креативностью и гибкостью мышления [2]; б) уровнем субъективного контроля и активностью личности в достижении своих целей. Для установления корреляционных отношений между личностными характеристиками, использовалась 16-факторная методика Кеттелла. Группу «сторонников перемен» (по фактору А) имеют высокие показатели в готовности к сотрудничеству, скорости адаптации, коммуникабельности. Кроме того, испытуемые этой группы в большей степени чувствуют ответственность за успехи а не за неудачи, с которыми связана инновационная активность. Группа «Противники перемен» чаще бывают склонны к обособлению, скептицизму, равнодушию, негибкости, при этом же (по фактору С, Е) их отличает конформность, пассивность, они не готовы отстаивать свою точку зрения.

От личностных особенностей руководителя, его позиции по отношению к новому опыту, умения выбрать подходящую ситуацию для внедрения инноваций во многом зависит отношение к переменам всего коллектива. Кроме того, исследователи отмечают такие личностные качества руководителей, как творческие и организаторские способности, готовность к профессиональному риску, стремление к самоутверждению, самореализации, успеху [1]. Творческие способности руководителя проявляются в скорости восприимчивости нового, в умении прогнозировать развитие ситуации и организовывать альтернативные, «подстраховочные» схемы процесса.

Организаторские способности руководителя проявляются в активности, нацеленности на результат, умении привлечь к работе необходимых специалистов. Такие руководители без усилий поддерживают рабочий контакт со всеми

подчиненными, взаимодействуют с партнерскими организациями и ведомствами, не гнушаются привлекать сторонние «кризисные команды».

Руководителям – успешным инноваторам также свойственен профессиональный риск, точнее готовность к нему [5]. Риск проявляется в стремлении реализовать новшество, в успехе которого нет абсолютной уверенности, готовность в случае неудачи потерять какие-либо ресурсы или даже позиции предприятия.

Творческие руководители успешно увлекаются самим содержанием нового проекта, возможностями реализации, воплощению в жизнь идей и планов, и в конечном итоге, повышению собственного авторитета в случае успеха.

Начальник воздействует на подчиненных не только посредством служебной иерархии, но и заряжает собственным примером, личной харизмой и активной жизненной позицией.

Таким образом, психологические особенности личности руководителя являются одним из факторов, влияющих на восприимчивость коллектива и системы (предприятия) к нововведениям и инновациям.

При подготовке коллектива сотрудников предприятия к инновационным реформам необходимо отметить важность обучения. Самым, пожалуй, эффективным методом обучения, способным мобилизовать сотрудников и руководство подразделения в инновационную деятельность, является социально-психологический тренинг [6]. В идеале, разработанный индивидуально под участников процесса. Его главное преимущество – комплексное освоение знаний и практических умений, выявление и преодоление типичных затруднений, а выработка моделей эффективного поведения и взаимодействия в условиях приближенным к реальным производственным. Основная задача социально-психологического тренинга – формирование межличностной составляющей профессиональной деятельности путем развития психодинамических свойств индивида и формирования социальных умений и навыков.

Первоначальная позиция, где предполагалось, что тренинговые программы будут различны для двух групп коллектива, выявленных при первичном тестировании оказалась наименее продуктивной. Общий тренинг групп «сторонников перемен» и «противников перемен» решает комплексные задачи сплочения коллектива, для формирования эффективной «инновационной команды». При оценке результатов тренинга важно выявить, насколько эффективно протекают в группе процессы межличностного общения [4], психологического взаимодействия, адаптации, эмоциональной идентификации, принятия решения и каким образом они способствуют или затрудняют протеканию эффективного инновационного процесса.

Инновационные реформы в системах практически всегда сопровождаются трудностями психологического характера, связанными с адаптацией сотрудников к организационным изменениям, что диктует необходимость разработки индивидуальных программ психологического обеспечения инновационной деятельности на предприятиях.

Литература

1. Гез Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2.
2. Елизарова Г.В. Культура обучения иностранным языкам. – СПб., 2005.
3. Халева И.И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе коммуникативного подхода // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: Тезисы докл. X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1991.
4. Профессионально ориентированная языковая подготовка: Рабочая программа дисциплины / Под ред. Г.С. Пырченковой. – М., 2008.
5. Livingstone C. Role Play in Language Learning. – М., 1988.
6. Piepho H.E. Some Basic Principles of Communicative Foreign Language Learning. – Strasbourg, 1986.

Факторы развития и диверсификация в системе менеджмента хлебопекарных предприятий

Дротиков Максим Анатольевич,
аспирант, РУДН
E-mail: maxim.drotikov@yandex.ru

В статье исследованы внутренние и внешние причины неблагоприятной тенденции в производстве хлеба и хлебобулочных изделий, которые вызывают проблемы в области стратегии и тактики конкурентной борьбы, несовершенство механизма управления конкурентоспособностью предприятия, что в свою очередь замедляет темпы экономического роста хлебопекарных предприятий и вызывает необходимость диверсификации. В настоящей статье с помощью методов сравнительного и структурного анализа проанализированы различные аспекты деятельности предприятий хлебопекарной промышленности в России, определены тенденции развития диверсификации. Ключевые слова: хлебопекарные предприятия, хлебопекарная промышленность, хлеб и хлебобулочные изделия, диверсификация

Современное состояние хлебопекарной промышленности характеризуется падением объемов производства хлеба и хлебобулочных изделий; ускорением процессов адаптации хлебопекарных предприятий к меняющимся рыночным условиям, проведением на предприятиях отрасли широкой диверсификации производства, что выражается в расширении ассортимента выпускаемой продукции с учетом требований рынка.

Объем розничного рынка продаж хлебобулочных изделий составил в 2013 году свыше 500 млрд. руб. и по этому показателю он занимает 4-е место среди продовольственных товаров после мясных, молочных продуктов и кондитерских изделий. Крупнейшим производителем и потребителем хлебобулочных изделий является Московский регион, обеспечивающий свыше 17% розничного оборота хлебобулочных изделий.

Согласно данным Росстата, производство хлеба за последние годы стабильно снижается на 2-5%. Об этом сообщают сами хлебопеки, и их оценка подтверждается официальной статистикой: по данным Росстата, начиная с 2000 года, производство в стране хлеба сокращается каждый год в среднем на 3,8%. Ниже в Таб. 1 приводятся данные о производстве хлеба и хлебобулочных изделий и развитии хлебопекарной промышленности за последние годы.

Сложившаяся ситуация в России характеризуется растущим, но невысоким пока уровнем конкуренции на рынке сбыта основной продукции хлебопекарных предприятий – хлеба и хлебобулочных изделий (0,9 предприятий на 10 тыс. человек), тогда как в зарубежных странах уровень конкуренции составляет 3,5 предприятия на 10 тыс. жителей; снижается контингент знающих и опытных хлебопеков. При росте числа хлебопекарен остается преобладающей доля малых и средних предприятий, удельный вес которых составляет в среднем по России 97,8%². Но при этом в России основной объем производства хлеба сконцентрирован на крупных предприятиях, где вырабатывается более 80% всех хлебобулочных изделий.

По данным Российской гильдии пекарей и кондитеров в 2013 году в отечественном хлебопечении функционировало около 13000 субъектов предпринимательской деятельности, из них около 95% - малые предприятия. В системе Центросоюза России функционируют около 2500 хлебопекарных предприятий, большинство из которых расположены в сельской местности. Кооперативное хлебопечение обеспечивает свежим хлебом отдаленные населенные пункты и районы.

Рентабельность продаж продукции остается низкой относительно среднеотраслевого уровня в промышленности³, не имеет устойчивой тенденции к росту, что не дает возможности привлекать необходимые заемные средства и делает отрасль непривлекательной для инвесторов. По данным Росстата коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами последние четыре года характеризуется отрицательными значениями, что говорит о практическом отсутствии источников собственных оборотных средств.

В хлебопекарной промышленности работают свыше 300000 работников (для сравнения – в 2005 г. работало свыше 407 тыс.чел.). С 2008 по 2011 гг. списочная численность работающих сократилась на 9,1%. Около 90% работников работают на предприятиях частной формы собственности, 85,7% работников - на крупных и средних предприятиях. Уровень средней заработной платы в отрасли, в зависимости от региона и формы собственности, на 25%-30% ниже средней по экономике. Такой относительно низкий уровень заработной платы создает существенные риски в обеспечении отрасли квалифицированной рабочей силой.

Низкие показатели деятельности хлебопекарных предприятий связаны как с внешними, не зависящими от внутрипроизводственной деятельности, так и внутренними причинами (рис. 1).

Как следует из рис. 1 к внешним причинам можно отнести:
- изменение конъюнктуры рынка.

Уменьшение производства привело к снижению среднедушевого потребления хлеба. Рекомендуемая Институтом питания РАМН норма потребления хлеба равняется 112 кг на человека, тогда как в России потребление составляет в среднем 45 кг хлеба в год и следовательно, среднедушевое потребление на 55% меньше нормативного уровня⁴. В России в соответствии с данными Росстата, основанными на анализе бюджетов домохозяйств, в 2012 году потребление хлеба и хлебобулочных изделий составило 53,6 кг/чел.⁵, а объем учтенного статистикой производства на душу населения - 46,6 кг/чел. Уменьшение потребления хлеба, приведшее к изменению конъюнктуры рынка, происходит вследствие таких факторов, как:

- рост удельного веса обеспеченных слоев населения, предпочтения которых отданы приобретению дорогих продуктов питания - мясу, рыбе, молочной и кондитерской продукции;

- увеличение потребления пожилыми людьми (пенсионерами) недорогих продуктов питания (крупы, макароны, мука, сахар) в связи со скромными доходами;

- насыщение рынка преимущественно импортными продуктами, замещающими хлеб (сублимированная лапша, растворимый картофель, замороженные полуфабрикаты из теста, каши быстрого приготовления, кондитерские изделия);
- развитие сети быстрого питания;
- рост домашнего хлебопечения;
- изменение потребительских предпочтений в пользу потребления низкокалорийной пищи ввиду пропаганды в России здорового образа жизни.

Факторами, влияющими на увеличение рыночной доли хлебопекарных предприятий, являются: рост производства и реализации хлебобулочной продукции, расширение ассортимента изделий с учетом потребительских предпочтений, а также увеличение доли упакованных и нарезных изделий, улучшение качества продукции, грамотная работа маркетингового отдела компании и др.

Следующим внешним фактором является рост цен на продукцию и сырье.

Рост цен на хлебную продукцию вызывает недопотребление и экономное расходование хлеба и хлебобулочной продукции, что ведет к снижению производства и реализации продукции.

Особенно негативно сказываются на работе хлебопекарного производства резкие и непредвиденные колебания цен на муку, которая составляет значитель-

Таблица 1
Отдельные показатели развития хлебопекарной промышленности России¹

Наименование показателя, единицы измерения	Значение показателя по годам						Изменение в 2013 г. к 2012г.	
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Абсолютное	Относительное
Производство хлеба и хлебобулочных изделий, тыс.т.	7483	7213	7144	7049	6961	6713	-248,0	96,4
Количество средних и крупных хлебопекарных предприятий, ед.	1287	882	868	818	769	751	-18,0	97,7
Численность работающих на хлебопекарных предприятиях, тыс.чел.	262,0	293,2	291,7	285,8	293,0	300,0	7,0	102,4
Рентабельность продаж (до налогообложения), %	3,7	5,4	4,1	2,4	2,6	4,9	2,3	188,5

Рис. 1. Внешние и внутренние факторы развития хлебопекарной промышленности

ный удельный вес в стоимости хлеба. Если в январе 2013 года доля муки в структуре себестоимости хлеба занимала 23%, то на сегодняшний день уже - 36%. В частности, имел место резкий рост цен (в течение 1-1,5 месяцев) в 2007-2008 годах, в июле-августе 2010 года, а с начала 2012 года по 1-й квартал 2013 года рост цен на муку составил около 100%. Фактически цены на муку в России превысили среднеевропейский уровень (350-400 евро за тонну), что существенно ухудшило финансовое состояние хлебопекар-

ных предприятий.

Динамика цен на муку находится в прямой зависимости от изменения цен на зерно, которые в российских регионах за рассматриваемый период имели устойчивую тенденцию роста. Следует заметить, что если в стоимости батона «доля» муки существенная, но не критическая, то в стоимости килограмма муки «доля» зерна составляет сегодня 85-90% и поэтому для выявления причин роста цен следует исследовать, прежде всего, цены на зерно. Для снижения произ-

водственных затрат большинство хлебозаводов и пекарен реализуют продукцию через собственную торговую сеть, что ускоряет продвижение товара к покупателю и снижает розничные цены.

Производство хлеба в России стало нерентабельным, и ситуация только ухудшается. Главная причина этого явления - постоянный рост цен на сырье; мука высшего сорта подорожала в 2013 г. за полгода на 80-90% и это прямое следствие удорожания зерна.

Следующий внешний фактор - снижение уровня использования производственной мощности при одновременном сокращении их дополнительного ввода.

Коэффициент использования мощностей находится на уровне 39% - 41% при том, что в настоящее время крупные и средние хлебопекарные предприятия имеют достаточные производственные мощности для удовлетворения потребностей населения в необходимом объеме и ассортименте хлебобулочных изделий с учетом сложившегося уровня потребления.

Внутренние причины, т.е. зависящие от внутрипроизводственных обстоятельств, это

- дефицит оборотного капитала,
- низкий уровень техники и технологии.

Величина износа техники на хлебозаводах и пекарнях составляет уже почти 60%, и продолжает увеличиваться. Лишь 30% предприятий находится в удовлетворительном состоянии, значительная часть технологического оборудования эксплуатируется более 20 лет и следует заметить, что основное оборудование (хлебопекарные печи) разработано еще в 30-ые годы⁶ XX века.

- низкая организация маркетинговой деятельности,

- привлечение заемных средств на невыгодных условиях.

При таких показателях работы предприятий невозможно накопление средств для замены оборудования, повышения квалификации кадров, применения новейших технологий, закупки качественного сырья и отсюда спад производства и реализации продукции.

В связи с этим хлебопекарные предприятия вынуждены производить не только хлебобулочные изделия, но и кондитерскую продукцию (родственная диверсификация), а также организовывать производство и продажу колбасных изделий, алкоголя, молочных продуктов, замороженных полуфабрикатов (неродственная диверсификация). Только бла-

годаря таким мероприятиям хлебопекарные предприятия способны повысить эффективность своей деятельности.

Следует отметить, что отмеченные внутренние и внешние причины неблагоприятной тенденции в производстве хлеба и хлебобулочных изделий вызывают проблемы в области стратегии и тактики конкурентной борьбы, несовершенство механизма управления конкурентоспособностью предприятия, что замедляет темпы экономического роста хлебопекарных предприятий. В настоящее время трудно представить себе деятельность хлебопекарного предприятия без непрерывной конкурентной экономической борьбы, способности предприятия работать в динамичной конкурентной среде, как минимум в неизменном виде, а лучше с положительной динамикой, которая является фактором грамотно выстроенного организационно-экономического механизма управления конкурентоспособностью. Несвоевременная реакция предприятия на изменения потребностей рынка влечет за собой реальный финансовый ущерб.

Так как проблемы управления и в т.ч. конкурентоспособностью, поиска эффективных методов ведения конкурентной борьбы, остаются для многих хлебопекарных предприятий достаточно острыми, возникает задача совершенствования организационно-экономического инструментария развития хлебопромышленных холдингов, в состав которого входит управление их конкурентоспособностью, позволяющее на основе комплексной оценки конкурентной среды разработать и реализовать стратегию роста, направленную на формирование долговременных конкурентных преимуществ и повышение экономической эффективности предприятий.

В связи с этим, увеличить объем реализации хлебопекарных предприятий можно за счет роста спроса в связи с улучшением качества и расширения ассортимента, контроля себестоимости продукции, осуществления мероприятий в области рекламы новых изделий, развития собственной торговой сети и сети посредников и главное совершенствования организационной структуры управления за счет введения горизонтального управления и управления бизнес-процессами.

Расширение ассортимента хлебобулочной продукции, как и увеличение производства диетических и обогащенных различными микронутриентами хлебобулочных изделий (хлебобулочных изделий лечебного, профилактического и функ-

ционального назначения) предполагает диверсификацию производства.

Исходя из понимания диверсификации производства, диверсификация хлебопекарного предприятия может представлять собой процесс, учитывающий финансовое состояние, производственный, технологический и кадровый потенциал хлебопекарных предприятий для разработки стратегии диверсификации в зависимости от возможностей предприятий и направленную на минимизацию риска.

Для проведения диверсификации производства в хлебопекарных холдингах (предприятиях), направленной на расширение ассортимента, согласно Программе развития хлебопекарной промышленности⁷ следует осуществлять:

- информирование населения через средства массовой информации о полезных свойствах функциональных хлебобулочных изделий, что создаст условия для роста их потребления, понимания, что хлебобулочные изделия являются наиболее здоровым и питательным продовольственным продуктом. - расширение потребления сортов хлебобулочных изделий с использованием ржаной муки, в том числе за счет функциональных продуктов.

- разработку специального ассортимента для детей и лиц пожилого возраста (геродиетическое питание) в связи с увеличением доли этих лиц в возрастной структуре населения в 2014-2016 годах и в последующие годы.

- разработку специальных сортов хлебобулочных изделий для населения, проживающего в экологически неблагоприятных районах.

Это потребует дальнейшего расширения ассортимента хлебобулочных изделий, обогащенных различными микронутриентами и иными веществами, полезными для определенных категорий потребителей. В частности, в качестве таких ингредиентов могут использоваться пищевые волокна (отруби пшеничные, соевые и другие), витамины, минеральные вещества и витаминно-минеральные премиксы (бета-каротин в растительном масле, биологически активные добавки, смеси витаминов и солей железа, пшеничные зародышевые хлопья, мука зародышей пшеницы, пророщенное и диспергированное зерно пшеницы, ржи, сои и других зерновых культур, сухие смеси - премиксы с включением муки различных зерновых культур, масличных, а также семена льна, кунжута, тыквы, сушеного лука, томатов и иных растений)⁸.

Диверсификация производства должна осуществляться параллельно с совершенствованием организационной структуры управления на предприятии, т.е. с заменой функционального управления на процессное.

Резюмируя, можно заметить, что процессное управление совместно с диверсификацией производства на хлебопекарных предприятиях - новая форма осуществления взаимодействия с внешней средой на основе глубокого понимания ее изменений и адекватного реагирования на эти изменения внутренней среды предприятия, способствующая ориентации на потребителя, повышению конкурентоспособности, уходу от формального исполнения работниками должностных обязанностей, кооперированию с разделением и специализацией труда, освоению и внедрению новых технологий.

Жесткая конкуренция на рынке хлеба и хлебобулочной продукции привела к росту числа убыточных предприятий и поставила их перед необходимостью поиска мер по улучшению своего положения и в составе таких мер выделена диверсификация, как один из эффективных способов ведения безубыточной хозяйственной деятельности. Диверсификация путем расширения производства и спектра выполняемых работ и предоставляемых услуг позволяет создать предпосылки для улучшения использования основ-

ных фондов, получения стабильной прибыли, укрепления финансовой устойчивости, сохранения кадрового потенциала, социальной поддержки работников предприятий, выхода на новые рынки товаров и услуг, более полного удовлетворения потребительского спроса.

Литература

1. Справочник. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. М., Росстат, 2013
2. Отраслевая целевая программа «Развитие хлебопекарной промышленности Российской Федерации на 2014-2016 годы» (утв. приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 19 марта 2014 г. N 83)
3. Толкачева С.В. Этапы развития диверсификации в теории и практике. [Текст] / С.В. Толкачева. // Сборник научных докладов Международной научной конференции «Становление современной науки», София, 2007.
4. Электронный ресурс. URL: <http://www.strategplann.ru/estativ/sovremennoe-sostojanie-hlebopekarnoj-promyshlennosti-rossii.html>

Ссылки:

- 1 На основании данных Справочника «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России». М., Росстат, 2013 Garant/ ru/products

2 Справочник «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России». М., Росстат, 2013

3 Отраслевая целевая программа «Развитие хлебопекарной промышленности Российской Федерации на 2014-2016 годы»

4 Электронный ресурс. URL: <http://www.strategplann.ru/estativ/sovremennoe-sostojanie-hlebopekarnoj-promyshlennosti-rossii.html>

5 в данных о потреблении домохозяйств не учитывается потребление вне дома, а также потребление хлеба и хлебобулочных изделий мигрантами

6 Электронный ресурс. URL: <http://www.strategplann.ru/estativ/sovremennoe-sostojanie-hlebopekarnoj-promyshlennosti-rossii.html>

7 Отраслевая целевая программа «Развитие хлебопекарной промышленности Российской Федерации на 2014-2016 годы» (утв. приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 19 марта 2014 г. N 83)

8 Отраслевая целевая программа «Развитие хлебопекарной промышленности Российской Федерации на 2014-2016 годы» (утв. приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 19 марта 2014 г. N 83)

Современный консалтинг в аспекте маркетинговой политики бизнес-среды

Безпалова Анна Григорьевна

канд. экон. наук, доцент кафедры Маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
bezpalova-anna@yandex.ru

Цель статьи заключается в обосновании актуальности проблемных вопросов, формирующихся в консалтинговом бизнесе под влиянием внешних и внутренних факторов рыночной среды, изучении проблем и нахождении возможности и/или решений их нивелирования за счет интеграции маркетинговой политики самих консалтинговых компаний, которые предоставляют свои услуги, проекты и эффективные решения возникающих проблем бизнес-среде и субъектов бизнес-среды, которые нуждаются в долгосрочном партнерстве в отношении планирования и организации собственного бизнеса таким образом, чтобы быть не только конкурентоспособными, но и в нестабильных рыночных условиях находить правильные и адекватные пути решения проблем. Консалтинг, опираясь на инструментарий маркетинга, начиная с исследований рынка и заканчивая коммуникационными средствами, подводит бизнес-среду к развитию и внедрению в деятельность таких инновационных решений, которые бы способствовали выполнению обозначенных решений. Низкий уровень осознания роли консалтинга в деятельности отдельных бизнес-единиц приводит к тому, что компании как быстро появляются на рынке, так же быстро и покидают его, испытывая при этом большой стресс и потери, чем при входе на него. Здесь актуализируется проблематика статьи, в частности, влияние консалтинга на маркетинговую деятельность субъектов бизнеса.

Ключевые слова: консалтинг, маркетинговая политика, бизнес-среда, консалтинговые услуги, рейтинг, классификация консалтинга, продвижение.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена и предопределена глубокой вовлеченностью консалтинга во все сферы экономики и, напротив, недостаточным осознанием того, что спрос и потребность в консалтинговых услугах должны быть намного выше, чем внесение в бизнес-планы предприятий нечетко сформулированной концепции задействия консалтинговых услуг. Несмотря на профессиональный подход к решению все возникающих проблем в менеджменте и маркетинге предприятий, консалтинг остается одним из вероятностных направлений противоположной работы, которая может нивелировать проблемы компании за счет новых, инновационных и нестандартных решений, и тем самым, повысить конкурентоспособность отдельно взятой бизнес-единицы.

В большинстве случаев любой вид консалтинговых услуг может начинаться с оценки текущего состояния дел отдельной бизнес-структуры, исследуя, анализируя и систематизируя суть процессов, происходящих в ней и ознакомления с имеющимися проблемами и взглядами на нее всех заинтересованных сторон. И только тогда, когда консалтинговая компания, действует на основании какой-то определенной концепции маркетинга и осознает, что все стороны делового процесса (владелец компаний, менеджеры, сотрудники, кредиторы, дебиторы, местная администрация и др.) имеют свои, часто несовпадающие, интересы, является залогом успеха при выходе из кризисной ситуации.

Что такое консалтинг в России и, каким образом он проявляется в других странах? Есть ли кардинальные отличия?

Авторское изучение исторических аспектов развития консалтинговой деятельности предопределило следующие выводы:

- консалтинг в России был еще до революции, но его становление как отдельной сферы деятельности, бесспорно, произошло многим позже и, как нам видится, может быть отнесено только к современности;
- консалтинг был в Советском Союзе, но имел другие корни и по-разному назывался в силу многих объективных и субъективных причин внутренней и внешней политики страны;
- консалтинг был в 90-х, но выполнял достаточно специфические функции, если трактовать эту сферу деятельности в призме современных подходов, поэтому его специфика до сих пор находит отражение в деятельности консалтинговых компаний и отношении клиентов к их услугам;
- консалтинг развивается сегодня, но часто можно говорить о его резком взлете и падении, и достаточно сильном влиянии рыночных факторов на развитие регионального консалтинга, который будет являться основным объектом исследования в данной статье.

Несмотря на длительное и сложное развитие, и становление консалтингового бизнеса как самостоятельной сферы деятельности, а также укрепление рынка консалтинга, расширение комплекса консалтинговых услуг, совершенствование их качества, проблемы в консалтинге, так или иначе, проявляются как и в любой другой сфере услуг на фоне множественных экономических кризисов и проблем.

Сегодня понятие «бизнес-среда» трактуется неодинаково, поэтому возникают определенные проблемы не только в дефиниции этого понятия, но и в самой среде. Можно согласиться с утверждением, что бизнес-среда – это набор политических, экономических, социальных и технологических (ПЭСТ) сил, которые находятся главным образом вне зоны контроля и влияния бизнеса, и могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на бизнес [2].

Нельзя отрицать того, что под средой бизнеса может пониматься все то, что находится, скажем так, снаружи предпринимательства отдельно взятой компании. В целях более узкого определения бизнес-среды целесообразно использовать и другое понятие – понятие внешней среды фирмы, т.е. в противоположность внутренней среде фирмы, что означает ситуацию, складывающуюся внутри самой фирмы, каче-

ство внутреннего управления, финансово-экономическое состояние компании (как реальное, так и транслируемое общественности), уровень квалификации и профессионализма персонала.

Под средой бизнеса также может пониматься совокупность внешних условий, факторов деятельности и особенностей окружения каждого из субъектов бизнеса, непосредственно или опосредованно влияющих на формирование содержания деятельности данного субъекта бизнеса и его взаимных отношений с другими субъектами бизнеса [6].

Не возражая в принципе против приведенных понятий (трактовок), отметим, что здесь и далее в целях упрощения изложения материала в качестве среды бизнеса рассматривается именно внешняя оболочка функционирования субъектов бизнеса, в данном случае – консалтинговых компаний.

В нашем подходе понятие «бизнес-среда» представляет собой довольно обширное и многогранное объединение всех профессиональных сфер деятельности, которые призваны обеспечить рынок качественными товарами и услугами. Кроме того, с каждым годом становится все более правильным говорить о формировании новой формации бизнес-среды, способной не только по-новому вести коммерческую и предпринимательскую деятельность, но и нестандартно и креативно проявлять свои инициативы и потенциал в других смешных для себя сферах.

В этой связи самым унифицированным и актуальным в таком направлении становится консалтинг, так как независимый, но в то же время высокопрофессиональный подход к планированию и организации конкретной сферы деятельности, решение ее проблем с точки зрения менеджмента и маркетинга, становится сегодня во главу управления каждой компании.

Бизнес-среда – очень зыбкая, нестабильная и неодинаковая в разных странах и, тем более, в России, в регионах, как констатация всего этого становится интересным, что же будет происходить в новосформированных условиях с консалтингом и, какие новые маркетинговые решения сможет представить консалтинг своей бизнес-среде? Способен ли консалтинг с помощью маркетингового инструментария или любого другого вывести какое-либо предприятие, а также бизнес-среду из кризиса, стагнации и прочих негативных последствий и/или влияний внешних факторов той же среды.

Как никогда консалтинг приобретает новые черты и формирует новые функции, возможные для предоставления рынку, компаниям, которые сегодня находятся в сложных финансовых, экономических и управленческих условиях ведения бизнеса. Возможности консалтинга не безграничны, но консалтеры вправе решать многочисленные задачи. В контексте данной статьи автора интересует вопрос, насколько консалтинг аккумулирован в маркетинг и считает ли бизнес-среда, что это можно использовать в своих коммерческих целях. В этом контексте следует отметить, что задействование консалтинга в бизнес-среде разбалансировано, так как на локальном уровне еще существует низкая степень осознания роли и вовлечения консалтинга в бизнес-среду.

Еще в 2005 году в статье Гусева С. «На какой консалтинг Европа тратит около 0,42 % ВВП», автор вполне четко описывал тенденции развития европейского и российского рынка консалтинга [5].

Сегодня становится не менее явным, что российские компании по многим показателям не отстают от своих западных соратников и пользуются разными консалтинговыми услугами. В то же время первое место отводится финансовому консалтингу, IT-консультационным услугам, управление персоналом и стратегическое планирование. Последнее как раз выводит нас к маркетингу, поскольку без осознания его роли, по факту присутствия во всех направлениях деятельности предприятий, невозможно быть конкурентоспособным.

Опираясь на выявленные вторичные данные, можно выделить, что в 1994-1999 гг. в странах Европы происходил интенсивный рост рынка консалтинговых услуг – в среднем на 23 % ежегодно. Но потом темпы резко уменьшились, а в 2002 г. отмечен спад рынка, обусловленный трудностями, которые испытывали экономики многих стран. Однако уже в 2003 г. рынку удалось вернуться на уровень объемов 2001 г. Среднее мировое значение отношения объема консалтинговых услуг к ВВП страны составляет 0,25 %. Для Европы этот показатель почти в 2 раза выше – 0,42 %. При этом у лидера – Великобритании – 0,9 %. Доля консалтинга в ВВП России – 0,04 %, Польши – 0,16 % [5].

Таким образом, становится ясно, что спрос на этот вид услуг во всей Восточной Европе должен был увеличиваться в течении последующих 10 лет, т.е. вплоть до 2012 года. Но всплески в экономическом

и политическом развитии как мировой, так и отечественной экономики, очень сильно и неадекватно повлияли на спрос в отношении консалтинговых услуг во всех сферах бизнеса, что, в свою очередь, повлекло за собой стагнацию в консалтинге. Консалтинг в настоящее время представляет собой скачущую кривую, где наблюдается больше падений, чем роста. И с 2012 года по настоящее время – консалтинг переживает не самые лучшие времена своего развития.

Бизнес-среда, опираясь на маркетинговый подход в ведении деятельности, как правило, выбирает для себя одну или две консалтинговые компании, которые независимо от друг от друга могли бы решить ее конкретные проблемы. Здесь можно выделить три вида компаний: универсальные, специализированные и «фирмы-бутики». Универсальные фирмы оказывают весь комплекс услуг, включая аудит и оценку, в то время как специализированные концентрируют свою деятельность на нескольких направлениях, а «фирмы-бутики» – на одной услуге.

Однако карта консалтинга была бы далеко неполной, если бы мы ограничились только специализацией компаний. Дело в том, что рынок консультационных услуг, в том числе услуг по созданию конкурентных преимуществ, отличается от товарных рынков тем, что компании, оказывающие одну и ту же услугу, не всегда конкурируют друг с другом.

Эксперты Иванов и Фербер выделили четыре ценовых «этажа» консалтингового рынка России. В элит-классе находятся западные компании: дороговизна их услуг (от 50 000 долларов за проект) объясняется историей бренда, планетарным масштабом опыта консультантов (эти компании чаще всего являются глобальными сетями) и мощнейшей организационной инфраструктурой компаний. В высшем эшелоне расположились российские фирмы со стажем работы не менее 5 лет, штаб-квартирами в Москве и филиалами в стратегических регионах России, с узнаваемым брендом и сплоченными коллективами «крепких профи». «Второй класс» представлен молодыми компаниями, еще не заработавшими устойчивой репутации, которая позволила бы им установить более высокие цены и привлечь более крупных клиентов. Наконец, последняя ценовая категория – это небольшие, преимущественно региональные фирмы и независимые консультанты (стоимость проекта не превышает 20 000 долларов) [4].

Уже в силу самого определения консалтинга как деятельности по созданию и удержанию конкурентных преимуществ во все усложняющейся бизнес-среде долгосрочное сотрудничество с универсальной компанией – наиболее эффективная стратегия для клиента.

Но изначально, чтобы привлечь и удержать клиента, т.е. одну бизнес-единицу, консалтинговой компании вне зависимости от ее классификации, необходимо проявить себя на рынке. Часто о проблемах, имеющихся у потенциального клиента, консультанты могут узнать непосредственно из первых уст, то есть опубликованных интервью руководителей компаний. Предварительная подача нового видения проблемы и ее нестандартное решение в формате телефонного обсуждения, а также представлением компетенции в данной области, могут помочь отдельно взятой консалтинговой компании инициировать первую встречу для более подробного обсуждения возможного сотрудничества.

В современных реалиях рынка, не все предприятия полностью доверяются внешним консультантам, считая этот шаг напрасным или не вносящим особые коррективы в их общую коммерческую деятельность. По утверждениям аналитиков, около 75 % предприятий российского рынка, без разделения на сферу производства и услуг, больший акцент делают на коммерческую составляющую своей работы, чем на маркетинговую деятельность.

Авторский мониторинг предприятий-клиентов консалтинговой компании «Объединенная Дирекция Региональных Проектов» (г. Ростов-на-Дону), проведенный в первой половине 2014 года, дал основание утверждать, что информация большинства из них не представляется важной для разработки инновационных консалтинговых проектов, а маркетинговая деятельность в силу объективных и/или субъективных причин вообще отсутствует. Тем не менее представители самих компаний считают, что они уделяют значительное внимание маркетингу, в том числе, выделяя на эту работу время, человеческие и финансовые ресурсы.

Как показывает практика, проводимые в России реформы по изменению организационно-правовых форм предприятий, совершенствование налоговой и бюджетной политики сами по себе не могут обеспечить автоматически переход к инновационному типу хозяйствования. Необходима серьезная реконструкция, прежде всего, организационной структуры каждого хозяйствующего субъекта [2].

Целесообразным в этой связи представляется, чтобы бизнес-среда региона разрабатывала специальные целевые программы по адаптации организационных структур и персонала предприятий, в которых должна быть предусмотрена система мер, адекватных требованиям инновационного типа хозяйствования, а также использования рыночных рычагов и стимулов. В этих своеобразных бизнес-планах инновационной адаптации должны быть разработаны мероприятия по созданию принципиально новых консалтинговых подразделений и служб, предназначенных для выполнения следующих функций: стратегическое управление; управление качеством продукции и обеспечение конкурентоспособности; маркетинг, реклама и коммерческая деятельность; развитие сети сервисного обслуживания потребителей; информация и информационное обеспечение и др.

Учитывая то, что отдельные внутренние и внешние факторы настоящего состояния рынка, в частности, экономики, меркантильной ориентации на получение не совсем добросовестной прибыли, большинство региональных бизнес-субъектов недостаточно ориентированы на усовершенствование производства, то есть внедрение концепций маркетинга в свою деятельность, на достижение инновационного лидерства и поддержание конкурентоспособности на высоком – рыночном уровне.

Инновационная инфраструктура на фоне консалтинга будет представлять собой следующее:

- информационно-юридические услуги;
- консалтинг в сфере интеллектуальной собственности;
- центры трансферта наукоемких технологий;
- консалтинг в сфере экономики и финансов;
- венчурный консалтинг;
- технологический консалтинг;
- маркетинговый консалтинг;
- консалтинг в области внешнеэкономической деятельности [1].

В сфере инновационного бизнеса осуществляется множество услуг, в большей или меньшей степени востребованных бизнес-средой, в частности, когда речь идет о субъектах локального рынка.

Здесь можно выделить традиционно развитое и не снижающей своей актуальности направление – поиск идей. На данном этапе рыночной ситуации являющийся трудным и сложным направлением как деятельности бизнес-структур, так

и консалтинговых компаний. В случае разработки абсолютно инновационной идеи и/или продукта консалтинговая компания, используя различные показатели, проводит исследование, анализ и контроль каждой стадии развития инновационного проекта. Здесь может потребоваться много времени, затрат финансовых и кадровых ресурсов, но уменьшение значимости данной стадии может свети на нет уникальность выработанной идеи.

Для анализа реализации инновационного продукта применяются различные показатели, которые дают оценку внутренним экономическим условиям. К таким показателям относятся:

- квалификация научных кадров;
- исполнение маркетинговых прогнозов;
- расход инвестиционных средств;
- производственное ресурсосбережение;
- реализация проекта в заданные сроки;
- результативность инновационного развития [1].

Неотъемлемой частью маркетинговой составляющей в работе консалтинга над инновационным продуктом, является проведение маркетинговых исследований, что включает в себя очень широкий спектр объектов исследования, в том числе, изучение инноваций по их привлекательности, доходности, реализации. Консалтинговая фирма разрабатывает инновационную идею, начиная с стратегии и заканчивая планом реализации инноваций.

Ранее обозначенная консалтинговая компания ООО «ОДРП» (г. Ростов-на-Дону) осуществляет множество этапов разработки и исследования инновационной идеи прежде, чем она найдет или сможет найти отражение в реальной практике отдельного субъекта бизнес-среды. Здесь, как правило, приходится прилагать максимальные усилия не только по времени, кропотливой работе по тщательному исследованию всех вопросов, касающихся разработки и реализации инновации, но и по другим сопутствующим моментам, которые могут пересекаться с инновационным продуктом. Одновременно идет работа по поиску инвесторов, способных реализовать конечный инновационный продукт, вывести его на рынок и дать ему дальнейший толчок к развитию.

Таким образом, сущность консалтинга как продукта в маркетинге и как особой деятельности услуг в инновационном бизнесе заключается в оказании та-

ких услуг бизнес-среде, которые бы способствовали развитию деятельности предприятий с учетом инновационности экономики и рынка, а также маркетинговой составляющей разработки и внедрения продукции. Инновационная деятельность представляется неотъемлемой частью маркетинговоориентированных компаний, которые склонны выпускать новые товары, востребованы потребителями и способные повышать конкурентоспособность.

Литература

1. Баранова С.А., Беляев Ю.М. Консалтинговые услуги в инновационной сфере // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – №1, 2012. – URL: / <http://www.cyberleninka.ru>, свободный. Дата обращения: 10.09.2014.

2. Бизнес-среда. – URL: / <http://www.secsi.ru>, свободный. Дата обращения: 19.10.2014.

3. Быковский В.В., Быковская Е.В., Сеничкин А.А. Проблемы адаптации пред-

приятий к условиям инновационного типа развития. – URL: / <http://www.bus.znate.ru>, свободный. Дата обращения: 31.09.2014.

4. Иванов М., Фербер М. Торговые марки консалтинговых компаний. – URL: <http://www.e-executive.ru>, свободный. Дата обращения: 25.06.2014.

5. Стратегии развития. – URL: / <http://www.companion.ua>, свободный. Дата обращения: 21.10.2014.

6. Экономическая среда бизнеса. – URL: / <http://www.market-pages.ru>, свободный. Дата обращения: 02.11.2014.

Управление кадровыми рисками как фактор обеспечения экономической безопасности компании

Борзунов Антон Андреевич

аспирант кафедры «Инвестиций и управления инновациями»
Московская государственная академия водного транспорта
Россия, Москва
E-mail: antonio-borz@mail.ru

Современная рыночная экономика обуславливает необходимость трансформации процесса обеспечения экономической безопасности и требует от хозяйствующих субъектов пристального внимания к управлению кадровыми рисками. Сегодня существенную часть структуры стоимости бизнеса составляют уже не основные фонды, а нематериальные активы, главными создателями и носителями которых являются сотрудники. Следовательно, первостепенное значение для руководства компании приобретают риски, непосредственно связанные с персоналом. В данной статье освещается проблема обеспечения устойчивого функционирования компании и ее поступательного развития за счет своевременного выявления и нейтрализации рисков, связанных с человеческими ресурсами. В статье представлен авторский механизм обеспечения кадровой безопасности, позволяющий повысить эффективность хозяйственной деятельности компании с учетом противоречий между участниками социально-экономических отношений путем создания непрерывного и сбалансированного процесса управления рисками внутренней среды. Ключевые слова: Экономическая безопасность; кадровые риски; управление человеческими ресурсами; риск-менеджмент.

Современная рыночная экономика характеризуется возникновением новых моделей поведения хозяйствующих субъектов, в частности их переориентацией на использование интеллектуальной составляющей бизнеса и передовых информационных технологий, что обуславливает трансформацию как самой предметной области, так и способов обеспечения экономической безопасности компании. Проблемы правового и экономического характера, связанные с радикальными изменениями хозяйственной системы, вынуждают российские компании решать вопросы оптимального управления корпоративными ресурсами с целью их наиболее эффективного использования в условиях повышенной неопределенности, вызванной противоречивостью реформационных процессов.

Согласно законодательству Российской Федерации безопасность представляет собой «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [9]. Экономическая безопасность является основополагающим условием независимости страны и стабильного развития общества, поэтому ее обеспечение принадлежит к числу важнейших приоритетов. Комплекс национальной экономической безопасности включает в себя экономическую безопасность каждого хозяйствующего субъекта, в связи с этим именно состояние субъектов на микроуровне является одним из основных факторов, определяющих общее состояние экономики государства.

Экономическая безопасность - качественная характеристика устойчивости хозяйствующего субъекта, определяющая степень его защищенности от внешних и внутренних угроз, необходимую для достижения максимально полезного экономического эффекта и динамичного функционирования, а также способность его активного противодействия всевозможным негативным явлениям. Главной целью управления экономической безопасностью компании является реализация задач финансово-хозяйственной деятельности путем обеспечения максимальной устойчивости и эффективности функционирования структурных подразделений в настоящее время и высокого потенциала развития в будущем.

Таким образом, особое значение приобретает своевременное выявление факторов, оказывающих негативное влияние на экономическую безопасность, с целью применения комплекса мер, противодействующих деградации компании, а также определение действенной модели управления рисками для обеспечения устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта и предотвращения реализации угроз его благосостоянию в краткосрочном и долгосрочном периоде. Для решения данной задачи необходимо всестороннее изучение взаимосвязи векторов повышения эффективности риск-менеджмента и обеспечения экономической безопасности, так как осуществление этих процессов возможно только на основе непрерывности и сбалансированности.

Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований касающихся предпринимательского риска показал, что наибольшие споры в отношении данного феномена вызывают три вопроса: во-первых, каким образом точно определять риск; во-вторых, какой инструмент применять для его измерения; в-третьих, какие измерения максимально полно характеризуют социально-экономическое содержание риска.

Существующие подходы к определению сущности категории риска позволяют провести типологию формируемых на их основе концепций риск-менеджмента. К первой группе относятся концепции, представленные в рамках теории оптимального управления [2, с. 14], в которых риск рассматривается как «атрибутивная общесоциологическая характеристика любого вида целесообразной деятельности человека», реализуемой в условиях ресурсных ограничений и наличия возможности выбора оптимального способа достижения осознанных целей в условиях информационной неопределенности [8, с. 15].

Эдвин Долан отмечает: «...никакая гениальность, никакие способности человека не могут уничтожить риск. Существуют лишь способы смягчить его последствия» [6, с. 115]. Основное внимание уделяется таким свойствам рисков, как противоречивость, альтернативность, всеобщность и системность. В рамках концепций первой группы риск рассматривается как имманентное свойство деятельности человека, проявляющееся как вероятностная неопределенность реализации ряда событий, при этом субъект, принимающий решения, не в состоянии полностью оценить характер, содержание и направленность данных событий.

В качестве концепций, относящихся ко второй группе, можно выделить труды ученых, которые определяют риск как результат накопления регрессионного потенциала [3, с. 204]. Данный подход имеет давнюю историческую традицию и рассматривает риск в качестве особой формы жизнедеятельности людей. Основное внимание уделяется следующим характеристикам риска:

- невозможность утраты свойств, качеств, материальных и духовных ценностей, бывших полезными в прошлом, но исчезнувшими в настоящем;
- появление новых свойств, качеств, материальных ценностей, масштаб угроз и регрессионный потенциал которых в будущем не ясен и не определен;
- снижение уровня пороговой безопасности по мере создания новых производств и технологий.

В данном подходе основной акцент делается на нормативность, необратимость, увеличение масштаба и начальную неопределенность. Развитие производственно-хозяйственной деятельности ведет к постоянному количественному и качественному изменению связей, к которым оказываются не в состоянии адаптироваться как отдельные индивиды, так и целые группы и даже народы, поэтому возрастает риск их социальной и экономической деградации [12, с. 109-165].

К третьей группе относятся концепции, рассматривающие риск как форму неопределенности результата, связанную с особым видом хозяйственной деятельности - предпринимательством [20, с. 18-20]. В классической теории риск отождествляется с математическим ожиданием потерь, которые могут реализоваться в процессе осуществления запланированного действия, то есть риск представляет собой ущерб, наносимый в результате выполнения той или иной операции.

Основу неоклассической теории риска, создателем которой является Альфред Маршалл, составляет утверждение о риске как об амплитуде колебаний возможной прибыли [14, с. 297-298]. В условиях неопределенности предприниматель руководствуется двумя позициями - размерами ожидаемой прибыли и величиной ее возможных колебаний - и выбирает тот вариант решения, который дает аналогичный сравняемому результату, но характеризуется меньшими колебаниями.

Данная теория получила свое дальнейшее развитие и нашла отражение в определении риска как возможности отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение. Существует множество различных точек зрения по поводу целей осуществления предпринимательской деятельности, однако неоспоримым является тот факт, что главной среди них является максимизация величины прибыли. Адам Смит подчеркивал, что предприниматель, как собственник, идет на экономический риск ради реализации коммерческой идеи и получения прибыли [17, с. 161-174].

Одной из общепризнанных работ в исследовании риска является монография «Риск, неопределенность и прибыль» («Risk, Uncertainty and Profit») американского экономиста Фрэнка Найта, в которой представлен анализ соотношения риска и неопределенности. Для обозначения границ экономических рисков он предлагает различать измеримую и неизмеримую неопределенность и использовать для обозначения первой термин «риск», а для второй - «неопределенность» [15, с. 193-225]. Однако существуют и такие риски, которые не представляется возможным привести к объективным измерениям, потому что подобные рискованные события не имеют прецедентов в прошлом. Присутствие как измеримой, так и неизмеримой неопределенности Найт объясняет следующими причинами:

- незнанием возможных результатов и будущего развития событий. Существование неопределенности связано с неполнотой и недостаточностью информации об объекте управления, продуцирующем риск;

- спонтанностью (неустановленной закономерностью) явлений и процессов в связи с тем, что генераторами риска могут быть явления различной природы;

- наличием в общественной жизни противоборствующих тенденций, столкновением противоречивых интересов;

- действием качественных преобразований производительных сил, определяемых как научно-технический прогресс (НТП).

Преобладающими характеристиками риска в рамках данной концепции являются энтропийность, противоречивость и неопределенность наступления во времени событий, ведущих к изменению равновесной устойчивости социально-экономических систем. В отличие от Найта другой выдающийся экономист Джон Мейнард Кейнс в своем исследовании сущности и приложений вероятностных законов, именуемом «Курс теории вероятности» («A Treatise on Probability»), не проводит терминологического разграничения между неопределенностью и риском, а противопоставляет определенное неопределенному в размышлениях о будущем результате.

По мнению Кейнса объективная вероятность будущего события существует, но наше невежество не позволяет точно определить значение вероятности, следовательно, мы можем оперировать только приблизительными оценками [11, с. 14-36]. Он отвергает прогнозы на основе событий и склоняется к прогнозированию на основе вероятностных предположений. Кейнс разделяет неопределенность на компоненты, в числе которых он выделяет неопределенность как следствие действий и неопределенность как характеристику среды. Поскольку экономическая ситуация постоянно изменяется и сама система подвержена колебаниям, все экономические данные представляют собой крайне ограниченную основу для выработки общих решений.

Серьезный прогресс в понимании риска достигнут в рамках теории игр, привнесшей принципиально новый подход к трактовке неопределенности и ее происхождения. Первое применение игрового аспекта к экономическим явлениям было осуществлено в монографии Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» («Theory of games and economic behavior»). В данной работе неопределенность рассматривается не как данность, а как следствие деятельности субъекта, которая, в свою очередь, зависит от намерений и действий внешних по отношению к нему участников процесса. Следовательно, каждое принимаемое решение выступает в качестве результирующего показателя переговоров, целью которых является снижение неопределенности посредством предоставления дру-

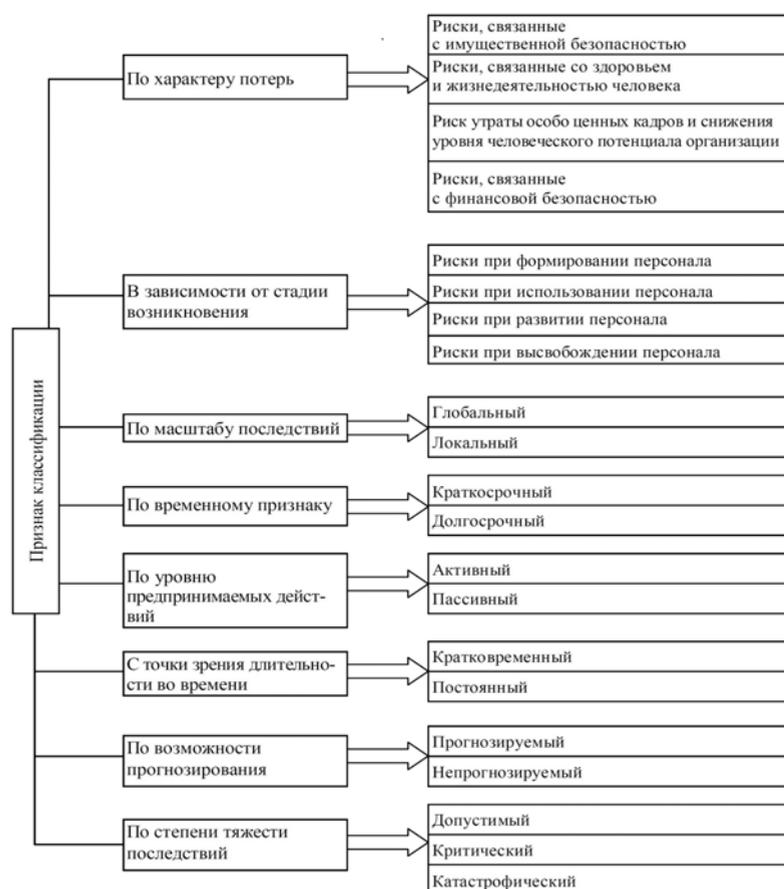

Рис. 1. Обобщенная классификация кадровых рисков.

гим участникам социально-экономических отношений того, что они хотят, в обмен на то, что хочет субъект.

Нейман и Моргенштерн сформировали определенный стереотип человеческого поведения: выигрыши, которые выпадут на долю субъекта, максимизирующего свою полезность (закрывающего лучшую из возможных сделок в пределах ограничений, налагаемых теорией игр), будут зависеть от того, сколько он сможет получить, если будет вести себя разумно. Выбор альтернативы, предполагающей наибольшую выгоду, обуславливает возникновение соразмерного риска, так как вызывает активное противодействие со стороны игроков, которые в результате действий субъекта должны проиграть. Поэтому, как правило, происходит выбор компромиссных альтернатив, которые побуждают субъект заключить лучшую из худших сделок [13, с. 43-72].

Постулат теории игр о рациональности поведения и о том, что она может быть измерена и выражена количественными показателями, породил поток новых теорий и практических предложений, в частности «теорию перспектив» Да-

ниеля Канэмана и Айтмоса Тверски, исследовавших поведение людей в условиях риска и неопределенности, а также получившую широкую известность модель оценки долгосрочных финансовых активов (Capital Asset Pricing Model) Уильяма Шарпа и Гарри Марковица.

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод - риск реализуется при условии взаимодействия элементов сложной системы, включающей: действующего в своих целях субъекта, меняющийся во времени объект и внешнюю среду, также меняющуюся во времени, как систему более высокого порядка. Способность субъекта на основе полученных результатов осуществлять конкретные действия, оценивать их последствия и принимать меры, направленные на минимизацию рисков является составной частью понятия «риск» как экономической категории [1, с. 60]. Представленные фундаментальные подходы к природе риска являются основой для дальнейшей разработки теории риска и разработки способов управления риском.

В отечественном стандарте ГОСТ Р 51897 – 2011 / Руководство ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Термины и опреде-

ления» управление риском определяется как «меры, направленные на изменение риска» (пункт 3.8.1.1) [7]. Более развернутое определение дано в стандарте по управлению рисками Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA), принятом в качестве базового Некоммерческим партнерством «Русское общество управления рисками» («Рус-риск»). В данном стандарте риск-менеджмент рассматривается как единая система управления рисками, являющаяся центральной частью стратегического управления компанией, задачей которой является идентификация рисков и управление ими. При этом отмечается, что риск-менеджмент должен включать в себя программу контроля над выполнением поставленных задач, оценку эффективности проводимых мероприятий, а также систему поощрения на всех уровнях компании в соответствии с принятыми нормами [18].

Таким образом, минимизация совокупного риска достигается за счет управления комплексом рисков, присущих факторам производства. При всей значимости земли, капитала и информации именно труд представляет собой наиболее сложный объект системы управления. Деятельность каждой компании представляет собой, в первую очередь, деятельность персонала, работающего в этой компании. Следовательно, руководство каждого хозяйствующего субъекта, независимо от сферы его деятельности, организационно-правовой формы или размеров, должно уделять пристальное внимание рискам, непосредственно связанным с человеческими ресурсами.

Трудность идентификации кадровых рисков связана с тем, что достаточно сложно выделить собственно «кадровые риски», так как они тесно связаны и зачастую выступают в качестве рискообразующих факторов для остальных видов рисков. Словарь управления персоналом определяет кадровые риски как потенциальные потери или угрозы, связанные с собственным персоналом компании [10]. Проводя аналогию между живым существом и компанией, многие ученые называют внутренние угрозы болезнями или патологиями компаний [3, с. 34].

По форме возможного ущерба кадровые риски имеют универсальный характер, поскольку потенциально способны нанести как имущественный, так и немущественный ущерб. Первая форма характерна для компаний всех отраслей. Немущественный ущерб заключается в потере или снижении доверия потреби-

телей, падении котировок акций и ухудшении взаимоотношений с деловыми партнерами и чаще реализуется в компаниях сферы обращения и услуг [16, с. 23].

Отсутствие общепринятого подхода к определению кадрового риска, объясняемое, в частности, многоаспектностью этого явления, обуславливает существование множества различных классификаций кадровых рисков в зависимости от выделяемого признака (рисунок 1) [5, с. 59].

Представленная классификация позволяет учесть все виды рисков, связанных с человеческими ресурсами, которые могут возникать в процессе осуществления производственно-хозяйственной деятельности компании.

В отечественной практике риск-менеджмента, как правило, выделяют две группы кадровых рисков. К первой группе относятся риски количественного характера, связанные с недостатком или переизбытком персонала. Они проявляются в форме материальных потерь из-за несоответствия фактической численности сотрудников и текущей потребности компании. Количественные риски включают в себя:

- риски несвоевременного замещения вновь созданных или высвободившихся рабочих мест;
- риски несвоевременного сокращения численности персонала недостаточно загруженных структурных подразделений компании;
- риски диспропорций численности персонала различных подразделений, характеризующиеся переизбытком сотрудников в одних отделах и наличием вакантных рабочих мест в других.

Ко второй группе относятся кадровые риски качественного характера, связанные с несоответствием фактических характеристик персонала компании и предъявляемым к нему требованиям. Качественные риски включают в себя:

- риски несоответствия квалификации сотрудников вменяемым им должностным обязанностям;
- риски отсутствия у сотрудников необходимых профессиональных и личностных качеств (опыт работы, ответственность, интеллектуальный потенциал, психологическая устойчивость, коммуникабельность и т.п.);
- риски нелояльности персонала, являющиеся следствием управленческих или коммуникационных проблем [4, с. 50-65].

Представленные категории, в свою очередь, также состоят из различных ви-

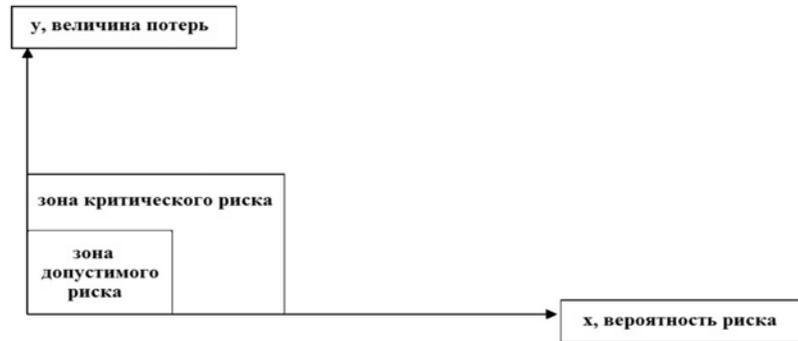

Рис. 2. Карта рисков.

Таблица 1
Матрица кадровых рисков

Последствия	Вероятность	
	высокая	низкая
значительные	A	B
незначительные	C	D

дов рисков, в которых в дальнейшем можно выделить их подвиды. По мнению автора, для эффективного управления кадровыми рисками, позволяющего определить место каждого риска и направить адекватные усилия на защиту компании от негативных воздействий, целесообразной является их классификация в зависимости от стадии возникновения - организационные риски на входе, в процессе трудовой деятельности и на выходе из компании.

В данном контексте кадровый риск рассматривается как степень опасности отклонения фактического уровня персонала от уровня, признаваемого соразмерным установленным целям компании, вследствие неэффективного управления. Таким образом, задача снижения кадрового риска сводится к оптимизации степени отклонения рискованной ситуации от оптимальной величины, заключающейся в уменьшении неопределенности в управлении риском, обусловленной его противоречивой природой.

Для создания эффективной системы риск-менеджмента необходимо построение комплексной программной защиты, которая должна быть представлена совокупностью организационно-правовых, социально-экономических и управленческих решений. Обеспечение стабильного состояния хозяйствующего субъекта в текущем и перспективном периоде требует постоянного исследования управляемой системы, возможное только на основе глубокого технико-экономического анализа ее состояния, особенностей и реальных возможностей. При этом особое внимание должно быть уделено оценке кадровых рисков, позволяющей в режиме реального времени получать све-

дения о состоянии кадровой безопасности компании.

Под оценкой кадровых рисков в данном случае понимается совокупность аналитических мероприятий, направленных на получение приближенного значения величины ущерба в случае реализации рисков персонала и несвоевременного принятия мер по предотвращению возникновения рискованных ситуаций с учетом потери возможности получения дополнительного дохода. Определение состояния кадровой безопасности компании осуществляется посредством непрерывного мониторинга и анализа ключевых индикаторов (пороговых значений качественных и количественных показателей деятельности компании), позволяющих сделать вывод об уровне допустимости, вероятности и активности кадровых рисков.

Для предотвращения негативных воздействий, реализуемых по линиям внутренних связей компании, следует применять алгоритм фильтрации рисков, предусматривающий выявление наиболее активных и актуальных, то есть рисков с наибольшим прогнозируемым ущербом. Согласно вербально-числовой шкале Харрингтона [19] кадровые риски имеют следующие уровни проявления:

- минимальный - факторы, влияющие на кадровые риски компании, практически отсутствуют; вероятность наступления отрицательных результатов нулевая;
- малый - факторы, влияющие на кадровые риски компании, незначительны; вероятность наступления отрицательных результатов незначительна;
- средний - кадровые риски компании снижают эффективность управления персоналом; вероятность наступления отрицательных результатов значительна;

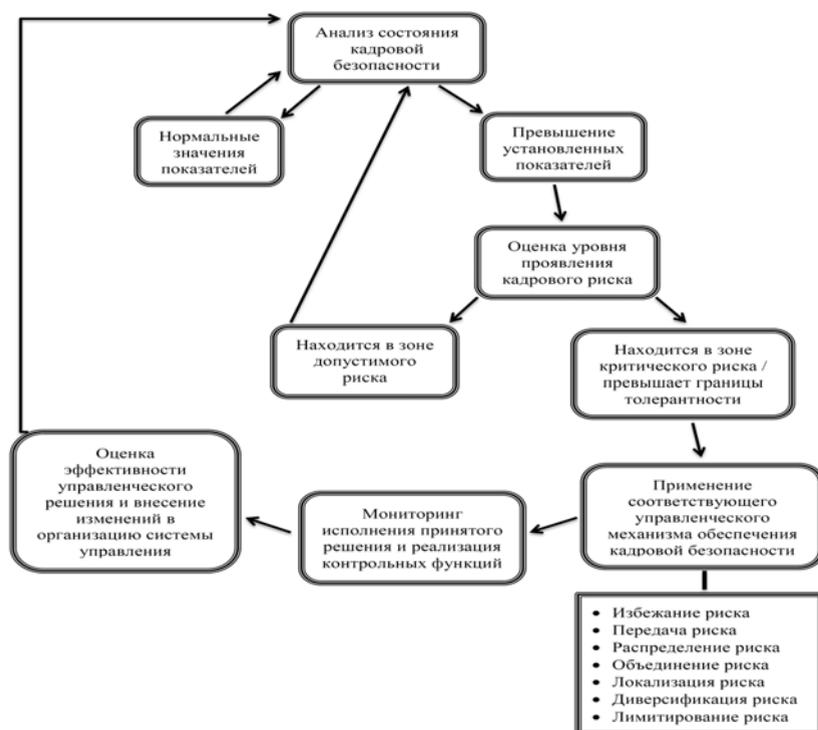

Рис. 3. Алгоритм управления кадровыми рисками.

- высокий - кадровые риски компании существенно снижают эффективность управления персоналом; вероятность наступления отрицательных событий крайне высока;

- критический - кадровые риски ставят под угрозу реализацию кадровой безопасности компании; вероятность наступления отрицательных событий максимальна.

Чем выше степень воздействия фактора производства на экономические процессы, тем труднее прогнозировать динамическую вероятность и масштаб рисков на основе методов математической вероятности. Для получения информации о состоянии кадровой безопасности компании целесообразным является применение метода картографирования, в рамках которого разрабатывается карта рисков, позволяющая графически изобразить все возможные риски и провести их анализ, обозначив вероятность возникновения и границы толерантности к риску (рис. 2).

Выделение карты рисков в качестве приоритетного инструмента анализа кадровых рисков обусловлено относительной простотой и точностью ранжирования рисков в зависимости от вероятности реализации риска и величины возможных потерь. Картографирование рисков позволяет руководству компании оценить возможные риски и осуществить дальнейшие действия по их формализации. Для определения количественных харак-

теристик кадровых рисков существуют различные процедуры и методы. По мнению автора, для минимизации затрат на обеспечение кадровой безопасности обоснованным является применение матрицы кадровых рисков, позволяющей представить риски в виде компактной записи элементов, распределяемых по шкале «вероятность - последствия» (табл. 1).

При использовании данного способа формализации, кадровый риск оценивается с точки зрения вероятности наступления рисков события (в долях единицы) и степени опасности каждого конкретного риска. Риск, относящийся к группе А, требует немедленного управленческого воздействия, так как в случае реализации он с большой вероятностью приведет к серьезному ущербу. Если риск находится в группе В, то компания должна разработать комплекс организационных и технических мер по управлению данным риском, так как, учитывая изменчивость состояния внешней среды, отсутствует возможность определения степени вероятности этого риска и масштаба негативных последствий в случае его реализации.

Риск, относящийся к группе С, не может привести к значительным потерям, но руководство должно контролировать его для того, чтобы обеспечить его своевременную нейтрализацию. Реализация риска, включенного в группу D, является маловероятной и не вызывает серьезных негативных последствий, но руководство

компании должно осуществлять постоянный мониторинг данного риска, чтобы не допустить потери контроля над ним.

Следует отметить, что особое значение при обеспечении кадровой безопасности имеет наличие механизмов обратной связи и возможности оперативного реагирования на появление новых кадровых рисков, предполагающее использование различных сочетаний процедур риск-менеджмента. Это связано, в первую очередь, с изменчивостью внешней среды и обуславливает необходимость учета специфики каждой конкретной ситуации.

Эффективное управление кадровыми рисками предполагает уменьшение степени их воздействия на безопасность компании до приемлемого уровня с минимальными затратами финансовых ресурсов. Составление матрицы кадровых рисков является наименее затратным способом формализации рисков и позволяет расположить их по степени убывания значимости. Разработка соответствующих управленческих механизмов по обеспечению кадровой безопасности является следующим этапом управления кадровыми рисками.

В рамках системы экономической безопасности управление кадровыми рисками включает в себя совокупность последовательных действий по обеспечению устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта и его поступательного развития за счет своевременного выявления и нейтрализации кадровых рисков. На этом этапе компания выбирает наиболее приемлемую для себя стратегию поведения в отношении минимизации факторов способствующих реализации кадровых рисков.

Выбор стратегии обеспечения кадровой безопасности обусловлен принципиальным отношением к риску, приверженностью той или иной концепции управления. Как правило, выделяют два подхода к управлению рисками - активный (профилактический) и пассивный (реагирующий). При первом подходе акцент делается на использование мер предупредительного характера, позволяющих не допустить возникновения факторов риска. Второй подход направлен на устранение негативных последствий реализовавшихся рисков, что обуславливает применение реактивных мер по минимизации негативных последствий и восстановлению первоначального положения дел.

Так или иначе, система мероприятий по управлению рисками представляет собой выполнение следующих операций в отношении каждого конкретного риска:

Избегание / Передача / Распределение / Объединение / Локализация / Диверсификация / Лимитирование. В соответствии со стандартом FERMA любая деятельность, касающаяся управления рисками, должна быть направлена на достижение следующего минимума: надежность и эффективность работы компании, эффективность внутреннего контроля, соответствие законам и нормативам [18].

И, наконец, последним этапом управления кадровыми рисками является мониторинг исполнения принятых решений и реализация контрольных функций. На основании оценки эффективности управленческих решений необходимо проводить обновление системы управления кадровыми рисками, направленное на постоянное совершенствование системы обеспечения кадровой безопасности компании. Данный подход позволяет повысить уровень организации системы управления персоналом и минимизировать затраты на формирование комплексной системы обеспечения экономической безопасности.

Таким образом, механизм обеспечения кадровой безопасности может быть представлен в виде следующего алгоритма управления кадровыми рисками (рис. 3).

Предложенный механизм обеспечения кадровой безопасности, в основе функционирования которого лежат базовые принципы управления предпринимательскими рисками, позволяет повысить эффективность хозяйственной деятельности компании с учетом противоречий между участниками социально-экономических отношений путем создания непрерывного и сбалансированного процесса управления рисками внутренней среды.

Сущностно-содержательное осмысление дефиниций управления кадровой безопасностью позволило сделать вывод о том, что этот процесс реализуется через подходы риск-менеджмента и направлен на обеспечение экономической безопасности посредством осуществления последовательных действий по идентификации, оценке и управлению рисками, связанными с человеческими ресурсами. В рамках предложенного механизма непрерывный и всеобъемлющий процесс управления кадровыми рисками реализуется путем разделения сложной управленческой задачи на более простые, то есть выделения процессов на разных уровнях, для которых решаются конкретные задачи по обеспечению кадровой безопасности.

В связи с переходом к постиндустриальному обществу, экономика смещается от переработки материальных ре-

сурсов и преобразования их в товары к процессам, основанным на знаниях, и предъявляет новые требования к управлению экономической безопасностью, рассматриваемому как обеспечение наиболее эффективного использования ресурсов компании. Сегодня существенную часть структуры стоимости бизнеса составляют уже не основные фонды, а нематериальные активы, главными создателями и носителями которых являются сотрудники. Именно человеческие ресурсы являются ключевым фактором решения производственных задач и достижения стратегических целей. Следовательно, руководство компании должно уделять особое внимание рискам, непосредственно связанным с персоналом.

Современная рыночная экономика обуславливает необходимость трансформации процесса обеспечения экономической безопасности и требует от хозяйствующих субъектов пристального внимания к управлению кадровыми рисками. Управление кадровой безопасностью неразрывно связано с управлением эффективностью, так как гарантирует стабильность функционирования и поступательного развития компании, действующей в условиях повышенной неопределенности.

Литература

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Риски хозяйствующих субъектов: теоретические основы, методология анализа, прогнозирования и управления: учебное пособие. - М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2013. - 368 с.
2. Ащепков Л.Т. Лекции по оптимальному управлению: учебное пособие. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1996. - 208 с.
3. Берн Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. - Екатеринбург: Литур, 2000. - 377 с.
4. Буланова Е.Н. Определение понятия кадрового риска // Управление персоналом. Ученые записки. Книга V / под ред. д.э.н., проф. В.К. Потемкина. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления персоналом, 2007. - 334 с.
5. Галешова, Е.И. Кадровые риски в системе управления рисками современной организации. / Е.И. Галешова // Вестник Полоцкого государственного университета, № 4. Полоцк: Издательство Полоцкого государственного университета, 2010. - С. 54-61.
6. Гончаренко, Л.П. Риск-менеджмент: учеб. пособие / Л.П. Гончаренко, С.А. Филин. - М.: Кио Рус, 2006. - 216 с.

7. ГОСТ Р 51897 – 2011/Руководство ИСО 73:2009 «Менеджмент риска. Термины и определения». - [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cntd.ru/assets/files/upload/060912/51897-2011.pdf> (дата обращения 05.11.2014).

8. Долан Э.Д., Линдсей Л. Микроэкономика. - СПб.: Экономическая школа, 1994. - 448 с.

9. Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (с изменениями от 25 декабря 1992 г., 24 декабря 1993 г., 25 июля 2002 г.). - [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения 05.11.2014).

10. Ишунин П. Управление рисками персонала: проблемы и решения. // Кадриков. Кадровый менеджмент, №3, 2011. - [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/upravlenie-riskami-personala-problemy-i-resheniya?page=8> (дата обращения 30.09.2014).

11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012. - 352 с.

12. Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. Ред. Плеханова Л.А. - М.: Юридическая литература, 1989. - 368 с.

13. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение, - М.: Наука, 1970. - 983 с.

14. Маршалл А. Принципы экономической науки. - М.: Прогресс, 2003. - 328 с.

15. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность, прибыль. - М.: Дело, 2003. - 360 с.

16. Рэдхед К. Управление финансовыми рисками / К. Рэдхед, С. Хьюс - М.: ИНФРА-М, 2000. - 498 с.

17. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. - М.: Ось-89, 1997. - 564 с.

18. Стандарты управления рисками. Европейская федерация риск-менеджеров (FERMA). - [Электр. ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf> (дата обращения 08.11.2014).

19. Управление рисками организации: Интегрированная модель. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредвея (COSO). - [Электр. ресурс]. - Режим доступа: http://www.valtars.ru/files/upload/Actual_info/coso_upravlenie_riskami_organizacii_model.pdf (дата обращения 13.10.2014).

20. Шумпетер, Йозеф А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

Совершенствование деятельности компаний по управлению кросс-культурными коллективами

Зенченко Наталья Петровна

аспирантка кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий РЭУ им. Г.В.Плеханова
E-mail: zetto4ka@mail.ru

На сегодняшний день, работа кросс-культурных коллективов в глобальных и транснациональных организациях является одним из основных вопросов, которыми занимаются исследователи, изучающие влияние культурного многообразия на эффективность работы организации. В российской практике управления пересечение, взаимодействие и столкновение разных культур встречается чаще, чем где-либо, в силу исторических особенностей и многонациональности страны. Также широко распространённой становится практика найма иностранных высококвалифицированных специалистов для работы в России. Подобные процессы являются способом повышения конкурентоспособности компании и развития конкурентных преимуществ путём развития человеческого потенциала и создания условий кросс-культурного взаимодействия персонала.

Управление кросс-культурными коллективами — сложная и многосторонняя задача для менеджмента. В частности, эффективное управление адаптационными процессами участников кросс-культурных коллективов, а именно, иностранных сотрудников-экспатов заключается в грамотно организованных процедурах и программах, используемых в компании с целью улучшения кросс-культурного взаимодействия. В статье рассмотрены особенности организации управления кросс-культурными коллективами, плюсы и минусы подобного рода коллективов, а также даны рекомендации по улучшению процессов и процедур, направленных на повышение эффективности работы и более быструю адаптацию участников кросс-культурных коллективов.

Ключевые слова: кросс-культурный коллектив, культура, иностранные специалисты, адаптация, конкуренция, конкурентное преимущество, кросс-культурный менеджмент, кросс-культурная компетентность.

Сегодня в мире происходят изменения и преобразования в структуре торговых отношений, модификация и совершенствование стилей и моделей управления корпорациями. Управленческие структуры и связи компаний все реже и реже являются мононациональными, мир функционирует в кросс-культурных условиях, на стыке культур [4].

Термин «кросс-культурный коллектив» можно охарактеризовать как группу людей, являющихся носителями разных культур и занимающихся совместной трудовой деятельностью в рамках какой-либо организации. Также, внутри кросс-культурных коллективов могут быть специально созданы кросс-культурные (мультикультурные) команды, ориентированные на выполнение определенных задач организации, участники которых, логично, являются представителями различных культур [8].

Практический опыт работы как мононациональных, так и многонациональных коллективов показал, что в профессиональных командах, состоящих из представителей нескольких национальностей, работа идет несколько не хуже, а в кризисных ситуациях даже лучше, чем в однородных коллективах [3].

Специалисты, занимающиеся проблемами управления трудовыми коллективами, основываясь на опыте практических наблюдений и многочисленных профессиональных исследований, описали феномен «мультикультурной команды» (кросс-культурного коллектива), объединяющем людей разных культур и национальностей. Результаты подобного рода исследований показывают, что разнообразие персонала, его мультикультурная природа может повысить результативность работы команды, а, следовательно, и эффективность работы организации [3].

Понимание того как управлять эффективностью работы культурно разнообразных команд является одной из ключевых проблем современных исследований и помогает снизить риски, связанные с выходом на глобальный рынок и эффективной деятельности на нем, помогает улучшить взаимопонимание между представителями различных культур и добиться наилучших результатов.

Российское общество полиэтнично, поэтому игнорирование кросс-культурных нюансов в бизнесе крайне нецелесообразно. Руководители как международного, так и регионального бизнеса должны разбираться и постоянно совершенствоваться в вопросах кросс-культурного менеджмента и коммуникаций, адаптировать процессы компании в зависимости от культурных особенностей страны или региона, а также дополнительно обучать персонал в этом направлении. Повышение компетенции в области кросс-культурного менеджмента современными руководителями необходимо, т.к. ведение бизнеса в России имеет много региональных, локально-территориальных особенностей. Российская специфика отличается сочетанием многообразия внутригосударственных и внешних культур [3].

Изучение кросс-культурных вопросов помогает менеджерам лучше узнать свою культуру, идентифицировать свой культурный профиль и сопоставить его с другими культурными профилями, развить кросс-культурную компетенцию. Такие знания помогают избежать множества рисков, устраняют нежелательные последствия для бизнеса, карьеры и личной жизни, а следовательно, делают менеджера более успешным.

Эффективность работы кросс-культурных коллективов.

Культурные различия персонала играют очень важную роль. Культурные особенности кросс-культурных коллективов могут, с одной стороны, способствовать повышению эффективности работы, а с другой стороны, препятствовать им. Следовательно, только грамотное руководство, рассмотрение национальных культур как источников новых знаний и особое внимание культурному многообразию членов коллектива способны выявить конкурентные преимущества.

Международные компании или же компании, которые только выходят на международный рынок, используют кросс-культурные коллективы как конкурентное преимущество и возможность эффективного использования человеческих ресурсов ком-

пани, т.к. такие команды более гибкие и имеют быструю скорость реакции на те или иные изменения внешней и внутренней среды.

Основными преимуществами кросс-культурных коллективов являются более обширные возможности по выработке новых идей, взглядов, в получении новых навыков и компетенций участниками кросс-культурных коллективов. Разнообразные этнические группы в процессе мозгового штурма могут генерировать большее количество интересных и новых идей. Культурно разнообразные группы актуальнее однородных групп в тех ситуациях, когда нужно оперативно выявить проблему и решить ее. Мобилизация сил и энергии представителей кросс-культурных коллективов способствует совершенствованию процессов организации путем решения проблем более оригинальным, креативным или экономичным способом, также используется руководство в качестве антикризисных мер по поиску выходов из кризисных ситуаций, помогает в регулировании трудностей, возникающих в повседневной работе.

Члены кросс-культурных коллективов и команд при взаимодействии друг с другом формируют свою внутреннюю культуру. Если для монокультур типична идентичность и стандартное поведение в рамках одной культуры, то при смешении культур развивается новая культура, где существуют свои собственные правила, ожидания и стандарты, компромиссные для всех участников кросс-культурного коллектива. У эффективных в работе мультикультурных команд сильная «гибридная культура», то есть совокупность последовательных правил и действий, ожиданий, а так же собственное восприятие членами команды того, как индивиды внутри команды развиваются, обмениваются опытом и действуют в результате взаимного общения. Общие ожидания членов команды обеспечивают эффективную коммуникацию и, как следствие, эффективную работу [7].

Сплоченные команды быстрее реагируют на изменения и проблемы, более гибки, и, следовательно, более эффективны. Индивидуальные навыки общения членов команды помогают установить связь внутри команды и сплотить членов команды в единую и эффективную рабочую единицу. «Гибридная культура» создается на основе способности коллектива генерировать и закреплять 4 основные характеристики, которые были обозначены Чарльзом Сноу [8]:

1. Цели. Определение общей цели повышает степень приверженности чле-

нов команды, а также облегчает понимание ими своих задач и навыков, необходимых для их решения.

2. Ролевые ожидания. Члены кросс-культурного коллектива или команды должны быть осведомлены о ролевых ожиданиях и обязанностях во избежание межличностных конфликтов. Если члены команды имеют четкое представление о распределении ролей внутри команды, то вероятность внутригруппового конфликта снижается в разы. Если же конфликты все же случаются, ролевая структура дает конструктивную основу для их разрешения.

3. Четкость правил и социальное взаимодействие. Члены команды должны четко понимать, каковы правила общения друг с другом, как должны разрешаться конфликты, как должны распределяться ресурсы и награды внутри команды. Правила, которые принимаются членами команды – это ключевые проводники в рядые ситуаций.

4. Мониторинг и отчетность. Члены кросс-культурных коллективов иногда могут быть разбросаны географически и по часовым поясам, поэтому необходима четкая координация их работы.

Работа кросс-культурных коллективов и создание внутренних культур в рамках таких коллективов обогащает их участников новым опытом, повышению работоспособности и уровню доверия к членам коллектива, повысившимся в результате выработки общего понимания. Развитие уникального командного духа помогает и способствует повышению эффективности работы кросс-культурных коллективов и организации в целом.

Так или иначе, мультикультурные коллективы имеют и свои недостатки. Именно создание единства группы является очень долгим и сложным процессом, ведь мнение и культурная особенность каждого участника могут стать серьезным препятствием к успешному становлению и дальнейшему успеху команды. Члены кросс-культурных коллективов по-разному воспринимают ситуации, с которыми им приходится сталкиваться в процессе работы. Различны также мотивы, стимулы, нормы, правила, традиции и особенности коммуникации каждого участника. Многочисленные исследования в сфере межкультурной коммуникации убедительно доказывают, что сложности в общении представителей различных культур возникают на основе национальных особенностей их коммуникативного поведения, которое определяется как поведение, вербальное и невербальное, народа, личнос-

ти, группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума [2]. Последствия таких различий отражаются в более низких показателях эффективности работы команды, так как происходит нарушение социального единства. В процессе управления мультикультурными командами, культурные различия и кросс-культурные конфликты становятся общей проблемой, которая требует всеобщего решения. Культурные различия представителей команды могут привести к конфликтам, недопониманию и низкой эффективности работы.

Можно выделить 5 наиболее типичных проблем, возникающих при работе с кросс-культурными коллективами:

- 1) управление культурным многообразием, различиями и конфликтами;
- 2) управление вопросами, связанными с координацией и контролем;
- 3) проблема географической разбросанности членов команды;
- 4) оптимизация содержания общения;
- 5) повышение единства и его поддержание.

Так же как и участники кросс-культурных коллективов, руководители, лидеры кросс-культурных коллективов и команд могут по-разному видеть способы решения данных проблем в зависимости от их культурной принадлежности. У каждого менеджера будет свой подход, стратегия, оценка риска, слабых и сильных сторон группы.

В практике работы с кросс-культурными коллективами большое внимание уделяется формированию и развитию знаний, умений и навыков эффективной кросс-культурной коммуникации, что предполагает наличие у субъектов общения кросс-культурной компетентности или определённых компетенций. Участники кросс-культурных коллективов должны иметь способности к усвоению новой культурной информации, понимать, ценить и уважать факторы, обусловленные культурой, влияющие на восприятие, мышление и действия других людей, и учитывать эти факторы при построении взаимоотношений с представителями различных культур.

Компетентный в вопросах кросс-культурной коммуникации член команды способен установить межличностные отношения с иностранными коллегами через эффективный обмен как на вербальном, так и на невербальном уровне.

Компетентность в сфере кросс-культурных взаимодействий повышает веро-

ятность достижения высокой эффективности работы кросс-культурных коллективов, так как представители коллектива, обладающие высоким уровнем данной компетенции с большей легкостью могут общаться, выражать свои мысли, а также понимать своих коллег. Также упрощается процесс принятия решений, и улучшаются способности менеджеров к решению проблем на глобальном уровне.

Менеджеры должны проводить постоянный мониторинг работы команды и взаимоотношений между членами коллектива, отслеживая возникающие конфликты, а также сложности, которые могут воспрепятствовать выработке гибридной культуры.

Эффективное управление адаптационными процессами участников кросс-культурных коллективов, в частности, иностранных сотрудников-экспатов, помогает более быстрому установлению гибридной культуры в кросс-культурном коллективе и заключается в грамотном организованных процедурах и программах, используемых в компании с целью улучшения кросс-культурного взаимодействия.

Управление экспатами – сложная и многосторонняя задача для менеджмента. Процент неудач, постигших иностранных менеджеров при их адаптации, колеблется от 15 до 40% [6]. Экспаты терпят неудачи при назначении на международные проекты, зачастую возвращаются домой раньше срока, переезжают преждевременно на другие проекты, не завершив при этом предыдущие задачи, а иногда и вообще увольняются. Подобные провалы означают, что все инвестиции будут потеряны для компании, и плюс к этому компания потерпит серьезные убытки. В целях предотвращения подобных неприятностей, руководству следует обратить особое внимание на следующие шесть основных факторов, которые определяют успешность работы экспатов в организации, а следовательно, увеличивают эффективность работы кросс-культурных коллективов:

- кросс-культурная адаптация;
- подбор кандидатов для международных направлений;
- обучение;
- оценка;
- вознаграждение;
- репатриация/окончание проекта.

Рассмотрим каждый фактор более подробно.

Кросс-культурная адаптация самого сотрудника и членов его семьи является

одним из основополагающих факторов успеха всего назначения. Неспособность же к адаптации в новой культурной среде, является главной причиной неудач. Конечно, компания должна позаботиться о плавной адаптации и сглаживании эффекта культурного шока, когда человек находится в состоянии растерянности и беспомощности, вызванном потерей обычных ценностных ориентиров и неспособностью дать ответы на вопросы: где, когда и как поступать правильно.

Основной целью адаптации является детальное ознакомление с коллективом и новыми обязанностями, новой культурной средой, усвоение стереотипов поведения, затем дальнейшая ассимиляция, выражающаяся в полном приспособлении к среде и, наконец, идентификация – отождествление личностных интересов и целей с общими целями коллектива и организации.

Процесс адаптации должен быть профессионально организован и упрощен для сотрудника, поэтому служба управления персоналом и другие сотрудники, вовлеченные в процессы адаптации экспатов, должны четко понимать свою роль и место в цепочке адаптационной программы. Следует уделить внимание организационной структуре компании, четко распределить функциональные обязанности среди сотрудников внутри компании при адаптации экспата, рассмотреть возможность передачи второстепенных функций (переезд сотрудника, обустройство и эксплуатация недвижимости и др.) на аутсорсинг.

Подбор кандидатов для международных направлений также должен быть отлажен, т.к. правильный выбор кандидатов критически важен для успеха. Неправильный подбор – это напрасные и очень большие затраты и/или (вполне вероятно) потеря сотрудника.

Для выбора наиболее подходящего кандидата для направления необходимо учесть следующие особенности:

- возможность относительно легкой адаптации на новом месте;
- предыдущий опыт участия в международных проектах (дополнительный плюс, т.к. у экспата уже есть навыки кросс-культурной компетентности);
- семейное положение (наличие маленьких детей, работающих супругов);
- общая направленность личности, компания нуждается в людях с сильной ориентацией на результат.

Перед тем как направить экспата на тот или иной проект, кандидата и членов его семьи необходимо подготовить, ведь

они столкнутся не только с новыми задачами, но и с большой ответственностью. Специальная программа может включать в себя следующие элементы обучения как до прибытия в страну назначения, так и во время пребывания в ней:

- кросс-культурные и региональные тренинги, где предоставляется информация о стране (особенности проживания, коммуникации, культуры и пр.);
- тренинги для членов семей;
- интенсивное изучение языка страны пребывания;
- ознакомительные визиты в страну вместе с семьей;
- детальное информирование о целях и задачах проекта, ожидаемых результатах и сроках работы, корпоративных политиках в отношении перемещенного персонала и т. п.

Чтобы экспаты действительно стали проводниками линии компании на местах, они должны быть лидерами, высококлассными проектными менеджерами и менеджерами по управлению изменениями. Для оттачивания лидерских навыков можно использовать различные инструменты в виде тренингов, помощи наставников, участия в проектных группах и др. [5].

При оценке деятельности экспатов возникает много проблем. Например, в разных странах объем задач и ответственности в рамках одной и той же позиции, существенно различаются. Кроме того, на оценку могут оказывать влияние и другие факторы:

- незнание языка страны пребывания;
- адаптация к новым условиям;
- необходимость вносить коррективы в поведение и коммуникацию.

Экспаты «заточены» под международные проекты, они часто «мигрируют» – от проекта к проекту, из страны в страну, поэтому их выделяют в отдельную категорию сотрудников [5]. На практике, чаще всего для экспатов разрабатывается единая политика оплаты труда, льгот и бонусов. Такая политика одинакова для всех сотрудников-экспатов, с минимальными отклонениями в зависимости от страны назначения, в ней регламентированы все вопросы, касающиеся работы, в том числе и вознаграждение. Изменение компенсационной политики зависит от стратегии компании, ее бюджета, важности конкретного проекта и пр.

Обычно в пакет поддержки ротации включаются такие льготы:

- компенсация затрат, связанных с переездом семьи;

- компенсация расходов по адаптации (изучение языка для сотрудника и его семьи);

- помощь в найме жилья;
- обеспечение обучения детей.

Пакет поддержки ротации предоставляется на весь период контракта, по окончании которого сотрудник либо возвращается в свою страну, либо направляется на следующий проект.

Завершение проекта является также не менее ответственным и важным этапом, чем его запуск. Репатриация и окончание проекта также должны проходить при поддержке службы управления персоналом и руководства. Ведь неудачный опыт репатриации может послужить поводом для дальнейших трудностей при адаптации на новых проектах или по возвращении в родную страну. Статистика показывает, что около 25% сотрудников, вернувшихся после международного назначения, увольняются из компании. Данное явление происходит в силу следующих причин.

Во-первых, за время отсутствия человека ситуация в компании/стране могла измениться, поэтому у «репатрианта» может развиваться «вторичный» культурный шок. Во-вторых, вернувшись, сотрудник должен снова найти в компании «свое место» — увидеть перспективу, понять, где будет востребован его опыт, какую позицию он займет. В-третьих, в боль-

шинстве случаев менеджеры просто не готовы «забирать» экспатов обратно.

Экспаты — это отдельная категория сотрудников, которые постоянно являются частью кросс-культурных или межкультурных коллективов. Сотрудники-экспаты являются очень ценным ресурсом компании, поэтому крайне важно правильно подобрать и распределить данные ресурсы в сложной структуре компаний. Для воплощения данных целей, для дальнейшего благополучия и процветания компании и использования экспатов во благо, а не во вред, ими необходимо грамотно управлять. А это значит, создавать и совершенствовать процедуры, программы и организационную структуру департаментов, вовлеченных в процессы работы с экспатами.

Кросс-культурные коллективы представляют собой неотъемлемую часть кросс-культурных отношений в деятельности организации, требующих грамотного руководства в рамках кросс-культурного менеджмента. Такие коллективы, с одной стороны, создают огромные возможности для компании, но с другой стороны, компания всегда идет на определенные риски, работая с поликультурной рабочей силой.

Литература

1. Василенко Н.Г. Развитие кросс-культурного менеджмента // Альманах

современной науки и образования — 2013 — № 2 (69) — с. 48-50

2. Гришаева Л.И. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде: Монография. — Воронеж: Научная книга, 2009. — 262 с. — с. 159

3. Гусева Н.И. Экономическое поведение мультикультурных групп в условиях глобализации: диссертация ... д-ра социол. наук: - СПб., 2006 - 391 с.

4. Крутских А.В. Межкультурные различия в условиях глобализации экономики // Социосфера — 2011 — № 3 — с. 73-77

5. Петрук Т. Особенности управления персоналом в международной компании // Hrliga.com: Сообщество кадровиков и специалистов по управлению персоналом, 30.07.2013. - URL: <http://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1507>. Дата обращения: 06.05.2014

6. Рошин С.Ю., Солнцев С.А. Рынок труда топ-менеджеров в России: Учебное издание. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 251 с. — с. 174-175

7. Earley P.C., Gibson C.B. Multinational Work Teams: A New Perspective // Lawrence Erlbaum Associates, Inc. - New Jersey: Mahwah, 2002

8. Snow C.C., Snell S.A., Davison S.C., Hambrick D.C. Use transnational teams to globalize your company // Organizational Dynamics, - Spring 1996. — pp.50-67

Корпоративная культура современного предпринимательства

Гришанова Елена Михайловна

канд. экон. наук, проф., заведующая кафедрой «Политической экономики и политологии», МТУСИ

В статье рассматривается актуальная проблема современной науки – становление корпоративной культуры современного предпринимательства. Раскрывается проблема связывающая становление экономической культуры предпринимательства с возникновением и развитием экономического пространства государства. Определяются контуры корпоративной культуры. Исследуется такой экономический феномен как осознание человеком наличия «своих» и альтернативных экономических систем (человеческих обществ, государств и т.д.), определенных интересов, наличие и развитие которых обеспечивает информационный обмен между различными экономическими элементами государства. Теория управления выступает, с одной стороны, как исследование определенного процесса, обеспечивающего выполнение производственных задач, а с другой – как наука, легитимирующая деятельность предпринимателя в глазах общества. Организация приобретает относительную самостоятельность и стабильность по отношению как к обществу, так и к индивидам. В статье также анализируется роль руководителей производства: философия менеджмента заставляет предпринимателей и менеджеров активно способствовать социальному и экономическому прогрессу.

Ключевые слова: культура, корпоративная культура, этика, предпринимательство, легитимация предпринимательской деятельности, менеджер, акционер, деловое поведение, бизнес, информационный обмен, труд, государство.

Понятие «культура предпринимательства» в западной и отечественной науке разрабатывается по нескольким направлениям. К первому направлению относят исследователей, для которых понятие «культура предпринимательства» является синонимом организационной или корпоративной культуры. В центре их внимания вопросы – нужна ли современному менеджменту функция социальной ответственности или нет, присуща ли бизнесу этика или не присуща, какова культура конкретной организации и др. В рамках второго направления культура предпринимательства рассматривается в широком смысле как «деловая культура», обусловленная «культурой труда» и хозяйственной этикой. В этом случае деловая культура присуща предпринимателю, менеджеру¹. Исследователи третьего направления отождествляют культуру предпринимательства с понятием хозяйственной культуры общества, заложенной религиозной традицией, национальными особенностями². Распространено также толкование культуры предпринимательства как профессионально-этической культуры данного слоя³.

Для П. Друкера⁴ культура предпринимательства – средство легитимации предпринимательской деятельности через обоснование с помощью подлинных ценностных представлений. Он замечает, что сегодня предприятиями управляют менеджеры-профессионалы и их интересы, в сущности, противоположны интересам собственников, так как прибыль не является стимулом их деятельности, поскольку они удовлетворяются вознаграждением за свой труд в виде заработной платы. Прибыль имеет значение только для акционеров, следовательно, менеджер в своей деятельности обязан считаться с интересами производства, местных общественных организаций и даже с интересами всей нации в целом. Таким образом, культура предпринимательства осознается как культура организационная, формировать ее призван менеджер.

Острицает ответственность бизнеса как со стороны менеджера, так и со стороны предпринимателя Д. Макгуайр, сомневающийся в том, что современный управляющий «руководствуется совершенно иными мотивами», утверждая, что он сегодня в большей мере заинтересован в руководстве людьми, чем в производстве вещей⁵. Острую критику гуманистической идеологии менеджмента дает П. Донхэм. Он обращается к тому факту, что интересы бизнесменов опосредованы такими понятиями как прибыль и деньги. Все же остальные действия, лишь «средства для достижения данной цели»⁶. П. Донхэм пишет об отсутствии у бизнесменов профессиональной этики и стандартов поведения, которые получили всеобщее признание и которым они должны следовать. Он утверждает, что единственным ограничителем предпринимательской деятельности является закон и опровергает тезис о «профессионализации деятельности менеджеров», так как профессия характеризуется, наряду с определенной суммой специальных знаний, мотивами служения, нормами поведения, которые играют руководящую роль в профессиональном поведении и превалируют над личными целями и выгодами⁷.

Таким образом, в случаях, когда нравственное чувство обуславливает «деловое поведение», это следует связывать лишь с личными качествами управляющих, а не с бизнесом как таковым. Бизнес не может быть профессией до тех пор, пока не будет разработана определенная, систематизированная сумма знаний, относящихся к этой сфере деятельности, считает П. Донхэм и доказывает, что такую систему

создать невозможно. Бизнесмены-менеджеры, с его точки зрения, являются двигателями общественного развития, получая максимальные прибыли для своей компании, и именно здесь происходит общественная польза, поэтому незачем руководителям бизнеса брать на себя не принадлежащие им функции служения обществу. Суть подхода заключается в том, что противоречивый характер развития рыночной экономики, ожесточенная конкурентная борьба, специфические приемы и методы ведения бизнеса, основанного на погоне за максимальной прибылью – то, что принято называть «свободным предпринимательством», – действительно ставят под сомнение существование понятия «культура предпринимательства». Профессия не может опираться на знания, включающие в себя такие нормы поведения, которые очень близки к жульническим махинациям, присутствие которых в «деловой деятельности» налицо. Тем не менее, польза от предпринимательской деятельности высока, а за счет каких механизмов мы рассмотрим далее.

С позиции определения культуры предпринимательства как средства легитимации бизнеса, интересен подход известного отечественного консультанта Т.Ю. - Базарова. Он квалифицирует корпоративную культуру как ценностно-нормативное пространство, в котором существует корпорация во взаимодействии с другими организационными структурами, а вот организационная культура это «интегральная характеристика организации (ее ценностей, паттернов поведения, способов оценки результатов деятельности), данная в языке определенной типологии»⁸. Для данной традиции «культура предпринимательства» – это не только культура бизнеса вообще, но в первую очередь, это процессы преодоления общественных конфликтов (проблемы экологии, например). Показателем культуры предпринимателя здесь является отношение к пенсионерам, поведение в конфликтных ситуациях, способ расставания с сотрудником⁹, т.е.

в этой традиции предпринимателя может ограничить общественное мнение.

Многими авторами ставится под сомнение тот факт, что деятельность предпринимателя может быть регламентирована этическими принципами. В то же время А. Карр отмечает, что бизнес – это «игра», которая своими «правилами» и «этикой» очень сходна с игрой в покер. Проводя такую аналогию, А. Карр пишет, что при трезвом подходе к оценке бизнеса нельзя осуждать даже промышленный шпионаж¹⁰.

Д. Вивиан, анализируя, как он ее называет, «откровенно аморальную этику бизнеса», приводит драматичные примеры «деловой деятельности», не ограниченной никакими законами: «1) «Военно-промышленный комплекс» имеет право активно разжигать ограниченные войны для получения прибыли; 2) владельцы трущоб и лавочки играют в соответствии с правилами, требуя от наших экономически бессильных городских жителей-негров высокие цены за разваливающиеся жилища и скверные товары; 3) изготовители талидомида имели полное право энергично реализовывать свой калечащий младенцев продукт, не проведя тщательных предварительных экспериментов, в тех странах, где слабо поставлен контроль»¹¹.

Подлинная причина появления проблемы социальной ответственности бизнеса в идее, что в общество пришла система «экономического гуманизма», что социально безответственный бизнес поглотит сам себя. Этой цели в значительной мере служат попытки ряда авторов сформулировать «философию управления», «философию менеджмента», то есть речь идет опять же об ответственности как прерогативе менеджмента. Наиболее последовательно отстаивает содержание данных принципов Р. Дэвис, который определяет «философию менеджмента» как «философию экономического служения частного предприятия общественным интересам»¹². Р. Дэвис говорит, что предпринимательство является верным служителем обществен-

ных интересов. При этом он исходит из тождества частнокапиталистических и общественных интересов. Развитие частной собственности, удовлетворение интересов бизнеса являются главным условием социального прогресса и удовлетворения потребностей всех членов общества.

В отечественной науке это направление представлено и в узком смысле – культура предпринимательства есть культура конкретной организации (корпоративная культура). Представителями этого направления в рамках социологического и экономического изучения вопроса являются Г.Л. - Багиев, В.В. Томилов, З.А. Чернышева¹³. В западной традиции такой подход представлен, например, Р. Рюттингером. Он замечает, что культура предпринимательства может возникнуть на двоякой основе: она может рассматриваться как независимая переменная, то есть культура результируется из суммы представлений о ценностях, нормах, принципах и образцах поведения, которые члены привносят в организацию. Согласно другому мнению, культура предпринимательства представляет собой зависимую внутреннюю переменную и в соответствии с этим развивает на предприятии свою собственную динамику¹⁴. Таким образом, автор выделяет два основания в рамках одного направления, которое культуру предпринимательства рассматривает как корпоративную культуру. В целом, культуру организации можно определить как комплекс разделяемых членами компании мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса, обуславливающих индивидуальность компании. Уникальность культуры заключается в том, что она обеспечивает достижение желаемого будущего компании, является достижением системы, ее внутренних ценностей.

Согласно немецкому исследователю Л. Розенштилю, понятие «культура предпринимательства» в значительной степени отражает усвоенные нормы, которые и определяют поведение работников данной фирмы. Американские

специалисты в области теории и экономики производства Т. Дил и А. Кеннеди в своих исследованиях показывают существование тесной зависимости между предпринимательской культурой и успехом той или иной фирмы. Исходным пунктом их концепции служит следующая гипотеза: наиболее преуспевающие компании характеризуются, кроме всего прочего, тем, что они направляют свою деятельность в соответствии с некоторыми основными ценностями и убеждениями, разделяемыми работниками этих фирм¹⁵.

С нашей позиции, в этой традиции происходит смешение разрабатываемого понятия с понятием организационная (корпоративная) культура, которая рассматривается как одна из культур, в которой находят свое специфическое выражение все основные элементы культуры общества: представления, символы, ценности, идеалы, образцы поведения и т.д. В русле такого подхода находится определение организационной культуры, данное французскими социологами С. Мишоном и П. Штерном: «Организационная культура — целостный образ базовых представлений, которые данная группа избрала, обнаружила или достигла в результате попытки справиться с проблемами адаптации к внешней среде»¹⁶.

В широком смысле, в соответствии с этим подходом, культура организации находится в прямой зависимости от фундаментальных идей, ценностей, символов и образцов поведения всего общества. На их основе интегрируются индивиды и группы, через них осуществляется ценностный и нормативный контроль за их поведением. С этих позиций организационную культуру можно охарактеризовать как специфическую, характерную для данной организации систему связей, действий, взаимодействий и отношений, осуществляющихся в рамках конкретного предприятия, так и в рамках отдельного государства.

Другая сторона проблемы в том, что направленность деятельности предприятия основана на ценностных представлениях руководства. Речь здесь идет о миро-

воззренческих особенностях, закрепившихся у руководителя предприятия в прошлом и определяющих ход его мыслей и способы решения проблем в настоящее время. Понятие «культура предпринимателя» описывает особенности менеджмента предприятия с точки зрения специфических, исторически обусловленных схем мысли и образцов решения проблем. Она содержит различные области, например традиции поведения руководства, закрепившаяся практика ведения дел, организационные структуры. Предпринимательская культура тесно связана с индивидуальной историей предприятия, биографией руководящих кадров, а также со специфическими условиями среды деятельности, национальной спецификой. Реальный перенос системы ценностей в конкретную деятельность и есть культура, а также важнейший фактор долгосрочной эффективности предприятия¹⁷.

С точки зрения маркетингового инструментария, организационная культура — это способность фирмы эффективно соединять элементы всего комплекса маркетинга в процессе бизнеса, и это экономический подход к разработке понятия¹⁸. Фактором ограничения здесь выступают ценности самого предпринимателя, возможно, это так, но как они формируются и чем принципиально отличаются от ценностей средне-статистического актора — экономического подход на эти вопросы не отвечает.

Утверждая, что в становлении культуры первостепенную роль играет руководитель предприятия, и именно здесь корпоративная культура соотносится с предпринимательской культурой, исследователи вселяют в нас некоторые сомнения. С нашей точки зрения, эти утверждения не являются правомерными. Формирование организационной культуры, это экономически эффективное средство приспособления к окружающей среде, следовательно, ее формирование задача менеджеров, а не предпринимателя в истинном смысле этого слова. Там более, что организационная куль-

тура проявляется в отношениях между людьми в организации, т.е. наемным персоналом. Поэтому разные люди или разные части в организации склонны описывать ее культуру в схожих терминах. Тем не менее, формирование культуры организации связано с внешним для организации окружением: с деловой средой в целом и в отрасли, с образцами национальной культуры. Она выполняет функции внутренней интеграции и внешней адаптации организации. Организационная культура обеспечивает более тесную коммуникацию между членами организации — основные послышки и теоретические положения, от которых отталкивается конкретный человек, являются общими для всех, а не единственно для предпринимателя.

Второе направление разрабатывает понятия деловая культура предпринимателя. Р.Т. Де Джордж рассматривает это понятие через деловую этику, которую определяет как составной элемент общей сферы нравственности и систематическое стремление осмыслить наш индивидуальный и общественный, нравственный опыт таким образом, чтобы установить правила, которые должны управлять поведением людей, выработать ценности, которых стоит придерживаться, а также, чтобы воспитать такие черты характера людей, какие им полезно в себе развивать¹⁹.

Он выделяет пять видов деятельности, которые охватывает этика бизнеса: применение принципов общей этики к конкретным ситуациям или методам хозяйствования в бизнесе; метафизика; анализ исходных посылок — нравственных и базирующихся на моральных позициях; междисциплинарные исследования; характеристика морально похвальных и образцовых действий как людей, так и фирм.

Подходы к определению понятия «деловая культура» можно сгруппировать следующим образом:

В первом случае в центре понятия «деловая культура» лежат нормы и ценности трудообмена, что связано с радикальными из-

менениями, происходящими именно в обмене деятельностью. Сегодня начинают действовать нормы взаимной выгоды и доверия, надежности партнеров, договоренности. В определениях, данных с точки зрения этого подхода, говоря о деловой культуре, речь ведется о культуре взаимодействия с партнерами по бизнесу.

Во втором случае в качестве основы «деловой культуры» выступают отношения людей к труду и их взаимоотношения, культура организации дела и умение поднять его на определенную высоту. В определениях, данных с этой точки зрения, речь идет об умении взаимодействовать с подчиненными.

Третья группа теорий исходит из понятия «культура» — не только создание человеком минимума ценностей, но и степень освоения опыта предшествующих поколений²⁰.

В широком понимании деловая культура — это ценности и отношение человека к труду вообще, в узком — культура современного предпринимателя, или в другой традиции, любого делового человека. Она включает в себя нормы и ценности, культуру делового общения, организацию деятельности людей, а также высокую общую культуру. Культура предпринимателей — ценности, нормы, регулирующие поведение и деятельность в процессе деловой активности при переговорах и заключении сделок, выполнении договорных обязательств, при организации деятельности людей, в деловом общении, в отношении к работнику и потребителю.

Литература

1. Деловая культура российского общества: Круглый стол ученых // *Общественные науки современность*. — 1993. — № 3.
2. Предпринимательство: нормы и ценности: Тезисы докладов Всероссийской научн.-теор. конф. — Владимир, 1992.
3. Агеев АИ. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — М., 1991. — С. 10-11.; Зарубина Н.Н. Социокультурные основы хозяйственной

турные основы хозяйственной деятельности // *Социол. исслед.* — 1994. — № 8-9.

4. Друкер П. Шанс предпринимателя. Дюссельдорф, 1987 Цит. по Саркисян А.Т., Саргсян К.А. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя. — М., 2002. — С.36.

5. Гвишиани Д.М. Организация и управление. — М., 1972

6. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.

7. Саркисян А.Т., Саргсян К.А. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя. — М., 2001. — С.415

8. Багиев Г.Л., Томилов В.В., Ченышева З.А. маркетинг и культура предпринимательства / Под общей редакцией академика А.И. Муравьева. — СПб. Издательство СПбУЭФ, 1995. — С. 115.

9. Рюттингер, Рольф. Культура предпринимательства. (Перевод с немецкого). — М.: ЭКОМ, 1992. — 240 — С. — С. 16.

10. Щербина С.В. Организационная культура. / Щербина В.В. Социальные теории организации. Словарь. — М., 2000. — С. 121.

11. Чернышев А.Ю. Практика консультирования по вопросам корпоративной культуры // [www.odn.ru /](http://www.odn.ru/).

12. Круглова И. Корпоративная культура: актуальные проблемы современной практики // www.socio-logos.ru

13. Михайлова Л.И. Социология культуры: Учебное пособие. — 3-е изд., доп. — М.: Издательство — торговая корпорация «Дашков и Ке», 2006. — С. 344.

Ссылки:

1 Деловая культура российского общества: Круглый стол ученых // *Общественные науки современность*. — 1993. — № 3.

2 Предпринимательство: нормы и ценности: Тезисы докладов Всероссийской научн.-теор. конф. — Владимир, 1992.

3 Агеев АИ. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — М., 1991. — С. 10-11.; Зарубина Н.Н. Социокультурные основы хозяйственной

деятельности // *Социол. исслед.* — 1994. — № 8-9.

4 Друкер П. Шанс предпринимателя. Дюссельдорф, 1987 Цит. по Саркисян А.Т., Саргсян К.А. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя. — М., 2002. — С.36.

5 См.: Гвишиани Д.М. Организация и управление. — М., 1972. — С. 219.

6 См.: Гвишиани Д.М. Организация и управление. — М., 1972. — С. 227-231.

7 См.: Там же. — С. 229.

8 Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998.

9 Саркисян А.Т., Саргсян К.А. Экономическая функция и общественная ответственность предпринимателя. — М., 2001. — С.415

10 Там же. С. 223.

11 Там же. — С.234.

12 Гвишиани Д.М. Организация и управление. — М., 1972.

13 Багиев Г.Л., Томилов В.В., Ченышева З.А. маркетинг и культура предпринимательства / Под общей редакцией академика А.И. Муравьева. — СПб. Издательство СПбУЭФ, 1995. — С. 115.

14 Рюттингер, Рольф. Культура предпринимательства. (Перевод с немецкого). — М.: ЭКОМ, 1992. — 240 — С. — С. 16.

15 Там же. — С. 20.

16 Щербина С.В. Организационная культура. / Щербина В.В. Социальные теории организации. Словарь. — М., 2000. — С. 121.

17 Чернышев А.Ю. Практика консультирования по вопросам корпоративной культуры // [www.odn.ru /](http://www.odn.ru/).

18 Круглова И. Корпоративная культура: актуальные проблемы современной практики // www.socio-logos.ru.

19 Михайлова Л.И. Социология культуры: Учебное пособие. — 3-е изд., доп. — М.: Издательство — торговая корпорация «Дашков и Ке», 2006. — С. 344.

20 Деловая культура российского общества: «Круглый стол» ученых // *Общественные науки современность*. — 1993. — №3. — С. 17-30.

Особенности моделей регулирования миграционных потоков

Попов Кирилл Геннадьевич,
к.э.н., доцент кафедры информационной безопасности Института управления и безопасности предпринимательства БашГУ
popovkg@yahoo.com

Товышева Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Института управления и безопасности предпринимательства БашГУ

Регулирование миграционных потоков в государстве является одним из факторов обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности, удовлетворения потребностей растущей экономики в трудовых ресурсах, рационального размещения населения на территории страны, использования интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания государства. Изучение свойств и особенностей миграции как общественного явления на современном этапе приобретает особую актуальность в связи с изменениями геополитической обстановки, сосуществованием ре- и интеграционных процессов на постсоветском политическом и экономическом пространстве, что существенно сказывается на макроэкономических показателях Российской Федерации. В данной статье представлены результаты анализа особенностей моделей регулирования миграционных потоков. Рассмотрены ассимиляционная модель, сегрегационная модель и плюралистическая модель. Сделан вывод о наиболее перспективной модели регулирования миграционных потоков в Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: мигрант, миграция, миграционный поток, регулирование миграции, модель регулирования миграционных потоков

В начале XXI века под влиянием глобализации наметилась заметная трансформация миграционных потоков, которые приобрели новые черты, усилили свое влияние на политическую, социально-экономическую и духовные сферы жизни общества. В настоящее время изучение свойств и особенностей миграции как общественного явления приобретает особую актуальность в связи с изменениями геополитической обстановки, сосуществованием ре- и интеграционных процессов на постсоветском политическом и экономическом пространстве, что существенно сказывается на макроэкономических показателях Российской Федерации.

В Экономическом словаре дано такое определение миграции: «Миграция – перемещение людей из одних регионов или стран в другие. Миграция в страну называется иммиграцией, а миграция из страны – эмиграцией. Миграция может быть временной, с намерением вернуться в будущем, или постоянной; возможен и случай, когда в момент отъезда мигранты еще не выбрали окончательно ни одну из этих альтернатив...» [1]. В Толковом экономическом словаре миграция населения, трудовых ресурсов определяется как перемещение людей, работников, связанное, преимущественным образом, с изменением места жительства и места работы [2].

Как правило, целями регулирования миграционных потоков в государстве являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности, удовлетворение потребностей растущей экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания государства.

Различие подходов к проблеме регулирования миграции достаточно хорошо просматривается на примерах Франции (ассимиляционная модель), Германии (сегрегация) и Великобритании (плюралистическая модель). Первая модель предполагает отказ мигрантов от своей прежней идентичности и полное усвоение ценностей и моделей поведения, принятых на новой родине. Именно ассимилировавшиеся мигранты, которые практически ничем не отличаются от населения принимающей страны, могут рассматриваться как полноправные члены общества. Теоретически успешная ассимиляция представляется выгодной как для национального государства, стремящегося сохранить культурную однородность, так и для мигранта, поскольку позволяет ему полностью вписаться в новое сообщество.

Во Франции членом национального сообщества является любое лицо, обладающее французским гражданством. Гражданином Франции может стать любой человек независимо от страны происхождения, который политически лоялен исключительно Франции и разделяет ее культурные ценности. Французское законодательство о гражданстве строится по принципу «права почвы», который заключается в том, что лицо, родившееся на территории страны, автоматически становится гражданином Франции. Правда, французское правительство несколько ужесточило эту процедуру, внося поправки, согласно которым для получения гражданства дети мигрантов должны подавать ходатайства по достижении 16 лет. Если такое лицо имело приводе в полицию или недостаточно хорошо владеет французским языком, ему может быть отказано в предоставлении гражданства.

В течение послевоенного периода этнический состав мигрантов во Франции неоднократно менялся. Сначала это были в основном лица европейского происхождения. Затем стало возрастать число мигрантов из бывших колоний (страны Магриба и Тропической Африки). Круг стран-поставщиков мигрантов во Францию постоянно расширяется. Так, резко увеличилось число выходцев из Азии (особенно из Юго-Восточной Азии) [3], а также из Турции и из стран Восточной Европы. Однако основной поток мигрантов идет сейчас из Тропической Африки. Статистика фиксирует устойчивое сокращение числа иностранцев – выходцев из Европы [4, с. 215]. Регулирование миграции во Франции подразумевало расселение мигрантов с целью не допустить их компактного прожи-

вания, ведущего к геттоизации; в 2004 г. внимание общественности был приковано к «делу о платках». Еще в 1989 г. Госсовет республики подтвердил, что ношение религиозных символов (в первую очередь платков, которыми мусульманские женщины покрывают голову) не противоречит принципам светскости. Но 15 лет спустя уже принят закон о запрете носил религиозные символы в публичных местах, который был справедливо расценен как направленный против мусульманских платков. Это событие восприняли по-разному, в том числе сами мусульманки, что свидетельствует о расколе не только по линии «принимающая нация – мигранты» но и в мусульманских кругах. В таких условиях ассимиляционная политика оказалась несостоятельной [4, с. 211], и большинство западноевропейских государств отказалось от политики ассимиляции, сочтя ее неэффективной.

Ассимиляционная модель регулирования миграционных потоков представлена на рис. 1.

В отличие от Франции, в основу немецкого положен принцип «права крови». Немецкая модель нации строится на этнической, а не гражданской основе: согласно законодательству Германии, лицо, родившееся на ее территории, не становится ее гражданином. Немецкое законодательство о гражданстве было смягчено в 1999 г. с принятием закона, устанавливающего, что лицо, рожденное на территории Германии, может автоматически получить гражданство, если хотя бы один из его родителей легально проживал в стране не менее 8 лет [5, с. 517].

До недавнего времени стать гражданином Германии было практически невозможно при отсутствии корней. Поэтому как мигранты первого поколения, так и их потомки, прожив в Германии, все равно не считались гражданами. Такая политика привела к сегрегации, то есть отделению населения мигрантского происхождения от немецких граждан. Немецкое руководство не пыталось, как французское, заставлять мигрантов принимать свои обычаи, традиции и нормы, поскольку рассматривало их в качестве временных рабочих. Эта политика оказалась крайне недальновидной, особенно после новых поколений мигрантов. Упорное нежелание Германии признать себя мигрантской страной привело к тому, что здесь бедствие целенаправленных действий государства сформировались обособленные мигрантские общины. В последние десятилетия на изменение облика Германии существенное влияние ока-

Рис. 1. Ассимиляционная модель регулирования миграционных потоков

Рис. 2. Сегрегационная модель регулирования миграционных потоков

Рис. 3. Плюралистическая модель регулирования миграционных потоков

зывает иммиграция. Результатом этого стало этническое и культурное многообразие общества. Продолжавшаяся около пяти лет дискуссия о современном миграционном законодательстве Германии завершилась 1 июля 2004 г. принятием Закона об иммиграции, вступившего в силу в начале января 2005 г.

Основой нового подхода стал курс на ограничение иммиграции, повышение требований к квалификации мигрантов, форсирование процесса интеграции иностранцев, учет экономической рентабельности иммиграции при наличии в Германии в настоящее время около 4 млн. безработных.

Регулирование миграции с помощью нового закона способствует открытию рынка труда для высококвалифицированных иностранных специалистов, студентов, ученых, становлению современной интеграционной политики и усовершенствованию правовых основ, в частности права на убежище. Условия иммиграции облегчены только для названных категорий лиц: ученых, учащихся вузов и лиц, имеющих собственное дело. В отношении остальных лиц продолжает действовать запрет на наем иностранной рабочей силы, действующий с 1973 г.

Иностранцы, которые будут квалифицированы как опасные, могут быть в силу нового Предписания о высылке из страны выдворены за пределы Германии, если такое решение будет принято высшими земельными органами или федеральными органами. Юридическим основанием является «прогноз об опасности». Выдворение из страны так называемых проповедников ненависти, призывающих к террористической деятельности или к деятельности, угрожающей национальным меньшинствам, будет еще более облегчено. Несмотря на все возражения по поводу того, что к иностранцам в принципе нельзя относиться с недоверием, иммиграционные власти должны будут запрашивать в ведомстве по охране Конституции (федеральной службе безопасности) данные обо всех потенциальных мигрантах.

Содержание и правовое регулирование иммиграционной политики Германии позволяет констатировать ее курс на интеллектуализацию предпринимательства в стране путем развития науки. На мировом рынке по числу патентов, зарегистрированных в США, Японии и Европе, Германия входит в группу лидеров, имея 127 патентов на 1 млн. человек (Япония

– 164; США – 111; Великобритания – 92; Франция – 66). Особенно активен в этой сфере германский малый и средний бизнес.

В стране развивается промышленность, ориентированная не на трудоемкость, а на наукоемкость. Инвесторы все больше средств вкладывают в науку и разработки, превращая Германию в один из ведущих «мозговых центров» мировой экономики. Развитие ключевых технологий будущего требует «умных голов», т.е. людей, способных преодолевать границы, в прямом и переносном смысле, географически и интеллектуально. Поэтому можно считать социальной инновацией в германскую экономику Закон об иммиграции, ориентированный на качественное развитие трудовых ресурсов путем рационального использования процесса иммиграции в условиях глобализации.

Сегрегационная модель регулирования миграционных потоков представлена на рис. 2.

Великобритания столкнулась с основным притоком мигрантов после 1948 г. Тогда был принят Британский Национальный Акт, оформивший единое гражданство для метрополии и ее колоний, а также право на переселение и работу в Великобритании. Главными поставщиками мигрантов были Индия, Пакистан и Бангладеш. Их «лидерство» сохранилось и до настоящего времени. Изначально британское правительство сдерживало приток мигрантов и стремилось их ассимилировать. Однако со временем организации мусульман в Великобритании стали приобретать влияние и оказывать давление на власти. В 1962 г. была основана Исламская миссия Соединенного Королевства, через четыре года создавшая «Образовательный мусульманский трест», который стал выдвигать требования по сохранению мусульманской идентичности у детей, чего в итоге, и удалось добиться. А в 1985 г. было введено понятие «многокультурный уклад». Суть новой политики заключалась в признании государством в рамках национального

сообщества многочисленных общин, которые имеют право жить в своем кругу, сохраняя культурное наследие, национальные черты, обычаи, семейные связи, а также отстаивать свои права на национальном уровне. Благодаря такой государственной политике общины в Великобритании пользуются широкими правами. Однако это приводит к закреплению принадлежности лиц с мигрантскими корнями к определенным группам, хотя они в действительности могут иметь совсем мало общего с ними. Потомки мигрантов в разных поколениях остаются не включенными в британское общество и воспринимаются не как отдельные индивиды и британские подданные, а как члены этих групп, по отношению к ним используется этнический подход.

Плюралистическая модель регулирования миграционных потоков представлена на рис. 3.

Несмотря на то, что Франция, Германия и Великобритания избрали различные стратегии поведения по отношению к мигрантам, результат оказался примерно одинаковым: во всех этих странах образовались параллельные общества в виде устойчивых общин мигрантов, как правило, на национальной основе. Кроме того, экономика Великобритании, например, еще не адаптировалась к наплыву мигрантов, последовавшему после принятия в 2004 году в ЕС десятка новых членов, в том числе Польши. Тогда Британия оказалась среди немногих стран Евросоюза, кто легкомысленно не ввел заградительные меры.

Принятые в 2007 году Болгария и Румыния столкнулись с временными ограничениями для приема на работу своих граждан в ряде стран. В полном объеме заградительные меры продолжают действовать в Великобритании и на Мальте. В сокращенном – в Австрии, Германии, Испании, Ирландии, Франции и странах Бенилюкса [6].

Анализ вышеизложенных фактов позволяет предположить, что в специфических условиях современной России перспективной является модель регули-

рования миграции, ориентированная на качественное развитие трудовых ресурсов путем рационального использования процесса иммиграции в условиях динамично развивающегося геополитической обстановки, т.е., сегрегационная модель. Рассматриваемый подход целесообразен для сохранения Россией своего научного, образовательного потенциала, трудовых ресурсов и нейтрализации криминальных последствий нелегальной миграции. Разработка этого аспекта национальной политики, по нашему мнению, должна быть согласована со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 года. Актуальность рассматриваемой проблемы существенно возрастает также в связи с возможностью широкой амнистией мигрантов, не состоящих на учете, в интересах их легализации и социальной адаптации в российском обществе.

Литература

1. Понятие «миграция» [Электронный ресурс] // Интернет-словарь «Академик» : [web-сайт]. < http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18492 > (20.08.2014).
2. Понятие «миграция» [Электронный ресурс] // Интернет-словарь «Академик» : [web-сайт]. < http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18494 > (20.08.2014).
3. Информация посольства Франции в Москве [Электронный ресурс] : [web-сайт]. < http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/immigration.asp > (20.08.2014).
4. Миграционная политика в зарубежных странах и Российской Федерации: опыт сравнительного анализа [Электронный ресурс] // Институт экономики переходного периода : [web-сайт]. < <http://www.iep.ru/files/text/usaid/migrat.pdf> > (20.08.2014).
5. Былинкин, Е.Г. Миграционный поток и русло закона. / Е.Г. Былинкин. // Закон. – №11. – 2005. – С. 157.
6. Утомленная мигрантами [Электронный ресурс] // Газета.ru : [web-сайт]. 12. 06. 2013. < <http://www.gazeta.ru/business/2013/12/06/5786321.shtml> > (22.08.2014).

Социальные инновации как основополагающий фактор в управлении кадровым потенциалом предприятия и его дальнейшем совершенствовании

Седнев Олег Геннадьевич

канд. соц. наук, доц., доцент кафедры инновационного развития кадрового потенциала региона ЧОУ ВО Международный институт рынка arbat.74@mail.ru

В использовании социальных инноваций в эффективном управлении кадровым потенциалом предприятия существенную роль выполняет определение и применение эффективных решений к успешному использованию каждого из ресурсов.

В статье приведен вариант алгоритма формирования социальных инноваций управления персоналом предприятия (на примере ОАО «АВТОВАЗ») в виде диаграммы. По результатам исследований составлены таблицы главных компонент после процедуры «варимакс». Ранжирование нагрузок осуществлялось по графам каждого фактора.

К основным непосредственным факторам социальной среды автомобилестроительного предприятия относятся: кадровый потенциал предприятия; социальная инфраструктура; условия и охрана труда; материальное вознаграждение; социальная защита работников; социально-психологический климат коллектива; вне-рабочее время и использование досуга.

Чтобы выжить в условиях жесткой конкуренции, каждая организация должна постоянно искать пути совершенствования своей деятельности. В такой ситуации следует уделять внимание рациональному использованию всех видов ресурсов, находящихся в распоряжении компании. Персонал организации будет являться одним из таких важнейших ресурсов. Залог успешной деятельности организации - это его персонал со своими навыками, умениями, квалификацией и идеями. Необходимыми атрибутами успешного функционирования организации являются постоянное развитие персонала и поиск новых подходов к управлению им.

Ключевые слова: современные подходы, социология управления, управление персоналом, инновации в кадровой работе.

Социальные инновации в управлении кадровым потенциалом предприятия (КПП) обеспечивают изменения в социальной среде организации, повышение эффективности производства.

Развитие социальной среды и ее факторов – неперенный объект управления автосборочного предприятия (АСП) и вместе с тем составная часть управления КПП (рис. 1).

Основными целями социального управления развитием КПП являются: совершенствование социальной структуры КПП, его демографического и профессионально-квалификационного состава, регулирование численности работников, повышение их образовательного и культурно-технического уровня; улучшение эргономических, психофизиологических, санитарно-гигиенических, эстетических и иных условий работы, охраны труда и безопасности работников; обеспечение социального страхования работников, соблюдение их прав и социальных гарантий; стимулирование средствами как материального вознаграждения, так и поощрения эффективного труда, инициативного и творческого отношения к делу, групповой и индивидуальной ответственности за результаты совместной деятельности; создание и поддержание в коллективе здоровой морально-психологической атмосферы, оптимальных межличностных и межгрупповых связей, способствующих слаженной и дружной работе, раскрытию интеллектуального и нравственного потенциала каждой личности, удовлетворенности совместным трудом; рост жизненного уровня работников и их семей, удовлетворение потребностей в жилье, бытовом устройстве, продуктах питания, непродовольственных товарах и необходимых услугах, полноценное использование досуга.

Управление социальным развитием кадрового потенциала предприятия включает совокупность способов, приемов и процедур, позволяющих решать социальные проблемы на основе научного подхода, знания закономерностей протекания социальных процессов, точного аналитического расчета и выверенных социальных нормативов.¹

Содержание и формы управленческих решений, а также практических действий по социальному развитию, внедрению социальных инноваций в управлении кадровым потенциалом (СИУКП) предстают примерно в следующем виде и порядке:

1) базой благосостояния людей, повышения их жизненного уровня является эффективная экономика АСП, что одинаково верно и в отношении народного хозяйства страны в целом, и применительно к результатам коммерческой деятельности отдельной взятой организации;

2) определяющим условием экономического успеха служат не столько ресурсный потенциал организации и форма собственности, сколько то, что продукция (товары и услуги), производимая акционерным обществом, нужна обществу, потребителям и пользуется спросом на рынке, приносит прибыль;

3) эффективное функционирование и конкурентоспособность организации в решающей степени обеспечиваются ее персоналом, скоординированными усилиями людей, объединенных общими интересами и делом;

4) высокая отдача совместного труда достигается умелым управлением всеми сторонами развития организации, включая и постоянное обучение персонала, привитие ему самостоятельности, ответственности, заслуженной гордости за свою фирму

5) важны настрой работников, благожелательная морально-психологическая атмосфера, уверенность каждого в том, что он защищен от социальных и профессиональных рисков, что его вклад в достижение целей организации, инициатива и усердная работа получают признание, справедливую оценку, достойное вознаграждение.

В использовании социальных инноваций в эффективном управлении КПП, ориентированном на обеспечение движения АСП к намеченной цели, существенную роль выполняет определение и применение эффективных решений к успешному использованию каждого из ресурсов.

Рис. 1. Некоторые основные факторы и направления социальных инноваций, социальной среды АСП.

Условия компьютерного программного обеспечения решения управленческих задач с учетом СИУКП для АСП, как средства качественного изменения объекта управления – КПП, можно сформулировать следующим образом.

1. Включенность программного средства в систему практических мероприятий и процедур, повышающих эффективность управления КПП (подготовка управленческих решений, мероприятий по выполнению условий коллективного договора, решений профсоюзных собраний).

2. Применение сложных методов математической обработки (кластерный или факторный анализ данных, контент - анализ, анкетирования, опроса, регрессионный анализ, корреляционное отношение, дисперсионный анализ).

3. Комбинация нескольких или многих методов математической обработки (кластерного, факторного, регрессионного, дисперсионного анализа) повышает достоверность без снижения результативности.

4. Возможность одновременного сопоставления результатов исследования нескольких СИУКП, социальных объектов.

5. Последовательное применение разных программно-методических инструментов, целенаправленно объединенных в «программный цикл».

6. Учет и действие СИУКП в качестве исходного понятия для формирования концепции, использования социальных аспектов для эффективного управления.²

Основной целью использования социальных аспектов для эффективного управления КПП АСП в социально-экономических условиях переходного периода является формирование сбалансированного кадрового состава, позволяющего обеспечить адаптацию производства

В условиях переходного периода достаточно результативным направлением использования СИУКП в управлении

может быть переход от разработки и применения отдельных социальных механизмов.

Компьютеризация управления СИУКП может базироваться на соответствующих социальных принципах.³

Вариант алгоритма формирования социальных инноваций управления персоналом предприятия (ОАО «АВТОВАЗ») можно представить в виде диаграммы рис.2.

Социологические механизмы деятельности служащих целесообразно рассматривать посредством понятий «социальная роль», «социальный статус», «социальное действие», «администрация», «мотивы», «потребности», «интересы».

Осуществление эффективного управления КПП АСП с учетом СИУКП включает: своевременное и справедливое вознаграждение персонала; объективное и доброжелательное отношение руководителя к личным взглядам, служебным ожиданиям, притязаниям, пожеланиям, профессиональным мнениям подчиненных; учет действующей формальной и неформальной социальной структуры коллектива, принятие мер к безусловному выполнению соответствующих условий коллективного договора, решений профсоюзных собраний.

Система управления кадровым потенциалом на ОАО «АВТОВАЗ» включает большое количество воздействий на социальные механизмы в широком диапазоне действий, прогнозирования, диагностирования.⁴

Анкетирование «Социальные аспекты работы с молодежью в ОАО «АВТОВАЗ» проводилось в марте-апреле 2012 г. Генеральная и выборочная совокупность составила в ДТР ОАО «АВТОВАЗ» 122 и 68 респондента, в ПТО ОАО «АВТОВАЗ» - 106 и 45 респондента.

Проводилось исследование состояния профориентации и адаптации персонала, профессионального статуса, СИ-

УКП. Респонденты указали пять наиболее важных профессиональных и социальных аспектов профессий, пять наименее важных аспектов. На вопрос «Чем, по их мнению, определяется отношение к той или иной профессии», респонденты дали объяснения: «Стремление к глубокому знанию дел в организации» - 79%, «Интерес к делам и перспективам коллектива» - 82%, «Внимание к событиям, имеющим прямое отношение к профессиональным обязанностям» - 55%.

Дополнительные опросы показали, что детерминация профессионального статуса профессии имеет более сложную зависимость, включает ценностное отражение отдельных качеств профессиональной деятельности, особенности самих оценок, детерминированных личным мнением, воображаемой оценкой со стороны их семьи, близких друзей.

При выполнении исследования социальной роли КПП в качестве респондентов взяты служащие со стажем работы не менее одного года, занимающие должности, связанные с экономикой АСП. В качестве источника задаваемых вопросов взята «идеальная» модель служащего, разработанная М. Вебером.⁵

По результатам исследований составлены таблицы главных компонент после процедуры «варимакс». Ранжирование нагрузок осуществлялось по графам каждого фактора. Первый ранг присваивается наибольшей положительной нагрузке, последний – наименьшей отрицательной. Если значение нагрузки по модулю меньше критического значения, то нагрузка по этой переменной исключается из ранжирования.

Это обусловлено небольшим стажем работы на АСП, а также тем, что в ряде случаев респонденты не занимали своей должности «прочно», так как не обладали достаточным уровнем образования.

Нечеткое представление о своих функциях снижает эффективность производственного потенциала служащих АСП. Многие объективно важные функции не выполняются, либо выполняются неадекватно, недостаточно эффективно. Поэтому четкость формулирования функций должности должна быть обязательным, необходимым условием для служащих любого уровня, ранга и стажа работы.

У работников, рассчитывающих на постоянное и высокоранговое место, у молодых специалистов с высшим образованием, обучающихся или проходящих стажировку в ином фирмах за рубежом за счет ОАО «АВТОВАЗ» этот показатель ра-

вен 91%. У студентов, студенток вечернего отделения вузов или техникумов, работающих в должностях секретарей, по рабочим профессиям этот показатель ниже – 34 %.

Системообразующие элементы социальной защищенности складываются при реализации социальных принципов общества: социальной справедливости, распределения по труду, целенаправленного регулирования интересов КПП. Проблемы разноректорных интересов в социальной защите можно решать с учетом включенности интеллектуального потенциала и особенностей его проявления среди различных категорий служащих предприятия.⁶

К основным непосредственным факторам социальной среды АСП относятся: потенциал организации, ее социальная инфраструктура; условия и охрана труда; материальное вознаграждение трудового вклада; социальная защита работников; социально-психологический климат коллектива; внерабочее время и использование досуга.

Социальная инфраструктура представляет собой комплекс объектов, предназначенных для жизнеобеспечения работников АСП и членов их семей, удовлетворения социально-бытовых, культурных и интеллектуальных потребностей, принадлежности, местоположения и иных условий может располагать целиком собственной социальной инфраструктурой либо иметь набор только ее отдельных элементов или рассчитывать на кооперацию с другими организациями и на муниципальную базу социальной сферы (профилактории, детские учреждения).

Забота о социальном обслуживании работников АСП и их семей является важнейшим требованием к управлению социальным развитием, КПП.

Условия и охрана труда включают факторы, которые так или иначе влияют на самочувствие и полезную отдачу работников, обеспечение безопасного ведения работ, предупреждение травматизма и профессиональных заболеваний.

Материальное вознаграждение трудового вклада выступает узловым пунктом социального развития организации. В нем состыковываются основные расходы на рабочую силу, компенсация трудовых затрат работников, их общественный статус и вместе с тем семейные бюджеты, удовлетворение насущных потребностей людей в жизненных благах.

Социально-психологический климат – это суммарный эффект от воздействия многих факторов, влияющих на КПП.

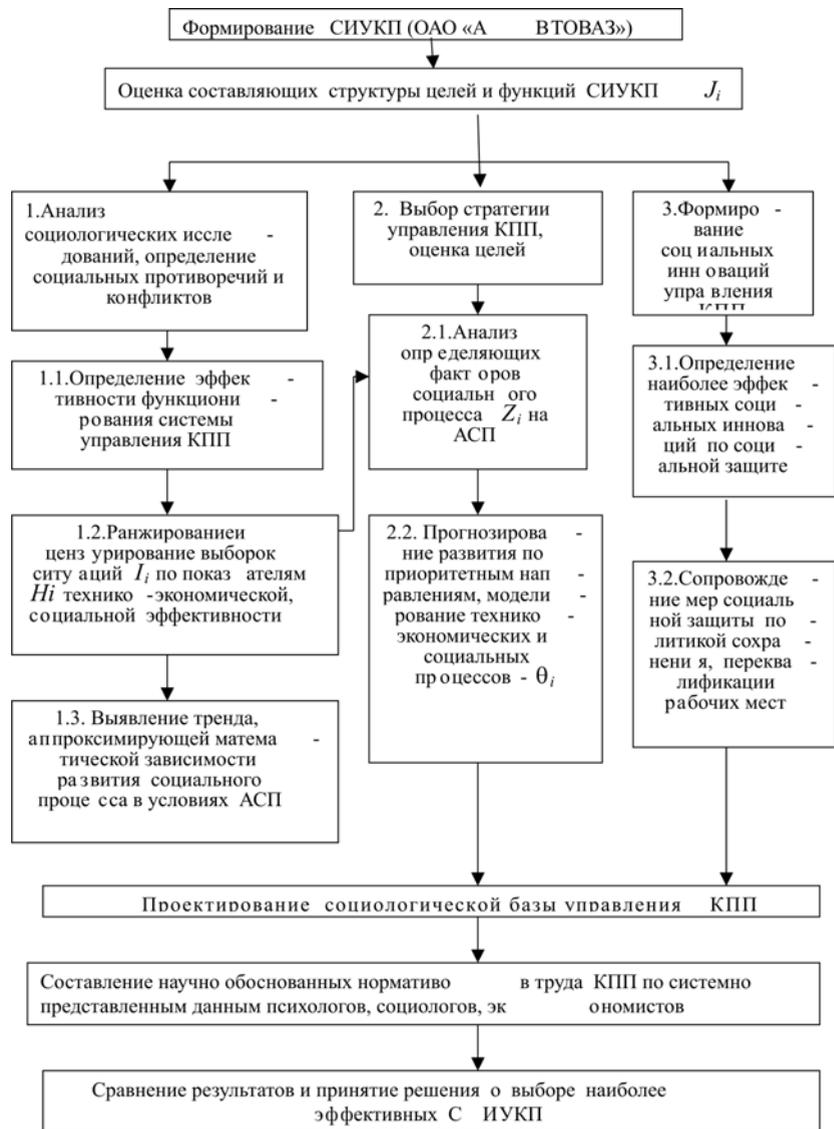

Рис. 2. Алгоритм формирования социальных инноваций управления персоналом предприятия (ОАО «АВТОВАЗ»)

Внерабочее время образует еще одну группу факторов социальной среды организации. С ними связаны отдых и восстановление сил работников, устройство их домашнего быта, выполнение ими семейных и общественных обязанностей, использование досуга.

Если организация располагает разветвленной сетью собственной социальной инфраструктуры, управление ею осуществляется, как правило, отдельно. В этом случае возможен вариант, предусматривающий должность заместителя директора по социально-бытовым вопросам с приданием ему в подчинение управленческих звеньев и должностных лиц, ведающих соответствующими объектами социальной инфраструктуры, предоставлением жилищно-коммунальных, бытовых, оздоровительных, досуговых и иных социальных услуг.

Задачи, выполняемые социальной службой АСП, отличаются своими особенностями. Специалисты этой службы должны быть предельно внимательными к людям и их запросам, доверенными им средствами поддерживать благополучие работников и социально-психологический комфорт в коллективе, строго блюсти требования по охране и режиму труда, стимулировать интерес к делу.

Зарубежный опыт решения социальных проблем убеждает в том, что рыночная экономика – это не только равнозначные отношения по поводу купли-продажи товаров и услуг, это еще и культура таких взаимоотношений, которая должна быть сориентированной на признанные в данном обществе ценности, социальные нормы и нравственные требования.

Непременным компонентом в функционировании социальной службы предстает соблюдение социальных норм, нормативов, стандартов — установленных обществом, государством, самой организацией правил, приемов, принципов, образцов поведения, требований к условиям жизнедеятельности человека.

Литература

1. Вебер М. (1990) Избранные произведения. Москва.
2. Гущина О. М., Седнев О. Г. (2007) Инновационные методы социального моделирования кадрового потенциала на предприятиях автостроения. Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды. Москва, РГИИС, ИНИОН РАН. с 370-378
3. Гущина О. М., Седнев О. Г. (2009) Применение компьютерных методов для повышения эффективности использования социальных факторов управления. Уральский научный вестник №5 (20), Уральск: Уралнаучкнига. с 74-81

4. Кучин В. Л., Якушева Е. В. (1990) Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. Москва.

5. Кунц Т., О Доннел С. (1981) Управление: системный и ситуационный анализ управленческих ситуаций. В 2-х тт. Москва.

6. Седнев О. Г. (2005) Формирование социальных инноваций в управлении кадровым потенциалом автосборочного предприятия. Журнал «Автотракторное электрооборудование» №3. Москва. с 44-47

7. Седнев О. Г. (2008) Кадровый потенциал предприятия: моделирование и управление НОУ ВПО «Международный институт рынка», Самара, МИР. с 48-56

Ссылки:

1 См.: Кунц Т., О Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих ситуаций. В 2-х тт. Москва, 1981;

2 См.: Гущина О. М., Седнев О. Г. Применение компьютерных методов для повышения эффективности использования социальных факторов управления. Уральский научный вестник №5 (20), Уральск: Уралнаучкнига, 2009. с 74-81

3 См.: Кучин В. Л., Якушева Е. В. Управление развитием экономических систем: технический прогресс, устойчивость. Москва, 1990;

4 См.: Седнев О. Г. Формирование социальных инноваций в управлении кадровым потенциалом автосборочного предприятия. Журнал «Автотракторное электрооборудование» №3. Москва, 2005. с 44-47

5 См.: Вебер М. Избранные произведения. Москва, 1990.

6 См.: Гущина О. М., Седнев О. Г. Инновационные методы социального моделирования кадрового потенциала на предприятиях автостроения. Социология инноватики: социальные механизмы формирования инновационной среды. Москва, РГИИС, ИНИОН РАН, 2007. с 370-378

Особенности функционирования организаций высокотехнологичных отраслей экономики и методологические подходы к формированию корпоративных систем управления в инновационной экономике

Шашкова Марина Викторовна
канд. экон. наук,
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(ФГОБУ ВПО «СибГУТИ»), e-mail: umu.sibsutis@mail.ru

В статье представлены особенности функционирования и принципы управления социально-экономическими системами высокотехнологичных отраслей экономики, функционирующих в новых конкурентных условиях, основанные на следующих тенденциях: сокращение сроков вывода на рынок новых технологий, возрастание скорости диффузии источников новых знаний, повышение уровня образования потребителей, смещение фокусирования инфокоммуникационных технологий от обеспечения эффективной деятельности управляющей системы на развитие взаимодействия организации с потребителями и другими заинтересованными сторонами в целях удовлетворения индивидуализированных потребностей и др. Автором определены принципы формирования систем корпоративного управления организаций высокотехнологичных отраслей экономики, изучены методологические подходы к оценке их эффективности. С учетом обобщения представленных подходов и моделей, оценку эффективности функционирования системы корпоративного управления организаций высокотехнологичных отраслей экономики, по мнению автора, необходимо производить на основе анализа уровня развития конкурентных преимуществ высокого порядка, вклада подсистем корпоративного управления и компонентов интеллектуального капитала в их устойчивость. Ключевые слова: инновационная экономика, высокотехнологичные отрасли экономики, концепция динамических способностей, система корпоративного управления, эффективность управления.

Инновационная экономика, или «высокотехнологическая цивилизация», экономика, основанная на знаниях, обусловила принципиальные изменения парадигмы, принципов и методов корпоративного управления. Фундаментом развития современного общества является информационно-технологическая парадигма, определяющая принципы управления социально-экономическими системами любого иерархического уровня. Исследователями инновационной экономики отмечаются [Ошибка! Источник ссылки не найден.]: технологическое воздействие на информацию, выступающую в качестве предмета труда; всеохватность эффектов от использования новых технологий; сетевая логика системы управления, изменяющая структуру корпоративного управления и способствующая интеграции отдельных субъектов рынка с целью увеличения стратегического потенциала, способствующего развитию конкурентных преимуществ высокого порядка; гибкость, способность к реконфигурации, характеризующие постоянные изменения и организационную текучесть организационного дизайна; растущая конвергенция технологий и компетенций, приводящая к неразличимости традиционных технологических траекторий и др. [2].

Иная природа конкуренции, которая основывается, прежде всего, на продуктах/технологиях и на их взаимодействии, обусловила высокую скорость изменения внешней среды, что проявилось в следующих тенденциях и закономерностях [3]:

- сокращение сроков вывода на рынок новых технологий и периода времени, в течение которого организация реализует стратегическую инициативу, а также усиление влияния фактора времени при расширении пространства и границ бизнес-системы [3];
- возрастание скорости диффузии источников новых знаний, увеличение числа конкурентов, умеющих быстро реплицировать преимущество вне зависимости от отраслевой специфики его обладателя (т.е. реакция организаций на действия конкурентов и других участников рынка должны быть синхронными и всеохватывающими, более того – проактивными) [3];
- повышение уровня образования потребителей, развитие связей между ними и, как следствие, утрата актуальности обобщения образцов поведения потребителей (сегментов рынка) при их индивидуализации, снижение точности прогнозов типов поведения потребителей [3];
- смещение фокусирования инфокоммуникационных технологий (ИКТ) от обеспечения эффективной деятельности управляющей системы на развитие взаимодействия организации с потребителями и другими заинтересованными сторонами в целях удовлетворения индивидуализированных потребностей [3];
- возрастание мобильности населения в рыночно развитых странах и расширение возможностей привлечения высококвалифицированных специалистов в российских условиях [3];
- расширение использования ИКТ обеспечило получение разнообразных эффектов, прежде всего, в создании и использовании новых знаний и технологий, но негативным последствием явилась необходимость обеспечения информационной безопасности деятельности экономических субъектов на всех уровнях управления и, как следствие, экономические потери вследствие несанкционированного доступа к знаниям субъектов внешней среды (прежде всего, конкурентов) [3].

Указанные тенденции наиболее ярко выражены в высокотехнологичных секторах экономики, что обусловило появление различных подходов к классификации отраслей и их характеристике.

Дополняя эти подходы широко известной классификацией инноваций Й. Шумпетера [4], следует отметить, что основной их целью является дифференциация тех

отраслей и сфер деятельности, которые, в соответствии с циклами Н. Кондратьева [5], являются ключевыми в формировании следующего технологического уклада, причем лидерство высокоразвитых государств определяется скоростью становления нового уклада. По оценкам Е. Каблова [6], в США, доля производительных сил четвертого технологического уклада составляет 20 %, пятого – 60 %, около 5 % уже приходится на шестой технологический уклад.

В России ситуация крайне неблагоприятная: доля технологий пятого уклада составляет около 10% (только в ВПК и авиакосмической промышленности); более 50% технологий относится к четвертому уровню, более 30% – к третьему.

Приоритетная роль организаций высокотехнологических отраслей (ВТОЭ) в национальной экономике предопределяется их воздействием на процессы генерирования следующих видов технологий, уровень развития которых непосредственно влияет на конкурентоспособность государства на мировых рынках:

- макротехнологии, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных НИОКР и технологических процессов по созданию, реализации и эксплуатации определенного вида продуктов с заданными параметрами, обеспечивающие создание сложной конечной продукции и объединяющие множество самостоятельных технологических процессов. Атрибутивными признаками макротехнологий являются: значительная доля объемов производства продукции и услуг в ВВП, их техническая и технологическая сложность, наукоемкость, присутствие на мировом рынке;

- критические технологии, разработка которых обеспечивает прорыв на новый, более высокий технико-технологический уровень при решении социально-экономических и научно-технических задач. Данные технологии имеют межотраслевой характер и вносят главный вклад в решение ключевых проблем реализации приоритетных направлений науки и техники, реализации инновационной стратегии развития как государства, так и отраслей/территорий и организационных систем;

- технологии двойного назначения, которые используются как при производстве продукции военно-промышленного комплекса, так и продукции и услуг гражданского назначения;

- информационные технологии, которые представляют собой совокупность технологий в микроэлектронике, созда-

нии вычислительной техники, телекоммуникациях и оптоэлектронной промышленности, а также генная инженерия;

- нанотехнологии, которые включают атомную сборку молекул, новые методы записи и считывания информации, локальную стимуляцию химических реакций на молекулярном уровне и другие. Нанотехнологии являются определяющими в формировании шестого технологического уклада, создавая условия для производства принципиально новой продукции и услуг, т.е. создаваемая ценность оказывает существенное влияние на качество жизнедеятельности.

Региональные технологии в значительной степени определяются территорией, где расположены и действуют взаимосвязанные производственные объекты. Жесткая сопряженность различных субъектов и объектов и получаемый синергетический эффект, определяют принципы управления данными технологиями [7].

Таким образом, основным объектом управления на макроуровне становится совокупность макротехнологий, критических технологий и технологий двойного назначения, которые являются приоритетным фактором конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках.

Организации высокотехнологических отраслей, определяя области национального приоритета макротехнологий, критических технологий и технологий двойного назначения, создают условия для формирования стратегических зон развития других отраслей и сфер деятельности, поскольку оказывают значимое влияние на технологическое развитие потребителей, поставщиков, производителей субститутов, потенциальных конкурентов, а также других заинтересованных сторон, и поэтому их необходимо исследовать как социально-производственные макротехнические системы. Таким образом, новые тенденции общественного развития предопределили исследование организационных систем высокотехнологических секторов экономики с точки зрения гибкости, адаптивности, конкурентоспособности, устойчивости конкурентных преимуществ, уровня развития интеллектуального капитала, динамических способностей.

Система корпоративного управления организацией ВТОЭ (ОВТОЭ) формируется на существенно иных принципах, что обусловлено следующими причинами:

- радикально изменяется отношение к результатам трудовой деятельности,

высокий интеллектуальный уровень требуется в 70 % профессий, которые вследствие специализации знаний, с одной стороны, и их конвергенции с другой (а также необходимость междисциплинарного подхода к решению технических, технологических, организационных и других проблем), востребованы в высокотехнологических сферах;

- организация от «системы техники со взаимозаменяемыми трудовыми ресурсами» становится «живым организмом, которому присуще свойство гоомеостазиса, определяемое эффективными лидерством, политикой, организационной культурой, влиянием, командой». Современная компания является модульной организацией, что создает условия оперативного принятия решений и позволяет эффективно управлять бизнес-единицами и бизнес-процессами, быстро отказываясь от одних видов деятельности, осваиваются другие, органично вписывающиеся в систему структурных взаимосвязей и отношений. Связанная (родственная) диверсификация обеспечивает синергетический эффект и развитие стержневых компетенций организации, гарантирующих ее конкурентоспособность в будущем;

- формируется достаточно ограниченный состав ключевых работников – «профессиональный стержень», – знания, опыт, профессиональные и лидерские качества которых делают организацию ОВТОЭ отличной от других, не только относительно продуктов и бизнес-процессов. В организации формируется многоконтурная система управления, которая генерирует и трансформирует философию организации, ее стратегию, организационный дизайн и культуру, систему методов управления и др., используя научно-технические достижения различных отраслей знаний, лучшие мировые практики;

- резко возрастает число и объемы видов деятельности, которые выполняются по контрактам со специалистами, работающими вне организации (так называемые фрилансеры). По данным некоторых компаний, в стоимости конечных товаров и услуг до 80 % составляет стоимость, добавленная такими работниками;

- в организациях начинают формироваться три категории персонала: высококвалифицированные специалисты и менеджеры; персонал, работающий по контракту, так называемая «гибкая рабочая сила», привлекаемая временно или на неполный рабочий день. Каждая из

категорий отличается специфическими обязательствами перед организацией, степенью вовлеченности в ее деятельность и связанными с ними ожиданиями, что обуславливает различия в управлении каждой группой и, соответственно, в процессах передачи знаний;

- развитие ИКТ приводит к сокращению доли персонала, рабочее место которого территориально расположено в помещении организации, поэтому коренным образом изменяются формы контроля, взаимоотношений сотрудников, а также затраты на создание условий труда и требования к ним. Намечается тенденция размещения функциональных работников в тех подразделениях, которые они обслуживают, в том числе в клиентских организациях, практикуются home-office [3].

Основными критериями отнесения сфер и областей производственной деятельности к высокотехнологичным отраслям экономики являются, по мнению автора, следующие:

- уровень наукоемкости создаваемых и используемых в производстве технологий минимум в два раза превышает средний уровень по промышленности;
- в качестве основного объекта управления используются производственные технологии, входящие в действующий национальный «Перечень критических технологий» [8];
- высокий потенциал роста и ожидаемые высокие доходы;
- высокая инвестиционная привлекательность;
- создание инноваций;
- развитие направлений деятельности в смежных отраслях и т.д.

Развитие системы корпоративного управления, в условиях высокой степени изменчивости внешней среды, характерной для высокотехнологичных отраслей экономики, требует системы менеджмента, базирующейся на концепции динамических способностей и развитии интеллектуального капитала, основным принципом которых является эффективное использование всех видов активов, способствующих образованию взаимосвязей между отдельными сферами и видами деятельности, а также между организацией и заинтересованными сторонами и получение синергетических эффектов всеми субъектами.

Концепция динамических способностей, возникающая и развивающаяся в процессе интеграции эволюционной теории, транзакционных издержек, саморазвивающейся организации, теории интеллек-

туального капитала, концепций организационного обучения и неявного знания, в качестве основной цели ставит разрешение (смягчение) основных дихотомий теории менеджмента, в том числе в нерешенной пока дихотомии «внутреннее и внешнее» [9].

Основные положения концепции динамических способностей изложены в работах Д. Тиса, Г. Пизано и А. Шуена, Р. Нельсона, Р. Амита и П. Шумейкера, Б. Когута и У. Зандера, Р. Хендерсона и И. Кокбурна [10; 11]. В рамках концепции динамических способностей организация понимается как институт, конституирующий компетенции и способности посредством внутриорганизационных процессов обучения в форме эволюционного экспериментирования. Именно эта концепция способна удовлетворить растущую потребность менеджмента в динамичной, системной и холистической трактовке внутри- и межорганизационных факторов конкурентных преимуществ на основе организационных способностей для осмысления быстро меняющегося контекста бизнеса.

Способности представляют собой изменяющиеся внутренние и внешние организационные навыки, ресурсы и функции, обеспечивающие создание инновационной ценности и устойчивое конкурентное превосходство. Развитие интеллектуального капитала осуществляется через призму эффективного развития его компонентов (авуаров) – рыночного, структурного и человеческого капитала. Интеллектуальный капитал рассматривается как знание, которое можно конвертировать в стоимость и отождествляется со всеми неденежными и нематериальными ресурсами, участвующими в создании ценности организации, ею же полностью или частично контролируемые [3]. К рыночному капиталу относят клиентскую базу, их лояльность, развитие связей с потребителями, участие в развитии продуктов, технологий, известность товарного знака (бренда), репутацию на рынке, уникальность товаров и технологий, организационную культуру и т.д. Структурный (организационный) компонент капитала представлен топ-компетенциями, системой управления знаниями, адаптационным и инновационным потенциалом. Указанные компоненты оказывают влияние на миссию, видение, цели, ключевые компетенции, систему проектного менеджмента и управления человеческими ресурсами, организационный дизайн и т.д. Личностные и мотивационные характеристики, цен-

ностные ориентиры, способности и корпоративные компетенции формируют уровень исполнения и лояльность персонала к организации составляют человеческий капитал организации.

До настоящего времени продолжают научные дискуссии относительно понятия «эффективность» (латинское слово «effectivus» – означает «принести пользу», «достигающий определенного эффекта, нужного результата», «действительные меры»; производные существительные «efficiency», «effectiveness», «performance» и др.), видов эффективности, подходов к ее оценке. Эффективность зачастую воспринимается как содержание управления организацией: «вся наука и все искусство управления как раз и состоит в эффективном использовании ресурсов административными организациями» [12, с. 155].

В экономическом словаре эффективность трактуется как выбор производственных ресурсов (включая труд работников, физический капитал, технологии и финансы), которые минимизируют стоимость производства продукта [13]; в философском словаре – как одно из определений человеческой деятельности с точки зрения способности обеспечить ее конечный результат, то есть сохранить стабильность, неизменность соответствующего сообщества в определенных рамках [14]; в психологической энциклопедии – как способность справиться с окружающей средой и быть компетентным [15]; в юридическом словаре – как результативность процесса. Д. Риккардо определял эффективность как превышение ожидаемых результатов от функционирования над величиной затрат, его обеспечивающих [16, с. 48].

Эффективность организационной системы, как научная абстракция, выражает отношения, непосредственно связанные с ее функционированием и развитием, с взаимодействиями, которые осуществляются между составными компонентами, между структурными элементами каждой из них, а также между организационной системой и внешней средой.

Результаты авторской систематизации основных подходов к определению понятия эффективности объекта управления (организационной системы) представлены в таблице 1.

Как следует из приведенных определений, оценка эффективности объекта управления не ограничивается оценкой экономической эффективности, поскольку такая оценка не всегда оказывается корректной вследствие следующих при-

Таблица 1
Систематизация подходов к определению эффективности деятельности / функционирования объекта управления

Ключевой фактор	Содержание	Автор
Соотношение результатов и затрат на ресурсы производства	Состояние производства, при котором все участвующие ресурсы используются полностью, а максимизация выпуска какого-либо блага возможна лишь при сокращении выпуска других. В данном понимании речь идет об увеличении производства при полном задействовании ресурсов [17, с. 128–129]	В. Парето
Функциональная зависимость между организацией производства и принципами управления	Эффективной является организация, производящая максимальное количество продукции при стопроцентном использовании ресурсов без потерь [18, с. 48]	Г. Эмерсон
Учет внешних эффектов	Внутренняя эффективность – «делать вещи правильно»; внешняя эффективность – «делать правильные вещи» [19]	Юджин Сэдлер-Смит
	Внешние эффекты представляют собой затраты или доход третьей стороны, не участвующей напрямую в процессе сделки [20, с. 124]	Р. Коуз
Как интегральный показатель эффективности подсистем (видов деятельности)	Замена термина «эффективность» термином «состоятельность». Виды состоятельности: – экономическая (рентабельность, конкурентоспособность); – рыночная (ликвидность бизнеса, имущественного комплекса); – производственная (техническая, технологическая, организационная); – инвестиционная (инвестиционный потенциал); – финансовая (платежеспособность, финансовая устойчивость); – коммерческая (скорость оборачиваемости активов); – социальная (социальная стабильность коллектива); – экологическая (уровень охраны окружающей среды) [21, с. 31–34]	Ю. Бабань
	Виды эффективности в зависимости от объектов [22, с. 28]: – целевая (степень соответствия результатов деятельности целям организации); – технологическая (степень интенсивности использования ресурсов); – экономическая эффективность (рентабельность)	Г. Клейнер
	Противопоставляется эффективный бизнес маргинальному, под которым понимается минимально эффективный бизнес, предполагающий получение дохода от объемов, которые удовлетворяют потребности рынка постоянных неактивных клиентов [23, с. 43–44].	П. Друкер
	Сверхприбыль можно получить только в случае новаторского преимущества [24, с. 66]	Й. Шумпетер

чин: во-первых, имеется непосредственный и опосредованный результат деятельности организации (причем последний не раскрывает роль субъекта управления в его достижении); во-вторых, результат функционирования организационной системы представляется не только в экономических показателях, но также социально-психологических (удовлетворение потребностей работников в общении, развитии, лояльность работников к организации и др.), технологических (стабильность качества продукции и др.) и других эффектах; в третьих, затраты на управление не всегда могут быть четко выделены в соответствии с цепочками ценности.

Проведя анализ методологических подходов ряда зарубежных авторов к определению эффективности (англ. efficiency – отдача, рентабельность; действенность, эффективность; продуктивность, производительность) с учетом контекста (цели и объект оценки, доступность информации и др.) автор под экономической эффективностью понимает отношение экономических эффектов к затратам на их получение. Но экономическая эффективность не означает, что функционирующий объект (процесс, метод, способ достижения цели) и по всем другим критериям наиболее эффективен (оптимален) по сравнению с другими альтернативами. Это обусловлено тем, что устойчивое разви-

тие организации возможно только при эффективном управлении множеством конфликтующих целей: рост доходов и затраты; маркетинг и инновации; долгосрочный период и краткосрочный и т.д. Поэтому экономическая оценка всех отдаленных во времени эффектов принимаемого управленческого решения проблематична и возможна только в пределах того периода, в течение которого правомерна экстраполяция основных тенденций и закономерностей внешней среды, которая в условиях

турбулентности среды крайне затруднительна, и требует применения различных подходов и методов (экономико-математических моделей, экспертных оценок, эвристических).

В общем виде эффективность (от англ. effectiveness – эффективность, результативность, действенность), по мнению автора, характеризует процесс достижения результата при минимально возможных трудовых, материальных, финансовых, временных ресурсах.

Таким образом, изучение зарубежных и российских научных источников по данной проблематике позволяет сделать вывод, что эффективность как основополагающая социально-экономическая категория и категория менеджмента в силу разнообразия используемых ресурсов (материальных и нематериальных) и получаемых эффектов, которые могут принципиально различаться в краткосрочном и долгосрочном периоде (новый высокопроизводительный, но не отработанный технологический процесс может негативно сказаться в будущем на здоровье работников) не может быть ограничена экономической составляющей. Кроме того, вследствие того, что корпорация – очень сложная система, не представляется возможным в процессе принятия решений разработать и оценить все альтернативы ввиду практически неограниченного многообразия комбинаций ресурсов и потенциальных результатов.

Структурные элементы (подсистемы) системы корпоративного управления как интегрированное целое и оценка эффективности их функционирования исследуются во взаимосвязи и взаимозависимости.

В связи с этим, эффективность системы корпоративного управления, в соответствии с неоклассической маргиналистской экономической теорией, должна учитывать аллокационную (внешнюю по отношению к системе корпоративного управления) и внутреннюю (внутриорганизационную, производственную)

эффективность, характеризующую использование отдельным экономическим субъектом ограниченных ресурсов общества; ее основным содержанием является минимизация предельных общественных издержек на основе применения современных технологий.

Наряду с этим при оценке эффективности системы корпоративного управления необходимо учитывать уровень нестабильности внешней среды, что обуславливает применение многомерного подхода к оценке эффективности функционирования системы корпоративного управления ОВТОЭ.

По мнению автора, для того чтобы обосновать критерии и методы оценки эффективности функционирования корпоративной системы управления ОВТОЭ, необходимо выявить приоритетные факторы (критерии)

конкурентоспособности организационной системы в условиях динамичных изменений внешней среды и оценить, в какой мере субъект управления актуализирует данные факторы. Для ОВТОЭ, как инновационных организаций, целесообразно использовать методологии и модели, представленные в таблице 2.

С учетом обобщения представленных подходов и моделей, оценку эффективности функционирования системы корпоративного управления ОВТОЭ в условиях высокой степени изменчивости внешней среды, по мнению автора, необходимо производить на основе анализа уровня развития конкурентных преимуществ высокого порядка, вклада подсистем корпоративного управления и компонентов интеллектуального капитала в их устойчивость. При этом представляется некорректным, учитывая современные модели управления, оценивать приоритетность (значимость) конкурентных преимуществ ОВТОЭ, но целесообразно в контексте конкурентоспособности оценивать вклад подсистем управления, компонентов интеллектуального капитала.

Литература

1. Тоффлер, Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ, 2008. – 576 с.
2. Трошихин, В.В. Информатизация как объект социально-экономических процессов / В.В. Трошихин, М.А. Товстий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 14(85). – С. 87–91.
3. Никифорова, Л.Е. Методология стратегического управления организаци-

Таблица 2
Модели эффективности инновационных организаций

Модель	Критерии (факторы) эффективности
1	2
Модель удовлетворенности участников (Барнард)	Эффективность функционирования организации зависит от результатов деятельности отдельных индивидов, что предопределяет необходимость их удовлетворения [26]
Методология Д. Скотта Синка	Семь критериев эффективности организационной системы [27]: действенность, экономичность, качество, прибыльность, ресурсоемкость, качество условий труда, внедрение новшеств
Модель В. Сате	Выделяются семь факторов (процессов), влияющих на эффективность функционирования системы управления: кооперация между индивидами и частями организации; принятие решений; контроль; коммуникации; лояльность организации; восприятие организационной среды; оправдание личностью своего поведения
Модель Т. Парсонса (AGIL)	Специфицированы функции, которые обеспечивают успешное функционирование организации: adaptation – адаптация; goal-seeking – достижение целей; integration – интеграция; legiacy – легитимность
Целевая модель (Этзионпи)	Базируется на определении эффективности как степени реализации целей организации [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Сложность данной модели заключается в том, что, как правило, существует множество конфликтующих целей (организационные, оперативные, неофициальные и др.), а высокая скорость изменений среды обуславливает корректировку/пересмотр целей
Системно-ресурсная модель (Юхтман и Сишор) [Ошибка! Источник ссылки не найден.]	Переменные эффективности располагаются в иерархическом порядке. На вершине иерархической пирамиды располагается окончательный (интегральный) критерий эффективности, который может быть достигнут только через определенный временной интервал. Таким критерием является оптимальное распределение ресурсов или процветание организации в будущем
Модель ограничений, целей, участников (Пеннингс, Гудман)	Под эффективностью системы управления понимают ее способность удовлетворить соответствующие ограничения, под которыми понимаются политика, процедуры, нормы, желаемые результаты развития и т.д. При этом цели (желаемые рекомендации) развития организации и ограничения могут находиться в одном измерении, но участники (доминирующая коалиция) будут уделять им различное внимание. Эффективность трактуется как «достижение цели на вершине ограничений» [28]
Модель 7-S Т. Питерса и Р. Уотермена	Факторами эффективного управления являются: структура (structure); стратегия (strategy); системы (systems); совместные, т.е. разделяемые всеми, ценностные установки (shared values); сумма навыков, умений, т.е. компетенций (skills); стиль управления (style); человеческий потенциал (staff). Выделяются следующие ключевые компетенции, которые предопределяют успех организаций: 1) ориентация на достижение успехов, постоянное обновление продуктов, технологий; гибкость; 2) создание значительного числа малых групп – проектных команд, не являющихся элементами формализованной структуры (адократическая структура). Группы, состоящие из небольшого числа энтузиастов, ставящих уникальные цели и действующих ограниченное время, работают, как правило, продуктивно и эффективно; 3) знание нужд, потребностей, интересов целевых потребителей, понимание их динамики, предвосхищение потребностей; 4) развитие человеческого капитала, прежде всего, за счет лидерства, поощрения новаторства, уважения индивида, отношения к каждому рядовому работнику как к источнику идей и новых знаний; 5) приоритет философии и ценностей организации относительно технологических, экономических ресурсов, организационной структуры, нововведений или соблюдения сроков, поскольку воодушевляют и объединяют всех работников организации; 6) наличие бизнес-процессов (подпроцессов), реализуемых лучше других игроков рынка; диверсификация осуществляется вокруг этих процессов (связанная диверсификация)

ей на основе развития интеллектуального капитала: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Никифорова Людмила Евгеньевна – Новосибирск, 2011. – 662 с.

4. Шумпетер, Й. Десять великих эконо-

номистов от Маркса до Кейнса / Й. Шумпетер. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 416 с.

5. Коротаяев, А.В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике /

- А.В. Коротаев, С.В. Цирель; ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие. – М.: Либроком / URSS, 2009. – С. 189–229.
6. Каблов, Е. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс] / Е. Каблов // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.
7. Чередникова, Л.Е. Управление стратегическими изменениями: теоретические аспекты, методологические подходы и инструментарий / Л.Е. Чередникова. – Новосибирск: САФБД, 2009. – 362 с.
8. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reestr.extech.ru/docs/priorities.php>.
9. Катькало, В.С. Эволюция теории стратегического управления: автореф. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Катькало Валерий Сергеевич. – СПб.: СПбУЭФ, 2007. – 30 с.
10. Henderson, R. Measuring competence? Exploring firm effects in pharmaceutical research / R. Henderson, I. Cockburn // *Strategic Management Journal*. – 1994. – Vol. 15. – № 8. – P. 63–84.
11. Kogut, B. Knowledge of the firm, combinative capabilities, and the replication of technology / B. Kogut, U. Zander // *Organization Science*. – 1992. – Vol. 3. – № 3. – P. 383–397.
12. Теория организаций и организационное проектирование: учебное пособие / под ред. Т.П. Фокиной, Ю.А. Корсакова, Н.Н. Слонова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 240 с.
13. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: Инфра-М, 1999. – 479 с.
14. Словарь философских терминов / под ред. В.Г. Кузнецов. – М.: Инфра-М, 2005. – 745 с.
15. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
16. Афанасьев, В.С. Давид Рикардо / В.С. Афанасьев. – М.: Экономика, 1988. – 128 с.
17. Ивашковский, С.Н. Микроэкономика: учебник / С.Н. Ивашковский. – 3-е изд., испр. – М.: Дело, 2002. – 416 с.
18. Wheantley, M.J. Leadership and the New Science: Learning about Organization from an Orderly Universe / M.J. Wheantley. – San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 1992. – 56 p.
19. Сэдлер-Смит, Ю. Интуиция и мозг. Как эффективно использовать силу шестого чувства / Ю. Сэдлер-Смит. – М.: Эксмо, 2011. – 416 с.
20. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
21. Бабань, Ю.А. Совершенствование бизнес-процессов в современной философии управления / Ю.А. Бабань // Финансовый бизнес. – 2002. – № 6. – С. 33–40.
22. Клейнер, Г. Эффективность мезоэкономических систем переходного периода / Г. Клейнер // Проблемы теории и практики в управлении. – 2002. – № 6. – С. 35–40.
23. Друкер, П. Эффективное управление предприятием / П. Друкер; пер. с англ. – М., 2008. – 320 с.
24. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; предисл. В.С. Автономова. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
25. Романова, О. Оптимизация поведения предприятия в современных условиях / О. Романова // Проблемы теории и практики в управлении. – 2002. – № 3. – С. 116–120.
26. Холл, Р. Организации: структуры, процесс, результаты / Р. Холл. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
27. Синк, Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Д.С. Синк; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с.
28. Pennings, J. Toward a Workable Framework. In *New Perspectives on Organizational Effectiveness* / J. Pennings, P. Goodman; ed. S. Goodman and J. Pennings. – San Francisco: Jossey-Bass, 1977. 654 p.

Анализ рационов питания младших школьников в общеобразовательных учреждениях Ненецкого автономного округа

Щипина Людмила Сергеевна
аспирант, Северный Государственный
Медицинский Университет, e-
mail: ShchipinaLS@yandex.ru

В статье анализируются рационы питания детей в возрасте от 7 до 10 лет в общеобразовательных учреждениях Ненецкого АО. Гигиеническая оценка рационов питания обучающихся проводилась с изучением соответствия ассортимента пищевых продуктов, требованиям санитарно-эпидемиологических правил, гигиенических нормативов регламентируемых «Нормами физиологических потребностей в пищевых веществах и энергии для различных групп населения». Оценка пищевой ценности рациона питания основывалась на его анализе по следующим показателям: содержание белков, жиров, углеводов; содержание животных белков; содержание растительных жиров; энергетическая ценность; содержание витаминов С, В1, В6; содержание железа и кальция. Выявлено, что рацион детей не соответствует существующим рекомендуемым стандартам питания детей школьного возраста. Полученные данные свидетельствуют о серьезных нарушениях организации питания школьников как в школе, так и в домашних условиях, которые требуют разработки комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию их питания.

Ключевые слова: рацион питания, норма потребления, организация питания.

Питание – это один из важнейших факторов, определяющих обмен веществ, отвечающих за поддержание жизнедеятельности организма человека. Правильное питание обеспечивает нормальный рост и развитие, способствует профилактике заболеваний, повышению работоспособности и создает условия для адекватной адаптации к окружающей среде. Правильное питание особенно важно в детском возрасте, так как именно тогда происходит основной рост, моторное и нервно-психическое развитие организма, становление иммунной системы.

Результаты широкомасштабных эпидемиологических исследований, организованного в последние годы мониторинга состояния питания и здоровья населения показывают, что структура рационов различных континентов населения России, в том числе и детского, характеризуется стойким снижением потребления наиболее полноценных, в биологическом отношении, пищевых продуктов [1]. Известно, что в настоящее время дети не получают с пищей достаточного количества эссенциальных питательных веществ, особенно таких, как белки, в том числе незаменимые аминокислоты, витамины, минеральные вещества. В то же время в некоторых регионах России в пищевом рационе наблюдается избыток жиров [2]. Данные нарушения принципов рационального и сбалансированного питания ведут не только к развитию ряда распространенных патологий, но и к снижению защитно-адаптационных возможностей организма.

Питание представляет собой один из важнейших факторов, определяющих развитие и состояние здоровья детей, а также адаптационные возможности их организма [3]. Соответственно, для детей, проживающих в условиях Крайнего Севера, организация правильного питания приобретает особое значение в связи со специфическими климатогеографическими условиями проживания в северных районах, которые обуславливают необходимость увеличения норм потребления некоторых пищевых веществ и энергии [4]. Поэтому на Крайнем Севере, по сравнению со средней полосой страны отмечается более высокий риск развития алиментарно-дефицитных состояний. С другой стороны, повышенные нормы потребления северных районов страны в ряде случаев могут оказаться избыточными, в особенности для детей с невысоким темпом роста, способствуя развитию ожирения, хотя и в этом случае дети не гарантированы от недостатка в питании некоторых витаминов и минеральных солей. Особую проблему представляет собой организация питания школьников, проживающих на Крайнем Севере, поскольку в школьном возрасте организм ребенка активно формируется, а физические, психоэмоциональные и умственные нагрузки постоянно возрастают [5]. Учитывая, что значительную часть дня ребенок школьного возраста проводит в общеобразовательном учреждении, именно организация питания в школе может оказать значительное влияние на состояние его здоровья, темпы роста и развития. В этой связи анализ рационов питания школьников в общеобразовательных учреждениях районов Крайнего Севера представляется весьма актуальным и значимым.

Целью исследования был анализ организации питания детей младшего школьного возраста в образовательных учреждениях Ненецкого автономного округа.

В качестве материалов исследования были использованы данные официальной отчетности за 2013 г. об организации питания в общеобразовательных учреждениях НАО, бухгалтерские (товарные) отчеты общеобразовательных учреждений; ежедневные меню, вывешиваемые в данных учреждениях на специальных стендах; накопительные ведомости (ведомости анализа используемого набора продуктов) в 41 общеобразовательном учреждении Ненецкого АО за первый квартал 2013 г. Кроме того, был проведен анкетный опрос 55 учеников 1-4 классов (в возрасте 7-10 лет) с помощью специально составленной анкеты.

В результате проведенного анализа было выявлено, что практически все учащиеся (5668 чел. – 99,86%) общеобразовательных учреждений (ООУ) НАО получают бесплатное горячее питание. При этом подавляющее большинство из них (71,14% - 4032 чел.) получают в школе лишь горячие завтраки, а 28,86% (1636) находятся на двухразовом питании (т.е. получают как завтраки, так и обеды). Следует отметить, что 0,14% (8)

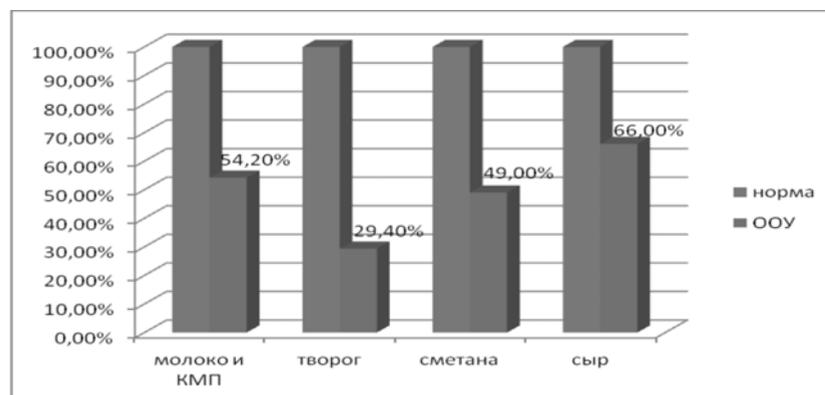

Рис. 1 Содержание в рационе школьников в возрасте 7-10 лет молочных продуктов (% по отношению к рекомендуемым нормативам)
Примечание: КМП – кисломолочные продукты

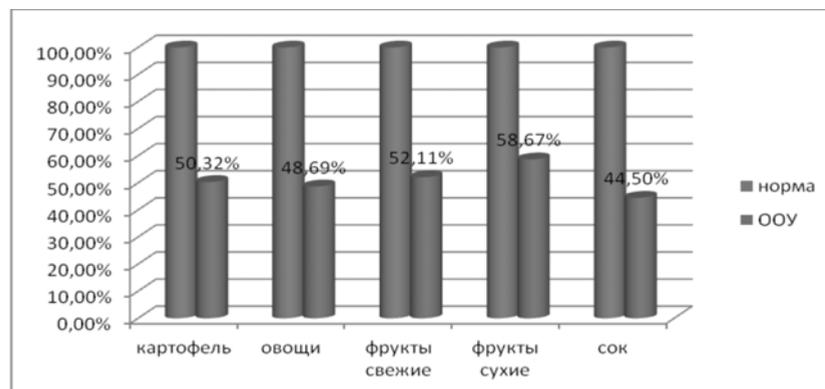

Рис. 2 Содержание в рационе школьников в возрасте 7-10 лет овощей и фруктов (% по отношению к рекомендуемым нормативам)

детей школьного возраста не питаются в школе. При этом ни один школьник не находится на так называемом «бутербродном» питании. Кроме того, в настоящее время в НАО действует программа «Школьное молоко», в рамках которой 1092 (19,24%) детей школьного возраста дополнительно получают молоко.

Мы проанализировали среднесуточный набор пищевых продуктов, используемых для приготовления блюд и напитков в ООУ для детей в возрасте 7-10 лет, получающих двухразовое горячее питание. В результате было выявлено, что по всем продуктам отмечается выраженный дефицит.

Так, было отмечено, что школьники не получают в достаточном количестве ни одного молочного продукта (рис. 1).

При анализе данных диаграммы сразу обращает на себя внимание выраженный дефицит творога, который достигает 70,6%. Также достаточно низким было содержание в рационах сметаны, молока и кисломолочных продуктов.

Практически такая же ситуация была выявлена и при изучении содержания в рационе школьников мясных продуктов и рыбы. Прежде всего, следует отметить, что

в них практически отсутствовала птица (20,83% от нормы) и колбасные изделия (19,89% от нормы), а дефицит рыбы достигал 49,17%. В то же время, мяса дети получали в достаточном количестве (103,05% от рекомендуемых нормативов).

Содержание масла в рационе школьников в возрасте 7-10 лет также было довольно низким – дефицит сливочного масла составлял 39,33%, а растительного – 38,67%.

Анализ содержания в рационе школьников данной возрастной группы фруктов и овощей выявил, что дети получали лишь половину от рекомендуемого количества (рис. 2).

При анализе данных, представленных на диаграмме, было выявлено, что особенно низким в рационах школьников было содержание овощей (дефицит составил 51,31%). Кроме того, дети получали недостаточно сока (лишь 44,50%), что в совокупности с отсутствием в их рационе витаминизированных напитков может привести к развитию витаминнодефицитных состояний.

Несколько меньшим был дефицит макаронных изделий, круп и бобовых – школьники получали 87,17% от рекомен-

дуемого количества. В то же время, содержание в их рационе хлеба достигало лишь 57,15% от нормы. Также недостаточно получали дети сахара и кондитерских изделий – их дефицит в рационе составлял 23,80%. Следует отметить, что и напитки (чай, какао и кофейный напиток) были представлены в рационах школьников далеко не в достаточном объеме – лишь 31,25% от рекомендуемого. В то же время, содержание соли было избыточным и составляло 112,85% от нормы.

Также были отмечены и небольшие отклонения в соотношении основных нутриентов. Так, в школьных завтраках соотношение белков, жиров и углеводов было 1 : 1,03 : 4,06, а в обедах – 1 : 1 : 4,26. Иными словами, в каждом приеме пищи отмечается избыток углеводов, особенно выраженный в школьном обеде.

Мы также изучили соответствие калорийности готовых блюд в рационе школьников рекомендуемым нормам в период 2011-2013 г. В результате было отмечено, что если в 2011 г. лишь 8,16% проб (4 из 49) готовых блюд на калорийность и полноту вложения не соответствовали рекомендуемым нормативам, то уже через год (в 2012 г.) этот показатель возрос до 100,0% (9 из 9). Однако, за доступные для анализа 10 месяцев 2013 г. вновь не было отмечено ни одного случая не соответствия проб готовых блюд на калорийность и полноту вложения. Такие резкие колебания данного показателя труднообъяснимы – прежде всего, в связи с краткостью периода наблюдения, что препятствует выявлению сколько-нибудь устойчивой тенденции. Однако, можно предположить, что выявленные в 2012 г. серьезные нарушения повлекли за собой осуществление ряда мероприятий организационного характера, эффект которых и наблюдался в 2013 г.

С целью более полной оценки питания детей школьного возраста, проживающих на территории НАО, был проведен их анкетный опрос. В результате анализа полученных данных было установлено, что всегда завтракают дома менее половины детей – 40,00% (22). В то же время никогда не завтракал дома лишь 1 ребенок (1,82%). Большинство же опрошенных не всегда завтракают дома перед посещением школы – на это указало 32 (58,18%) школьников.

Этот неблагоприятный факт усугубляется тем, что в большинстве случаев дети не получают дома горячий завтрак. Как показывают данные анкетного опроса, лишь 38,18% детей употребляют на завтрак кашу и примерно пятая часть

(21,82%) – мясо, либо рыбу с гарниром. В остальных случаях школьники ограничиваются бутербродом, либо просто булкой с чаем (или иным напитком). Реже всего школьники употребляют на завтрак овощи и фрукты (табл. 1).

При изучении организации питания детей в общеобразовательных учреждениях на предыдущем этапе работы, мы приняли во внимание, что информация о доле детей, получающих питание в школе, не учитывает того, что школьники могут питаться в школе в течение недели и месяца не каждый день. В этой связи был проведен анализ фактического питания школьников в школах в течение недели. В результате было выявлено, что в группе младших школьников достоверно преобладали дети, получающие школьный завтрак ежедневно, и отсутствовали лица, не получающие завтрак в школе, либо завтракающие изредка. В то же время, обращает на себя внимание, что ежедневно получали питание в школе чуть более половины опрошенных (рис. 2).

Вызывает интерес причина, по которой дети пропускают завтрак в школе. Анализ ответов на этот вопрос анкеты позволил установить, что в большинстве случаев дети считают школьный завтрак невкусным (17 чел. – 30,91%), либо на завтрак преимущественно подаются нелюбимые ими блюда (16 чел. – 29,09%). Большие очереди у раздачи стали третьей по частоте причиной отказа детей от школьного завтрака – на нее указали 13 (23,64%) детей. В числе остальных причин называлась необходимость соблюдать определенную диету (а школьные завтраки ей не соответствовали), отсутствие аппетита в утреннее время, а также отсутствие привычки завтракать. Однако, все эти причины назывались в единичных случаях.

Поскольку многие школьники в качестве причины отказа от школьных завтраков указали, что в их состав входят нелюбимые ими блюда, были проанализированы их пищевые предпочтения и семейные традиции питания. В результате было выявлено, что дома школьники любят есть преимущественно жареное мясо (26 чел. – 47,27%) и картошку (21 чел. – 38,18%), пирожки (28 чел. – 50,91%). Интересно отметить, что дети в своих ответах практически не упоминали блюда из рыбы, овощей, молочных продуктов, злаков, фруктов и т.д. Что касается традиционных в семье блюд, то таковые имелись в большинстве случаев – у 80,00% (44) школьников. При анализе названных блюд стало очевидным, что они сводятся к той

Таблица 1

Частота употребления отдельных блюд и продуктов питания школьниками на завтрак (в домашних условиях)
Примечание: МКН – молочно-кислый напиток

Наименование блюда/продукта	Кол-во школьников	
	абс	%
каша	21	38,18
бутерброд с колбасой или сыром	11	20,00
яйцо	14	25,45
мясо, рыба, гарнир	12	21,82
чай	32	58,18
молоко, какао, кофе с молоком, МКН	23	41,82
булка, хлеб	8	14,55
овощи	9	16,36
фрукты	6	10,91

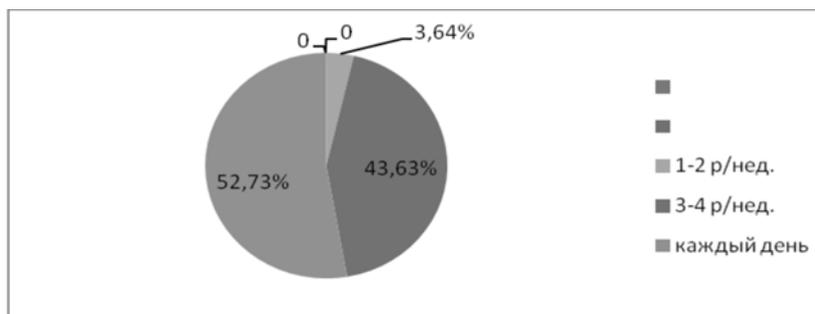

Рис. 2 Распределение школьников в соответствии с частотой получения школьных завтраков

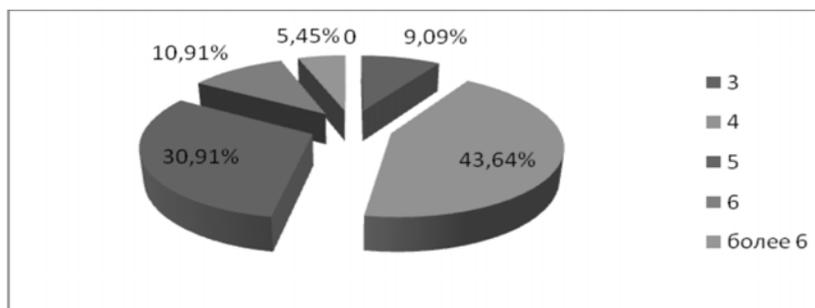

Рис. 3 Распределение опрошенных школьников в зависимости от количества приемов пищи в день (вместе с школьным питанием)

же комбинации мяса и картофеля (либо приготовленного разными способами мяса), а также различной выпечке. Иными словами, школьники дома предпочитают употреблять пищу, не соответствующую рекомендациям по питанию детей школьного возраста, в том числе и в связи с семейными традициями.

Не соответствовало гигиеническим рекомендациям и количество приемов пищи в день (вместе с школьным питанием), о чем свидетельствуют результаты опроса, представленные на рисунке 3. Количество приемов пищи варьировало от 3 до 6 раз в день и более, однако, подавляющее большинство школьников (43,64% - 24 чел.) принимали пищу 4 раза в день. Разумеется, подобный режим питания не соответствует гигиеническим нормативам. При этом 5 раз в день пита-

лось лишь 17 (30,91%) школьников из числа опрошенных.

При анализе данных диаграммы обращает на себя внимание, что в группе младших школьников регистрировались лица, принимающие пищу лишь 3 раза в день.

Редкие приемы пищи многие школьники, как показывают данные проведенного опроса, компенсируют употреблением снежков, энергетических и газированных напитков (табл. 2).

При анализе полученных данных было выявлено, что в группе достоверно преобладали школьники, покупающие снежки несколько раз в месяц. Разумеется, выявленный факт следует рассматривать как крайне неблагоприятный – частое употребление продуктов данной группы на фоне редких приемов пищи может привести в будущем к развитию патологии же-

Таблица 2
Частота покупки снежков младшими школьниками
Примечание: * - достоверные различия внутри группы ($p < 0,05$)

Наименование блюда/продукта	Кол-во школьников	
	абс	%
несколько раз в неделю	1	1,82
несколько раз в месяц	32	58,18*
несколько раз в год	6	10,91
изредка	12	21,82
никогда	4	7,27
всего	55	100,00

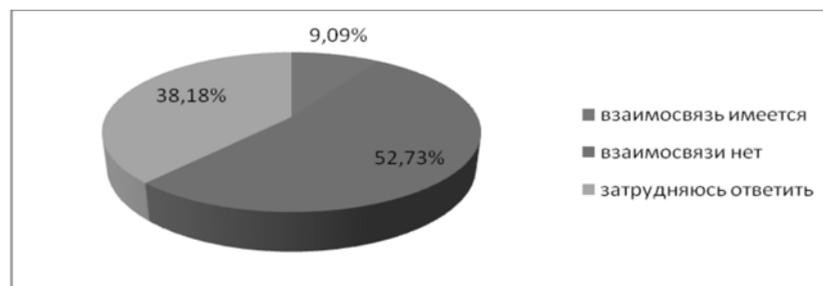

Рис. 4 Распределение мнений школьников о влиянии питания на состояние здоровья

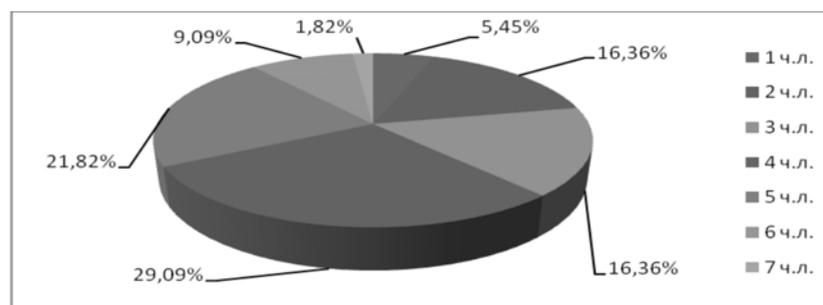

Рис. 6 Распределение опрошенных школьников в соответствии с употребляемым количеством яиц в неделю

лудочно-кишечного тракта у детей.

Интересно отметить, что большинство опрошенных школьников не могли адекватно оценить ущерб их здоровью в связи с отсутствием правильно организованного питания. Так, не отмечают взаимосвязи между питанием и здоровьем более половины респондентов (52,73% - 29 чел.). Еще 38,18% (21) школьников затруднились ответить на это вопрос. В результате доля детей, которые осознают взаимосвязь между питанием и состоянием здоровья оказалась минимальной (рис. 4).

Разумеется, подобная установка может негативно отразиться на организации питания младших школьников, поскольку в этом процессе немалая роль принадлежит самому ребенку.

С помощью следующего блока вопросов анкеты мы пытались выяснить пищевые паттерны детей и установить насколько они соответствуют рекомендуемым принципам питания детей школьного возраста. В результате было выявлено, что школьники в недостаточном количестве употребляют молоко и мо-

лочные продукты – в подавляющем большинстве случаев (78,18% - 43 чел.) дети выпивали лишь 1 стакан в сутки, а в остальных случаях – 2 стакана. В то же время, употребление сахара школьниками было явно избыточным – среди ответов наиболее часто отмечались варианты 4-5 чайных ложек сахарного песка на чашку напитка, что значительно превышает рекомендуемое количество (рис. 5).

Употребление школьниками хлеба было небольшим – практически половина детей (54,55% - 30 чел.) указала, что употребляет в день 2 кусочка хлеба, а 36,36% (20) – только 1 кусочек. Оставшиеся 5 человек (9,09%) употребляли 3 кусочка хлеба в день. Следовательно, большинство детей употребляет недостаточно хлеба. Столь же невысоко было и употребление школьниками яиц (рис. 6).

Из данных, представленных на диаграмме, следует, что более половины опрошенных школьников (52,73% - 29 чел.) употребляли лишь 1 яйцо в неделю, а еще 29,09% (16) – 2 яйца. В целом в выборке не было зарегистрировано ни одного слу-

чая употребления более 4 яиц в неделю.

Совершенно противоположная ситуация складывалась при анализе частоты употребления колбасных изделий школьниками. При анализе ответов респондентов было выявлено, что практически половина опрошенных (40,00% - 22 чел.) употребляли колбасные изделия ежедневно, а еще 30,91% (17) – несколько раз в неделю. Несколько раз в месяц или редко употребляли колбасные изделия лишь 18,18% (10) и 5,45% (3) детей соответственно. Очевидно, столь высокая частота употребления данного вида продуктов объясняется тем, что во многих семьях колбасными изделиями заменяется мясо в рационе детей. Разумеется, это совершенно недопустимо ввиду неравноценности такой замены. Кроме того, отчасти столь частое употребление колбасных изделий связано с тем, что как, показали данные проведенного опроса, многие школьники употребляют на завтрак дома преимущественно бутерброды с колбасой.

Что касается употребления школьниками соли, то оно было явно избыточным – большинство школьников (37 чел. – 67,27%) указали, что любят соленую пищу. Умеренно соленую пищу предпочитают достоверно меньше детей школьного возраста – лишь 23,64% (13, $p < 0,05$), тогда как не любит соленую пищу значимое меньшинство школьников (5 чел. - 9,09%). Этот факт усугубляется тем, что, как показали данные опроса, многие школьники часто употребляют в пищу снежки и колбасные изделия, большинство из которых содержат чрезмерное количество соли. В итоге, полученные данные выглядят крайне неблагоприятно – избыточное употребление соли уже в детском возрасте может в дальнейшем повлечь за собой развитие такого заболевания как гипертоническая болезнь.

Результаты анализа частоты употребления отдельных пищевых продуктов школьниками представлены в таблице 3. Из данных таблицы следует, что ежедневно большинство школьников употребляет хлеб и хлебобулочные изделия, напитки (чай, кофе), сахар и кондитерские изделия, картофель, что указывает на преимущественно углеводную направленность их рациона.

При анализе данных таблицы обращает на себя внимание, что мясо и молочные продукты, каши и крупяные изделия употребляет ежедневно менее половины опрошенных школьников, рыбу – лишь в единичных случаях. Также следует отметить, что ежедневное употребление овощей и фруктов было характер-

но лишь для небольшой доли опрошенных, что совершенно не соответствует рекомендуемым стандартам питания детей школьного возраста.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что практически все школьники НАО получают горячее питание, причем в подавляющем большинстве случаев – одноразовое. Кроме того, практически пятая часть школьников охвачена программой «Школьное молоко». Однако, при анализе рациона питания детей младшего школьного возраста, посещающих общеобразовательные учреждения НАО, был выявлен количественный дефицит по всем видам продуктов питания. Следует отметить, что исключение составляло лишь мясо – его школьники получали в количестве, соответствующем рекомендуемым нормам. В то же время, содержание соли в рационе детей было завышено.

При изучении пищевой ценности рационов школьников было выявлено, что в них не выдержаны соотношения между основными нутриентами – отмечалось преобладание углеводов. Анализ динамики соответствия калорийности и полноты вложения готовых блюд рекомендуемым нормативам позволил выявить значительные колебания данного показателя за последние 3 года, хотя в 2013 г. все пробы соответствовали нормативам.

Проведенный анкетный опрос школьников позволил установить, что частота приемов пищи у большинства из них меньше рекомендуемой, причем преимущественно за счет отсутствия завтрака дома, а также редкого посещения школьной столовой. При этом следует подчеркнуть, что практически половина опрошенных школьников посещала школьную столовую лишь 3-4 раза в неделю, а еще 3,65% - лишь 1-2 раза в неделю, т.е. практически не была обеспечена горячим питанием в течение дня. Кроме того, полученные данные позволили прийти к выводу, что качественная сторона питания школьников также не соответствует нормативам и рекомендациям – нередко дети предпочитают утолять голод с помощью снежков, а дома питаются преимущественно картофелем с мясом и выпечкой, в том числе и в силу домашних традиций. Ситуация усугубляется тем фактом, что большинство опрошенных детей младшего школьного возраста не осознавали возможные негативные последствия для их здоровья такого паттерна питания. Также проведенный опрос позволил установить, что большинство школьников употребляют недостаточно молока и молочных продуктов, хлеба и

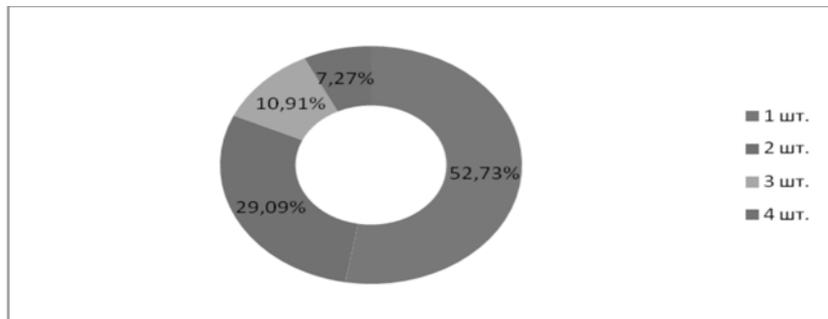

Рис. 5 Распределение опрошенных школьников в соответствии с употребляемым количеством сахарного песка в день

Таблица 3
Частота употребления основных пищевых продуктов опрошенными детьми младшего школьного возраста

Пищевые продукты	Доля школьников, %				
	Ежедневно	Через день	Через 2 дня	1 раз в неделю	Реже 1 раза в неделю
Хлеб и хлебобулочные изделия	70,91%	16,36%	9,09%	1,82%	1,82%
Каша, крупяные блюда	30,91%	14,55%	21,82%	23,64%	9,09%
Напитки (чай, кофе)	98,18%	1,82%	-	-	-
Сахар, кондитерские изделия	96,36%	3,64%	-	-	-
Картофель	74,55%	14,55%	9,09%	1,82%	-
Овощи	23,64%	34,55%	25,46%	12,73%	3,64%
Фрукты	16,36%	23,64%	23,64%	30,91%	5,45%
Мясо и мясопродукты	41,82%	30,91%	23,64%	3,63%	-
Молоко и молочные продукты	40,00%	30,91%	20,00%	7,27%	1,82%
Рыба	12,73%	10,91%	20,00%	40,00%	16,36%
Макаронные изделия	32,73%	36,36%	18,18%	10,91%	1,82%
Масла, жиры	38,18%	34,55%	23,64%	1,82%	1,82%
Яйца	21,82%	25,45%	36,36%	7,27%	9,09%

яиц при избыточном употреблении сахара, соли и колбасных изделий. В целом полученные данные свидетельствуют о серьезных нарушениях организации питания школьников как в школе, так и в домашних условиях и требует разработки комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию их питания.

Литература

1. Батурин, А.К. Разработка системы оценки и характеристика структуры питания и пищевого статуса населения России: автореф. дисс... д-ра мед. наук: 14.00.07. / Батурин Александр Константинович. – М., 1998. – 45 с.
2. Болдырева, М.С. Особенности химического состава и энергетической ценности питания сельского трудоспособ-

ного населения Западной Сибири / М.С. Болдырева, Ю.В. Ерофеев // Здоровье населения и среда обитания. – 2006. – №2. – С. 28–29.

3. Евсельева Е.В., Куракин М.С., Максимов С.А., Максимова Е.В. Анализ структуры и организации фактического питания школьников г. Ханты-Мансийска // Ползуновский вестник. – 2012. – №2/2. – С. 33-38

4. Еганян Р.А., Гамбарян М.Г., Карамнова Н.С. Особенности питания жителей Крайнего Севера России // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2005. – №4. – С. 33-37

5. Щелкановцев В.А., Маюрникова Л.А., Зинчук С.Ф. Оценка стереотипов питания школьников и студентов города Кемерово // Сибирский Медицинский Журнал. – 2007. – Т. 22, вып. №1. – С. 58-61.

Модель взаимодействия распределенного университета с внешними партнерами и филиальной сетью

Масленников Валерий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Сулимова Елена Александровна
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье затрагиваются проблемы, посвященные новым требованиям к организации научной, образовательной, инновационной деятельности образовательных учреждений. Данные требования рассматриваются достаточно подробно с целью построения модели, которая будет способствовать коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в современных университетах.

Раскрывается понятие распределенного университета, который представляется, как некая социально-экономическая система получения образования или определенной квалификации по специальности или направлению.

Рассматривается необходимость перехода от традиционных кампусных университетов в распределенные университеты, создание и развитие инфраструктуры распределенного университета, трансформация университетов классического типа в исследовательские университеты предпринимательского типа.

На основании построенной модели коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в проектно-ориентированных университетах в статье выделяются процессы, протекающие как во внутренней, так и во внешней среде вуза.

Представленная в статье модель коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности будет способствовать формированию современного распределенного университета предпринимательского типа.

Ключевые слова: распределенный университет, университет предпринимательского типа, проектно-ориентированный университет, проектное управление, сетевое управление, результаты интеллектуальной деятельности.

Современные мировые тенденции оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности общества, не исключая систему образования. Именно они диктуют новые требования к организации научной, образовательной, инновационной деятельности образовательных учреждений.¹ Среди основных требований следует отметить:

- переход от традиционных кампусных университетов в распределенные;
- создание и развитие инфраструктуры, позволяющей в полном объеме обеспечить функционирование распределенного университета;
- трансформацию университетов классического типа (т.е. образовательных вузов) в исследовательские университеты предпринимательского типа, реализующие проектное управление.

Рассмотрим данные требования более детально с целью построения модели, удовлетворяющей вышеперечисленным требованиям, которая будет способствовать коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в современных университетах.

1. Переход от традиционных кампусных университетов в распределенные университеты. В настоящее время ведутся дебаты относительно самого понятия «распределенный университет». По нашему мнению, под распределенным университетом следует понимать образовательное учреждение, представляющее собой образовательно-научный комплекс, состоящий из головного вуза, владеющего соответствующей для функционирования инфраструктурой, и центров доступа к образовательным и научным ресурсам.

В число центров доступа могут входить непосредственно филиальная сеть головного вуза, а также юридические и физические лица, обучающиеся с помощью дистанционных образовательных ресурсов головного вуза (учебные заведения, исследовательские центры, коммерческие структуры, отдельные ученые, преподаватели и др.).

Таким образом, распределенный университет может рассматриваться как некая социально-экономическая система получения образования или определенной квалификации по специальности или направлению.

2. Создание и развитие инфраструктуры распределенного университета

Отличительной особенностью распределенного университета является предоставление образовательных программ различных уровней подготовки посредством использования единой информационно-коммуникационной дистанционной технологии обучения и единого образовательного контента, разработанного профессорско-преподавательским составом головного вуза.

Одним из основных элементов инфраструктуры распределенного университета являются дистанционные технологии обучения. Мировой рынок электронного обучения на 2015 г. оценивается экспертами в 107 млрд. долларов США: Европа – 41,6%, Азия – 28,4% Северная Америка – 22,4%, Южная Америка – 3,3%.

На протяжении последних десятилетий на рынке образовательных услуг основными игроками являются виртуальные, электронные и распределенные университеты.

Рынок онлайн образования имеет ряд преимуществ, среди которых следует отметить предоставление возможности обучаться людям с ограниченными возможностями или лицам, проживающим на отдаленных территориях; отсутствие проблем с площадями вуза и т.д.

Помимо наличия дистанционных технологий современный распределенный университет должен обладать уникальным контентом, представленным в форме сетевых образовательных программ или научных РИД.

Под сетевой образовательной программой следует понимать курс, разработанный либо только головным вузом, либо с привлечением специалистов других организаций, в том числе иностранных, обладающим информационно-коммуникационной дистанционной технологией обучения, необходимой для осуществления учебной деятельности.

3. Трансформация университетов классического типа в исследовательские университеты предпринимательского типа². Выход российских вузов на новый уровень возможен посредством переноса научных знаний в бизнес-среду путем коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, создания малых предприятий, привлечения заказов предприятий на научно-исследовательские и консалтинговые работы, что, в целом, возможно при реализации проектного управления вуза. Для этого необходимо создать соответствующие институциональные и организационные условия.

Как показывает опыт зарубежных вузов (например, таких как Массачусетского технологического института, Стэнфордского университета, Кембриджского университета), внедрение концепции проектно-ориентированных университетов может стать инструментом, благодаря которому российский образование станет конкурентоспособным и займет достойное место на мировом уровне.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности российского образования необходимо преодолеть путь от образовательных университетов до университетов Европейского уровня.

Однако, процесс трансформации университетов классического типа в исследовательские университеты предпринимательского типа осложняется сложностью адаптации российских учреждений высшего образования к современным условиям, который отражает положительные и отрицательные тенденции в российской системе высшего профессионального образования.

Необходимы драйверы – точки роста, способные потянуть за собой изменения в образовательной и научной деятельности университетов, способных посредством коммерциализации образовательных и научных результатов интеллектуальной деятельности (РИД) изменить внутреннюю среду вуза³.

На основании модели коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в проектно-ориентированных университетах можно выделить процессы, протекающие как во внутренней, так и во внешней среде вуза:

1. Выполнение научно-исследовательской работы или разработка учебно-методических материалов, имеющих определенную уникальность и востребованность на рынке. Исполнителями данного процесса являются кафедры университетов, входящие в состав научно-образовательных центров, специали-

зирующихся на определенных направлениях.

2. Формирование пакета документов, необходимых для оформления РИД. Однако перед подготовкой документации необходимо определиться с объектами патентного права.

Например, Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) занимается выдачей патентов на изобретение, полезную модель и промышленный образец; а также свидетельств на товарные знаки (знаки обслуживания), программы для ЭВМ или базы данных, топологии интегральной микросхемы.

Объединенный фонд электронных ресурсов «Наука и образование» оценивает результаты научной и учебно-методической деятельности на соответствие требованиям новизны и приоритетности, после чего также выдает свидетельства о регистрации электронных ресурсов.

Пакет документов, подготовленный непосредственно авторами работы, передается в Центр инноваций на оформление РИД.

3. Оформление РИД. Центр инноваций напрямую взаимодействует с Роспатентом или Объединенным фондом электронных ресурсов «Наука и образование» с целью получения патента или свидетельства, защищающие авторские права, которое передается в лаборатории коммерциализации.

4. Поиск потенциальных клиентов. Лаборатории коммерциализации, входящие в состав научно-исследовательских центров, занимаются поиском клиентов. Заинтересованными лицами в приобретении научных РИД могут быть предприятия малого, среднего и крупного бизнеса; научно-исследовательские институты; а также другие вузы

К потенциальным «покупателям» образовательных РИД относятся филиалы, входящие в состав распределенного университета; прочие внешние вузы; коммерческие организации в рамках программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников.

5. Оформление договоров и бухгалтерской документации. После того, как лаборатории коммерциализации нашли потенциального клиента на приобретение образовательного или научного РИД оформлением всей документации и заключением сделки занимаются малые инновационные предприятия.

Следует отметить, что, на наш взгляд, представленная модель коммерциализации

результатов интеллектуальной деятельности будет способствовать формированию современного распределенного университета предпринимательского типа.

Вместе с тем, без организационных изменений – сетевого управления - невозможна поддержка драйверов роста. Основными элементами модели организации сетевого управления являются проектный офис и научно-образовательный центр вуза.

Рассмотрим их деятельность более детально⁴.

Проектный офис распределенного университета. Организационно проектный офис может быть вписан в архитектуру управления вузом в двух основных форматах: децентрализованном и централизованном.

Децентрализованная модель проектного управления научной деятельностью вуза является «мягкой» формой организации проектного управления для локальных проектов факультетов и кафедр. В этом случае проектный офис в управлении научной деятельностью выступает в большей степени в качестве интегратора горизонтальных связей исполнителей, обеспечивающего руководителя проекта услугами внутреннего аутсорсинга квалифицированными кадрами в специфической непрофильной сфере деятельности (профессиональном проектном управлении).

Данная модель характерна для небольших проектов скорее прикладного, чем фундаментального характера, не имеющих значительных внешних соисполнителей.

Централизация модели проектного управления научной деятельностью вуза характерна в большей мере для научных проектов значительного масштаба, имеющих статус приоритетных и требующих координации большого числа участников, находящихся под контролем заказчика или даже включающих последнего в проект на постоянной основе.

Усиленный акцент на создание архитектуры сервисного контура своей основной деятельности позволит сделать образовательные программы более интегрированными в европейский образовательный рынок и повысить общий уровень качества и культуры оказания образовательных услуг, без которого невозможно достичь должного уровня инновационности вуза.

Для раскрытия потенциала вуза в его архитектуре должны появиться драйверы изменений в учебной, научной и иннова-

Рис. 1. Пример драйвера инноваций в учебной деятельности экономического вуза

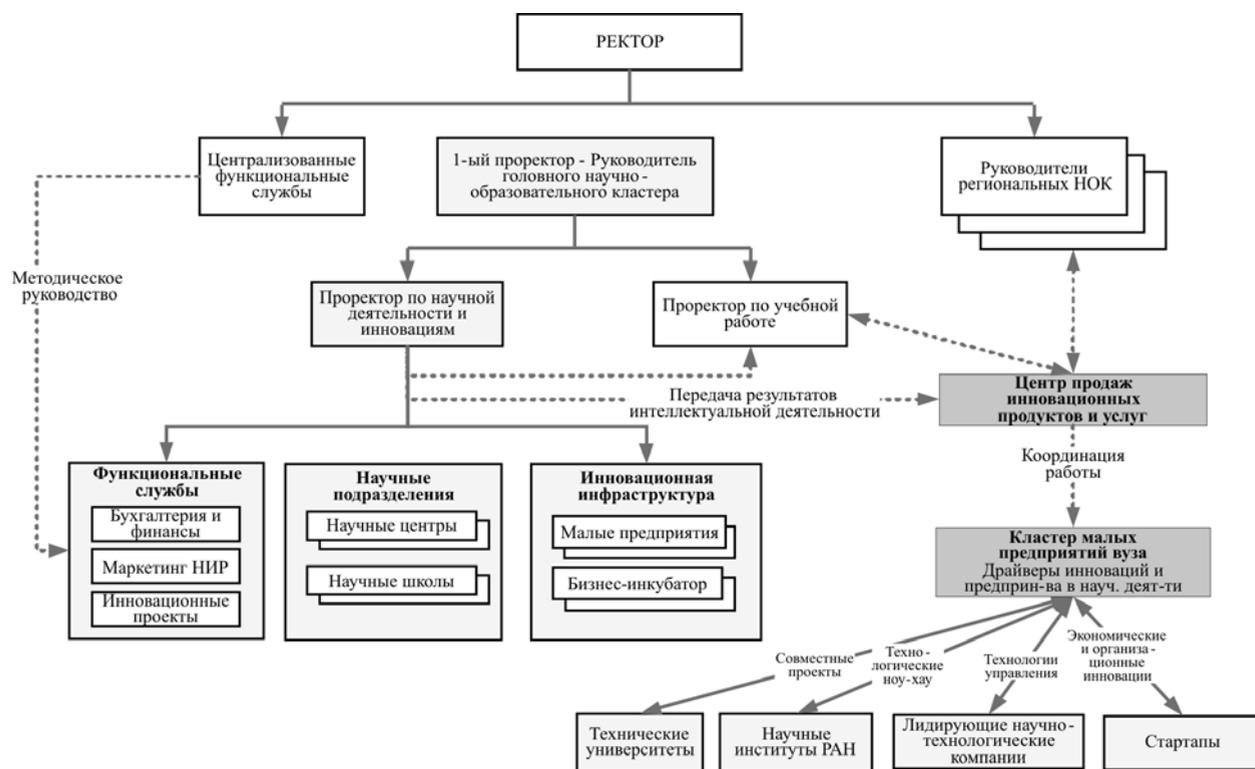

Рис. 2. Пример драйвера коммерциализации инноваций в научной деятельности экономического вуза

ционной деятельности, которые запускают механизмы модернизации внутренней среды, служат проводниками мобильности в процессе адаптации к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды. Рассмотрим драйверы подробнее.

Драйвер инноваций в учебной деятельности вуза можно условной назвать «Центр интеллектуальных образователь-

ных продуктов» (рис. 1), который способен формировать новый пакет эффективных образовательных продуктов, востребованных рынком, при обязательных сервисных функциях архитектуры вуза (сопровождение, коррекция, адаптация и интеграция образовательных продуктов).

Например, это разработка инновационной модели учебников, технологии

тренингов разработки и проведения, проектных семинаров и т.д.

Инновационные технологии, базирующиеся на научном консалтинге и бизнес аналитике, моделируют компетенции, направленные на ускорение процесса обновления образовательных программ и апробации механизмов выбора индивидуальных траекторий обучения.

Драйвер коммерциализации инноваций является точкой роста инновационной инфраструктуры вуза (рис. 2), обеспечивающей быстрый темп внедрения инноваций, формирование системы раскрытия потенциала консалтингово-аналитических способностей преподавателей и студентов.

Данный драйвер является важным ресурсом вуза в условиях становления «экономики развития», основанной на интеллектуальном капитале, обеспечивающим экономический рост.

Драйвер коммерциализации инноваций задает вектор развития с ориентацией на повышение качества научных исследований за счет перехода от управления архитектурами к управлению потенциалами, нацеленных на удовлетворение потребностей бизнес-организаций и коммерциализацию инновационных решений российской экономической школы.

Это позволяет руководствоваться концептуальными элементами бизнес-образования и научного консалтинга, направленных на модернизацию инновационной научной деятельности вуза и инновационных педагогических технологий, на развитие инновационных технологий коллективного обучения, учитывающих различия в моделях экономики, лежащих в основе парадигмы получения высшего образования в различных странах.

При этом предлагается использовать дифференцированный подход к модернизации научной и педагогической деятельности, заключающийся в приоритетном развитии элитных технологий (ситуационный анализ, «кейс-стади», динамическое моделирование бизнес-ситуаций, интерактивные форматы деятельности учебных фирм, психологические тренинги и т.п.) на основе информационно-сервисной поддержки процессов управления ИТ-архитектур и проектного моделирования, а также оснащения ситуационных центров современным оборудованием для развития навыков аналитической работы слушателей в постоянно меняющейся экономической среде.

Необходимо отработать систему поиска новых и развитию существующих форматов архитектур управления проектами и процессами, регламентов диссеминации образовательных программ высшего уровня, направленных на гармонизацию уровня образования и развития потенциала в регионах РФ.

Эта работа послужит модернизационным ресурсом для регионального экономического роста, решения социально-

экономических задач, снятия проблем социального неравенства и создания новых рабочих мест в стратегически важных регионах России.

Ключевые требования к новым компетенциям преподавателей РЭУ им.Г.В. - Плеханова, необходимых для запуска драйверов изменений и удовлетворения запроса экономики и населения:

1) Основные зоны разрыва находятся в плоскости компетенций, необходимых для нового образовательного процесса:

- Предметная
- Методическая
- Организационная
- Личностная

2) Доля преподавателей, соответствующих современным требованиям в вузе - около 5-7% (собирательная оценка мнений специалистов в публикациях).

3) РЭУ им.Г.В.Плеханова не имеет ресурсов для самостоятельного решения проблемы изменения кадрового потенциала.

Поэтому необходима специальная программа точек роста новых компетенций преподавателей, реализуемая, в т.ч. в процессе сетевого взаимодействия. Площадкой для подготовки и реализации инновационных образовательных, научно-исследовательских и консалтинговых проектов, пользующихся спросом на рынке может стать Центр компетенций «Инновации в управлении».

Новизна предложенного подхода состоит в инновационной технологии организации деятельности преподавателей института, основанной на объединении трех направлений в рамках площадки «Центр компетенций»:

Ведение реальных бизнес-проектов с компаниями по отдельным аспектам инноваций в управлении.

2) Освоение тренажерной системы подготовки преподавателей института для работы с бизнес-проектами и участия в образовательных программах.

3) Учебно-методическая деятельность в рамках программ магистерской подготовки и MBA.

Ведение бизнес-проектов представляет собой оказание консультационной услуги для компаний по технологии «Конструктор бизнеса», т.е. предоставление преподавателями университета услуг бизнес-сообществу в качестве квалифицированных консультантов, способных практически реализовать инновации в управлении.

Основу тренажерной системы подготовки составляет программа подготовки преподавателей-мультипликаторов. Это

означает, что преподаватели, участвующие в учебном процессе, получают навыки работы с проектами инноваций в управлении. Данное направление может быть тиражировано для других вузов, в т.ч. в системе УМО по менеджменту.

Инновационные аспекты образовательного процесса состоят в том, что он строится на авторских методиках открытого обучения, которое требует от обучаемых самостоятельности в учебной деятельности, овладение навыками практической реализации инноваций в управлении, реализуемых преподавателями на примере бизнес-проектов.

Обучающий пакет Центра компетенций включает в себя разработку и реализацию инноваций в управлении. Для магистров это означает проведение учебно-производственных стажировок, участие в управлении инновационным проектом, а для слушателей MBA - управление конкретным проектом в качестве его руководителя.

Приведенный ниже список даёт представление о видах и сферах деятельности выполняемых в Центре компетенций проектов и производственных заданий.

1. Совершенствование бизнес-процессов деятельности компаний, в т.ч. инновационных фирм.

2. Разработка и реализация бизнес-планов проектов компаний, в т.ч. инновационной направленности.

3. Проектирование систем финансового управления проектами, в т.ч. инновационной направленности.

4. Проектирование и совершенствование системы управления инновационной деятельностью различного масштаба (региональными, местными, локальными).

5. Работы исследовательского характера с получением научно-технической продукции (новые технологии, новые материалы, новые товары), а также коммерческое финансирование этой продукции (внедрение работы).

6. Организация малого инновационного бизнеса производственного типа с мелкосерийным выпуском продукции бытового и технического назначения.

В системе Центра компетенций предлагается обязательно предусмотреть учебно-производственную стажировку, элементами которой являются:

- посещение инновационных предприятий, организаций и фирм с целью установления деловых контактов с руководством;
- выполнение производственных заданий и проектов, полученных по резуль-

татам контактов с представителями тех или иных организаций, а также составление и написание бизнес-плана инновационного проекта;

- стажировка, на конкретном инновационном предприятии.

Учебно-производственная стажировка даёт возможность стажёрам:

- увидеть на практике как протекают изучаемые процессы разработки и реализации инновационного проекта на конкретном предприятии;

- уточнять параметры разрабатываемых бизнес-планов инновационных проектов.

Задачи производственного тренинга с целью выработки у обучаемых практических навыков коммерциализации инноваций и содержанием индивидуально-го задания, выполнение которого, позволяет стажёру приобрести необходимые навыки самостоятельной работы с инновационным проектом.

Каждая группа стажёров работает в двух формах одновременно:

- на стадии тренинга в масштабе мини-производства инновационного продукта под управлением руководителя инновационной компании;

- одновременно имитируется деятельность инновационной фирмы в определенной организационно-правовой форме (закрытого акционерного общества, открытого акционерного общества, общества с ограниченной ответственностью и др.), правила деятельности которого обучаемые вырабатывают сами, руководствуясь типовым Уставом.

Предлагаемые учебно-производственные стажировки находятся под управлением группы реализации проектов Центра компетенций на договорной основе с представителями бизнес-сообщества.

Самостоятельное направление работы группы коучинга является программа обучения преподавателей—мультипликаторов.

Особенность данной программы состоит в применении инновационной технологии обучения, по результатам которого отбираются преподаватели, способные вести консультационные проекты и внедрять их в материалы учебного процесса магистров и слушателей MBA.

Программа обучения мультипликаторов включает семинары-тренинги для эффективного освоения молодыми исследователями и преподавателями-мультипликаторами лучших научных и методических отечественных и мировых достижений в области инноваций в управлении.

Формат мероприятий: 3 двухдневных семинара. Формат одного семинара: 5-6 сессий, 1-2 мастерских (интерактив). Сессия: 1.5-2 часа (30-40 минут – выступление эксперта, остальное время – вопросы и обсуждение заявленной темы). Мастерская: 2.5-4 часа.

За период работы семинара-тренинга проводятся межсеминарские мероприятия: 3 мероприятия базового курса, вытекающего из содержательного стандарта мероприятий, и дополнительно 3 мероприятия, темы и формат которых предлагаются для консультационных проектов.

Литература

1. Бутенко Я.А. Модель коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в распределенном университете предпринимательского типа // II Международная научно-практическая Интернет-конференция «Предпринимательские аспекты деятельности менеджеров: технологии владельческого управ-

ления». М.: Издательство «Палеотип», 2014.

2. Бутенко Я.А. Анализ зарубежного опыта организации научно-исследовательской деятельности в вузах // Плехановский научный бюллетень. 2013. № 1 (3). С. 4-12.

3. Масленников В.В., Селянская Г.Н. Коммерциализация управленческих «ноу-хау» в экономическом вузе // Наука и практика. 2014. № 1 (13). С. 36-47.

4. Масленников В.В. Организационные модели проектного управления научной деятельностью в российских университетах // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 9

Ссылки:

1 Бутенко Я.А. Модель коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в распределенном университете предпринимательского типа // II Международная научно-практическая Интернет-конференция «Предпринимательские аспекты деятельности менеджеров: технологии владельческого управления». М.: Издательство «Палеотип», 2014.

2 Бутенко Я.А. Анализ зарубежного опыта организации научно-исследовательской деятельности в вузах // Плехановский научный бюллетень. 2013. № 1 (3). С. 4-12.

3 Масленников В.В., Селянская Г.Н. Коммерциализация управленческих «ноу-хау» в экономическом вузе // Наука и практика. 2014. № 1 (13). С. 36-47.

4 Масленников В.В. Организационные модели проектного управления научной деятельностью в российских университетах // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2013. № 9

Особенности формирования и развития кластеров и технологических платформ

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, valinurovalilia@mail.ru.

Казакова Оксана Борисовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, kazakovaohana@mail.ru.

Кузьминых Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, kashatan@inbox.ru.

Россинская Галина Михайловна, доктор экономических наук, с.н.с., профессор кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, g-ross@mail.ru.

В статье рассмотрены особенности формирования и развития кластеров и технологических платформ, принципы формирования и развития технологических платформ, их функции, возможные сценарии развития технологических платформ. Проанализирован зарубежный и российский опыт создания и развития кластеров и технологических платформ, направления финансирования пилотных инновационных территориальных кластеров, возможности использования технологических платформ как инструмента межкластерного взаимодействия, что позволило разработать рекомендации по развитию технологических платформ и кластеров, определить приоритеты.

Ключевые слова: технологическая платформа, кластер, кластерная политика, инновационное развитие, стратегия, финансирование, приоритеты, драйверы экономического развития.

В области поиска механизмов определения приоритетов, важных не только для развития науки и технологий, но и экономики в целом, следует отметить появление в России технологических платформ и инновационных кластеров. Обе инициативы являются государственными и в настоящее время находятся на самых начальных этапах реализации.

Инструмент технологических платформ впервые появился 10 лет назад в странах Европейского союза как механизм согласования межстрановых взаимодействий [3, с. 5].

Технологические платформы были определены как площадки, где разрабатывается стратегия развития научно-технических направлений, которая затем ложится в основу конкретных программ и проектов Рамочной программы научно-исследовательских работ Европейского союза. В число основных стейкхолдеров технологических платформ вошли представители науки, промышленности, государственных органов управления, а также финансовые структуры (включая частные банки, Европейский инвестиционный фонд, Европейский банк реконструкции и развития), венчурные фонды, представители гражданского общества (неправительственные организации, ассоциации потребителей и других пользователей технологий) [3, с. 5].

При этом ключевыми принципами формирования и развития платформ являются:

- создание платформы «снизу», преимущественно по инициативе крупного европейского бизнеса и различного рода отраслевых объединений промышленных производителей;
- соблюдение баланса спроса и предложения – т. е. наличие среди участников платформы заказчиков и потребителей новой продукции и технологий;
- информационная прозрачность;
- своевременность информирования участников платформы об ее деятельности (через регулярные встречи лидеров платформ с представителями Европейской комиссии – в среднем 4 раза в год, проведение конференций, онлайн-информирования);
- свобода в выборе организационной формы функционирования платформы;
- открытость – т. е. возможность присоединения к платформе новых участников;
- интернационализация (возможность включения в число участников платформы стран, не входящих в Европейский союз);
- ротация членов консультационных комитетов платформ [3, с. 5-6].

После 10 лет функционирования 36 платформ Европейская комиссия по-прежнему считает, что актуальность их существования как инструмента согласования интересов сохраняется, так как Европа продолжает отставать от стран – лидеров инновационного развития. Платформы могут помочь сформировать видение новых рыночных возможностей и потребностей, а также мобилизовать инновационные сети. В связи с этим Европейская комиссия разрабатывает новый формат для технологических платформ. В частности, за ними планируется закрепить три функции:

- 1) стратегическую – технологические платформы помогут провести бизнес-анализ проблем и возможностей в области исследований и инноваций;
- 2) мобилизационную – мобилизовать бизнес и других стейкхолдеров на реализацию согласованных приоритетов;
- 3) распространения информации – техплатформы должны распространять информацию и таким образом осуществлять трансфер знаний по широкому кругу стейкхолдеров внутри Европейского союза [3, с. 6].

Стоит отметить, что технологические платформы в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года названы инструментом «объединения усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики». При этом особый акцент был сделан на то, что технологическая платформа является «коммуни-

кационным инструментом», который позволяет определять перспективные направления научного, технологического и инновационного развития путем достижения консенсуса между наукой, государством, бизнесом и институтами гражданского общества. В этом смысле технологические платформы – принципиально новый подход выявления приоритетов в России.

Технологические платформы могут оказаться очень важным инструментом, поскольку позволяют не только определить те направления, которые являются актуальными для развития экономики страны, но и укрепить связи между наукой и бизнесом.

По состоянию на апрель 2012 г. сформировано 30 технологических платформ, которые можно рассматривать как актуализированный список приоритетов [4, с. 16–17].

Проекты технологических платформ получили в 2011 г. достаточно скромное бюджетное финансирование в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы», и пока многие практические аспекты дальнейшего функционирования платформ остаются неясными.

В целом можно предложить четыре сценария развития технологических платформ:

1) технологическим платформам будет придан специальный статус, который предполагает приоритетность поддержки по их тематике. В этих условиях проектам техплатформ будет легче получать финансирование в рамках существующих финансовых инструментов;

2) технологические платформы – это статус, сопровождаемый целевым финансированием, которое будет выделяться по специальной статье. Это – режим наибольшего благоприятствования по отношению к платформам;

3) технологическим платформам будет рекомендовано принимать участие в различных, приоритетных для государства инициативах, например, ориентироваться на работу в инновационных кластерах;

4) преобразование технологических платформ исключительно в инструмент согласования интересов.

Кластерам в зарубежной и отечественной литературе посвящено значительно больше исследований, чем технологическим платформам. Причиной является то,

что кластеры формировались давно, часто – естественным путем, и их изучали и как экономический феномен, и как меру политики. Понятие кластеров многогранно, и от того, какой набор ключевых признаков выбирается, будет зависеть их типология. Как и технологические платформы, кластеры как мера политики были впервые запущены в Европе [3, с. 6].

В 1999 г. ОЭСР провела масштабное исследование, посвященное развитию кластеров в разных странах [9]. Оно показало, что в страновом разрезе понятие кластера очень различается [2, 5, 6, 7, 8]. Таким образом, под кластерами могут пониматься совершенно разные образования – от инновационных систем до цепочек создания добавленной стоимости. Исследование выявило, что кластеры создаются в основном «снизу вверх», т. е. являются инициативами на местах. Их появление вызвано рыночным спросом [3, с. 24].

В результате проведенного исследования Европейской кластерной обсерваторией в 2012 г. [10] было представлено мнение по вопросу об инициировании кластеров. В данной работе утверждается, что инициатором кластера практически в равной степени могут быть как государство, так и бизнес (инициатива «снизу»). При этом показатель «Доля кластеров в % от общего числа обследованных» составляет 36%, если инициатором является государство, 39% – частный сектор, 25% – другое [3, с. 28].

Поскольку в 2012 г. активизировалась работа по формированию инновационных кластеров и технологические платформы стали рассматриваться как возможные их участники, повышается вероятность реализации третьего сценария, что не исключает сохранения за техплатформами функций коммуникатора (четвертый сценарий).

Новый виток кластерной политики начался с утверждением Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. В ней упомянуты два типа кластеров – территориально-производственные и инновационные высокотехнологичные. Согласно «Стратегии», к 2016 году в субъектах РФ должно быть создано 30 функционирующих более двух лет «полноценных инновационных высокотехнологичных кластеров». При этом запланировано, что к 2016 г. будет 4, а к 2020 г. – уже 7 инновационных кластеров, получивших федеральную поддержку после 2010 года и «сумевших удвоить высокотехнологичный экспорт с момента такой поддержки».

Вместе с тем началом кластерной политики в инновационной сфере можно ориентировочно считать 2007 год, когда Министерством экономического развития (МЭР) была разработана «Концепция развития кластерной политики в Российской Федерации». В марте 2009 г. МЭР представил «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в Российской Федерации», в том числе для создания инновационных кластеров. На практическом уровне было решено реализовать пилотные проекты по формированию кластеров, не вводя при этом специальных инструментов и мер. Надежды возлагались на то, что более эффективно будут использоваться уже имеющиеся инструменты, в том числе средства институтов развития [4, с. 18].

По итогам 2013 года было утверждено 18 ноября 2013 г. Правительством Российской Федерации распоряжение № 2128-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2013 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров» (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2013 года № 2387-р); утверждены региональные программы развития 13 пилотных инновационных территориальных кластеров, расположенных на территориях 11 субъектов Российской Федерации; заключены соглашения между Министерством экономического развития Российской Федерации и высшими исполнительными органами государственной власти данных субъектов Российской Федерации о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров [11].

В 2014 году предусматривается выделение 5 млрд. рублей на предоставление субъектам Российской Федерации субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации или иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации с целью поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров, в том числе:

- на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития кластеров, по направлениям согласно постановлению Правительства Российс-

кой Федерации от 6 марта 2013 года № 188 – 2,5 млрд. рублей (с учетом целесообразности расширения числа потенциальных получателей государственной поддержки за счет инновационных территориальных кластеров, включенных в перечень, утвержденный поручением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 года № ДМ-П8-5060, но не включенных в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 года № 188);

- на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития кластеров, в части софинансирования объектов капитального строительства государственной собственности субъектов Российской Федерации (муниципальной собственности) – 2,5 млрд. рублей [12].

Взаимосвязь технологических платформ и кластеров не столь очевидна, однако, в европейской практике технологические платформы все чаще рассматриваются в качестве инструмента политики, который может способствовать развитию сетевых взаимодействий внутри кластеров. Технологические платформы также считаются инструментом межкластерного взаимодействия, поскольку они не привязаны к конкретной территории, а могут разрабатывать направления развития, важные для разных кластеров. При

этом выделяются межрегиональные взаимодействия кластеров и межстрановые [3, с. 5–6].

Итак, в целях развития технологических платформ и кластеров следует стимулировать организационные изменения, формировать тематики внутри платформ и выполнение экспертных функций, развивать подходы и механизмы в области финансирования технологических платформ и кластеров, работать с проектами кластеров, которые могут стать драйверами экономического развития [3, с. 90–94].

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

2. Валинурова, Л.С. Инновационное развитие российской экономики: проблемы и перспективы / Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова, Н.А. Кузьминых, Н.З. Мазур. – М.: Изд-во «Палеотип», 2013. – 166 с.

3. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? / И. Г. Дежина. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. – 124 с.

4. Иванова, Н. И. Наука и инновации: выбор приоритетов / Отв. ред. – Н. И. И-

ванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2012 – 235 с.

5. Казакова, О. Б. Формирование эффективного механизма функционирования инновационной инфраструктуры в регионе / О. Б. Казакова // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 6. – С. 403–410.

6. Казакова, О. Б. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития экономики / О. Б. Казакова. – М.: Изд-во «Палеотип», 2011. – 164 с.

7. Кузьминых, Н. А. Инновационное развитие социально-экономических систем в условиях кризиса: состояние и возможности [Текст] / Н. А. Кузьминых. – Уфа: БАГСУ, 2011. – 167 с.

8. Кузьминых, Н. А. Интенсивность и экстенсивность инновационного развития / Н. А. Кузьминых // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 3 (119). – С. 51–56.

9. Boosting Innovation. The Cluster Approach. OECD Proceedings. OECD Publication Service, 1999.

10. Global Cluster Initiative Survey 2012. Survey Summary Report. European Commission, European Cluster Observatory, Stockholm, 2012. P. 9.

11. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depmacro/monitoring2013>.

12. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/monitoring/201407251>.

Оценка эффективности реализации инновационной стратегии развития предприятия

Теплов Валерий Сергеевич,
аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»,
e-mail: teplov_valera@mail.ru

В статье излагается подход к оценке стратегического инновационного развития предприятий на примере холдинга Объединённая двигателестроительная корпорация, реализующего в настоящий момент стратегическое преобразование индустриальной модели по переходу от производственных единиц полного цикла к предметно-специализированным производственным комплексам, представлены практические и теоретико-методологические рекомендации по возможному использованию подхода, а также обозначены пути осуществления концентрации усилий предприятия на стратегических направлениях и методы обратной связи в целях более эффективного стратегического управления.

Ключевые слова: инновационная стратегия развития предприятия, оценка эффективности, факторы развития предприятия, кооперация по продуктовым группам, предметно-ориентированные специализированные производственные комплексы, технологический аудит, стратегические перспективы, мониторинг реализации инновационной стратегии.

Оценка инновационной стратегии развития предприятия является одним из важнейших этапов стратегического планирования и процесса управления стратегией и продолжается, по возможности, на всех этапах её реализации. Причём, как правило, она производится в двух направлениях:

- сравнение уровня достижения целевых показателей стратегии с результатами её реализации;
- оценка разработанных стратегических мероприятий для определения их осуществимости, принципиальной приемлемости и последовательности в достижении целей для предприятия.

В рамках предложенного подхода к оценке инновационной стратегии развития предприятия предполагается её осуществление по целевым показателям.

В соответствии с общеметодологическими подходами к оценке, эффективная система оценки реализации инновационной стратегии развития требует наличия четырех основных элементов:

1. Стремление топ-менеджмента предприятия к оценке результативности. Такое стремление обусловлено осознанием достижимости соответствия между будущим видением предприятия в целом и разработанными мероприятиями реализации стратегии. Другой потенциальный мотивирующий фактор – заинтересованность руководства в получении вознаграждения в случае достижения установленных показателей.

2. Информация для оценки. Для достоверности оценивания необходима соответствующая информация в специальной (сообразно методологии оценки и реализации стратегии) форме, чтобы оценить предложенную стратегию, а также последствия от ее реализации. Т.е. требуется эффективная система сбора и обработки управленческой и иной специализированной информации, а также полная и достоверная обратная связь о возможных результатах предложенных стратегий и результатах их реализации.

3. Критерии оценки. Стратегии оцениваются по выработанным критериям. Эти критерии в общем виде можно сгруппировать следующим образом:

- последовательность реализации стратегии. Поскольку она определяется целью (целями) верхнего уровня, то не должна содержать несогласованные с этим уровнем подчиненные цели низовых уровней;
- соответствие требованиям окружающей обстановки. Стратегия должна быть адекватной внешней среде и происходящим в ней переменам;
- осуществимость и реализуемость. Стратегия должна оптимально соотносить доступные ресурсы с поставленными целями, чтобы не создавать неразрешимых вопросов в будущем;
- приемлемость для акционеров предприятия.

4. Принятие решения по результатам оценки стратегии развития. Оценка сама по себе не является завершающим этапом. Она должна лишь направлять решения о выборе стратегических мероприятий и способствовать определению ее действенности и реализуемости, а также степени соответствия установленным целям. Для этого, в классическом подходе, разрабатываются соответствующие системы корректирующих воздействий, основанные на результатах процесса оценки.

Согласно представленным выше элементам системы оценки разработана модель оценки эффективности реализации инновационной стратегии развития предприятия, включающая:

- мотивирующие факторы, базирующиеся на анализе корректности выбора пути развития предприятия и принятии решений о продолжении или изменении тактических действий;
- способы представления информации. Согласно одной из разработанных методик формирования инновационной стратегии [8], основным способом представления

информации для стратегического управления являются ERP-связи (Enterprise Resource Planning, то есть отлаженная информационная система управления деятельностью предприятия, осуществляющая обратную связь всех бизнес-процессов);

- выбор критериев оценки. Критериями оценки правильности определения пути развития выбраны основные направления, ведущие к достижению стратегической цели инновационного развития предприятия, то есть:

- доля рынка;
- рост финансовых показателей;
- репутация (с точки зрения внутренних потребителей ценности корпорации, например, акционеров);

- определение направлений принятия решений по результатам оценки. В качестве таковых можно считать:

- маркетинговые решения;
- решения о размерах и направлении прибыли;
- решения в области развития персонала;
- инвестиционные решения;
- технологические решения;
- решения в области качества продукции.

Таким образом, модель оценки эффективности реализации инновационной стратегии развития предприятия представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, опосредованных показателями, позволяющими оценить достижение стратегической цели развития предприятия. Иллюстрация этой модели представлена на рисунке 1.

Разработанная модель является совокупностью причинно-следственных факторов (направлений) развития предприятия, где причинные факторы обозначены зелеными стрелками, а следственные – голубыми.

Апробация модели проводилась на примере промышленного предприятия – Объединённой двигателестроительной корпорации, в частности, продуктового дивизиона «Двигатели для боевой авиации» (на основе данных за 2012 г.). Анализируемый дивизион находится в процессе стратегического преобразования индустриальной модели производства, заключающегося в переходе от производственных площадок изготовления продуктов по полному технологическому циклу к предметно-ориентированному специализированному производственному комплексам.

1. Технологии. В связи с обширной технологической диверсификацией про-

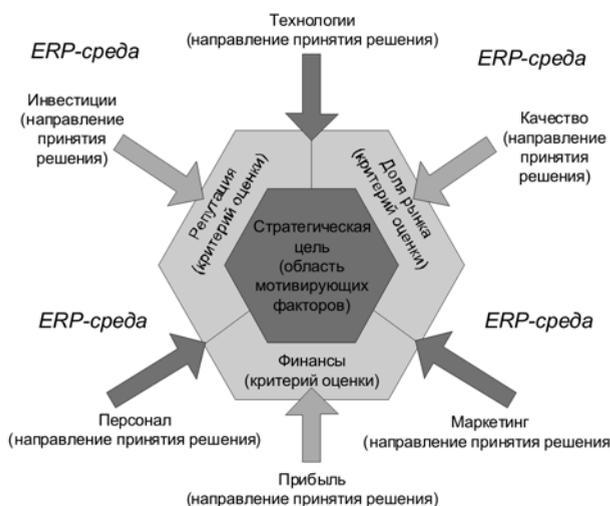

Рис. 1. Модель оценки эффективности реализации инновационной стратегии развития предприятия

изводственных единиц предприятия, оценить используемые технологии и техническую базу крайне тяжело. При этом, технологическая составляющая является основной в менеджменте производственного предприятия. Привычное для многих предприятий предоставление менеджменту инвентаризационных данных об оборудовании и технологических требованиях конкурентоспособной продукции не даст четкого представления о технологической базе на большом предприятии. Согласно данному подходу предполагается проведение технологического аудита производственных единиц группы предприятий (например, в рамках уже обозначенной дивизиональной структуры организации предприятий). Технологический аудит призван ответить на вопросы:

- можно ли на имеющемся оборудовании и в условиях сложившейся организации производства обеспечить требуемое качество продуктов;
- можно ли на имеющемся оборудовании и в условиях сложившейся организации производства обеспечить требуемое количество продуктов;
- каковы необходимые технические возможности и количество оборудования, которое нужно приобрести, а, следовательно, какие инвестиции и в какие сроки нужно сделать;
- как изменить организацию производства, чтобы обеспечить выполнение технических и экономических показателей, какие инвестиции и в какие сроки могут понадобиться;
- какие параметры производства нужно знать (с высокой степенью достоверности), чтобы получить адекватные дан-

ные по переменной доле затрат для разных технических и организационных вариантов, чтобы принимать экономически обоснованные решения.

Данные технологического аудита должны храниться в ERP-системе, а операционные показатели в этой системе должны иметь отражение на них, чтобы руководство имело возможность постоянного отслеживания динамики.

Представление полученных в ходе предполагаемого периодического технологического аудита данных должно иметь относительный характер, чтобы представлять динамику изменений, отслеживать технико-экономические характеристики производства тех или иных единиц и долю в составе кооперации. На основе этих данных можно принимать решения о реорганизации производственных единиц (центров) или их обоснованном техперевооружении в рамках реализации инновационной стратегии развития.

2. Динамику качества в целях оценки инновационной стратегии развития необходимо измерять, в первую очередь, с точки зрения потребителя, то есть в процентном отношении объема реализованной продукции к количеству сервисно-ремонтных обращений. При этом важно иметь представление и о доле отклонений в области качества в разрезе деталей/сборочных единиц готовой продукции. Для этого следует прибегать к статистическим методам управления качеством, таким как, например, «концепция 6 сигм». Представление данных по предприятиям даст четкое представление о качественных показателях динамики развития в реализации стратегии.

Таблица 1
Расчет значимости производственных единиц предприятия

№ предприятия	Удаление от СИП, км	Доля кооперации в производстве, %					k_{wc}	k_{wl}	K_W
		Группа продукции 1	Группа продукции 2	Группа продукции 3	Группа продукции 4	Группа продукции 5			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
A1	1542	24%	12%	25%	12%	18%	18%	0,8	0,48
A2	3623	26%	37%	14%	37%	16%	26%	0,5	0,37
A3	2552	32%	42%	21%	42%	26%	33%	0,6	0,48
A4	7244	8%	0%	20%	0%	32%	12%	0,1	0,11
A5	0	10%	9%	20%	9%	8%	11%	1,0	0,55

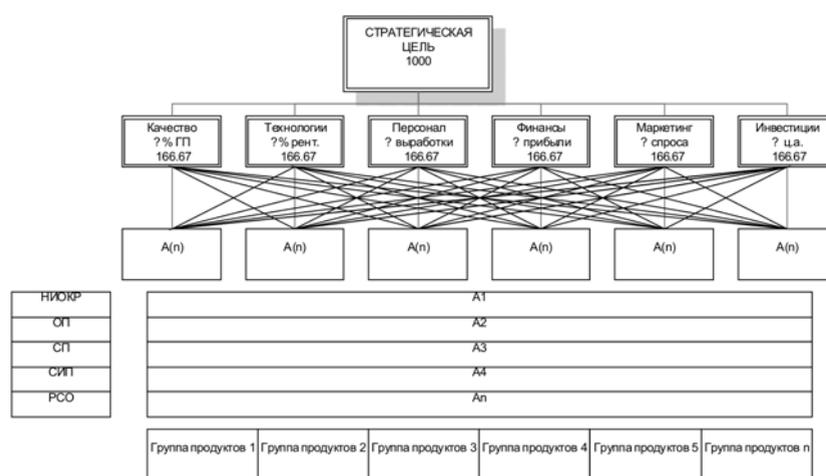

Рис. 2. Матрица производственных единиц дивизиона «Двигатели для боевой авиации»

3. В рамках маркетингового исследования для оценки эффективности реализации инновационной стратегии развития предполагается получить ответы на следующие вопросы:

- какую долю рынка занимает производимая продукция?
- производство каких продуктов критично для положения на рынке?
- от производства каких продуктов можно отказаться, сконцентрировав производственные мощности на критичных продуктах?
- какова динамика спроса на каждый вид продукции при реализации вариантов инновационной стратегии развития?

4. Прибыль является основным показателем развития любого предприятия. ERP-системы вполне позволяют отслеживать все финансовые показатели деятельности предприятия. А в совокупности с технологическими данными позволяют при оценке эффективности деятельности предприятия руководству комплексно оценивать изменения в рамках реализации стратегии.

5. Данные о персонале занимают особое место. В условиях современных реалий управления, необходимо использование КРІ (ключевых показателей эффективности), которые могут иметь привязку к любым показателям, и к любому из описываемых критериев. Основным параметром для оценки эффективности стратегии развития предприятия при этом является объем выработки продукции на одного сотрудника предприятия. Эти данные позволяют судить, в том числе, и об эффективности управленческого аппарата, и об оптимальности организационной структуры.

6. Объем инвестиций в данной методике может иметь классический набор данных о динамике акций. Критерием оценки здесь является стабильность курса – ведь именно доверие акционеров как нельзя лучше характеризует успешность развития предприятия.

Проведенный анализ полученных данных позволяет не просто судить об эффективности выбранной инновационной стратегии развития, но и вносить

обоснованные коррективы в планы ее реализации.

Для большей результативности реализации инновационной стратегии развития данный подход предполагает проведение оценки ежеквартально на основе данных информационных систем управления предприятием, и один раз в год с учетом вновь полученных данных различных аудитов.

Согласно предложенному подходу полученные для оценки данные по 6 направлениям должны иметь численное относительное выражение изменения показателя для предприятия:

1. Качество – процентное изменение сдачи готовой продукции с первого предъявления;
2. Технологии – процентное изменение рентабельности производства;
3. Персонал – процентное изменение объема выработки продукции на одного сотрудника предприятия;
4. Финансы – процентное изменение прибыли;
5. Маркетинг – процентное изменение рыночного спроса;
6. Инвестиции – процентное изменение цены одной акции предприятия.

Альтернативы оценки будут определены и представлены по количеству производственных единиц (центров компетенции, производственных площадок и производственных комплексов), задействованных в производственном процессе предприятия.

Сфера деятельности производственных единиц условно разбита на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), опытное производство (ОП), серийное производство (СП), сборочно-испытательное производство (СИП), ремонт и сервисное обслуживание (РСО).

Для проведения оценки эффективности реализации инновационной стратегии развития предприятия его продукция разбита по технологическому принципу на группы как показано на рис. 2.

Далее на основании имеющихся данных формируется таблица значимости производственных единиц – участников кооперации или взаимосвязанных производств.

Критериями значимости являются два весовых коэффициента – процент участия в кооперации по продуктовым группам (данные из технологических аудитов) и удаленность от сборочно-испытательного производства (табл. 1).

Весовой коэффициент кооперации (k_{wc}) для производственной единицы $A(n)$ определяется по формуле (1):

$$k_{wk} = \frac{k_1 + k_2 + k_n}{n}, \quad (1)$$

где n – количество технологических групп продуктов.

Весовой коэффициент логистики (k_{wl}) для производственной единицы $A(n)$ определяется по формуле (2):

$$k_{wl} = 1 - \frac{S}{S_m}, \quad (2)$$

где S – наибольшее удаление производственных единиц от сборочно-испытательного производства, а S_m – удаление рассматриваемой единицы.

Итоговый весовой коэффициент для производственной единицы $A(n)$ определяется по формуле (3):

$$K_w = \frac{k_{wk} + k_{wl}}{2} \quad (3)$$

Определив весовые коэффициенты значимости производственных единиц, проводится оценка эффективности развития этих единиц.

Для этого в виде таблицы представляется динамика показателей по направлениям и затраты на развитие соответствующих направлений.

Затем по каждому направлению определяются лидеры и аутсайдеры (табл. 2).

Методом попарных сравнений оценивается эффективность развития производственных единиц, приняв за единицу наибольшее значение развития направления, а за 0,1 – наименьшее.

Итоговый показатель эффективности развития производственной единицы (I_u) должен отражать эффективность развития, а также степень значимости их развития в разрезе доли единицы в кооперации производства продуктов и транспортного удаления от сборочно-испытательного производства. Для каждой единицы эффективность развития рассчитывается по формуле (4):

$$I_u = K_w \cdot \frac{E_q + E_t + E_p}{3}, \quad (4)$$

где I_u – итоговый показатель эффективности развития, E_q – эффективность развития качества, E_t – эффективность развития технологии, а E_p – эффективность развития персонала.

Полученные данные сводятся в таблицу 3, в которой ранжируются показатели эффективности производственных единиц.

Полученная таблица позволяет оценить эффективность стратегии развития предприятий в разрезе развития производственных единиц и правильности рас-

Таблица 2
Показатели внутреннего развития производственных единиц предприятия

Производственная единица	Качество	Финансирование, млн. руб.	Технологии	Финансирование, млн. руб.	Персонал	Финансирование, млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7
A1	1,20%	42,5	2,30%	153,2	0,20%	76,6
A2	1,40%	42,5	6%	183,2	0,90%	76,6
A3	1,00%	42,5	2%	122	1,70%	76,6
A4	0,50%	42,5	1%	122	2,20%	76,6
A5	1,90%	42,5	0%	186,2	0,12%	76,6

Таблица 3
Показатели эффективности развития производственных единиц

Производственная единица	Эффективность развития качества E_q	Эффективность развития технологий E_t	Эффективность развития персонала E_p	K_w	Итоговый показатель эффективности развития единицы I_u
1	2	3	4	5	6
A1	0,63	0,38	0,09	0,48	17,86%
A2	0,74	1,00	0,41	0,38	27,18%
A3	0,53	0,33	0,77	0,49	26,49%
A4	0,10	0,17	1,00	0,11	4,64%
A5	1,00	0,10	0,10	0,56	22,24%

Таблица 4
Показатели развития дивизиона и направлений развития

Показатели развития, Δ %					
Качество	Технологии	Персонал	Маркетинг	Прибыль	Инвестиции
1,2	2,3	1,02	2,6	1,4	7,2
Финансирование, млн. руб. (F)					
1532					
Финансирование по направлениям, млн. руб.					
Качество	Технологии	Персонал	Маркетинг	Прибыль	Инвестиции
Внутренние вложения			Внешние инвестиции, млн. руб. (Δi)		
255,3	766	383	1404,3		

пределения вложений в их развитие.

На следующем этапе оценивается общее развитие дивизиона.

Представим общие затраты на развитие (F) (как в общем виде, так и в разрезе по направлениям), прирост инвестиций (Δi) по сравнению с предыдущим периодом и суммарные показатели развития (Δ) в процентном отношении за отчетный период (табл. 4).

Показатели развития условно подразделяются на внутренние (качество, технологии и персонал), и внешние (маркетинг – спрос на продукцию, прибыль и инвестиции).

В качестве оценочного показателя эффективности развития предприятия используется рентабельность развития (R_d), которая определяется путем сопоставления затрат на развитие с количе-

ственным приростом внешних показателей по формуле (5):

$$R_d = \frac{\Delta i}{F} = 0,91 \quad (5)$$

Для получения общей оценки эффективности реализации принятой инновационной стратегии развития предприятия (в нашем случае – дивизиона), сравнивается динамика внутренних показателей развития с внешними путем сопоставления приростов внутренних и внешних показателей, а полученный результат соотносится с рентабельностью развития по следующей формуле (6):

$$\Theta = R_d \cdot \frac{\Delta_2}{\Delta_1} \quad (6)$$

Результат оценки эффективности реализации инновационной стратегии

Таблица 5
Оценка эффективности процесса развития предприятия

Рентабельность развития (Rd)	Прирост внутренних показателей (Δ_1)	Прирост внешних показателей (Δ_2)
0,92	2,82	3,73
Эффективность развития (Э):		121,56%

Таблица 6
Индикаторы мониторинга реализации стратегии¹

Укрупненные индикаторы	2013	2020	2025
1	2	3	4
Продажа			
Доля продукции дивизиона (в т.ч. созданной в рамках международных проектов) в объеме двигателей, эксплуатируемых на российской авиатехнике (в т.ч. созданной в рамках международных проектов), %	70	80	95
Объем продаж авиационных двигателей для авиационной техники зарубежного производства (от объема продаж для российской авиатехники), %	3	10	15
Объем продаж в рамках международных проектов с зарубежным системным интегратором (от объема продаж авиадвигателей), %	10	30	40
Финансовые результаты			
Совокупный объем продаж профильной продукции (с учетом НИОКР и других услуг), млрд. руб.	51,2	73,6	105,6
Совокупная чистая прибыль, млрд. руб.	6,4	12,5	26,4
Экономика			
Средняя производительность труда, млн. руб./чел.	1,5	9,1	16,0
Средняя рентабельность по чистой прибыли, %	5	15	25
Структура капитала (объем собственных средств к заёмным), %	15/85	30/70	50/50
Социальное развитие			
Средняя ежемесячная заработная плата по дивизиону (в постоянных ценах), тыс. руб.	30	60	90
Средний возраст работников, лет	47	41	37
Доля работников с высш. образованием, %	15	30	40
Доля основных производственных рабочих, %	25	40	50

развития предприятия представлен в таблице 5.

Эффективной реализацию инновационной стратегии развития предприятия при этом следует считать в случае достижения Э (табл. 5) значений, равных или больших, чем единица (100 % и более).

Таким образом, представленные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

1. Наиболее значимой для развития дивизиона является производственная единица А5, наименее значимой – А4.

2. Наиболее эффективно развивается единица А2, наименее эффективно – А4.

3. Развитие качества является наиболее оправдывающим направлением стратегии развития, а развитие технологий – наиболее сложным.

4. При этом, инвестирование в развитие технологий является более оправданным с точки зрения повышения стоимости предприятий.

5. В целом процесс развития предприятия не приносит результатов в кратковременной перспективе, однако динамика показателей позволяет судить о правильности выбранной инновационной стратегии развития, поскольку прирост внутренних показателей оказывает положительное влияние на динамику внешних показателей.

6. Стратегические перспективы развития предприятий таковы, что при более оптимальном распределении финансовых ресурсов реализация инновационной стратегии развития приведет к позитивному изменению динамики рыночных

(внешних) показателей предприятия.

Заключительным этапом оценки является мониторинг реализации инновационной стратегии, который осуществляется посредством сбора, обработки и анализа информации. Сбор исходной информации производится по показателям, характеризующим состояние дивизиона «Двигатели для боевой авиации». Результаты мониторинга представляют собой сравнительную план-фактную оценку достижения соответствующих целевых индикаторов.

В таблице 6 представлены основные укрупненные индикаторы мониторинга реализации инновационной стратегии развития дивизиона «Двигатели для боевой авиации».

Мониторинг проводится самим дивизионом «Двигатели для боевой авиации» и осуществляется в следующем порядке:

1. Ежеквартально ответственным подразделением дивизиона «Двигатели для боевой авиации», назначенным приказом руководителя дивизиона, производится сбор данных с указанием причин отклонений от установленных показателей (при выявлении таковых) и мер корректирующих воздействий.

2. Ежеквартально ответственное подразделение формирует отчет по установленной форме мониторинга показателей с представлением результатов руководителю дивизиона не позднее 10 рабочих дней после окончания отчетного квартала. В случае наличия отклонений от установленных показателей, ответственное подразделение формирует подетальный план корректирующих мероприятий с указанием сроков и конкретных исполнителей данных мероприятий.

Таким образом, процесс оценки результативности хода реализации инновационной стратегии развития предприятия, построенной на основе кооперации и использующей синергетический эффект от применения современных технологий управления предприятием, имеет существенное значение для контроля эффективности её реализации, включая возможность определения момента вмешательства для оперативных и стратегических корректировок.

Литература

1. Аньшин В.М. Оценка влияния портфеля проектов на стоимость компании / Проблемы теории и практики управления – 2013. № 3 – с. 116-124.

2. Бендилов М.А. К проблеме выбора стратегии развития авиационной про-

мышленности / Менеджмент в России и за рубежом № 3, 2003 г. – с. 3-21.

3. Болахонова И.В., Волчков С.А. Логистика. Интеграция процессов с помощью ERP-систем. М.: «Приоритет», 2006.

4. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика. – М.: Дело, 2001.

5. Виноградова З.И., Шербакова В.Е. Стратегический менеджмент: Матрица

модулей, «дерево целей»: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. /Под ред. З. И. Виноградовой. М.: Академический Проект: Фонд «Мир». 2004. – 304 с.

6. Глухов В.В., Медников М.Д., Коробко С.Б. Математические методы и модели для менеджмента. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во «Лань», 2005.

7. Голубев М.П. Некоторые подходы к повышению эффективности холдинга.

«Финансы и кредит». № 34 (202) 2005 г. – с. 20-23.

8. Теплов В.С. Актуальные проблемы формирования и внедрения инновационной стратегии промышленных предприятий: Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции», Москва, № 3, 2013 г. – с. 27-33. [* | In-line.WMF *]

Ссылки:

1 Источник – Стратегия развития ОАО «ОДК» до 2025 г.

Ресурсосберегающие технологии в молочном животноводстве

Мумладзе Роман Георгиевич
профессор, доктор экономических наук заведующий кафедры «Менеджмента и организации производства», РГАЗУ
Кузьмина Анна Александровна
Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента и организации производства», РГАЗУ

В статье авторы определяют актуальность применения ресурсосберегающих технологий в молочном животноводстве, определены основные понятия ресурсосберегающих технологий, определены основные блоки ресурсосберегающих технологий, выявлены основные причины высоких затрат в молочном животноводстве, дана оценка применения ресурсосберегающих технологий в молочном животноводстве на примере СПК «Лукино»Щекинского района Тульской области на перспективу.
Ключевые слова: ресурсосбережение, ресурсосбережение в молочном животноводстве, эффективность молочного животноводства, пути повышения экономической эффективности молочного животноводства.

В России объективно необходимы высокие затраты технических и топливно-энергетических ресурсов, так как агроклиматический потенциал сельскохозяйственного производства в 2-3 раза меньше, чем в США, Франции и ФРГ. Поэтому актуальным является снижение объемов нерационального их использования и доведение до нормативных показателей, определенных технологиями, техническими параметрами машин и оборудования и организационными проектами на основе организационно-экономического механизма ресурсосбережения.

Ресурсосбережение – это процесс эффективного использования материально-технических, трудовых, финансовых и других ресурсов. Его цель – производство продукции с лучшими качественными показателями при минимуме совокупных затрат производственных ресурсов и повышение экономической отдачи от каждой натуральной их единицы.

Ресурсосбережение включает в себя следующие блоки мероприятий:

- технический – улучшение технических параметров новой и модернизируемой техники, направленное на снижение потребления ресурсов, топлива и энергии и улучшение их использования в сельском хозяйстве;
- технологический – создание и внедрение новых ресурсо- и энергосберегающих технологий и технологических процессов;
- организационный – разработка и внедрение новых способов организации производства, направленных на экономиию ресурсов;
- экономический – анализ и выявление тенденций по затратам ресурсов; экономическая оценка имеющихся и перспективных технических средств, технологий и способов производства; стимулирование за разработку и внедрение техники и технологий и реализацию имеющихся резервов.

Потребление энергоресурсов на производство продукции животноводства в России в 2,5...3,5 раза превышает показатели западных стран. Даже с учетом более неблагоприятных климатических условий такое превышение нельзя считать оправданным, считает академик Н. М. Морозов.

Основными причинами высоких затрат на оплату энергоресурсов в структуре себестоимости продукции являются: сложность применяемых технологий, не ориентированных на энергосбережение (большие потери тепла, слабое использование биологического тепла животных и теплоты вентиляционных выбросов, а также возобновляемых источников энергии); низкие показатели продуктивности КРС.

Одной из наиболее важных и сложных проблем в АПК остается увеличение производства и повышение качества продукции на основе ресурсосберегающих технологий, которую предстоит решить в ближайшее время. Резко возросшие затраты на технические средства, энергоносители, удобрения, концентрированные корма и кормовые добавки сделали молочное животноводство низко рентабельным, послужили причиной снижения показателей воспроизводства и численности стада страны, изменения породного состава. Результативного использования ресурсов можно достичь, если с позиции ресурсосбережения оценивается вся технологическая цепочка производства, переработки и использования сырья.

В частности, в молочном скотоводстве к таким приоритетам можно отнести: расширение использования менее затратного беспривязного содержания крупного рогатого скота, создание крупных животноводческих комплексов с современным компьютеризированным оборудованием, укрепление кормовой базы, рост молочной продуктивности животных.

Внедрение ресурсосберегающих технологий в скотоводстве позволяет снизить расход кормов и одновременно повысить продуктивность животных, их здоровье и снизить себестоимость производства продукции - повысить эффективность ведения хозяйства.

При разработке комплексной программы развития кормопроизводства необходимо соблюдать целевой принцип, принцип комплексности и последовательности, непрерывности прогнозирования и планирования, самофинансирования, самокупаемости и самоуправления, а также использовать местные природно-экономические условия и систему организационно-экономических принципов интенсификации, специализации, кооперации и интеграции в кормопроизводстве, самый основополагающий принцип -

принцип энергоресурсосбережения, принципы конкретности и реальности и технологические принципы организации производства кормов.

Энергоресурсосберегающие, экологически безопасные системы кормопроизводства обеспечивают повышение устойчивости кормовой базы, улучшение плодородия почв и повышение природоохранной роли кормовых культур и их рациональное размещение в системе севооборотов. В период, предшествующий разработке комплексной программы развития кормопроизводства, следует изучить материалы, необходимые для ее обоснования: состояние землепользования; плано-картографические материалы; данные по учету земель; результаты почвенного, агрохозяйственного и агрохимического обследования; состояние и перспективы развития животноводства, растениеводства, в т. ч. кормопроизводства.

В условиях дефицитности ресурсов, при разработке комплексной программы развития кормопроизводства должны быть учтены все источники поступления кормов: полевое кормопроизводство, природные кормовые угодья, корма животного происхождения и микробиологического синтеза, пищевой, комбикормовой промышленности и другие кормовые резервы. При этом следует отдавать предпочтение энергоресурсосберегающим технологиям выращивания и заготовки, адаптированных как к природно-климатическим, так и к современным экономическим условиям хозяйствования; выращиванию лучших кормовых культур для конкретных почвенно-климатических условий во взаимосвязи с проблемами повышения уровня продуктивности и экономической эффективности с учетом экологических требований; рациональному использованию природных кормовых угодий; восстановлению и развитию пастбищного хозяйства; сокращению потерь выращенного урожая за счет внедрения прогрессивных технологий его заготовки и повышения сохранности заготавливаемых кормов на основе широкого применения хранилищ, консервантов и укрывных материалов; улучшению семеноводства кормовых культур. Это обеспечивает сокращение затрат энергии, материальных ресурсов и денежных средств и позволяет получать максимальный эффект на единицу затрат.

В условиях развивающихся рыночных отношений, когда корма, как продукция отрасли кормопроизводства, приобретают все свойства товара, необходим новый экономический механизм по управлению

производством и использованием кормов, базирующийся на энергетической и протеиновой питательности. В его основе лежит определение потребности животных в сухом веществе кормов и концентрации в нем обменной энергии и сырого протеина. Так, для обеспечения высокой продуктивности коров и растущего молодняка следует заготавливать корма со средним содержанием протеина 13-16% и 9,2-10,0 МДж обменной энергии в 1 кг сухого вещества. Зеленые и пастбищные корма должны содержать 15-17% сырого протеина и 9,6-10,4 МДж обменной энергии, силос из кукурузы - соответственно 7,0-9,0% и 10,0-10,7 МДж и искусственно обезвоженные корма - 19,0-20,0% и 9,8-10,4 МДж. Эти параметры нашли отражение в принятых стандартах и технических условиях на корма.

Молочное скотоводство является одной из основных отраслей сельского хозяйства страны и многих ее регионов. Оно определяет не только эффективную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и занимает важное место в обеспечении населения молочными продуктами.

В сложившейся ситуации необходим поиск радикальных мер, направленных на повышение эффективности производства молока в сельскохозяйственных предприятиях на основе внедрения инновационных приемов в технологию производства молока и повышения его качества.

Ресурсосберегающие технологии в молочном животноводстве также включают в себя и вопрос поддержания необходимой воспроизводительной способности в условиях промышленного производства молока, при использовании лучшего генофонда для совершенствования отечественных пород скота путем межпородного скрещивания.

Мероприятия ресурсосберегающих технологий в молочном животноводстве:

- содержание скота в группах соответственно физиологическому состоянию
- расчет индивидуальных рационов для групп
- приготовление полнорационных кормовых смесей
- управление воспроизводством стада и здоровьем скота
- выращивание ремонтного молодняка
- эффективное управление бизнесом
- повышение молочной продуктивности до заданного уровня, валового производства и качества молока
- снижение себестоимости производства молока
- технологический аудит производ-

ство (диагностирование + разработка мероприятий повышения эффективности существующего бизнеса)

Экономическая и социальная эффективность ресурсосбережения должна выражаться в росте объемов производства и улучшении качества продуктов, экономии материальных и трудовых затрат, снижении себестоимости продукции и повышении уровня удовлетворения потребностей населения в конечных продуктах АПК с учетом оценки степени удовлетворения платежеспособного спроса покупателей.

Таким образом, приоритетами ресурсосбережения в сельском хозяйстве будут являться: комплексное использование сельскохозяйственного сырья; использование отходов в качестве кормов; производство удобрений из отходов сельского хозяйства.

В частности, в молочном скотоводстве к таким приоритетам можно отнести: расширение использования менее затратного беспривязного содержания крупного рогатого скота, создание крупных животноводческих комплексов с современным компьютеризированным оборудованием, укрепление кормовой базы, рост молочной продуктивности животных. Внедрение ресурсосберегающих технологий в скотоводстве позволяет снизить расход кормов и одновременно повысить продуктивность животных, их здоровье и снизить себестоимость производства продукции - повысить эффективность ведения хозяйства.

К основным путям повышения экономической эффективности молочного скотоводства относятся:

- интенсификация молочного скотоводства посредством создания современной материально-технической базы;
- соответствующее ветеринарно-зоотехническое обслуживание поголовья;
- создание прочной кормовой базы;
- совершенствование размещения, концентрации и специализации молочного скотоводства;
- развитие селекции в молочном направлении;
- внедрение эффективных направлений воспроизводства маточного поголовья;
- внедрение интенсивных технологий производства молока;
- внедрение наиболее эффективных форм и прогрессивных методов организации труда и стимулирование повышения его производительности;
- поиск выгодных каналов сбыта;
- Собственная переработка молока,
- агропромышленная интеграция и

кооперация в производстве молочной продукции.

Нами предлагается базовая модель увеличения продуктивности КРС, применительно к СПК «Лукино» Щекинского района Тульской области. Анализ показателей производства молока в хозяйстве показал, что с 2013 года производство молока является не рентабельным. Уровень убыточности в 2013 году составил 26,9 %. Отчасти это можно объяснить опережением роста реализационной цены над ростом себестоимости. За анализируемый период времени цена возросла на 13%, за счет лучшего использования производственного потенциала и, следовательно, увеличения продуктивности животных.

Нашей целью являлось увеличение молочной продуктивности коров за счет совершенствования кормовой базы хозяйства и внедрения сбалансированного кормления.

- Использование топинамбура в кормопроизводстве,
- Применение кормовых паток в рационах КРС позволит:
- Использование суспензии хлореллы в рационах КРС.
- Предлагается использовать сено нового сорта клевера,
- Применение травосмеси Версамакс, в качестве использования для пастбищ и для заготовки кормов.

Предлагается использовать сено нового сорта клевера «Новичок» экономический эффект составит 125,3 руб/га, на семена – 1020 руб/га, что позволит сократить затраты и повысить качество продукции на 15-20 %.

При использовании нового сорта клевера «Стодолич» на сено экономический эффект составит 128,4 руб/га, на семена - 1350 руб/га. Трудоемкость возделывания сорта при 3-укосном режиме использования ниже районированных сортов, так как травостой не полегаёт.

Эффективность использования топинамбура в кормлении коров. Кроме зеленой массы, используемой в свежем виде или на силос, клубни являются самым ранним кормом для животных.

Топинамбур – высокоурожайная кормовая культура. В условиях нечерноземья урожайность зеленой массы может достигать 60.0 т/га, а клубней – 40.0 т/га и обеспечивать выход 7.5-10.0 т/га кормовых единиц, 6.0-6.8 ц/га переваримого протеина. Топинамбур отличается высокими питательными качествами благодаря наличию в нем ценных компонентов химического состава. Клубни содержат 18-22 % сахаров, до 2.5 % протеина, витамины группы В и С. В

минеральном составе зольных элементов содержится до 6 % фосфора, свыше 5 % железа, что делает клубни особенно ценным кормом для молодняка.

Использование суспензии хлореллы в рационах кормления КРС позволяет хозяйствам комплексно решать проблему повышения продуктивности в животноводстве:

- увеличить привес на откорме КРС и свиней от 30% до 40%;
- увеличить удои коров до 25%, значительно продлив срок хозяйственного использования животных;
- резко сократить падеж молодняка;
- сократить количество непродуктивных осеменений и сроки сервис-периода;
- получать здоровый приплод с высокой жизненной энергией;
- за счет укрепления иммунного статуса и повышения резистентности организма животного резко сократить заболеваемость и тем самым снизить затраты на ветпрепараты;
- за счет повышения усвояемости кормов экономить их расходование до 22%;
- повысить качество продукции животноводства.

Продуктивность коров в хозяйстве определила основные направления по совершенствованию производства молока в данном хозяйстве. В большей степени это зависит от того, что в рационе коров не уделяют особого внимания на сахаро-протеиновому содержанию рационов КРС. При достаточном наличии легкоперевариваемых углеводов (сахаров) в рационе КРС повышается переваримость питательных веществ в преджелудках и усвоение их организмом, что в свою очередь ведет к повышению продуктивности, быстрому набору веса и общему улучшению здоровья животных. Таким образом, чтобы решить задачу повышения продуктивности – необходимо обратиться к успешному опыту передовых хозяйств.

Предлагаемая нами технология переработки зерна позволяет получать кормовые паточки с содержанием легкоусвояемых сахаров от до 30%, при этом сокращая время технологического процесса в 2-2,5 раза. Таким образом, в 1 тонне получаемой кормовой паточки содержится до 300г легкоперевариваемых углеводов (глюкозы и мальтозы), в них так же сохраняются все биологические активные компоненты зерна. При этом для получения 1 тонны паточки расходуется всего 333 кг зерна, 720 грамм ферментов и 676 кг воды, все это позволяет максимально снизить себестоимость получаемого продукта. С учетом затрат на расходные ма-

териалы, электроэнергию, амортизацию оборудования и пр. стоимость 1 кг получаемой паточки получается 1-1,5р.

Зерновая паточка может заменить кормовую сахарную свёклу и побочные продукты сахарных заводов (сахарные патоки) в рационах КРС. Причем зерновые паточки на 40-60% дешевле, чем сахарная свёкла и не содержат нитритов.

Учитывая средний процент нехватки сахаров в рационах КРС, мы рекомендуем вносить в рацион 2,5-5 кг в сутки на 1 фуражную голову и 1-2 кг для откормочного молодняка.

Применение кормовых паток в рационах КРС позволит:

- увеличение молочной продуктивности коров на 10-15%;
 - улучшение качественных характеристик молока (повышение содержания белка, жира, лактозы);
 - снижение затрат на комбикорма на 20%;
 - увеличение прироста живой массы животных;
 - повышение поедаемости и усвояемости грубых кормов;
 - активизация физиологических процессов у животных;
 - повышение иммунного статуса у животных;
 - нормализация обмена веществ и предупреждение болезней;
 - снижение вероятности бесплодия животных;
 - обеспечение рождения здорового потомства;
 - способствует более быстрому восстановлению животных после болезней, родов и стрессов;
 - сокращение затрат на ветеринарное обслуживание;
 - общее улучшение здоровья животных;
 - увеличение продуктивного долголетия животных;
 - идеально подходит для балансирования рационов для всех видов животных, совместим с любыми видами кормов.
- Включение паточки в рацион животных и в дальнейшем позволяет избежать потери кормов, а это не малый резерв повышения продуктивности животных и экономии кормов.

Нужно сказать, что использование жидкой зерновой паточки в рационах дойных коров уже через 5-10 дней приводит к увеличению ежесуточных удоев на 8-12%. Хорошая поедаемость кормов в смеси с паточкой позволит за зимний сезон 2012-2013 года сэкономить значительный расход силоса. Нами установлено, что включение в рацион дойных коров жидкой зер-

новой патоки позволяет дополнительно получать около 16 000 рублей ежесуточно.

В результате предложенной модели по повышению эффективности производства молока в хозяйстве представим основные затраты на реализацию этих решений:

Основные затраты на реализацию проекта:

- инвестиционные затраты в год реализации проекта - 6 млн. руб., в т.ч.:
- приобретение 100 коров - 3 млн. руб.,
- модернизация фермы - 6 млн. руб.;
- операционные затраты в год начала реализации проекта - 5,9 млн. руб.;
- операционные доходы в год реализации проекта - 8,9 млн. руб.;
- среднегодовая закупочная цена молока в год реализации проекта - 15,7 руб./кг.

По проекту в первый год поголовье КРС увеличится на 29% и на 2014 год составит 635 голов, из них 284 коровы. По проекту валовое производство молока увеличится на 87% и составит в прогнозном периоде 11703 ц. Объем реализации молока увеличится на 99% и составит – 11350 ц в год. В основном, увеличение объемов производства молока происходит, за счет увеличения поголовья коров на 29% и за счет повышения продуктивности коров.

Продуктивность коров, по проекту увеличится на 39 % и надой на 1 корову составит 4121 л в расчете на год. Продуктивность КРС, увеличится в основном, за счет рационального, полноценного кормления с добавлением в рацион животных патоки, использованием биодобавок и изменением технологии содержания коров. Затраты на реализацию проекта и с учетом переработки молока составят 8 млн рублей.

Экономическая эффективность от освоения новых технологий в животноводстве представляется в следующем: в результате производственных мероприятий в СПК «Лукино» прибыль от реализации молока, по проекту составит – 1782 тыс. руб. Себестоимость производства 1 ц молока, по проекту сократится на 36 % и по прогнозу составит 1135 рублей за центнер.

Уровень рентабельности производства молока составит 12,6%. С учетом вышеперечисленных мероприятий хозяйство может выйти на рентабельный уровень производства молока, а в перспективе, с учетом предложенных мероприятий повысить уровень рентабельности на 20-30%, с учетом снижения себестоимости производства молока.

Проведенное исследование показало, что гарантия возмещения фактически по-

Таблица 1

Экономическая эффективность производства и реализации молока в СПК «Лукино»

Показатели	Фактически е показатели	Плановые показатели	Изменения в %
Поголовье КРС молочного направления	220	284	129
Валовое производство молока, ц	6232	11703	187
Прирост, ц	182	213	117
Приплод, гол	182	213	117
Объем реализации молока, ц	5685	11350	199
Продуктивность КРС молочного направления	2953	4121	139
Выручка от реализации молока, тыс. руб.	7774	15901	204
Полная себестоимость молока, тыс. руб.	10697	14119	131
Производственная себестоимость 1 ц молока, тыс. руб	1764	1135	64
Производственная себестоимость молока, тыс. руб	10994	13282	120
Полная себестоимость молока, 1 ц., руб	1881	1244	66
Цена реализации молока, руб./ц	1367	1401	102
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	-2923	+1782	-
Уровень товарности молока в %	91	96	+5 п.
Рентабельность производства молока в %	-26	+12,6	+13,4

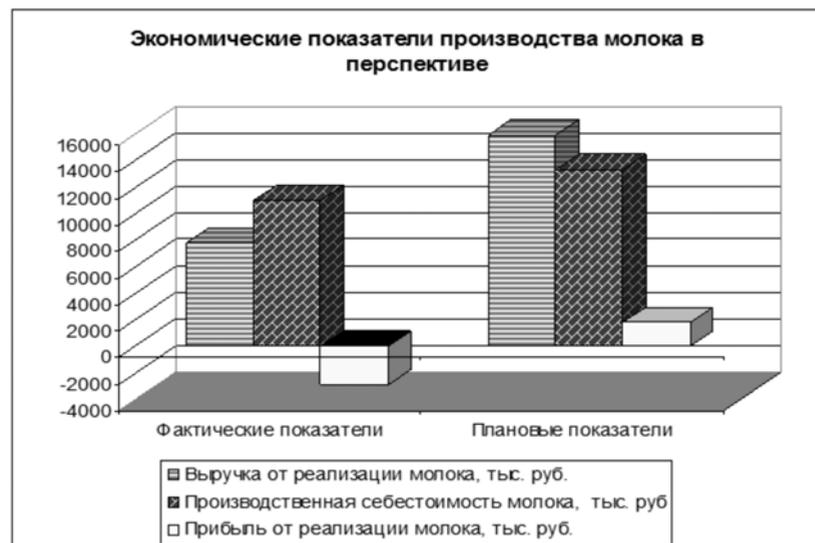

Рис. 1. Экономические показатели производства и реализации молока в СПК «Лукино»

несенных затрат снижает специфические риски, связанные с осуществлением капитальных вложений, тем самым повышая плановую эффективность последних.

Литература

1. Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин Управление структурными подразделениями учебник/Р.Г. Мумладзе, И.Д. Афонин //Управление структурными подразделениями., –Издательство «Палеотип», 2014 – 202 с.
2. Воронцов А. П. Ресурсосбереже-

ние в АПК: учеб. пособ. / А. П. Воронцов. - М.: ЮРКНИГА, 2006. - 208 с.

3. Бышова Н.Г. 1, Туников Г.М., Морозова Н.И., Мусаев Ф.А., Иванова Л.В. Инновационная технология производства молока (монография).

4. Федоренко В.Ф, Буклагин Д.С., Аронов Э.Л. Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы / Федоренко В.Ф, Буклагин Д.С., Аронов Э.Л – Москва ФГНУ «Росинформатех», 2010. 279с.

Институциональный механизм развития конкурентного взаимодействия региона и бизнес-структур

Багратуни Каринэ Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
kbagratuni@mail.ru

Ситихова Татьяна Эльзарикиевна

кандидат экономических наук
Северо-Осетинский государственный
университет им. К. Л. Хетагурова
заведующая кафедрой экономики и предприни-
мательства
t_sitohova@mail.ru

В статье представлены результаты проверки гипотезы о потенциале государственно-частного партнерства в становлении и развитии инновационной составляющей российской экономики через конкурентное взаимодействие региональных властей и бизнес-структур.

В настоящее время в России состояние развития схем реализации государственно-частного партнерства находится на начальной стадии формирования. Данная модель разрабатывается на основе полученных результатов взаимодействия публичного сектора и бизнеса, а также с учетом мировых практик ведения проектов государственно-частного партнерства в узкопрофильных секторах экономики.

Важнейшим фактором успешного развития государственно-частного партнерства как инструмента обеспечения конкурентного взаимодействия региональных властей и бизнес-структур является согласованность действий государственных органов при разработке и реализации проектов.

В реалиях современного развития Российской Федерации взаимоотношения бизнеса и власти претерпевали неоднократные изменения как в части формы взаимодействия, так и в вопросах превалярования интересов одной стороны над интересами другой. Результатом первых практик совместной деятельности власти и бизнеса стало появление комплекса нормативно-правовой базы, закрепляющего основы данного взаимодействия. В настоящее время необходимо дальнейшее совершенствование институционального механизма данного взаимодействия. Результаты анализа могут быть использованы в процессах разработки и реализации политики регулирования предпринимательской активности в экономических системах различного уровня.

Ключевые слова: институциональный механизм, взаимодействие региона и бизнес-структур, конкурентоспособность региональных экономик, антимонопольное регулирование, государственно-частное партнерство.

Актуальность применения в России государственно-частного партнерства объясняется многими причинами. Необходимость в кратчайший срок преодолеть сырьевой вектор отраслевой структуры национальной экономики, сформировать устойчивый тренд становления и развития инновационной составляющей российской экономики, повысить ее конкурентоспособность акцентирует внимание на такой форме конкурентоспособного взаимодействия государства и бизнес-структур как государственно-частное партнерство.

На данный момент ключевым институциональным звеном развития государственно-частного партнерства выступает Внешэкономбанк, оказывающий на формирование национальной практики партнерских отношений между бизнесом и государством существенное влияние.

Конституция Российской Федерации гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. При этом конституционно признаны равными и подлежащими равной защите все виды собственности — и частная, и государственная, и муниципальная. Также конституционно установлен запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Конкурентная политика является ключевым инструментом повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики. Конкуренция - необходимое условие развития предпринимательства, реализующееся без прямого административного воздействия, в силу естественного стремления бизнеса к максимальной прибыли. Но в то же время, без государственного регулирования конкуренция может стать фактором, подрывающим экономику путем применения социально безответственных форм и способов ведения бизнеса. Государственная поддержка любой конкуренции - не самоцель, в поддержке и развитии нуждается именно добросовестная конкуренция, происходящая в рамках заданного правового поля.

Вместе с тем, поддержка добросовестной конкуренции является не только одной из экономических свобод и единства экономического пространства России, залогом инновационного развития экономики и роста национальной конкурентоспособности России, но и способом реализации одной из целей социального государства, каким является Россия.

Федеративная модель государственного устройства, дифференцированный состав регионов по уровню социально-экономического развития обуславливают, что к основным задачам реализации конкурентной политики относят:

- недопущение создания барьеров в деятельности бизнеса, в том числе межрегиональных,
- предупреждение монополистической деятельности и действий по заключению антиконкурентных соглашений, согласованных действий, направленных на ограничение конкуренции,
- содействие росту конкурентоспособности региональных товаропроизводителей, насыщению рынка региона доступными безопасными и качественными товарами, работами, услугами,
- формирование правового пространства, обеспечивающего развитие конкуренции в регионе.

Термин «конкурентная политика» нельзя приравнять к исполнению ограничительных запретов, установленных законодательством. Конкурентная политика включает более широкий круг инструментов, посредством которых осуществляется развитие конкуренции. На федеральном уровне, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства возложен - Федеральную антимонопольную службу, которой предоставлены соответствующие административные полномочия. В деятельности субъектов Российской Федерации, выделяют три ключевых направления контрольной функции в антимонопольной сфере: соблюдение, в своей законодательной деятель-

ности, органами власти субъекта Российской Федерации аспектов антимонопольного законодательства; создание условий, при которых невозможны нарушения антимонопольного законодательства ни участниками рынка, ни органами власти; обеспечение развития добросовестной конкуренции. У субъектов Российской Федерации есть и необходимые для реализации этих задач инструменты.

Во-первых, это контроль за тем, чтобы правовые нормы, ограничивающие конкуренцию или права хозяйствующих субъектов, устанавливались исключительно в рамках, предусмотренных действующим законодательством. Одним из инструментов в деятельности региональных органов власти должна стать экспертиза проектов нормативных правовых актов на наличие норм, ограничивающих конкуренцию.

Во-вторых, повышение качества и доступности государственных услуг, устранение излишнего вмешательства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, внедрение административных регламентов исполнения государственных функций и оказания государственных услуг, создающих фундамент для равного доступа к ним всех участников рынка.

Отдельно здесь следует отметить необходимость внедрения информационных технологий и сетевых коммуникаций, направленных на формализацию и упрощение взаимодействия бизнеса и власти; необходимость развития информационных ресурсов, позволяющих обеспечить открытость действий власти как в сфере регулирования, так и при распределении тех или иных ресурсов, повысить доверие к власти со стороны бизнеса, обеспечить общественный контроль. Одной из целей развития такой информационной инфраструктуры может стать привлечение предпринимателей из других регионов путем информирования не только о тех, потребностях региона, которые удовлетворяются путем размещения государственного и муниципального заказа, но и потребностях регионально-го рынка в товарах, работах, услугах.

В-третьих, это снятие межрегиональных барьеров экономической деятельности предпринимателей из других регионов и устранение протекционизма по отношению к региональным производителям. С учетом добросовестной конкуренции как основополагающего принципа должна строиться и региональная промышленная политика.

В-четверты, исключение избирательного предоставления льгот и преиму-

ществ хозяйствующим субъектам, предоставления им государственной помощи вне законодательно установленных правовых рамок.

В-пятых, создание инфраструктуры поддержки среднего и малого бизнеса, включающей правовую, информационную и финансовую (на конкурентной основе) поддержку, продвижение их продукции и коллективных брендов.

В-шестых, противодействие коррупционным проявлениям и недружественным поглощениям.

В седьмых, развитие обеспечивающей бизнес транспортной, энергетической, финансовой, торговой, информационной, инфраструктуры, создание структуры расширения кооперационных производственных связей.

В-восьмых, обеспечение взаимодействия как с ФАС России, ее территориальными подразделениями, правоохранительными и контрольными органами, так и с торгово-промышленными палатами, саморегулирующимися организациями, профессиональными союзами, общественными организациями, научно-образовательными институтами. Крайне важно также межрегиональное и международное сотрудничество в области развития конкуренции. Действенными инструментами поддержки конкуренции являются общественный контроль за реализацией конкурентной политики, который опирается на информационную открытость власти, публичность способов распределения государственного заказа и других ресурсов; процедуры общественной экспертизы принимаемых решений, участие общественных объединений в исполнении контрольных и надзорных функций.

В-девятых, формирование объективных показателей развития конкуренции. Уровень развития конкуренции в регионе может быть выражен в следующих показателях, подлежащих объективному контролю (очевидно, что не все из этих показателей находятся в зоне ответственности субъекта РФ, но в целом они характеризуют положение с развитием конкуренции в регионе):

- антимонопольные индикаторы: коэффициенты и индексы концентрации рынка (в том числе доли крупнейших продавцов и индекс Герфиндаля-Гиршмана) и индекс поддержек предпринимателей на взаимодействие с субъектами естественных монополий,

- финансово-экономические индикаторы: различие между ценами на одну и ту же продукцию в соседних регионах,

разброс цен на региональном рынке данной продукции, соответствие роста цен темпу инфляции, наличие сверхприбыли у участника рынка, соотношение «цена/качество» у продукции,

- показатели ротации субъектов предпринимательской деятельности: доля продукции, производимой новыми участниками рынка,

- доля производства продукции малыми и средними предприятиями,

- показатели открытости рынков – доступность данных о потребностях рынка и его ценовых характеристиках, наличие технологических и инфраструктурных барьеров для входа на рынок,

- наличие административных барьеров, возникновение финансовых и трудовых издержек предпринимателей при взаимодействии с органами власти в рамках нормативно установленных регламентов по созданию бизнеса, получению разрешительных документов, надзору и контроль за его деятельностью. [2]

Разумеется, кроме мер системного характера в каждой из отраслей могут быть выделены отдельные направления, нуждающиеся в специфичных мерах по поддержке конкуренции. Например:

- в сфере электроэнергетики – развитие конкуренции на розничном рынке, создание стимулов для гарантирующих поставщиков, обеспечение информационной открытости инфраструктурных организаций электроэнергетики,

- в строительстве – упрощение порядка и сокращение сроков выдачи разрешительных документов,

- в сфере жилищно-коммунального хозяйства – развитие рынка управляющих компаний, привлечение концессионеров в коммунальную инфраструктуру, совершенствование системы тарифного регулирования для привлечения частных инвестиций, передача прав и имущества оператора исключительно на конкурентной основе,

- в сфере здравоохранения, фармацевтической и медицинской продукции – упрощение процедур лицензирования, разграничение функций по контролю и надзору в сфере здравоохранения,

- в сфере легкой промышленности – поддержка проектов по распознаванию средств контрафактной и фальсифицированной продукции, привлечение законопослушных участников рынка к выявлению такой продукции,

- в сфере розничной торговли, общественного питания и бытовых услуг – стимулирование создания товаропроводящей сети, логистических центров,

- в агропродовольственной сфере – совершенствование механизмов закупочных и товарных интервенций, расширение практики прямых продаж.

Одной из важных причин, сдерживающих развитие системы государственно-частного партнерства в России, является отсутствие единой системы управления. Каждое министерство пытается курировать свои проекты и создавать собственные программы, что способствует ухудшению конкурентной среды в регионе.

Следует учитывать и тот факт, что во взаимодействии бизнеса и власти существует и негативный «колорит», обусловленный спецификой становления рыночных отношений в нашей стране, на первом этапе трансформационных процессов. Он характеризуется тремя зонами: «белой» (включает формальные практики – административное и налоговое регулирование бизнеса), «черной» (неформальная практика – коррупция) и «серой» (неформальная практика, не связанная с коррупцией).

К сожалению, стоит констатировать, что в регионах Российской Федерации преобладает взаимоотношение власти и бизнес-структур в «серой» зоне, так как «белая» зона просто не продуктивна. Исходя из этого, успех бизнес-структур напрямую зависит от властей, предприниматели все же идут, но с разной степенью охоты, на некоторые уступки (например, на дополнительные отчисления – сверх налогов).

Рассматривая в целом правовую основу взаимоотношений между бизнесом и властными структурами, можно выделить следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Российской Федерации.
- Гражданский Кодекс РФ.
- Указы Президента (Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» и др.).
- Федеральный закон № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (от 24.07. 2007 г.).
- Постановление Правительства РФ от 26.02.04г. № 110 «О совершенствовании процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц

и индивидуальных предпринимателей» и другие нормативно-правовые источники.

• Существует проект федерального закона от 26 апреля 2013 г. «О частно-государственном партнерстве», целью которого служит определение понятия «государственно-частное партнерства» и унификация нормативно-правовой базы в данном вопросе.

• Также Минэкономразвития государственно-частного партнерства России разработаны Методические рекомендации по реализации проектов ГЧП в субъектах РФ,

В целом нормативно-правовой механизм взаимодействия бизнеса и власти, можно представить как систему взаимодействия:

- общеэкономических законов (ГК РФ, Бюджетный Кодекс и т.д.)
- законов по отдельным формам партнерства (концессии, соглашения ит.д.);
- специальные законы (региональные по государственно-частному партнерству и т.д.);
- договоры, соглашения разового и долговременного характера.

В Концепции развития РФ до 2020 года механизму государственно-частного партнерства отведено приоритетное назначение, как наиболее перспективного инструмента стимулирования развития экономики.

Заложенный вектор федеральной Концепции развития обуславливает внимание региональных и местных уровней власти в использовании потенциала государственно-частного партнерства в реализации своих стратегических планов развития. Ведь активизация взаимодействия власти и бизнес-структур напрямую способствует развитию конкурентоспособности как отдельной отрасли так, и системы в целом. [4]

В результате исследования проведенного Международным центром социально-экономических исследований «Леонтьевский центр» [6], выяснилось, что наиболее популярными сферами реализации государственно-частного партнерства в стране стали:

1. ЖКХ (передача муниципального жилищного фонда на обслуживание коммерческой фирме, создание управляющих компаний в сфере управления и обслуживания жилищного фонда)
2. Социальная сфера (создание социально-реабилитационного центров, сотрудничество в области образования)
3. Транспорт (строительство автодорог, организация пассажирских перевозок)

4. Недвижимость (строительство гостиниц, реализация программы «Жилье молодым»)

5. Экология и благоустройство (реконструкция территорий отдыха)

6. Иное (по одному проекту - в промышленности, туристско-рекреационной сфере, развитии инновационной инфраструктуры, информационных технологиях, организационно-финансовой сфере).

На отраслевую специфику реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства существенно оказывает влияние географический фактор. Например, в Дальневосточном федеральном округе в разряд приоритетов попадают проекты развития транспортной инфраструктуры.

В целом, распределение проектов реализуемых в рамках государственно-частного партнерства на 2013 г. характеризуется следующим соотношением: в Приволжском (26), Сибирском (19), Северо-Западном (15) и Центральном (13) федеральных округах, в УФО 6 проектов, ДФО -4 проекта, ЮФО – 5 проектов, СКФО- 2 проекта. [1]

При этом по объему привлеченных инвестиций со стороны частных инвесторов лидируют Сибирский и Северо-Западные федеральные округа, а Центральный федеральный округ занимает медианное значение.

Наибольшая доля проектов, в стоимостном выражении, реализуется с использованием механизмов Инвестиционного фонда РФ, долгосрочных инвестиционных соглашений, ФЦП.

До 36% проектов реализуется за счет использования средств Инвестфонда РФ и ФЦП (федеральные целевые программы), что отражает преобладание бюджетных источников финансирования в реализации проектов. [13]

Структура использования инструментов партнерства с государством свидетельствует о преобладании в практике квази-ГЧП механизмов. Подобное положение не позволяет достигать положительного эффекта использования государственно-частного партнерства в разделении рисков сторон и объединении ресурсов участников.

Использование инструментов государственно-частного партнерства во многих регионах является сегодня прикрытием для реализации проектов по стандартной схеме бюджетного финансирования с выделением средств из федерального бюджета, что ставит под вопрос саму целесообразность применения подобных инструментов.

Сложность реализации проектов государственно-частного партнерства базируется не только на сложной методологии и адаптации западных механизмов к современным реалиям нашего государства. Проблема взаимодействия между государством и бизнесом состоит еще и в доступности и анализе информации о лучших региональных практиках. [2] Данная информация зачастую не анализируется федеральными органами власти, не перенимается в качестве примера другими регионами, вследствие чего остается единичной в своем роде.

Также большой проблемой в построении эффективной модели государственно-частного партнерства является дефицит тщательно структурированных проектов, что связано с тем, что государство не справляется со своей задачей предложения рынка социально значимых проектов. В решении данной проблемы в масштабах государства могла бы поспособствовать социальная карта, где инициация спроса и предложения на проекты любой социально значимой сферы экономики - выстраивался напрямую между региональными и муниципальными властями и потенциальными инвесторами самостоятельно.

На данный момент накопление позитивного опыта происходит на уровне консультационных компаний, а также в научном сообществе и в Центре ГЧП Внешэкономбанка, являющего собой национальный центр компетенции ГЧП в России.

На современном этапе трансформации модели партнерства также необхо-

димо выстроить грамотную институциональную базу, поскольку на современном этапе развития партнерских отношений существует лишь центр ГЧП и Внешэкономбанк. Внешэкономбанк на данный момент выполняет деятельность ведущего института развития ГЧП, при этом основная цель его функционирования в контексте ГЧП – преодоление провалов рынка.

Основные виды деятельности, осуществляемые в рамках работы Центра ГЧП – работа по формированию региональных программ, включающая определение целевых показателей каждой региональной программы, принятие необходимых для реализации программ локальных нормативных актов, а также предпроектная проработка юридической, экономической и технической документации по заявленным объектам и подготовке соответствующих конкурсных процедур. Работы Центра ГЧП также проводятся с российскими и иностранными потенциальными участниками – компаниями по строительству инфраструктурных объектов, институциональными инвесторами, консультационными компаниями, операторами – по информированию о возможности участия в программах ГЧП.

В контексте регионального развития проектов государственно-частного партнерства также важна методология по сбору и анализу информации по местной законодательной базе, готовности местных властей к сотрудничеству, показателям развитости социально значимых сфер экономики в регионе.

Данная методология явилась бы неплохим подспорьем в решении проблемы не системности информационных источников по данному вопросу и смогла бы облегчить взаимодействие между публичным и частным сектором, а также решить вопрос в построении эффективного механизма государственно-частного взаимодействия в решении задач территориального развития.

Литература

1. Аналитический отчет Центра ГЧП. Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса, 2013 – pppcenter.ru
2. Гишкин К.Е. Методические подходы к формированию организационных основ взаимодействия власти и предпринимательских структур: монография. - Москва: Экономика, 2011. – 168 с
3. Данные Центра развития ГЧП - <http://www.pppjournal.ru/assets/files/archive/6/pppjournalN1.pdf>
4. Салихов Х.М. Законодательное совершенствование механизмов государственно-частного партнерства: региональные аспекты / Х.М. Салихов // Государственно-частное партнерство. Пути совершенствования законодательной базы: сб. науч. ст. / Под. ред. А.А. Зверева. - М., 2009. - С. 10-11
5. Л.И.Цедилин// Концептуальные проблемы рыночной трансформации в России: сборник статей под ред. Р.Н. Евстигнеева. - М., 2009.
6. Эрнзаров Т. Я. Применение системного подхода к оценке эффективности реализации ГЧП проекта / Эрнзаров Т. Я. // Проблемы экономики. - 2011. - № 6. - С. 134-139

Стратегии развития электроэнергетики: вертикальная интеграция или дальнейшая либерализация отрасли

Воронцов Андрей Игоревич
аспирант РЭУ им. Плеханова
89263381093@mail.ru

Результаты реорганизации в электроэнергетике являются неоднозначными. Созданные рыночные механизмы не привели к повышению эффективности в отрасли. Структурные преобразования проходили без учета принципов вертикальной интеграции, что в значительной степени повлияло на политику ценообразования и инвестиционные программы. В данной статье представлены результаты исследования текущего состояния отрасли в России, проанализирован опыт реформирования электроэнергетики в ряде зарубежных стран и даны рекомендации по решению сложившихся проблем на базе принципов вертикальной интеграции. Вертикально-интегрированные компании, контролируемые генерацией, распределением, передачей и сбытом не только не противостоят рыночным условиям, но и являются гарантом надежности электроснабжения. Актуальность данной проблематики заключается в высокой степени влияния цен на электроэнергию на экономику страны в целом. В сложившейся ситуации быстроизменяющейся мировой политики, особенно актуально использовать вертикальную интеграцию для получения максимальной эффективности. Таким образом, данные принципы являются опорой создания оптимальной структуры рынка.

Ключевые слова: вертикальная интеграция, вертикально-интегрированные компании, либерализация, реформа, электроэнергетика.

Либеральный дореформенный оптимизм в электроэнергетике иссяк. Даже бывший Председатель Правления РАО «ЕЭС России» Чубайс А. Б. не скрывает, что реформа электроэнергетики 2002–2008 годов провалилась. Из успехов идеолог и главный исполнитель реформы выделяет следующее: структурные преобразования в отрасли, инвестиционный «рывок» в 1 трлн. рублей, создание оптового и балансирующего рынков, саморегулирование в электроэнергетике, введение RAB-регулирования.

Все поставленные цели реформы электроэнергетики не были выполнены. На сегодняшний день эффективность в отрасли остается невысокой, развитие отрасли за счет инвестиций не происходит, розничный рынок рассматривается неблагонадежными бизнесменами как средство для незаконного обогащения, отсутствует конкуренция среди генерирующих компаний. Основным и неприятным итогом реформ стало увеличение цен для потребителей, которые достигли мирового уровня. На сегодняшний день

цена на электроэнергию для промышленных предприятий сравнима с ценами в США [1]. При текущей динамике роста цены в России на уровне 10% в год [2], в Евросоюзе средний рост цены составляет 6% [3], таким образом российские цены вскоре достигнут европейского уровня. И это несмотря на то, что европейские генерирующие компании вынуждены импортировать топливо для своих электростанций.

К тому же значительно повысилась аварийность энергосистемы. Авария 25 мая 2005 года на подстанции «Чагино» затронула не менее трёх миллионов человек и парализовала работу нескольких тысяч коммерческих и государственных организаций города Москвы, Московской, Тульской, Калужской и Рязанской областей. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, произошедшая 17 августа 2009 года, привела к гибели 75 человек и к миллиардным убыткам. Аварий подобного масштаба в электроэнергетике нашей страны ещё не было.

Единственное, что всё-таки было проведено успешно, это разделение и приватизация активов РАО «ЕЭС России», и получение достойной прибыли инвестбанкирами.

В условиях текущей сложной геополитической и экономической ситуации, в связи с попытками ведущих западных стран во главе с США изолировать Российскую Федерацию от внешних рынков, высокие цены на электроэнергию являются одним из главных тормозом эффективности российской экономики. Постоянный рост цен на природный газ, медленное воспроизводство основных фондов, проблемы перекрестного субсидирования и высокая инфляция снижают темпы развития отрасли.

При текущих перекосах в составляющих цены на электроэнергию, где около 50% - это доля генерирующих производителей, около 3% доля сбытовых компаний, остальное забирают сетевые компании, отражает высокие темпы роста электросетевой составляющей цены. Данная ситуация сложилась в результате ошибок RAB-регулирования и непрозрачности издержек электросетевых предприятий.

Отсутствие необходимой конкурентной среды и высокая рыночная сила приводят к отсутствию стимулов для снижения издержек среди производителей электроэнергии. Так называемые договоры на предоставление мощности превратились в неблагонадежный инструмент получения сверхприбыли для новых генерирующих компаний. Неоднозначная ситуация наблюдается в области сбыта, в связи с полнейшим отсутствием рыночных отношений и постоянным ростом неплатежей со стороны компаний ЖКХ и управляющих компаний. Кроме того, стоит выделить высокую социальную значимость электросбытовых компаний, поскольку эти предприятия реализуют электроэнергию населению и промышленным предприятиям и через них проходят огромные финансовые потоки. Несогласованность планов строительства новых электростанций со стратегиями развития ОАО «Газпром» и ОАО «РЖД» [4], а также слабое государственное регулирование и корыстное поведение большинства субъектов электроэнергетики являются препятствиями для развития отрасли.

С одной стороны либерализация электроэнергетики привела к появлению в отрасли специалистов, которые не владеют необходимыми знаниями технологических процессов производства, с другой стороны энергетикам в новых условиях необходимо овладеть экономическими и финансовыми знаниями, маркетингом, теорией организации рынков и основами менеджмента.

Единая энергосистема и диспетчерское управление, являющиеся наследием социалистического этапа развития нашей страны – главное и пока единственное преимущество российской электроэнергетики. Износ основных фондов в отрасли составляет около 50%. Ввод новых мощностей в 2013 году составил 4 ГВт, (в 2009 – 1 ГВт, 2010 – 3,2 ГВт, 2011 – 4,7 ГВт, 2012 – 6,1 ГВт). Прогнозируемый ввод на 2013-2018 года должен составить 18,5 ГВт [4]. При текущем уровне ввода установленных генерирующих мощностей, обновление может произойти к 2037 году и это без учета последующего износа и роста потребления. По данным Росстата цены на электроэнергию за последние десять лет выросли для сельскохозяйственных потребителей почти в 5 раз, для населения в 4 раза, для промышленности в 3 раза [2].

В любой электроэнергетической системе должны присутствовать пиковые, полупиковые и базовые генераторы, формирующие суточный график нагрузки, как показано на рис. 1, что является препятствием для определения равновесной цены. Моментальный процесс производства и потребления электроэнергии, связанный с невозможностью хранить на складе данный товар, принцип формирования цены по самому дорогому предложению на рынке и необходимое централизованное диспетчерское управление приводит к конфликту между рынком и технологией [4].

На данный момент мы имеем следующую ситуацию: чем выше степень либерализации, тем выше цена на электроэнергию. Рассмотрим состояние вертикальной интеграции в России и ведущих европейских странах. В результате либеральных реформ в Великобритании было создано множество независимых компаний в производстве, передаче, распределении и поставке электроэнергии. В итоге образовалось три крупных генерирующих компании, контролирурующих на данный момент более 45% рынка и более 40 мелких производителей (Табл. 1).

В начале реформирования властями Великобритании был введен запрет на вертикальную интеграцию. Но позднее

Таблица 1

Вертикальная интеграция в разных странах мира

*Расчеты для промышленных предприятий на основе национальных статистических ведомств, данные на 2013 год

Страна	Ключевые компании	Индекс ННИ*	Цена* на электроэнергию, Евро/кВт*час	Вертикальная интеграция
Франция	EDF	8500	0,085	Высокая
Германия	E.ON, RWE, EnBW, Vattenfall	2021	0,144	Средняя
Великобритания	E.ON UK, EDF Energy, RWE npower, Scottish and Southern Energy (SSE), Scottish Power	947	0,120	Низкая
Швеция	Vattenfall, Fortum, E.ON,	2650	0,075	Высокая
Россия	Газпромэнергохолдинг, Русгидро, Интер РАО, Росатом, Евросибэнерго, КЭС Холдинг, Энэл, Э.ОН	1500	0,065	Средняя

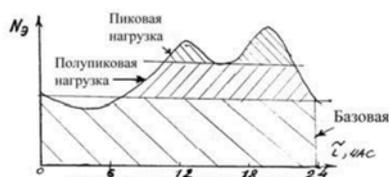

Рис. 1. Суточный график потребления электроэнергии

данные ограничения были сняты, что привело к ряду слияний. Например, компания Powergen в 1998 году приобрела региональную электроэнергетическую компанию East Midlands Electricity.

Реформирование в Германии привело к ещё большей интеграции в отрасли, постепенному объединению вертикально-интегрированных компаний (ВИК). Если до либерализации на рынке было девять ВИК, то на данный момент их число уменьшилось до четырех. Цены в результате преобразований снизились, что позитивно отразилось на других отраслях экономики страны. Германский рынок электроэнергии считается одним из самых конкурентных в мире. Разделение на отдельные компании по производству, передаче, распределению и сбыту не сопровождалось дроблением капитала, а проводилась на основе отдельного учета затрат и юридического разделения.

Во Франции рынок электроэнергии обладает высокой концентрацией. Вертикально-интегрированная компания EDF владеет 91,5 % установленной мощности страны (139,5 ГВт). Реформа отрасли привела к свободному доступу в выборе поставщика электроэнергии.

Отличительной чертой реформирования в Швеции является интеграция в рынок Северной Европы, с биржей NordPool, с одними из самых низких цен в мире и высокой степенью ликвидности. Огромное влияние на этом рынке имеет крупнейшая вертикально-интегрированная компания Vattenfall с установленной мощностью 37,4 ГВт.

В результате реформирования российской электроэнергетики образовались сотни независимых электроэнергетических компаний по отдельным видам деятельности, вместо прежних вертикально-интегрированных компаний. Целеполагание реформы опиралось на мировоззренческие идеалы реформаторов, основанных на абсолютной либерализации и мировом опыте, без апробрации этого опыта в российских реалиях. Одной из ошибок реформ являлось отсутствие стратегии стимулирования минимизации издержек, что и повлияло на резкое увеличение цен на электроэнергию. Создание оптового и розничного рынков электроэнергии, рынков мощности и системных услуг, новой системы тарифного регулирования, привлечение частных инвесторов в отрасль и минимизация цен для конечных потреби-

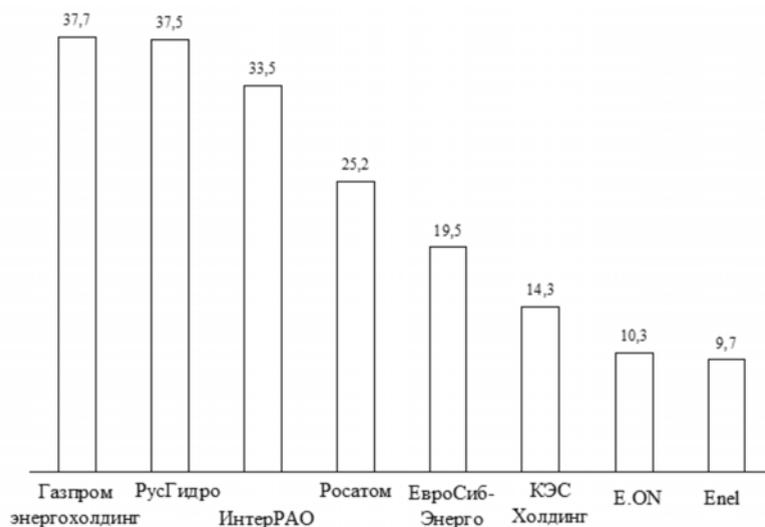

Рис. 2. Крупнейшие генерирующие компании РФ, ГВт (источник: данные компаний на 2014 г.)

телей являются лишь инструментами реализации данной стратегии.

За последние три года повысилась роль государства в создании вертикально-интегрированных компаний в отрасли. Восстанавливается доминирование государства в электроэнергетике, контролирующего на данный момент более 57% (Рис. 2.) генерирующих мощностей.

Проблемы в ценообразовании, связанные с перекосом в сторону сетевой составляющей в цене, возникла с отсутствием необходимой вертикальной интеграцией. Данную проблему можно было решить ещё до начала реформ.

Удовлетворение пиковых нагрузок, прогнозирование потребления и инвест-

тиции в строительство происходят более эффективно в вертикально-интегрированной компании, контролирующей генерацию, распределение, передачу и сбыт. Потребитель может приобретать электроэнергию, как у сбытового подразделения ВИК, так и у любой другой электросбытовой компании.

Опыт функционирования рыночных отношений в зарубежных странах показывает эффективность существования свободного рынка и наличие вертикальной интеграции является важным элементом стратегии развития отрасли.

Литература

1. <http://www.eia.gov>
2. <http://www.gks.ru>
3. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
4. <http://www.minenergo.gov.ru>
5. S. Stoff. Power system economy. Designing markets for electricity. — New York, USA: John Wiley & Sons, Inc., 2002.
6. Лелеков В.И. Экономика современной энергетики России. М.: Издательство Московского государственного открытого университета, 2010.
7. Чернавский С.Я. Реформы регулируемых отраслей российской энергетики. М.; СПб.: Нестор-История, 2013.

«Зеленая» экономика как концептуальная основа становления и развития ТНК

Громова Анна Игоревна,
аспирант, кафедра мировой экономи-
ки, Санкт-Петербургский государ-
ственный университет,
gromova_89@mail.ru

«Зеленая» экономика в последнее время из исключительно теоретической проблемы превратилась в прикладную категорию, активно используемую международными организациями, государственными институтами, политическими и общественными силами, коммерческими структурами. Транснациональные корпорации как не только крупные игроки мировых рынков, но и активные факторы, влияющие на принятие политических решений, стали использовать данную концепцию в формировании своих основных стратегических программ. ТНК сегодня действительно осознают и самое главное - принимают - ценности устойчивого развития. Крупнейшие ТНК составляют планы и программы устойчивого развития и внедряют принципы «зеленой» экономики. Их взгляды и стратегическое планирование изменились: теперь они считают, что бизнес можно делать только с учетом требований охраны окружающей среды и контроля за изменением климата. Другой вид бизнеса будет просто не принят правительствами, местными сообществами, партнерами по бизнесу. Они четко осознают, что экономический рост и процветание компании на глобальном рынке возможно только при сокращении использования природных ресурсов, экономии энергии и сырья, при установлении справедливых отношений с персоналом и поставщиками.

Британская компания Jaguar Land Rover – один из ярких примеров успешного применения «зеленой» экономики.

Ключевые слова: «Зеленая» экономика, устойчивое развитие, транснациональная корпорация, автомобилестроение

Введение

В последнее время использование транснациональными корпорациями (ТНК) концепции «зеленая» экономика является фактором их успешной коммерческой деятельности, в котором они видят источник устойчивых конкурентных преимуществ. Благодаря этому, компании извлекают дополнительный доход, заменяя существующие технологии, становясь более экономными и повышая долю вторичной переработки. Кроме того, использование данной концепции весьма благоприятно влияет на имидж фирм, что, в свою очередь повышает стоимость ее нематериальных активов. ТНК вводят более жесткие экологические требования не только по отношению к поставщикам из развитых стран, (где есть жесткое государственное регулирование), но и к поставщикам развивающихся стран и стран с переходной экономикой, где государственное регулирование в ряде случаев значительно уступает строгим экологическим стандартам отдельных ТНК¹.

Целью данной статьи является рассмотрение деятельности британской компании Land Rover. Компания является организатором и инвестором большого количества социальных и экологических проектов, которые успешно реализуются. Достигнутые результаты в большей степени могут быть объяснены своевременным использованием и удачной интерпретацией концепции «зеленая» экономика. Объектом нашего исследования является компания Land Rover. Предметом – «зеленая» экономика как фактор внутрифирменного управления и планирования.

«Зеленая» экономика как теоретическая категория и система практических инструментов

Концепция «зеленой экономики» была выдвинута около 20 лет назад. В рамках данного подхода предполагается, что экономика функционирует и одновременно является элементом природной среды. Основная идея данной концепции заключается в том, что для выживания и развития человечества требуется переход к экономической деятельности, связанной с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе, не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита. Поэтому концепция зеленой экономики включает в себя идеи многих направлений современной науки.

Вместе с тем, концепция «зеленой экономики» отрицается представителями ряда научных школ и институтов. Особенно настороженно, а иногда и враждебно концепция воспринимается представителями бизнеса. Такое отношение может быть объяснено, прежде всего, отрицанием целесообразности экономического роста как основного мотива деятельности. Зеленые экономисты считают экономический рост недоразумением, так как он противоречит первой аксиоме. «Ростизм» (Growthism), считают сторонники зеленой экономики, нарушает деятельность экосистемы. Однако, это весьма спорное утверждение, особенно если говорить о возобновляемых ресурсах. В сельском хозяйстве, например, рост может достигаться за счет повышения плодородия земель, новых технологий в селекции культур и т.п. Конечно, когда-то и в этой области будет достигнут предел развития, поскольку земля относится к невозобновляемым средствам производства.

Помимо широкого спектра теоретических идей сторонники концепции «зеленой экономики», прежде всего представители бизнеса, используют и богатый инструментарий²:

- ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;
- политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития-методов производства;
- реформирование систем налогообложения, предполагающего смещение акцента на экологические налоги;

– рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру, включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергосберегающих зданий, для восстановления, поддержания и увеличения объема природного капитала;

– целевая государственная поддержка исследований, связанных с созданием экологически чистых технологий;

– стратегии, призванные обеспечить согласование между целями социальных и экономических программ.

Столь обстоятельный перечень возможных методов заинтересовал, прежде всего, крупных игроков различных отраслевых рынков. Приверженность идеям «зеленой экономики» на микро- уровне воспринималась ими как актуальная «дорожная карта». В нашем исследовании мы рассмотрим опыт использования данной концепции известной британской компании Land Rover. Для автомобильно-строительных фирм особо важен их имидж среди партнеров и потребителей. В целях повышения нематериальных активов и завоевания устойчивых конкурентных преимуществ в постоянно изменяющейся окружающей среде это предприятие активно использует и продвигает свою приверженность идеям «зеленой экономики».

Land Rover: в поисках рыночной ниши
Компания Land Rover была основана братьями Уилкс как дочернее предприятие Rover, и марка Land Rover, под которой было решено выпускать недорогие и практичные внедорожники, была задумана в качестве промежуточного варианта, позволяющего компании Rover пережить сложные времена. Свое существование компания начала в 1948 г. Финансовые связи Land Rover хронологически могут быть зафиксированы следующим образом.

- 1948–1967 гг.: Rover Company
- 1967–1968 гг.: Leyland Motor Corporation
- 1968–1986 гг.: British Leyland Motor Corporation
- 1986–1988 гг.: Rover Group
- 1988–1994 гг.: British Aerospace
- 1994–2000 гг.: BMW
- 2000–2008 гг.: Ford Motor Company
- 2008–н. в.: Tata Motors

Компания Land Rover, являлась дочерним предприятием английского производителя Rover Group. Rover Group была куплена компанией BMW в 1994 у British Aerospace, после чего в 2000 году была перепродана компании Ford.³ Кон-

церн BMW Group является транснациональной компанией. По данным World Investment Report, можно сказать, что ее деятельность по количеству продаж и активов с каждым годом все увеличивалась. В 1994 году общие продажи составляли 25.9 млн. долларов, а уже в 2000 – 34 639 млн. долларов США. С этими показателями Land Rover вошел в состав BMW Group. В 1998 г. на автомобили Land Rover приходилось 14% продаж концерна BMW Group⁴. Концерн уже в этот период активно занимался устойчивым развитием автомобильного сектора, чему способствовало введение в BMW Group еще в 1973 г. должности специалиста по защите окружающей среды.

В 2000 году компания Land Rover была продана за 3 млрд. долларов США концерну Ford Motor Company. По данным WIR в период с 2000 по 2008 год, продажи Ford Motor Company составляли 163,420 – 172,455 млн. долларов США, соответственно⁵. В 2007 году общий объем продаж автомобилей корпорации Ford Motor Company составлял 6,555 ед.(тыс.), то в 2008 – 5,532 ед.(тыс.). На автомобили бренда Jaguar Land Rover приходилось в 2007 – 292 ед.(тыс.) и 125 ед.(тыс.) в 2008 году.⁶

В марте 2008 года, контрольный пакет акций Land Rover был выкуплен индийским концерном TATA Motors Ltd за 2,3 млрд. долларов США. В период с 2010-2011 гг. общий объем продаж автомобилей TATA Motors Ltd составлял 778,540 ед., а за 2011-2012 гг. - 863,248 ед., рост составил 10.9%. Что касается продаж автомобилей бренда Jaguar Land Rover, то объем продаж на 2010-2011 - 320,252, а в период 2011-2012 - 333,044, увеличение на 4%.⁷

Land Rover и концепция «зеленой экономики»

BMW Group, Ford Motor Company, когда в их состав входила Land Rover, следовали компании устойчивого развития. Поэтому компания Land Rover уже имеет многолетний опыт успешной реализации программ «зеленой экономики». К их числу относятся использование биоэтанола, возобновляемых источников энергии, дизельный центр в Дагенхеме (Великобритания), первый в мире автомобильный завод, производственные мощности которого полностью обеспечиваются электроэнергией, вырабатываемой собственными ветряными турбинами. На заводе по производству двигателей Bridgend Engine Plant в Уэльсе установлена самая крупная в Европе интегрированная система для получения элект-

троэнергии с помощью солнечных батарей⁸. В 2005, Land Rover, находясь во владении Ford Motor Company запускает программу, которая позволяет компенсировать выбросы CO₂⁹. В 2007 году, Land Rover также запустил проекты по компенсации выбросов в области возобновляемой энергии, энергоэффективности и изменений технологий совместно с Climate Care¹⁰. Также был запущен ряд проектов с учетом социальных и экологических преимуществ. Уже в марте 2007 года, были названы первые компенсационные проекты, например, русловые ГЭС¹¹. Все проекты, запущенные Land Rover во время нахождения компании в концерне Ford Motor Company, реализуются до сих пор.¹²

В составе индийского концерна TATA Motors Ltd с 2008 г. Land Rover стал участником социальных и общественных программ труда и стандартов окружающей среды в рамках Глобального Договора ООН. Подразделения TATA Motors Ltd гарантируют, что их продукты являются экологически безопасными в различных сферах. Они включают: сокращение вредных веществ автомобильных компонентов, разработка смазочных материалов с увеличенным сроком хранения, жидкости и хладагент не разрушающий озоновый слой¹³. TATA Motors Ltd прикладывала большие усилия в области применения экологически чувствительных технологий в производственном процессе. Компания пользуется различным всемирно известным профессиональным оборудованием для проверки и контроля выбросов. В 2008 году TATA Motors совместно с люксембургской компанией Motor Development International создали первый в мире воздухоходитель. Этот автомобиль не использует бензин или какое-либо другое топливо, следовательно, он не производит выхлопных газов, которые загрязняют окружающую среду.

Land Rover, являясь частью концерна TATA Motors, разработал новые экологические и социальные программы устойчивого развития. Используемый инновационный экологический подход, обеспечил компании лидирующее положение в отрасли по реализации программы компенсации выбросов соединений углерода, а также по использованию легких алюминиевых конструкций, технологий e TERRAIN и экологическому производству.

Работая с пятью глобальными природоохранными партнерами и Международной Ассоциацией обществ Красного

Креста и Красного Полумесяца (МККК), компания Land Rover гордится тем, что поддерживает важную работу Королевского географического общества Royal Geographical Society и Института британских географов IBG, Фонда защиты дикой природы Born Free Foundation, наблюдательного института Earthwatch Institute, организатора экспедиций Biosphere Expeditions и китайского исследовательского общества China Exploration and Research Society¹⁴.

Параллельно с разработкой планетарной стратегии для планеты с низкого потребления углеводородного топлива, компания Land Rover вносит свой вклад в форме программы последовательного развития «Наша планета», которую называют планом экологически чистого будущего, поскольку она охватывает цели и обязательства компании в четырех конкретных областях:

- Технологии e_TERRAIN - усовершенствованные силовые агрегаты, уменьшение веса деталей и сокращение вредных выбросов;

- Экологически безопасное производство - снижение потребления ресурсов и сокращение отходов;

- Компенсация выбросов CO₂ - использование возобновляемых источников энергии, переход на новые технологии и энергоэффективные проекты;

- Охрана окружающей среды и гуманитарные проекты - активная природоохранная и гуманитарная деятельность.

Современное производство, сертифицированное стандартом ISO14001, задействует меньшие объемы ресурсов, что ведет к уменьшению отходов. Компания инвестировала 800 млн. фунтов стерлингов в развитие технологий, позволяющих сократить выбросы CO₂ в процессе производства и сборки автомобилей. По сравнению с показателями 2007 года в 2012 г. компания на 25% снизила выбросы CO₂, на 25% — количество неиспользуемых отходов, и на 10% — объем потребляемой воды¹⁵.

Компания инвестирует в возобновляемые источники энергии, переходит на новые энергоэффективные проекты. Предприятия, получают энергию от ветряных электростанций. Установленные на заводе ветряные турбины имеют высоту 120 м и вырабатывают мощность 3,6 МВт каждая, что в сумме дает шесть миллионов киловатт-часов возобновляемой энергии ежегодно.

Компания Land Rover инвестировала строительство новой теплоэлектростанции, построенной на территории одного

из крупнейших на северо-западе России деревообрабатывающих предприятий. Новейшие технологии позволили изготовить из биомассы коры и древесных отходов, которые раньше обычно выбрасывались на свалку, топливо, которое используется для выработки тепла и возобновляемой энергии для предприятия и отопления жилых помещений 12 000 местных жителей. Помимо помощи в снижении зависимости регионов от ископаемых видов топлива, этот проект также сокращает выбросы метана (который имеет потенциал глобального потепления в 23 раза выше, чем CO₂), образуемого в результате процесса гниения отходов древесины. Свыше 27 600 тонн планируемых сокращений выбросов в рамках данного проекта добавляются к общей цели Land Rover сократить к 2012 г. выбросы в объеме 2,5 млн. тонн¹⁶.

Заключение

«Зеленая» экономика стремится исправить системные рыночные и институциональные недостатки преобладающей модели развития, и тем самым сделать экономику более эффективным инструментом для достижения целей устойчивого развития, которые, в общем и целом не были еще реализованы¹⁷. «Зеленая» экономика, являясь новым вектором устойчивого развития, строится на таких же принципах, что и устойчивое развитие. Помимо экономической, социальной и экологической составляющей, она включает в себя также принцип справедливого распределения ресурсов между поколениями.

Для компании Land Rover «зеленая» экономика является неотъемлемой частью, так как компания на протяжении вот уже более 60 лет играет важную роль в этом процессе, что в настоящее время нашло свое отражение в программе компании Our Planet. Использование экологических инноваций в нашем подходе для контроля над уровнем выбросов соединений углерода означает, что компания сосредоточивается на сокращении выбросов CO₂, использовании меньшего количества природных ресурсов и сокращении количества отходов. Компания Land Rover внесла свой вклад в форме стратегии последовательного развития под названием «Наша планета», которую можно назвать нашим планом экологически чистого будущего, поскольку она охватывает наши цели и обязательства в четырех конкретных областях.

В целом, принимая основополагающие элементы «зеленой экономики», которые были описаны ранее, то мы можем

сказать, что Land Rover формирует свою программу устойчивого развития. Компания, и его нынешний и бывшие владельцы (BMW Group, Ford Motor Company, TATA Motors) применяют принципы «зеленой экономики» в своей стратегии устойчивого развития. Они используют различные программы, которые позволяют компании извлекать из этого доход, заменяя существующие технологии, становясь более экономными и повышая долю вторичной переработки.

Охрана окружающей среды у многих компаний стоит на первом месте. Компания Land Rover инвестирует проекты по защите окружающей среды и в развитие возобновляемых источников энергии. Компания имеет все шансы получить устойчивые конкурентные преимущества за счет внедрения новых технологий в производство своих автомобилей.

Литература

1. Герасимчук, И. Экологическая практика транснациональных корпораций / Иветта Герасимчук. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2007. — 92 с

2. Кузнецов О.Л., Устойчивое развитие- утопия или реальность? (с позиции философии взаимодействия в системе «природа-общество-человек»), [Электронный ресурс] // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. — Электрон. журн. - том 8 № 3 (16), 2012, ст.1 (дата обращения 10.04.2013).

3. «Зеленая» экономика — новый вектор устойчивого развития? // Информационно-аналитический бюллетень «Мосты». Август 2010 г. Выпуск 5. Доступно на сайте: <http://trade.ecoaccord.org/bridges/0510/12.htm> (дата обращения 20.01.2013).

4. BBC News, «Ford pays J1.8bn for Land Rover» <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/681170.stm> (дата обращения 20.01.2013).

5. United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report: 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010. [http://unctad.org/en/Pages/Publications/WorldInvestmentReports\(1991-2009\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/Publications/WorldInvestmentReports(1991-2009).aspx) (дата обращения 25.01.2013).

6. Official site Jaguar Land Rover, Sustainability, Jaguar Land Rover Annual Report 2010/11 http://www.jaguarlandrover.com/pdf/2010-2011_annual_report.pdf (15.02.2013).

7. Official site TATA Motors, Sustainability, Tata Motors Limited Corporate Sustainability Report 2011-2012, <http://>

www.tatamotors.com/sustainability/sustainability.php (дата обращения 15.02.2013).

8. Официальный сайт Land Rover в России, Забота об окружающей среде, <http://www.landrover.com/ru/ru/lr/about-land-rover/sustainability> (дата обращения 15.02.2013).

Ссылки:

1 Герасимчук, И. Экологическая практика транснациональных корпораций / Иветта Герасимчук. —

М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2007. — 92 с.

2 «Зеленая» экономика — новый вектор устойчивого развития? // Информационно-аналитический бюллетень «Мосты». Август 2010 г. Выпуск 5. Доступно на сайте: <http://trade.ecoaccord.org/bridges/0510/12.htm>

³ BBC News, «Ford pays J1.8bn for Land Rover» <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/681170.stm> (дата обращения 20.01.2013)

⁴ Сочитано автором на основе данных BMW, Annual report 1999 <http://www.bmwgroup.com/publikationen/e/>

2 0 0 2 / p d f / BMWGroup_complete_1999_en.pdf (дата обращения 25.01.2013)

⁵United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report: 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010. [http://unctad.org/en/Pages/Publications/WorldInvestmentReports\(1991-2009\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/Publications/WorldInvestmentReports(1991-2009).aspx) (дата обращения 25.01.2013)

6 Ford Motor Company, 2008 Annual Report. http://corporate.ford.com/doc/2008_annual_report.pdf (дата обращения 25.01.2013)

7 Official site TATA Motors, Sustainability, Tata Motors Limited Corporate Sustainability Report 2011-2012, <http://www.tatamotors.com/sustainability/sustainability.php>

8 Официальный сайт Ford. Ford и окружающая среда. <http://www.ford.ru/AboutFord/FordCompany/Environment>

9 Sustainability Report 2005/2006 http://corporate.ford.com/doc/2005-06_sustainability_report.pdf

10 Climate Care - британская компания специализирующаяся на компенсации выбросов, <http://climatecare.com/>

11 ГЭС, работающие в естественном режиме реки.

12 Sustainability Report 2006/2007 http://corporate.ford.com/doc/2006-07_sustainability_report.pdf

13 TATA Motors, <http://www.tatamotors.com/sustainability/sustainability.php>

14 Официальный сайт Land Rover. <http://www.landrover.com/ru/ru/lr/about-land-rover/sustainability/>

15 Официальный сайт Land Rover. <http://www.landrover.com/ru/ru/lr/about-land-rover/sustainability/>

16 Официальный сайт Land Rover в России, Забота об окружающей среде, <http://www.landrover.com/ru/ru/lr/about-land-rover/sustainability>

17 Доклад Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, Первая сессия 17-19 мая 2010. https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf_216-pc-5_russian_0.pdf

Анализ и перспективы инновационного развития отечественной авиационной промышленности

Демин Сергей Сергеевич

доктор экономических наук, доцент
доцент кафедры «Анализ рисков. Экономическая безопасность»
ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
ssdemina@mail.ru

В данной статье произведен анализ и определены основные перспективы развития авиационной промышленности России в условиях современных вызовов. Дана оценка перспектив инновационной модернизации отечественной авиационной промышленности на современном этапе. Проанализированы вопросы государственной поддержки авиационной промышленности, а также аспекты роста инновационной модернизации производства и финансовых показателей отрасли в условиях адаптации к жестким требованиям Всемирной торговой организации. Рассмотрены аспекты замещения импорта, в сфере самолетостроения и двигателестроения, с учетом реализации федеральных целевых и государственных программ. Произведен анализ возможных перспектив развития авиационной промышленности в обновленном прогнозе Минэкономразвития России социально-экономического развития РФ на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. Автором сделан вывод об условиях структурных трансформаций в экономике и определено направление решения приоритетных задач транспортной отрасли.

Ключевые слова: инновации, инновационная модернизация, анализ самолетостроения, развитие авиационной промышленности.

Современные вызовы предъявляют новые требования к состоянию авиационной промышленности России. Несомненно, что она является одной из важнейших высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики, функционирование которой напрямую связано с деятельностью большого количества смежных отраслей. В свою очередь, отечественная авиационная промышленность способна сыграть ведущую роль в инновационном прорыве, модернизации современного машиностроения, а также технологическом обновлении всей отечественной промышленности. Важнейшими задачами развития отечественного авиапрома является создание условий для обеспечения транспортной безопасности, безопасности полетов, доступности транспортной инфраструктуры для труднодоступных регионов.

В состав авиационной промышленности входят около 240 предприятий. Общая выручка данных предприятий в 2013 году составила более 704 млрд. рублей. Отрасль обеспечивает более 400 тыс. рабочих мест и более 1,1 % объема ВВП страны. На долю авиапрома приходится более трети общего объема продукции оборонно-промышленного комплекса, а по производству продукции военного назначения и экспортным поставкам военно-технической и гражданской продукции доля авиационной промышленности превышает в ОПК половину. В настоящее время ситуация в различных секторах авиапрома складывается по-разному. Так, если в военном авиастроении позиции Российской Федерации, в основном, сохраняются на высоком уровне, а проблемные вопросы постепенно решаются, то в гражданском авиастроении положение остается сложным.

С середины 2000-х годов была начата глубокая реструктуризация отрасли и формирование вертикально-интегрированных корпораций: объединенной авиастроительной корпорации (ОАК); двигателестроительной корпорации (ОДК); «Вертолетов России», что позволило консолидировать технологические, интеллектуальные и финансовые ресурсы, и создать условия для размещения государственного заказа и дальнейших инвестиций в модернизацию стратегически важных направлений развития авиационной промышленности. Так, в 2013 году выручка предприятий Российской Федерации, производящих авиадвигатели составила около 158 млрд. рублей, авионику – 115 млрд. рублей и агрегатов – 66 млрд. рублей соответственно.

В целом, реструктуризация, прямая и косвенная финансовая поддержка государством предприятий российского авиапрома привели к определенным позитивным результатам.

Во-первых, это позволило сохранить производство и восстановить деятельность таких важнейших для отрасли компаний, как РСК «МиГ», авиационный завод в Воронеже (ВАСО), Авиастар-СП в Ульяновске [2].

Во-вторых, получение предприятиями отрасли государственного заказа обеспечило рост объемов промышленного производства. Так производство самолетов с 53 в 2008 году возросло до 102 воздушных судов в 2012 году. По данным ОАК за прошлый 2013 год было выпущено почти на треть больше самолетов, чем в 2012 году (128 самолетов, в том числе 95 военных и 32 гражданских). Главным образом рост обеспечен за счет лайнеров Sukhoi Superjet 100. Если в 2012 году было произведено 12 таких самолетов, то в 2013 – уже 25 [3].

В-третьих, начался процесс интеграции отрасли и инновационной модернизации производства. Произошел переход на единую акцию АКХ «Сухой», в ближайшем будущем предполагается интеграция РСК «МиГ» и завода «Сокол». На основе КБ Ильюшина сформировался центр компетенции по военно-транспортной авиации ОАК-ТС. На предприятиях отрасли применяются новейшие методы организации производства, композитные материалы, средства интегрированной модульной авионики, бортовые навигационные системы, перспективные силовые установки и т.д.

Следует отметить, что такая, хоть и медленная, но позитивная динамика роста инновационной модернизации производства и финансовых показателей отрасли происходит в условиях адаптации к жестким требованиям ВТО. По условиям, оговорен-

ным Россией при подписании соглашения по ВТО, для авиационной отрасли были предусмотрены некоторые послабления — поэтапное снижение ввозных тарифных пошлин на импорт самолетов в течение переходного периода. Причем наиболее чувствительные для российского авиапрома товарные группы получили наибольший уровень защиты — как по конечному уровню импортного тарифа, так и по продолжительности переходного периода [1, С.83]. Например, группа, к которой принадлежат региональные Ан-148, «Сухой Суперджет 100» и его модификация «Сухой Суперджет NG», а также отечественные магистральные самолеты (находящийся в производстве Ту-204 и перспективный МС-21), защищена от конкурентов в наибольшей степени: конечный уровень связывания — максимальный (12,5%), а имплементационный период — наиболее продолжительный (семь лет) [5].

Однако, наряду с наметившимися позитивными тенденциями, в авиапроме России сохраняется ряд фундаментальных, во многом взаимосвязанных проблем, которые требуют решения в приоритетном порядке.

Прежде всего, это значительная зависимость от поставок из-за рубежа многих видов авиатехники, приборов и комплектующих. Риск для устойчивой работы отечественных предприятий авиационной промышленности, и в целом, для обеспечения экономической независимости страны особенно возрос в связи с развернутой США и странами Запада «санкционной войны» против России. Это напрямую коснулось предприятий авиационного комплекса, поставило под вопрос многие вопросы международного сотрудничества, возможности привлечения иностранных инвестиций, а также реализацию планировавшихся ранее проектов.

Особенно напряженная ситуация сложилась в отрасли гражданского самолетостроения. За прошедшие годы Россия не смогла обеспечить свое присутствие на мировом рынке гражданской авиации. Так, если доля России на мировом рынке военных и многофункциональных вертолетов составила в 2013 году 23,9%, то доля на рынке гражданской вертолетной техники эта доля осталась незначительной.

В связи с этим, особенно с учетом обострения внешнеполитических угроз, первоочередной задачей являются вопросы импортозамещения и восстановления позиций отечественных авиастро-

телей на нашем внутреннем рынке. В настоящее время Минпромторг России подготовил программу импортозамещения в авиационной отрасли и представил ее на утверждение в Правительство России. Однако уже в настоящее время интенсифицировались работы по запуску в производство гражданского самолета МС-21, проект которого находился в стадии разработки, и параллельно идет монтаж оборудования на иркутском заводе. По плану первый полет самолета будет совершен в 2016 году, и соответственно, уже в 2015 году должен быть согласован план сертификационных испытаний и начата сертификация типа воздушного судна. По информации Минпромторга России, на сегодняшний день на данный самолет подписано уже более 170 заказов, в первую очередь отечественных лизинговых компаний — «Авиакапитал — Сервис», ИФК и «Сбербанк Лизинг».

Значительно активизировалась работа в области производства отечественных двигателей. Так, на крупнейшем двигателестроительном предприятии ОАО «Кузнецов» в Самаре реализуется проект по возобновлению серийного производства турбореактивного двигателя НК-32, прекращенного в 1993 году. В рамках ФЦЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса РФ на период 2011–2020 годов» на реализацию проекта предусмотрены инвестиции в объеме более 8 млрд. рублей. При этом общий объем инвестиций в обновление производства ОАО «Кузнецов» до 2020 года составит 17 млрд. рублей [6]. Планируется, что установочная партия новых двигателей НК-32 будет выпущена в 2016 году.

Одной из важнейших задач, от которой напрямую зависит реализация инновационной модернизации отрасли является формирование эффективной отечественной авиационной науки, создание и поддержание постоянно обновляемого научно-технического задела, а также создание современной системы подготовки профессиональных высококвалифицированных кадров.

На сегодняшний день в отрасли функционируют около 100 научных и проектных организаций. Однако, по оценке экспертов, отсутствие единой структуры управления значительно снижало результативность их работы. Как известно, было принято решение о создании национального исследовательского центра «Институт имени Н.Е. Жуковского», в состав которого войдут пять ведущих НИИ авиационной промышленности. Очевидно, что институт имени Жуковского должен

стать ведущим двигателем инновационных разработок и методическим центром подготовки современных кадров для отрасли.

Очевидно, что решение стратегической задачи инновационного прорыва в авиастроительной отрасли невозможно решать без значительных инвестиций и хорошо проработанной системы мер государственного регулирования.

Главным инструментом реализации такого подхода призвана стать государственная программа «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», второй доработанный вариант которой был принят в апреле 2014 года. В Программе заявлено, что главной целью является «создание высококонкурентной авиационной промышленности и закрепление ее позиции на мировом рынке в качестве третьего производителя по объемам выпуска авиационной техники».

Российским научным центром, принимавшим участие в подготовке последнего обновленного варианта Программы, удалось придать ей действительно передовой, инновационный характер. Принципиальным отличием является то, что усилена нацеленность не только на разработку авиационной военной или гражданской техники, но и на развитие научных направлений и поддержку технологий, на обеспечение постоянно действующего научно-технического задела. Обращает на себя внимание, что по большинству направлений задан действительно амбициозный уровень, достичь который можно только на основе передовых инновационных технологий и модернизации производства. Так к 2025 году предполагается в несколько раз увеличить общую выручку авиационной промышленности, более чем в три раза должна вырасти доля России в общем объеме мирового рынка авиастроения при некотором снижении доли военного авиастроения.

Согласно оценкам, приведенным в государственной программе, к 2025 году объем мирового рынка авиационной продукции вырастет в 2,1 раза, что составит 543,3 млрд. долларов США. Около 68% указанной суммы придется на гражданский сегмент. При этом доля российских производителей авиационной продукции в денежном выражении к 2025 году должна составить 3,6% и 11,9% — в гражданском и военном сегментах соответственно. В целом на реализацию Государственной программы будут выделены значительные средства — 991,6 млрд. Рублей, в том числе из федерального

бюджета 714,2 млрд. рублей. Кроме этого, 277,5 млрд. рублей планируется привлечь из внебюджетных источников.

Следует отметить, что одна из задач Программы – помочь отечественным авиапредприятиям адаптироваться к требованиям ВТО. Для этого вводится ряд мер, которые не противоречат нормам ВТО. В частности, для повышения конкурентоспособности и инновационной составляющей отечественных предприятий, предполагается использовать механизмы возвратного бюджетного финансирования и предоставления гарантий остаточной стоимости воздушных судов. С этой целью планируется создать специальную компанию – дочернее общество Объединенной авиастроительной корпорации. Кроме этого планируется приобретение авиационной техники в рамках консолидированного государственного заказа, субсидирование процентных ставок по кредитам, предоставление субсидий на компенсацию части затрат по первичным продажам, лизинг и иные механизмы.

Возможные перспективы развития авиационной промышленности представлены в подготовленном Минэкономразвития России, обновленном прогнозе социально-экономического развития РФ на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов. Учитывая тот фактор, что основные инновационные разработки и технологии сосредоточены в оборонном секторе авиастроения, планируется существенное увеличение поставок авиационной техники в рамках государственного оборонного заказа и военно-технического сотрудничества [4]. Это в значительной мере позволит аккумулировать ресурсы для инновационной модернизации производства продукции гражданского назначения. В том числе на таких направлениях инновационного развития, как:

- расширение объемов инновационного производства новейших образцов гражданской авиационной техники, включая беспилотные летательные аппараты;
- инновационное развитие газотурбинного двигателестроения, в том числе создание и внедрение двигателей и промышленных установок нового поколения, включая инновационные разработки для топливно-энергетического комплекса;
- создание новейших информационно-технологических систем обслуживания и ремонта гражданской авиационной

техники, включая решение вопросов импортозамещения и использование отечественных запасных частей и комплектующих деталей;

- обеспечение соответствия отечественной авиационной техники лучшим мировым стандартам, включая создание механизмов и средств, превышающих мировые аналоги.

По оценкам Минэкономразвития, в предстоящие годы суммарный объем финансирования, предназначенного для решения задач инновационной модернизации отечественного авиастроения может составлять более 550 млрд. рублей. При этом предполагается, что основными механизмами инновационной модернизации отрасли станут:

- стимулирование спроса на новейшие образцы авиатехники (закупка воздушных судов для нужд Минобороны России, субсидирование лизинговым компаниям и авиакомпаниям части затрат, направленных на приобретение воздушных судов);

- поддержка деятельности по производству новейших образцов техники, внедрению передовых инновационных технологий, реализация перспективных инновационных проектов (через взносы в увеличение уставных капиталов ключевых предприятий отрасли, в том числе Объединенной авиастроительной корпорации, ОПК «Оборонпром», реализацию федеральных целевых и государственных программ, субсидирования процентных ставок по кредитам, направленным на техническое перевооружение предприятий и модернизацию производства и т.п.).

В соответствии с прогнозом Минэкономразвития, в 2015 году будет произведено 67 гражданских самолетов. А всего за период 2014 – 2017 гг. ожидается выпуск 286 самолетов. В соответствии и с имеющимися в Минэкономразвития России производственными планами ОАО «ОАК» в 2015 году на внутренний рынок предполагается поставить порядка 50 самолетов, в том числе 36 самолетов SSJ-100.

Вместе с тем, объемы бюджетных ассигнований, зарезервированные в настоящее время на финансирование субсидирования лизинговым компаниям на закупку воздушных судов в 2015 году, будут недостаточными, с учетом пред-

полагаемого роста поставок отечественной авиационной техники на внутренний рынок. Минэкономразвития России подерживает выделение дополнительных ассигнований на эти цели в размере 2 млрд. рублей.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что приоритетными задачами, требующими государственного решения, являются восстановление и развитие транспортной инфраструктуры, расширение инновационного производства отечественной авиационной техники, в том числе для региональной авиации, а также обеспечение доступности авиационного транспорта для населения нашей страны, особенно в труднодоступных регионах.

Решение данных задач возможно при условии структурных трансформаций в экономике авиационной промышленности. Пропорциональное распределение между личным и государственным потреблением (включая военную продукцию), инновационным и инвестиционным назначением, энергосырьевой и рыночной инфраструктурой позволит создать многомерную воспроизводственно-циклическую макро модель отрасли, позволяющую путем инновационной модернизации отвечать на вызовы современности.

Литература

1. А.М. Исупов. Государственное регулирование кластеров авиастроения Российской Федерации в условиях ВТО/ А.М. Исупов // Вестник Самарского государственного университета. Серия «Экономика и управление». – 2013. - № 4, С.83
2. Г. Н. Михайлов. Первым делом – самолеты. «Содружество». – 2014. - № 4 (344).
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 – 2015 годов.
4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 – 2016 годов.
5. Электронный ресурс: <http://expert.ru/2011/09/22/byudzheth-dlya-aviapromyshlennosti/>
6. Электронный ресурс: <http://www.tsagi.ru/pressroom/archive/2014/1367/>.

Ресурсная модель жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации

Добронравова Анна Михайловна, младший научный сотрудник, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых E-mail: amdobronravova@yandex.ru

Паньшин Илья Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, начальник Управления научно-исследовательской деятельности, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых E-mail: panshin@vlsu.ru

Статья посвящена адаптации модели жизненного цикла развития региона к условиям ограниченного и дифференцированного ресурсного обеспечения, а также необходимости эффективных модернизационных преобразований. Обосновано, что ресурсному обеспечению модернизации социально-экономической системы региона свойственны пять стадий жизненного цикла, причем производимые ресурсные эффекты для регионов будут различны по своему составу и содержанию на каждой из них. Рассмотрены три специфических цикла ресурсного обеспечения: ресурсоограниченный (лимитирующий) цикл модернизации, цикл модернизации с привлечением дополнительных ресурсов и самодостаточный цикл модернизации. Определены возможные управленческие решения и соответствующие им мероприятия в соответствии со стадиями жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации. Использование на практике предложенных моделей позволяет более рационально распределять имеющиеся экономические ресурсы и использовать ресурсный потенциал, особенно при разработке стратегических, программных, плановых и нормативных региональных документов. Ключевые слова: модель жизненного цикла, регион, модернизация, ресурсное обеспечение, ресурсы модернизации.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-33004

Современное понимание ресурсного обеспечения развития региона, как объекта модернизационных преобразований, формируется с учетом современных требований динамично изменяющейся внешней среды, а также базируется на особенностях динамики существования сложных социально-экономических систем в период преобразований.

Ресурсное обеспечение социально-экономической системы региона – это целенаправленная совокупность взаимосвязанных между собой социальных и экономических элементов ресурсного потенциала региона, которые образуют достаточно устойчивую целостность. Любое действие и управленческое решение в социально-экономической системе региона всегда влечет за собой последствия, сопряженные с ресурсным обеспечением. Неэффективное распределение ресурсных потоков в процессе модернизации социально-экономических систем регионов 2011–2013 гг. привело к тому, что инвестиционная деятельность в России, несмотря на начавшиеся модернизационные процессы, не дает ожидаемых положительных результатов. Рост инвестиций в основной капитал в России замедлился в 2012 г. до 6,7%, что существенно ниже официального прогноза Минэкономразвития в 7,8%, а также показателя 2011 г. – 8,3%, а в 2013 году вовсе показал отрицательную динамику (–0,2% к предыдущему году) [4, с. 1].

В 2013–2014 годах в России наблюдается ощутимое замедление темпов роста экономики. Несколько завышенными кажутся предварительные оценки Международного Валютного Фонда (МВФ) относительно роста ВВП России в 2014 году на уровне 3–3,3%. Даже наиболее оптимистично настроенные российские аналитики, предсказывающие оздоровление российской экономики, называют гораздо более скромные цифры (около 2,0–2,5%) (табл. 1).

Темпы прироста объемов промышленного производства РФ также замедляются, приблизившись в 2013 г. в среднем по экономике к нулевой отметке (табл. 2)

Вместе с тем с середины 2012 г. наблюдается торможение и роста объема кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в годовом исчислении. Параллельно наблюдаются весьма значительные темпы оттока капитала. По данным Банка России отток капитала из страны в 2013 г. составил 62,7 млрд долл. В начале года подобный уровень оттока капитала не прогнозировался (рис. 1).

Несмотря на некоторые попытки государства предпринять ряд организационных и управленческих мероприятий в рамках модернизации социально-экономической системы страны, достижение поставленных задач не может быть осуществлено эффективно без активной разработки региональными властями собственных концепций, поиску путей их реализации, включая формирование своей, специфической, модели ресурсного обеспечения проектов модернизационной направленности.

Проведение модернизации региона предполагает воздействие на его ресурсное обеспечение некоторых факторов, которые стимулируют сложные экономические, институциональные, организационные и инфраструктурные процессы модернизации:

- 1) готовность региональных властей уменьшить зависимость от федерального центра и других регионов;
- 2) наличие инновационной идеи и выбор приоритетных направлений модернизации;
- 3) достаточная ресурсная база (трудовые, инвестиционные, земельные, информационные и прочие виды экономических ресурсов);
- 4) наличие сформированной подходящей инфраструктуры (транспортно-логистические, финансовые и рыночные объекты инфраструктуры);
- 5) наличие фрагментов идентифицируемой производственно-технологической цепочки, на базе которой могут быть созданы кластеры и т.д.

Сочетание приведенных факторов может стимулировать процессы модернизации социально-экономической системы региона. При этом динамика изменений, происходящих в процессе формирования ресурсной базы модернизации социально-экономической системы региона, по сути, выявляет различные периоды ее функционирования, что подтверждает основные положения существующей теории «жизненного цикла» [1]. Развивая эту теорию можно предложить адаптированную ресурсную модель жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации (рис. 2).

Рассмотрим более подробно содержание стадий жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации в разрезе необходимого ресурсного обеспечения.

Стадия I – подготовка к осуществлению модернизационных преобразований социально-экономической системы регионов России, оценка готовности регионов к комплексной модернизации. На данном этапе предполагается выбор приоритетных сфер модернизации, формирование программ и проектов, оценка имеющихся собственных региональных ресурсов с целью выявления их состава и соответствия их потребностям модернизации. Сюда же относятся средства различных резервных и специальных фондов, направления использования долгосрочных кредитов банков и прочие. Определяются недостающие ресурсы и возможности их привлечения.

Стадия II показывает активизацию процессов модернизации социально-экономической системы региона, в течение которых осуществляются прогрессивные изменения, сопровождающиеся улучшением показателей уровня развития. Происходит ресурсная активизация, т.е. наращивание объемов инвестиций, вовлечение в процесс модернизации высококвалифицированных специалистов, рост и повышение насыщенности информационных потоков об изменениях, происходящих в процессе модернизации и т.д.

Стадия III характеризуется устойчивыми темпами модернизационных преобразований в функционировании социально-экономической системы региона, во время которой наблюдается стабильная динамика развития. На данном этапе происходит перераспределение ресурсов, т.е. их пересмотр и корректировка. Перераспределение ресурсов осуществляется по модернизационным проектам (программам), находящихся на разных стадиях развития.

Таблица 1
Темпы прироста ВВП РФ, %

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (прогноз ЦБ РФ)	2014 (прогноз МВФ)
Темп прироста ВВП	8,5	5,3	-7,8	4,0	4,3	3,4	1,8-2,0	3,0-3,3

Таблица 2
Индекс промышленного производства, %

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Индекс промышленного производства	6,8	0,6	-9,3	7,3	5,0	3,4	0,4
Индекс роста в обрабатывающей промышленности	10,5	0,5	-15,2	10,6	8,0	5,1	0,5

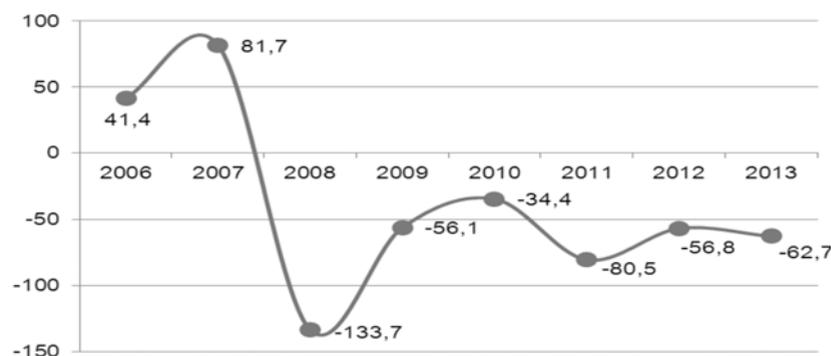

Рис. 1. Динамика вывоза капитала из России, млрд долл. США

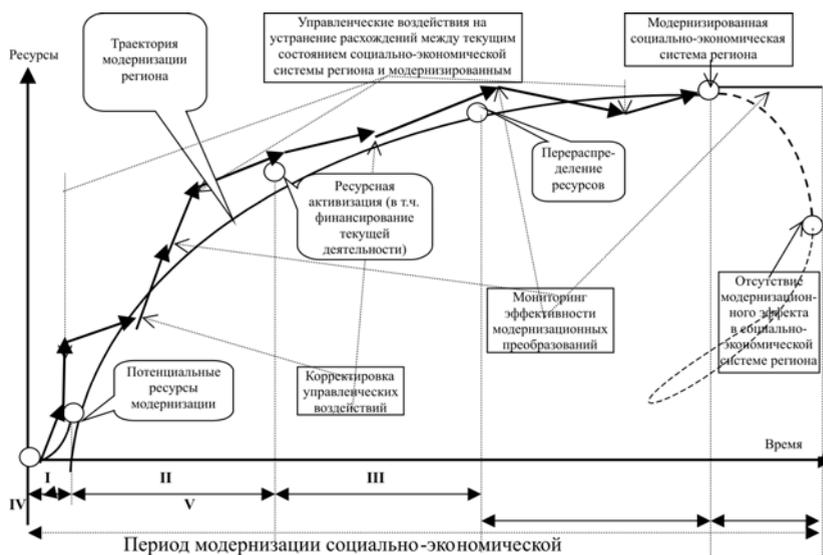

Рис. 2. Ресурсная модель жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации

Стадия IV – завершающая трансформация социально-экономической системы региона, когда невозможно сохранить структурные сдвиги в пользу инновационной экономики, следствием этого является перерождение системы в качественно новую.

Стадия V – самостоятельное функционирование модернизированной соци-

ально-экономической системы региона. Развитие может происходить по двум направлениям:

- закрепление пост-трансформационных изменений (отмечается положительный рост количественных и качественных индикаторов социально-экономического развития региона, происходит постоянный контроль и корректировка распределения ресурсов);

Таблица 3
Экономические и социальные эффекты ресурсного обеспечения модернизации региона

Стадии жизненного цикла	Экономические эффекты		Социальные эффекты	
	Положительные	Отрицательные	Положительные	Отрицательные
Стадия I – подготовка к осуществлению модернизационных преобразований социально-экономической системы регионов России, оценка готовности регионов к комплексной модернизации.	1. Привлечение инвестиционных ресурсов и повышение стоимости основных фондов в секторах экономики. 2. Расширение инструментария и технологий, применяемых региональными органами государственной власти.	1. Нарушение экономических интересов за счет изменения прав собственности, институциональных и нормативно-правовых ограничений. 2. Дополнительные издержки участников модернизации региона и региональных органов власти.	1. Расширение сферы приложения труда. 2. Увеличение инфраструктурной емкости региональных территорий.	1. Вынужденная ликвидация отдельных субъектов региона. 2. Рост социальной напряженности вследствие привлечения иностранной рабочей силы.
Стадия II показывает активизацию процессов модернизации социально-экономической системы региона, в течение которых осуществляются прогрессивные изменения.	1. Общее «оживление» региональной экономики. 2. Расширение возможностей для реализации предпринимательской инициативы и инновационного потенциала в регионе.	1. Перераспределение и концентрация экономических ресурсов в ущерб другим секторам экономики. 2. Дополнительные затраты на развитие рыночной инфраструктуры.	1. Повышение уровня квалификации и возможностей для профессионального роста населения. 2. Возможностей для роста социальных потребностей (образование, медицина, досуг и др.)	1. Опустошение периферийных, по отношению к зоне локализации модернизационных преобразований территорий. 2. Увеличение стоимости проживания на территории.
Стадия III характеризуется устойчивыми темпами модернизационных преобразований в функционировании социально-экономической системы региона, во время которой наблюдается стабильная динамика развития.	1. Приращение налоговой базы и налоговых отчислений в местный и региональный бюджеты. 2. Коммерциализация научных идей и новых технологий.	1. Снижение инвестиций в инновационные технологии. 2. Снижение потенциала для образования новых точек роста региональной экономики.	1. Рост благосостояния населения и повышение качества жизни. 2. Формирование системы социального партнерства бизнеса и власти.	1. Увеличение затрат на эксплуатацию и создание дополнительной социальной инфраструктуры. 2. Ликвидация деревень, излишняя урбанизация.
Стадия IV – завершающая трансформация социально-экономической системы региона, когда невозможно сохранить прежнюю структуру из-за отсутствия сдвигов в пользу инновационной экономики.	1. Повышение имиджевых характеристик региона. 2. Увеличение производительности труда. 3. Повышение конкурентоспособности промышленности региона.	1. Повышение издержек на поиск дополнительных резервов и новых рынков сбыта. 2. Затраты в связи с погашением задолженности перед бюджетами всех уровней.	1. Грамотное управление социальной сферой (особенно сельских территорий). 2. Реализация политики венчурного социального инвестирования.	1. Снижение мотивационных установок бизнеса для развития инфраструктуры.
Стадия V – самостоятельное функционирование модернизированной социально-экономической системы региона.	1. Высвобождение всех видов ресурсов. 2. Использование и тиражирование апробированных предпринимательских технологий. 3. Вынужденная ответная институционализация сферы малого предпринимательства.	1. Необходимость удовлетворения требований кредиторов, работников и контрагентов; 2. Общая стагнация региональной экономики. 3. Рост дефицита регионального бюджета и увеличение затрат на антикризисную стабилизацию.	1. Повышение мобильности местного сообщества вследствие изменения экономической стабильности. 2. Распространение опыта использования социально-ориентированных технологий.	1. Маргинализация и криминализация социальной сферы и экономики региона. 2. Повышение уровня безработицы, вынужденная трудовая миграция. 3. Сворачивание социальных программ и проектов.

– отсутствие пост-трансформационных изменений (характеризуется меньшим, по сравнению с исходным состоянием, уровнем показателей функционирования социально-экономической системы региона, прекращение текущего ресурсного обеспечения и возвращение к первоначальному состоянию).

Отсутствие модернизационного эффекта в социально-экономической сис-

теме региона после предпринятых действий по ресурсному обеспечению проведенных мероприятий не означает полного исчезновения ресурсного обеспечения и формируемой ресурсами среды. На данном этапе возможны два варианта дальнейшего развития:

1. Возврат к прежнему состоянию социально-экономической системы региона, но с новыми характеристиками

субъектов – бывших участников модернизационного процесса, которые могут продолжать свою деятельность вне рамок модернизационных программ, а в пределах своего звена распавшейся производственно-технологической цепочки.

2. Качественное перерождение (технологическая и пространственно-экономическая трансформация), результатом которого может являться создание ново-

го процесса модернизации социально-экономической системы региона. В данном аспекте жизненный цикл новой системы ресурсного обеспечения процесса модернизации региона начинается заново, но эффекты от его реализации будут обладать качественно иными свойствами, обусловленные сменой экономической специализации нового процесса модернизации.

Таким образом, ресурсному обеспечению модернизации социально-экономической системы региона свойственны пять стадий, причем продуцируемые им эффекты для социально-экономических систем регионов будут различны по своему составу и содержанию на каждой из стадий жизненного цикла.

Рассмотрим данные эффекты в разрезе двух качественных аспектов – экономические эффекты и социальные эффекты. Следует отметить, что каждая стадия жизненного цикла развития региона имеет как положительные, так и отрицательные эффекты (табл. 3).

Процесс модернизации сложных социально-экономических систем, таких как регион, имеет циклический характер. В процессе модернизации, по нашему мнению, происходит три цикла ресурсного обеспечения: ресурсоограниченный (лимитирующий) цикл модернизации, цикл модернизации с привлечением дополнительных ресурсов, самодостаточный цикл модернизации (рис. 3).

Рассмотрим более подробно содержание циклов ресурсного обеспечения модернизации социально-экономической системы региона.

Ресурсоограниченный (лимитирующий) цикл (I) – это тот период модернизации социально-экономической системы региона, в течение которого модернизационные преобразования происходят в условиях ограниченных ресурсов, за счет собственной ресурсной базы региона. Обычно этот цикл длится дольше других. Именно он определяет скорость протекания модернизации.

После успешного завершения лимитирующего цикла начинается цикл модернизации с привлечением дополнительных ресурсов (II). В этот период модернизации социально-экономической системы региона кроме собственных ресурсов региона к модернизационным преобразованиям привлекаются дополнительные ресурсы. Однако следует понимать, что привлечение дополнительных ресурсов является не альтернативой, а дополнением ресурсной поддержки модернизации региона на основе бюджет-

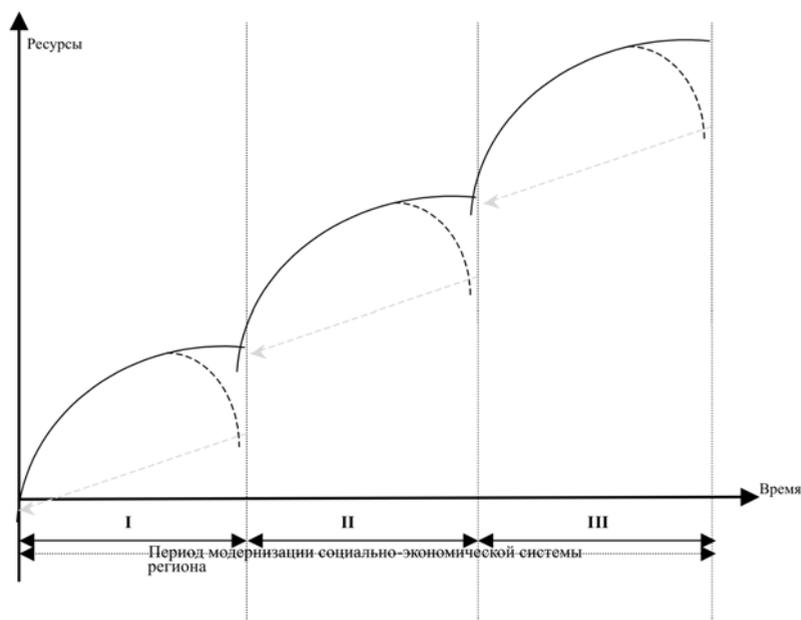

Рис. 3. Трехциклическая модель модернизационного развития региона

ных и внебюджетных инструментов и схем.

Самодостаточный цикл модернизации (III) представляет собой тот период модернизации, в котором ресурсная база, наработанная с первого цикла модернизации, достаточна для осуществления новых модернизационных преобразований.

Таким образом, характерными признаками системы ресурсного обеспечения модернизации социально-экономической системы региона являются:

- достаточно непродолжительный срок существования системы;
- переориентация внимания к какой-либо составляющей части системы из-за ее неустойчивости приводит к дестабилизации и несбалансированности социально-экономической системы в целом; соответственно позитивное прогрессивное развитие в одних областях ведет к спаду в других;
- высокие темпы деформационных изменений, которые, в свою очередь, способствуют возникновению разного рода кризисов;
- наличие нормативно-правовых актов, регулирующих экономические и социальные взаимоотношения, которые нередко противоречат друг другу.

В условиях достаточно жестких ресурсных ограничений, усиленных вероятностью возникновения негативных последствий в связи с международной политической ситуацией, повышение обо-

снованности принимаемых в этой сфере управленческих решений становится более чем актуальным.

На основании приведенной нами ресурсной модели жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации можно предложить следующую систему возможных управленческих решений и соответствующих мероприятий (табл. 4).

Структурно весь процесс ресурсного обеспечения модернизации социально-экономической системы, происходящий на региональном уровне, имеет ту же последовательность, что и процесс модернизации на национальном уровне. Региональные модернизационные преобразования не могут протекать независимо от общенациональной системы и от других регионов. Каждый регион будет испытывать на себе влияние тех или иных тенденций со стороны других регионов, и сам будет оказывать влияние на другие субъекты. Именно поэтому особенности ресурсного обеспечения модернизации социально-экономической системы на уровне региона состоят в активном взаимодействии с другими территориями страны. Более того, изменение ресурсного обеспечения какого-либо направления модернизации часто бывает инициировано общегосударственными тенденциями развития и по-разному выражено в том или ином регионе. Использование предложенной ресурсной модели жизненного цикла развития региона позво-

Таблица 4
Управленческие решения в соответствии со стадиями жизненного цикла развития региона в процессе его модернизации

Стадии ЖЦ	Возможные управленческие решения и соответствующие им мероприятия
Стадия I	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценка достигнутого уровня и особенностей социально-экономического развития региона, включая анализ его региональной ресурсной базы. 2. Оценка инновационного и инвестиционного потенциалов региона. 3. Определение потребности в ресурсах модернизации: составление перечня ресурсов, необходимых и достаточных для модернизационных преобразований, определение роли и значения каждого ресурса для модернизации региона, измерение и оценка наличия ресурсов. 4. Оценка выгодности альтернатив: покупать, производить самому, другие способы привлечения ресурсов. 5. Выбор и обоснование приоритетных инвестиционных проектов модернизационного характера, куда в первую очередь будут направлены ресурсы модернизации.
Стадия II	<ol style="list-style-type: none"> 1. Распределение ресурсов модернизации между субъектами модернизационного процесса в порядке установленной приоритетности. 2. Определение возможных дополнительных источников получения ресурсов, необходимых для дальнейшего хода модернизации. 3. Активизация использования механизмов государственно-частного партнерства, обеспечения конкурентных условий для участия бизнеса в соответствующих инвестиционных проектах. 4. Создание высокотехнологичных рабочих мест в регионе, привлечение и обучение специалистов, способных отлично разбираться в объекте высокотехнологичного бизнеса, научно обосновывать и управлять стадиями жизненного цикла высокотехнологичной продукции.
Стадия III	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль над ресурсным обеспечением модернизационных проектов, который обеспечивает наглядное предоставление данных о ходе и результатах проводимых модернизационных преобразований. 2. Мониторинг ресурсного обеспечения, определение потенциальных «точек прорыва» т.е. качественного изменения ситуации в области модернизации и технологического развития. 3. Коммерциализация научных идей и новых технологий, созданных на предыдущих стадиях жизненного цикла. 4. Осуществление корректировки управляющих воздействий на процесс ресурсного обеспечения модернизации региона при расхождении между планами и результатами воздействия.
Стадия IV	<ol style="list-style-type: none"> 1. Стимулирование разработки новых модернизационных проектов, продолжающих преобразования в социально-экономической системе региона. 2. Задействование в экономике региона высвобожденной из-за внедряемых высоких технологий рабочей силы, развивая инфраструктуру и проводя переквалификацию кадров. 3. Повышение мотивационных установок бизнеса для развития инфраструктуры региона и дальнейшего развития модернизированных производств. 4. Поиск дополнительных резервов ресурсов, необходимых для дальнейшего поддержания существования модернизированной социально-экономической системы региона.
Стадия V	<ol style="list-style-type: none"> 1. Постоянный контроль за состоянием и функционированием модернизированных объектов. 2. Поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих вновь разработку и внедрение высокотехнологичных инвестиционных проектов. 3. Разработка программно-целевых инструментов управления ресурсным обеспечением модернизированной социально-экономической системы

ляют более рационально распределять имеющиеся экономические ресурсы и использовать ресурсный потенциал, особенно при разработке стратегических, программных, плановых и нормативных региональных документов.

Литература

1. Адизес, И.К. Управление жизненным циклом корпорации: пер. с англ. / И.К. Адизес. – СПб. : Питер, 2007. – 383 с.
2. Зубенко, С.А. Сущность трансформации социально-экономической системы региона / С.А. Зубенко // Вестник ТГУ. – 2008. – № 12 (68). – С. 495–499.
3. Костюкова, Е.И. Особенности стадий жизненного цикла кластерных формирований в традиционно-аграрном регионе / Е.И. Костюкова, К.Г. Магомедова // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – №2 – С. 171-176.
4. Росстат: Рост инвестиций в основной капитал в 2012 г. замедлился до 6,7% // Газета «Ведомости». – 2013 г. – № 10. – С. 1-2.

Некоторые аспекты изучения территориальной организации водного хозяйства (на примере Нижней Кубани)

Жирма Валерий Валерьевич, канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры физической географии, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет. vvzhirma@gmail.com

Маруно Анастасия Викторовна, аспирантка кафедры физической географии, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет

Жирма Александр Валерьевич, канд. геогр. наук, ведущий аналитик службы развития корпоративной информации, Группа компаний «Магнит»

Гришина Елизавета Андреевна, аспирантка кафедры физической географии, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет, Краснодар

На примере Нижней Кубани, рассматриваются некоторые теоретические аспекты исследования территориальной организации водного хозяйства региона. Под территориальной организацией понимается пространственное и функциональное взаимодействие элементов водохозяйственного комплекса на всех иерархических уровнях. Особую роль в исследовании территориальной организации хозяйства играет экономическое районирование, которое служит инструментом изучения, классификации и основой построения территориальных систем. Применительно к водохозяйственно-мелиоративным системам, речь должна идти как о собственно экономическом, так и о водохозяйственном районировании, единство которых реализуется в схемах территориально-административного и территориально-производственного водохозяйственного районирования. Выявление элементов территориальной и функциональной структуры водохозяйственного комплекса предлагается выполнять с учетом расширенного перечня факторов с учетом водохозяйственных, социально-экономических, демографических, экологических показателей и специфики управления водным хозяйством. Построение целостной картины территориальной организации водохозяйственного комплекса Краснодарского края требует дальнейшей работы, ориентированной на различные аспекты его функционирования и развития.

Ключевые слова: водные ресурсы; водное хозяйство; экономическое, природно-ресурсное, водохозяйственное районирование; водный режим; специализация; территориальная организация

Низовья Кубани – регион, хорошо изученный в самых разных направлениях и подробно освещенный в географической литературе. Можно выделить труды по гидрологии Кубани И.А. Шикломанова, П.М. Лурье, Д.В. Магрицкого, и др. Работы посвященные различным аспектам территориальной организации населения, хозяйства, рисовых мелиоративных систем и их оптимизации, по вопросам сельскохозяйственного водопользования, по экономическим, социальным и экологическим сторонам мелиорации: Е.Б. Величко, С.А. Владимировна, В.А. Попова, Е.М. Харитоновна, П.И. Папенко, В.Н. Тюрина и др. Работы по вопросам гидрологического районирования территории Краснодарского края Ю.Я. Нагалева, П.М. Лурье, В.И. Коровина; ландшафтного и ландшафтно-мелиоративного районирования – А.А. Мищенко, В.Н. Тюрина, К.М. Авакян; социально-экономического районирования – Г.С. Гужина, В.Н. Тюрина, В.И. Чистякова и др. Однако, построение целостной картины территориальной организации водохозяйственного комплекса Краснодарского края требует дальнейшей работы, ориентированной на различные аспекты его функционирования и развития.

Территориальная организация производительных сил, по определению Э.Б. Алаева [1, с. 91], – динамическое состояние, характеризующее распределение производительных сил по территории в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями отдельных районов и определяемое особенностями разделения труда, присущими данной социально-экономической системе.

Важнейшее свойство географических процессов – их территориальность. Территориальность проявляется через территориальную дифференциацию.

Структура водного хозяйства территории представляет собой сложное сочетание компонентов, главными из которых: водоснабжение и водоотведение, гидромелиорации, орошаемое земледелие, рыбное хозяйство, водный транспорт, рекреация. Оптимизация территориальной организации водохозяйственного комплекса предполагает эффективное функционирование всех его звеньев в рамках региональных структур. Обоснование оптимальных параметров водохозяйственного комплекса (ВХК) требует анализа его природной, экономической и технической составляющих.

Негативные и положительные аспекты влияния на окружающую природную среду ВХК во многом определяет его природная составляющая комплекса, она же обуславливает возможности его развития и функционирования. Интересы отдельных водопользователей, отраслей хозяйства наиболее полно раскрывает экономическая часть, цель которой – свести к минимуму ущерб от недополучения воды, в результате загрязнения, истощения и засорения водных ресурсов, таким образом, достигнув серьезного экономического эффекта при функционировании ВХК. Экономическая часть позволяет также объективно распределять суммарные капиталовложения при создании комплекса и издержки в процессе его эксплуатации. Техническая часть обуславливает систему взаимосвязанных технических решений по строительству и эксплуатации сооружений и оборудования, обеспечивающих эффективную работу элементов системы комплекса в конкретных местных условиях [10, с. 62].

Решение проблем оптимизации водопользования в районах интенсивного развития мелиорации осложняется многофакторностью процессов формирования и перераспределения стока. А.М. Комлев [6, с. 287], определяет главные группы природных условий формирования речного стока, выделяя факторы: климатические (определяющие норму характеристик стока и тип водного режима реки); метеорологические (определяющие многолетнюю изменчивость характеристик стока и водного режима); бассейновые (осуществляющие естественное регулирование стока, вызывающие отклонения характеристик стока от зональных значений). Помимо природных факторов речного стока, отдельную группу условий, определяющих сток, составляет хозяйственная деятельность на водосборах.

Основа формирования мелиоративно-водохозяйственных систем – водные ресурсы территории. Именно они оказываются ключевым фактором территориальной дифференциации общественного производства в районах развития гидромелиоративных систем.

Нижняя Кубань – глубоко своеобразный в природном отношении регион, отличающийся особенностями климата, почв, формирования речного стока, особенностями экологической ситуации. Однако, помимо природной исключительности, регион отличается спецификой сложившихся экономических и социальных условий. Современная эколого-экономическая ситуация – результат происшедших как в советский, так и в постсоветский период коренных изменений, связанных с освоением и эксплуатацией водных ресурсов. Эти преобразования, основной задачей которых было создание мощного водохозяйственно-мелиоративного комплекса, оказали решающее влияние на построение современной территориальной организации производительных сил региона и имели ключевое значение для формирования структуры расселения и хозяйства. В низовьях Кубани сформировался один из крупнейших в стране специализированный мелиоративно-водохозяйственный район, состоящий из территориально организованных групп специализированных предприятий, включающих предприятия различных звеньев АПК.

Краснодарский край – важнейший аграрный регион России. Сельскохозяйственная специализация – отражение агропотенциала территории. Орошаемое земледелие является важнейшей структурной единицей хозяйства Краснодарского края, и основным водопотребителем. Отдельные вопросы территориальной организации орошаемого земледелия Краснодарского края освещены в работах В.Н. Тюрина. Опираясь на разнообразие почвенных и агроклиматических условий, он выделяет несколько подзон орошаемого земледелия Краснодарского края [8, с. 71]: весьма засушливую, засушливую, слабо увлажненную, умеренно влажную.

Особую роль в исследовании территориальной организации хозяйства играет экономическое районирование, которое служит инструментом изучения, классификации и основы построения территориальных систем. Применительно к водохозяйственно-мелиоративным системам, речь должна идти как о собственно экономическом, так и о водохозяйственном районировании, единство которых реализуется в схемах территориально-административного и территориально-производственного водохозяйственного районирования.

По определению Н.Н. Логиновой [7, с. 36], территориально-административные водохозяйственные районы формируются в пределах территориально-административных единиц. Они связаны единством административного управления водопользованием. Территориально-производственные водохозяйственные районы формируются в пределах территориально-производственных комплексов. Они связаны определенным единством управления производственными процессами и, следовательно, водными ресурсами на их территории. Районы этого типа подразделяются на большое число подтипов в зависимости от производственной специализации и характера водопользования. Основная функция их состоит в обеспечении водой промышленного и сельскохозяйственного производства.

Таким образом, можно говорить о том, что, применительно к водохозяйственно-мелиоративному комплексу, территориальная организация хозяйства представляет собой систему взаимосвязанных сочетаний водных ресурсов и всего многообразия видов их хозяйственного использования.

В процессе разделения труда в водном хозяйстве расходится, с одной стороны, территориальная обособленность (локализация) отдельных видов хозяйственного использования водных ресурсов, а с другой – формирование их территориальных сочетаний [7, с. 35].

Исследование соответствия сложившейся структуры водопользования запасам, составу, качеству водных ресурсов – основная цель водно-ресурсного районирования. Вл. В. Жирма предложил схему такого районирования территории Краснодарского края, выделив шесть районов и девять подрайонов. В один водно-ресурсный район могут быть включены и системы, разнотипные по структуре ресурсов, но сходные по конечной хозяйственной функции ресурсного потенциала и имеющие тесные связи между направлениями природопользования и социально-экономического развития соответствующих территорий [4, с. 183; 5, с. 137].

Однако очевидно, что существующие в регионе внутренние различия в особенностях водопользования, масштабах и специализации сельскохозяйственных

предприятий, требуют уточнения выделенных границ с введением новых показателей.

Как указывает П.Я. Бакланов [3, с. 16], выделение и анализ территориальных структур хозяйства может начинаться с любого территориально компактного предприятия, которое выступает центральным элементом структуры. Для него последовательно выделяются все существующие за определенный период времени звенья ресурсной и потребительской структуры, социально-инфраструктурные и ресурсно-экологические. При объединении отдельных структурных звеньев и обобщений связанности и отношений общности могут выделяться региональные единицы высших уровней. А.И. Чистобаев и М.Д. Шарыгин [9, с. 203] указывают на возможность нижнего уровня экономического районирования – топического. Это сочетания сельских поселковых образований. Иерархической единицей определяется её производственными (хозяйственными) и территориальными масштабами, местом в системе географического разделения труда, структурой производства и степенью комплексного развития производительных сил.

Попыткой исследования по некоторым аспектам территориальной организации водохозяйственного комплекса Нижней Кубани от уровня отдельных предприятий была работа Ф.А. Ачимиз [2, с. 12], в которой приводится анализ эффективности использования водных ресурсов рисосеющими хозяйствами. На основе данных о посевных площадях риса, подаче воды на орошаемые площади и урожайности, была выполнена типизация хозяйств по эффективности использования водных ресурсов, показавшая четкую их дифференциацию.

С целью следования принципу комплексности в изучении территориально-функциональной структуры, нужно анализировать множество показателей, характеризующих особенности системы водораспределения как части потока сырья в системе. Необходим учет совокупности компонентов водного баланса мелиоративных систем; объема сброса неочищенных сточных вод; объема очищенных сточных вод; экологических показателей поверхностных вод; объемов водопотребления; площади мелиорируемых земель; показателей специализации хозяйства; объема использованной свежей воды; объема добычи и реализации питьевой воды в районах; наличия и состояния водопроводных сетей; демогра-

фических показателей. Важное значение имеет установление объёма и режима возвратных вод при определении необходимого количества воды в условиях дальнейшего развития орошения, то есть той части оросительной воды, которая снова может быть использована после возвращения из ирригационных систем. В перспективе важно выявить роль возвратных вод в общем водохозяйственном балансе в современных условиях, для определения их объёма при основательном развитии ирригации. Но, так как гидрометрический учет возвратных вод в большей части ирригационных систем производится неполно, а во многих случаях эти воды из коллекторов направляются вновь на орошаемые массивы без необходимых замеров, возникают серьёзные трудности при определении данной характеристики.

Таким образом, исследование территориальной организации водного хозяйства, по мнению авторов, должно включать все аспекты человеческой деятельности, связанной с использованием водных ресурсов. Под территориальной организацией следует понимать пространственное и функциональное взаимодей-

ствие элементов водохозяйственного комплекса на всех иерархических уровнях. Выявление элементов территориальной и функциональной структуры водохозяйственного комплекса необходимо выполнять с учетом расширения перечня факторов за счет водохозяйственных, социально-экономических, демографических, экологических показателей и специфики управления водным хозяйством.

Литература

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. – М.: Мысль, - 199 с.
2. Ачмиз Ф.А. Водные ресурсы в рисовых оросительных системах Краснодарского края (экономико-географический аспект): автореф. дисс. ... канд. геогр наук., 25.00.24. – Краснодар, 2010. – 24 с.
3. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование // Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред. А. И. Шкириной и В. Е. Шувалова – М.– Смоленск: Ойкумена, 2009. – 347 с.
4. Жирма В.В., Жирма Вл.В., Марухно А.В., Пагул И.И. Ресурсное районирование в исследовании территориальной

организации водного хозяйства Краснодарского края//Иновации и инвестиции, №3, М.: Изд. общество с ограниченной ответственностью «Журнал Иновации и инвестиции», 2014, С.182-184.

5. Жирма Вл.В. Экономико-географические аспекты освоения водных ресурсов Краснодарского края: дисс. канд. геогр наук., 25.00.24 / Вл.В. Жирма. – Краснодар, 2012. – 181 с.

6. Комлев А.М. Исследования речного стока: избранные труды / А.М. Комлев; Перм. ун-т. – Пермь, 2006. – 308 с.

7. Логинова, Н.Н. Географические основы совершенствования территориальной организации водного хозяйства/ Н.Н. Логинова//Мелиорация и водное хозяйство. – 2000. - №2. – С. 34-36.

8. Тюрин В.Н. Агропромышленный комплекс// Экономическая география Краснодарского края. – Краснодар: КубГУ, 2000. – с. 68-154.

9. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. – Л.: Наука, 1990. – 320 с.

10. Яковлев, С.В. Комплексное использование водных ресурсов: Учеб. пособие / С.В. Яковлев, И.Г. Губий, И.И. Павлинова, В.Н. Родин. – М.: Высш. шк., 2005. – 384 с.

Сущность рисков банковских карт платежных систем

Злизина Анна Игоревна,
аспирант кафедры Страхования и
управления рисками,
ФГБОУ ВПО Российский Экономи-
ческий Университет им. Г.В. Плеха-
нова
e-mail annazlizina@yandex.ru

В статье рассмотрена сущность рисков банковских карт для кредитных организаций и общества с учетом социальной значимости карточных платежных систем, признанной на законодательном уровне. Автор выделяет 4 функции банковской карты, определяющие сопряженные с ними риски – расчетную, депозитную, кредитную, а также инвестиционную функции. Используя градацию от общего к частному, автор определил виды банковских рисков, применимых к бизнесу пластиковых карт.

Статья также включает исследование сущности рисков держателей пластиковых карт, исходя из социальной ответственности банковского сектора. Для держателей пластиковых карт выявлены явные – кредитный риск и риск мошенничества – и скрытые риски, связанные с неполным психологическим восприятием карт как денежного эквивалента и повышенной концентрацией рисков по сопряженным продуктам.

Категоризация форм убытка от рисков событий определяет основные отличия рисков кредитной организации и держателя карты, помимо самого субъекта риска. Ключевыми отличиями данных типов риска служат формы конечного убытка, а также содержание рисков от мошенничества. Ключевые слова: пластиковые карты, банковские карты, риски держателя карты, карточные риски, платежные системы, социальная значимость платежных систем

Начало 21 века ознаменовалась мировой тенденцией, то есть перехода на цифровые и электронные способы передачи данных, которая постепенно охватывает экономические и социальные сферы человеческого бытия. Неудивительно, что определяющее направление развития научного прогресса стимулировало рост интереса потребителя к использованию пластиковых карт для взаиморасчетов даже в странах, ориентированных на наличный денежный оборот, каковой на данный момент является Российская Федерация. Растущая потребность населения в использовании быстрых и удобных способов платежей на фоне перехода устоявшегося товарного рынка со странового уровня на международный (бурное развитие Интернет-торговли) выявила крайне острую необходимость в целенаправленном законодательном регулировании обращения пластиковых карт. Законодательным ответом на данную потребность стало принятие в России Федерального Закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 14 июня 2011 г. [1]

Данная законодательная мера фактически послужила официальным признанием актуальности такой проблемы, как защита держателей платежных карт от рисков, сопряженных с карточным оборотом. Второй, получившей меньше общественного внимания, однако, не менее важной новацией закона стало признание социально значимых платежных систем. Сам факт законодательного выделения карточных систем как социально значимых доказывает, что от устройства функционирования таких систем зависит благосостояние миллионов потребителей в российском обществе. Обратим внимание на то, что основным критерием отнесения платежной системы к социально значимым являются показатели суммы и количества переводов денежных средств с помощью пластиковых карт [4]. На настоящий момент ЦБ РФ признал социально значимыми на территории РФ три карточных платежных системы – «Виза», «МастерКард» и «Золотая Корона» [5].

Итак, пластиковые карты представляют собой набор финансовых услуг, растущая популярность которых определяется их преимуществами, а именно – возможностью предоставить клиенту кредитную, депозитную, расчетную, а иногда и инвестиционную банковские функции на одном носителе. Аналогичный доступ ко всем банковским продуктам обеспечивается и другим преимуществом карты – возможностью пользования услугами дистанционно и управления карточными счетами через Интернет и мобильный банк. Однако эти удобства пластиковых карт для пользователя нередко сопровождаются дополнительными рисками, а также повышением их концентрацией.

В таком случае следует подчеркнуть и второе законодательно определенное требование к социально значимой платежной системе – «осуществление оператором платежной системы, и (или) платежным клиринговым центром, и (или) расчетным центром мониторинга и анализа рисков на постоянной основе». Законодатель определил необходимый признак правильно функционирующей платежной системы – эффективную систему управления рисками в такой системе. Таким образом, «Закон о национальной платежной системе», направленный на защиту держателя карты от материального риска и впервые относящий системы пластиковых карт к значимым для общества ставит проблему управления рисками пластиковых карт как одну из самых актуальных для национальной платежной системы. Определим, однако, о каких именно рисках идет речь.

С момента появления прообраза современной банковской карты в 40-ых годах 20 века в США использование такого средства платежа наряду с удобством неизменно характеризовалось повышенной, по сравнению с оплатой наличными средствами, степенью риска. На данном, начальном периоде использования карты риски держателя карты были минимизированы, основную рисковую нагрузку принимали на себя платежные ассоциации и банки. Эти риски развивались по мере роста популярности карточного продукта. Для снижения воздействия факторов неопределенности, которые влияют на полное и своевременное выполнение обязательств, а также получение прибыли банков, торговых точек и платежных ассоциаций, начали использоваться системы управления рисками.

Однако по мере развития платежных технологий и расширения зоны приема платежных карт возникает другая категория неопределенностей, сопряженных с использованием платежных карт – это риски держателей карт платежных систем. Риски держателей пластиковых карт по своей сути тесно связаны с клиентскими рисками банков, что приводит к необоснованной подмене понятия «риска держателя пластиковой карты платежной системы» понятием «клиентского риска банка».

Определим же, сущность и отличия данных категорий рисков как цели нашего исследования.

Исходным условием эффективного управления рисками пластиковых карт является их правильная идентификация и классификация по видам используемых пластиковых карт. Так, Банк России определяет пластиковую карту как «электронное средство платежа» и выделяет следующие их виды [3]:

Расчетная (дебетовая) карта как электронное средство платежа используется для совершения операций ее держателем в пределах расходного лимита – суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, и (или) кредита, предоставляемого кредитной организацией – эмитентом клиенту при недостаточности или отсутствии на банковском счете денежных средств (овердрафт).

Кредитная карта как электронное средство платежа используется для совершения ее держателем операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией – эмитентом клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Предоплаченная карта как электронное средство платежа используется для осуществления перевода электронных денежных средств, возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы предварительно предоставленных держателем денежных средств кредитной организации – эмитенту.

Конечно же, пластиковая карта является, прежде всего, платежным средством, однако такое определение не исчерпывает всей ее сущности и выполняемых функций. Из внимательного прочтения определений Банка России можно сделать вывод о том, что пластиковая карта представляет собой комплексный финансовый продукт, который выполняет функции платежного, депозитного и кредитного инструментов.

Однако, не каждая пластиковая карта выполняет все три функции. Например,

Рис. 1. Виды функций банковской карты

Рис. 2. Банковские риски пластиковых карт

предоплаченные пластиковые карты предназначены исключительно для расчетов за заранее определенный набор продуктов или услуг. Широко распространенные зарплатные карты сочетают в себе черты депозитного и платежного инструмента. Пластиковые карты, которые используются в процессе потребительского кредитования как средство предоставления кредита «на неотложные нужды» выполняют функции кредитного и платежного инструмента, но депозитная функция в таком случае отсутствует. Кредитные карты в России чаще всего допускают возможность хранения на них собственных средств, в таком случае можно говорить о карте расширенного функционала, сочетающей в себе все 3 инструмента.

Полный набор функций и соответствующих им рисков также несет расчетная дебетовая карта с овердрафтом: она является расчетным, депозитным и кредитным инструментом одновременно и, соответственно, несет полный набор рисков, присущих всему спектру базовых банковских операций, то есть кредитный риск, риск ликвидности, операционный, правовой и другие риски.

Кроме того, особой функций обладают ко-брендовые кредитные карты, за траты по которым клиент получает до-

ход в денежной или бонусной форме. Так, например, накопленное количество бонусов авиакомпании позволяет обменять их на авиабилет или другие услуги, что в условиях высокой инфляции позволяет с помощью карты накапливать, сохранять и приумножать активы. Кроме того, наличие подобной функции во многих банках открывает клиентам возможность дополнительных накоплений. Процессинговая система часто не ограничивает средства, на которые могут начисляться возврат наличных средств или накопление бонусов. Ко-брендовая же функция приоритетна для кредитных карт, так как возможность получения бонусов должна стимулировать клиента к более частым и высоким расходам. В таком случае клиент наращивает задолженность и потенциальный процентный доход для банка-эмитента. Однако, карты многих банков позволяют хранить собственные средства на кредитной карте, что противоречит ее сущности. Тем не менее, используя несовершенство процессинговой системы, клиенты могут переводить крупные суммы собственных средств перед совершением дорогостоящих покупок и в результате получать бонусы на суммы, превышающие кредитный лимит, не генерируя при этом доход для банка.

Таким образом, можно выделить дополнительную – инвестиционную функцию. Последняя не выделяется современными отечественными авторами как самостоятельная, что, на наш взгляд является упущением.

Рассмотрим основные риски, которые несёт банк при использовании в своем портфеле продукта пластиковых карт, используя градацию их от наиболее общих к частным. В настоящий момент в базах РГБ представлено две научные работы – Гайсиной Д.В. и Тулубьева П.А., содержащие авторские классификации рисков пластиковых карт.

Тулубьев П.А. в своем диссертационном исследовании выделяет два вида банковских рисков, присущих операциям с картами – кредитный риск (включая риск возникновения неразрешенного овердрафта) и операционный риск [7].

На наш взгляд, данный перечень не является исчерпывающим, так как среди общих банковских рисков можно выделить дополнительные виды, распространяющиеся и на пластиковые карты – это страновые, валютные, стратегические, правовые и риски ликвидности. Каждый вид риска имеет свою специфику, вытекающую из особенностей карточного оборота и представлен на Рис. 2.

Поясним, какие особенности имеют данные виды рисков для специфики карточного платежного оборота.

Страновой риск – для карт, обслуживание которых разрешено не только на национальном уровне, а также для карт, принадлежащих платежным системам Visa/MasterCard. Риск заключается в финансовых убытках в виду форс-мажорных обстоятельств, прекращении существования государства, внесения государства в список «запрещенных стран» (Sanctioned countries policy)¹ законодательством банка-эмитента или платежной системы, экономического эмбарго.

Стратегический риск – риск убытков, возникающий в связи с ошибочным или частично верным принятием решений, определяющим стратегию развития банка, продуктовую линейку карточных продуктов.

Такой риск может стать результатом неиспользования конкурентного преимущества (например, отказ от ко-брендинговых программ или необоснованно завышенных тарифов обслуживания); неиспользовании современных направлений деятельности и технологической базы (например, отказ от технологий PayPass);

несвоевременный отказ от морально устаревших продуктов (например, тре-

бования страхового депозита на карточном счете)

неправильной оценке и обеспечении финансовыми и трудовыми ресурсами, контролями финансового, операционного, правового видов.

Репутационный риск – риск оттока клиентов и недополучения потенциальных клиентов как следствие распространявшегося на рынке восприятия банка как ненадежного поставщика финансовых услуг.

Может проявиться как результат: непрозрачной ценовой политики обслуживания карты; подверженности утечке информации или мошеннической атаке; судебно-правовым процессам; неконкурентным срокам оказания сервисных услуг по обслуживанию карты и др. причинам.

Правовой риск – риск штрафов, убытков и прекращения деятельности в результате направленного несоблюдения банком требований законодательства и заключенных договоров и соглашений, совершенных ошибок, являющихся нарушением законодательства, недостаточной компетентности при составлении договоров с поставщиками услуг, влекущих убытки в случае нарушения договора контрагентом. К этой же категории стоит отнести Compliance риск несоблюдения правил платежных систем в отношении пластиковых карт, которые также влекут к штрафам и другим мерам пресечения нарушений вплоть до разрыва лицензионного соглашения с ассоциациями.

В группу финансовых рисков можно определить следующие риски:

Валютный риск – риск убытков возникает при валютных расчетах по операциям с кредитными картами в случае резкого снижения курса валюты карточного счёта с момента расчетов банка за эту транзакцию до момента погашения задолженности.

Риск нарушения ликвидности банка – связан с возможностью массового снятия или перевода средств клиентами со своих карточных счетов

Кредитный риск – к нему относятся как риски получения банком убытков в виду непогашения клиентом (несвоевременного/неполного погашения) задолженности по кредитным картам, так и риски убытков в результате непогашения (несвоевременного/неполного погашения) возникшего овердрафта по расчетным (дебетовым) картам.

Особым специфичным видом карточных рисков является риск возникновения

технического овердрафта, то есть неразрешенного кредитным лимитом и, следовательно, не учитываемого в резервах на возможные потери по ссудам.

Операционно-технологический риск – основной риск возникновения убытков в результате:

несоответствия операционных процессов, политик и процедур банка требованиям законодательства, регулятивным актам и лучшим практикам рынка недостаточности или отсутствия операционных контролей;

ошибок сотрудников операционного управления и отсутствия контроля за их системным появлением;

недостаточности технологической базы и используемых механизмов защиты от операционных рисков.

Гайсина Д.В. в своем исследовании идентифицирует три группы рисков по пластиковым картам – риски мошенничества, административные расходы и риски вторичного воздействия. Автор использует данную классификацию, основываясь на статистике убытков компании Visa International [6]. Однако, на наш взгляд, данная классификация требует существенных оговорок.

Во-первых, автор исключает валютные риски из числа рисков, применимых к пластиковым картам, так как связывает их лишь со случаями инвестирования средств на депозитных условиях. Как было описано выше, в действительности валютные риски практически неотъемлемы для пластиковых карт в России по следующим причинам: между моментом списания средств с клиента и расчетами с банком-эквайером по карте проходит до 3 рабочих дней в соответствии с правилами международных платежных систем Visa и MasterCard. На территории Российской Федерации большинство счетов, к которым привязаны карты, открыты в рублях. В случае международной операции в валюте (например, покупка за рубежом или в интернет-магазине) банк конвертирует сумму списания в валюту счета клиента, то есть рубли. Однако, большинство зарубежных торговых точек не используют рубли как расчетную валюту (MasterCard Europe предложил рубль как расчетную валюту только в 2014 г.) В результате на день списания с клиента банк использует один курс, расчет же может произойти на два дня позже и в случае волатильности валютного курса привести к убыткам.

Пример:

Клиент совершил операцию на сумму 100 евро. Допустим, курс ЦБ на день

списания составил 40 рублей за 1 евро. Банк списывает со счета клиента 4080 рублей, используя курс ЦБ+2% для самострахования от риска колебаний курса.

На третий рабочий день банк должен произвести расчеты с платежной системой. Допустим, курс ЦБ на этот день в результате волатильности валюты составил 41 рубль за 1 евро. Таким образом, банк должен списать 4100 рублей, 20 рублей составят валютные потери.

Несомненно, такие убытки являются специфичными для пластиковых карт проявлениями валютного риска. Следует заметить, что даже для операции внутрirosсийских платежных систем (например, UCS) данный риск не исчезает, несмотря на снижение его эффекта до минимума. Причина этому - разрешенные на территории РФ операции в иностранной валюте на территории магазинов беспрошлинной торговли duty-free в аэропортах.

Во-вторых, в исследовании Гайсиной Д.В. кредитный риск отнесен к группе рисков от мошенничества, что является верным лишь отчасти. Конечно, на рынке присутствуют случаи сговора клиента и агента по продажам кредитной карты, фальсификации клиентом документов для подтверждения источников дохода и другие недобросовестные умышленные действия. Однако, не менее значимым фактором неплатежеспособности по кредитным обязательствам остаются факторы неопределенности - потеря здоровья, безработица и др., которые нельзя отнести к мошенническим умышленным действиям.

Исходя из этого, считаем что кредитный риск является отдельным подвидом финансовых рисков по пластиковой карте, в то время как риски мошенничества по карте являются результатами несовершенств в операционно-технологической инфраструктуре и относятся к данному виду рисков.

Совершенно справедливо в исследовании Гайсиной Д.В. используется классификация рисков по причине убытка от наступления рискового события. Данная категоризация позволяет прояснить различия между двумя видами рисков, являющихся объектом нашего исследования. Однако, в нашем исследовании используем иную классификацию, используя лишь факторы взаимодействия с клиентом, не включающие убытки в результате иных экзогенных факторов и внутренних несовершенств политик и кадровых ошибок.

Таблица 1
Классификация рисков держателей карт по видам пластиковых карт

	Кредитные карты	Корпоративные карты	Дебетовые карты	Предоплаченные карты
Субъект риска (держатель)	Физические лица-держатели карты	Юридические лица-владельцы общего счета кредитных карт компании	Физические лица-держатели карты	Физические лица-держатели карты
Объект риска	Заемные средства банка в пределах кредитного лимита	Заемные средства банка в пределах кредитного лимита, гарантированные балансом средств на расчетном счете компании	Собственные средства держателя карты; Заемные средства банка в рамках лимита овердрафта	Собственные средства держателя, находящиеся на счете карты

Рис. 3. Риски держателя банковской карты

Убытки банковской организации - эмитента платежной карты - можно разделить на следующие типы в зависимости от объекта их возмещения:

Убытки от собственных потерь по ссудам - возникают в случае снятия клиентом средств в собственной кассово-банкоматной среде кредитного лимита кредитной карты или использования офердранта по дебетовым картам без дальнейшего погашения заемных сумм. Объектом возмещения в данном случае является сама кредитная организация.

Убытки от мошеннического использования средств пластиковых карт - возникают в случае доказанного мошеннического использования карты третьим лицом, когда в соответствии с правилами платежных систем и законодательными нормами списанные с карты денежные средства необходимо возместить держателю карты.

Убытки от потери платежеспособности клиентом - происходят в результате наступления кредитного риска (болезни, несчастного случая, недобросовестности или мошенничества), когда в соответствии с политиками и законодательными нор-

мами банк не может взыскать денежные средства с клиента за совершенные покупки или снятия наличных в банкоматах стороннего банка-эквивайвера и обязан возместить эквайверу данные средства.

Недополученная прибыль - возникает в случае недобросовестного поведения держателя карты, когда стоимость судебных издержек по взысканию сумм годового обслуживания и прочих комиссий превышает сумму комиссий за обслуживание карты и затрат на её выпуск и доставку.

Наконец, Гайсина Д.В. исключает из рассмотрения в своем исследовании риски держателей пластиковых карт. Считаем, что разделять данные аспекты полностью невозможно, так как в случае спорных операций конечный субъект риска - банк или клиент - остается неопределенным до результата арбитража платежной системы или судебного решения. Банк должен учитывать риски держателей пластиковых карт, как минимум, по двум причинам: во-первых, он в ряде случаев обязан возместить клиенту ущерб, во-вторых, на это настраивает социальная ответственность банковско-

го бизнеса, поскольку пластиковые карты обслуживают огромные массы населения, в том числе в рамках социально значимых платежных систем.

Следует заметить, что держатель карты является носителем множества рисков. Это кредитный риск (риск невозврата средств), риск нарушения собственной ликвидности и возникновения кассовых разрывов (например, вследствие невозможности совершить необходимую трансакцию или снять наличность по техническим причинам по вине банка), риск потерь в связи с мошенничеством и проч. Все эти риски держателей пластиковых карт заслуживают тщательного анализа.

Важное значение для категоризации рисков пластиковых карт имеет выделение субъектов и объектов риска держателя карты в зависимости от типа пластиковой карты (Таблица 1).

Риски держателей платежных карт можно разделить в первую очередь по типу пластиковой карты: риски кредитных карт; риски корпоративных карт; риски дебетовых карт; риски предоплаченных карт.

В зависимости от субъекта риска возможно выявить следующие виды рисков обладателя карт платежных систем - риски физических лиц-держателей карт и риски юридических лиц-владельцев расчетного счета компании, из средств которого происходит погашение задолженности по корпоративным картам.

Комбинация типа карты – носителя риска и субъекта риска в итоге определяет и то, какие именно средства относятся под угрозой утери, то есть объект риска. Так, для кредитных карт, это будут заемные средства банка, в случае, если клиент не хранит на карте собственные средства, что разрешено в Российской Федерации, в отличие от законодательства многих европейских стран. В том случае, если кредитная карта подразумевает технический овердрафт, клиент не подозревает о том, что он рискует носить обязательства по выплате мошеннически списанных средств свыше лимита по карте. Для корпоративных карт, которые по своей сути являются кредитными, обеспечением служит баланс средств на расчетном счете компании в кредитной организации. Носители же дебетовых карт рискуют понести убытки, связанные с хищением собственных средств, хранимых на дебетовой (чаще всего зарплатной) карте, а также заемных средств банка в форме овердрафта по такой карте.

В соответствии с приведенной выше классификацией ключевой характеристи-

кой риска держателя пластиковой карты автор считает причину возникновения потенциального убытка, что позволяет выделить два основных типа риска держателя карты – риски мошенничества с картой и риски держателя карты в результате потери платежеспособности.

Однако, существует два дополнительных, скрытых аспекта риска пластиковых карт, которыми также целесообразно дополнить перечень типов рисков обладателя карты. Таковым является кредитный риск держателя, возникший в результате неполного психологического восприятия карты как денежного эквивалента. Несмотря на распространяющуюся популярность пластикового носителя, в психологии населения карта не воспринимается как полный эквивалент наличных денег в обращении. В результате покупки по карте в магазине или сети Интернет совершаются с меньшей рациональностью потребителя, чем в случае, когда оплачивать покупку необходимо реальными денежными средствами. Это объясняется психологическим восприятием денежных средств как «виртуального баланса на счете», кроме того, заемного. В результате клиент может стать носителем кредитного риска перед банком и испытать кризис ликвидности вследствие необходимости оплаты долга по кредитной карте, начисленных процентов или нехватки средств на дебетовой карте для осуществления текущих расходов.

Второй скрытый риск носителя карты вытекает непосредственно из основного преимущества использования пластика на фоне расцвета цифровых технологий и онлайн-операций. Каждый крупный банк, как в России, так и за рубежом, на сегодняшний день имеет собственную интернет-систему управления счетами, кроме того, развиваются мобильные приложения с аналогичным функционалом. Темп прироста пользователей таких систем составляет 40%-60% в год [10], что расширяет ареол субъектов риска держателей пластика.

Однако внешнее удобство использования интернет-транзакций сопряжено с риском потери средств в значительно большем размере, нежели лимиты по самой карте держателя. Причиной этому служит доступ ко всему спектру банковских продуктов через интернет-приложение, то есть к текущим, брокерским и депозитным счетам. Таким образом, кредитные организации нарушают фундаментальный принцип диверсификации рисков, предлагая клиенту подобного

рода продукт. В результате искусственно завышенной концентрации рисков держателя карты возникает четвертый тип риска - финансовый риск держателя карты по сопряженным банковским продуктам в интернет-банке.

По данным социологических исследований [11] лишь 6% опрошенных считают использование интернет-кабинетов доступа к счетам безопасными, в то время как 78% пользователей видит связанные риски. Кроме того, как и в случае с ориентированностью населения РФ на наличные денежные средства, наблюдается консерватизм поведения потребителя при выборе канала обеспечения банковских услуг – лишь 26% опрошенных пользуется или планирует использование интернет-банкинга. Тем не менее, как подчеркивалось выше, темп прироста пользователей растет и на настоящий момент около 70% банковских операций осуществляется через интернет-банк [9], ежедневно рискуя оказаться подверженными захвату пароля или логина от личного кабинета.

На основе данной статистики можно предположить, что количество пользователей интернет и мобильных приложений будет ежегодно расти сравнительно невысокими темпами. Однако для тех лиц, кто всё же начнет использовать данный продукт, степень использования интернет-приложения по сравнению с операциями через отделение будет интенсивно увеличиваться. Уже в настоящий момент для покрытия данного риска ведущие розничные банки используют как минимум двухуровневую систему доступа, базирующуюся не только на логине и пароле для личного кабинета, но также и на генерации одноразовых паролей для совершения операций по банковским счетам и установке лимитов тех или иных операций, в том числе индивидуальных. Несмотря на это, репутационные риски банков приводят к отсутствию информирования клиентов о хакерских атаках или массовой краже данных, а потенциальным субъектом риска наступления таких событий остается держатель карты.

По данным социологических исследований [11], как и в случае с ориентированностью населения РФ на наличные денежные средства, наблюдается консерватизм поведения потребителя при выборе канала обеспечения банковских услуг – лишь 26% опрошенных пользуется или планирует использование Интернет-банкинга. Тем не менее, темп прироста пользователей растет и на настоящий

момент около 70% банковских операций осуществляется через Интернет-банк [8], ежедневно рискуя оказаться подверженными захвату пароля или логина от личного кабинета. Несмотря на усиление систем контроля риска в данной сфере, политика по снижению репутационных рисков банков приводят к отсутствию информирования клиентов о хакерских атаках или массовой краже данных, а потенциальным субъектом риска наступления таких событий остается держатель карты.

Наибольшим разнообразием видов риска отличается тип риска, связанный с вероятностью убытков от мошеннического использования карты. По мере развития платежных технологий и автоматизации различных стадий использования банковских карт развивались и способы мошенничества, направленного на отъем средств с пластика в пользу третьего лица.

Исходя из общего определения риска как влияния неопределенности на целенаправленную деятельность клиента, такой деятельностью мы можем считать использование держателем карты без возникновения непредвиденных убытков или расходов. Рассмотрим, какого рода убытки и расходы могут быть вменены держателю платежной карты:

Убытки от мошеннического использования платежной карты — образуются в тех случаях, когда в соответствии с законодательными и регулирующими нормами, а также договором с кредитной организацией, держатель карты является ответственным за совершенные мошеннические списания по карте.

Убытки от временной или постоянной потери платежеспособности — возникают как результат болезни, несчастного случая, потери работы клиентом и заключаются в необходимости выплат не только использованных средств кредитного лимита или лимита овердрафта, но и начисленных процентов и комиссий за использование средств и просрочку платежей.

В результате анализа и категоризации рисков пластиковых карт, приходим к выводу, что подверженность рискам не зависит от типа карты, как для клиента, так и для банка-эмитента. Исключением является кредитный риск, так как он является неприменимым к расчетным картам и дебетовым картам без овердрафта. Оговоримся, что данное ограничение действует лишь в том случае, если банков-

ские автоматические системы абсолютно исключают возможность возникновения технического овердрафта и не участвуют в системе авторизаций от имени банка STIP платежных систем.

Итак, на основе приведенной классификации убытков можно выявить основные сходства и отличия двух сравниваемых рисков:

Клиентские риски банка и риски держателя пластиковой карты неразрывно связаны с мошенничеством и рисками утраты платежеспособности;

Клиентские риски банка являются более широкой категорией, так как включают большее количество факторов неопределенности за счет категорий риска, связанных с рисками списаний по ссудам и недополученной прибыли.

Основные же отличия двух категорий рисков заключаются:

Очевидным отличием является субъект риска, то есть лицо, которому будут вменены убытки в случае наступления фактора риска;

Однако, дополнительным существенным отличием служит форма убытка, так как клиентские риски банка ведут к убытку в форме потери ссуженной суммы и недополученной прибыли, что нехарактерно для рисков держателя карты.

Специфическими же формами убытка держателя же карты являются непредвиденные комиссии и начисленные проценты.

Наконец, различным является содержание типов риска, связанных с мошенническими транзакциями по картам. Так, несмотря на идентичное происхождение, связанное с оспариванием операций клиентом как мошеннических, операция может быть отнесена только к одной из двух сравниваемых категорий риска.

Убыток от таких транзакций может быть отнесен как к клиентскому риску, так и к риску держателя платежных карт, что определяется не только законодательными нормами, правилами платежных систем, но и внутренними политиками банка.

Большую роль в сегрегации таких категорий риска играет также развитость социальной защиты держателя карты на уровне государства.

Литература

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ / [Электронный ресурс] — Режим доступа: Система Консультант Плюс

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе»: федер. закон от 27.06.2011 N 162-ФЗ / [Электронный ресурс] — Режим доступа: Система Консультант Плюс

Положение об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт: федер. закон от 24.12.2004 N 266-П / [Электронный ресурс] — Режим доступа: Система Консультант Плюс

Об установлении значений критериев для признания платежной системы значимой: указание Банка России от 02.05.2012 N 2815-У / [Электронный ресурс] — Режим доступа: Система Консультант Плюс

О признании Платежной системы Виза, Платежной системы «Золотая Корона» и Платежной системы «Мастер-Кард» социально значимыми: информация Банка России от 30.09.2013 / [Электронный ресурс] — Режим доступа: Система Консультант Плюс

Гайсина Д.В. Моделирование и оценка рисков банковских операций с пластиковыми картами. Диссертация на соиск. уч. ст. к.э.н. - Москва, 2003

Тулубьев П.А. Развитие потребительского кредитования на основе пластиковых карт в Российской Федерации. Диссертация на соиск. уч. ст. к.э.н. - Москва, 2008

Банки.ру. Интернет-банк // [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.banki.ru/wikibank/category:internet-banking/>

Интернет-банкинг // [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.banki.ru/wikibank/category:internet-banking/>

Интернет-банкинг в России. Бюллетень. Эксперт РА Рейтинговое агентство / [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://raexpert.ru/editions/bulletin/22mar_internet.pdf

Отношение россиян к интернет-банкингу. Октябрь 2012 г // [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://statistic.su/blog/internet_banking/2012-10-10-795

Ссылки:

¹ Примером таких списков является регулируемый законодательством США список стран, в частности авторизация транзакций и расчеты за транзакции из которых запрещены: Бирма (Мьянма), Куба, Северная Корея, Иран, Судан и др.

Анализ рынка муниципальных облигаций в Российской Федерации

Панин Вадим Викторович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Мировой Экономики и Международных Экономических Отношений, СПбГЭУ. Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет panin-vadim@mail.ru

В статье выделены основные этапы формирования рынка муниципальных облигаций в Российской Федерации, начиная с 1992 года и по сегодняшний день. В разрезе временных периодов проанализированы причины, сдерживающие рост, либо наоборот - способствующие развитию рынка муниципальных облигаций в нашей стране. Основная часть статьи посвящена тенденциям и определению проблем, с которыми сталкивался рынок в тот или иной период. Снижение кредитных рейтингов эмитентов, сложности с рефинансированием задолженности, ухудшение инвестиционного климата, последствия мирового экономического кризиса, и другие вопросы, препятствующие становлению рынка муниципальных облигаций как высокоэффективного инструмента привлечения средств регионами в России. Наряду с российским опытом, изучен опыт Соединенных Штатов (как представителя с наиболее развитым рынком муниципальным займам в мире). Большое число эмитентов, развитая нормативно-правовая база (что, в частности, является одним из приоритетов для Российской Федерации на сегодняшний день), оптимистичный кредитный прогноз для большинства эмитентов. Вопросы, стоящие наиболее остро перед Россией сегодня, изучены через призму опыта Соединенных Штатов. В заключительной части статьи, автором предложены варианты решения существующих проблем и стабилизации ситуации, что подтолкнет дальнейший рост и обеспечит развитие рынка муниципальных облигаций в России как эффективного инструмента привлечения средств регионами

Ключевые слова: муниципальные финансы, облигации, рынок ценных бумаг, инвестиционный климат, займы, финансирование.

Анализ исторического развития муниципальных ценных бумаг как одного из инструментов финансирования бюджета позволяет выявить закономерности развития, оценить степень корреляции рынка муниципальных облигаций с макроэкономической обстановкой в стране [1, с.8].

Становление рынка муниципальных облигаций в Российской Федерации берет начало в 1992 году, с запуском эмиссии региональных облигационных займов [2, с.8]. Толчком к применению данного инструмента стало принятие Закона РСФСР от 06.07.1991 # 1550-1 "О местном самоуправлении в РСФСР", который обусловил возможность выпуска муниципальных займов органами местного самоуправления для финансирования расходов на развитие социальной и промышленной инфраструктуры.

Отметим что в период становления рынка, муниципальные облигации выступали, прежде всего, в качестве платежных средств местных органов власти и представляли собой денежные эквиваленты [3, с.8].

В это время рынок рос достаточно активно, стабильными темпами. Так, например, за первые 3 года было зарегистрировано более 40 облигационных займов муниципальных и региональных органов власти, на сумму более 3 трлн. неденоминированных рублей. Также отметим, что некоторые эмитенты (Московская область, Ленинградская область) выпустили несколько займов (6 и 3 соответственно).

Активное развитие рынок муниципальных облигаций получил с 1995 по 1997 [4, с.8]. В этот период был принят ряд нормативных актов (например, "О порядке выпуска, обращения и погашения жилищных сертификатов на территории Российской Федерации", "О бюджетной классификации Российской Федерации", "О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации", "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"), регламентирующих права и обязанности муниципальных органов власти при исполнении муниципальных займов.

Анализируя становление российского рынка муниципальных облигаций в целом, можно выделить несколько переходных моментов [5, с.8].

Итогом активного роста рынка в 1995-1997 гг., стал выпуск муниципальных облигаций на общую сумму 30 трлн. неденоминированных рублей, а только за первую половину 1998 было зарегистрировано 28 облигационных займа, на сумму свыше 13 млрд. деноминированных рублей.

Однако активный всплеск на рынке не привел к должному положительному эффекту, так как большая часть выпуска облигаций была инициирована Министерством Финансов РФ. Так, например, в 1997 году Минфином РФ были выпущены "агро-" и "энергетические" облигации, целью которых было обеспечение гарантий региональными органами власти задолженности перед федеральным бюджетом. В это же время развитие рынка происходило и по другим направлениям. В некоторых регионах (Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область) был зарегистрирован выпуск еврооблигаций, однако в последствие, из-за неблагоприятного инвестиционного климата, эмиссия региональных еврооблигаций была приостановлена.

Бурный рост на рынке муниципальных облигаций сменился негативными настроениями в конце 90-х гг. В этот период ряд эмитентов объявили дефолт, по выпущенным облигациям, что серьезно отразилось на уровне ликвидности и снизило активность на рынке до критического уровня. В целях стабилизации Правительством был разработан ряд законодательных актов, что несколько улучшило ситуацию и, несомненно, повлияло на уровень доверия граждан и потенциальных инвесторов к отечественному рынку. В целях финансово поддержки регионов были приняты нормативные акты "Об особенностях эмиссии субфедеральных и муниципальных облигаций", "О порядке перевода государственных ценных бумаг СССР и сертификатов сберегательного банка СССР в целевые долговые обязательства Российской Федерации", определяющие порядок выпуска займов и принципы перевода государственных ценных бумаг, выпущенных в СССР, на долговые инструменты РФ соответственно.

Говорить о восстановлении активности на рынке, можно лишь ближе к середине первого десятилетия нашего тысячелетия. Были достигнуты докризисные показатели, возросла активность вторичного рынка, помимо главных игроков (Москвы и Санкт-Петербурга), активную позицию заняли Ханты-Мансийский АО, Красноярский край, Иркутская, Новосибирская области и др. [6, с. 8].

На сегодняшний день, российский рынок муниципальных облигаций характеризуется достаточно небольшим объемом. В 2013 году он составил 445 млрд. руб., а в начале 2014 данный показатель достиг уровня 498, 6 млрд. руб. В течение прошлого года, рынок вырос на 13,4%, что является лучшим результатом за последние 3 года. Что касается структуры рынка, то большая часть выпусков (чуть меньше 50%) принадлежит Москве и Московской области. Тем не менее, доля муниципальных облигаций в общем объеме рынка рублевых облигаций составила на начало 2014г. около 5,3% против 5,6% на начало 2013 года, что связано с относительно небольшим количеством эмитентов – субъектов РФ, которые используют для финансирования инструменты публичного долга. А среди существующих эмитентов отсутствует большинство крупных регионов, которые могли выйти на рынок с крупными объемами заимствования. За последние 4 года доля муниципальных облигаций снизилась почти вдвое [6, с.8], что стало результатом, прежде всего, “отказа” от активных операций на облигационном рынке крупнейшего регионального эмитента – г.Москва. На сегодняшний день, крупнейшими игроками по объему выпуска на рынке муниципальных облигаций, по – прежнему, остается столица России (значительно сократив объем выпуска), Красноярский край, Самарская область, Нижегородская область, Волгоградская, Оренбургская, Ярославская область, республика Коми, Белгородская, Новосибирская, Липецкая области, объем внутренних займов в обращении которых составляет более 10 млрд руб. По количеству эмиссий лидируют Москва (7), Томская область (5), Красноярский край (5), Волгоградская область (5), республика Удмуртия (4), Саха (Якутия) (4), республика Коми (4), Карелия (4), Нижегородская область (4), Самарская область (4). На протяжении 2013 года, 40 эмитентами на рынке муниципальных облигаций, было произведено в среднем от 85 до 105 эмиссий ежемесячно. Что касается среднего значения выпуска [6, с.8], за

последние годы сложилось следующее соотношение: 2,1 выпуска на 1 эмитента.

До наступления мирового экономического кризиса [7, с.8], рынок муниципальных облигаций в России характеризовали позитивные тенденции, однако снижение кредитных рейтингов эмитентов и сложности с рефинансированием задолженности по уже выпущенным облигациям в 2008 году повернули ситуацию в обратную сторону [8, с.8].

Помимо упомянутых, рынок муниципальных ценных бумаг столкнулся со следующими проблемами:

- постепенное истощение бюджетных резервов, вызванное отрицательным денежным потоком в период 2008-2009 гг.;
- рост дефицита муниципальных бюджетов;
- ухудшение инвестиционного климата;
- снижение показателей ликвидности.

В настоящий момент одной из приоритетных задач [9, с.8], стоящих перед нашей страной в области муниципальных займов, является развитие и поддержание инвестиционной привлекательности данного сегмента.

Анализируя опыт США [10, с.9], отметим, что, несмотря на события последних лет и нестабильность финансовой системы [11, с.9], Соединенные Штаты, по-прежнему, удерживают позиции лидера на мировой арене. Огромное количество эмитентов, развитая нормативно-правовая база, ликвидность ценных бумаг, позволяют говорить о рынке муниципальных облигаций США, как о высокоэффективном инструменте. Несомненно, мировой экономический кризис не мог не оставить негативных последствий. Тем не менее, даже, несмотря на события последних лет, Америка остается наглядным примером эффективного функционирования этого сегмента рынка. В отличие от большинства других основных классов активов, исторически, спрос на муниципальные облигации, был инициирован за счет индивидуальных розничных инвесторов, которые составляют порядка двух третей на рынке муниципальных облигаций. Этой особенностью, прежде всего, объясняется чувствительность данного сегмента к негативным настроениям. Благодаря оздоровлению экономики страны, кредитный прогноз для большинства муниципальных эмитентов довольно оптимистичный. Доходы эмитентов увеличиваются, а их балансы улучшаются. Эти позитивные тенденции сделали муниципальные облигации

крайне привлекательные для инвесторов.

Анализируя опыт Штатов, применительно к Российской Федерации, можно выделить следующие направления, требующие особого внимания и развития в последующий период:

- совершенствование нормативно-законодательной базы. Четкое определение и регламентирование рынка муниципальных облигаций;
- улучшение инвестиционного климата. В числе основных препятствий для привлечения инвестиций в целом - недостаток средств в местных бюджетах, неразвитость отраслей, непригодное состояние инфраструктуры;
- повышение надежности и ликвидности муниципальных облигаций, что станет своеобразным залогом и гарантией привлечения средств, инвестиций в реальное производство;
- увеличение числа эмитентов, вовлечение новых регионов в процесс выпуска муниципальных облигаций.

Анализируя историю рынка муниципальных облигаций в России, отметим, что за короткий период существования, он не раз видоизменялся и приспосабливался к условиям нестабильной экономической ситуации. Тем не менее, развитие данного инструмента как механизма привлечения средств регионами является крайне важным, так как оказывает внимание на социально-экономическое развитие регионов.

Литература

2. Карпухина О.А. Муниципальные ценные бумаги // сайт ЖурКлуб, 27.06, 2011, URL: <http://www.jourclub.ru/19/870/> (дата обращения 11.10.2014);
3. Муниципальные облигации // сайт Википедия, URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/ (дата обращения 12.10.2014);
4. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы [электронный ресурс] // М.: Юнити, 2002. – 687 с., URL: <http://www.be5.biz/ntav/g10.htm/> (дата обращения 11.10.2014);
5. Yandiev M., History of Sub-Federal and Municipal Bonds Market in Russia (July, 2009). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1428996> (дата обращения 12.10.2014);
6. Бондарь Т. История и перспективы российского рынка региональных и му-

ниципальных облигаций // Рынок ценных бумаг 2003 №5 – с.236 (дата обращения 18.10.2014);

7. Муниципальные облигации // сайт RusBonds, URL: <http://www.rusbonds.ru/> (дата обращения 19.10.2014);

8. Глазков С. Рынок субфедеральных и муниципальных облигаций РФ: время перемен // Рынок ценных бумаг 2007 - №13 – с. 340 (дата обращения 18.10.2014);

9. Целищева Е.Ф. Теоретические аспекты муниципальной инвестиционной

политики: содержание и механизмы реализации [электронный ресурс] // Муниципалитет: экономика и управление, № 2, 2012, URL: <http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/02/03/> (дата обращения 15.10.2014);

10. OECD (2013), Russia. Modernizing the economy. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/russia-modernising-the-economy_9789264207998-en(дата обращения 17.10.2014);

11. America's municipal-bond market. State of pay (June, 2013) [Electronic resource] // The Economist – 2013, Available at: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21579861-what-do-woes-detroit-mean-muni-bonds-state-pay> (дата обращения 17.10.2014);

12. Municipal Bonds: The Mortgage parallel (November, 2010) [Electronic resource] // The Economist -2010, Available at: <http://www.economist.com/node/17581914> (дата обращения 19.10.2014).

Устойчивость развития регионов России: инструментарий оценки и механизмы обеспечения

Перфилов Виктор Александрович,
соискатель
ФГБУН Институт социально-экономических исследований Уфимский научный центр РАН
Perfilov_viktor@mail.ru

В статье представлена концептуальная схема управления устойчивостью регионального развития, включающая такие основные этапы как расчет частных и общего критерия устойчивости развития региона, определение наиболее значимых резервов повышения устойчивости развития региона, формирование и совершенствование институтов устойчивого развития региональной социально-эколого-экономической системы, разработка и реализация механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие, контроль эффективности реализации мероприятий по обеспечению устойчивого развития региона. Предложен и апробирован на материалах субъектов РФ инструментарий оценки социально-экономической устойчивости развития регионов, который в отличие от существующих подходов позволяет комплексно оценить экономическую, социальную, экономическую и финансовую составляющие, а также выделить основные факторы, влияющие на индекс устойчивости развития региона. Использование предложенного подхода может позволить своевременно выявлять деструктивные тенденции устойчивого развития региона и принимать адекватные управленческие решения по обеспечению устойчивости развития региона. Предложены резервы повышения устойчивости развития в условиях геополитической нестабильности.

Ключевые слова: Регион, устойчивость развития региона, инструментарий оценки устойчивости развития региона, механизмы устойчивого развития территорий

Актуальность проблемы обеспечения устойчивого развития регионов России обусловлена рядом обстоятельств. В их числе:

1. Обострение внутренних и внешних угроз России связанных с геополитической нестабильностью;
2. Отсутствие в России единых и общепризнанных подходов к оценке устойчивости развития регионов;
3. Необходимость разработки и внедрения механизмов преодоления внешних и внутренних угроз, влияющих на социально-экономическое развитие регионов России, обеспечивающих стабильный рост ключевых макроэкономических показателей территорий.

В связи с этим целью данной статьи является разработка и апробация инструментария оценки устойчивости развития регионов России, а также обоснование основных резервов ее обеспечения.

Обеспечение высокого уровня СЭЭ устойчивости регионального развития рассматривается как следствие значительного комплекса взаимосвязанных мероприятий. В его основу предлагается положить концептуальную схему, представленную на рис 1.

Отличительными особенностями предлагаемого подхода к обеспечению СЭЭ устойчивости регионального развития являются:

- объективность при расчете индексных показателей устойчивости, отсутствие экспертных оценок, снижающих репрезентативность конечных результатов и способных исказить направления управления устойчивостью развития региона;
- использование в качестве частных составляющих индексов устойчивости показателей темпов роста наиболее значимых социо-эколого-экономических индикаторов, характеризующих различные аспекты устойчивости регионального развития, что позволяет рассмотреть их в единой системе координат;
- нацеленность системы управления социо-эколого-экономической устойчивостью регионального развития, прежде всего, на формирование системы институтов, обеспечивающих такого рода устойчивость в долгосрочном периоде; реализация же конкретных механизмов обеспечения устойчивости развития региона при отсутствии или низком качестве соответствующих институтов представляется непродуктивным.

Как показано на рис. 1, на начальном этапе подхода к обеспечению социо-эколого-экономической устойчивости регионального развития осуществляется оценка частных индексов и комплексного критерия устойчивости регионального развития.

Такого рода оценка может осуществляться на основании официальной региональной статистики в поквартальном (промежуточном) и годовом (итоговом) разрезе.

Инструментарий оценки индексов экологической, социальной, собственно экономической и финансовой устойчивости регионального развития представлен в формулах (1-4). Одним из наиболее существенных принципов при формировании индексов является принцип отсутствия существенной автокорреляции между частными показателями индексов. Тем самым, при расчете индексов, характеризующих различные виды устойчивости регионального развития, оцениваем максимально широкий спектр их количественных характеристик. Вместе с тем, с целью последующего выявления наиболее значимых резервов повышения устойчивости регионального развития, круг компонентов частных индексов не может быть слишком больших – не более 4-5 темпов роста, но отражающих различные аспекты устойчивости. В том случае если рост частного показателя положительно влияет на устойчивость регионального развития, данный показатель располагается в числителе формулы; в противном случае – в знаменателе.

$$ИЭЛУ = (ПМ * ОПВ * УЗВ) / (ВЗВА * СЗС) \quad (1)$$

где ИЭЛУ – индекс экологической устойчивости регионального развития;

ПМ – темп роста инвестиций в природоохранные мероприятия в региональной экономике;

ОПВ – темп роста оборотной и повторно используемой воды в экологической системе региона;

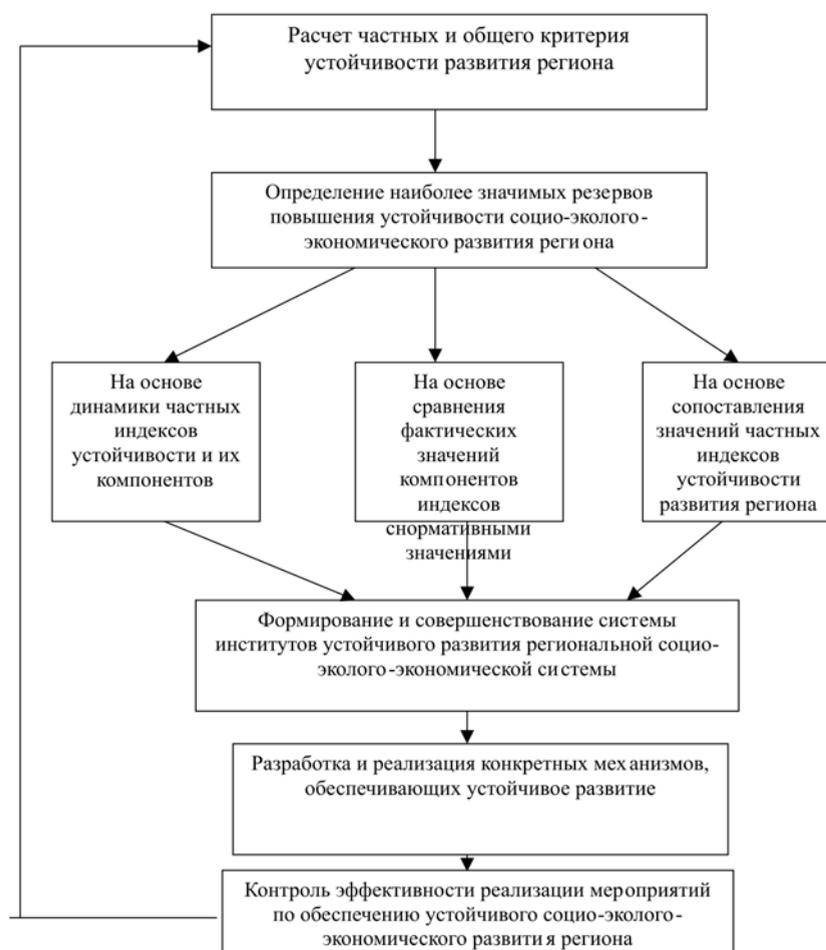

Рис. 1. Концептуальная схема обеспечения социо-эколого-экономической устойчивости развития регионов

УЗВ – темп роста улавливания загрязняющих атмосферу веществ, исходящих от стационарных источников;

ВЗВА – темп роста выбросов загрязняющих веществ в атмосферу;

СЗС – темп роста сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Для оценки экологической устойчивости развития региональной предлагается использовать темпы роста индикаторов, характеризующих темпы изменения показателей, отражающих загрязнение атмосферы, гидросферы, а также изменение пропорций вторичного использования водных ресурсов и улавливания загрязняющих веществ. Кроме того, стратегическим фактором экологической устойчивости является изменение объемов инвестирования в природоохранные мероприятия.

$$ИСУ = 3 * ЗП * ИРЧП * ОЖ / КДД \quad (2)$$

где ИСУ – индекс социальной устойчивости регионального развития;

З – темп роста занятости населения в региональной экономике;

ЗП – темп роста средней реальной заработной платы в экономике региона; ИРЧП – темп роста индекса развития человеческого потенциала;

ОЖ – темп роста обеспеченности населения региона жильем;

КДД – темп роста коэффициента дифференциации доходов населения (коэффициента фондов).

Социальная устойчивость регионального развития может быть оценена широким кругом показателей. Важнейшими из них, характеризующими и социальное благополучие, и, в наиболее общем виде, удовлетворенность граждан региона трудом являются увеличение занятости и рост уровня средней реальной заработной платы. Вместе с тем, для обеспечения высокого уровня социальной устойчивости регионального развития необходимо не только увеличение среднего уровня оплаты труда, но и снижение степени ее дифференциации, наиболее общим показателем которой является коэффициент фондов, отражающий отношение легальных доходов 10% наиболее и 10%

наименее обеспеченных слоев населения региона. Снижение уровня коэффициента фондов в наиболее общем виде свидетельствует об увеличении объемов среднего класса – важнейшей социальной базы устойчивого и эффективного развития экономики любого региона в долгосрочном периоде.

Из показателей качества жизни важнейших является обеспеченность населения региона жильем, что и нашло отражение в предлагаемой формуле 2. При недостаточном уровне обеспеченности высоки стимулы для миграции наиболее образованных, квалифицированных граждан, которые могли бы существенно увеличить в долгосрочном периоде уровень реального ВРП, за пределы региона, что собственно в значительной степени имеет место и в Республике Башкортостан, когда наиболее перспективные выпускники вузов уезжают на постоянное место жительства в столицу России или даже за рубеж. Кроме того, интегральным показателем социальной устойчивости является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), комплексно измеряющим уровень образования, здравоохранения и демографического развития региональной социально-экономической системы.

$$ИЭКУ = ВРП * ИК * ОП * ЗТИ * ОМП \quad (3)$$

где ИЭКУ – индекс экономической устойчивости регионального развития;

ВРП – темп роста реального валового регионального продукта;

ИК – темп роста реальных инвестиций в основной капитал;

ОП – темп роста реального объема выпуска в обрабатывающих подотраслях региональной экономики;

ЗТИ – темп роста затрат на технологические инновации в региональной экономике;

ОМП – темп роста оборота малых предприятий в экономике региона.

Важнейшими компонентами индекса экономической устойчивости регионального развития являются изменение реального ВРП и реальных инвестиций в основной капитал, осуществляемых из всех источников финансирования. Изменение реального валового регионального продукта в наиболее общем виде демонстрирует тенденцию текущей экономической устойчивости; инвестиции в основной капитал формируют потенциал устойчивого развития региональной экономики в будущем.

При этом, разумеется, рост реального ВРП формирует лишь необходимую, но не достаточную основу устойчивого

развития региональной экономики: для достижения последнего необходимо еще и максимально возможное справедливое распределение валового регионального продукта. Аналогичным образом для достижения долгосрочного устойчивого развития рост реальных инвестиций должен сопровождаться эффективным функционированием институтов и механизмов контроля – в противном случае, высокие риски нецелевого, неэффективного и попросту коррупционного использования части инвестиционных расходов, что, естественно, отрицательно влияет на экономическую устойчивость развития региона.

Для экономики практически любого региона современной Российской Федерации, а для такого нефтедобывающего региона как Республика Башкортостан в особенности важной предпосылкой долгосрочного устойчивого развития является рост реальных объемов производства в обрабатывающем секторе экономики. Такого рода рост, в частности, обеспечивает экономическую устойчивость региональной экономической системы к возможным негативным изменениям мировых цен на энергоносители и валютного курса.

Кроме того, для долгосрочного обеспечения экономической устойчивости, повышения уровня конкурентоспособности и увеличения добавленной стоимости в отраслях региональной экономики необходим и ускоренный рост затрат на технологические инновации, с чем и связано включение показателя ЗТИ в формулу 2. Конечно, инновации определенным образом усиливают общий уровень риска в региональной экономике и в краткосрочном периоде несколько увеличивают уровень неопределенности развития региона, однако в современных условиях существенного усиления конкуренции на региональных и мировых рынках и принципиального влияния фактора НТП на структуру регионального производства расходы на инновации являются одним из важнейших стратегических факторов устойчивого развития.

Наконец, существенным образом на устойчивость развития региональной экономической системы влияют и темпы роста реальных объемов производства в сегменте малого бизнеса. На позитивную роль малого бизнеса в уменьшении негативных последствий масштабных финансово-экономических кризисов указывал еще Дж. М. Кейнс [1]. А.В. Просвирнин описывает характер влияния малого бизнеса на устойчивость региональной эко-

номики следующим образом: “Развитый малый бизнес придает экономике региона необходимую гибкость; субъекты малого бизнеса способны быстро перестроиться, адаптироваться к изменению внешних факторов и, тем самым, повысить эффективность и устойчивость региональной социально-экономической системы” [5].

$$\text{ИФУ} = \text{ДБ} * \text{ДР} * \text{КА} * / \text{КУ} \quad (4)$$

где ИФУ – индекс финансовой устойчивости регионального развития;

ДБ – темп роста доходов консолидированного бюджета региона;

ДР – темп роста соотношения доходов бюджета к расходам;

КТЛ – темп роста соотношения дебиторской задолженности хозяйствующих субъектов к кредиторской задолженности;

КУ – темп роста доли убыточных предприятий региона.

Индекс финансовой устойчивости регионального развития (ИФУ) предлагается рассчитывать комплексно, в единой системе координат для государства и частного бизнеса. Важнейшим индикатором финансовой устойчивости региональной власти является увеличение реальных доходов консолидированного бюджета региона.

Показатель темпа роста соотношения доходов и расходов бюджета является одним из важнейших показателей финансовой устойчивости территорий. Хроническая дефицитность бюджета приводит к накоплению региональных долгов и ограничивает возможности территорий отвечать по своим обязательствам.

Наконец, предлагается использовать в знаменателе формулы ИФУ показатель темпа роста убыточных предприятий. Увеличение доли убыточных предприятий, безусловно, отрицательно сказывается на финансовой устойчивости территории в целом, так как снижает возможности получения налоговых поступлений в бюджет.

Таким образом, каждый из четырех предлагаемых индексов устойчивого развития региональной экономики включает в себя пять частных компонентов в форме темпов роста, что обеспечивает сопоставимость значений ИЭЛУ, ИСУ, ИЭКУ и ИФУ. Комплексный индекс устойчивости регионального развития предлагается, в соответствии с общей методологией индексного метода, рассчитывать как среднее геометрическое частных индексов (5).

$$\text{КИУР} = \sqrt[4]{\text{ИЭЛУ} * \text{ИСУ} * \text{ИЭКУ} * \text{ИФУ}}, \quad (5)$$

где КИУР – комплексный индекс устойчивости регионального развития.

Апробация предложенного инструментария проведена на материалах субъектов Российской Федерации.

При этом для типологизации регионов по уровню устойчивости развития приняты следующие пороговые значения перехода территорий из одного состояния в другое, в части устойчивости развития:

Если $\text{КИУР} > 1$ – устойчивое развитие региона;

Если $\text{КИУР} = 0$ – стагнация социально-экономического развития региона;

Если $\text{КИУР} < 1$ – не устойчивое развитие региона.

Для оценки индекса устойчивости развития использованы официальные статистические данные государственного комитета по статистике РФ [2, 6]. В его расчетах использованы данные 2009 г. относительно 2008 г., так как этот период характеризуется кризисными явлениями в экономике и показателем в части влияния глобального финансово-экономического кризиса на социально-экономическое развитие территории.

Также для оценки индекса устойчивости развития использованы данные 2012 г. относительно 2011 г., так как этот период можно охарактеризовать как посткризисный, и он характеризует способность того или иного региона быстро адаптироваться к изменениям внешней среды и с наименьшими потерями преодолевать кризисные явления в экономике.

По результатам оценки индекса устойчивости развития в 2009 г. можно сделать следующие выводы:

1. В подавляющем большинстве субъектов РФ (в 60 из 79¹) наблюдалось снижение темпов социально-экономического развития связанного со снижением ключевых макроэкономических показателей, обусловленных влиянием глобального финансово-экономического кризиса.

2. Индекс экономической устойчивости снизился в 66 субъектах РФ из 79, что свидетельствует в целом о существенной зависимости экономики регионов РФ от неблагоприятных факторов внешней среды.

3. Калининградская область является субъектом РФ, наиболее зависимым от влияния неблагоприятных факторов внешней среды, в связи с самым значительным падением индекса экономической устойчивости. Обусловлено это анклавным местоположением области и наиболее тесной зависимостью от состояния международных рынков. г. Москва и Санкт Петербург также относятся к

Таблица 1

Ранжирование факторов устойчивого развития регионов по силе влияния на результирующий показатель

Факторы устойчивости развития региона	Коэффициент эластичности Beta	Ранжирование факторов по силе влияния
Индекс экономической устойчивости	0,626	1
Индекс социальной устойчивости	0,010	4
Индекс экологической устойчивости	0,430	2
Индекс финансовой устойчивости	0,278	3

субъектам РФ со значительным влиянием на индекс устойчивости глобального финансово-экономического кризиса.

4. По индексу экологической устойчивости, напротив, в 27 субъектах РФ наблюдалось улучшение показателей, связанных, прежде всего, с сокращением в этот период вредных выбросов от стационарных источников, связанных с недогрузкой производственных мощностей. Однако в 13 регионах показатели не изменились, что связано в некоторой мере с инерционностью экологических показателей относительно изменения экономических показателей.

5. В большинстве регионов РФ произошло снижение индекса социальной устойчивости, за исключением северокавказских республик, где был достигнут рост показателя.

6. В 8 субъектах РФ в этот период наблюдалась стагнация показателя комплексного индекса устойчивости развития, за счет компенсирующего влияния роста экологической устойчивости относительно падения индексов экономической устойчивости.

7. В 11 субъектах РФ произошел незначительный рост индекса устойчивости развития. Среди таких регионов в основном «сырьевые» субъекты РФ и прежде всего Республика Саха Якутия, Республика Дагестан, Томская и Иркутская области, что показывает, что данные регионы в меньшей степени относительно других субъектов РФ пострадали от влияния глобального финансового экономического кризиса.

8. В целом индекс устойчивости по Российской Федерации составил 0,7, что свидетельствует о неустойчивом развитии Российской Федерации в этот сложный период. Наибольшее падение зафиксировано по индексу экономической устойчивости (0,4), при стагнации индекса экологической устойчивости (1,0) и менее выраженного падения социальной (0,8) и финансовой устойчивости (0,8).

По результатам оценки индекса устойчивости развития в 2012 г. можно сделать следующие выводы:

1. Комплексный индекс устойчивости развития по Российской Федерации в целом, относительно 2009 г. вырос на 31 % и составил 0,92, что свидетельствует об оздоровлении ситуации относительно кризисного периода. Однако в целом несмотря на улучшение показателя РФ в этот период ситуация, по-прежнему, характеризуется как неустойчивая, близкая к стагнации в финансовой и экономической сферах. Это свидетельствует о том, что уже к 2012 г. эффект низкой базы кризисного 2009 г. практически нивелировался и стало острой необходимостью использования новых источников обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

2. В зоне устойчивого развития в 2012 г. находилось 22 региона РФ против 8 в 2009 г., при сокращении в этот период регионов с неустойчивым развитием до 43 с 60. При этом из таких регионов 13 находятся близко к зоне стагнации, что указывает на стабилизацию ситуации относительно 2009 г.

3. Наибольшего роста удалось достичь по индексу экономической устойчивости более чем в 2 раза (с 0,4 до 0,9). Улучшение экономической ситуации привело к росту индекса социальной устойчивости, с 0,9 до 1,04. Наихудшая ситуация складывалась по индексу финансовой устойчивости – 0,83, что косвенно свидетельствует о дефицитности бюджетов РФ и проблемах регионов с обеспечением финансовых обязательств, как перед федеральным центром, так и населением.

4. Практически всем регионам РФ в 2012 г. удалось достичь роста индекса социальной устойчивости, что является значимым достижением в обеспечении устойчивости социально-экономического развития в целом. Благодаря этому по индексу социальной устойчивости ситуация в этот период была благоприятная.

5. В числе регионов с неустойчивым развитием продолжают оставаться г. Москва и Санкт-Петербург, хотя и относительно 2009 г. ситуация улучшилась. Рост индекса устойчивости развития по Санкт Петербургу составил 40 %. По

Москве только 1,4 %. Наиболее проблемная зона в этих субъектах РФ ситуация по экологической устойчивости.

Таким образом, при проведении региональной политики в сфере обеспечения устойчивости развития необходимо учитывать неравнозначное влияние кризисных явлений на состояние того или иного региона в разрезе индексов экономической, социальной, финансовой и экологической устойчивости. Комплекс мероприятий по обеспечению устойчивого развития субъектов РФ необходимо разрабатывать в зависимости от результатов типологизации регионов по показателям устойчивости развития.

Для выявления факторов оказывающих наибольшее влияние на индекс устойчивого развития регионов РФ была получена с помощью SPSS 11,5 достоверная регрессионная модель² (6).

$$Y=0,21X_1+0,06X_2+0,15X_3+0,244X_4+0,27 \quad (6).$$

где: Y – комплексный индекс устойчивости развития региона;

X_1 – индекс экономической устойчивости региона;

X_2 – индекс социальной устойчивости региона;

X_3 – индекс экологической устойчивости региона;

X_4 – индекс финансовой устойчивости региона.

В результате выявлено, что наибольшее влияние на индекс устойчивого развития оказывает индекс экономической устойчивости (таблица 1).

В связи с этим в регионах РФ, прежде всего, требуются мероприятия по обеспечению экономической устойчивости, что, безусловно, будет способствовать росту социальной и финансовой устойчивости равно как комплексного индекса устойчивости в целом.

По результатам апробации предлагаемой методики можно выделить следующие наиболее значимые резервы повышения уровня социо-эколого-экономической устойчивости развития регионов РФ (таблица 2).

Кроме того, выделенные в таблице 2 основные резервы устойчивого развития регионов РФ, в целом соответствуют комплексному подходу к обеспечению устойчивости развития, интегрирующего элементы неоклассического, институционального и планового подходов. Так, неоклассический подход должен использоваться для сбалансированности развития рынков труда, капитала, товаров и научной продукции и инноваций; институциональный подход может быть использо-

ван для стимулирования прогрессивного развития институтов государственно-частного партнерства, инновационной инфраструктуры, институтов корпоративного управления и самозанятости в противодействии квазиинституту “серого” рынка рабочей силы. Плановый подход в рамках комплексного подхода к обеспечению устойчивости регионального развития должен проявляться как в нормативном планировании в государственном секторе, так и в активном индикативном планировании параметров развития частного сектора региона.

Литература

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – с.155.

2. Материалы Федеральной службы государственной статистики (центральная база статистических данных) // www.gks.ru

3. Печаткин В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2010 №38. С. 42 – 48.

4. Печаткин В.В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов России как направление повышения конкурентоспособности России // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №34. С. 24 – 30.

5. Просвирнин А.В. Роль малого бизнеса в формировании региональных кластеров // Инновации, интеллект, инвестиции: материалы межд.научн.-практ. конф. – Спб., 2010. - с.89.

6. Регионы России: статистический сборник. – М.: из-во Федеральной службы государственной статистики, 2013.

Ссылки:

¹ Расчеты проведены без автономных округов, учтенных в составе краев и областей

² Статистика полученной регрессионной модели приведена в приложении 19.

Таблица 2

Основные резервы повышения устойчивости регионов России и направления их мобилизации

Вид устойчивости регионального развития	Наименование резерва	Институты и механизмы, необходимые для эффективной мобилизации резерва
1. Экономическая устойчивость	1.1. Ускоренное развитие инновационной сферы	- развитие региональных инновационных кластеров, технопарков [3, 4] ; - развитие рынка интеллектуальной собственности, -развитие инновационной инфраструктуры.
	1.2. Ускоренный рост инвестиций в основной капитал	- институты и механизмы повышения уровня инвестиционной привлекательности региональной экономики; - эффективный инструментарий государственно-частного партнерства в реализации масштабных инвест. проектов.
2. Социальная устойчивость	2.1. Снижение уровня дифференциации доходов	- развитие института корпоративного управления в части повышения эффективности контроля за распределением фонда оплаты труда в корпорациях; - обеспечение роста заработной платы наиболее приоритетных категорий бюджетников на уровне не ниже средней по региону; - развитие института самозанятости, дополнительной занятости пенсионеров и лиц с ограниченными возможностями.
3. Финансовая устойчивость	3.1. Снижение нерациональных управленческих расходов в экономике.	- развитие контрактной системы; - нормирование расходов на аппарат управления в региональных ГУПах, МУПах и региональных учреждениях.
	3.2. Увеличение уровня коэффициента автономии	- приоритет механизма привлечения стратегических инвесторов в реальный сектор региональной экономики привлечению заемного финансирования; - развитие института проектного финансирования; - ускорение процедур выхода наиболее конкурентоспособных предприятий региона на IPO.
4. Экологическая устойчивость	4.1. Снижение объемов вредных выбросов в атмосферу	-повышение экономической мотивации рационального природопользования - усиления контроля за соблюдением экологических стандартов

К вопросу об обеспечении продовольственной безопасности: проблемы и перспективы импортозамещения

Субхангулов Рустем Раисович, кандидат экономических наук; старший преподаватель кафедры экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, 55671@rambler.ru

Черногор Ирина Александровна, преподаватель кафедр экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России; iren_cha@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы продовольственной безопасности в контексте с общей экономической безопасностью Российской Федерации. Падение объемов производства сельскохозяйственной продукции в России привело к уменьшению ее потребления на душу населения, и к росту импорта сырья и продовольствия, затраты на обеспечение которого уже превысили 43 млрд. долл. США. Дефицит продуктов питания отечественного производства покрывается за счет импорта, что представляет угрозу для собственного сельскохозяйственного производства.

Возрастание роли прогнозирования в сельском хозяйстве и реализация оптимального сценария развития животноводства на примере Республики Башкортостан обеспечит удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в основном за счет отечественного производства, продовольственной независимости страны от импорта, рост объемов производства мяса и молока. Необходимость сокращения импортозамещающей продукции вызвано также введенными санкциями западных государств в отношении России.

Результатом обоснования прогнозных сценариев является выделение земель сельскохозяйственного назначения для обеспечения производства продукции – в данном случае покрытия импорта за счет роста производства отечественной сельскохозяйственной продукции, и роль импортозамещения как инструмента обеспечения продовольственной безопасности страны и повышения качества и уровня жизни. Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, импорт сырья и продовольствия, угрозы продовольственной безопасности, продовольственные товары, Всемирная торговая организация (ВТО).

Обеспечение продовольствием рассматривается как важнейший фактор и критерий, определяющий уровень социальной жизни любой страны, жизнеспособности её экономической структуры и государственного устройства [5].

Удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в основном за счёт отечественного производства и обеспечения продовольственной независимости страны от импорта предполагает ускоренное развитие животноводства [6, с. 120].

В России стали значительно меньше потреблять высококачественных продуктов питания, особенно мяса, рыбы, молока, что повлияло на уровень и структуру потребления основных продуктов питания и не соответствию рациональных норм.

По статистическим данным и расчетам авторов в 2012 г. из 74 кг мяса потребляемого в среднем на душу населения, только 57 кг – отечественного производства. По этой причине в последние годы высокими темпами был зафиксирован рост импорта продовольствия.

Дефицит продуктов питания отечественного производства покрывается за счёт импорта, что представляет угрозу для собственного сельскохозяйственного производства. Сокращение поголовья животных из-за убыточности производства привел к дисбалансу потребления и насыщенности внутреннего рынка дотированной импортной продукцией, особенно животноводческой. В период с 1990 по 2013 год происходит уменьшение поголовья всех видов скота в Российской Федерации: КРС – на 66%, свиней – 50% и овец – на 46%.

Восстановление поголовья скота, даже при наличии нормальных финансово-экономических и технических условий, требует длительного времени. Так, полный цикл выращивания коровы достигает почти 2,5 года [3, с. 89]. О масштабах увеличения импорта различных продовольственных товаров Российской Федерации свидетельствуют данные табл. 1.

Качество импортной продукции не всегда отвечает установленным нормам, и продукты не прошедшие ветеринарный контроль возвращаются обратно в страну производитель, это в основном крупные партии, так как нарушение норм мелких партий выявлять сложно. Из табл. 1 видно, что импорт продовольствия особенно быстро увеличивается после 2000 г. Это произошло за счёт снижения импортных тарифов, что еще больше усиливает приток зарубежной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на отечественный рынок. Такая политика значительно подрывает продовольственную безопасность страны и негативно влияет на развитие отечественного сельского хозяйства.

Как отмечает ряд авторов, импортная продукция, закупаемая за рубежом, может быть благополучно произведена в России [1, 2, 3]. На первый план для сельскохозяйственных предприятий ставится задача сокращения импортозамещающей продукции.

Необходимость сокращения импортозамещающей продукции вызвано также введенными санкциями западных государств в отношении России.

Увеличение производства высококачественных продуктов питания, таких как мясо и молоко - продукции животноводства за счёт собственного производства является ключевой в устойчивом развитии сельскохозяйственных предприятий и в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Поголовье и продуктивность животных находятся в функциональной зависимости с объёмом продукции животноводства. Для установления степени их влияния можно использовать метод аналитических группировок.

Важнейшим показателем увеличения производства продукции животноводства является экстенсивный показатель – условное поголовье скота в расчёте на одно хозяйство [7, с. 30]. Методом аналитической группировки была установлена взаимосвязь между этим показателем и эффективностью производства продукции животно-

водства. Для расчета аналитической группировки используем данные типичных районов Республики Башкортостан - Предуральской степной сельскохозяйственной зоны (табл. 2).

Результаты группировки показали, что в среднем на одном предприятии Предуральской степи содержится 218 условных голов скота. Амплитуда колебаний между крайними значениями групп составляет 349 условных голов скота. Показатели 380 предприятий с первой по третью группы по условному поголовью в хозяйстве меньше среднего по зоне от 1 до 164 условных голов, 72 предприятий четвертой и пятой групп – больше от 88 до 185 голов.

В 2013 г. рентабельность производства продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях с условным поголовьем до 100 голов самая низкая, и основная причина кроется в низкой продуктивности скота. В хозяйствах с поголовьем от 100 до 200 голов рентабельность составила 16%, при этом продукция получена на условную голову на 8,6 тыс. руб., что превышает уровень продуктивности в I группе на 19%. К данной группе относится 96 сельскохозяйственных предприятий, что составляет 32% из рассматриваемых 298 предприятий.

С увеличением поголовья в хозяйствах уровень рентабельности заметно растёт. Самый высокий уровень рентабельности (22%) наблюдается в хозяйствах с поголовьем от 301 до 400 голов. В этой группе получено продукции на сумму 9,9 тыс. руб. на условную голову, к данной группе относится 14% сельскохозяйственных предприятий. Высокая продуктивность сельскохозяйственных животных связана с полноценным кормлением и обеспечением кормов на условную голову, что влияет на эффективность производства продукции животноводства. Так, при расходе кормов на 1 условную голову 57 ц к.ед. рентабельность составила 22%.

Общий анализ показывает, что успешное развитие животноводства зависит от решения целого комплекса взаимосвязанных факторов, среди которых особое место принадлежит обоснованию прогнозных сценариев развития животноводства.

Решение проблемы самими сельхозтоваропроизводителями возможно следующими способами:

- выращивание продукции животноводства, используя собственные средства производства;

Таблица 1

Импорт продовольственных товаров в РФ, тыс. т*

* Российский статистический ежегодник. 1995: Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Логос, 1996. – С. 349; Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – С. 769, 771; Основные показатели сельского хозяйства в России в 2010.: Стат. бюлл. Росстат. – М., 2010. – С.23; Основные показатели сельского хозяйства в России. 2013: Стат. бюлл./Росстат. – М., 2014. – С.24

Показатели	Годы							2013 г. в % к 1995 г.
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	
Мясо свежее и мороженое	504	517	1340	1614	1429	1400	1285	255
Мясо птицы	824	694	1329	688	493	531	523	63
Молоко и молокопродукты	6317	4718	7115	8587	8321	8892	9657	153
Сливочное масло	214	71	133	125	135	115	142	66
Подсолнечное масло	283	150	131	115	93,8	17,3	18,1	6
Изделия и консервы из мяса	296	26	42	41,3	55,5	46,6	37,8	13
Сахар-сырец	1166	4547	2893	2086	2332	520	530	45
Сахар белый	377	467	625	285	247	61,7	79,7	21
Хлебные злаки	2712	4677	1449					0
Крупа	8,7	29	26	11,4	25,3	20,2	22,9	263
Макаронные изделия	218	36	79	58,5	69,3	80,8	94,7	43
Картофель	57	359	103	711	1512	460	447	784
Рыба свежая и мороженая	300	328	787	791	710	739	775	258
Фруктовые и овощные соки	318	125	274	276	256	264	243	76
Всего продовольствия и сельскохозяйственного сырья, млрд. долл.	13,2	7,4	17,4	36,4	42,5	40,4	43,0	326

Таблица 2

Влияние поголовья на эффективность производства продукции животноводства в сельскохозяйственных предприятиях Предуральской степи РБ (2013 г.)*

* Рассчитано по данным годовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Предуральской степи Республики Башкортостан.

Показатели	Группы предприятий по поголовью скота в хозяйстве, гол.					Итого по зоне	Пятая группа в % к первой группе
	до 100	101-200	201-300	301-400	свыше 401		
	I	II	III	IV	V		
Число предприятий	49	96	81	30	42	298	–
Поголовье скота в хозяйстве, усл. гол.	54	109	217	306	403	218	в 7,5 раза
Получено продукции на 1 усл. гол., тыс. руб.	7,1	8,6	11,2	9,9	11,4	15,9	161
Товарность продукции животноводства, %	78	81	94	92	94	88	16 п.п.
Расход кормов на 1 усл. гол., ц к.ед.	52,5	44	48	57	56,4	52	107
Расходы на 1 ц к. ед., руб.	146	160	182	178	162	166	111
Прибыль в расчёте на 1 усл. гол., тыс. руб.	0,9	1,4	1,8	1,6	1,4	1,4	175
Рентабельность животноводства, %	7	16	18	22	14	15	7 п.п.

- выращивание продукции животноводства используя заемные средства производства;

- кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей по производству продукции.

Ограниченность в денежных средствах не всегда позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям обес-

печить правильный технологический цикл выращивания сельскохозяйственной продукции. Высокая закредитованность перед кредитными организациями не позволяет в полной мере воспользоваться кредитными инструментами выгодными для производителей продукции.

Кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей по выращиванию

Таблица 3

Плановые объёмы производства мяса в убойном весе и молока в СПК колхоз им. Салавата Мелеузовского района Республики Башкортостан, ц

Годы	Мясо				Молоко
	говядина	свинина	конина	итого	
<i>Объём производства в расчёте на 100 га сельхозугодий</i>					
Базисный	11,3	2,04	0,04	13,4	230,2
2015	12,2	2,19	0,04	14,4	232,0
2016	13,0	2,35	0,05	15,5	233,8
2017	13,9	2,51	0,05	16,5	235,6
<i>Плановый объём производства</i>					
Базисный	972,4	174,9	3,5	1150,8	19773
2015	1047,4	188,4	3,7	1239,5	19927
2016	1122,3	201,9	4,0	1328,2	20082
2017	1197,3	215,4	4,3	1416,9	20236

Таблица 4

Плановое поголовье скота, необходимое для выращивания в СПК колхоз им. Салавата на краткосрочную перспективу

Годы	Поголовье, гол.				
	крупного рогатого скота	в том числе		свиней	лошадей
		коров	молодняка и животных на откорме		
Базисный	912	450	462	265	1
2015	951	454	497	285	1
2016	990	457	533	306	2
2017	1029	461	568	326	2

продукции – наиболее эффективный способ технологического обеспечения сельского хозяйства. Объединяя усилия по обработке одного технологического цикла, каждая из сторон обеспечивает выполнение той части цикла, на которую у стороны нет технической обеспеченности. Однако кооперация имеет ряд особенностей, такие как:

- разные условия кооперирующихся организаций в технической обеспеченности;
- разные технологические циклы производства продукции;
- сложность в учете и планировании производства продукции.

Решение данных проблем кооперации в животноводстве – технологическом цикле как способа импорзамещения продукции возможно на основе обоснованию прогнозных сценариев развития животноводства.

Общая методика заключается в том, что потребность в продукции животноводства определяется на 100 га сельхозугодий. Таким образом, авторы преследуют цель обосновать производство продукции с имеющейся площадью сельхозугодий. Применение расчетов основано на производстве мяса и молока, хотя объектом расчетов могут выступать и другие виды особо ценной продукции которые необходимы для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Вначале расчетов определяется период, в котором соотносятся собственное производство и импортная продукция на 100 га сельхозугодий. Затем рассчитывается производство и импорт мяса и мясопродуктов на 100 га сельхозугодий, а для сопоставимости расчетов используем данные республики. В среднем за период с 1993 по 2012 год на 100 га сельхозугодий Республики Башкортостан ввезено 3,1 ц и произведено 33,2 ц мяса и мясопродуктов. В СПК колхоз им. Салавата производится на 100 га сельхозугодий, согласно расчётам, приведённым выше, 13,4 ц, а достижение средних республиканских показателей до 33,2 ц для хозяйства будет затруднительным, так как в производстве мяса и мясопродуктов учитываются и специализированные предприятия (птицефабрики, откормочные свиномкомплексы и откормочные площадки по выращиванию и откорму КРС), где высокий уровень специализации и низкий уровень диверсификации. В исследуемом хозяйстве – высокий уровень диверсификации и слабовыраженная специализация. Поэтому для расчётов необходимо использовать данные по импорту и увеличить собственное производство с таким расчётом, чтобы покрыть импорт, приходящийся на 100 га сельхозугодий.

В 2012 г. объём производства мяса на 100 га сельхозугодий составлял 13,4

ц, молока – 230,2 ц. В СПК колхоз им. Салавата Мелеузовского района Республики Башкортостан рекомендуется производство мяса увеличить на показатель импорта на 100 га сельскохозяйственных угодий до 16,5 ц, молока – 235,6 ц. Таким образом, необходимо произвести в хозяйстве мяса 1417,02 ц, молока – 20233,33 ц. Считаем целесообразным принять временной промежуток покрытия импорта за 3, 5 и 10 лет.

Расчёт производства мяса и молока по оптимальному сценарию – на основе возмещения импорта – в СПК колхоз им. Салавата Мелеузовского района Республики Башкортостан заключается в распределении по годам объёмов производства продукции животноводства по формуле 1.

$$E = \left(\frac{ОП_{РБ} - ОП_{Х}}{n} \right) / 100 \times S_{Х}, \quad (1)$$

где E – ежегодный плановый объём производства продукции животноводства на 100 га сельскохозяйственных угодий, ц;

ОП_{РБ}, ОП_Х – объём производства продукции животноводства (мяса и молока) на 100 га сельскохозяйственных угодий в Республике Башкортостан, хозяйстве, ц;

n – период достижения необходимого объёма производства продукции животноводства (мяса и молока) на 100 га сельскохозяйственных угодий в Республике Башкортостан;

S_Х – площадь сельскохозяйственных угодий в хозяйстве, га.

Учитывая период достижения трёхлетних плановых показателей, ежегодный внутрихозяйственный плановый объём производства на 100 га сельхозугодий составит: мяса – 1,03 ц, молока – 1,8 ц.

Определение структуры производства продукции на 100 га сельхозугодий по видам сельскохозяйственных животных выполняется на основе показателя реализации продукции животноводства. На основе ежегодных плановых объёмов производства продукции на 100 га сельхозугодий и площадей сельхозугодий хозяйства рассчитывается валовое производство мяса в убойном весе и молока (табл. 3).

На основе имеющихся данных по убойному весу мяса определяется плановое поголовье сельскохозяйственных животных с учётом фактических показателей в хозяйстве (табл. 4).

Составив обороты стада и рационы кормления по каждому виду сельскохозяйственных животных и половозраст-

ным группам, делением валовой потребности по видам кормов на среднюю урожайность сельскохозяйственных культур определяются площади сельскохозяйственных культур, выделяемых на кормовые цели за 3-летний период.

Реализация оптимального сценария развития животноводства в хозяйстве на краткосрочную перспективу (2015 – 2017 гг.) предполагает выделение сельскохозяйственных угодий на кормовые цели в размере 1355 га в 2015 г. и увеличение их до 1468 га (на 8,4%) в 2017 г.

Расчёт планового производства продукции на среднесрочную перспективу – за 5-летний, также как и за 10 –летний период аналогичен расчёту за 3-летний период, в котором начальный и достигаемый объёмы производства продукции, рассчитанные на 100 га сельхозугодий, распределяются на количество лет достижения плановых показателей.

Результатом обоснования прогнозных сценариев является выделение земель сельхозназначения для обеспечения производства продукции – в данном случае покрытия импорта за счет собственного производства, так реализация сценария развития животноводства в хозяйстве на среднесрочную перспективу на 5 лет предполагает выделение сельскохозяйственных угодий на кормовые цели в размере 1350 га в 2015 г. и увеличение их до 1590 га (на 17,8%) в 2018 г. Реализация развития животноводства в хозяйстве на долгосрочную перспективу – 10 лет предполагает выделение сельскохозяйственных угодий на кормовые цели в размере 1346 га в 2015 г. и увеличение их до 1886 га (на 40,1%) в 2024 г.

Пример обоснования прогнозных сценариев обеспечивает поточность и ритмичность разных технологических производств выращивания продукции за счет основных условий: во-первых, разным технологическим циклом который перераспределяется оборотом стада, во-вторых, сопоставлением имеющихся земель как источников для производства продукции, в-третьих, объемом производства и реализации продукции по видам.

Спецификой кооперации организаций по взаимному использованию недостающих средств производства является сопоставление, как выполненного объема работ, так и использования техники.

Сопоставлять объем работ можно используя:

- на тяговых работах – условный эталонный гектар, условную рабочую силу и пр.;

- на транспортных работах – преискуртант №13-01-01 «Тарифы на перевозку грузов и другие услуги, выполняемых автомобильным транспортом»;

- на работах связанных с применением рабочей силы – фактические затраты труда одним работником измеряемая в человеко-часах.

Применение сопоставления объема работ необходимо для общего расчета затрат, при котором затраты могут быть переведены как в денежное выражение, так и в любое натуральное, на практике организации которые в общем объеме понесли большие затраты при прочих равных условиях покрывают часть издержек изъятием продукции в натуре из всего произведенного объема.

Для удобства использования сопоставления преобразуем с взаимосвязью конкретных нормативных или фактических показателей в виде следующей итоговой формулы (2):

$$\dot{I}_{\delta} = \dot{I}_{\delta} : \frac{\dot{E}_{\delta}}{\dot{E}_{\delta\phi}} \times \frac{D_{\delta}}{D_{\delta\phi}}, \quad (2)$$

где \dot{P}_{ϕ} – плановый объем производства продукции, т;

\dot{P}_{ϕ} – фактический объем производства продукции, т;

$K_{\phi \text{ уэт}}$ – коэффициент производства продукции организацией фактический и плановый;

$P_{\phi \text{ уэт}}$ – расходы в пересчете на продукцию фактические и плановые с учетом необходимого объема импорта замещения.

Применение на практике данного сопоставления выполненных работ позволит углубить степень кооперации по использованию ресурсов организации, сократить сроки выращивания сельскохозяйственной продукции.

Расчет развития животноводства обеспечит удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в основном за счёт отечественного производства, продовольственную независимость страны от импорта, рост прибыли от реализации мяса и молока на 12% от базисного года, принятого за начало прогнозного периода.

Предложенная методика одинаково применима во всех отраслях сельского хозяйства как в Республике Башкортостан, так и в целом по стране.

Литература

1. Галикеев Р.Н., Субхангулов Р.Р. Состояние и способы технического обеспечения сельского хозяйства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 1 (117). С. 108-112.

2. Гусманов Р.У., Сайтов А.Х. Пути повышения объемов производства зерна и его экономической эффективности в почвенных зонах Республики Башкортостан // Агропродовольственная политика России. 2013. № 2. С. 48-50.

3. Лукьянова М.Т. Страхование риска в АПК // 50 лет на службе экономической науки Клинич Л.М., Аскарлов А.А., Галиев Р.Р. сборник научных статей, приуроченный к 50-летию образования кафедры «Экономика аграрного производства». Министерство сельского хозяйства РФ, Башкирский государственный аграрный университет, Экономический факультет, Кафедра Экономики аграрного производства. Уфа, 2014. С. 88-92.

4. Марданов Д.А., Субхангулов Р.Р. Проблемы совершенствования законодательства в сфере сельского хозяйства в связи с вступлением России в ВТО // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 120-123.

5. Субхангулов Р.Р. К вопросу обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия при производстве продукции // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 4. С. 8-13.

6. Субхангулов Р.Р. Модернизация сельского хозяйства России как элемент обеспечения продовольственной безопасности // Сборник материалов I Международной (X Всероссийской) научно-методической конференции ООО МИП «Ассоциация независимых экспертов в области качества», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет». Уфа, 2014. С. 116-121.

7. Субхангулов Р.Р. Обоснование прогнозных сценариев развития животноводства в сельскохозяйственных предприятиях // Аграрный вестник Урала. 2009. № 12. С. 29-33.

Традиционное природопользование: изученность проблемы, определение и методы исследования

Доржу Маргарита Степановна

кандидат географических наук, доцент, Зав. кафедрой географии и туризма, Тувинский государственный университет
biche_ms@mail.ru

На современном этапе рационализации хозяйства возможен и необходим пересмотр стратегий регионального развития и рационализации систем природопользования, понять их историю развития, дать их экологическую оценку. В статье рассматриваются различные точки зрения на определение понятий «природопользование», «традиционное природопользование». Традиционность в природопользовании часто рассматривается как некоторый признак архаичности. И все же современная экологическая обстановка, возникшая в ходе научно-технической революции, быстрый рост населения, заставляют вновь обращаться к достижениям природопользования прошлого, т.е. к традиционному природопользованию.

Многообразие существующих взглядов среди ученых-географов на рассматриваемые понятия говорит об актуальности данной проблемы в географической науке для целей устойчивого развития регионов. Решая задачи возникших экономических и экологических проблем, учитывая новейшие достижения техники, необходимо тщательно изучать ныне существующие и существовавшие виды взаимоотношений человека и природы.

Ключевые слова: природопользование, традиционное природопользование, экология, культурное наследие.

В «Основах экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденных Указом Президента Российской Федерации (2012 г.), определены стратегические приоритеты государства при решении экологических проблем, возникающих при реализации программ экономического развития страны и его регионов. Их основное содержание связано с сохранением окружающей среды, обеспечивающих устойчивое развитие общества.

При этом в значительной степени должны быть сохранены условия традиционного природопользования. В связи с этим хозяйственное освоение таких территорий должно предусматривать формирование эффективной, конкурентоспособной и экологически ориентированной модели их устойчивого развития.

Многие вопросы устойчивого развития регионов, ведущих традиционный образ жизни, не решены и требуют своего научного обоснования.

На современном этапе рационализации хозяйства возможен и необходим пересмотр стратегий регионального развития и рационализации систем природопользования, понять их историю развития, дать их экологическую оценку.

Природопользование как сфера научной и практической деятельности имеет множество аспектов – естественно-научных, экологических, экономических, социальных и др. С рациональным природопользованием связываются основные надежды выхода планетарной системы на траекторию устойчивого развития. Учитывая всеобщность принципов устойчивого развития, провозглашенных в материалах Международного форума по охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и саммите Мира (Йоханнесбург, 2002), сказано, что «Правительствам и международным организациям следует признать ценности, традиционные знания и методы рационального использования ресурсов, которыми пользуется коренное население при взаимодействии с окружающей средой и применять эти знания в других развивающихся районах» (10). Такая же мысль выражена и в Декларации, принятой на этом форуме: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы, и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития». Определение оптимальных взаимоотношений между инновационным и традиционным природопользованием – центральная задача ответственных политических, экономических и технических решений.

Уже в середине 20 века Куражковский Ю.Н. вводит термин «природопользование», назвав так использование людьми природных ресурсов для хозяйства и здравоохранения. В Большой Советской энциклопедии в статьях «Земля» (т.9, 1972), и «Природопользование» (т.20, 1975) сформулировано четкое определение данного понятия, как объединяющего все стороны воздействия человечества на природу, включая ее охрану, освоение и преобразование. Далее Н.Ф.Реймерс (1990) подробно останавливается на понятии «природопользование», на его задачах, объектах и месте в системе наук.

Дальнейшие исследования ученых-географов Зворыкина К.В., Капицы А.П., Невяжского И.И. привели к разработке научной концепции природопользования. По их мнению, природопользование предусматривает изучение как принципиальных основ (схем) природопользования (его типов, видов и форм), так и условий и результатов природопользования. Названные авторы раскрывают понятие «природопользование» как процесс, осуществляемый для реализации физиологических, духовных и материальных потребностей человека с помощью труда и обмена энергией с окружающей средой.

Углубляя концепцию природнохозяйственных систем (ПСХ), И.И.Невяжский (1990) подчеркивает роль конкретных человеческих сообществ, справедливо считая полезным рассматривать природопользование в рамках проблемы отношений человек-природа. Он выделяет особые системы, названные им этносоциально-природохозяйствен-

ными системами (ЭСГХС). Их географическим стержнем является представление о том, что на поверхности земли объективно существуют особые территориальные комплексы, в которых определенным образом взаимодействуют природа, хозяйство и население. При избранном Невяжским И.И. подходе территориальный географический анализ делает как бы шаг навстречу этнологическим и этногеографическим исследованиям, начало соединения с которыми было положено еще Д.Н.Анучиным в его антропогеографическом направлении в географии. Близкий к данному виду анализа территориальных географических комплексов подход можно увидеть в смежных областях географии. Так, в современной физической географии примерно в том же направлении развивается учение об антропогенных ландшафтах.

Ю.Г. Симонов (2001), исходя из того, что на каждой исторически сложившейся территории существуют некоторые природно-хозяйственные системы, особенности функционирования которых тесно связано с этническими характеристиками народов, населяющих эти территории, назвал их природно-хозяйственно-этнической территориальной системой (ПХТЭС). В процессе изучения эти комплексы получали различные названия и изучались географами под различными зрением.

Многообразие существующих взглядов на рассматриваемые понятия «природопользование», «традиционное природопользование» говорит об актуальности данной проблемы в географической науке.

В изучении проблем природопользования всеми учеными человек с его исторически сложившейся культурой природопользования занимает центральное место. Выработывая веками, а иногда и тысячелетиями способ природопользования этнос оптимально адаптировался к территории и сохранял традиции природопользования, как правило, не нарушая природного равновесия. Этнос выбирает в природе такое место, которое наилучшим образом может удовлетворить его потребности. Потенциальная возможность их удовлетворения определяется ресурсами ландшафта, а общество с его потребностями адаптируется к определенным природным условиям. Адаптация требует времени. Опыт накапливается при общении с природой и становится традицией. В результате в природопользовании складываются определенные традиции. Поэтому можно гово-

рить о традиционном природопользовании, которое по своей сущности не может не быть рациональным. Так возникает единство рациональности и традиционности в природопользовании.

Традиционность же в природопользовании часто рассматривается как некоторый признак архаичности. Призывы к традиционному началу в природопользовании обычно вызывают сомнения, так как в них, прежде всего усматривается простое возвращение к прошлому, с потерями достижений в социальном и культурном уровне развития народов. И все же современная экологическая обстановка, возникающая в ходе научно-технической революции, быстрый рост населения, заставляют вновь обращаться к достижениям природопользования прошлого, то есть к традиционному природопользованию. Не исключено, что именно в традициях содержатся более строгие критерии предельно допустимого давления на природную среду в определенных условиях сложившихся производств.

Сегодня состояние самих традиционных знаний коренных народов вызывает серьезное опасение. Проходивший в двадцатом веке процесс их утраты продолжается и в двадцать первом веке. Прервана связь старшего и молодого поколений по передаче этих знаний. Необходимость сохранения традиционных знаний коренных народов и их исследование совершенно очевидны в современных условиях. Так в международной Конвенции о биологическом разнообразии к традиционному знанию относят «знания, нововведения и навыки практической деятельности коренных и местных общин во всем мире. Выросшее из опыта, приобретенного на протяжении столетий, и приспособленное к местной культуре и окружающей среде, традиционное знание передается устным путем от поколения к поколению. Оно является результатом коллективного творчества и принимает форму преданий, ... культурных ценностей, верований, ритуалов, местного языка и навыков сельскохозяйственной деятельности...» (11).

На наш взгляд очень важно, что «традиционное знание носит, прежде всего, практический характер, особенно в таких областях, как сельское хозяйство, рыболовство, целительство, ... и природопользование в целом».(11)

Традиционное природопользование имеет глубокие исторические корни. Очевидно, что формируясь в период присваивающего хозяйства традиционное природопользование обуславливало связь

человека с окружающей его природной средой. Наряду с уровнем производительных сил, именно она диктовала условия в организации и ведении хозяйства.

В современной науке, в рамках понятия «природопользование» выделяется понятие «традиционное природопользование». Наиболее широко употребляемое в значении как форма жизнедеятельности этнических сообществ малых народов, находящихся на разных стадиях общественного развития, основу уклада которых составляет использование возобновимых природных ресурсов (охота, собирательство, рыболовство, морские промыслы) традиционными методами без преобразования естественных ландшафтов.

Наряду с этим существует понимание «традиционного природопользования» как формы хозяйственной деятельности дорыночного традиционного общества. В России таким обществом являлась крестьянская община. В Туве - общинно-родовые общности - аалы, основанные на кочевом скотоводстве, оленеводстве и т.д.

Существует понимание традиционного природопользования не только как исторически сложившиеся и обеспечивающее неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов, но и как система жизнеобеспечения коренных этносов.

Мухин Г.Д. углубляет представление о традиционном природопользовании как о природно и исторически обусловленных региональных особенностях хозяйственной деятельности, передающихся из поколения в поколение, вытекающих из особенностей сложившегося культурного ландшафта, обладающего определенными экологическими параметрами.

Таким образом, своей включенностью в природную и социальную системы традиционное природопользование определяет комплексность его рассмотрения. Как часть культурного наследия оно имеет характерные структурные составляющие: человека (и его сообщества), природный ландшафт, сам процесс природопользования и его результаты. Сохранение позитивных элементов традиционной культуры природопользования является составной частью процесса возрождения народов, их культуры, формирования современной культуры ландшафта.

Возможны несколько путей развития территории с точки зрения сохранения

позитивных элементов традиционного природопользования. Рассмотрение их может стать темой отдельной статьи.

Для применения опыта традиционного природопользования необходимо прежде всего обладать возможно большей информацией об исторических особенностях природопользования на данной территории, выявить сохранившиеся объекты традиционного природопользования, порайонные отличия и степень их унаследованности в современном природопользовании.

Традиционное природопользование как объект изучения с точки зрения культурного и природного наследия требует комплексной характеристики, которая является основой кадастра традиционных форм природопользования. Эта характеристика должна включать по аналогии с земельным кадастром учетные категории земельных и природных ресурсов, вовлеченных в процесс природопользования, количество и качество ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности, структуру ландшафта, характеристику экологических особенностей тех или иных форм природопользования (способы поддержания плодородия почв, продуктивности пастбищ, сохранения устойчивости ландшафта и т.д.), оценку значимости тех или иных форм природопользования площадного характера и локальные проявления наиболее выдающихся его образцов.

Наряду с изучением традиционного природопользования в региональном масштабе необходимо выявление и оценка традиционных форм природопользования в системе особо охраняемых природных территорий, оценка степени унаследованности наиболее местно адаптированных форм в широком экологическом аспекте.

В связи с переходом на рыночные отношения очень важно создать научную основу рационального природопользования для территории Республики Тыва. Наряду с другими вариантами решения проблем важно изучить исторический опыт природопользования тувинцев. Обращение к народным традициям ведения хозяйства, конечно, не означает прямого возврата к прошлому с господством отсталых методов и технологии сельского хозяйства. Речь идет об использова-

нии многовекового опыта традиционного ведения хозяйства, свидетельствующего об удивительно бережном использовании природных ресурсов, не нарушающем природного равновесия, т.е. использовании многовекового опыта природопользования на базе современных технологий природопользования и новых организационных форм ведения хозяйства.

Новые способы хозяйствования в отличие от традиционных, выработавшихся веками, не всегда отвечают природным условиям территории. Неизбежной реакцией уязвимой природной среды гор и котловин Тывы на антропогенное воздействие явилась деградация природных ресурсов, прежде всего растительности пастбищ, увеличение площади эродированных земель. Утрата традиционных способов ведения хозяйства стала в какой-то мере ограничивать региональное развитие.

Тыва – аграрная республика. Сельское хозяйство – не только отрасль экономики, но и исторически сложившийся уклад жизни, традиционный вид хозяйствования. К сожалению, по данным Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации Республика Тыва относится к регионам с крайне низким уровнем развития и по комплексной оценке социально-экономического развития занимает одно из последних мест в Российской Федерации. Нет сомнения в том, что обеспечение экономического роста должно идти через индустриализацию экономики, поиск новых центров роста в городских, сельских муниципальных образованиях, развитие традиционных форм хозяйствования.

Таким образом, изучение традиционных форм природопользования может подсказать верные приемы хозяйствования в современных условиях. Каждому человеку, который живет и будет жить на этой земле, необходимо знать историю становления традиционного природопользования и максимально использовать исторические традиции.

Решая задачи возникших экономических и экологических проблем, учитывая новейшие достижения техники, необходимо тщательно изучать ныне существующие и существовавшие виды взаимоотношений человека и природы.

Литература

1. Бабушкин Л.Н., Зворыкин К.В., Невяжский И.И. К теории, методологии и методике географического изучения природопользования // История и методология естественных наук. География. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
2. Биче М.С. Традиционная система природопользования: определение и методы изучения // Становление и развитие науки в Туве. Часть 2. Кызыл. 2000.
3. Зворыкин К.В. Географическая концепция природопользования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5 Геогр. 1993. № 3.
4. Зворыкин К.В., Капица А.П., Невяжский И.И. Географическая концепция природопользования, моделирование процессов экологического развития // Сб. Тр. ВНИИ системных исследований, 1990. Вып. 2.
5. Куражковский Ю.Н. Очерки природопользования. М., 1969, 238 с.
6. Мухин Г.Д. Изучение и географическая характеристика агроландшафтов // Взаимодействие физической и экономической географии. – М., 1988, с. 83-89.
7. Невяжский И.И. Географическая концепция природопользования // Тр. ВНИИ системных исследований. Моделирование процессов экологического развития. 1990. Вып. 2 Соавт. К.В.Зворыкин, А.П.Капица.
8. Невяжский И.И. Природопользование как наука и место этносоциальных природохозяйственных систем в ней // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. Геогр. 1994. № 3., с.24-30.
9. О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах: конвенция № 169 Международной организации труда (МОТ). – 1989.
10. Повестка дня на XXI век. Принята конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Рио-Де-Жанейро, 1992. 3-14 июня.
11. Реймерс Н.Ф. Природопользование. : Словарь-справочник, М.: Мысль, 1990, 639.
12. Симонов Ю.Г., Р.Баллиева, М.С.Биче Соотношение традиционного и рационального в природопользовании // Территориальные системы природопользования. Анализ и синтез: Сборник научных трудов. М.: Географический ф-т МГУ, 2001. – 224 с.

Малое предпринимательство: сущность и классификация

Гужина Галина Николаевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Московского государственного областного института

Барковская Юлия Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественных наук Российского государственного социального университета (филиал г.Электросталь)

Под воздействием происходящих изменений в сельском хозяйстве комплексное развитие любого региона требует поиска собственных источников саморазвития, важнейшим из которых является использование и наращивание потенциала малого предпринимательства. Малое предпринимательство может развиваться в разных формах и реализовываться по различным направлениям. Ключевые слова: малое предпринимательство, сельское хозяйство, аграрное предпринимательство.

Известно, что по сравнению с промышленностью сельское хозяйство - экономически маловыгодная отрасль. Это обусловлено многими причинами, например, на селе всегда имеет место скрытое перенаселение, сельскохозяйственное производство носит ярко выраженный сезонный характер, во многом зависит от природных условий и т. д. Поэтому и доходы сельских жителей от этого намного ниже, чем у рабочих промышленности. В этой ситуации есть возможность получения доступных и реальных источников для стабилизации положения в аграрной сфере путем развития малого предпринимательства.

Под малым предпринимательством (малыми предприятиями) в агропромышленном комплексе нами понимаются физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели) и юридические лица (коммерческие организации), которые удовлетворяют условиям отнесения к категории малых предприятий, согласно Федеральному закону от 14.06.95 № 88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», т.е. средняя численность работников за отчетный период не должна превышать 60 человек при производстве сельскохозяйственной продукции и 100 человек на предприятиях перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию и обеспечивающих АПК ресурсами.

Причем в уставном капитале малого предприятия доля участия государства, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов не должна превышать 25%, а также не должна превышать 25% и доля одного или нескольких юридических лиц, не являющихся субъектами малого предпринимательства.

В соответствии с законом «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» средняя за отчетные периоды численность работников малого предприятия определяется с учетом всех его работников, в том числе работающих по договорам гражданско-правового характера и по совместительству с учетом реально отработанного времени, а также работников представительств, филиалов и других обособленных подразделений указанного юридического лица.

Одним из важнейших признаков малого бизнеса в сельскохозяйственном производстве, является соединение собственности и управления. Данная особенность проявляется в том, что большинство персонала малых предприятий составляют сами владельцы, члены их семей. Однако и наемные работники, как правило, связаны с такими предприятиями более тесными узами, чем при традиционных формах найма. Они обычно привлекаются к решению многих управленческих вопросов и получают в виде вознаграждения часть прибыли. Такое совмещение статуса совладельца и производственника, функций менеджера и исполнителя образует эффективно действующий экономический субъект.

В экономической литературе дается очень много определений понятия малый бизнес. В обобщенном виде малый бизнес в сельскохозяйственном производстве можно определить как сферу хозяйственной деятельности, направленной на получение дохода, субъекты которой отличаются небольшой численностью, объемами реализации и где действует тенденция к совмещению функций собственности, управления и исполнения.

В отечественной экономической литературе помимо термина «малый бизнес» получили широкое распространение такие неологизмы как «малое предпринимательство», «малый предприниматель», «малый сектор экономики». Относительно двух последних словесных выражений нельзя не согласиться с мнением А. Колесникова, директора программы «малый Бизнес» АНХ, который считает их использование неправомерно с экономической и филологической точек зрения. Автор справедливо замечает, что существует «большое искусство» и просто «искусство», но нет «малого искусства». Есть «большие ученые» и просто «ученые», но не существует «малых ученых».

Что касается понятия «малое предпринимательство» вряд ли можно считать его использование неадекватным лишь по той причине, что оно применяется только в России и не имеет аналогов с точки зрения международной деловой терминологии.

Как известно, предпринимательство - многогранное явление, включающее в себя широкий спектр общественных отношений. Оно может рассматриваться как экономическая категория, как тип поведения и мышления. Как представляется, сочетание «малое предпринимательство» правомерно использовать именно с политэкономической точки зрения.

В законе РФ «о предприятиях и предпринимательской деятельности» дается следующее определение предпринимательской деятельности: «Предпринимательская деятельность представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли».

Предпринимательство представляет собой особый вид бизнеса, целью которого является не прибыли вообще, а сверхприбыли, т.е. предпринимательского дохода, который образуется в результате снижения издержек на производстве, улучшенной организации труда, рационального использования средств производства, применения новых технологий и передовой техники, качественного подхода к работе с персоналом.

Одним из первых, кто серьезно занимался проблемой предпринимательства был Р.Кантильон. Именно ему принадлежит тезис о том, что различие на рынке между ценой спроса и ценой предложения дает возможность некоторым субъектам рыночных отношений, их он называл предпринимателями, зарабатывать дополнительный доход на покупке более дешевого товара и продаже более дорогого.

И.Шумпетеру принадлежит видная роль в развитии теории предпринимательства и его связь с динамической неопределенностью. Воспроизводство в экономике без технических новшеств представляет собой «рутинный бизнес», будущее которого достаточно четко определено и в этой связи нет никакой возможности получить предпринимательский доход. Инновация, под которой подразумеваются и технические решения, и новые виды сырья, и новая организация труда и т.д., трактовалась им как экономические изменения, создающие неопределенность будущего, что дает возможность получения предпринимательского дохода. И.Шумпетер впервые показал, что предпринимателем может быть:

- группа лиц, а не одно физическое лицо;
- управляющий а не собственник.

Кроме этого он указал на непостоянство статуса предпринимателя: «любой

бизнесмен может стать предпринимателем, используя инновацию в своей работе, равно как и любой предприниматель может утратить этот статус, вернувшись на рельсы рутинного бизнеса». Также, Шумпетером была выделена мотивация предпринимательства:

- потребность в господстве, власти и влиянии;
- воля к победе, стремление к успеху;
- радость творчества.

В современной экономической литературе существует немало определений понятия «предпринимательство». «Предпринимательство - это особый вид экономической активности (под которой мы понимаем целесообразную деятельность, направленную на получение прибыли), которая основана на самостоятельной инициативе, ответственности и инновационной предпринимательской идее».

Аграрное предпринимательство можно понимать двояко. В узком смысле слова - это деятельность, связанная с производством продуктов питания и некоторых видов сырья для перерабатывающих отраслей, т.е. растениеводства и животноводства до момента их реализации; в широком - деятельность во всех отраслях аграрного сектора, занятых не только производством, но и хранением, переработкой, и доведением продукции до потребителя:

- поставкой сельскому хозяйству средств производства и его производственно-техническим обслуживанием;
- сельскохозяйственным производством;
- доведением сельскохозяйственной продукции до потребителя (заготовка, переработка, хранение, транспортировка, реализация);
- инфраструктурное предпринимательство, обеспечивающее производственные и социальные условия основной сельскохозяйственной деятельности (дорожно-транспортное хозяйство, связь, материально-техническое обслуживание, система хранения, складское и тарное хозяйство, отрасли нематериального производства и т.п.).

Как особый размерный уклад экономики он характеризует ее организационно-техническую сторону (производительные силы), совпадая с понятием «малый бизнес».

Руководствуясь анализом толкований сущности малого бизнеса авторы применительно к ситуации, сложившейся в аграрном секторе Смоленской области, сформулировал собственное видение малого предпринимательства как вида

деятельности в любой из сфер аграрной экономики, направленный на получение прибыли при крайне ограниченных финансовых, материальных и трудовых ресурсах и как следствие - имеющих невысокий уровень товарооборота.

Структура любой экономики включает в себя хозяйствующие субъекты разных размеров. Объективной основой образования предприятий разных размеров являются формы организации производства:

По размеру - малая, индивидуальная, средняя, семейная, крупная;

По характеру участия - коллективная, трудовая, корпоративная, государственная;

По деятельности - предпринимательская, бытовая;

По направлениям деятельности - производственная, снабженческая, обслуживающая.

По распространенной методике к крупным и средним относятся все сельхозпредприятия с правом юридического лица (акционерные общества, хозяйственные товарищества и производственные кооперативы). Малыми предприятиями вне зависимости от их организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности принято называть хозяйствующие субъекты с количеством работников до 50 человек. В аграрном секторе - это крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства (так называемые домашние хозяйства или хозяйства населения, имеющие статус физического лица), а среди юридических лиц - полные и командитные товарищества, потребительские кооперативы. В практике же встречаются в основном крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, о них и пойдет речь в нашем исследовании.

Крестьянским (фермерским) хозяйством признается - семейно-трудовое объединение лиц, в котором осуществление индивидуального предпринимательства неразрывно связано с использованием земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции, а также с переработкой и сбытом этой продукции. Субъектами крестьянского (фермерского) хозяйства являются физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица.

К хозяйствам, не регистрирующимся в качестве юридического лица, относятся личные подсобные хозяйства населения, коллективные сады и огороды, дач-

ные участки. Хозяйства населения подпадают под категорию индивидуальных предпринимателей, и не регистрируются как юридические лица.

Определим роль, которую играет малое предпринимательство в развитии экономики. Большинство авторов сходится во мнении, что малый бизнес является одним из ключевых факторов стабилизации, оживления и развития экономической системы России. Однако благоприятное развитие малого предпринимательства в России осложнено наличием ряда проблем. К факторам, оказывающим наиболее неблагоприятное воздействие на развитие малого бизнеса, О. Мачульская и Е. Балацкий относят следующие:

1. Недостаточная законодательная база, что усугубляется ее нестабильностью, частыми, не всегда оправданными, изменениями, отсутствием достаточного опыта и последовательности в ее применении, разнотой в региональном законодательстве, вызванный в ряде случаев политическим воздействием.

2. Сложная экономическая обстановка, инфляционные скачки, высокие и часто меняющиеся кредитные ставки, ненадежность банков и других финансовых институтов.

3. Низкий уровень деловой культуры, правовой культуры, отсутствие деловой этики.

4. Несовершенство механизма государственной поддержки малого предпринимательства, непоследовательность в реализации мер по поддержке малого предпринимательства.

5. Элементы противодействия со стороны некоторой части населения.

Следует отметить, что как с методологической точки зрения, так и с точки зрения анализа и сравнения показателей развития малого предпринимательства по различным странам, огромное значение имеют различия в критериях определения субъектов малого предпринимательства. Эти критерии играют немаловажную роль также при определении мер поддержки малого бизнеса и разработке государственных программ в этой области.

Для проведения оценки малого предпринимательства рассмотрим классификацию малых предприятий. Как показывает мировая и отечественная практика, определяющим показателем, на основе которого предприятия и организации относятся к субъектам малого предпринимательства, является средняя численность занятых работников за отчетный

период. Вместе с тем, наиболее часто применяемыми критериями при отнесении субъектов хозяйственной деятельности к субъектам малого предпринимательства также являются размер уставного капитала и объем оборота (прибыли, дохода).

Сравним критерии отнесения предприятий к субъектам малого предпринимательства, применяемые в отдельных странах и экономических сообществах.

В Европейском Сообществе с 1 января 1995 года к малым относятся предприятия при непревышении ими следующих показателей:

- количество занятых работников до 50 человек;

- годовой оборот менее 4 млн. ЭКЮ;

- сумма баланса менее 2 млн. ЭКЮ.

К средним в Европейском Сообществе относят предприятия, не превышающие в результате своей деятельности следующие показатели:

- количество занятых работников от 50 до 250 человек;

- годовой оборот менее 16 млн. ЭКЮ;

- сумма баланса менее 8 млн. ЭКЮ.

При определении мер поддержки субъектов малого предпринимательства на уровне Европейского Сообщества могут применяться и другие показатели, а страны-члены сообщества могут использовать и свои показатели при отнесении предприятий к малым.

Международная Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят экономически высокоразвитые страны, определяет предприятия с числом занятых до 19 человек как «весьма малые», до 99 человек - как «малые», от 100 до 499 - как «средние» и свыше 500 человек - как «крупные».

Согласно Закону о компаниях в Великобритании малое предприятие должно соответствовать двум из следующих критериев:

- оборот не более 2,3 млн. ЭКЮ;

- активы не более 1,5 млн. ЭКЮ;

- средняя численность занятых до 50 человек.

Во Франции к малым относят предприятия с численностью занятых до 500 человек и годовым оборотом до взимания налогов, оцененным на момент закрытия итогового баланса, ниже 200 млн. франков.

В Германии в соответствии с классификацией Федерального Министерства хозяйства к мелким относят фирмы с числом занятых до 49 человек и ежегодным оборотом менее 1 млн. марок. Мелкие

фирмы, по определению министерства хозяйства, - это фирмы, которыми руководят юридически самостоятельные владельцы, непосредственно участвующие в производстве, полностью берущие на себя экономический риск и финансирующие свою деятельность, как правило, без привлечения кредитных средств. Малыми и средними предприятиями в Германии считаются предприятия с численностью занятых не более 500 человек и годовым оборотом не свыше 50 млн. ЭКЮ.

При поддержке малых предприятий Банк Греции руководствуется следующими критериями: среднее число занятых за последние три года не должно превышать 50 человек, годовой оборот - 1,3 млн. ЭКЮ, а собственник предприятия должен лично участвовать в управлении предприятием.

В Швеции малыми и средними предприятиями считаются предприятия с численностью занятых до 200 человек. Однако для классификации малых и средних предприятий применяются и следующие показатели: стадии роста (начальная, выживание, рост); отраслевая принадлежность; географическая сфера деятельности (локальные, региональные и национальные масштабы); специфические характеристики владельцев и управляющих (например, женщины - предприниматели, иностранцы и т.д.); типы проблем, характерные для предприятий (например, их финансирование, управление качеством и др.).

В Японии согласно закону о малых и средних предприятиях, принятому в 1963 году, к таким предприятиям относят хозяйствующих субъектов при непревышении ими следующих показателей по отраслям экономики:

- ь добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство - численность занятых до 300 человек, уставной капитал - до 100 млн. иен;

- ь оптовая торговля - численность занятых до 100 человек, уставной капитал - до 30 млн. иен;

- ь розничная торговля - численность занятых до 50 человек, уставной капитал - до 30 млн. иен [136].

Администрацией малого бизнеса США для каждой отрасли экономики в зависимости от особенностей производства и иных факторов установлены следующие размеры критериев:

- ь промышленность - средняя численность работников до 500 человек;

- ь сельское хозяйство - годовой оборот от 0,5 до 3,5 млн. долл. в

зависимости от конкретного производства;

 • строительство - годовой оборот от 7 до 17 млн. долл.;

 • транспорт - число занятых до 500 человек или годовой оборот до 3,5 млн. долл.;

 • оптовая торговля - численность занятых до 100 человек;

 • розничная торговля - годовой оборот до 3,5 млн. долл. (в отдельных случаях - число занятых до 100 человек).

В тоже время министерство торговли США рекомендует относить к малым предприятия с численностью работников до 500 человек. Именно этот критерий используют торговые палаты.

Численность занятых на малых предприятиях в странах Восточной Европы (Венгрия, Болгария и др.), как отмечает Н. Иванова, ограничена пределом в 30 - 50 человек.

Некоторые британские экономисты, например А. Дейли, высказывают мнение, что годовой оборот не подходит для характеристики малого бизнеса, так как этот показатель находится под воздействием инфляции. Другие экономисты, такие как Д. Каррен и Р. Бэрроуз, отмечают в своих исследованиях, что ни численность работников, ни величина оборотного капитала, как и доля на рынке сбыта, не могут служить достаточным критерием для определения малого бизнеса. По их мнению, важным критерием является как правовая независимость, так и юридический статус, что предполагает наличие реальных экономических и социальных отношений.

Во Франции разработана методика, предложенная Бизаге. Согласно этой методике вклад в экономику малых предприятий измеряется численностью занятых, объемом производства продукции и валовыми капиталовложениями в основные фонды. Далее определяется среднее арифметическое трех указанных показателей.

Интересным качественным подходом к определению размеров предприятий, на наш взгляд, представляется методика, разработанная Х. Велу на основе исследования процессов развития организации. Автор идентифицирует ряд характеристик, присущих предприятиям разного размера - от малых до крупных. В исследовании делается вывод о том, что британские средние по размеру компании - это предприятия с численностью занятых от 25 до 500 человек.

Следует отметить, что среди как отечественных, так и зарубежных исследо-

вателей малого бизнеса, нет единого мнения относительно практики использования отдельных критериев определения малого предпринимательства.

По мнению С. Хорошева существующие в настоящее время критерии определения малых предприятий недостаточны. Он считает, что размер малого предприятия по количеству работающих может отличаться не только в отраслевом, но и в региональном аспектах, а следовательно, законодательно необходимо установить рамки, в которых субъекты Российской Федерации могут корректировать критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства.

Вместе с тем, А. Муравьев, А. Игнатьев и А. Крутик, критикуя указанного выше автора, утверждают, что, по сути, это означает предоставление субъектам Федерации права самим устанавливать (в оговоренных пределах) значения критериев, на основании которых юридическим лицам, как малым предприятиям, предоставляются льготы, в том числе налоговые и по платежам в федеральный бюджет. Реализация этого предложения существенно снизит надежность прогнозирования размеров налоговых поступлений в федеральный бюджет.

С. Хорошевым выдвигается предложение в целях более глубокого анализа структуры предпринимательства внести в закон понятия «микropредприятие» (до 15 работающих), «малое предприятие» (от 15 до 50 занятых) и «среднее предприятие» (от 50 до 100 работающих). По его мнению, введение этих понятий в хозяйственную жизнь позволит также оказывать государственную поддержку бизнесу в нашей стране более дифференцированно.

В Российском законодательстве впервые определение малого предприятия было дано в Постановлении Совета Министров РСФСР «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР» от 18 июля 1991 года № 406.

К малым относились предприятия всех организационно-правовых форм, установленных Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», как вновь создаваемые, так и действующие, со среднесписочной численностью работающих, не превышающей 200 человек, в том числе: в промышленности и строительстве - до 200 человек; в науке и научном обслуживании - до 100 человек; в других отраслях производственной сферы - до 50 человек; в отраслях непроизводственной сферы - до 15 человек.

При этом к среднесписочной численности работников основного производственного персонала добавлялась среднесписочная численность работников, не состоящих в штате предприятия, работающих по договорам подряда и совместительству.

Следует отметить, что в соответствии с постановлениями Государственного Комитета Российской Федерации по статистике «Об утверждении единовременной государственной статистической отчетности о деятельности малых предприятий» от 4 октября 1994 г. № 192 и «Об утверждении формы федерального государственного статистического наблюдения за малым предпринимательством» от 14 февраля 1995 г. № 16 к малым относились предприятия всех отраслей экономики независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, имеющие среднесписочную численность (без совместителей и работников несписочного состава): в промышленности, строительстве и на транспорте - 50 человек; в сельском хозяйстве и инновационной деятельности - 30 человек; в науке и научном обслуживании - 15 человек; в розничной торговле, общественном питании и бытовом обслуживании населения - 15 человек; в оптовой торговле, остальных отраслях и других видах деятельности - до 25 человек. Естественно, что такое расхождение в количественном определении не могло не сказаться на результатах статистической отчетности.

В настоящее время соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14 июня 1995 г. № 88 - ФЗ (статья 3) под субъектами малого предпринимательства понимаются коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25 %, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25 % и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает предельных уровней:

 • в промышленности - 100 человек;
 • в строительстве - 100 человек;
 • на транспорте - 100 человек;
 • в сельском хозяйстве - 60 человек;
 • в научно-технической сфере - 60 человек;

в оптовой торговле - 50 человек;
в розничной торговле и бытовом обслуживании населения - 30 человек;

в остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности - 50 человек.

Под субъектами малого предпринимательства понимаются также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

Малые предприятия, осуществляющие несколько видов деятельности (многопрофильные), относятся к таковым по критерию того вида деятельности, доля которого является наибольшей в годовом объеме оборота или годовом объеме прибыли.

Средняя за отчетный период численность работников малого предприятия определяется с учетом всех его работников, в том числе работающих по договорам гражданско-правового характера и по совместительству с учетом реально отработанного времени, а также работников представительств, филиалов и других обособленных подразделений указанного юридического лица.

В случае превышения малым предприятием установленной законом численности занятых предприятие лишается льгот, предусмотренных действующим законодательством, на период, в течение которого допущено превышение, и на последующие три месяца.

Согласно настоящему Федеральному закону субъекты Российской Федерации могут применять дополнительные меры по поддержке малого предпринимательства за счет собственных средств и ресурсов.

Согласно закону «Об основах малого предпринимательства в Смоленской области» к субъектам малого предпринимательства, имеющим право на получение поддержки со стороны органов государственной власти Смоленской области, относятся зарегистрированные на территории области в соответствии с порядком, установленным действующим федеральным законодательством, индивидуальные предприниматели, а также коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия государства, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, а также доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25 процентов, а также осуществ-

ляющие предпринимательскую деятельность в соответствии со следующими критериями:

- район их непосредственной деятельности должен быть ограничен пределами области, т.е. субъекты малого предпринимательства (юридические лица) не должны иметь филиалов, находящихся вне границ области, тогда как рынок сбыта для производимой ими продукции (работ, услуг) может выходить за указанные границы;

- они не должны относиться к категории дочерних или зависимых хозяйственных обществ, фондовых бирж, брокерских или дилерских фирм, банков и иных кредитно-финансовых организаций;

- среднесписочная численность работающих (с учетом работающих по договорам гражданско-правового характера и совместительству с учетом реально отработанного времени, а также работников представительств, филиалов и других обособленных подразделений юридического лица) должна составлять:

в промышленности, строительстве, на транспорте - до 100 человек; в сельском хозяйстве и научно - технической сфере до 60 человек; в оптовой торговле - до 50 человек; в розничной торговле и бытовом обслуживании населения - до 30 человек; в остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности - до 50 человек.

В случае превышения малыми предприятиями численности, указанное предприятие лишается льгот, предусмотренных действующим законодательством, на период, в течение которого допущено указанное превышение, и на последующие три месяца.

Таким образом, по критериям района деятельности малых предприятий и принадлежности к определенным категориям эти законы схожи. Однако между ними имеются существенные различия в критериях численности занятых на малых предприятиях. Следует отметить, что Смоленский областной закон придерживается федеральных норм выделения субъектов малого предпринимательства.

В экономической литературе предлагаются различные подходы к классификации малых предприятий, в зависимости от целей, которые ставят исследователи. Автором предлагается комплексная классификация малых предприятий:

1. Признаки, без которых невозможно отнести классифицируемый объект именно к объекту классификации:

1.1. по численности занятых:

в промышленности, строительстве и транспорте - 100 чел.

в с/х и научно-технической сфере - 60 чел.

в оптовой торговле - до 50 чел.

в розничной торговле и бытовом обслуживании населения - 30 чел.

в остальных отраслях - до 50 чел.

1.2. по форме собственности: частная и смешанная

1.3. по объему реализации продукции и услуг:

с годовым оборотом до 5000 долларов США с годовым оборотом до 10000 долларов США с годовым оборотом более 10000 долларов США

1.4. по объему и структуре основного капитала:

- до 5000 долларов США, до 10000 и свыше 10000 долларов США

- использующие новейшую технологию (год выпуска которой совпадает с годом классификации)

- использующие новую технологию (год выпуска которой за 2-3 года до года классификации)

- использующие устаревшую технологию (более 3 лет до года классификации)

- использующие собственный основной капитал

- использующие арендованный основной капитал

2. сопутствующие типу предприятия и производства оценочные показатели):

2.1. по организационно-правовой форме:

полные товарищества - имущество и его приращение является собственностью товарищества, управление осуществляется по общему согласию участников-товарищей, распределение прибыли пропорционально долям каждого, ответственность за деятельность солидарная и субсидиальная;

товарищества на вере (коммандитные) в формировании капитала принимают участие и коммандиты, которые не занимаются предпринимательской деятельностью, но получают прибыль в пределах сумм вклада (имеют возможность выгодно размещать средства), а товарищество имеет возможность привлекать средства под свои проекты;

хозяйственные общества (отличаются от товариществ тем, что хозяйственное общество объединяет капитал, а товарищество - учредителей, вовлеченных в непосредственную деятельность МП) делятся на:

- общества с ограниченной ответственностью по своим обязательствам

участники отвечают лишь в пределах стоимости внесенного вклада.

- общества с дополнительной ответственностью аналогичны ООО, однако на его участников налагается дополнительная солидарная и субсидиарная ответственность, распределенная среди участников в одинаковом кратном размере к стоимости вкладов.

- акционерные общества (ОАО и ЗАО).

- кооперативы - объединения граждан, соединившихся для совместной производственной деятельности, основанной на их личном трудовом участии. Члены несут солидарную ответственность. Отличие от других форм - обязанность трудового участия и распределение прибыли в соответствии с ним.

2.2. по форме образования: вновь созданные; на базе реорганизации предприятий; выделившиеся из состава действующих.

2.3. по видам деятельности (в соответствии с классификацией Госкомстата)

2.4. по типу производства:

- с непрерывным производством; - перерабатывающие;

- с дискретным производством; - добыча;

- сезонные; - постоянные.

2.5. по размещению сырьевой и энергетической базы:

- с использованием местных сырьевых и энергетических источников;

- использующие сырье и энергию других регионов;

- использующие вторичное сырье.

2.6. по конкурентоспособности: сверхприбыльные; колеблющиеся банкроты; прибыльные; развивающиеся; устойчивые; убыточные.

3. признаки, которые менее влияют на объект классификации (определяют степень риска):

3.1. по профилю производства:

универсальные, экспериментальные, специализированные.

3.2. по уровню классификации специалистов: использующих специалистов любой квалификации; использующих специалистов определенной квалификации; использующих специалистов с в/о.

3.3. по уровню риска:

обыкновенные; использующие венчурные технологии; венчурные.

4. признаки, определяющие характер взаимоотношений с внешней средой:

4.1. по отношению к рынкам сбыта продающие продукцию (услуги) на местном рынке; продающие продукцию (услуги) на российском рынке; участвующие во внешнеэкономической деятельности.

4.2. по разрешению социально-экономических проблем:

использующие труд инвалидов; использующие труд беженцев; использующие труд пенсионеров; не создающие новые рабочие места создающие новые рабочие места.

4.3. по отношению к внешней среде: независимые; действующие внутри крупных предприятий и корпораций.

4.4. по степени загрязнения окружающей среды:

не загрязняющие окружающую среду;

использующие невозпроизводимые природные ресурсы;

производящие выбросы загрязняющих веществ в атмосферу.

Данная классификация полезна как с теоретической точки зрения (т.к. характеристика МП должна отражать всю систему производственных отношений в сфере малого предпринимательства), так и с практической, т.к. может служить основой для определения МП с льготным налогообложением, при выдаче кредитов банками, различных форм господдержки, в т.ч. при финансировании через фонды финансовой поддержки малого предпринимательства.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Среди отечественных и зарубежных исследователей малого бизнеса, нет единого мнения относительно критериев определения малого предпринимательства.

2. Как показывает мировая и отечественная практика, определяющим показателем, на основе которого предприятия и организации относятся к субъектам малого предпринимательства, является средняя численность занятых работников за отчетный период.

3. Многие субъекты Российской Федерации в целях поддержания регионального малого бизнеса устанавливают свои, часто существенно отличающиеся от федеральных, критерии отнесения предприятий к данной категории.

Литература

1. Бакалягин Г.Б. Конкурентоспособность малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство, № 1 (12), 2010. С. 88-93.

2. Гужина Г.Н. Формирование и развитие предпринимательства в АПК (монография) Монография, ФГОУ РосАКО АПК, М. 2008. С. 27-34.

3. Дудникова Е.Б. Рыночная трансформация аграрных отношений в постсоветской России и адаптационные стратегии крестьянства. Саратов, 2004. С. 62-67.

4. Яшина И.О. Мировой опыт реализации механизма финансовой поддержки малого предпринимательства // Финансовый менеджмент №7(31)2010. С. 66-71.

5. Мумладзе Р.Г., Васильева И.В., Клименко Ю.И. Организационно-экономические основы развития малых форм хозяйствования. Уч. пособие. М.:РАСКО АПК, 2011 г.

6. Мумладзе Р.Г., Алешина Т.Н. Предпринимательство в аграрном секторе АПК РФ. М.: Палеотип 2009 г.

Технологические подходы получения тонких лент припоев на основе алюминиевых сплавов

Еремеев Владимир Викторович,

канд. техн. наук, доцент каф. «ТОМД», МАТИ – РГТУ им. К.Э. Циолковского, tom@mati.ru

Еремеев Николай Владимирович,

канд. техн. наук, доцент каф. «ТОМД», МАТИ – РГТУ им. К.Э. Циолковского, tom@mati.ru

Анохин Александр Олегович,

канд. техн. наук, доцент каф. «ТОМД», МАТИ – РГТУ им. К.Э. Циолковского, tom@mati.ru

Краснобородько Иван Олегович,

аспирант, зав. лаб. каф. «ТОМД», МАТИ – РГТУ им. К.Э. Циолковского, tom@mati.ru

Шорстова Евгения Андреевна,

инженер, ОАО «КОМПОЗИТ», info@kompozit-mv.ru

На сегодняшний день пайка стала одним из важнейших технологических процессов соединения металлов во многих отраслях металлообрабатывающей промышленности. Паяные соединения надежно работают в ответственных изделиях авиационной, радиотехнической, автомобильной, приборостроительной и других отраслях промышленности. В статье рассмотрены вопросы изготовления алюминиевых припоев системы Al-Si и Al-Si-Ge. Отработаны режимы литья слитка малого диаметра в специализированный водоохлаждаемый кристаллизатор, что позволяет получить мелкодисперсную структуру уже на исходной заготовке. Определены оптимальные параметры по прессованию полосы из слитка с введением в процесс сдвиговых деформаций и прокатке алюминиевых припойных лент. Полученная по экспериментальной технологии лента на основе опытных сплавов систем Al-Si и Al-Si-Ge обладает мелкодисперсной структурой с равномерным распределением интерметаллидных фаз. В результате при пайке, обладает хорошей жидкотекучестью и высокими характеристиками присоединения, а так же необходимым уровнем механических свойств.

Ключевые слова: пайка, прессование, прокатка, мелкодисперсная структура.

Введение

Применение технологии пайки является особенно актуальным для цветных металлов и их сплавов, поскольку она обладает рядом преимуществ по сравнению со сваркой, в частности:

- в большинстве случаев при пайке расходуется меньшее количество теплоты;

- пайка не вызывает существенных изменений химического состава и механических свойств основного металла;

- остаточные деформации в паяных соединениях значительно меньше, за счёт чего возможно соблюдение точных размеров паяных конструкций без дополнительной обработки.

Пайка стала одним из важнейших технологических процессов соединения металлов во многих отраслях металлообрабатывающей промышленности. Паяные соединения надежно работают в ответственных изделиях в авиационной, радиотехнической, автомобильной, приборостроительной и других отраслях промышленности.

Алюминиевые сплавы, содержащие в своем составе более 10%Si, 5%Cu, 5%Zn, относятся к не деформируемым сплавам [1]. Однако они обладают высокой жидкотекучестью и низкой температурой плавления [2-3].

В настоящее время наибольший интерес представляют припои на основе системы Al-Si-Ge [4]. Снижение температуры плавления сплавов этой системы обусловлено тем, что алюминий взаимодействует с кремнием и германием по диаграмме состояния эвтектического типа, а кремний с германием образует непрерывный ряд твердых растворов. Таким образом, в зависимости от процентного содержания в припое кремния и германия температура плавления может изменяться от 424°C (эвтектика Al-Ge) до 577°C, и поэтому такие припои крайне перспективны. Однако для осуществления процесса пайки необходимы ленты толщиной h равной или менее 1 мм.

Типовой технологический процесс получения ленточной заготовки из слитков алюминия и его сплавов не может быть применен к сплавам систем Al-Si и Al-Si-Ge, так как они относятся к не деформируемым сплавам. Проведенный анализ литературы показал, что прессование из цилиндрического слитка полосы позволяет в значительной степени проработать литую структуру сплава и измельчить фазовые включения [5], что в результате позволяет обеспечить необходимый уровень пластических свойств для дальнейшей прокатки ленты до толщины $0,1 \pm 0,02$ мм. Это обусловлено тем, что в процессе деформации происходит дробление интерметаллидных фаз. Однако окончательный размер выделений в прессовом полуфабрикате в большой степени зависит от исходной структуры отливок, т.е. от скорости охлаждения при кристаллизации, с которой отливки были получены. Проведенные ранее исследования в лабораториях кафедры «ТОМД» университета МАТИ показали, что технология полунепрерывного литья слитков малого диаметра в водоохлаждаемый кристаллизатор [6] обеспечивает отсутствие таких дефектов, как усадочная рыхлость по оси слитка, межкристаллическая пористость, включения окислов и трещины. Кроме того, вторичные

интерметаллические фазы должны иметь вид микроскопических включений, равномерно распределенных по всему объему. Дальнейшая деформация слитка (прессование с введением в процесс выдавливания дополнительных деформаций сдвига) позволяет получать оптимальный уровень свойств и регламентированную структуру полуфабриката [7].

Целью данной работы являлось определение основных технологических подходов при производстве тонких лент из припоев на основе алюминиевых сплавов и разработать на этой основе технологию получения ленты из сплавов систем Al+Si и Al+Si+Ge толщиной 0,1 мм.

Объекты и методы исследований

Исследования проводились на образцах, полученных из слитков сплавов систем Al+Si (условное обозначение П1) и Al+Si+Ge (условное обозначение П2). Литые сплавы проводились в специализированный водоохлаждаемый кристаллизатор полунепрерывного литья, оснащенный графитовой гильзой, обладающей скользящей поверхностью, не требующей смазки, и тепловой насадкой.

Полученные слитки перед деформацией подвергали гомогенизационному отжигу. Основными параметрами гомогенизационного отжига являются температура и время выдержки, при этом скорости нагрева существенного значения не имеют. Интенсивность процесса гомогенизации определяется коэффициентами диффузии легирующих компонентов, возрастающими с повышением температуры. Температуру гомогенизационного отжига выбирали в зависимости от состава сплава, но близкой к температуре равновесного или неравновесного солидуса. С увеличением температуры гомогенизационного отжига на 40 – 50°C коэффициенты диффузии возрастают на порядок. Поэтому гомогенизацию заготовок из сплавов П1 и П2 проводили при температуре на 50-75°C ниже температуры неравновесного солидуса с выдержкой 1÷5 часов.

Горячее прессование слитков проводили на вертикальном гидравлическом прессе с усилием 2,5 МН с применением прессовой оснастки прямого действия, через матрицу с винтовыми выступами [8]. Диаметр контейнера на полосу сечением 6x28 мм составлял 52 мм. Скорость деформирования V выбирали в интервале от 1,5 до 5 мм/с, температуру деформирования изменяли от 380 до 460°C.

Для сравнительного анализа горячей прокатки исследования подвергались и литые полосы из сплавов П1 и П2.

Таким образом, объектами исследования являлись четыре типа образцов:

- прессованная полоса h=6,0мм из сплава П1;
- прессованная полоса h=6,0мм сплава П2;
- литая полоса h=6,0мм из сплава П1;
- литая полоса h=6,0мм из сплава П2.

Горячую прокатку прессованных и литых полос проводили на прокатном стане ДУО-300 при температуре 0,75±0,8 от температуры неравновесного солидуса. Обжатия по проходкам

$$\varepsilon_{сд} = \frac{(H - h)}{H} \cdot 100\% = 12 - 18\%$$

осуществляли до суммарной величины 80÷85%.

Результаты экспериментов и их обсуждение

Проведенные исследования показали, что прессование полосы из сплавов П1 и П2 позволяет получить деформированные заготовки (полосы) под прокатку с оптимальным комплексом свойств, и изотропной структурой.

На первом этапе работы прессованные полосы припоя из сплавов П1 и П2 были подвергнуты горячей прокатке.

Проведенные исследования показали, что за несколько циклов горячей прокатки толщина h прессованной полосы припоя П1 уменьшилась с 6 до 1 мм, при этом удалось получить высокое качество поверхности, растрескивание полосы не произошло, а суммарная деформация ε_{Σ} составила 83%. Микроструктура листа из сплава П1 после горячей прокатки приведена на рис. 1.

Толщина прессованной полосы h припоя из сплава П2 за несколько циклов горячей прокатки составила 1мм, при этом качество поверхности при этом также оказалось высоким, растрескивание полосы не наблюдалось. Суммарная деформация составила ε_{Σ} =83%. Микроструктура листа П2 представлена на рис. 2.

На следующем этапе работы горячей прокатке были подвергнуты литые полосы припоя из сплавов П1 и П2.

Проведенные исследования показали, что за несколько циклов горячей прокатки толщина литой полосы h припоя П1 уменьшилась до значения 2,45мм. Однако последующая итерация прокатки привела к разрушению образца, при этом суммарная деформация ε_{Σ} составила всего 59%. Микроструктура полосы из сплава П1, полученной из литой заготовки, после прокатки представлена на рис. 3.

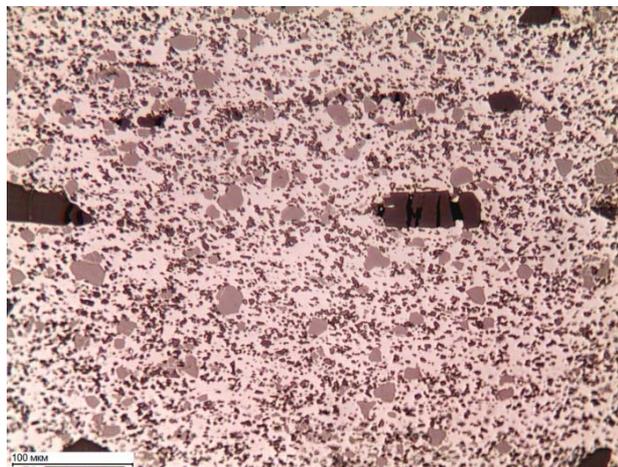

Рис. 1. Микроструктура листа из сплава П1 (деформированная заготовка) после горячей прокатки, ε_{Σ} =83%.

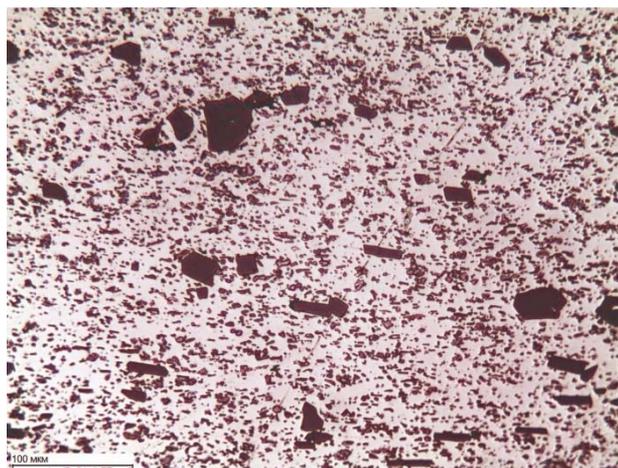

Рис. 2. Структура полосы припоя из сплава П2 (деформированная заготовка) после горячей прокатки, ε_{Σ} =83%.

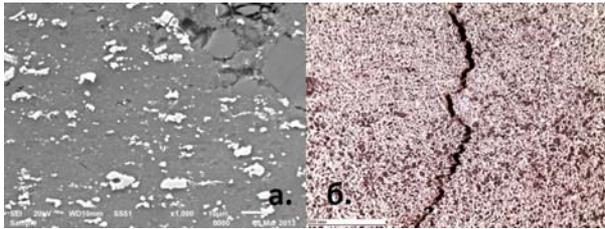

Рис. 3. Структура листа из сплава П1(литая заготовка) после разрушения($\epsilon_2=59\%$). а - растровая электронная микроскопия; б - оптическая электронная микроскопия.

Толщина полосы, полученной из литой заготовки при прокатке П2, за несколько циклов горячей прокатки составила 3мм., что всего в 2 раза меньше исходного значения. Последующая итерация прокатки привела к разрушению образца, суммарная деформация составила 49%. Микроструктура полосы из литой заготовки из сплава П2 после горячей прокатки представлена на рис. 4.

В связи с разрушением образцов после прокатки литых полос припоев, дальнейшие исследования проводились на прессованных полосах припоев П1 и П2.

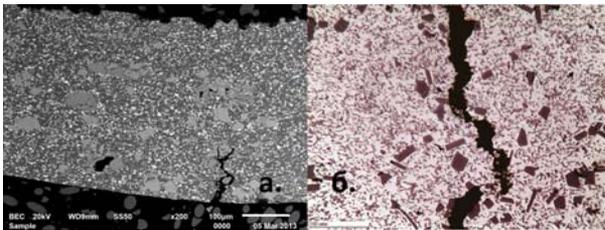

Рис. 4. Структура листа из сплава П1(литая заготовка) после разрушения($\epsilon_2=59\%$). а - растровая электронная микроскопия; б - оптическая электронная микроскопия.

На следующем этапе работы исследования были посвящены разработке технологии получения ленты методом холодной прокатки толщиной 0,1 мм из прессованных полос припоев П1 и П2 с толщиной 1 мм после горячей прокатки.

Холодная прокатка листов толщиной 1 мм проводилась по экспериментально определенным режимам обжатий, критерием при определении которых являлось появление трещин по боковым кромкам листа (рис. 5).

Рис. 5. Дефекты холоднокатанной полосы.

После каждого обжатия происходит нагартовка материала, что приводит к неравновесному состоянию структуры металла, вызванному пластической деформацией, при которой происходят существенные структурные изменения, при этом часть энергии деформации поглощается, а свободная энергия системы повышается.

Наиболее часто при неравновесной структуре наблюдается пониженная пластичность, низкая коррозионная стойкость и недостаточная деформационная способность. Поэтому после каждого прохода листы (ленты) подвергались отжигу при температуре 420°C (рис. 6).

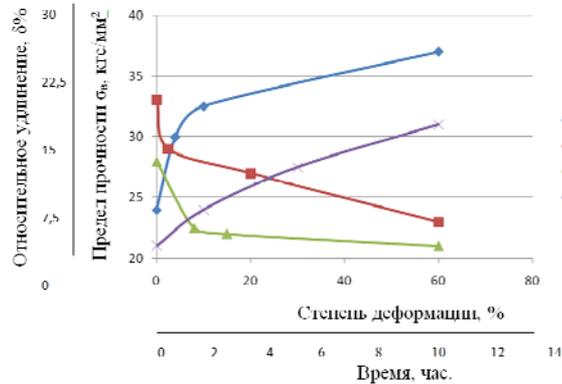

Рис. 6. Влияние отжига при 420°C и степени деформации при холодной прокатке на механические свойства ленты.

$\sigma_{в}, \delta$ – после отжига при 420°C, $\sigma_{в}', \delta'$ – после деформации.

Микроструктура лент из сплавов П1 и П2 после холодной прокатки представлена на рис. 7 и 8.

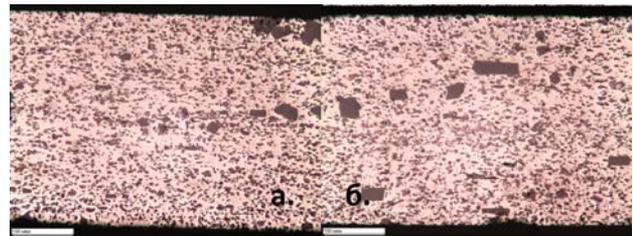

Рис. 7. Микроструктура ленты из сплава П1 после холодной прокатки, а - долевой; б - поперечный.

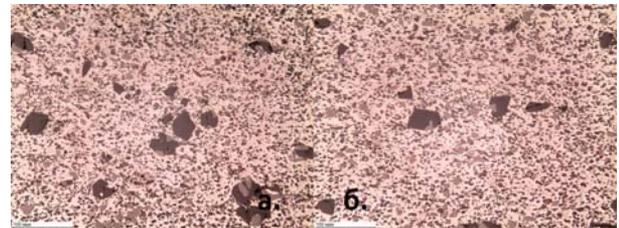

Рис. 8. Микроструктура ленты из сплава П2 после холодной прокатки, а - долевой; б - поперечный.

В результате по экспериментальной технологии была получена лента толщиной $h=0,1$ мм на основе опытных сплавов П1 и П2, обладающая мелкодисперсной структурой с равномерным распределением интерметаллидных фаз (рисунки 9, 10), а так же необходимым уровнем механических свойств (табл. 1).

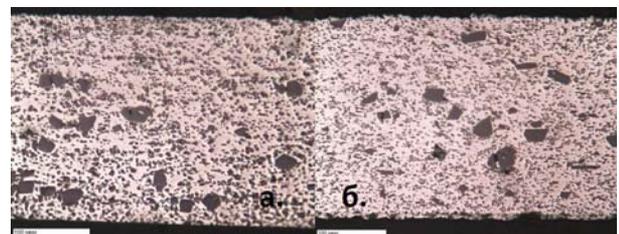

Рис. 9. Микроструктура ленты из сплава П1 толщиной 0,1 мм в отожжённом состоянии, а - долевой; б - поперечный.

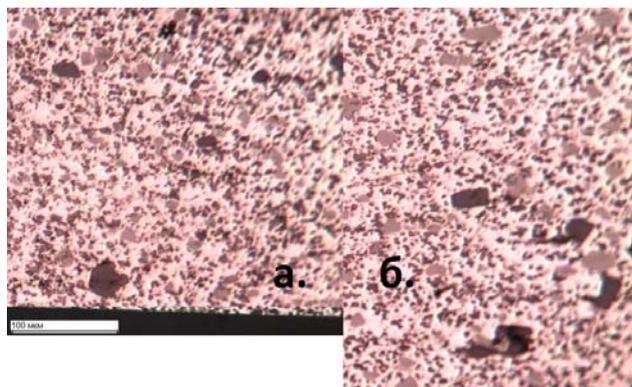

Рис. 10. Микроструктура ленты из сплава П2 толщиной 0,1 мм в отожжённом состоянии, а- долевой; б- поперечный.

Таблица 1
Предел прочности лент из сплавов П1 и П2 толщиной 0,1 мм в отожжённом состоянии

№ образца	Температура испытаний, °С	Напряжение σ_b , МПа	Среднее значение σ_b , МПа
П1	20,0	249,0	271,0
	20,0	292,0	
	20,0	272,0	
П2	20,0	297,0	291,3
	20,0	294,0	
	20,0	283,0	

Заключение

Проведенные исследования позволили определить основные технологические подходы при производстве тонких лент из припоев на основе алюминиевых сплавов. Разработана технология получения ленты из сплавов систем Al+Si и Al+Si+Ge толщиной 0,1 мм, включающая следующие операции:

1. Литье слитка в водоохлаждаемый кристаллизатор, обеспечивающий необходимую скорость охлаждения для диспергирования интерметаллидных фаз.
2. Гомогенизационный отжиг при температуре на 50-75°С ниже температуры неравновесного солидуса с выдержкой 1÷5 часов.
3. Горячее прессование с введением в процесс выдавливания дополнительных деформаций сдвига, обеспечивающих измельчение литой зернистой структуры.

4. Горячая прокатка при температуре $0,75 \pm 0,8$ от температуры неравновесного солидуса с обжатиями по проходам $\epsilon_{сд} = \frac{(H - h)}{H} \cdot 100\% = 12 - 18\%$ до суммарного обжатия $80 \div 85\%$;

5. Холодная прокатка с промежуточными отжигами при температуре 420° после единичного прохода.

По разработанной экспериментальной технологии была получена лента из опытных сплавов на основе систем Al-Si и Al-Si-Ge толщиной 0,1 мм, обладающая мелкодисперсной структурой с равномерным распределением интерметаллидных фаз, хорошей жидкотекучестью при пайке, высокими характеристиками присоединения, а так же необходимым уровнем механических свойств.

Литература

1. Белов, А.Ф. Строение и свойства авиационных материалов / А.Ф. Белов, Г.П. Бенедиктова, А.С. Висков и др. - М.: Металлургия, 1989. - 368 с.
2. Справочник по пайке / Под ред. И.Е. Петрунина. 3-е издание, переработанное и доп.-М: Машиностроение, 2003. - 480 с.
3. Никитинский, Л.М. Пайка алюминия и его сплавов / Л.М. Никитинский.-М.: Машиностроение, 1983.- 190 с.
4. Патент СССР №476951, Л.М. Джеломанова, А.А. Сулов, Ю.Е. Кукушкин, "Припой для пайки алюминиевых сплавов".
5. Бережной, В.Л. Технологический анализ способов прессования через матрицу с поперечными напряжениями трения, кручения и сдвига / В.Л. Бережной // Технология легких сплавов.- 2007.- № 3.- с. 84-90.
6. Еремеев, Н.В. Особенности технологии литья и деформационной обработки сплавов систем Al-P3M / Н.В. Еремеев, В.И. Тарарышкин // М: Технология Машиностроения.- 2010.- №9.-с.8-12.
7. Петров, А.П. Проектирование матрицы для прессования с интенсивными сдвиговыми деформациями профилей из алюминиевых сплавов / А.П. Петров, В.В. Еремеев, А.В. Беспалов.- М: Технология легких сплавов, 2008.- №11.-с. 65-69.
8. Заявка на патент РФ: № 2012137058/Способ прессования полуфабрикатов на основе дисперсно-упрочненных алюминиевых сплавов и матрица для реализации данного способа.- М., 30.08.2012 г.

Применение фильтра Гаусса в качестве метода активного противодействия скрытой передачи данных в графических файлах

Валишин Марат Фаритович,
аспирант, Ульяновский государственный университет
valmar.ktn@gmail.com

В статье рассматривается задача построения барьеров для предотвращения утечки конфиденциальной информации через скрытые каналы передачи данных. Вместо пассивного анализа графических файлов на предмет наличия стеганограмм предлагается применять методы активного противодействия скрытой передачи данных. Рассматривается воздействие алгоритма цифровой обработки изображений "размытие по Гауссу" на контейнер. В работе представлены результаты применения фильтра Гаусса к стандартному тестовому изображению "Лена". Дается оценка пространственному распределению вносимого искажения. Приведены численные оценки изменения бит в младших битовых плоскостях изображения. На основании проведенных расчетов дается обоснование применения фильтра Гаусса для достоверного разрушения стеганограмм в графических файлах. Предложен подход к минимизации вносимого искажения путем объединения результата применения фильтра Гаусса и исходного изображения при сохранении эффективности алгоритма к разрушению скрытого канала передачи данных. Для предложенной схемы приведены результаты расчета разностного показателя вносимого искажения. Ключевые слова: стеганография, стегоанализ, активная атака, стеганографический алгоритм, цифровая обработка изображений.

Введение

В связи с развитием компьютерных сетей и средств коммуникации становится все более актуальным вопрос обеспечения информационной безопасности. Существует угроза утечки конфиденциальной информации через скрытые каналы передачи данных. В сети Интернет легко можно найти соответствующие программные комплексы для сокрытия данных внутри графических файлов. Развитие методов пассивного выявления стеганограмм в контейнере не всегда позволяет достоверно прикрыть канал утечки информации. Согласно эмпирической формуле, надежность сокрытия обратно пропорциональна длине секретного сообщения. Это означает, что исходное сообщение можно разбить на множество небольших фрагментов, каждый из которых надежно скрывается и пересылается в отдельном контейнере. В настоящий момент, недостатка в графических файлах не существует, следовательно, подобный надежно сокрытый канал передачи данных имеет место быть.

Для противодействия утечки информации в данном случае необходимо использовать методы активного стегоанализа, которые направлены на модификацию исходного контейнера таким образом, чтобы разрушить возможное присутствие стеганограммы.

В данной работе рассматривается применение алгоритма цифровой обработки изображений "размытие по Гауссу" в качестве метода активного противодействия скрытой передачи данных в графических файлах. Дается оценка достоверности разрушения стеганограммы и оценка вносимого искажения.

Алгоритм цифровой обработки "Размытие по Гауссу"

Фильтр Гаусса широко применяется в цифровой обработке изображений с целью снижения уровня шума. Алгоритм основан на применении матрицы свертки, коэффициенты которой рассчитываются по закону Гауссовского распределения (1).

$$G(u, v) = \frac{1}{2\pi\sigma^2} e^{-\frac{(u^2+v^2)}{2\sigma^2}} \quad (1)$$

где параметр σ влияет на степень размытия исходного изображения.

Применить фильтр Гаусса к исходному графическому файлу можно с помощью утилиты `imgify` из широко распространенного программного комплекса `ImageMagick` [1].

Опытным путем установлено, что для минимизации визуального искажения, что параметр σ следует задавать равным 1.

Численный эксперимент на пустом контейнере

На первом этапе исследования проводился анализ воздействия фильтра Гаусса на стандартное тестовое изображение "Lena" [2] (рис. 1, а). Параметры используемого контейнера:

Глубина цвета, бит 8

Ширина, пикселей 512

Высота, пикселей 512

Цветовой режим оттенки серого

Рис. 1. Исходное изображение (а) и результат применения фильтра Гаусса (б)

Рассматривались следующие характеристики алгоритма “размытие по Гауссу”:

- вносимое искажение по разностной оценке “пиковое соотношение сигнал-шум”[4];
- пространственное распределение абсолютной разности обработанного и исходного изображений;
- количество измененных бит в каждой битовой плоскости;

В данной работе применялась нумерация бит по схеме “LSB 1”[3], младшими битовыми плоскостями приняты 1-4 битовые плоскости.

Оценка вносимого искажения составила 33,2 дБ. Эффект от применения фильтра затрагивает и краевые, и однородные области исходного изображения (рисунок 2, а). Расчет частотного распределения показал, что размытие по Гауссу изменяет около 50% от всех пикселей в младших битовых плоскостях, а значит, согласно работе [5], достоверно разрушает скрытый канал передачи данных (рисунок 2, б). Таким образом, фильтр Гаусса идеально подходит в качестве активной атаки на стеганографическую систему. К недостаткам следует отнести внесение значительного искажения в результирующее изображение.

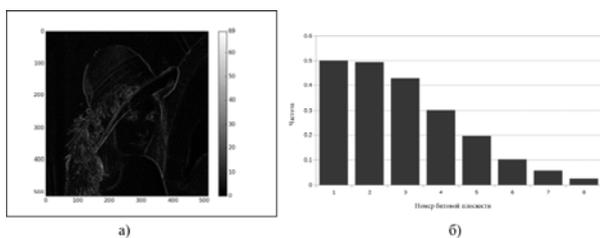

Рис. 2. Пространственное (а) и частотное (б) распределения абсолютной разности пикселей исходного и обработанного фильтром Гаусса изображений

Для того чтобы повысить эффективность применения фильтра Гаусса необходимо объединить результирующее и исходное изображения по следующему правилу:

$$I_{filter}^s = (I_{filter} \oplus I) \& 2^{s-1} \oplus I, \quad (2)$$

где I_{filter}^s - выходное изображение,

$I_{filter} \triangleright I$ - результирующее и исходное изображения,

s – номер битовой плоскости, в которой происходит сокрытие стеганограммы.

В этом случае, в исходном изображении изменению подвергаются только та битовая плоскость, которая используется для организации скрытого канала передачи данных. Предложенная схема позволяет существенно уменьшить вносимое искажение (таблица 1).

Таблица 1
Оценка вносимого искажения по схеме (2) для младших битовых плоскостей

Номер битовой плоскости	Оценка вносимого искажения, дБ
1	51,1
2	45,2
3	39,8
4	35,3

Заключение

При организации барьеров на пути несанкционированного распространения информации необходимо учитывать возможность применения стеганографических систем. В качестве алгоритма активной атаки на скрытый канал передачи данных рекомендуется использовать фильтр Гаусса. При использовании схемы с объединением результата применения фильтра и исходного изображения можно минимизировать вносимое искажение.

Литература

1. Свободная общедоступная многоязычная универсальная энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ImageMagick>. - (дата обращения: 1.11.2014).
2. Свободная общедоступная многоязычная универсальная энциклопедия [Электронный ресурс] //URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Standard_test_image. - (дата обращения: 1.11.2014).
3. Свободная общедоступная многоязычная универсальная энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Bit_numbering. - (дата обращения: 1.11.2014).
4. Свободная общедоступная многоязычная универсальная энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Peak_signal-to-noise_ratio. - (дата обращения: 1.11.2014).
5. Коначович Г. Ф., Пузыренко А. Ю. Компьютерная стеганография. Теория и практика. — К.: МК-Пресс, 2006. — 288 с, ил. описание.

Описание принятой методики определения остаточной стоимости автомобиля

Сергеев Алексей Георгиевич
д.т.н., профессор,
Владимирский государственный университет,

Калашников Александр Александрович
аспирант, Владимирский государственный университет
Alexspada@mail.ru

В статье описывается методика оценки и алгоритм приема автомобиля по системе trade-in, практикуемый в настоящее время в официальных дилерских центрах. Так как не только дилерские автосалоны, но и малые сервисные и автомобильные центры предлагают услугу trade-in. Клиент отдает свой старый автомобиль в зачет части стоимости нового. Однако, клиенту остается не понятно по каким признакам и по какому принципу оценивается остаточная стоимость его старого автомобиля.

Для определения остаточной стоимости автомобиля сначала оценивают его техническое состояние на диагностическом оборудовании. Диагностическое оборудование в дилерских автосалонах и в малых СТОА отличается как ценой, так и техническими параметрами (характеристиками). Из-за различий в метрологических характеристиках диагностического оборудования официальные дилерские салоны могут более точно определить текущее техническое состояние автомобиля. В статье сравнивается оборудование, используемое официальными дилерскими центрами и малой СТОА.

Ключевые слова: trade-in, стоимость, оборудование, алгоритм.

В настоящее время, в нашей стране, соотношение «прибыль» – «безопасность» особо не регулируется, в отличие от европейских стран, где ежемесячно публикуются цены на различные марки и модели, что позволяет дилерским центрам определять приблизительно одинаковую оценочную стоимость автомобилей с пробегом. В России подобной практики не существует, поэтому при определении оценочной стоимости автомобиля с пробегом применяются другие методы. К примеру, одной из рекомендаций по определению остаточной стоимости, по системе trade-in, является: получить среднюю стоимость трех аналогичных автомобилей (в регионе, по области или, сравнивая цены других дилеров) и вычесть 10%.

Данная методика позволяет дилерскому центру оставаться на рынке поддержанных автомобилей. По такой методике определения цены автосалон выигрывает в конкурентной борьбе с другими фирмами, так как цена на аналогичный автомобиль у него ниже, что является привлекательным для клиентов.

Но все равно, у покупателей нет понимая того по каким параметрам формируется стоимость их поддержанного автомобиля. Потребителю известно только то, что при передаче автомобиля, дилерский центр смотрит следующие параметры транспортного средства: сохранность лакокрасочного покрытия, исправность работы рулевой и тормозной систем и системы ABS. На этом начинается и заканчивается процесс формирования цены для потребителей услуги trade-in, и схематично выглядит так.

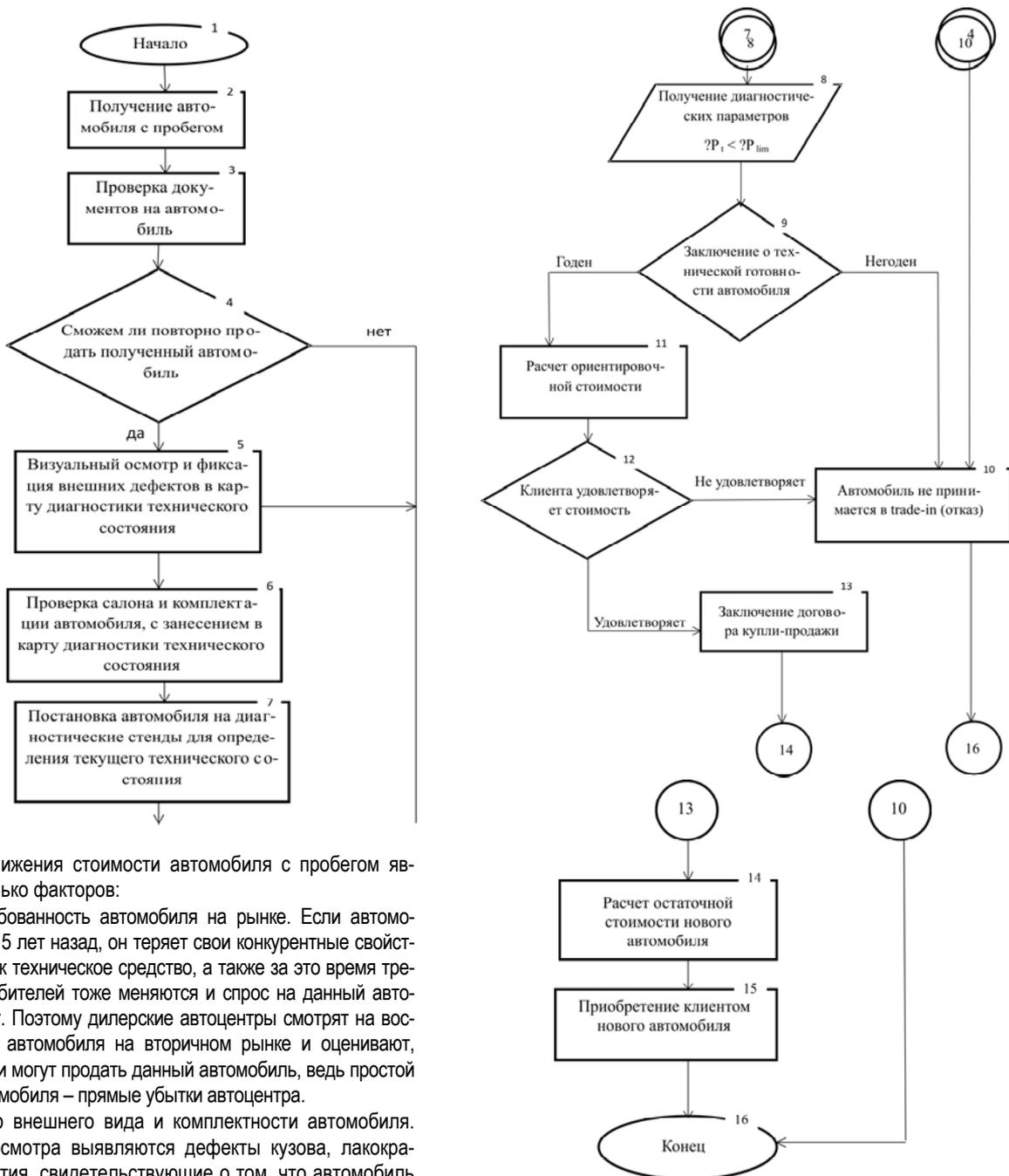

Рис.1. Схема образования остаточной стоимости автомобиля.
K1, K2,...KJ – технические параметры, характеризующие состояние ТС;
N1, N2,...Nl – маркетинговые параметры, характеризующие конкурентные возможности автомобиля.

Рынок поддержанных автомобилей при любых экономических условиях остается достаточно устойчивым. Это достигается за счет того что автомобили в этом сегменте рынка уже выпущены и находятся в эксплуатации, следовательно нет зависимости от того какую политику ведут компании производящие автомобили.

В настоящее время потребители выходят на первый план в процессе продажи и реализации услуг, согласно ГОСТ ИСО 9001 – 2008года. Согласно этому ГОСТу клиенты являются не просто конечными потребителями продукта, но также играет важную роль в процессе организации производства.

Рассмотрим, работу системы trade-in по этапам приема автомобиля, и из каких пунктов происходит формирование остаточной стоимости поддержанного автомобиля. Алгоритм приема и продажи автомобилей по системе trade-in представлен на рис.2.

Причинами снижения стоимости автомобиля с пробегом являются несколько факторов:

- Востребованность автомобиля на рынке. Если автомобиль выпущен 5 лет назад, он теряет свои конкурентные свойства на рынке как техническое средство, а также за это время требования потребителей тоже меняются и спрос на данный автомобиль падает. Поэтому дилерские автоцентры смотрят на востребованность автомобиля на вторичном рынке и оценивают, сколь скоро они могут продать данный автомобиль, ведь простой на складе автомобиля – прямые убытки автоцентра.

- Осмотр внешнего вида и комплектности автомобиля. Во время просмотра выявляются дефекты кузова, лакокрасочного покрытия, свидетельствующие о том, что автомобиль был участником ДТП. Если выявляются наличие сколов или повреждения лакокрасочного покрытия, автосалон может отказать в приеме автомобиля.

- Проверка салона и комплектации автомобиля. На данном этапе, осматривается целостность обивки и всех элементов декора в кабине, определяется комплектация автомобиля. Важно понимать, чем полнее комплектация вашего автомобиля, тем дороже его оценят.

Следующим этапом проверки является, диагностика автомобиля на диагностических стендах для определения текущего технического состояния. Именно этот этап проверки является самым важным и ответственным для дилерского салона, так как именно на нем определяется изношенность (наработка на отказ) основных узлов и агрегатов, отвечающих за безопасность и управляемость автомобиля. По результатам диагностики салон принимает решение о «приеме-отказе».

Рис. 2. Алгоритм приема и продажи автомобилей по системе trade-in.

Когда произведены все диагностические операции и выявлено реальное техническое состояние автомобиля, автосалон рассчитывает остаточную стоимость, по которой собирается выкупить автомобиль у автовладельца и предоставить такую же скидку на покупку нового автомобиля. Клиент имеет право отказаться, если его не устраивает цена, но не будем забывать про временные затраты на реализацию вашего старого автомобиля. Автосалон забирает у вас автомобиль сразу, и вы получаете новый автомобиль, в то время, если бы вы сами реализовывали продажу поддержанного автомобиля, вам пришлось бы потратить, несомненно, больше времени и сил.

Но такая методика не позволяет в полной мере отобразить реальное состояние автомобиля. Хотя современные

автомобили являются достаточно безопасными средствами передвижения, ведь процесс их производства контролируется жестко. Но во время эксплуатации каждый автомобиль подвергается различным физическим, природно-климатическим и другим факторам, изменяющим его техническое состояние, часть из которых носит случайный характер. К факторам носящим случайный характер относятся стиль вождения, периодичность технических воздействий и соблюдение нормативов ТО и ТР, согласно паспорту транспортного средства.

Принятая в настоящее время методика не позволяет в полной мере оценить техническое состояние автомобиля с пробегом, преимущественно она базируется на субъективном суждении менеджера по продаже автосалона, которое основывается на уровне его знания ситуации сложившейся на рынке. Поэтому уровень остаточной стоимости также зависит и от уровня компетентности персонала автосалона. Контроль уровня компетентности персонала в современных дилерских центрах производится за счет проведения курсов повышения квалификации, тренингов и стажировок в головных офисах. По окончании этих курсов работники получают дипломы и сертификаты соответствия занимаемой должности.

Однако, не смотря на постоянный контроль со стороны управляющих органов фирмы за уровнем компетентности своих сотрудников, методика определения остаточной стоимости автомобиля остается непонятной для клиентов.

В настоящее время единственным способом рассчитать хотя бы ориентировочную остаточную стоимость автомобиля для клиента заключается в просмотре объявлений по продаже поддержанных автомобилей той же ценовой категории, и определить среднюю стоимость или же определить возможный диапазон цен для своего автомобиля. Однако, такой способ не позволяет оценивать автомобиль с точки зрения его реального технического состояния.

Текущее техническое состояние автомобиля определяется дилерским центром на этапе постановки транспортного средства на пост диагностики, где с транспортного средства снимаются показания по большому количеству параметров, но первостепенными из них являются факторы, влияющие на активную безопасность водителя и пассажиров.

Диагностирование производится на современном оборудовании, отвечающем современным стандартам качества ГОСТ ИСО 9001. Используемое оборудование также согласовывается с центральным офисом фирмы производителя и поставщиком автомобилей. Дилерские центры обязаны закупать только оборудование, указанное в технической документации при проектировании. Во время эксплуатации, автосалоны имеющие статус официальных дилеров и партнеров также должны производить закупки только тех комплектующих, которые укажут из центрального офиса. Таким образом, официальные дилеры вынуждены тратить больше денежных средств.

Оборудование используемое на малых СТОА, в том числе диагностическое отличается от оборудования официальных дилеров как ценой, так и метрологическими параметрами и качеством. Приведем для сравнения некоторые виды оборудования, используемого малыми частными СТОА для обслуживания автомобилей:

Оборудование, используемое дилерскими центрами, на примере TOYOTA центр Владимир:

- Подъемник ножничный электрогидравлический UNI LIFT 3500 NT

Грузоподъемность (кг.)	4000
Время подъема припл. (с.)	35/29
Высота подъема (мм)	1920
Ширина платформ (мм)	635
Длина платформ (мм)	4500
	4700
Общая длина (мм)	6155
	6355
Общая ширина (мм)	2120
Двигатель (кВт)	3
Электроподключение (В/Гц)	400/50
Мощность двигателя	3 кВт
Диаметр ролика	202 мм
Измеряемые значения	0-8 кН
Частота сети	50 Гц
Напряжение сети	400 В
Фазы	3
Испытательная скорость	5 км/ч
Допустимая нагрузка на ось	3500 кг

- Тормозной стенд МАНА. Силовой роликовый тормозной стенд для легковых и грузовых автомобилей с нагрузкой на ось до 5,0 т Модель: IW 2 LON

Силовой роликовый тормозной стенд IW 2 LON - это главный элемент диагностической линии. Все измеренные величины выводятся на аналоговый дисплей и оцениваются. Автоматическая процедура диагностики с выводением результатов на дисплей обеспечивают быстрое диагностирование всего автомобиля. В особенности предназначен для линий приемки и диагностики; превышает требования, предъявляемые к оборудованию для Гостехосмотра, имеет компьютерный интерфейс и, следовательно, широкие сетевые возможности.

Комплект поставки

- Многофункциональный аналоговый дисплей для измеренных величин тормозного стенда, амортизаторного стенда и стенда проверки бокового увода колес („схождения“), включая электросиловые элементы (реле включения моторов с защитой, другие элементы, в зависимости от подключаемого устройства)

- Оптический указатель разности тормозных сил
- Блокируемый главный переключатель
- Интерфейс RS 232 для принтера или ПК
- Электронный контроль запуска и помощь при выезде со стенда

- Переключатель выбора одного колеса, задержка автоматического запуска

- Автоматическое отключение после съезда автомобиля со стенда

- Функция отключения при заданном скольжении с отображением измеренных величин и автоматический перезапуск
- Электронная тензоизмерительная система
- Самонесущий роликовый стенд IW 2 RS 2

Современные технологии

- Поверхность роликов наварная или с каменным покрытием
- Электростатическая порошковая окраска: RAL 5010
- Сертификаты TÜV и ГОСТ Р

Также дилерские центры используют специализированное оборудование, позволяющее выполнять узкоспециализированные работы с точным выполнением технических требований, предъявляемых заводом изготовителем.

Оборудование используется малыми и частными СТОА.

На малых предприятиях автомобильного сервиса в качестве подъемного оборудования, обычно, используются гидравлические подкатные домкраты. Самыми «бюджетными» являются домкраты PROF и MASTER, грузоподъемностью 3 тонны, для которых нет необходимости в сложных строительных операциях и не дорогостоящи в обслуживании.

Часто встречающимися на СТОА являются следующие домкраты:

www.technosouz.ru

Технические данные гидравлического подкатного домкрата PROF.

Грузоподъемность, т	3
Высота подъема, мм	95-560
Габариты домкрата, мм	780*366*160
Габариты домкрата в упаковке, мм	840*410*205
масса, кг	46 / 48

www.technosouz.ru

Технические данные гидравлического подкатного домкрата MASTER

Грузоподъемность, т	3
Высота подъема, мм.	145 - 500
Габариты домкрата, мм.	685*346*180
Габариты домкрата в упаковке, мм.	740*380*205
Масса, кг.	37,2/39

Вывод: оборудование дилерских центров имеет более высокую стоимость, но также обладают лучшими метрологическими характеристиками, больше подходит для выполнения точных операций.

Литература

1. Силовые роликовые тормозные стенды Модель: MBT 2100 / IW 2 Модульная система МАХА «От тормозного стенда к диагностической линии» Электронный ресурс.

Режим доступа: <http://www.maha.ru/pics/mbt2100-iv2.pdf>

2. Технологические процессы диагностирования, обслуживания и ремонта автомобилей : учеб. пособие / В. П. Овчинников, Р. В. Нуждин, М. Ю. Баженов ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2007. – 284 с. – ISBN 5-89368-706-Х.

3. Напольский Г. М. Технологическое проектирование автотранспортных предприятий и станций технического обслуживания. М.: Транспорт, 1993. 270 с.

4. Технологическое оборудование для технического обслуживания и ремонта автомобилей. Справ. Пособие/ Владим. гос. ун-т, Владимир, 2003, 100 с.

Психологическая реабилитация детей с врожденными пороками сердца в период стационарного лечения

Киселева Мария Георгиевна

кандидат психологических наук, мл. научный сотрудник, Научного Центра Сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева, only4masha@yandex.ru

Современное общество требует от медицины не просто вылечить физический недуг человека, но вернуть ему возможность вести активную полноценную жизнь. В ходе решения этой задачи в стационарах разрабатываются и внедряются различные нововведения в социальной сфере. Именно они все чаще определяются учеными как социальные инновации, к которым можно отнести и психологическую реабилитацию, которая активно внедряется в лечебный процесс.

Несмотря на высокий клинический эффект кардиохирургических операций при лечении детей с врожденным пороком сердца (ВПС), более половины прооперированных пациентов (45-55%) имеют низкие показатели психологической и социальной адаптации [2].

По мнению многих исследований расхождение в клинических и социальных показателях наряду с общепризнанными соматическими факторами обусловлено и психическими факторами. Ведущую роль в процессе адаптации ребенка к заболеванию играет его ближайшее окружение: семья и заботящиеся о нем люди. [1]

Целью исследования явилось определение и коррекция эмоционального статуса детей с ВПС и их родителей на первом этапе медицинской реабилитации в период нахождения в кардиохирургическом стационаре с помощью методов арт-терапии.

Мы изучили связь эмоционального статуса детей с ВПС в период хирургического лечения и эмоционального статуса родителей, находящихся с ребенком в кардиохирургическом стационаре. Нами оценено влияние психологической работы с детьми с помощью методов арт-терапии на их эмоциональный статус.

Нами показано, что эмоциональный статус детей с ВПС в период хирургического лечения и ухаживающего за ним взрослого взаимосвязаны. Использование в психологическом сопровождении детей с ВПС в период хирургического лечения методов арт-терапии существенно снижало ситуативную тревожность у детей, нормализовало их поведение в период хирургического лечения.

Ключевые слова: врожденный порок сердца, психологическая реабилитация, арт-терапия.

Введение

Несмотря на высокий клинический эффект кардиохирургических операций при лечении детей с врожденным пороком сердца (ВПС), более половины прооперированных пациентов (45-55%) находятся в зоне риска по показателям психологической и социальной адаптации [B.Latal, S.Helfricht, 2009].

По мнению многих исследований расхождение в клинических и социальных показателях наряду с общепризнанными соматическими факторами обусловлено и психическими факторами. Ведущую роль в процессе адаптации ребенка к заболеванию играет его ближайшее окружение: семья и заботящиеся о нем люди. [F. Casey, D. Sycas, 1996]

Материал и методы

В исследование включено 40 пациентов и их родителей, проходивших лечение в 2013 году в ФГБУ «НЦССХ им. А.Н.Бакулева» РАМН. Средний возраст пациентов составил 7 ± 2 лет. Среди пациентов лиц женского пола 82.5%. Среди родителей матерей 95%. Операции с ИК были проведены 90.0% больным. Контрольная группа: 15 детей без ВПС и прочих хронических заболеваний, средний возраст 7 ± 1 год. Изучение эмоционального статуса детей происходило через определение уровня тревоги (Тест тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В.Амен) уровня эмоционального комфорта (по шкале самооценки Дембо-Рубинштейн), диагностики страхов (Страхи в домиках М.А. Панфилова), проективной методики «Несуществующее животное», перечню жалоб родителей на поведение и самочувствие ребенка.

Изучение эмоционального статуса родителей происходило через определение уровня депрессии и тревоги (Госпитальная шкала уровня тревоги и депрессии), уровня эмоционального комфорта (по шкале самооценки Дембо-Рубинштейн). Сравнивались результаты, полученные до психотерапевтической работы методами арт – терапии («рисунок на свободную тему», «нарисуй свой страх», «красивый рисунок», «мое здоровое сердце») и после.

Результаты и обсуждение:

В ходе исследования применялся частотный, корреляционный анализ (г-Пирсона), метод сравнения независимых выборок (критерий U-Манна-Уитни). Результаты статистического анализа оказались следующими:

Средние уровни депрессии, тревоги, зафиксированные у родителей детей пребывающих в стационаре составили 18 и 11 баллов соответственно. Уровень самооценки эмоционального состояния составил 55%.

Количество страхов у детей с ВПС в период хирургического лечения значимо выше, чем у детей контрольной группы и составил 18 баллов. Уровень тревоги у детей с ВПС в период хирургического лечения значимо выше, чем у детей контрольной группы и составил 65%. Уровень самооценки эмоционального состояния составил 60%, что значимо ниже, чем в контрольной группе ($p < 0,05$).

Корреляционный анализ взаимовлияния параметров эмоционального состояния родителей, ухаживающих за детьми в

стационаре и детей с ВПС в период хирургического лечения выявил статистически значимые положительные корреляции между уровнем депрессии ($R=0,893$, $p=0,000$), уровнем самооценки эмоционального комфорта ($R=0,507$, $p=0,000$) и количеством страхов у детей.

Корреляционный анализ взаимовлияния параметров эмоционального состояния родителей, ухаживающих за детьми в стационаре и детей с ВПС в период хирургического лечения выявил статистически значимые положительные корреляции между уровнем депрессии ($R=0,386$, $p=0,000$), уровнем самооценки эмоционального комфорта родителя ($R=0,454$, $p=0,000$) уровнем самооценки эмоционального комфорта ребенка.

Среднее количество жалоб предъявляемых родителями к поведению и эмоциональному состоянию ребенка составило 4, наиболее частыми были жалобы на отказ детей проходить медицинские процедуры, плач и нытье, плохой аппетит, проблемы со сном, плохое тоскливое настроение, регресс, требования немедленного удовлетворения всех желаний, тревожность.

После оказания психологической помощи ребенку с помощью методов арт-терапии количество жалоб родителей статистически значимо снижалось, уровень самооценки эмоционального комфорта ребенка статистически значимо повышался ($p<0,05$).

В результате качественного и количественного анализа были выявлены основные эмоциональные проблемы родителей, ухаживающие за детьми с ВПС в период хирургического лечения: страх потерять ребенка, злость на врачей, чувство вины за возникновение заболевания, волнение, что ребенок будет отставать в развитии, сложности в принятии ограничений ребенка, невозможность доверять няням и принимать помощь, раздражительность (злость) на «плохое поведение ребенка» сменяющееся чувством вины.

В результате качественного и количественного анализа были выявлены основные эмоциональные и поведенческие проблемы детей с ВПС в период хирургического лечения: тревога за то, что отличается от друзей, ведет себя старше или младше возраста, потеря уверенности в себе, чувство неполноценности, злость и досада за ограничения, накладываемые болезнью, проблемы со сном и питанием, страх перед медицинскими манипуляциями, психосоматические реакции (повышение температуры, неадекватный болевой синдром).

При описании рисунка «несуществующее животное» дети в 72,5% случаев говорили, что их «животное» мечтает стать человеком. На уточняющий вопрос: «А что значит быть человеком?», в большинстве случаев (79,5%) дети отвечали, что это значит «иметь друзей, бегать и играть с друзьями». Можно интерпретировать такой ответ, как чувство изолированности от сверстников, нехватка общения, чувство неполноценности из-за ограничения физических возможностей в связи с болезнью. Интересно отметить, что уровень агрессивности рисунка «несуществующее животное» у детей с ВПС в период кардиохирургического лечения ниже, чем в группе здоровых детей. 100% детей описывали свое животное как не хищника. В рисунках отсутствовали когти, зубы и прочие признаки агрессивности, хотя в 30% дети рисовали рога, но, скорее, как защиту. При этом замечена сильная привязанность к матери, что выражалось в описании жизни животного с мамой или прочим упоминанием о важности мамы. Еще одной характерно особенностью рисунков «несуществующее животное» у детей с

ВПС стало их сексуальная принадлежность к противоположному полу. Так, 80% девочек говорили, что их животное – мальчик и давали ему мужское имя. При том, что в методике «Страхи в домиках» дети показывали большое количество страхов, при описании животного они отмечали, что их животное ничего не боится. Стоит отметить, что «несуществующие животные» не отличались оригинальностью, и были нарисованы на базе известных животных, чаще кошек и плюшевых мишек.

В рисунке «на свободную тему» в 87,5% случаев дети с ВПС рисовали облака, тучи, солнце располагалось в левом верхнем углу.

Клинический пример №1. Примером может служить рисунок Насти П. 7 лет, на котором изображено дерево, сбрасывающее с себя разноцветные, но мертвые листья, на небе интенсивно окрашенные темные тучи, люди на рисунке отсутствуют. Не смотря на яркие цвета, рисунок вызывает печаль и ассоциируется с одиночеством и тоской. Настя производит впечатление спокойной рассудительной девочки, декларирует, что ничего не боится и у нее все хорошо, при этом она жалуется на интенсивную, едва переносимую боль в области операционного шва. Ее «несуществующее животное» – плюшевый медвежонок Паша, мечтает обрести друзей и быть с всегда быть с мамой. Количество страхов 21; уровень тревожности высокий (ИТ=65%). В стационаре за девочкой ухаживал папа, уровень его тревожности был очень высокий (ГШТД 22), уровень депрессии повышен (ГШТД 10). Контакт с ребенком был явно нарушен, девочка не могла поделиться с отцом своими переживаниями, так как он сам выглядел напуганным.

С помощью методов арт-терапии были выявлены замаскированные проблемы девочки: чувство одиночества, тоска по матери, страх смерти, тревога за будущее. В результате психологической работы, Настя смогла выразить и проработать свои тревоги и страхи. Болевой синдром значительно снизился, субъективный уровень комфорта повысился с 30 в начале работы, до 60 в конце.

Для проработки негативных эмоций применялась методика «нарисуй свой страх или плохое настроение», с последующей работой над его преодолением и победой над ним. В качестве клинического примера можно привести случай Ольги П., 6 лет.

Клинический пример №2: К психологу обратилась взволнованная мама девочки 6 лет, который в этот день предстояла операция со следующими жалобами: ребенок постоянно плачет, плохо спит, уже второй раз в день операции у ребенка повышается температура до 37,3, что является противопоказанием для операции. Никаких соматических причин для повышения температуры не выявлено.

В ходе психологической работы выявлено, что у мамы, ухаживающей за ней в стационаре уровень тревоги высокий (22 ГШТД), уровень депрессии высокий (15).

Девочка постоянно плачет, ноет, жалуется на боль и плохое самочувствие, субъективная оценка эмоционального комфорта 20. Сначала на контакт с психологом идет плохо, пугается.

Психолог предлагает ей игрушки, девочка вяло на это реагирует. Дальше психолог предлагает порисовать, сначала, то что хочется.

Девочка рисует лошадку и рассказывает о своих игрушках. Хотя рисунок выглядит позитивно, но тревогу выдает очень сильное нажатие на карандаш во время штриховки.

Психолог спрашивает, что заставляет девочку плакать? Та отвечает, что у нее плохое настроение.

Психолог просит нарисовать это настроение:

Девочка простым карандашом рисует дом бабы Яги, лес дремучий и приведения. Рассказывает, что очень боится, но не может объяснить, что конкретно. Психолог спрашивает, как можно побороть страх и плохое настроение, например, посадить страхи в клетку, а жуткое приведение развеселить.

Девочка с удовольствием сажает страхи в клетку (справа от избушки), берет разноцветные карандаши и обводит им всех героев, рисует всем «улыбочки» и сама уже смеется. Дальше сама рисует второй рисунок, где ее хорошее настроение идет бороться с плохим.

После работы психолога девочка заснула, после пробуждения температура у нее была нормальная, была проведена плановая операция.

Заключение.

Основными задачами психологического сопровождения детей с ВПС, находящимися на лечении в ФГБУ «Научный Центр сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева» РАМН мы считаем работу с детьми, включая диагностику и развитие психических функций, преодоление стресса, связанного с оперативным лечением и болезнью, научение способам совладания со стрессом, а также работу с их родителями, объяснение им психологических особенностей детей с ВПС и возрастных особенностей, проработку семейных взаимоотношений, установку адекватных детско-родительских отношений, научение способам совладания со стрессом и релаксации. Метод арт-терапии как нельзя лучше отвечает всем поставленным задачам.

Наше исследование еще раз подтвердило, что эмоциональный статус детей с ВПС в период кардиохирургического лечения тесно связан с эмоциональным статусом их родителей. Методы арт-терапии эффективны в коррекции эмоционального статуса детей с ВПС в период хирургического лечения и могут применяться в комплексной психологической реабилитации пациентов. Для оказания психологической поддержки родственникам пациентов с врожденными пороками сердца целесообразно ввести в штатное расписание кардиохирургических подразделений должность клинического психолога, что является необходимым условием реализации декларированных на государственном уровне принципов реабилитации. Реабилитация должна быть семейно ориентированной. Объектом психологической реабилитации должна стать вся семья пациента, включая его братьев и сестер.

Литература

1. Behavioral adjustment of children with surgically palliated complex congenital heart disease. F. Casey, D. Sycas, 1996 J Pediatr Psychol. 1996 Jun;21(3):335-52.
2. Psychological adjustment and quality of life in children and adolescents following open-heart surgery for congenital heart disease: a systematic review, 2009, F. Casey, D. Sycas, 1996-BMC Pediatr, 2009, 9:6.

Выбор подходящего местоположения для измерения мощности Исследовательского реактора Тегерана с использованием камеры деления и Программы расчёта переноса нейтронов и протонов методом Монте–Карло

Мохсен Ахмадия,

кандидат наук в области энергетической инженерии, Российский Университет дружбы народов.

Хосейн Халафи,

профессор в области энергетической инженерии, Научно-исследовательская школа ядерных реакторов.

Мохаммедреза Эскандери,

профессор ядерной физики и инженерии, Университет г. Шираз.

В настоящей работе исследовался детектор камеры деления мощностью 5 МВт в различных положениях в бассейне исследовательской ядерной установки Тегерана. Когда детектор располагался на расстоянии 1 метра от восточного края реактора и на высоте около 1,4 м. от пола, это было сочтено оптимальным положением для считывания детектора, однако в связи с различными размещениями и перемещениями в западной части реактора, такое положение, к сожалению, не было возможным. Нерабочее время при мощности в 3 МВт составляло 1,67%, что являлось лучшим результатом в сравнении с программой моделирования с использованием метода Монте-Карло. В результате было выяснено, что при повышении и понижении мощности устройство является надежным, то есть, оно предоставляет такой же ответ при резком переходе к той или иной мощности. С точки зрения стабильности устройства (отсутствие изменений без видимой на то причины), за время испытания устройства оно показало хорошие результаты. При моделировании поведения системы в различных ситуациях и при сравнении результатов с экспериментальными данными, значительных изменений обнаружено не было. При моделировании поведения устройства на процесс влияют множество факторов, которые могут отразиться на результате

Ключевые слова: Линейное поведение, нерабочее время, многоканальный анализатор (МКА), предварительный усилитель питания.

1. Введение.

Два важных критерия оценки мощности ядерных реакторов – резервирование и разнообразие. Это касается как энергетических, так и испытательных реакторов. Такие критерии, как точность, надежность и скорость тоже очень важны. Исследовательский реактор Тегерана (ИРТ) изначально был оборудован четырьмя каналами, а именно: камерой деления (КД), компенсационной ионизационной камерой (КИК), и двумя некомпенсированными ионизационными камерами (НИК). С целью улучшения системы измерения мощности, предполагалось введение двух дополнительных каналов в течение ближайших лет. Один из таких каналов основан на реакции $O16(n, p)N16$, которая весьма важна в связи с малым периодом полураспада $N16$ (около 7 сек.). В 1976 году Дж. Лавин представил метод мониторинга распределения мощности в ядерном реакторе детектором движения внутри его ядра. Другой канал – соответствующая камера деления, используемая в реакторе – является ядром каждой рабочей области. Стенки камеры покрыты обогащенным ураном для увеличения процесса ионизации. Стенки этой маленькой камеры деления и электроды сделаны из алюминия, и их рабочее напряжение находится в диапазоне 200-800 вольт. Газ аргон обычно выбирается в качестве внутреннего газа камеры деления и нагнетается под давлением в несколько атмосфер.

2. Общие теоретические знания о камере деления (КД)

Камера деления используется в ядре каждой рабочей области реактора. Стенки камеры покрыты обогащенным ураном для увеличения процесса ионизации. Стенки этой маленькой камеры деления и электроды сделаны из алюминия, и их рабочее напряжение находится в диапазоне 200-800 вольт. Газ аргон обычно выбирается в качестве внутреннего газа камеры деления и нагнетается под давлением в несколько атмосфер. Высокое давление предотвращает превышение продуктами деления плотности оптического датчика. Прогрессивное разрушение материалов, чувствительных к нейтронам является ключевой проблемой при длительном использовании нейтронных детекторов внутри ядра.

3. Экспериментальная установка

Камеры деления используются для поддержания количества тепловых нейтронов. Существует прямая связь между тепловыми нейтронами и общим количеством нейтронов, что непосредственно влияет на мощность реактора. В настоящей работе количество тепловых нейтронов на различных уровнях мощности реактора будет записываться с помощью детектора камеры деления. Для этих целей, в различные моменты при включении и выключении реактора, при изменении мощности на различных уровнях, мы будем измерять количество тепловых нейтронов. Это будет делаться для нахождения подходящего коэффициента калибровки, который находится путем

подтверждения величины подсчетов в отношении соответствующей мощности. Вскоре мы получим информацию о возможных изменениях в подсчете на установленной мощности во время рабочего времени реактора, что будет проводиться в течение недели (мощность постоянной величины), при записывании нами подсчетов. Также мы намерены найти причины возникновения таких изменений (потому что в случае возникновения таких изменений мы можем увидеть какие-либо ошибки в измерении мощности данным методом), поэтому мы должны найти причину происхождения возможных изменений и попытаться их исправить. В конце процесса мы должны разработать подходящую электронную систему для мониторинга мощности реактора в киловаттах, в соответствии с учетным количеством нейтронов.

Мы использовали детектор КД с покрытием U-235, набор NT-124, содержащий мультicanaльный анализатор с разрешающей способностью в 1000 каналов, усилитель и источник питания высокого напряжения. Система измерения установлена для подсчета нейтронов. Рабочее напряжение в 500 вольт рассчитано для детектора в соответствии с предложением производителя детектора (Ахмадния, 2011).

4. Результаты и обсуждение

С помощью подъемного крана детектор (КД) располагается на расстоянии 1,2 метра от восточного края реактора и на высоте около 1,4 м. от пола. По мере повышения мощности реактора до 5 МВт, подсчет примерного количества повышается вместе с особым коэффициентом, определяющим объективность и точность показаний нейтронного детектора (КД), поскольку экспериментальные данные, полученные из журнала измерений, учитывают вышку, только нейтроны, сосчитанные с каналов 90-1,000 на программном обеспечении APTEC, рассматриваются на рисунке 1, мощность реактора в 3МВт (номер в кружке означает измерения в режиме реального времени (1)) – 59 секунд и суммарный номер в кружке – 17765. Если мы хотим узнать, сколько детектор может подсчитать в течение 1 секунда, мы должны получить процентное соотношение величин суммарного значения и значения в режиме реального времени. Обратите внимание на номер в кружке (2) на рисунке 1, который обозначен зеленым цветом – его значение гораздо ниже 1,67%. Это означает, что сигнал, получаемый от предварительного усилителя с определенной измерительной способностью, увеличивает анализ возможностей подсчета нейтронов, и понижает возможность возникновения ошибок, что является значительным достижением.

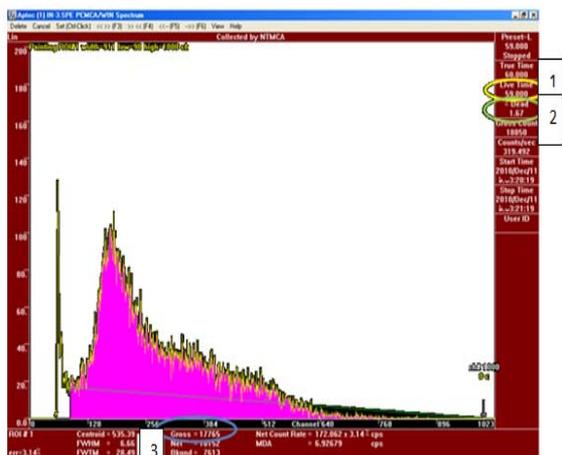

Рис. 1. Пример подсчета нейтронов в ядре реактора на расстоянии 1,2 метра от восточного края реактора с использованием программного обеспечения APTEC.

На рис. 1 представлены хорошие примеры Измерительного интервала на расстоянии 1,2 метра от восточного края Тегеранского исследовательского реактора. Никаких шумов или рентгеновского излучения не было обнаружено, а объем гамма-лучей был значительно ниже тепловых нейтронов. Рисунок 2 представляет собой диаграмму, сделанную в Excel. Горизонтальная ось соответствует мощности реактора, показанная от нижних показателей до верхних. Как мы видим на Рисунке 2, вместе с повышением мощности повышается счет нейтронов; таким образом, они находятся в линейной зависимости друг от друга.

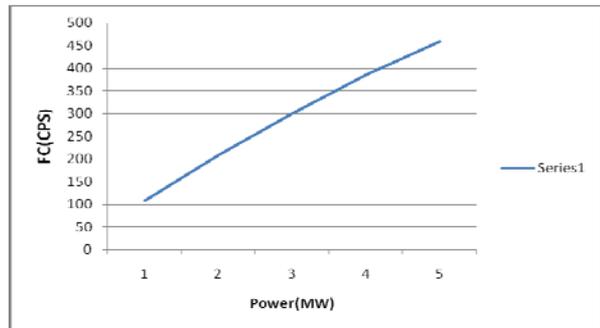

Рис. 2. Диаграмма детектора, расположенного на расстоянии 1,2 метра в ядре восточного реактора.

Прежде, чем выбирать местоположение детектора и в соответствии с сертификатом производителя (КД) и проверки различных статусов вокруг ядра, мы пришли к выводу, что детектор, расположенный на расстоянии 1 м восточнее ядра и на высоте как минимум один метр от дна бассейна является лучшим местоположением для измерения скорости счета. Это обусловлено тем, что детектор не достиг предела насыщения, и может продолжать работу при 6000 измерений в секунду.

В данных программного обеспечения Программы расчёта переноса нейтронов и протонов методом Монте-Карло рассматривается испытательный образец, данные которого представлены на Рис. 3. Синяя и красная линии смоделированы с помощью программного обеспечения.

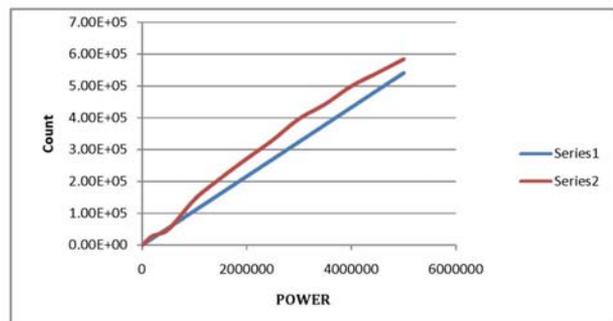

Рис. 3. Сравнение испытательных образцов с помощью программного обеспечения методом Монте-Карло

На рис. 4 показана диаграмма детектора (КД) в измерительной системе, которая может быть обращена в линейный показатель калибровки. Следует отметить, что точность измерений приблизительной мощности может колебаться в пределах до 10 кВт.

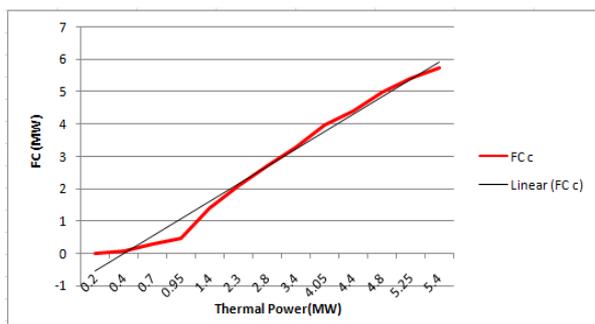

Рис. 4. Тепловая мощность представляет мощность канала

5. Выводы.

При повышении и понижении мощности устройство является надежным, то есть, оно предоставляет такой же ответ при резком переходе к той или иной мощности. С точки зрения стабильности устройства (отсутствие изменений без видимой на то причины), за время испытания устройства оно показало хорошие результаты. При моделировании поведения системы в различных ситуациях и при сравнении результатов с экспериментальными данными, значительных изменений обнаружено не было. При моделировании поведения устройства на процесс влияют множество факторов, которые могут отразиться на результате.

Например, использование программного обеспечения Метода Монте-Карло, если мы хотим получить точные результаты, которые будут соответствовать экспериментальным данным, мы должны обращать внимание даже на малейшие ошибки. Однако в некоторых случаях способность программного обеспечения моделировать ситуации ограничена. Несмотря на это, после итоговой установки дисплея в кабине управления, инструмент продемонстрировал стабильность Шиффового состояния во всех частях реактора (эксперимент проводился в течение 1 недели). При расположении детектора на расстоянии 1 метра от восточного края ядра реактора на высоте около 1,4 метра от пола, детектор дает наиболее точные результаты. Однако, в связи с тем, что оперативной группе не было разрешено перемещать детектор по аналогии, мы не имели возможности переместить детектор в вышеуказанное положение. Поэтому, если бы у нас была такая возможность, мы могли бы провести более точный подсчет нейтронов.

Литература

1. Ахмадния, М., 2011. Разработка и конструирование канала измерения мощности для исследовательского реактора в Тегеране с использованием камеры деления. Диссертация магистра точных наук, Университет Шираз.
2. Аркани, М., 2007. Разработка и построение системы измерения независимого контура посредством вклада Черенкова в разработку исследовательского реактора в Тегеране. Диссертация магистра точных наук, Исламский университет Азад. Наука и исследования, Тегеран.
3. Эскандери, М.Н., Купер П.Н., 1983. Перенастройка и изменения, внесенные в предыдущий метод внешнего импульсного воздействия на ускоритель. Приборы и методы для ядерных измерений и исследований. Том 216, пункты 1-2.
4. Халафи Х., 1993. Разработка и внедрение систем измерения нейтронного потока в ядре исследовательского реактора в Тегеране. Диссертация магистра точных наук, Университет технологии Амиркабира, Тегеран.
5. Халафи Х., Гариб М., 1998. Установка, настройка и применение нейтронного детектора в ядре исследовательского реактора в Тегеране (ИРТ). Приборы и методы для ядерных измерений и исследований. Номер А 413 (1998) 374D378
6. Кнолль, Г.Ф., 2000. Метода обнаружения и измерения радиации. Издательство John Wiley & Sons, Нью-Йорк.

Модернизация технологической схемы разделения нефтегазоконденсатной смеси на нефтяном объекте

Мустафина Регина Минвалеевна

аспирант, Казанский государственный энергетический университет
e-mail: mustafina_regina@mail.ru

Рассмотрен процесс отделения газа от нефти, очистка и использование газа на пункте сбора и налива нефти нефтяного месторождения. В целях улавливания углеводородного сырья, дальнейшей транспортировки нефти, реализации попутного газа в качестве топлива и обеспечения экологических требований рассмотрены решения данных проблем. Источниками поступления сырья являются газонефтяная эмульсия и газоконденсатная смесь со скважин нефтяного месторождения. Проведена модернизация технологического процесса. На основании физико-химических свойств нефти, газа и максимальной мощности производства представлены расчетные показатели. Внедрение высокоэффективного оборудования для разделения и очистки приводят к минимальным потерям углеводородного сырья. Газопоршневые установки уменьшают затраты сетевой электроэнергии за счет максимального использования очищенного газа и выработки электроэнергии для работы технологического оборудования на объекте. Результатом модернизации технологического процесса является снижения потерь, реализация и использование попутного газа в качестве энергоресурсов для собственных нужд, а также снижение выбросов в атмосферу.

Ключевые слова: разделение, сепарация, утилизация, газоконденсат, нефть, энергоресурсы, модернизация процесса, ресурсосбережение.

Введение

Нефть и газовый конденсат в настоящее время играют ведущую роль в мировой энергетике. Как и природный газ или нефть, попутный нефтяной газ выделяемый при сепарации на объектах добычи и подготовки является ценным сырьем для химической и энергетической промышленности.

Стратегия разработанная Министерством Энергетики РФ на период 2035года предусматривает добычу нефти и газового конденсата в России в размере 530 млн.тонн. Отсутствие инфраструктуры для сбора, подготовки, транспортировки и переработки попутного нефтяного газа в связи с существенным затратам на очистку от капельной, мелкодисперсной, аэрозольной влаги и механических шламовых примесей долгое время приводило к нерациональному использованию газа, а именно к утилизации его на факельных установках. Введение Постановления Правительства о мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа в размере не более 5% привело к минимизации сжигания газа и реализации новых проектов переработки нефтегазоконденсатной смеси. Несмотря на высокую теплопроводную способность, использование газа в электрогенерации затруднительно из-за существенной нестабильности состава и наличия высокого числа примесей. На сегодняшний день российские нефтяные компании реализуют крупные инвестиционные проекты, нацеленные на повышение уровня полезного использования попутного нефтяного газа. Наиболее масштабными из них являются проекты ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Газпром нефть» и ОАО «Лукойл». Для примера, в Норвегии 99 % продуктов утилизации нефтяного газа являются сырьем для химических производств.

Целью нефтяных компаний сегодня является изучение наиболее оптимального и эффективного метода сокращения потерь и рационального использования нефтегазоконденсатной смеси в качестве энергоресурсов.

Материалы и методы

Несовершенство процессов существующей системы в связи с добавлением производительной мощности выявило следующие основные проблемы, а именно неспособность приема, разделения, сепарации, транспортировки и утилизации большого количества попутного и природного газа, вынужденное сжигание газа в факельной системе. В целях очистки газа перед факельной линией и улавливания безвозвратно теряемого углеводородного сырья; обеспечения экологических требований; дальнейшей транспортировки нефти и реализации попутного газа в качестве топлива приняты решения данных проблем.

Для решения приняты основные задачи исследования: - разработка технологических решений для сокращения потерь и рационального использования продукции пункта налива нефти, внедрение ресурсосберегающих установок, реализующих работу технологических процессов. Для изучения предусматривается добавление в существующий технологический процесс нового оборудования (т.1)

Таблица 1
Наименование оборудования

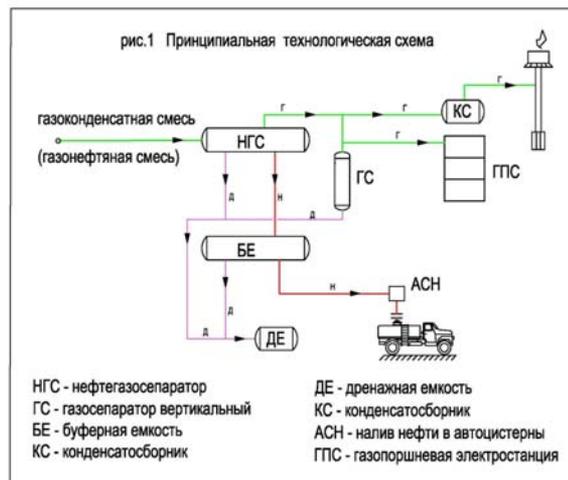
Существующее оборудование	Новое оборудование
Сепаратор нефтегазовый	Нефтегазовый сепаратор блочный V=25 м ³
Емкость для нефти	Емкость буферная V=200 м ³
Конденсатосборник	Газосепаратор V _{раб.} =0,27 м ³
Стояк наливной с насосом АСН5ВГ-У2	Газопоршневые электростанции
Установка факельная	Дренажные емкости V=63 м ³

Источниками поступления сырья со скважин являются газонефтяная эмульсия и газоконденсатная смесь. На основании физико-химических свойств нефти, газа и максимальной мощности производства нефтяного месторождения приняты расчетные показатели для получения результатов материального баланса (табл.2).

Таблица 2
Расчетные показатели

Приход	т/сут	т/час	%	Расход	т/сут	т/час	%
Ступень сепарации для газонефтяной смеси							
Газонефтяная смесь, в т.ч.:	4,9	0,204	100	Нефть обводненная и частично отсепарированная, в т.ч.:	4,048	0,169	82,84
нефть	3,951	0,165	80,6	нефть	3,949	0,165	80,88
газ	0,949	0,04	19,4	газ	0,099	0,004	1,96
				Газ попутный	0,85	0,035	17,16
				Потери при уносе газом	0,00158	0	0
Ступень сепарации газоконденсатной смеси							
Сырьё, в т.ч.:	2,72	0,113	100	Сырьё, в т.ч.:	1,063	0,044	38,94
конденсат	1,0	0,041	36,8	конденсат	0,9963	0,041	36,28
газ	1,72	0,072	63,2	газ	0,067	0,003	2,66
				Газ природный	1,653	0,069	61,06
				Потери при уносе газом	0,00367	0	0

Исходные показатели максимальной мощности производства по нефти - 1,8 тыс. т/год; по газоконденсату- 1,0 тыс. т/год; по конденсату- 0,37 тыс. т/год. Модернизация схемы на основе расчетных показателей (рис.1) обеспечивает последовательное разделение и очистку, непрерывный сбор продукции, надежную безаварийную работу оборудования и коммуникаций. В процессе продукция добывающей и газоконденсатной скважин (газонефтяная эмульсия и газоконденсатная смесь) поступает в горизонтальный нефтегазовый сепаратор, результатом сепарации которого является нефть, попутный нефтяной и природный газ. Дальнейшее смешивание газов, очистка от капельной жидкости происходит в газосепараторе. Для осушки попутного и природного газа от влаги и газового конденсата принимается вертикальный газосепаратор. Очищенный газ поступает в газопоршневые электростанции для выработки электроэнергии, которые являются основным источником электроэнергии. Отсепарированная нефть по мере накопления в буферной емкости под давлением поступает на налив в автоцистерны. Для опорожнения оборудования и технологических трубопроводов предусмотрена закрытая самотечная система дренажа. Газ, выделяемый в емкостях, сбрасывается в конденсатосборник. Факельная система используется только для аварийного сжигания газа.

Вывод. Анализ выполненной работы показывает, что при добавлении нового оборудования, разделение и очистка углеводородного сырья проводится с минимальными потерями. Газопоршневые установки уменьшают затраты сетевой электроэнергии за счет максимального использования очищенного газа и выработки электроэнергии для работы технологического оборудования на объекте.

Результатом модернизации технологической схемы разделения нефтегазоконденсатной смеси является снижение потерь углеводородного сырья, реализация и использование попутного газа в качестве энергоресурсов для собственных нужд, снижение выбросов в атмосферу.

Литература

1. А.Ф.Бочкарев, С.В.Мурашкин, В.С.Абкин, Ю.Н.Дмитриев, Е.В.Степанов, Б.А.Колоярцев, Г.Е.Романов, В.И. Беловольский. ВНТП 3-85. «Нормы технологического проектирования объектов сбора, транспорта, подготовки нефти, газа и воды нефтяных месторождений». 1986 г. 1-6 с.
2. В.В.Путин. «Собрание законодательства РФ». Постановление 7. «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках». 2009г.1с
3. Проект Министерства энергетики Российской Федерации «Энергетическая стратегия России на период до 2035г.» 2014г. 90-108с.
4. А.Г. Касаткин. «Основные процессы и аппараты химической технологии». 1961г.15-20с.
5. П.А. Козлов. «Опыт внедрения технологий утилизации ПНГ на основе микротурбин на нефтегазовых объектах: примеры и результаты». Переработка нефтесодержащих отходов, очистка, утилизация и переработка. Выпуск №8. 2014г. 54-58с.
6. А. А. Гайле, В. Е. Сомов; Химиздат; «Процессы разделения и очистки продуктов переработки нефти и газа». 2012г. 384с.

Анализ современного состояния проблемы построения и автоматизации инженерных сетей в электроэнергетике

Ноздрин Дмитрий Алексеевич,
аспирант, МИЭМ НИУ ВШЭ
dmitriy.nozdrin@gmail.com

В статье проведен анализ современного состояния проблемы построения и автоматизации инженерных сетей в электроэнергетике. По итогам проведенного исследования отмечено, что задача построения интеллектуальной адаптивной сети сейчас наиболее актуальна. Имеется необходимая техническая аппаратная база, так и введение интеллектуальной сети решит проблемы качественного и надежного электроснабжения потребителей, в разы повысит энергоэффективность. В России необходимость адаптивных управляющих интеллектуальных сетей за счет территориального разброса точек электрогенерации и энергопотребления является абсолютно очевидной и требует нового, современного подхода. Но на российском рынке на текущий момент нет решений, удовлетворяющих данную потребность.

Ключевые слова: построение, автоматизация, инженерные сети, интеллектуальная адаптивная сеть, аппаратная база, электроснабжение, энергоэффективность, территориальный разброс, электрогенерация, современный подход.

Прежде, чем начинать разрабатывать или использовать новые технические средства, нужно продумать, что необходимо с помощью этих средств обеспечить и какие проблемы решить, ведь техника – это инструмент для решения задачи, а не самоцель.

С проблемами электроснабжения потребители сталкиваются тогда, когда начинаются неполадки в работе их электрооборудования, будь то бытовые электроприборы, офисная или производственная электротехника. Эти проблемы могут проявляться либо в некачественности электроэнергии – нестабильности напряжения, искажении его формы и колебания его частоты, недостаточной мощности электросети, либо в ненадежности, т.е. пропадании напряжения [2].

Таким образом, электроснабжение определяется двумя факторами – качеством электроэнергии и надежностью её снабжения. Даже самые лучшие системы производства электроэнергии и её распределения не могут быть полностью надёжными источниками высококачественного электропитания. Вырабатываемая электроэнергия проходит долгий путь от электростанции через передающие подстанции к конечному потребителю, и чем дальше от источника, тем больше риск возникновения проблем с качеством и надёжностью электроснабжения.

Причинами некачественного или ненадежного электроснабжения могут быть [9, с. 76]:

- перегруженность линии электропередачи;
- короткое замыкание или удар молнии;
- наличие в питающей линии промышленных и бытовых электроприборов с большим импульсным энергопотреблением: аппаратура аргоновой сварки, нагреватели, электродвигатели, лазерные принтеры, копировальная техника и т.п.;
- некачественная электропроводка в здании;
- выход из строя оборудования электроподстанций или его неисправность;
- обрыв линии электропередачи;
- другие причины.

Все электроприборы и оборудование предназначены для работы в определённой электромагнитной среде. Электромагнитной средой принято считать систему электроснабжения и присоединенные к ней электрические аппараты и оборудование, связанные кондуктивно и создающие в той или иной мере помехи, отрицательно влияющие на работу друг друга. При возможности нормальной работы оборудования в существующей электромагнитной среде, говорят об электромагнитной совместимости технических средств [12, с. 63].

Единые требования к электромагнитной среде закрепляют стандартами, что позволяет создавать оборудование и гарантировать его работоспособность в условиях соответствующих этим требованиям. Стандарты устанавливают допустимые уровни помех в электрической сети, которые характеризуют качество электроэнергии (КЭ) и называются показателями качества электроэнергии (ПКЭ) (Табл. 1).

Показатели качества электрической энергии, методы их оценки и нормы определяет Межгосударственный стандарт: «Электрическая энергия. Совместимость технических средств

электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения» ГОСТ 13109-97.

Качественная электроэнергия характеризуется напряжением синусоидальной формы, стабильной по величине, форме и частоте. Эти параметры могут отклоняться в небольших пределах, предусмотренных в нормативных требованиях ГОСТ 13109-97 к электроснабжению, и не ухудшающих работу электрооборудования.

Таблица 1
Показатели качества ГОСТ 13109-97.

Обозн.	Наименование ПКЭ	Наиболее вероятная причина
Отклонение напряжения		
δU_y	Установившееся отклонение напряжения	График нагрузки потребителя
Колебания напряжения		
δU_t	Размах изменения напряжения	Потребитель с резкопеременной нагрузкой
P_t	Доза фликера	
Несимметрия напряжений в трёхфазной системе		
K_{2U}	Коэффициент несимметрии напряжений по обратной последовательности	Потребитель с несимметричной нагрузкой
K_{0U}	Коэффициент несимметрии напряжений по нулевой последовательности	
Несинусоидальность формы кривой напряжения		
K_U	Коэффициент искажения синусоидальности кривой напряжения	Потребитель с нелинейной нагрузкой
$K_{U(n)}$	Коэффициент n-ой гармонической составляющей напряжения	
Прочие		
Δf	отклонение частоты	Особенности работы сети, климатические условия или природные явления
Δt_U	длительность провала напряжения	
U_{imp}	импульсное напряжение	
K_{irU}	коэффициент временного перенапряжения	

Для оценки надежности электроснабжения существует стандарт ANSI-IEEE 1366-2003. В нем определены следующие натуральные показатели надежности электроснабжения, а также указаны допустимые их границы:

SAIFI (System Average Interruption Frequency Index – средняя частота отключений в системе) – характеризует среднее число раз в год, когда потребители теряли электроснабжение;

SAIDI (System Average Interruption Duration Index – средняя продолжительность отключения) – характеризует в среднем продолжительность одного отключения в системе в год;

CAIFI (Customer Average Interruption Frequency Index – средняя частота отключения одного потребителя) – характеризует в среднем количество отключений одного потребителя;

CAIDI (Customer Average Interruption Duration Index – средняя продолжительность отключения одного потребителя) – характеризует в среднем время восстановления питания одного потребителя.

Также в теории электросетей вводится понятие устойчивости системы. При анализе устойчивости электрической системы различают устойчивость статическую и динамическую. Статическая устойчивость характеризует устойчивость

электрической системы при малых возмущениях, т. е. таких возмущениях, при которых исследуемая ЭС может рассматриваться как линейная. Изучение статической устойчивости проводится на основе общих методов, разработанных А. М. Ляпуновым для решения задач об устойчивости. В инженерной практике исследование устойчивости электрической системы иногда проводят упрощённо, ориентируясь на практические критерии устойчивости, определяющие её наличие или отсутствие при некоторых вытекающих из практики допущениях (например, о невозможности т. н. самораскачивания системы, о неизменности частоты электрического тока в системе и др.). При исследовании статической устойчивости применяют цифровые и аналоговые вычислительные машины [6].

Динамическая устойчивость определяет поведение ЭС после сильных возмущений, возникающих вследствие коротких замыканий, отключении линий электропередач и тому подобного. При анализе динамической устойчивости (система рассматривается как нелинейная) возникает необходимость интегрировать нелинейные трансцендентные уравнения высоких порядков. Для этого применяют аналоговые вычислительные машины и так называемые расчётные модели переменного тока; наиболее часто создают специальные алгоритмы и программы, позволяющие производить расчёты на ЦВМ. Состоятельность составленных программ проверяется сопоставлением результатов расчётов с результатами экспериментов на реальной ЭС, либо на физической (динамической) модели ЭС [4].

Таким образом, введены требования к качеству и надежности электроснабжения. При моделировании ИС они будут являться основными обязательными критериями корректности работы.

Кроме того, существуют на данный момент не стандартизированные критерии, которые будут являться отличительной особенностью, показателями качества ИС, на которые также ориентирована её разработка. К таким показателям можно отнести запас по устойчивости, скорость принятия управленческого решения, оптимизация перетоков.

Современный мир все более и более подвергает все процессы автоматизации. Автоматизации управления системой электроснабжениями до ближайшего времени почти не уделялось внимания. Однако, в свете введённых государственных законопроектов во многих странах мира, развитием достаточной мощности микропроцессорной техники данная проблема стала одной из самых актуальных [8, с. 197].

Автоматизация распределительных сетей традиционными методами представляется затруднительной в силу нескольких причин:

Большое количество объектов на каждый участок сети (тысячи объектов).

Нецелесообразность создания выделенного канала связи на каждый объект.

Сверхбольшие требования к системам сбора и отображения информации (ИВК, ОИУК) по объёму обрабатываемых данных

Высокая стоимость обычных систем

Большое внимание в текущих разработках уделяется релейной защите, её автоматизации и совершенствованию управления, обеспечения её надежного функционирования. (РЗА)

Ведущие мировые производители в области ИТ отдают себе отчет в том, что эффективное управление интеллектуальными энергосистемами нового поколения и порождаемыми ими огромными массивами данных требует новых подходов к созданию информационных управляющих и аналитиче-

ских систем. Общими архитектурными принципами построения таких систем являются [10, с. 68]:

- применение промышленных хранилищ данных на основе технологий массивной параллельной обработки данных на аппаратном уровне;

- использование специализированных систем управления базами данных (СУБД), ориентированных на хранение и аналитическую обработку больших (тера- и петабайтных) объемов данных различных типов, включая традиционные бизнес-данные, данные онлайн-сбора с «умных» счетчиков и других единиц энергооборудования, геопространственные и темпоральные данные, на уровне базы данных;

- проектирование и/или адаптация промышленных логических моделей данных, основанных на международных отраслевых стандартах, как правило, нормализованных по форме 3NF, на уровне модели системы;

- широкомасштабное применение аналитических инструментов класса Business Intelligence (BI) и Operational Intelligence (OI) на уровне пользовательских приложений.

Примеры создания подобных специализированных решений от ведущих игроков мирового ИТ-рынка хоть и известны, но следует заметить, что они находятся в лучшем случае лишь на стадии апробации. Тем не менее, уже сегодня есть решение, период пилотного внедрения которого в достаточно большом энергорайоне (кстати, вполне сопоставимом по размеру территории и численности населения с некоторыми российскими регионами), практически завершен. Этим решением является совместная разработка компаний Teradata и Itron – так называемая платформа Active Smart Grid Analytics™ (ASA). Как заметно из названия, а также по описанию данной платформы, система должна принадлежать классу Smart Grid.

Позиционируются следующие особенности платформы ASA [11, с. 98]:

- разработчиками решения являются два общепризнанных мировых лидера: компания Teradata – ведущий разработчик решений в области построения масштабируемых, высокопроизводительных хранилищ данных и корпоративных информационно-аналитических систем; компания Itron – крупнейший мировой производитель приборов и систем учета энергоресурсов; оба производителя представлены и активно работают в России;

- ключевой элемент платформы ASA – логическая модель данных энергокомпании Teradata Utility Logical Data Model (uLDM) основана на многолетнем опыте и обширной практике формирования отраслевых моделей данных компании Teradata;

- решение позволяет организовать эффективную обратную связь энергокомпании и конечных потребителей электроэнергии, обеспечить доступ потребителей к данным интервального учета в темпе, близком к реальному, предоставить потребителям интеллектуальный сервис оперативного управления собственным электропотреблением.

ASA – логичная, легко масштабируемая и удобная в эксплуатации и поддержке информационная система управления

Однако, сразу заметно, что основная идея решения состоит в интеграции средств и систем сбора технологической информации, основанных на технических решениях и интеллектуальных средствах измерения, и систем хранения и аналитической обработки данных, основанных на решениях и моделях компании. Задачи управления непосредственно электроснабжением не были ни поставлены, ни, естественно, решены. Таким образом, это система является примером

«выжимания» из устаревшей модели построения электроснабжения. Данная система является системой аналитики, и, не смотря на интеграцию в электросеть, не обеспечивает ни один из параметров качества, полагаясь по-прежнему на системы простейшей релейной защиты. Таким образом, даже относясь к понятию Smart Grid, данная система не является интеллектуальной адаптивной сетью [13].

Еще одно решение, от ОАО «ФСК ЕЭС» – в настоящее время находится на стадии разработки, в котором обещают реализовать концепцию построения умных сетей. Однако, рассмотрев подробнее данный проект, заметно, что это не является проектом построения умной сети, а скорее похоже на проект по внедрению на объектах отдельных элементов умных сетей. На данный момент в разработке или апробации находятся следующие проекты «ФСК ЕЭС»:

- установка СТАТКОМ (статический преобразователь реактивной мощности на базе преобразователя напряжения) на ПС 400 кВ «Выборгская»;

- установка управляемых шунтирующих реакторов на ПС 50 кВ «Таврическая», «Барабинская», «Иртыш»;

- установка статического тиристорного компенсатора и конденсаторных установок на ПС 500 кВ «Ново-Анжерская».

Несмотря на то, что к интеллектуальным сетям данные проекты имеют непосредственное отношение, к разработке непосредственно самой сети они не относятся.

Рассмотрим также работы ОАО «ХОЛДИНГ МРСК». В настоящее время им активно реализуются проекты внедрения умных приборов учёта электроэнергии, создаются центры управления сетями, повышается наблюдаемость ПС. Первоочередной задачей в «интеллектуализации» распределительной сети ОАО «ХОЛДИНГ МРСК» ставит «умный» учёт. Идёт большая работа по созданию единого информационного ландшафта системы учёта. Т.е. опять же не решение проблемы, а способы сбора статистической информации о проблеме.

Были рассмотрены основные проекты, реализуемые на территории России. По всему миру идут разработки сетей Smart Grid крупных фирм «Шнейдер Электрик», «Mitsubishi Electric». Реализуются проекты: Microgrids, FENIX, ADDRESS, но до сих пор не существует готовой модели или системы, решающей в полной мере задачи оптимизации энергоснабжения. Также, большинство зарубежных проектов, даже будучи завершёнными, не смогут быть применены в России из-за особенностей построения отечественных электросетей [1].

Необходима разработка модели интеллектуальной адаптивной сети и алгоритмов для последующей практической реализации.

В интеллектуальной сети должны интегрироваться различные инфраструктуры:

1. Инфраструктура электросетей
2. Инфраструктура АСТУ
3. Инфраструктура бизнес-приложений

В целях интеграции нужно в определенной степени унифицировать информационные потоки.

Развитие ЭЭС сопровождается непрерывным усложнением их структуры, изменением динамических свойств, усилением связности элементов. Для обеспечения надежного и безопасного функционирования ЭЭС, учитывая абсолютную неоднородность и разрозненность подсетей, а также древовидную структуру электросетей, интеллектуальная сеть должна обладать способностью к самовосстановлению и адаптации к частым изменениям структуры. Понятие адаптивности сети далее будет пониматься в этом смысле. Такие требова-

ния по адаптации абсолютно исключают централизованную структуру, в силу возможности выхода из строя либо просто отсутствия в текущей топологии каналов связи с «центральным» узлом. В таком случае сеть окажется нестабильной и неуправляемой. Таким образом, необходима разработка децентрализованной структуры – сетевой [3].

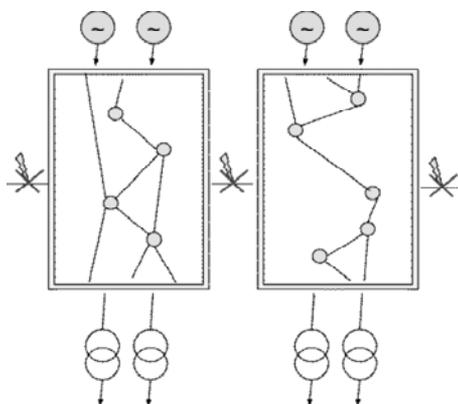

Рис. 1. Изолированные подсети ИИС.

При сетевой структуре все узлы в состоянии генерировать в равной степени управление, таким образом, при разрыве сети в несколько изолированных подсетей (рисунок 1), ИИС останется функционирующей. При восстановлении связей либо добавления новых узлов ИИС должна адаптироваться и изменять свою структуру.

Данные условия накладывают определенные условия на построение математической модели. В частности, необходимо учитывать сложности математических операций, ограничения на аппаратное обеспечение узлов, и необходимость разработки алгоритмов адаптации сети.

Модель должна быть направлена на точное соблюдение ИС установленных стандартов по качеству и надежности электроснабжения.

Модель должна как можно точнее учитывать процессы в сетях электроснабжения, выделяя критерии для формирования эффективного управления.

Важной особенностью управления электросетями являются требования по скорости работы – ограничение по времени на формирование управления интеллектуальной системой. Электросети – быстрые динамические системы. ИИС должна учитывать эту особенность сетей, измерительные и управляющие системы должны быть построены на базе скоростных АЦП и оптических систем связи для обеспечения наивысшей скорости связи. ИС в случае аварии на участке имеет в лучшем случае около 100мс на первичную реакцию. С другой стороны, задачи по оптимизации запаса статической и динамической устойчивости системы имеют порядок секунд или десятков секунд. Следовательно, должна воплощаться концепция разделения задач по приоритетам.

Таким образом, задача состоит в построении математической модели, которая должна:

1. Обеспечить управление, поддерживающее параметры системы в пределах установленных стандартов, таких как ГОСТ 13109-97.
2. Оптимизировать перетоки в сети.
3. Максимизировать запас по статической и динамической устойчивости.
4. Быть ориентированной на сетевую архитектуру ИС.
5. Обладать достаточной для электросетей скоростью работы.

6. Необходимо рассмотреть и оценить различные алгоритмы и модели данных на предмет возможности их использования в данных условиях.

7. Обладать алгоритмами для разделения задач по приоритетам.

Задача построения интеллектуальной адаптивной сети сейчас наиболее актуальна. Имеется необходимая техническая аппаратная база, так и введение интеллектуальной сети решит проблемы качественного и надежного электроснабжения потребителей, в разы повысит энергоэффективность. Однако, на мировом рынке разработка, в общем, ведется в наиболее простом на текущий момент направлении, не рассматривая абсолютно необходимые проблемы управления. В России необходимость адаптивных управляющих интеллектуальных сетей за счет территориального разброса точек электрогенерации и энергопотребления является абсолютно очевидной и требует нового, современного подхода. Но на российском рынке на текущий момент нет решений, удовлетворяющих данную потребность. Поэтому была сформулирована задача построения и основные требования к математической модели, на основе которой будет реализована интеллектуальная система.

Литература

1. European SmartGrids Technology Platform. Vision and Strategy for Europe's Electricity Networks of the Future. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.
2. Официальный сайт Международной Электротехнической Комиссии (англ. IEC) - организация по стандартизации в области электрических, электронных и смежных технологий <http://www.iec.ch/>.
3. Сайт, посвященный стандарту МЭК 61850 <http://мэк61850.pdf/>.
4. Альфред В. Ахо, Моника С. Лам, Рави Сети, Джеффри Д. Ульман Компиляторы: принципы, технологии и инструменты, 2 издание = Compilers: Principles, Techniques, and Tools. – 2 изд. – М.: «Вильямс», 2008. – ISBN 978-5-8459-1349-4
5. Бессонов Л.А. Теоретические основы электротехники: Электрические цепи. Учеб. для студентов электротехнических, энергетических и приборостроительных специальностей вузов. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1978. – 528с.
6. Дорофеев В.В., Макаров А.А. Активно-адаптивная сеть – новое качество ЕЭС России // Энергоэксперт, 2009, № 4 (15).
7. Матханов Х.Н. Основы анализа электрических цепей. Линейные цепи.: Учеб. для электротехн. и радиотехн. спец. 3-е изд. переработ. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. – 400с.
8. Оре, Ойстин Теория графов. – М.: УРСС, 2008. – 352 с. – ISBN 978-5-397-00044-4
9. Основы теории цепей: Учеб. для вузов / Г.В.Зевеке, П.А.Ионкин, А.В.Негушил, С.В.Страхов. – 5-е изд., перераб. – М.: Энергоатомиздат, 1989. – 528с.
10. Теоретические основы электротехники. Т.1. Основы теории линейных цепей./Под ред. П.А.Ионкина. Учебник для электротехн. вузов. Изд.2-е. – М.: Высш. шк., 1976. – 544с.
11. Теоретические основы электротехники. Учеб. для вузов. В трех т. Под общ. ред. К.М.Поливанова. Т.1. К.М.Поливанов. Линейные электрические цепи с сосредоточенными постоянными. – М.: Энергия- 1972. – 240с.
12. Харари Ф. Теория графов. – М.: УРСС, 2003. – 300 с. – ISBN 5-354-00301-6
13. Электроэнергетика России 2030: Целевое видение / Под общ. ред. Б.Ф. Вайнзихера. – М.: Альпина Бизнес Бук, 2008.

Способы принятия решений в организационной системе в условиях неопределенности

Фомов Олег Петрович,
начальник отдела, Рязанский государственный радиотехнический университет,
oleg.fomov@yandex.ru

Управление в организационных системах ракетно-космической отрасли рассмотрено как решение задач планирования и мониторинга.

Идентификация сложных ситуаций на субъектах-исполнителях на этапе мониторинга в условиях неполной информированности решается с использованием нечетких множеств. Рассматриваются три способа построения алгоритмов мониторинга и планирования, расширяющие области эффективного применения формальных методов для решения задач поддержки принятия решений в условиях неопределенности. С целью уменьшения рисков используются подходы учета нечеткости ситуаций и оценки рисков. Для решения задачи рассматриваются способы построения алгоритмов, основывающиеся на использовании положений теории нечетких множеств и решении задачи в условиях нечеткости исходных данных. Предложенные в работе постановки задач, а также способы нечеткого анализа и нечеткого мониторинга проекта, позволяют расширить области эффективного применения формальных методов для решения задач поддержки принятия решений в условиях нечеткости данных по состоянию сложного проекта на основе использования методов ситуационного управления и теории нечетких множеств.

Ключевые слова: организационная система, ситуационное управление, неопределенность, нечеткость, альтернатива.

Введение. Управление в организационной системе (ОС), а именно, в ракетно-космической отрасли (РКО) в условиях неполной информированности центра, головного предприятия-исполнителя крупного проекта – государственной целевой программы (ГЦП), рассмотрено как задачи планирования и мониторинга [1, 3]. Под решением задачи управления понимается конкретный план, назначаемый субъектам-исполнителям для каждого возможного значения вектора их сообщений о состоянии выполнения проекта. Варьируются методы устранения информационной неопределенности в задачах принятия решений в ОС в зависимости от той информации о состоянии выполнения ГЦП, которой центр обладает на момент принятия решений. В теории ОС и практике поддержки принятия решений в организационных системах выделяют виды неопределенностей [1, 2, 5]:

- 1) интервальную неопределенность, когда центру известно только множество возможных значений состояния проекта;
- 2) вероятностную неопределенность, если центру известно распределение вероятностей значений состояния проекта на некотором множестве возможных вариантов;
- 3) нечеткую неопределенность, в случае если центру известна функция принадлежности различных значений состояния проекта на некотором множестве возможных значений состояния.

Цель работы. Теоретическим вопросам разрешения указанных видов неопределенности посвящены многие работы, где в разной степени отражены, как теоретические, так и методологические положения, методы и алгоритмы [1-4]. В наибольшей степени изучены модели и методы принятия решений по планированию в условиях интервальной и вероятностной неопределенности [1,2] и в значительно меньшей степени задачи мониторинга при нечеткой неопределенности [3]. В последнем случае имеет место качественная информация по этапам проекта, а этот вид информации является доминирующим при оперативном планировании и распределении ресурсов в ОС РКО при выполнении ГЦП. Поэтому с позиций современного подхода к управлению в ОС возникает потребность в формальных методах поддержки принятия решений при реализации ГЦП в РКО на основе использования методов ситуационного управления и теории нечетких множеств. Подбор формализованных способов идентификации ситуаций и выбора альтернатив реагирования является целью настоящей работы.

Теоретические исследования. Рассмотрим задачи ситуационного анализа и принятия оперативных решений в условиях неопределенности при мониторинге финансового состояния предприятий РКО и распределении ресурсов, с целью уменьшения рисков при выполнении ГЦП. Используются подходы учета нечеткости ситуаций и оценки рисков, представленные в [3, 4]. Решаются две задачи: определение по ходу выполнения ГЦП сложных (рисковых) ситуаций на анализируемых предприятиях РКО (субъектах-исполнителях), и определение для каждого выявленного риска адекватной альтернативы реагирования (смягчения риска).

Область определения задачи идентификации сложных ситуаций (рисков) на субъектах-исполнителях на этапе мони-

торинга исполнения ГЦП (далее проекта) может быть представлена кортежем [4]:

$$\langle S, w(t), f, h, P_s(t), Z \rangle, (1)$$

где $S = \{S_1, S_2, \dots, S_N\}$ – набор эталонных рисков ситуаций проекта $R(t)$, сформированных при планировании центром процесса управления рисками проекта, которые хранятся в библиотеке контролируемых рисков; $w(t)$ – текущая потенциальная рисковая ситуация проекта, выявленная на этапе мониторинга; f – отображение $w(t)$ в S , характеризующее степень их соответствия; h – порог достоверности нечеткого соответствия эталонной и текущей ситуации проекта; $P_s(t)$ – структура предпочтений экспертов по рискам; Z – набор алгоритмов, позволяющих определять соответствие текущей ситуации проекта $w(t)$ (с некоторым порогом достоверности нечеткого соответствия h) ситуациям из набора эталонных ситуаций S .

Для решения первой задачи с областью определения (1) могут быть использованы представлены в [4] подходы основанные на использовании и развитии расплывчатых ситуационных моделей принятия решений в условиях нечеткости.

Для решения второй задачи, связанной с определением оптимальной альтернативы реагирования на идентифицированное рисковое событие, область определения задачи может быть представлена кортежем:

$$\langle A(R_i), R_i, G, P_a, W \rangle, (2)$$

где $A(R_i) = \{A_1(R_i), \dots, A_p(R_i)\}$ – множество альтернатив реагирования на идентифицированное рисковое события R_i ; G – отображение $A(R_i)$ на R_i ; P_a – структура предпочтений экспертов по рискам; $W = \{W1, W2, W3\}$ – набор требуемых алгоритмов для решения задачи определения наиболее предпочтительной (рациональной) альтернативы реагирования A^* на идентифицированное рисковое событие R_i согласно P_a .

Детализация задачи выбора реакции на рисковое событие. Для решения задачи с областью определения (2) рассматриваются способы построения алгоритмов $W = \{W1, W2, W3\}$, основывающиеся на использовании положений теории нечетких множеств и решении задачи в условиях нечеткости исходных данных. Эти способы отличаются тем, что критерии важности альтернатив реагирования на риски рассматриваются в терминах предпочтительности альтернатив на заданном множестве альтернатив $A(R_i) = A$. В этом случае для любой пары альтернатив реагирования $A_i, A_j \in A$ под значениями $\mu_{J_w}(A_i, A_j)$ понимается степень предпочтения « A_i не хуже A_j » в записи $A_i \geq A_j$. Тогда решение указанной задачи заключается в выборе наиболее предпочтительной альтернативы из множества A , на котором задано нечеткое отношение предпочтения J_w .

Первый способ (алгоритм $W1$) решения задачи основывается на использовании опыта одного эксперта по рискам.

Считается, что эксперт по рискам в терминах предпочтительности определяет матрицу предпочтительности альтернатив реагирования на идентифицированное рисковое событие R_i . Далее для нечеткого отношения предпочтения J_w строится нечеткое отношение строгого предпочтения J_w^S , определяемое функцией принадлежности:

$$\mu_{J_w^S} = \begin{cases} \mu_{J_w}(A_i, A_j) - \mu_{J_w}(A_j, A_i), \\ \text{если } \mu_{J_w}(A_i, A_j) > \mu_{J_w}(A_j, A_i); \\ 0, \text{ если } \mu_{J_w}(A_i, A_j) \leq \mu_{J_w}(A_j, A_i). \end{cases} (3)$$

После этого вычисляется нечеткое подмножество недоминируемых альтернатив реагирования $A_R^{nd} \subset A$, ассоциированное с J_w и включающее те альтернативы, которые не доминируют ни над какими другими альтернативами реагирования, определяемыми функцией принадлежности:

$$\mu_{J_w^{nd}}(A_i) = 1 - \max_{A_j \in A} \mu_{J_w^S}(A_j, A_i). (4)$$

Для любой альтернативы реагирования $A_j \in A$ значение $\mu_{J_w^{nd}}(A_j)$ понимается как степень недоминируемости этой альтернативы, то есть степень, с которой A_j не доминирует ни над одной из альтернатив реагирования множества A ; $\mu_{J_w^{nd}}(A_i) = \alpha$ означает, что никакая альтернатива A_j не может быть лучше A_i со степенью доминирования α ; иначе говоря, может доминировать над другими альтернативами, но со степенью не выше $1 - \alpha$. Рациональным будет считать выбор альтернатив, имеющих по возможности большую степень принадлежности множеству $A_{J_w^{nd}}$. И, следовательно, за оптимальную следует принять альтернативу A^* , для которой значение $\mu_{J_w^{nd}}(A^*)$ максимально:

$$A^* = \arg \max_{A_j \in A} \mu_{J_w^{nd}}(A_j).$$

Если наибольшую степень недоминируемости имеет не одна, а несколько альтернатив, то менеджер по рискам может выбрать одну из них, исходя из каких-либо иных соображений, либо расширить круг экспертов для формирования исходных данных задачи и решить поставленную задачу на основе второго и третьего способов.

Второй способ (алгоритм $W2$) учитывает возможности привлечения группы экспертов для задания предпочтительности альтернатив реагирования на идентифицированное рисковое событие и позволяет получить более объективное решение задачи с областью определения (2). В этом варианте на множестве всевозможных альтернатив реагирования $A = \{A_1, A_2, \dots, A_{N_A}\}$ каждый эксперт задает по рискам свое видение важности альтернатив реагирования в терминах предпочтительности J_{W_k} . Руководитель проекта по-разному может относиться к мнению каждого эксперта по рискам, что может находить отражение в весовых коэффициентах λ_k ,

(где $0 \leq \lambda_k \leq 1$, $\sum_{k=1}^n \lambda_k = 1$, где n – число экспертов), соответствующих каждому из специалистов.

В этих условиях для определения оптимальной альтернативы реагирования на идентифицированное рисковое событие, в соответствии с вторым способом (алгоритмом W2), необходимо для каждого отношения предпочтения J_{W_k} построить нечеткое отношение строгого предпочтения $J_{W_k}^S$, функция принадлежности которого определяется по формуле (3). Далее построить свертку P отношений предпочтения, как пересечение нечетких отношений строгого предпочтения экспертов, по формуле:

$$P = \bigcap_{k=1}^n J_{W_k}^S(A_i, A_j) = \min\{\mu_{i,j}, A_j\}. \quad (5)$$

Таким образом, получается новое нечеткое отношение нестрогого предпочтения. Далее на основе P можно построить отношение строгого предпочтения $P^S = P/P^T$ с функцией принадлежности μ_P^S :

$$\mu_{(J_{W_k}^S, A_i, A_j)} = \begin{cases} \mu(J_{W_k}^S, A_i, A_j) - \mu(J_{W_k}^S, A_j, A_i), & \text{если } \mu(J_{W_k}^S, A_i, A_j) > \mu(J_{W_k}^S, A_j, A_i) \\ 0, & \text{если } \mu(J_{W_k}^S, A_i, A_j) \leq \mu(J_{W_k}^S, A_j, A_i) \end{cases}$$

Следующим шагом следует определить множество недоминируемых альтернатив $U(P^S, nd)$ с функцией принадлежности:

$$\mu^S(nd, A_i) = 1 - \max_j \{\mu_P^S(nd, A_i)\}. \quad (6)$$

На следующем шаге необходимо построить выпуклую свертку Q отношений J_{W_k} , которая определяется как

$$Q = \sum_{k=1}^n \lambda_k J_{W_k} \text{ с функцией принадлежности:}$$

$$\mu_Q(A_i, A_j) = \sum_{k=1}^n \lambda_k \mu(A_i, A_j). \quad (7)$$

Для нечеткого отношения предпочтения Q аналогично P^S строится отношение строгого предпочтения Q^S и множество недоминируемых альтернатив $U(Q^S, nd)$. Из формул (5)-(7) можно сделать вывод, что множества $U(P^S, nd)$ и $U(Q^S, nd)$ несут дополняющую друг друга информацию о недоминируемости альтернатив реагирования.

Далее следует рассмотреть пересечение полученных множеств $U(P^S, nd)$ и $U(Q^S, nd)$ с функцией принадлежности:

$$\mu^{nd}(A_i) = \min(\mu_P^{nd}(A_i), \mu_Q^{nd}(A_i)).$$

Рациональным считается выбор той альтернативы A^* из A , для которой значение $\mu^{nd}(A^*)$ максимально:

$$A^* = \arg \max \mu^{nd}(A_i), A_i \in A.$$

Третий способ (алгоритм W3) решения задачи в постановке (2) характеризуется тем, что значимость мнений экспертов по рискам оценивается при помощи нечеткого отношения предпочтения J_N , заданного на множестве экспер-

тов E с функциями принадлежности $\mu_{J_N}(e_k, e_1)$, $e_k, e_1 \in E$, значения которых обозначают степень предпочтения мнения эксперта e_k по сравнению с мнением эксперта e_1 . В данном случае для решения поставленной задачи необходимо аналогично второму способу для каждого J_{W_k} построить $J_{W_k}^S$ и A_k^{nd} .

Далее для ясности следует ввести обозначение $\mu_k^{nd}(A_i) = \mu_O(A_i, e_k)$ и тем самым задать нечеткое соответствие Φ между множествами A и E .

На следующем шаге построим свертку Γ в виде композиции соответствий $\tilde{A} = \hat{O} \circ J_N \circ \hat{O}$, причем результирующее отношение Γ определяется как произведение $\hat{O} \circ J_N \circ \Phi$.

То есть, получается единое результирующее отношение, определенное с учетом информации об относительной важности нечетких отношений предпочтения J_{W_k} с отношением Γ ассоциируются отношение Γ^S и множество A_r^{nd} . Корректируется множество A_r^{nd} до множества $A_r'^{nd}$ с функцией принадлежности:

$$\mu_{A_r'}^{nd}(A_i) = \min(\mu_{A_r}^{nd}(A_i), \mu_{\tilde{A}}(A_i, A_i)).$$

Выбирается та альтернатива, для которой значение функции принадлежности, скорректированного нечеткого множества $A_{A_r'}^{nd}$ недоминируемых альтернатив максимально. Достоинством рассмотренных способов (алгоритмов $W = \{W1, W2, W3\}$) решения задачи с областью определения (2) в условиях нечеткости проектных данных является реальная возможность их программной реализации [4].

Выводы. Предложенные в работе постановки задач (1) и (2), а также способы нечеткого анализа и нечеткого мониторинга проекта, выполняемого в ОС, позволяют расширить области эффективного применения формальных методов для решения задач поддержки принятия решений в условиях нечеткости данных по состоянию сложного проекта на основе использования методов ситуационного управления и теории нечетких множеств. При этом появляется возможность программной реализации предложенных методов и эффективного использования специального инструментария в составе интегрированных ИГИ-технологий.

Литература

1. Бурков В.Н., Новиков Д.А. Теория активных систем: состояние и перспективы. М.: Синтез, 1999. – 128 с.
2. Борисов А.Н., Алексеев А.В., Меркурьева Г.В. и др. Обработка нечеткой информации в системах принятия решений. - М.: Радио и связь, 1989. - 304 с.
3. Таганов А.И., Таганов Р.А. Применение нечетких ситуационных моделей для идентификации рисков программного проекта // Системы управления и информационные технологии. – Воронеж: Научная книга, 2007. - № 4.2(30). - С. 297- 303.
4. Таганов А.И. Основы идентификации, анализа и мониторинга проектных рисков качества программных изделий в условиях нечеткости. – М.: Горячая линия-Телеком, 2012. - 224 с.
5. Корячко В.П. Таганов А.И. Процессы и задачи управления проектами информационных систем. – М., 2013. – 320-337 с.

Исследования упругопластических свойств материалов при ударно-волновом нагружении

Цечоева Аминат Хусеновна,

к.т.н., доцент, Ингушский государственный университет

Кунижев Борис Иналович,

д.ф.-м.н., профессор, Кабардино-Балкарский государственный университет

В статье представлено исследование упругопластических свойств материалов при ударно-волновом нагружении. На основе динамических данных по высокоскоростному взаимодействию в широкой области фазовой диаграммы построены полуэмпирические уравнения большого количества сплошных материалов, в основном металлов, и процессы их разрушения и кратерообразования. Иная ситуация наблюдается для высокомолекулярных соединений, обладающих уникальными физическими свойствами. По итогам проведенного анализа отмечено, что исследование процесса разрушения и кратерообразования и диаграмм состояния полимерных материалов в экстремальных условиях является необходимым элементом при решении многих задач современной физики и техники высоких плотностей энергии. Но, как показал анализ этих проблем, количество экспериментальных работ по исследованию процессов высокоскоростного нагружения полимерных материалов к настоящему времени мало. Это, привело к всестороннему экспериментальному и теоретическому исследованию процесса разрушения и диаграмм состояния полимерных материалов и их композитов.

Ключевые слова: исследование, материалы, свойства материалов, уравнение, полимерные материалы, высокоскоростное нагружение.

В настоящее время подробно исследован процесс высокоскоростного разрушения пластических материалов - металлов [1 - 5].

Процессы локализации деформации и энергии, растрескивания, которое может инициироваться при напряжениях ниже предела упругости, характерны для неупругого деформирования хрупких материалов

Результатами практического исследования упругопластических свойств материалов при ударно-волновом нагружении являются модели и определяющие соотношения, пригодные для расчета сопротивления деформированию в комплексах численного моделирования интенсивных импульсных воздействий. Определяющие уравнения должны адекватно описывать реакцию материала в широком диапазоне скоростей деформирования, деформаций, давления структурных и других параметров состояния.

Проведение экспериментов по высокоскоростному воздействию материалов на современных установках в сочетании с численным моделированием является одним из инструментов в исследованиях разрушения полимерных материалов.

В процессе исследования разрушения ПММА под действием динамических нагрузок авторы работы [6] выяснили, что хрупкое разрушение ПММА протекает при наличии: наклонных трещин внутри образца, круговых трещин на поверхности образца, полости, параллельной лицевой поверхности образца.

В своей работе авторы предлагают модель хрупкой среды, основанную на анализе микромеханизмов растрескивания под нагрузкой. Модель предполагает прогрессивное падение сдвиговой прочности и модуля сдвига как результат растрескивания, но при сопоставлении результатов численного моделирования с экспериментальными профилями импульсов сжатия не подтверждает значение сдвиговой прочности.

Аналогичная модель [7] предполагает возможность практического деформирования при напряжениях выше предела текучести, наличие микротрещин произвольной ориентации в исходном хрупком материале, а также деградацию прочности и модулей упругости как в результате растрескивания, растяжения, так и при сжатии.

Главной задачей исследования является изучение процесса разрушения полимерных материалов при высокоскоростном ударе при различных скоростях ударника, а также теоретическое и экспериментальное исследование зависимости параметров процесса кратерообразования от физических свойств ударника и мишени, скорости ударника и времени воздействия ударника на мишень.

Ударное разрушение полимерных материалов отличается от кратерообразования в металлах: разрушение идет с образованием крупных осколков, в результате объем кратера превосходит объем ударника даже при умеренных скоростях удара [8].

Абсолютно хрупких материалов не существует. Так, например, все хрупкие вещества, проявляют пластичность под действием высокого давления. Но в отличие от пластичных металлов для высокотвердых окислов и интерметаллидов с ковалентноионными межатомными связями и низкой симметрией кристаллов характерны высокая энергия образования

дислокаций и малое количество плоскостей, где возможно скольжение дислокаций.

Разрушение означает нарушение сплошности материала. Трещины могут образовываться в беспористой среде под действием растягивающих напряжений. При общем сжатии локальные напряжения вблизи неоднородностей могут стать растягивающими. Согласно критерию Гриффитса, разрушение при сжатии инициируется, когда наибольшее локальное растягивающее напряжение достигает порогового значения. Для двухосного напряженного состояния критерий Гриффитса имеет вид:

$$(\sigma_1 - \sigma_2)^2 + 8K(\sigma_1 + \sigma_2) = 0,$$

где σ_1 и σ_2 – главные напряжения;

K – константа материала, которая предполагается равной стандартному пределу прочности при растяжении.

Рассматривается вопрос о характере неупругой деформации в ударной волне, а именно: имеет ли место хрупкое растрескивание или пластическое трение в процессе сжатия хрупкого материала в плоской ударной волне.

Исследование поведения полимерных материалов при ударно-волновом нагружении включает измерения ударной сжимаемости, регистрацию и анализ волновых профилей сжимающего напряжения или скорости вещества, измерения напряженного состояния в ударно-сжатом материале и откольной прочности после нагружения импульсами ударной нагрузки различной интенсивности.

Вслед за ударной волной в ударнике образуется волна разрежения, которая затем распространяется в образце вслед за ударной волной. Выход волны разрежения на поверхность образца вызывает понижение скорости последней. Разрушение материала (откол) под действием растяжения сопровождается релаксацией напряжений и приводит к появлению волны сжатия, которая выходит на поверхность в виде так называемого откольного импульса и вновь увеличивает ее скорость. Измерение сопротивления откольному разрушению дает сведения о прочностных свойствах материалов при субмикросекундных длительностях действия нагрузки.

Продольное напряжение на фронте упругого предвестника или Гюгониевского предел упругости имеет вид:

$$\sigma_{sp} = \frac{1}{2} \rho_0 c_1 u_{fs},$$

где u_{fs} – скачок скорости свободной поверхности в предвестнике;

ρ_0 – начальная плотность материала;

c_1 – продольная скорость звука в нем (напряжения сжатия приняты положительными).

Предел упругости при одномерной деформации связан в обычном понимании соотношением

$$\sigma_T = \frac{3}{2} \sigma_{ys} \left(1 - \frac{c_b^2}{c_1^2} \right),$$

где c_b – «объемная» скорость звука.

Исследование откольных явлений при отражении импульса сжатия от свободной поверхности тела дает возможность определения величины разрушающего напряжения при субмикросекундных длительностях нагрузки по измеренному профилю скорости свободной поверхности $u_{fs}(t)$.

Формула для определения величины разрушающего напряжения при отколе в линейном (акустическом) приближении имеет вид:

$$\sigma_{sp} = \frac{1}{2} \rho_0 c_b (\Delta u_{fs}(t) + \delta),$$

где δ – поправка на искажение профиля скорости вследствие различия скоростей фронта откольного импульса (C_1), распространяющегося по растянутому материалу, и скорости деформирования и разрушения хрупких сред.

По методу, изложенному в [9], строилась зависимость времени релаксации касательных напряжений. При этом использовались экспериментальные данные о зависимости динамического предела текучести ПММА от скорости деформации [10]. На рисунке 1 сравниваются экспериментальные и рассчитанные с использованием построенных соотношений диаграммы деформирования ПММА (напряжение - в ГПа).

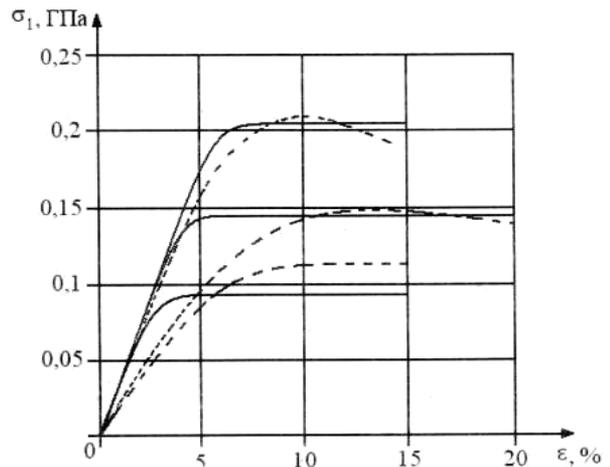

Рис. 1. Экспериментальные и рассчитанные диаграммы деформирования ПММА

Полученные экспериментальные данные, которые приведены в [11, 12], приняты за основу критерия разрушения временной зависимости (критерий Журкова) прочности ПММА от приложенной нагрузки. Так как в процессе расчета растягивающее напряжение в волне разрежения изменяется, то использовалось динамическое обобщение Бейли.

На рисунках 2, 3 показаны результаты решения задач (сплошные линии) и их сравнение с экспериментальными данными [13] (пунктир) в форме зависимостей массовой скорости от времени (скорость в км/с, время в микросекундах)

Проведенный анализ показывает, что на основе динамических данных по высокоскоростному взаимодействию в широкой области фазовой диаграммы построены полуэмпирические уравнения большого количества сплошных материалов, в основном металлов, и процессы их разрушения и кратерообразования.

Иная ситуация наблюдается для высокомолекулярных соединений, обладающих уникальными физическими свойствами. Исследование процесса разрушения и кратерообразования и диаграмм состояния полимерных материалов в экстремальных условиях является необходимым элементом при решении многих задач современной физики и техники высоких плотностей энергии. Но, как показал анализ этих проблем, количество экспериментальных работ по исследованию процессов высокоскоростного нагружения полимерных материалов к настоящему времени мало.

Это, привело к всестороннему экспериментальному и теоретическому исследованию процесса разрушения и диаграмм состояния полимерных материалов и их композитов.

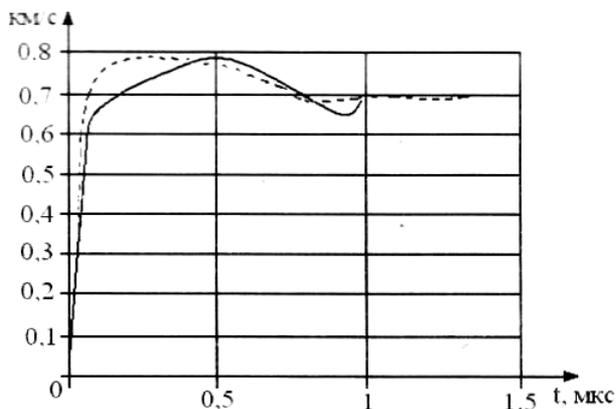

Рис. 2. Зависимость массовой скорости от времени (сплошные линии - решение конкретной задачи, пунктир - экспериментальные данные)

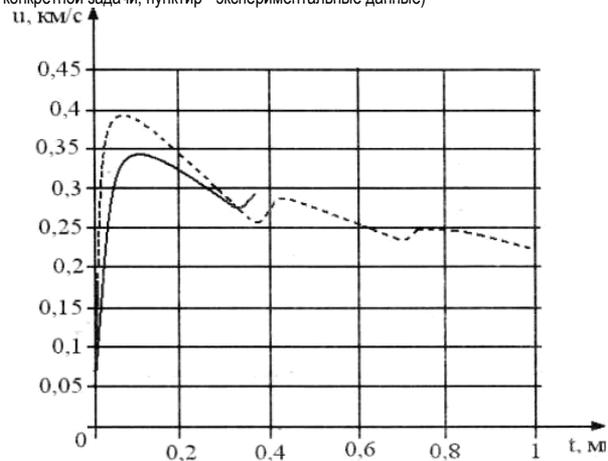

Рис. 3. Зависимость массовой скорости от времени (сплошные линии - решение конкретной задачи, пунктир - экспериментальные данные)

Литература

1. Бушман, А.В. Модели уравнений состояний веществ / А.В.Бушман, В.Е. Фортов // УФН. –1983. –Т.140. – №2, – С. 741-760.
2. Высокоскоростные ударные явления / под ред. Р. Кинслоу.- М.: Мир. –1973. –С.515-568.
3. Удар, взрыв и разрушение /под ред. В.Н. Николаевско-го. – М.: Мир, 1981.
4. Зукас, Дж. Динамика удара / Дж. А. Зукас, Т. Николас, Х.Ф. Свифт и др. –М.: Мир, 1985.
5. Колесников, Ю.В. Механика контактного разрушения/ Ю.В.Колесников, Е.М.Морозов. – М.: ЛКИ, 2007. – 83 с.
6. Бушман, А.В. Уравнение состояния полимерных материалов при высоких плотностях энергии / А.В.Бушман, И.В.Ломоносов, В.Е.Фортов, К.В.Хищенко. –М.: Препр. ИВТАН. –1993. –№6-358. – С.40.
7. Eliezer, S, Spallation of metals under laser irradiation / S. Eliezer, V. V. Kostin, V. E. Fortov // J/ Appl. Phys., 1991. – V. 70. –№8. – P. 4524-4531.
8. Каннель, Г.И. Ударные волны в физике конденсированного состояния / Г.И. Каннель, С.В.Разоренов, В.Е. Фортов // ЖТФ. –1986. –Т.56. -№3. – С.586.
9. Хищенко, К.В. Термодинамические свойства полиметилкрилата при высоких давлениях и температурах / К.В. Хищенко, И.В. Ломоносов // Химическая физика. –1998.– Т.17. – С.74-79.
10. Бушман, А.В. / А.В. Бушман, В.Е. Фортов // УФН. – 1983. – Т.140. – №2. – С.177-232.
11. Бушман, А.В. / А.В. Бушман, М.В. Жерноклетов // ДАН. –1993. –Т.329. –№5. –С.581-584.
12. Жарков, В.Н. Уравнение состояния твердых тел при высоких давлениях и температурах / В.Н.Жарков, В.А. Калинин. –М.: Наука, 1986.
13. Экспертная система по термодинамическим свойствам вещества в экспериментальных условиях // – Режим доступа: <http://teos.fisp.ac.ru/rusbank>

Лаборатория «Архилайт» – современный аккредитованный испытательный центр в области исследований полупроводниковых излучающих гетероструктур

Никифоров Сергей Григорьевич,
к.т.н., Архипов Александр Леонидович. ООО «Архилайт».
sergnik71@mail.ru,

Статья посвящена вновь созданной (2011г) фотометрической лаборатории «АРХИЛАЙТ» - самому современному отечественному независимому предприятию, оказывающему услуги по сертификационным испытаниям устройств светотехники на основе светоизлучающих диодов и традиционных источников света, исследованиям свойств полупроводниковых излучающих структур, определению потенциальной степени деградации параметров полупроводников фотометрическими методами. Лаборатория имеет Государственную аккредитацию в области её компетенции в системе ГОСТ Р. На базе лаборатории, её создателями разработан измерительный комплекс по изучению характеристик светодиодов, параметров производимых светотехнических устройств на их основе и исследованиям в области физики полупроводниковых излучающих структур. Основные метрологические средства лаборатории для проведения указанных исследований разработаны, произведены и внесены в Государственный реестр средств измерений непосредственно с участием авторов статьи. Накопленный многолетний опыт по работе с излучающими структурами, множество собственных разработанных методов исследований и методик измерений характеристик в области метрологии полупроводниковой светотехники, позволяет производить самые сложные измерения и расчёты параметров любых источников излучения, ставить научные эксперименты, формировать прогнозы по надёжности и качеству светотехнической продукции, а также строить измерительные лаборатории различного назначения: от заводских до национальных испытательных центров.

Ключевые слова: фотометрический метод, излучающая гетероструктура, светодиод, световой поток, пространственное распределение силы света.

Введение. Одновременно с существенным ростом качественных показателей осветительных приборов и источников света, в особенности полупроводниковых, вопрос измерений их характеристик встает весьма остро из-за особенностей применяемых при исследованиях методик и средств измерений, которые пришли в метрологию полупроводникового света из эры ламповых или газоразрядных источников. Помимо различия в спектральном распределении мощности излучения, осветительные приборы на основе таких разных источников обладают еще и значительными отличиями в габаритной яркости, равномерности яркости выходного окна, а также геометрических размерах как самих осветительных приборов, так и их источников света. Решение проблем измерений современных светотехнических устройств и исследований характеристик полупроводниковых излучателей стало возможно в специализированной лаборатории, средства измерений в которой спроектированы и созданы специально с учётом вышеупомянутых особенностей.

Статус лаборатории. *Лаборатория исследований источников излучения «АРХИЛАЙТ» - это полностью независимое предприятие, предоставляющее услуги по измерению параметров светотехнических устройств, изучению и исследованию характеристик полупроводниковых излучающих кристаллов, материалов, гетероструктур и светодиодов, прогнозу изменения их параметров в процессе работы. Уникальным является оборудование собственных разработок [5] и опыт по изучению деградации параметров полупроводниковых источников света. Одними из самых важных принципов работы лаборатории являются максимальная компетентность, абсолютная объективность и полная гарантия конфиденциальности исследований. Основное оборудование лаборатории позволяет выполнять самые сложные измерения и расчёты фотометрических, колориметрических и энергетических величин излучения, получая их с высочайшей точностью.*

Лаборатория «АРХИЛАЙТ» является аккредитованным центром в области сертификационных испытаний светотехнических устройств, осветительных приборов и источников света в системе ГОСТ Р - аккредитована Федеральным Агентством по Техническому регулированию и Метрологии на компетентность и независимость и право проведения таких испытаний. Область аккредитации (кратко): лампы накаливания, разрядные, оборудование светотехническое, осветительные и сигнальные устройства и устройства оповещения, лампы светоизмерительные, диоды и излучатели полупроводниковые, стекло техническое, оборудование систем освещения автомобилей, тракторов, мотоциклов и сельскохозяйственных машин, арматура светосигнальная, светофоры и прочие средства для регулирования движения. Аттестат аккредитации - РОСС RU.0001.21МЮ54.

Измерительное оборудование и его назначение. *Метрологическое оборудование лаборатории ориентировано на*

измерения параметров полупроводниковых источников излучения, однако это не исключает возможности любых измерений традиционных источников света. В соответствии с требованиями федерального закона «Об обеспечении единства измерений» и для корректности выполняемых измерений с точки зрения соответствия метрологических характеристик эталонным величинам, все средства измерений лаборатории занесены в Государственный реестр средств измерений (СИ) и имеют соответствующие свидетельства о поверке.

По функциональному назначению измерительное оборудование «АРХИЛАЙТ» представлено следующими средствами измерения и установками.

1. Фотометрические, радиометрические измерения.

Основные параметры: сила света, сила излучения, световой поток, мощность излучения, угловые характеристики излучения, пространственное распределение силы света и силы излучения, формирование файлов формата .ies и др.

2. Колориметрические и спектральные измерения.

Основные параметры: относительное спектральное распределение плотности энергетической яркости, цветовая температура, координаты цветности, характеристики спектра (длины волн), спектральная световая эфф. и др.

3. Измерение электрических характеристик.

Основные параметры: коэффициент мощности, активная и реактивная потребляемая мощность, потребляемый ток, вольт-амперная характеристика.

4. Измерение освещённости.

-Измерители освещённости (люксметры)

5. Другие средства измерения и вспомогательная аппаратура.

-Система прецизионного питания источников излучения (с возможностью температурной стабилизации режима).

-Система стабилизации и формирования сетевого напряжения

-Измерители геометрических величин (дальномеры, гониометры)

-Система питания образцов при тестах на наработку (деградационные испытания).

Основные технические характеристики фотометрического оборудования:

-Диапазон длин волн: 180 – 1100 нм

-Диапазон измерения силы света: 0,01 – 80 000 000 кд

-Диапазон измерения силы излучения: 0,01 – 2000 Вт/ср

-Минимальный шаг угла поворота в горизонтальной и горизонтальной плоскостях гониометра: 0,02 град.

-Погрешность измерения силы света: не более 3%

-Погрешность измерения силы излучения: не более 2-4%

-Время измерения углового распределения силы света в 360 град.: 2 - 3 сек.

Фотометрические установки. Фотометрические установки «ФЛАКС-7» и «ФЛАКС-20» (рис. 1) используют гониофотометрический метод измерения силы света, построены на базе гониофотометров и отличаются своими возможностями по измерению значений силы света (силы излучения) и размеров исследуемых источников. Для рассмотрения принципов их работы и метрологических характеристик можно воспользоваться описанием одного из них, поскольку в отношении методов измерений угловых распределений силы света и её значений, они аналогичны.

Все установки располагается в отдельных помещениях, особой конфигурации и специальной отделки. Поскольку из-

мерения фотометрических величин ведутся в непрерывном режиме без использования модуляции излучения, при котором нельзя проводить измерения

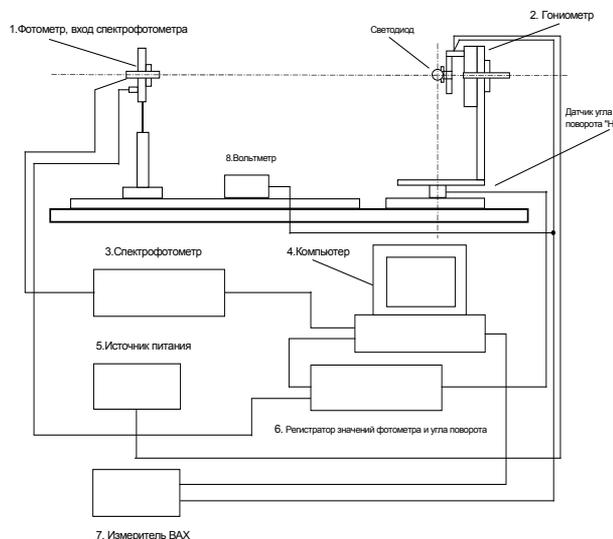

Рис. 1. Блок – схема измерительной установки.

непосредственно при внешнем освещении, очень важным требованием к данному помещению является полное отсутствие посторонних засветок, отражений от стен, других поверхностей и посторонних предметов. Поэтому в помещениях лаборатории, на фотометрической трассе все указанные поверхности отделаны светопоглощающим материалом, обеспечивающим коэффициенты отражения не более 1-1,5%. Помимо этого, в конструкции фотометров (радиометров) применена специальная насадка – бленда, исключающая боковую засветку [5]. Для наибольшей эффективности нейтрализации внутренних отражений от стенок насадки во входное окно фотометра, бленда выполнена с 2-мя внутренними диафрагмами различного диаметра, и представляет из себя усечённый конус с небольшим углом образующей, у которой больший диаметр расположен у фотометра. Вся конструкция обеспечивает телесный угол зрения фотометрической (радиометрической) головки, образованный плоским в 5-6 градусов. Другим, не менее важным требованием является обеспечение необходимого расстояния фотометрирования для выполнения закона «обратных квадратов» при измерении силы света (силы излучения) и её углового распределения. Исходя из указанных условий, было спроектировано соответствующее помещение. Размеры фотометрической трассы в нём обеспечивают измерительную базу (расстояние от источника излучения до фотометра) до 20 м. Для выполнения измерений небольших световых величин (до 300 – 400 кд), применяется специальный стол, на котором располагается оптический рельс, позволяющий изменять расстояние фотометрирования в пределах 0,1 – 2,5м. Большинство средств измерения также располагаются на этом столе в непосредственной близости от двухкоординатного гониометра (рис. 1), жёстко связанного с поверхностью стола и съюстированного с фотометром (радиометром), расположенным на рейтере и перемещаемом по рельсу и другими фотометрами, находящимися в конце трассы. Гониометр (рисунок 1) имеет возможность подсоединения к цепям питания и закрепления на своей поворотной части источников излучения любой конфигурации, размером до 1,8 x 1,8 м. и весом до 50 кг (для возможности измерения свето-

технических характеристик любых светильников и устройств на основе ламп или светодиодов: модулей, светильников, прожекторов, светоблоков, светофоров и т. д., имеющих большую массу и размеры). Для исключения влияния механических вибраций при угловым перемещением гониометра во время измерения и передаваемых стелу от пола здания, стол имеет значительную (не менее 500 кг.) массу, и особый, регулируемый по высоте для юстировки постамент. Вся конструкция расположена на специальных виброопорах, гасящих возможные колебания пола и стен. Гониометры установок «Флак-20» и «Флак-7» имеют 2 перпендикулярные плоскости вращения измеряемого источника, образуя 2 координаты сканирования его фотометрического тела. Третья переменная координата установки пространственного положения источника образована особым устройством безлюфтового перемещения всей базы гониометра относительно оси вращения поворотной платформы. Этим достигается идеальное положение центра вращения и оптического центра закреплённого на нём источника относительно системы отсчёта координат углового пространственного перемещения взаимно перпендикулярных платформ гониометра.

Фотометры установок выполнен на основе фотометрической головки типа ГФ, разработанной с применением кремниевого фотодиода типа ФД 288 (прошедшего процесс старения для стабилизации параметров), и скорректированной под функцию видности глаза $V(\lambda)$. Расчет коэффициента преобразования фотометра для конкретного спектрального распределения излучения измеряемого образца позволяет исключить систематическую составляющую погрешности измерений, связанную с переходом от источника типа «А» (калибровка эталонной фотометрической головки) к спектру излучения этого источника. Поправочный коэффициент рассчитывается для каждого измерения источника, если был изменён его электрический или иной режим. Погрешность нелинейности фотометрической головки – не более 3%.

Отдельно следует остановиться на радиометрических измерениях энергетических характеристик источников излучения. Применение калиброванных радиометрических датчиков типа ГР собственных конструкций на основе высокостабильных фотодиодов фирмы Hamamatsu (рисунок 26) сводит к минимуму погрешности измерения силы света и расчётов светового потока из-за отсутствия скорректированных под кривую видности $V(\lambda)$ фильтров, применяемых в фотометрах. Данное обстоятельство наиболее актуально при измерении параметров излучения полупроводниковых структур в фиолетовой или длинноволновой красной части спектра, где погрешность фотометров может доходить до 25%, в отличие от 2-3% погрешности радиометра. Это относится и к корректности измерений характеристик светодиодов, построенных по системе синий кристалл - люминофор из-за большой доли совокупной энергии излучения, лежащей в синем диапазоне.

Гониометр имеет датчик угла поворота в горизонтальной плоскости, способный регистрировать угловое перемещение платформы вместе с закреплённым на ней источником в размере 1,2 угловой минуты. Также в виде цифрового кода информация с датчика передаётся в блок регистрации значений, где каждому дискрету угла α присваивается своё значение силы света I_{α} , информация о котором, соответственно, поступает с АЦП фотометра. Далее вся обработанная последовательность передаётся в компьютер через скоростной USB – порт в виде таблиц со значениями углов поворота и соответствующим им значениям силы света. Скорость регистрации

указанных параметров позволяет измерить диаграмму пространственно излучения силы света во всей плоскости (поворот на угол 360 град.) с фиксацией около 16 400 точек дискретов (значений силы света) за 2 – 3 секунды. При этом возможно многократное повторение поворотов гониометра и автоматическое вычисление среднего значения силы света в каждой точке, независимо от числа прохождения фотометра через неё. С помощью комбинаций поворотов в 2-х плоскостях закреплённого на гониометре светодиода можно получить диаграммы углового распределения излучения в любой плоскости, в пределе получив объёмный вид этой диаграммы и, соответственно, распределение силы света (силы излучения) в 4^ю ср.

Гониофотометрический метод измерения фотометрических характеристик источников считается самым точным, первичным по отношению к другим с точки зрения минимальных погрешностей, универсальным, потенциально самым информативным и легко сочетаемым с возможностью одновременного измерения других характеристик. Идея этого метода состоит в том, что пространственное распределение силы света (фотометрическое тело), а также все производные фотометрические единицы, получаются путем измерения значения силы света при каждом определенном угле поворота источника света (осветительного прибора) относительно регистратора фототока (либо наоборот — фотометра относительно источника), находящихся на одной оптической оси. Таким образом, выстраивается диаграмма углового распределения силы света в одной плоскости (как правило, горизонтальной). Затем, при изменении положения второго (вертикального) угла положения источника (световой центр которого находится в геометрическом центре вращения) относительно фотометра измеряется диаграмма углового распределения силы света в другой плоскости, и так далее, до получения полного набора плоскостей всего фотометрического тела. По такой схеме и работает гониофотометр системы фотометрирования С, γ [1] (рис. 2), используемой в установках типа «Флак». Существуют и используются и другие системы, где поворот в горизонтальной плоскости излучения комбинируется с изменением меридиональной (угломестной) координаты источника относительно фотометра. Вот что говорит по этому поводу п. 11.2.1 ГОСТ Р 54350–2011: «Гониофотометр должен обеспечивать измерение силы света осветительных приборов по одной из принятых систем фотометрирования С, γ , В, β и А, а (МКО 121 [4], Приложение В). Рекомендуются к использованию гониофотометры, работающие по системе фотометрирования С, γ , и в первую очередь для фотометрирования осветительных приборов с круглосимметричным распределением силы света». Поэтому и далее будем рассматривать принципы измерения фотометрических единиц в рекомендуемой стандартом системе фотометрирования С, γ . Таким образом, точность метода будет зависеть от нескольких основных условий: шага угла поворота; корректно выбранного и точно измеренного расстояния фотометрирования; соответствия этих условий площади окна фотометра; правильного выбора диапазона значений освещенности фотометра, лежащих в линейной зоне рабочей характеристики; уровня соответствия спектральной чувствительности фотометра функции видности глаза $V(\lambda)$ (либо корректности расчетов поправочных коэффициентов). Если говорить о шаге угла поворота гониометра, то здесь стандарт [1] гласит следующее (пункт 11.2.3.3): «Шаг меридиональных углов не должен превышать 5° не зависимо от системы фотометрирования».

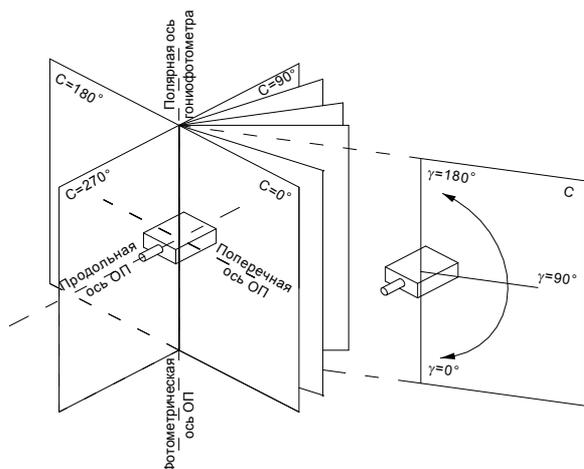

Рис. 2. Измерение пространственного распределения силы света по системе фотометрирования C, γ .

Для светильников с концентрированным типом кривой силы света и прожекторов шаг в области максимальных значений силы света должен выбираться таким образом, чтобы перепад силы света на одном шаге не превышал 10%. Таким образом, ГОСТ заведомо допускает существенную ошибку измерений светового потока с помощью гониофотометрического

метода, потому как измеренные с таким шагом диаграммы пространственного распределения силы света оказываются слишком грубо усредненными по соседним точкам и не могут служить качественным материалом для расчетов потока и формирования корректных файлов данных формата .ies для проектирования. Установки типа «Флак» [5] имеют разрешение угла поворота в обеих координатных плоскостях не более $0,02^\circ$, что при соответствующем расстоянии фотометрирования обеспечивает реальное физическое измерение силы света (силы излучения, при условии применения радиометрической головки). Поэтому точность расчета светового потока и получение других производных единиц имеет очень высокую степень. Для пояснения и удобства последующего сравнения рассмотрим этот процесс измерения, подробно проиллюстрированный на рис. 3.

Относительно неподвижных фотометров на некотором расстоянии расположен источник света (осветительный прибор), закрепленный на гониометре и имеющий возможность поворота в горизонтальной и вертикальной плоскостях вокруг своей оси на некоторый известный угол с помощью поворотных устройств. Каждому повороту на этот известный угол приписывается соответствующее значение силы света, которую измеряет фотометр. Для корректного измерения по этой схеме необходимо одновременное выполнение трех условий:

1. Уровень освещенности площадки фотометра должен быть таким, чтобы его преобразователь находился на линейном участке характеристики.

2. Площадь фотометра должна быть «точечной» по отношению к площади излучения (геометрическим размерам) источника.

3. Расстояние от источника до фотометра должно обеспечивать соблюдение двух предыдущих условий.

Все эти условия связаны соотношением (1) и являются компонентами закона «обратных квадратов», когда значение элементарной энергии (освещенности), которую фиксирует

фотометр с площадью $S_{\text{ф}} \rightarrow 0$ изменяется обратно пропорционально квадрату расстояния с $L \rightarrow \infty$ от источника. В этом случае освещенность площадки фотометра E [лк] вырождается в единицу, не зависящую от расстояния — силу света $I_{\text{в}}$ [кд].

$$I_{\text{в}} = L^2 \times i/K, (1)$$

где i — фототок фотометра; L — расстояние до фотометра; K — коэффициент преобразования фотометра, зависящий от спектра источника излучения и степени соответствия функции видности глаза $V(\lambda)$ характеристики спектральной чувствительности фотометра.

Исходя из этих условий, нахождение необходимого расстояния от источника излучения до фотометра для корректного выполнения измерений не представляет определенных сложностей. Однако на этот счет существует и рекомендация в [1]: «11.2.2.3. Расстояние фотометрирования, определяемое расстоянием от фотометрического центра гониофотометра до центра приемной поверхности фотометрической головки (с учетом отражения от зеркал при их наличии), должно быть таким, при котором его отношение к максимальному размеру светящей поверхности светильника составляет, не менее:

десяти — для осветительных приборов с концентрированной кривой силы света;

семи — для осветительных приборов с глубокой кривой силы света;

пяти — для осветительных приборов со всеми остальными типами кривой силы света». Имеются также и рекомендации МКО для расстояния фотометрирования при измерении силы света светодиодов. Документ № 127-2007 CIE предписывает пользоваться двумя стандартными значениями: А — 100 и В — 316 мм при площади фотометра 100 мм^2 . Стоит отметить, что на этих рекомендациях и построено большинство стандартных измерительных приборов и установок, используемых производителями светодиодов, на основе измерений которых они формируют свои спецификации и «даташиты», а также осуществляют сортировку по параметрам. Более подробно о проблемах фотометрирования светодиодов описано в [1,2]. Однако вернемся к рис. 3, где, помимо источника света, показаны несколько фотометров и фотометрическая трасса с различными расстояниями. Для удобства рассмотрения выбраны элементарные световые потоки $d\phi$, формирующие пропорциональную освещенность на площадке фотометра. Они заключены в телесный угол, образованный плоским основанием, равным диаметру площадки фотометра, и при повороте (угловом перемещении) источника света перемещаются в соответствии с минимальным шагом угла поворота. На рис. 3а можно заметить, что при одном и том же угле отклонения источника от оси измерения (повороте), Фотометр 1 и Фотометр 2 оказываются в разных условиях фотометрирования (условиях освещенности потоками $d\phi_0, d\phi_1, d\phi_2$). Фотометр 2, находящийся на гораздо большем расстоянии L_2 с каждым шагом поворота освещается разным световым потоком $d\phi$, не пересекающимся с предыдущим и не имеющим с ним разрыва и являющимся его продолжением. В то же время отсутствуют участки диаграммы, не охваченные фотометром, а следовательно, с незафиксированной силой света, как на рисунке 3б, где шаг угла поворота Δ слишком велик, и Фотометр 2 фиксирует только один из шести условных $d\phi$. Это особенно нежелательно при условии, что значения $d\phi_0, d\phi_1, d\phi_2, d\phi_3$ и т.д. не равны (а это бывает в 100% случаев — как теоретически, так и на практике), т.е. значения силы света в этих точках различны. Однако Фотометр 1 при том же угле

поворота практически несколько раз фиксирует одно и то же значение силы света, находясь одновременно в режиме, близком к пределу своего динамического диапазона из-за довольно большой разницы сигналов в максимуме и минимуме диаграммы. В этом случае он каждый раз интегрирует части соседних потоков, и поэтому возникает большая ошибка в измерении как самого значения силы света в большинстве точек углов поворота, так и, как следствие, различных угловых характеристик по разным уровням I_v и особенно светового потока. Таким образом, получается, что расстояние фотометрирования L_2 , при котором элементарные потоки $d\phi_0$, $d\phi_1$, $d\phi_2$ (рис. 3а) не пересекаются, является оптимальным для измерения пространственного распределения силы света данного источника излучения с минимальной ошибкой, в пределах определяемой только точностью фиксации угла поворота и погрешностью фотометра. Однако здесь имеется еще и Фотометр 3, площадь которого существенно (в девять раз) больше площади Фотометра 2. Находясь на большем, чем Фотометр 2 расстоянии, тем не менее, он также одновременно засвечен всеми потоками $d\phi_0$, $d\phi_1$, $d\phi_2$, образующими на рис. 3а суммарный поток $\Sigma d\phi$. Таким образом, измеренная им сила света окажется результатом интегрирования элементарных потоков и ее значение будет одно, вместо девяти различных. На сноске к рисунку наглядно показана разница в пятне засветки различающихся по площади Фотометров 2 и 3, указывающая на существенное различие в разрешении измерения силы света. Отсюда совершенно понятно, что каким бы ни был малым минимальный угол поворота гониометра, он не сможет обеспечить физическое разрешение диаграммы по этому углу с фотометром такой площади. Таким образом, все перечисленные обстоятельства — это и есть подтверждение трех условий корректности измерений, описанных выше. Другими словами, для обеспечения высокой точности фотометрических измерений необходимо выбрать такое расстояние фотометрирования и такую площадь фотометра, чтобы, с одной стороны, каждый последующий шаг угла поворота обеспечивал новый элементарный поток, освещающий фотометр, а с другой — не позволял формировать разрывы между соседними $d\phi_0$, $d\phi_1$, $d\phi_2$, $d\phi_3$ (рис. 6), т.е. угол поворота должен быть в приближении равен телесному углу, образованному плоским с основанием, равным диаметру площадки фотометра. Только тогда мы получим корректно измеренное фотометрическое тело источника с заданным физическим разрешением и рассчитаем производные единицы (световой поток) с предельно высокой точностью. Расчет геометрических размеров примененных фотометрических трасс и соответствующих характеристик фотометров показывает, что заявленное физическое разрешение измерения силы света с шагом угла поворота $0,02^\circ$ обеспечено: при длине трассы порядка 20 м площадь фотометра составляет менее 40 мм^2 . Практика измерений силы света и ее пространственного распределения гониофотометрическим методом, а также расчетов светового потока при отклонении от обсужденных условий даже в небольшой степени, свидетельствует о возможности получения ошибки до 20% (как правило, в большую сторону), что сравнимо с точностью измерений в сферическом интеграторе, а некорректные измерения узконаправленных источников света искажают расчеты потока в разы.

Следует отметить, что метод измерения характеристик источников с помощью гониометра универсален: при соблюдении условий фотометрирования им можно пользоваться для измерений параметров любых источников — протяжен-

ных и точечных, монохромных и широкополосных, с любой неравномерностью яркости выходного отверстия, с любой формой пространственного распределения силы света (КСС) и излучающих вплоть до 4фср. Также при использовании в качестве датчика радиометрической головки возможно измерение указанных выше характеристик (в энергетических единицах) источников, излучающих за пределами видимого диапазона. При перечисленных условиях и типах измеряемых источников все возможности минимизации погрешности будут доступны. Интегрирование гониофотометра со спектральными приборами позволяет с обозначенными точностями углов поворота измерять пространственное распределение параметров цветности, что удовлетворяет условиям «стандартного наблюдателя МКО» для дневного зрения и поэтому может использоваться корректно.

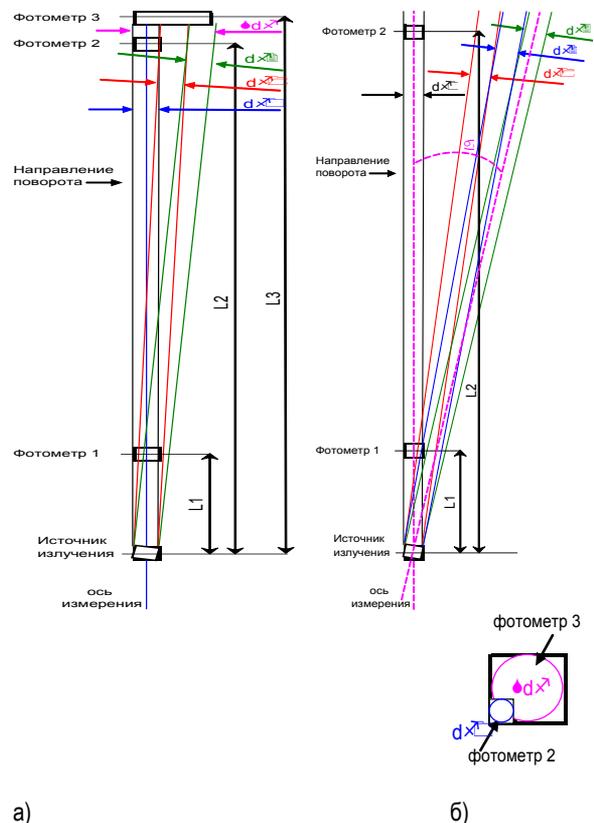

Рис. 3. Схематическое изображение процесса измерения углового распределения силы света: а) с минимальным дискретом угла поворота, оптимизации расстояния фотометрирования и площади фотометра; б) с некорректным выбором минимального дискрета угла поворота и расстояния фотометрирования.

Для корректных расчётов световой эффективности светильников в комплекте с фотометрической установкой имеется эквивалент сети-измеритель электрической мощности, одновременно контролирующей во время измерений все электрические характеристики светотехнических устройств, рассчитанных на питание от сети переменного тока при изменении напряжения от 5 до 300В, частоты сети (в указанном диапазоне напряжений) 40 – 500Гц. Точность установки выходного напряжения – 0,1В. Таким образом, возможно одновременное измерение светотехнических параметров и контроль коэффициента мощности, напряжения и потребляемого тока. Фотометрический стенд второй лаборатории «Флак-7» по основным характеристикам идентичен первому. Отличием

является меньшее расстояние фотометрирования (0,1–3,5м) и наличие прецизионных источников тока для питания полупроводниковых источников излучения. В комплект стенда входит аппаратура для визуального исследования излучающих кристаллов и светодиодов на их основе, определения производственных дефектов при монтаже кристаллов. В совокупности с измерениями фотометрических и электрических характеристик возможно определение качества большинства технологических операций при производстве полупроводниковых излучающих приборов. Однако самая достоверная оценка качества произведённых устройств проводится с помощью исследования деградационных характеристик по методикам собственных разработок [2,3]. Фотометрический стенд второй лаборатории ориентирован для проведения исследований в области физики полупроводниковых излучающих структур, реализации научных и производственных программ по изучению деградации параметров светодиодов, кристаллов и гетероструктур.

Важным дополнением к фотометрической установке является измеритель вольт-амперных характеристик (ВАХ) светодиодов и излучающих кристаллов. Измеритель ВАХ был разработан с учётом возможности измерений подавляющего большинства электрических характеристик светодиодов. Он представляет собой программно управляемый источник тока с его калиброванными значениями. Весь диапазон рабочих токов до 100мА разбит на 2 поддиапазона: 0 – 10мА с возможностью установки минимального дискрета тока 0,01мА (1000 точек) для более точного измерения экспоненциального участка ВАХ светодиодов и 0–500мА и более с возможностью установки минимального дискрета тока 0,1 и 1мА. Предусмотрена возможность изменения времени измерения между дискретами в диапазоне 20 мс–30 мин для реализации режимов импульсного и разогревающего действия тока. Эта функция имеет 2 режима: независимо от установленного времени между измерениями, можно задавать любое значение тока в паузе между этими измерениями, тем самым устанавливая необходимую степень теплового действия тока или моделируя различные электрические режимы работы светодиода в реальных условиях. Измерение ВАХ обратной ветви обеспечивается подачей на светодиод обратного смещения до –20В. Комбинация измерителя ВАХ и фотометрического оборудования установок позволяет проводить исследования зависимостей светотехнических параметров полупроводниковых источников излучения от формы протекающего тока, исследование временных параметров импульсного излучения от характеристик модулирующего питающего тока и расчёты динамического сопротивления и потребляемой мощности (рис. 4). Большое внимание уделено измерению температуры р-п перехода, тепловому сопротивлению исследуемых кристаллов, например, переход-подложка. На сегодняшний момент, наиболее точным и адекватным следует считать способ измерения температуры р-п перехода по прямому падению напряжения на переходе при протекании через него определённого измерительного тока. Известно, что повышение абсолютной температуры перехода излучающих кристаллов приводит к практически линейному понижению прямого падения напряжения на переходе во всё интересном для практики диапазоне температур от –40 град до +120 °С.

Соответствующий температурный коэффициент напряжения (ТКН) может зависеть от типа применяемых кристаллов. Для светодиодов, применяемых с целью освещения, т.е. синих светодиодов, покрытых люминофором, этот коэффициент

составляет около 3-4 мВ на 1°С. У последовательно соединённых в цепочку светодиодов температурный коэффициент напряжения (ТКН) всей цепочки будет в соответствующее число раз больше, в зависимости от количества светодиодов в цепочке. Зная этот коэффициент и измеряя прямое падение напряжения на переходе при фиксированном измерительном токе можно с весьма высокой точностью (на практике до долей градуса) судить о реальной температуре р-п перехода. Очевидный недостаток такой методики измерения состоит в том, что любой измерительный ток, протекая через р-п переход, нагревает его и, следовательно, несколько меняет его текущую температуру в сторону увеличения. Этот недостаток можно в значительной степени преодолеть, подавая на переход измерительный ток в виде кратковременных импульсов, длительностью в несколько микросекунд. Если подавать импульсы на гетероструктуру достаточно редко, с частотой в несколько Гц, то ни за время действия одного импульса, ни за длительное время измерений температура перехода измениться не успеет, точнее, изменится крайне незначительно из-за очень малой мощности, подводимой к светодиоду в процессе измерений. В то же время, определяя прямое падение напряжения на переходе в процессе воздействия импульса можно получить достоверную информацию о реальной температуре перехода в этот момент. А в промежутках между импульсами измерительного тока на светодиод можно подавать любой допустимый нагревающий (рабочий) ток, прерывая его только на момент возникновения измерительного импульса. Измерительный ток может быть выбран по усмотрению оператора от единиц миллиампер до 750 мА. Это позволяет работать со светодиодами или кристаллами практически любых размеров, вплоть до самых мощных. При этом в измерениях можно независимо устанавливать нагревающий ток в пределах от 0 до 750мА.

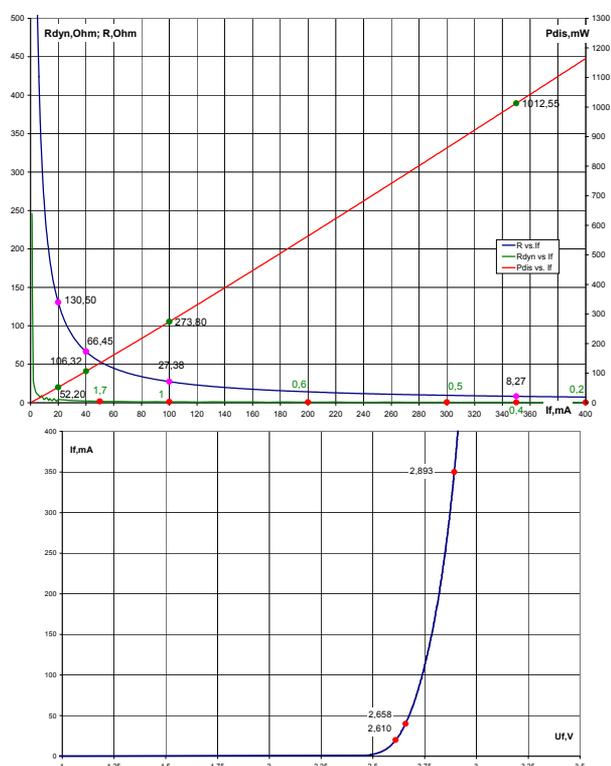

Рис. 4. Потребляемая электрическая мощность P_{dis} и динамическое сопротивление R_{dyn} . На сноске сверху показана исходная прямая ВАХ.

Светодиод подключается к измерительному прибору по четырёхпроводной схеме, позволяющей исключить погрешность, связанную с падением напряжения на соединительных проводах, которая оказывается довольно значительной при больших токах (порядка нескольких сотен мА). Другой существенной особенностью применяемой методики является необходимость каким-либо образом получить сведения о температурном коэффициенте напряжения для исследуемых светодиодов. В данных, которые обычно приводятся в datasheet на светодиоды или кристаллы, этот параметр не всегда присутствует. Кроме этого данным, приводимым производителем не всегда можно доверять. Поэтому для определения ТКН отдельных светодиодов имеется т.н. «термостол», т.е. устройство, позволяющее поддерживать стабильную температуру небольшой платы со светодиодом или кристаллом в диапазоне от +10 град. С до +150 град. С. Устройство позволяет в процессе измерений программировать контроллер на любое желаемое значение температуры из указанного диапазона и далее, после достижения требуемого значения, поддерживать температуру верхней поверхности пластины в пределах плюс/минус 0,2 град. С. Нижняя граница рабочего диапазона температур определяется точкой росы, верхняя - максимальной рабочей температурой перехода.

Установка для измерения колориметрических параметров и спектральных характеристик «Спекорд».

Установка построена на основе спектрофотометра Spexord S600. Опорным источником является калиброванная по СПЭЯ галогенная лампа. Стенд имеет возможность перемещения по обеим лабораториям для измерений спектральных характеристик на любом расстоянии фотометрирования, а применение дополнительной прецизионной оптики фирмы Hellma позволяет «вырезать» для измерения очень узкий сектор потока излучения из всей пространственной диаграммы, что используется при измерении зависимости спектрального распределения плотности энергетической яркости от угла излучения. Это достигается близким взаимным расположением оптического входа спектрофотометра (площадка оптоволоконного удлинителя диаметром 4мм), и входного окна фотометра (радиометра). Таким образом, одновременно с фиксацией значения силы света (силы излучения) возможно измерение ОСПЭЯ и получение подробной характеристики распределения характеристик спектра по пространственной диаграмме излучения. Последняя функция крайне важна для оценки параметров люминофорных светодиодов на основе кристаллов InGaN.

Основные технические характеристики установки «Спекорд»:

Диапазон длин волн: 182 – 1100 нм

Спектральное разрешение во всём диапазоне: 0,5 нм

Воспроизводимость установки длины волны: не хуже +/- 0.05 нм

Функциональные возможности установки:

-Измерение относительного спектрального распределения плотности энергетической яркости.

В аналитическом арсенале лаборатории имеется программа расчёта индекса цветопередачи (Ra, CRI), позволяющая определять этот параметр с высокой точностью. И, хотя расчёт CRI опирается на вычисленное до этого значение коррелированной цветовой температуры, которое по причине своей относительности не может быть определено точно, тем не менее, указанная программа позволяет рассчитать индекс цветопередачи относительно коррелированной цветовой температуры с разрешением в 1° в диапазоне 1800 - 25000К. Это означает, что если бы ГОСТ

23198-94 не требовал округления полученного значения Ra до целого числа, то в указанном диапазоне можно было бы получить более 23 000 значений индекса цветопередачи. Стоит добавить, что помимо самого Ra, возможно получение всех 14-ти его составляющих с такой же точностью.

В совокупности с гониофотометрическим стендом и комплексом по измерению электрических характеристик, возможно получение множества зависимостей между всеми параметрами источников излучения. Таких как зависимости координат цветности и длин волн от угла излучения ($i_{\max}(\lambda)$), зависимости цветовых характеристик от потребляемого тока, и других необходимых зависимостей, позволяющих максимально достоверно оценить работу любого источника излучения.

Научные программы исследований полупроводниковых источников излучения. Большой интерес представляют исследования светоизлучающих кристаллов, светодиодов и устройств на их основе по методикам собственных разработок, начиная от методов монтажа и заканчивая способами измерения параметров с применением изучения деградационных характеристик (изменения значений параметров со временем наработки). Результаты таких исследований (рис. 5) позволяют с большой долей достоверности судить о качестве изготовления светодиодов, применённом кристалле, влиянии различных факторов на долговечность светотехнических устройств с одновременным прогнозом изменения их характеристик во времени [4].

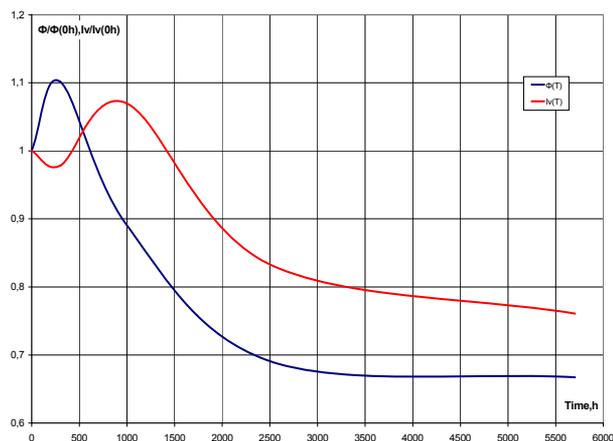

Рис. 5. Примеры деградационных характеристик светового потока и силы света.

С целью исследования параметров излучающих структур и светодиодов на их основе в процессе наработки создан специальный комплекс для обеспечения режимов непрерывного функционирования образцов в течение длительного времени (на настоящий момент - около 8 лет). Описанные средства измерений и соответствующие условия позволили разработать ряд собственных методов исследования излучательных свойств и процессов в гетероструктурах, способов оценки потенциальной степени деградации светодиодов и устройств на их основе. Наиболее важным из них является метод изучения перераспределения светового потока (мощности излучения) по пространственной диаграмме излучения силы света (силы излучения) в процессе первых 1000-2000 часов наработки [3,4]. С его помощью можно не только сделать выводы об изменениях в работе самой структуры, причины которых могут быть объяснены на уровне физики её работы, но и предположить, что подобное перераспределение светового потока, пропорциональное перераспределению центров излучательной рекомбина-

ции со временем наработки, существует и внутри излучающего кристалла, в его активной области.

Предложенный метод выявил большие перспективы его использования при изучении потенциальной степени деградации параметров светодиодов на производстве, определению дефектов эпитаксии или монтажа чипов в корпуса. На основе исследований полных комплексов характеристик, поэтапно измеряемых в течение длительного времени наработки светодиодов и излучающих кристаллов (до 50 000 часов), разработаны методики определения потенциальной степени изменения квантовой эффективности работы структур, светового потока (мощности излучения), спектральных параметров излучения, электрических характеристик не прибегая к тестированию образцов в течение периода стабилизации параметров (1000-2000 часов). Результаты длительного реального наблюдения за изменением параметров гетероструктур (до 50 000ч) в совокупности с изучением перераспределения светового потока (мощности излучения), взаимосвязь исследованных изменений, легли в основу создания производственной методики сортировки излучающих кристаллов и светодиодов по принципу различной степени потенциального изменения светового потока при последующей эксплуатации [3,4]. Изначально, все характеристики, свойственные исправным кристаллам или светодиодам будут присутствовать в момент сортировки, и такие приборы будут признаны годными на производстве. Однако степень изменения их параметров при наработке может существенно отличаться. Выявление этого факта стало возможным только при исследовании большого числа светодиодов по предложенной методике, что позволило обнаружить очень важный недостаток в принятой мировой практикой системе сортировки готовых светодиодов, и тем самым объяснить причину появления потенциально дефектных приборов в общей массе признанных годными. В результате применения методики, обосновано, что предложенный вариант сортировки позволяет сделать достоверный прогноз качества произведённых светодиодов (выявить более 95% потенциально негодных приборов) и мобильно скорректировать необходимые технологические операции для устранения возможного брака на выходе. Важно заметить, что предложенные методы сортировки на производстве не несут ни дополнительных затрат времени, ни оборудования, ни энергии, ни трудовых затрат персонала.

Следует отметить, что в данном качестве, лаборатория «АРХИЛАЙТ» может являться важным звеном производственной цепочки для изучения и тестирования всей линейки светотехнической аппаратуры. От результатов лабораторных исследований может зависеть выбор того или иного производителя светодиодов, определение параметров и долговечности будущей продукции.

Литература

1. С.Г. Никифоров. Интернациональная физика и отечественная лирика современной метрологии света. // «Полупроводниковая Светотехника» № 5, 2012, стр. 74-84.
2. С.Г. Никифоров. Фотометрический метод исследования полупроводниковых гетероструктур. // «Заводская лаборатория» № 1, 2010, том 76, стр. 28-33.
3. Никифоров С.Г., Сушков В.П., Метод контроля потенциальной степени деградации характеристик светодиодов на основе твёрдых растворов AlGaInN. // Доклад на конференции «Нитриды галлия и алюминия», МГУ, январь, 2007.
4. С.Г. Никифоров. Разработка методик контроля деградации характеристик светодиодов на основе твёрдых растворов AlGaInP и AlGaInN. // Диссертация на соискание учёной степени кандидата технических наук. Москва, МИСиС, 2007г.
5. Патент на полезную модель №130394 «Комплекс средств исследования и измерения светотехнической продукции». Приоритет от 23.11.2012.

К вопросу о формировании коммуникативной компетенции прокурорского работника

Агаронова Элеонора Эдуардовна,

кандидат социологических наук, профессор кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Института Повышения Квалификации руководящих кадров Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
Khats65@mail.ru

Автор рассматривает актуальные вопросы, связанные с формированием коммуникативной компетенции прокурорского работника. В современной профессиональной деятельности прокурорского работника существенное значение имеют навыки общения, общая манера поведения, выбор правильных речевых средств. Целью использования такого комплекса коммуникативных средств является организация коллективного взаимодействия, повышение качества работы, а также создание позитивного образа прокурорского работника в глазах коллег и общественности. Этические аспекты профессионального поведения прокуроров, такие как способность устанавливать контакт с различными участниками общения, хорошее владение речевым этикетом, вежливость, тактичность, уважительное отношение к людям, непосредственно связаны с формированием эффективных моделей делового общения. Прокурорский работник, действующий в сфере повышенной лингвистической ответственности, должен целенаправленно формировать свой речевой портрет, опираясь при этом на последние достижения лингвистической науки в области прагматики, то есть в практике использования речевых средств в различных ситуациях делового общения.

Ключевые слова: общение, имидж, этика прокурора, коммуникативная компетенция, культура речи.

Мы живем в эпоху стремительно развивающихся новых систем коммуникации и современные вызовы, с которыми сталкиваются профессионалы, чья деятельность связана с необходимостью постоянного общения с людьми, диктуют определенную модель поведения, варьирующуюся в зависимости от поставленных целей и задач.

Понятие «общение» часто употребляется в довольно широком смысле, сюда включают процесс обмена информацией, мыслями и чувствами. Различные дисциплины по-разному подходят к пониманию этого явления.

В лингвистике общение рассматривается как реализация коммуникативной функции языка в различных речевых ситуациях, в психологии – как процесс установления контактов между людьми с целью обмена информацией.

Современная социология рассматривает «общение» прежде всего как социально обусловленный вид деятельности людей.

Разнообразие толкований понятия «общения» указывает, прежде всего, на многоплановость, сложность и универсальность данного явления, его огромное значение для всей сферы социального взаимодействия.

Итак, общение – это форма деятельности, осуществляемая между людьми и приводящая к возникновению психологического контакта, проявляющегося в обмене информацией, взаимовлиянии, сопереживании и взаимопонимании.[3, с.41]

В настоящее время владение коммуникативной культурой является важной составляющей репутации специалиста: умение ясно и убедительно излагать свои мысли, слушать собеседника и отвечать на вопросы, общаться с разными людьми, выступать перед большой аудиторией, гибко менять стратегию и тактику поведения при необходимости - все это позволяет сформировать привлекательный имидж и добиться успеха в своем деле.[2, с. 73]

Термин «имидж» может использоваться в различных значениях. Мы будем опираться на одно из наиболее полных определений данного понятия: имидж – это мнение рационального или эмоционального характера об объекте (человеке, предмете, системе), возникшее в психике определенной группы людей на основе образа, сформированного целенаправленно или произвольно в результате восприятия ими тех или иных характеристик данного объекта.[5, с. 20]

Будем рассматривать имидж как продукт целенаправленной деятельности, так как это важно для повышения престижа профессии и создания позитивного отношения к ее представителям в современном российском обществе.

Сегодня значительное место в построении позитивного имиджа занимают вопросы, связанные с формированием коммуникативной компетенции, то есть, с высоким уровнем владения навыками общения. В условиях стремительно развивающихся инновационных технологий на первый план выходит необходимость формирования коммуникативных навыков и умений в области профессионального и личного общения.

Сложность, специфичность и многоплановость прокурорской деятельности обуславливает необходимость обращать пристальное внимание на уровень владения коммуникативными навыками - нормами официально-делового стиля со-

временного литературного русского языка, этикой профессионального общения и другими важными характеристиками социальной коммуникации.

Коммуникация выступает как бы посредником между индивидуальной и общественно осознанной информацией. Ключевой проблемой коммуникации является механизм, который переводит индивидуальный процесс передачи и восприятия информации в социально значимый процесс персонального или массового воздействия. Этот механизм заложен в речевой деятельности людей – именно в ней реализуются социально обусловленные нормы и правила общения.[1, с. 68]

Процесс социальной коммуникации связан с целенаправленным общением, в конкретных ситуациях согласно нормам речевой деятельности, то есть с выбором таких речевых средств (слов, выражений и т.д.), которые позволяют наиболее точно и полно передать необходимую информацию и оказать ожидаемое воздействие.

Сфера коммуникативного воздействия прокурорского работника является сферой повышенной речевой ответственности, так как слово и речь – это важнейший инструмент для оказания влияния и реализации поставленных при коммуникации задач.

Основным средством общения является язык, который обслуживает все области функционирования общества и реализует коммуникативную деятельность людей, обусловленную целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе.[4]

Прокурорские работники в основном используют официально – деловой стиль современного русского литературного языка и юридический язык. Этот стиль характеризуется высокой степенью информативности, точностью, использованием сложных синтаксических конструкций, стандартизованностью, наличием клише, полнотой и логичностью изложения, избеганием эмоциональной и экспрессивной окраски.

Однако, при использовании некорректных и нечетких формулировок, слов и выражений, в межличностном официальном общении могут возникнуть ситуации недопонимания или двоякого толкования сказанного, что создает благоприятную коммуникативную среду для искажения смысла текста и может быть неверно понято.

В современный период продолжающегося реформирования правоохранительной системы, и, в частности, совершенствования организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, актуализируется проблема профессиональной подготовки кадров... Поэтому непрерывное образование прокуроров и следователей, бесспорно, рассматривается как необходимое условие укрепления законности и правопорядка и эффективного противодействия преступности.

Необходимо обращать внимание не только на собственно профессиональное совершенствование, но и на повышение уровня владения современным русским литературным языком, его стилями, такими как официально-деловой и юридический.

Точность и аккуратность выбора языковых единиц необходима для наиболее полной передачи смысла, создания условий для правильного и однозначного понимания сказанного, что, в свою очередь, создает благоприятное впечатление от общения и поддерживает условия, необходимые для успешной деловой коммуникации.

Особенно актуальной данная тема представляется еще и потому, что связана с созданием позитивного имиджа работ-

ников прокуратуры Российской Федерации и повышения престижа данной сферы деятельности.

Государственная политика направлена на поддержание законности и правопорядка, повышение качества работы правоохранительных органов и борьбу с коррупцией.

В «Федеральном законе о противодействии коррупции» прописаны основные принципы противодействия коррупции, в числе которых приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, а также профилактика коррупции.

Бережное и осторожное отношение к выбору стиля, манеры изложения в устной коммуникации приобретает очень большое значение в связи с вышесказанным.

Общение с гражданами, обратившимися в органы прокуратуры по тем или иным вопросам, требует от работников прокуратуры развитых коммуникативных компетенций, навыков общения, построенных на основе этического и точного использования языка. Недопустимо употребление таких двусмысленных выражений как «Ну, что делать будем?», «Вопрос решить трудно, но можно...», «Нужно обсудить параметры...», «Договоримся», «Нужны более веские аргументы...», «Это сложный вопрос», «Задача практически не решаемая», «Трудно будет, очень трудно», «Вы же понимаете, это процесс длительный...» и т.д. Подобные слова и выражения могут быть восприняты получателем сообщения как просьба о взятке, либо как согласие принять взятку.

Внимание прокурорских работников к выбору коммуникативных средств в целях построения процесса общения важно также с этической точки зрения. Сниженная и экспрессивная лексика, унижающие и оскорбляющие достоинство граждан слова и выражения необходимо исключить из процесса общения.

Важным представляется достижение высокого уровня владения нормами и принципами общения, создание благоприятной деловой атмосферы, использование понятных и ясных формулировок и оборотов речи. Эффективность межличностной коммуникации зависит от степени адекватности смыслового восприятия, так как с этим связана правильность интерпретации информации, коммуникативной установки партнера и прогнозирование последующих этапов коммуникации.[6, с. 83]

Таким образом, пристальное внимание к лингвистическим средствам, используемым в процессе современной профессиональной коммуникации работниками прокуратуры, позволит повысить эффективность прокурорской деятельности, создаст благоприятные условия общения, что, в конечном счете, поднимет престиж прокурорской сферы деятельности.

Литература

1. Губарева Т.В. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности, М., 2010.
2. Конецкая В.П. Социология коммуникации, М., 1997.
3. Леонов Н.И. Психология делового общения, М.-Воронеж, 2002.
4. О противодействии коррупции, Федеральный закон от 25.12.2008, № 273-ФЗ.
5. Смирнов А.Ф. Перспективы профессиональной подготовки кадров для системы органов прокуратуры Российской Федерации // Влияние непрерывного обучения прокурорских кадров на повышение эффективности деятельности органов прокуратуры: материалы научно-практической конференции. СПб, 2007.
6. Шарков Ф.И. «Теория коммуникации», М., 2008.

Правовое обеспечение социальной интеграции ребенка-инвалида в условиях детского дома-интерната

Баранова Тамара Федоровна,

Институт повышения квалификации

Департамента социальной защиты населения города Москвы, bbm1957@yandex.ru

Автор рассматривает вопрос создания социально-правовой среды в учреждении интернатного типа для защиты интересов детей-инвалидов для последующей успешной интеграции в современное общество в следующих направлениях: защита процесса формирования личности, направленная на благоприятное течение критических периодов развития; защита среды формирования и развития личности. Автор обращает внимание учреждения на среду обитания ребенка, экономические аспекты, социальных, психолого-педагогических проблемах конкретного ребенка; прямая защита государством прав ребенка; целевая социальная защита. Говорит автор и об оказании помощи их семьям, организациям, работающим с детьми-инвалидами, в решении конкретных задач по защите детей в сложных жизненных ситуациях. Работа в учреждении строится на мониторингах социализации воспитанников, приводит пример мониторинга актуальных знаний и умений ребенка-инвалида на основе карты Индивидуальной Программы реабилитации (ИПР), в которой отслеживается развитие ребёнка на протяжении всей его жизни в Детском доме; Также приводит разработанный в учреждении План социальной защиты ребенка-инвалида при его поступлении в ДДИ, схему работы учреждения по индивидуальному запросу родителя для оказания психологической помощи семье, ребенку-инвалиду.

Ключевые слова: ребенок-инвалид, защита процесса формирования личности, защита среды формирования и развития личности, целевая социальная защита

Социальная защита и опека воспитанников подразумевает выполнение законов, регулирующих права детей-инвалидов, равные правам здоровых детей, на жизнь, достоинство, на свободу и личную неприкосновенность, на собственность, на охрану здоровья, право на образование, направлена для обеспечения успешной интеграции детей-инвалидов в современное общество. Социально-правовая защита детей-инвалидов детских домов-интернатов может быть рассмотрена в следующих направлениях:

- защита процесса формирования личности, направленная на благоприятное течение критических периодов развития;

- защита среды формирования и развития личности. Внимание учреждения должно быть сосредоточено на среде обитания ребенка, экономических аспектах, социальных, психолого-педагогических проблемах конкретного ребенка;

- прямая защита государством прав ребенка;

- целевая социальная защита. Оказание помощи детям-инвалидам, их семьям, организациям, работающим с детьми, в решении конкретных задач по защите детей в сложных жизненных ситуациях.

Позиция защиты является фундаментом работы с личностью ребенка-инвалида, основой индивидуального подхода.

Для решения вопросов защиты прав наших воспитанников, заботе об их жизни, развитии, воспитании в Детском доме-интернате создана социально-правовая среда

Основные задачи социально-правовой среды:

- I. Оказание помощи воспитанникам в обеспечении социальными гарантиями.

- II. Правовое просвещение воспитанников, родителей и педагогов.

- III. Работа с родителями.

- IV. Защита среды, процесса формирования личности воспитанников.

I. Оказание помощи в обеспечении социальными гарантиями строится на основе Плана социальной защиты ребенка-инвалида, составляемого при поступлении ребенка в ДДИ:

План социальной защиты ребенка-инвалида

Ф.И.О. ребенка:

2. Возраст

3.Дата рождения

4.Место жительства (прописки)

5. Ближайшее окружение ребенка:

Мать:

Отец:

Другие родственники:

6.Статус ребенка:

7. Социальный статус семьи (если есть):

8. Признан нуждающимся в государственной защите (дата признания, реквизиты документа, подтверждающего признание несовершеннолетнего в государственной защите):

9. Откуда поступил, дата:

10. Диагноз МПГК, дата:

11. Программа социальной защиты ребенка:

№ п/п	Мероприятие	Специалист	Сроки
1.	Повторное обследование жилой площади		
2.	Замены стороны исполнения решения суда о взыскании алиментов и т.д.		

12. Закрытие мероприятия, итог

Дата	Причина закрытия	Итог

Дата разработки плана:

Специалист:

и заключается во взаимодействии:

- с социальными службами (управлениями социальной защиты населения, центрами социального обеспечения, управлением Департаментов жилищной политики и жилищного фонда, пенсионными отделами, филиалами бюро Медико-социальной экспертизы),

- организациями жилищно-коммунального хозяйства (районные инженерные службы г. Москвы);

- с организациями исполнительной власти и местного самоуправления (управами, муниципалитетами, отделами Федеральной службы судебных приставов, районными судами города Москвы, районными отделами Управления ФМС);

- и иными другими организациями (БТИ, РБД, организациями-владельцами жилого фонда).

Результатом взаимодействия социальных служб данных организаций являются:

- контроль поступления и расходования пенсий и алиментов;
- оформление документов для перевода в ПНИ;

- продление инвалидности и получение карт индивидуальной программы реабилитации (ИПР);

- оформление, получение и продление социальных карт москвича (СКМ);

- временная или постоянная регистрация, подтверждение гражданства и документирование паспортами воспитанников;

- сохранение и приватизация жилой площади, снятие оплаты за жилплощадь воспитанникам, находящимся на постоянном пребывании;

- обращения в суд с заявлениями о лишении родительских прав, о привлечении к уголовной ответственности за неуплату алиментов, о лишении дееспособности;

- предоставление данных о воспитанниках интерната, оставшихся без попечения, для Регионального банка данных о детях сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей (документов из личных дел, обновление фотографий, заполнение анкет);

- оформление справок о воспитанниках интерната в районные ПНД, органы опеки и попечительства, жилищные и иные организации.

II. Правовое просвещение воспитанников, родителей и педагогов необходимо как воспитанникам для понимания прав человека, осознания собственных прав, так и взрослым для соблюдения прав ребенка. Усвоение воспитанниками своих прав невозможно представить без воспитания у них понимания ценности себя как личности и уважения прав других людей. Право на

автономность отдельной личности дает возможность сформировать ответственность человека. Если ребенок не усвоил, что граждане обладают одинаковыми правами, а следовательно, ответственностью и обязанностью соблюдать эти права по отношению к другому человеку, то возможны проблемы. Права имеют универсальный характер. Оно необходимо для понимания воспитанниками существования обязанностей, для устранения иждивенческой позиции: «мне должны», «я не обязан». Зачастую у воспитанников интернатных учреждений вырабатывается стойкая потребительская позиция, это необходимо разъяснять им в первую очередь.

Для формирования гражданских качеств, ответственности за свои слова и поступки, уважения и понимания других детей проводятся занятия по правовому просвещению. Тематика занятий: «Я, мои права, мои обязанности», «Что такое конституция», «Символы государства», «Президент», «Моя собственность» и др.

Для правового просвещения родителей и педагогов используются следующие формы работы:

- ознакомление с законодательными актами, нормативными документами по проблемам защиты детей и консультирование по их применению;
- проведение родительских собраний;
- проведение медико-психолого-педагогического консилиумов интерната, заседаний Общественных Советов Детского дома.

III. Работа с родителями

Работа с родителями начинается с анкетирования и составления социального паспорта ДДИ.

Инвалидность ребенка часто становится причиной глубокой и продолжительной социальной дезадаптации всей семьи. На семью с ребенком-инвалидом накладываются медицинские, экономические и социально-психологические проблемы, которые приводят к ухудшению качества ее жизни, возникновению семейных и личных проблем. Родители впадают в отчаяние, полностью отдаляются от друзей, знакомых, часто и от родственников. К сожалению, далеко не все мамы и папы проблемных детей приходят к правильному решению, обретая жизненную перспективу и смысл жизни. Многие самостоятельно этого сделать не могут.

В настоящее время в нашем интернате 50 родительских детей, находящихся на пятидневном или постоянном пребывании. Из них 26 семей неполных: родители или разведены, или в состоянии развода. Как показывают данные статистики, при появлении в семье больного ребенка половина семей распадается, что подтверждается данными социального портрета семей воспитанников ДДИ № 7.

В помощь родителям мы разработали «Памятку для родителей», в которой даются рекомендации о том, как правильно строить отношения с детьми, чем занять ребенка дома, как подготовить детей к приходу в интернат. Изданы методические пособия «Развивающие игры и упражнения для детей-инвалидов по развитию и коррекции эмоциональной регуляции поведения», «Справочник для родителей» и т.д.

Мы стараемся помочь нашим родителям. С родителями ведётся просветительская и профилактическая работа. В беседах выявляем проблемы, подбираем литературу (например, работы Петровского В.Л., Виноградского А.В., американского психиатра Ребекки Вулс), психолог проводит тренинги «Поддерживающее поведение», «Родительская эффективность», на которых прорабатываются этапы проживания горя, даются советы о способах борьбы со стрессом и т.д., оказы-

ваем консультативную и социально-правовую помощь. Например, к нам обратились мамы Игоря К. и Вики Р. При выделении новых квартир этим семьям в Департаменте жилищной политики и жилищного фонда не учли, что в семьях есть дети-инвалиды, которым положена дополнительная площадь. Мы подготовили подробные справки со ссылкой на действующее законодательство, справки наши были учтены при предоставлении квартир.

Ещё одной формой работы является патронаж - посещение семьи ребёнка на дому. Некоторые дети приходят в интернат после пребывания дома в грязном, запущенном виде, излишне возбуждёнными, истеричными, нередко с пищевыми отравлениями. С такими родителями проводятся профилактические беседы и посещение семей на дому совместно с органами опеки и попечительства с целью ознакомления с условиями проживания наших воспитанников дома.

В нашей работе стараемся привлекать родителей к совместной деятельности - участию в праздничных мероприятиях, днях именинника, экскурсиях.

Индивидуальная работа с родителями строится на основании запроса:

ПЛАН-СХЕМА

совместной деятельности специалистов и педагогов ГКУ ДДИ № 7 в рамках психолого-педагогического сопровождения по индивидуальному запросу

Цель: организация комплексной коррекционно-развивающей работы по разрешению проблем ребенка

IV. Защита среды, процесса формирования личности нацелена на правовое обеспечение и регулирование процесса формирования и развития личности. Личностное развитие человека происходит на протяжении всей жизни.

Возможности детей с умственными и физическими ограничениями в сфере образования, трудоустройства, участия в социальной и культурной жизни неадекватны возможностям здоровых детей. Для развития личности ребенка ведётся следующая работа:

- проводится диагностика и анализ уровня сформированности основных направлений развития вновь поступивших детей. Содержание мониторингов адаптации различно для каждого отделения;

- комплектуются группы и классы в зависимости от диагноза и возраста для обучения и воспитания по специальным программам для детей с нарушениями интеллекта;

- формируются группы воспитанников для занятий с педагогами дополнительного образования: декоративно-прикладным творчеством, изобразительной деятельностью, музыкой и танцами, компьютерной грамотностью, различными видами спорта;

- проводится профилактическая и разъяснительная работа с воспитанниками об ответственности за свои поступки, о недопустимости воровства, о правах на личную собственность и т.д.;

- проводятся мониторинги социализации, например, мониторинг актуальных знаний и умений на основе карты ИПР - индивидуальной программы развития, в которой отслеживается развитие ребёнка на протяжении всей его жизни в Детском доме;

- проводится работа по расширению социальных контактов, связей с окружающим миром. Общение воспитанников с большим кругом взрослых - прихожанами из храма Святой Троицы, с педагогами из студии Художественного Благотворительного Фонда «Дети Марии» в рамках программы «Сотрудничество», с ветеранами из ПВТ № 31 по программе «Единство поколений». Общение с другими детьми во время выступлений на конкурсах и фестивалях и др. обогащают их социальный опыт, формируют терпимость к непривычному для них поведению других людей.

- проводятся занятия по экономическому, правовому воспитанию.

Социально-правовая среда как одна из функций Детского дома-интерната направлена на формирование социально-личностных качеств ребёнка, на социализацию воспитанника для последующей успешной интеграции ребенка-инвалида в современное общество.

Литература

1. Маханева М.Д. Управление развитием: Проблемы, планирование, перспективы. - М.: ТЦ «Сфера», 2007.
2. Овчарова Р.В. Справочник социального педагога /2 издание. - М.: ТЦ «Сфера», 2007.

Система контрольно-надзорных органов

Галеев Наиль Ринатович

соискатель кафедры теории и истории государства и права «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

В статье раскрывается система контрольно-надзорных органов российского государства. Автор использует системный подход к исследованию анализируемой категории. Обозначены содержательные различия понятий «контроль» и «надзор». Представлена авторская классификация системы контрольно-надзорных органов: 1) публично-правовые образования: а) органы законодательной власти; б) органы исполнительной власти; в) органы судебной власти; г) органы, не отнесенные ни к одной из трех ветвей власти; д) органы местного самоуправления; 2) органы общественной юрисдикции, реализующие контрольно-надзорные полномочия в силу прямого указания закона. Делается вывод о межотраслевом характере правового регулирования системы контрольно-надзорных органов, как на уровне правовых норм разных отраслей права, закрепляющих статус этих органов, так и на уровне правоприменения, как формы осуществления специфической функции юрисдикционного органа – контроля либо надзора.

Ключевые слова: система контрольно-надзорных органов; субъекты контрольно-надзорных органов; классификация субъектов контрольно-надзорных органов; межотраслевые связи.

Реализация субъективных прав и исполнение юридических обязанностей происходит в рамках строго определенных пределов возможного и должного поведения, выход за которые влечет применение неблагоприятных санкций для нарушителей правовых предписаний. Установление пределов возможного поведения субъектов и обеспечение их надлежащего поведения, привлечение к ответственности лиц, нарушивших диспозицию правовой нормы, достигается государством путем создания системы контрольно-надзорных органов.

В филологическом смысле слово «система» имеет ряд значений: 1) определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь, в действиях; 2) форма организации чего-нибудь; 3) нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей¹.

Доктринально термин «система» изначально исследовался представителями зарубежной науки. Так, по мнению Р.Л. Акофа, систему можно определить как сущность, которая состоит из взаимосвязанных частей. Система складывается из множества взаимозависимых действий, образующих операцию². А.Д. Холл и Р.Е. Фейджин систему определяли как множество объектов (суть просто части или компоненты системы, причем имеется неограниченное множество таких частей) вместе с отношениями между объектами и между их атрибутами (свойство объектов)³.

Отечественные ученые, занимавшиеся разработкой теории систем, В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин выделяли следующие значения термина «система»: 1) система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; 2) она образует особое единство со средой; 3) как правило, любая исследуемая система представляет собой элемент системы более высокого порядка; 4) элементы исследуемой системы в свою очередь обычно выступают как системы более низкого порядка⁴.

Применительно к теме нашего исследования систему контрольно-надзорных органов образуют юрисдикционные органы⁵, наделенные в силу прямого указания закона «контрольными» либо «надзорными» полномочиями, в целях обеспечения эффективной реализации прав и обязанностей гражданина. Системообразующим критерием, на наш взгляд, выступает: 1) функция юрисдикционного органа - контроль либо надзор; 2) цель деятельности юрисдикционного органа – защита нарушенных прав либо охрана прав от возможного нарушения.

Современная российская наука обходит стороной исследование «системы органов», ограничиваясь лишь анализом «системы субъектов»⁶, кроме того, в отечественной доктрине

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.: Русский язык, 1983. – С. 639.

² Цитата по: Акоф Р.Л. Система, организации и междисциплинарные исследования // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 143-144.

³ Цитата по: Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 143-144.

⁴ См.: Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 143-144.

⁵ В юридической науке юрисдикционные органы определяют как органы (государственные, муниципальные, общественной юрисдикции), уполномоченные на разрешение определенного круга юридических дел (См.: Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь – М., 2005. – С. 710).

⁶ См., например: Муравский В.Ф. Субъекты обязательства по возмещению вреда,

отсутствует единство мнений в обозначении категорий «контроль» и «надзор».

Категория «контроль» определяется в качестве «вида обратной связи, по каналам которой властные субъекты получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений»¹; «как форма юридической деятельности, при которой управомоченные органы и лица в рамках контрольно-производства для получения юридически значимых результатов и оказания регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении предписаний, соблюдении требований нормативно-правовых актов»²; как проверка соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям, законам, планам, нормам, стандартам; выявление результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требования управленческих решений³.

Что касается определения категории «надзор», большинство авторов выводит его через взаимосвязь с контролем: например, В.М. Савицкий считает надзор формой контрольной функции государственных органов⁴. Определяя надзор как ограниченный контроль, В.Н. Погодина разграничивает их по следующим основаниям: 1) органы надзора отправляют свои функции в отношении тех субъектов, которые им организационно не подчинены; органы контроля в основном в отношении организационно подчиненных; 2) в процессе контроля могут применяться меры дисциплинарного воздействия, а в процессе надзора – меры административного воздействия; 3) органы контроля осуществляют проверку разных сторон деятельности подконтрольных объектов, органы надзора проверяют соблюдение специальных правил⁵.

На наш взгляд, полномочия органов надзора шире, так как они обладают «профилактическими» полномочиями, направленными на недопущения нарушения субъективных прав. При этом один и тот же орган в одном случае может выступать надзорным (например, Центральный банк, выдающий лицензии на осуществление банковских операций на территории РФ), так и контрольным (например, Центральный банк при

отзыве лицензий у недобросовестных кредитных учреждений).

В силу того, что система субъектов контрольно-надзорных органов подпадает под предмет регулирующего воздействия нескольких отраслей российского права, можно сделать вывод о межотраслевом правовом регулировании системы субъектов контрольно-надзорных органов. Как отмечал М.Ю. Чельшев, межотраслевые связи возможны на уровне: правовых норм; юридических фактов; правоотношений; реализации прав и обязанностей; правоприменения⁶. Применительно к системе контрольно-надзорных органов межотраслевые связи проявляются как на уровне правовых норм разных отраслей права, закрепляющих статус этих органов, так и на уровне правоприменения, как формы осуществления специфической функции юрисдикционного органа – контроля либо надзора.

Предлагаем следующую классификацию контрольно-надзорных органов, образующих соответствующую систему в механизме российского государства:

1) публично-правовые образования, которые, будучи неоднородными, могут быть представлены:

а) органами законодательной власти, деятельность которых направлена на создание общеобязательных правил поведения и внесение изменений в действующие акты, в случае их ненадлежащего исполнения;

б) органами исполнительной власти (например, прокуратура);

Органы прокуратуры⁷ осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

в) органами судебной власти, деятельность которых направлена на осуществление правосудия⁸, т.е. восстановление нарушенных прав;

г) органами, не отнесенными ни к одной из трех ветвей власти – Счетная палата РФ, Центральный банк РФ.

д) органами местного самоуправления, деятельность которых направлена на решение местных вопросов.

2) органы общественной юрисдикции, реализующие контрольно-надзорные полномочия в силу прямого указания закона⁹.

В качестве примера можно привести органы нотариата. Согласно позиции Конституционного суда РФ¹⁰, осуществление нотариусами публичных функций от имени государства предопределяет их публично-правовой статус и обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за деятельностью нотариусов, занимающихся частной практикой – нотариальными палатами субъектов федерации, являющихся некоммерческими организациями.

В заключение хотим отметить, что систему контрольно-надзорных органов образуют публично-правовые органы (государственные и муниципальные органы) и органы общественной юрисдикции, наделенные в силу прямого указания

причиненного правоохранительными органами // Российский следователь. - 2006. - №6. - С. 45-48; Хорьков Ю.А. Частноправовой режим системы субъектов малого предпринимательства: взаимосвязь гражданско-правового и публично-правового регулирования – Казань: Новое знание, 2006; Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. - 1986. - №2. - С. 41-48; Марданов Д.А. Система субъектов гражданского исполнительного права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Казань, 2006. - С. 439-442; Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права. - Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1972; Прохорова М.Н. Система субъектов профилактики хищения имущества // Вопросы борьбы с преступностью. - 1984. - Выпуск 40. - С. 13-19; Журавлева И. Система субъектов государственного финансового контроля // Право и жизнь. - 2003. - №52(9). - С. 134 – 142; Баймурзаева Р.А. Система субъектов виктимологической профилактики преступности // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2007. - №1. - С. 427 – 429; Бурцев А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005; Павликов С.Г. Судебная власть и судебная система субъектов Российской Федерации // Гражданин и право. - 2008. - №3. - С. 19-32; Реутов В.П. Субъекты трудовых правоотношений в системе субъектов права // Юридическая наука и проблемы ее совершенствования. Сборник научных трудов. Ч.1. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. - С. 156-169.

¹ См.: Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник. – М., 2000. – С. 608.

² См.: Беляев В.П. Контроль и надзор как форма юридической деятельности: вопросы теории и практики: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2006. – С. 24.

³ См.: Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М., 1977. – С. 125.

⁴ Сущность всякого надзора, по мнению В.М. Савицкого, заключается «в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности» (См.: Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1994 - С. 27).

⁵ См.: Погодина В.Н. Соотношение контроля и надзора в Российской правовой системе // Российская юстиция. - 2012. - №3. - С. 74.

⁶ См.: Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. - Казань, 2006. – С. 40-47.

⁷ Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – от 20 февраля 1992 г. – № 8. – Ст. 366 (с изм. от 21.07.2014 г.)

⁸ Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 // СЗ РФ. – от 6 января 1997 г. – № 1. – Ст. 1. (с изм. от 05.02.2014 г.)

⁹ См, например: Галеев Р.Н. Динамизм механизма современного российского государства // Вестник экономики, права и социологии. - 2014. - №3. - С. 32-36.

¹⁰ Постановление КС РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24, и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2491

закона контрольными либо надзорными полномочиями с целью обеспечения эффективной реализации прав и обязанностей гражданами.

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами – М.: Академия МВД СССР, 1979. – 203 с.

2. Ярошенко К.Б. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц / К.Б. Ярошенко // Советское государство и право. – 1982. – №8. – С. 135 – 142.

3. Муравский В.Ф. Субъекты обязательства по возмещению вреда, причиненного правоохранительными органами / В.Ф. Муравский // Российский следователь. – 2006. – №6. – С. 45-48.

4. Хорьков Ю.А. Частноправовой режим системы субъектов малого предпринимательства: взаимосвязь гражданско-правового и публично-правового регулирования – Казань: Новое знание, 2006. – 88 с.

5. Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. – 1986. – №2. – С. 41–48.

6. Марданов Д.А. Система субъектов гражданского исполнительного права // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Казань, 2006. – С. 439 – 442.

7. Бойцов В.Я. Система субъектов советского государственного права – Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1972. – 160 с.

8. Прохорова М.Н. Система субъектов профилактики хищения имущества // Вопросы борьбы с преступностью. – 1984. – Выпуск 40. – С. 13-19.

9. Например, Журавлева И. Система субъектов государственного финансового контроля // Право и жизнь. – 2003. – №52(9). – С. 134 – 142; Баймурзаева Р.А. Система субъектов виктимнологической профилактики преступности // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2007. – №1. – С. 427 – 429; Бурцев А.А. Система субъектов конституционно-правовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 215с; Павликов С.Г. Судебная власть и судебная система субъектов Российской Федерации // Гражданин и право. – 2008. – №3. – С. 19 –32; Реутов В.П. Субъекты трудовых правоотношений в системе субъектов права // Юридическая наука и проблемы ее совершенствования. Сборник научных трудов. Ч.1. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – С. 156 – 169.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка – М.: Русский язык, 1983. – 900 с.

11. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы.- Казань, 2006.- 160 с.

12. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева – М.: Статут, 2007. – 140 с.

13. Закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – от 20 февраля 1992 г. – № 8. – Ст. 366

14. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 // СЗ РФ. – от 6 января 1997 г. – № 1. – Ст. 1.

15. Галеев Р.Н. Динамизм механизма современного российского государства // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - №3. – С. 32 -36.

16. Постановление КС РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24, и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2491.

Реализация макропруденциальной политики в системе регулирования денежно-кредитной сферы

Ильмушкин Алексей Георгиевич,

кандидат экономических наук, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского» (Ульяновск)

Кучинский Антон Владимирович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов и финансового менеджмента,

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Рубцов Николай Михайлович

кандидат технических наук, доцент кафедры «Управление проектами и инновационного менеджмента»

ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)"

Саган Олег Иванович,

кандидат технических наук, доцент кафедры «Экономика и управление»

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

В статье проведено исследование макропруденциальной политики, которая расширяет спектр инструментов традиционного регулирования коммерческих банков, дополняя микропруденциальную политику регулирования банковского рынка. По итогам проведенного исследования отмечено, что разумная денежно-кредитная политика, налоговая политика и политика расходов необходимы для создания устойчивых условий, способствующих развитию здоровой финансовой системы. Наконец, директивным органам следует учитывать, что макропруденциальная политика, как и любая государственная политика, связана с затратами, и возможны компромиссы между стабильностью и эффективностью финансовых систем.

Ключевые слова: макропруденциальная политика, спектр инструментов, коммерческие банки, рынок, денежно-кредитная сфера, денежно-кредитная политика, налоговая политика, политика расходов, финансовая система.

В связи с продолжающимися кризисными явлениями в мировой экономике во многих странах происходит пересмотр полномочий органов регулирования денежно-кредитной сферы и центральных банков, а также целей и задач денежно-кредитной политики. Большинство центральных банков разрабатывают и внедряют системы макропруденциального анализа с целью мониторинга макроэкономической ситуации, выявления дисбалансов в денежно-кредитной сфере и разработки мероприятий по предотвращению системных рисков.

В статье [1, с. 17-24] авторами еще в 2010 г. был обоснован системный набор из 10 механизмов противостояния негативным внешним воздействиям, которые были названы макропруденциальными регуляторами: ипотечный; валютный; резервный; суверенный; трансграничный; фондовый; ликвидный; капитальный; розничный; сетевой.

Тогда не предполагалось, что эта проблема станет после 2011 г. центральной для экономических экспертов и политиков в связи с европейским долговым кризисом и мировой рецессией. Сегодня выяснилось, что сам термин «макропруденциальный» упоминался еще в 1970 г. в неопубликованном документе Комиссии Кука при Базельском комитете по надзору. В связи с кризисом Банк международных расчетов выдвинул идею макропруденциального подхода к экономическому регулированию и в 2011 г. совместно с центробанком Южной Кореи организовал в Сеуле конференцию «Макропруденциальное регулирование и политика». На ней обсуждались системные риски, процикличность экономического развития, макроэкономический надзор и индикаторы, формирование эффективной макропруденциальной политики. С этого момента по данной теме начался бум научных публикаций [2].

Л.В. Демченко и И.В. Горина [3] в понятии «макропруденциальная политика» выделяют три основных элемента:

- масштаб;
- инструменты;
- эффективность.

Масштаб макропруденциальной политики рассматривается в двух параметрах: временном и секторальном [4, с. 6-10]. Временной означает, что системная нестабильность может возникнуть в той ситуации, когда весь финансовый рынок слишком подвержен воздействию рисков, которые накапливаются в течение какого-то промежутка времени. Секторальный параметр говорит о том, что дефолт системообразующей кредитной организации может сказаться на способности других институтов оказывать финансовые услуги, вызвав вторичные эффекты, угрожающие системной стабильности. Можно выделить несколько каналов распространения такой цепной реакции между кредитными организациями [5, с. 30-33]:

- прямые связи между кредитной организацией-банкротом и другими финансовыми институтами;
- продажа активов кредитной организации-банкрота, что может привести к накоплению подобных «токсичных» активов на балансе других кредитных организаций;

— паника на рынке и массовое изъятие депозитов из других кредитных организаций после банкротства системообразующего банка.

Инструменты макропруденциальной политики в сфере пруденциального банковского надзора согласно новым требованиям по капиталу Базельского комитета по банковскому надзору и регулированию (Базель Ш) представлены буферами капитала (буфер консервации, контрциклический буфер, буфер, которым должны располагать системно значимые банки), а также системой финансовых коэффициентов оценки уровня рисков и капитала коммерческих банков (коэффициенты леввериджа, коэффициенты устойчивости, коэффициенты, касающиеся структуры пассивов и активов, и др.).

Эффективность макропруденциальной политики основывается на трех предварительных условиях: институциональная поддержка, возможность оценки системных рисков и некоторые параметры, не только внутренние (национальные), но и международные (интернациональные) [6, с. 11-12].

Таким образом, макропруденциальная политика расширяет спектр инструментов традиционного регулирования коммерческих банков, дополняя микропруденциальную политику регулирования банковского рынка (пруденциальный банковский надзор). Макропруденциальная политика призвана выявлять и смягчать риски в целях поддержания стабильной банковской системы, снижая издержки экономики при сбоях в предоставлении банковских услуг, лежащих в основе функционирования финансового рынка (кредитные, депозитные продукты, расчетно-кассовые услуги, гарантии и поручительства и т. д.).

Общая уязвимость банковского сектора экономики возникает тогда, когда банковская система страны принимает одни и те же риски в чрезмерном объеме (накопление кредитных, рыночных рисков, рисков ликвидности, негативная макроэкономическая политика государства, дестабилизирующая банковскую систему в целом).

Макропруденциальный подход предполагает также отказ от проциклических мер по отношению к финансовой системе, когда, например, предполагается стандартное ухудшение экономической ситуации по сравнению с базовыми прогнозами. В этом случае можно пропустить тенденцию нарастания системного риска в периоды сильного и долгосрочного экономического роста, когда снижение стандартов андеррайтинга и растущие цены на активы снижают число дефолтов и создают видимость безопасности кредитования.

В некоторых дискуссиях по макропруденциальной политике предполагается некоторая периодическая корректировка (в обе стороны) как мер повышения устойчивости, так и антициклических мер. Мысль заключается в том, чтобы действовать намеренно контрциклически, пытаясь замедлить быстрый и неустойчивый рост объемов выданных кредитов или цен на активы, или, при ухудшении экономических условий, снимая такие ограничения. Теоретически это привлекательный подход, но, как обращают внимание многие специалисты по макропруденциальной политике, он приводит к значительному количеству других проблем: надежность измерения избыточного или системного риска, кто из должностных лиц должен принимать макропруденциальные решения, скорость, с которой такие меры могут быть реализованы на практике, и правильная градуировка шкалы тех мер, которые будут приниматься.

Если такие меры будут узконаправленными, может быть поднят вопрос их эффективности теми, кто считает, что подавление избыточного кредитования или цен на активы в одном секторе, скорее всего, приведет к перенаправлению

кредитных потоков и спекуляции в других секторах, до тех пор, пока базовые макроэкономические и финансовые условия не прекратят стимулировать такие действия. Если, с другой стороны, меры будут широкими, то может быть поднят более фундаментальный вопрос о надлежащей роли монетарной политики, в частности теми экспертами, которые озабочены тем, что регулирование будет «лезть во все щели» финансовой системы, а не только той части, которую занимают крупные финансовые фирмы.

Наконец, вызывает сомнения, насколько эффективно может быть макропруденциальное ослабление регуляторных требований в фазах ослабления экономических циклов. Рыночная дисциплина, которая ослабевает в годы экономического бума, становится очень жесткой в период быстрого ухудшения экономической ситуации. Даже если надзорные органы объявили бы об ослаблении регуляторных требований в период кризиса, инвесторам и контрагентам вряд ли понравится идея снижения уровня капитала (даже с более высоких уровней) или ослабления стандартов выдачи кредитов в той или иной фирме, несмотря на потенциальные выгоды для экономики в целом, если бы все крупные фирмы последовали этому. Предвидя такую реакцию, топ-менеджмент банков будет иметь сильную мотивацию действовать так, как диктуют макропруденциальные соображения, и не обращать внимание на макропруденциальные стимулы.

То есть, задача демпфирования финансовой системы против маловероятного события кажется более практически реализуемой, чем задача сглаживания финансового цикла. Но эти вопросы экономических знаний и институциональных возможностей должны стать основой для осторожных и взвешенных действий, а не для полного отбрасывания регулируемых во времени мер. Действительно, сегодняшнее состояние сферы оценки рисков финансовой стабильности находится еще на ранней стадии развития. Но вполне можно допустить, что тот объем усилий со стороны правительств, центральных банков, международных организаций и университетов, который был затрачен, приведет со временем к нахождению взвешенных и продуманных количественных параметров воздействия.

Кроме того, в отсутствие изменяемых во времени макропруденциальных инструментов бремя сдерживания системного риска придется на другие механизмы. Чтобы это бремя несли неизменяемые во времени инструменты, могут потребоваться меры сдерживания, работающие в течение всего цикла, которые укрепляют финансовую стабильность, но с большими издержками для экономической активности. Если центральный банк не хочет использовать монетарную политику для достижения целей финансовой стабильности за счет более насущных целей занятости и ценовой стабильности, то бремя на неизменяемые во времени инструменты будет действительно большое. Даже если удастся успешно встроить задачи финансовой стабильности в монетарную политику, монетарное ужесточение, очевидно, не будет правильной реакцией на подавляющее большинство случаев роста цен на активы или увеличения леввериджа, которые вызывают макропруденциальную озабоченность. Хорошо продуманные и разработанные изменяемые во времени меры могут быть эффективны в замедлении нарастания системного риска и дать властям больше времени на оценку необходимости принятия мер монетарной политики.

Две сферы, в которых можно начать рассматривать разработку изменяемых во времени мер – это традиционный надзор (который, если хорошо осуществляется, всегда является изменчивым по времени), и новый режим контроля за капиталом, предусмотренный в «Базель-3», а именно поло-

жение о контрциклическом буфере, т.е. добавочном капитале, который, очевидно, является изменяемой во времени величиной по определению, будучи применяемой только в моменты «избыточного роста совокупного кредитования».

Полезность этого инструмента, однако, еще не очень определена. Кроме недостатков всех изменяемых во времени инструментов (таких как необходимость принимать решение относительно того, когда можно считать, что леввередж или цены активов стали избыточными), он весьма прямолинеен и неразборчив. После его введения он будет применяться ко всем крупным банкам во всех частях страны. Поэтому он не будет очень полезен против пузырей в конкретных секторах, например. Срок, который дается на увеличение капитала – один год – также не способствует высокой эффективности.

Поскольку макропруденциальная политика находится на начальной стадии реализации, она должна решить три важные задачи, прежде чем сможет стать действенной:

- построение – или совершенствование – ее институциональных основ;
- разработка аналитической основы для результативного мониторинга и оценки системных рисков для направления соответствующих мер политики;
- налаживание международного сотрудничества.

Институциональные основы. В то время как разработка институциональных основ макропруденциальной политики должна учитывать особые условия стран и различия в институциональных начальных условиях, некоторые общие цели, вероятно, будут актуальны для всех стран. Механизмы должны [7, pp. R1-R15]:

- способствовать эффективному выявлению потенциальных рисков;
- предоставлять мощные стимулы к принятию своевременных и эффективных мер по борьбе с этими рисками;
- способствовать координации мер политики, влияющих на системный риск.

Для достижения этих целей система должна избегать сложных и чрезмерно фрагментированных структур. При многочисленных действующих лицах институциональная разрозненность и соперничество могут препятствовать выявлению рисков и уменьшению системного риска, снижая эффективность макропруденциальной политики. Кроме того, для создания сильных стимулов к действию, система должна указать ведущий орган, наделенный четким мандатом и соответствующими полномочиями, чтобы он нес ответственность за достижение своих целей.

Участие правительства полезно для обеспечения поддержки налоговой политики для содействия изменениям в законодательстве, которые могут потребоваться для того, чтобы позволить официальным органам уменьшить системный риск, такие как создание органа регулирования небанковских кредитных организаций и других системно значимых организаций. Однако ввиду политического характера правительства, важная его роль может создать риск, поскольку у правительства есть стимулы к противостоянию принятию макропруденциальных мер в благоприятное время, когда они чаще всего необходимы.

Измерение системного риска. Как создать аналитическую основу, которая эффективно и заблаговременно выявляет системные риски и поощряет принятие макропруденциальным органом своевременных и надлежащих мер – это тоже важный вопрос. Предпринимались попытки разработать единый показатель общего системного риска, который мог бы приводить в действие макропруденциальные инструменты. Но при всей привлекательности такой статистики – поскольку ее было бы просто объяснить

и использовать для оценки эффективности мер политики – до сих пор найти такой показатель не удалось.

Вместо этого директивные органы склоняются к использованию набора показателей [8]. Этот подход признает, что системный риск не ограничивается одним аспектом.

Международный аспект. Поскольку национальные финансовые системы во всем мире взаимосвязаны и предоставление финансовых услуг выходит за границы стран, страны должны координировать макропруденциальную политику.

Необходимость в международной координации вызвана тем, что бум кредита и формирование вздутых цен на активы может питать кредит, предоставленный из-за границы. Координация также ограничивает возможности системно значимых в международном плане организаций по переводу деятельности в наименее ограничительные юрисдикции, противопоставляющих, таким образом, одну страну другой.

Координации могут способствовать общие инструменты и международные соглашения о «взаимном» использовании таких инструментов. Хорошим примером служит динамичный буфер капитала, созданный под эгидой Совета по финансовой стабильности. Но что случится, когда страны обнаружат, что им необходимо использовать инструменты, по которым нет стандартов взаимности? Это неясно и должно стоять в центре международных переговоров по мере эволюции глобальной финансовой системы.

Даже самая лучшая макропруденциальная политика не в состоянии предотвратить все финансовые кризисы. Это значит, что необходим надежный и гибкий кредитор последней инстанции – обычно центральный банк – для сглаживания временных дефицитов ликвидности и заслуживающие доверия меры политики для применения мер воздействия к несостоятельным финансовым организациям или их закрытия. Кроме того, макропруденциальная политика не действует в вакууме.

Литература

1. Ковалев, М.М., Пасеко, С.И. Макропруденциальное регулирование – новая функция центробанков // *Банкаўскі веснік*. – 2010. – № 31. – С. 17–24.
2. Handbook of Safeguarding Global Financial Stability: Political, Social, Cultural and Economic Theories and Models. – Oxford: Elsevier. – 2013.
3. Демченко Л.В., Горина И.В. О роли макропруденциальных факторов развития банковского ранка в условиях роста неопределённости // *Вестник Оренбургского государственного университета*. №13 (149)/декабрь 2012
4. Симановский, Ю. А. Банковская реформа: отдельные аспекты // *Деньги и кредит*. – 2012. – № 8. – С. 6–10.
5. Хакоме Л. И., Нир Э. У. Защита системы в целом // *Финансы и развитие*. – 2012. – № 3. – С. 30–33.
6. Сальваторе Росси. Перспективы макропруденциальной политики // *Деньги и кредит*. – 2012. – № 8. – С. 11–12.
7. Nier, Erlend W. Macroprudential Policy – Taxonomy and Challenges. *National Institute Economic Review*. 2011, Vol. 216, No. 1, pp. R1–R15.
8. Jacek Osiński, Luis I. Jácome, and Pamela Madrid. Institutional Models for Macroprudential Policy. *IMF Staff Discussion Note*. 2011, 11/18 (Washington: International Monetary Fund).

Правовое регулирование использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» оператором связи как лицензируемый вид деятельности

Кордонский Олег Юрьевич,
аспирант кафедры информационного права, информатики и математики Российской
правовой академии Министерства юстиции РФ,
oleg.kordonskij@yandex.ru

В статье приводится анализ правового регулирования использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с точки зрения Федерального закона от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи». Так, автором поднимается вопрос о лицензиях на оказание услуг связи, которыми должен обладать оператор связи для оказания услуг по доступу к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Автор анализирует существующие подходы к данному вопросу, в том числе рассматриваются типичные заблуждения правоприменителей в сфере связи. Для решения данного вопроса автор обращается к некоторым вопросам использования сети передачи данных при оказании услуг по доступу к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», межоператорского взаимодействия, а также к такому неоднозначно разрешаемому вопросу как разграничение телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных и излагает свой подход к данной проблеме, выведенный путем анализа законодательства, доктрины и судебной практики последних лет. Также автор обращается к вопросу о соотношении оказания услуг по доступу к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и использования Skype с точки зрения лицензирования услуг связи.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», оператор связи, сети связи, телематические услуги связи, услуги связи по передаче данных, Skype.

В настоящее время происходит динамичное развитие законодательства, призванного регулировать отношения в сфере использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»). Закономерно, что все нововведения затрагивают в том числе операторов связи – субъектов, непосредственно предоставляющих доступ абонентам (пользователям) к сети «Интернет». При этом стоит отметить слабую связь новых законодательных положений с имеющимся массивом нормативно-правовых актов (далее – НПА), регулирующих деятельность операторов связи, хотя и он имеет достаточно неясных моментов. Так, до настоящего времени не является вполне закрытым вопрос о том, какими лицензиями на оказание услуг связи должен обладать оператор связи, предоставляющий абонентам (пользователям) услуги по доступу к сети «Интернет». Какие возникают сложности при решении данного вопроса и возможные способы их разрешения изложены в настоящей статье.

В лицензионных условиях¹ существует только одна услуга связи, лицензионные условия которой упоминают доступ к сети «Интернет» – телематические услуги связи (далее – ТМ услуги). Одним из лицензионных условий лицензии на оказание ТМ услуг является предоставление абоненту и (или) пользователю доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети «Интернет». Но достаточно ли только указанной лицензии для оказания услуг по доступу в сеть «Интернет» – решение данного вопроса в теории и на практике неоднозначно.

Широко распространено мнение, что для оказания услуги по доступу к сети «Интернет» оператору связи требуется также лицензия на оказание услуг связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации. Данное мнение встречается как в доктрине², так и в судебной практике³.

При этом следует отметить в целом слабую разработку обозначенного вопроса в доктрине. Например, М. В. Кириллов, разграничивая телематические услуги связи и услуги связи по передаче данных, указывает, что «обмен телематическими электронными сообщениями – это ТУС (телематические услуги связи – прим. авт.), все иные услуги, связанные с передачей данных и голосовой информации – это услуги ПД (услуги связи по передаче данных – прим. авт.)»⁴. Странным

¹ Постановление Правительства РФ от 18.02.2005 № 87 «Об утверждении перечня наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 9. Ст. 719.

² См. например: Вайпан В. А. Правовой режим оказания услуг Skype на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Говоря об использовании Skype, для чего необходим доступ к сети «Интернет», В. А. Вайпан упоминает об оказании оператором связи, предоставляющем доступ к сети «Интернет», не только ТМ услуг, но и услуг передачи данных без голоса.

³ См. напр. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 декабря 2012 г. по делу № А60-43862/2012. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁴ Кириллов М. В. Связь телематической связи. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

выглядит тот факт, что М. В. Кириллов сводит понятие «телематическое электронное сообщение» к рекламным сообщениям: «как догадался читатель, речь идет об электронных сообщениях, рекламирующих ту или иную продукцию (работы, услуги), проще говоря, о спаме»¹.

Правила оказания услуг связи по передаче данных² (далее – услуги ПД) предусматривают два вида таких услуг – услуги связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации (далее – услуги ПД с голосом) и услуги связи по передаче данных, за исключением услуг связи по передаче данных для целей передачи голосовой информации (далее – услуги ПД без голоса).

С ограничением услуг ПД с голосом как правило сложностей не возникает, поскольку данная лицензия требуется операторам связи, планирующим оказывать услуги IP-телефонии. Однако встает вопрос: как соотносить между собой услуги ПД без голоса и ТМ услуги?

Достаточно распространенное мнение относительно ТМ услуг заключается в том, что их оказание невозможно в отрыве от услуг ПД. Мнение это проистекает из неоднократного упоминания в Правилах оказания телематических услуг связи³ положений, так или иначе касающихся сетей передачи данных. Например, определение понятия «сетевой адрес» приводится как «номер из ресурса нумерации *сети передачи данных* (выделено мной – О.К.), однозначно определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или средства связи, входящие в информационную систему».

Существует также точка зрения, согласно которой оказание ТМ услуг с использованием абонентской линии является услугой ПД, и, следовательно, при оказании ТМ услуг с использованием абонентской линии необходима лицензия на оказание услуг ПД. Эта точка зрения проистекает из наличия в обоих Правилах – оказания ТМ услуг и оказания услуг ПД – термина «предоставление доступа к сети передачи данных», под которым понимается формирование абонентской линии. Данная позиция находила поддержку в суде. Так, в одном деле⁴ суд указал, что присоединение абонента посредством абонентской линии является признаком услуг ПД, следовательно, оператор связи оказывает не только ТМ услуги, но и услуги ПД.

При внимательном рассмотрении можно заключить, что обе вышеуказанные позиции основаны на одной посылке: использование сети передачи данных означает оказание услуг ПД, с чем автор считает нужным не согласиться.

Исходя из систематического толкования норм Федерального закона от 07.07.2003 №126-ФЗ «О связи» (далее – Закон о связи)⁵, оператор связи оказывает услуги с использованием своей сети связи⁶. Операторы связи имеют право на присоединение сетей, что регулируется Правилами присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия, утвержденные По-

становлением Правительства РФ от 28.03.2005 №161 (далее – Правила присоединения)⁷. При этом упоминание о «телематических сетях» в указанных Правилах или в каких-либо других нормативно-правовых актах отсутствует. Данное обстоятельство иногда трактуют как признак «несамостоятельности» ТМ услуг, т.к. оказание ТМ услуги без взаимодействия сетей невозможно, следовательно, ТМ услуги могут оказываться только вместе с услугами ПД. Можно встретить и абсурдное мнение, что Правила присоединения вовсе не распространяются на операторов связи, оказывающих ТМ услуги⁸. Вероятно, что обозначенные позиции основаны на неверном смешении терминов «оператор связи» и «оператор сети». Правила присоединения, говоря о присоединении сетей, не используют термин «оператор связи», используя термин «оператор сети».

Как было сказано выше, в силу Закона о связи оказывать услуги связи без своей сети оператор связи не может, то есть и при отсутствии в природе «телематических сетей» оператору связи, оказывающему ТМ услуги, необходимо создать некую свою сеть связи.

Законодательного определения термина «оператор сети» не существует. Можно предположить, что «оператор сети» – это оператор связи, оказывающий услуги связи на некой определенной сети. Применительно к рассматриваемому случаю оператором сети передачи данных может являться как оператор связи, оказывающий услуги ПД, так и оператор связи, оказывающий ТМ услуги, т.е. оказание ТМ услуг на сети передачи данных не означает автоматически оказание услуг ПД. Подобная позиция имеется в судебной практике. Так, рассматривая спор, связанный с оказанием услуг по пропуску трафика, суд указал: «оператор связи, оказывающий телематические услуги, является оператором сети передачи данных»⁹.

Следует отметить, что ТМ услуги могут оказываться не только на сети передачи данных, но, например, на подвижной сети (т.н. мобильный Интернет)¹⁰.

Вышесказанное позволяет опровергнуть точки зрения, указанные выше. При внимательном изучении Правил оказания телематических услуг связи следует заключить, что положения, касающиеся использования сети передачи данных для целей оказания ТМ услуг, являются специальными нормами, предназначенными для случая оказания ТМ услуг на сети передачи данных и никаким образом не означают одновременное оказание ТМ услуг и услуг ПД. Сказанное касается и

⁷ Постановление Правительства РФ от 28.03.2005 № 161 «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 14. Ст. 1243.

⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2007 г. по делу № А13-1279/2007. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁹ Постановление ФАС Поволжского округа от 30 ноября 2009 г. по делу № А49-6573/2007. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

¹⁰ См. напр.: Постановление ФАС Московского округа от 11 августа 2010 г. по делу № А40-36091/2010. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Предоставление доступа к сети «Интернет» является телематической услугой, поэтому мобильному оператору необходима телематическая лицензия для оказания данной услуги. При этом Правила оказания телематических услуг связи содержат требование об указании в договоре адреса установки оконечного оборудования, что невозможно в подвижной сети, и полосы пропускания, которая отсутствует в подвижной сети. Столкнувшись с указанным противоречием суд указал, что Правила оказания телематических услуг не распространяются на случаи оказания ТМ услуг в подвижной сети. Представляется, что это довольно спорное утверждение. Правила оказания телематических услуг в обоих случаях прямо оговаривают, что указанные требования – адрес установки оконечного оборудования и полоса пропускания – применяются при оказании ТМ услуг на сети передачи данных, поэтому не распространяются на случаи оказания ТМ услуг на других сетях.

¹ Там же.

² Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 5. Ст. 553.

³ Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 № 575 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 38. Ст. 4552.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 22 января 2010 г. по делу № А60-35158/2009. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁵ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.08.2014) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁶ Так, документы, подаваемые соискателем лицензии на услуги связи, должны содержать схему построения сети связи (подп.4 п.2 ст.30 Закона о связи).

позиции, основанной на сравнении терминов подключения к сети оператора связи посредством абонентской линии: речь идет о подключении к сети передачи данных, но это не означает одновременное оказание услуги ПД. Схожесть самих определений естественна, т.к. в случае оказания услуг ПД и в случае оказания ТМ услуг на сети передачи данных подключение происходит идентично.

Также следует сделать оговорку о правильной трактовке отношений операторов связи взаимодействующих (присоединенных) сетей.

Согласно Закону о связи операторы связи оказывают друг другу услуги по присоединению сетей и пропуску трафика. Закон о связи четко разграничивает понятие услуг связи, услуг присоединения, услуг по пропуску трафика, что уже было замечено, к примеру, В. А. Вайпаном¹.

Однако даже на этом несложном вопросе у судов и лицензирующего органа в сфере связи (Федеральная служба в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, далее – Роскомнадзор) имеются разногласия. Так, по итогам рассмотрения одного дела суд, делая правильный вывод, что на осуществляемый оператором связи пропуск трафика лицензии на оказание услуг ПД не требуется, в то же время указал, что пропуск трафика является услугой ПД².

Отграничив ТМ услуги от смежных явлений и наиболее частых ошибок в толковании данных услуг, следует перейти к рассмотрению собственно понятия ТМ услуг с целью определения: охватывается ли данной услугой услуга доступа к сети «Интернет».

Необходимо сразу обозначить, что понятия ТМ услуг не приводится ни в Законе о связи, ни в Правилах оказания телематических услуг связи. Содержание и объем ТМ услуги возможно уяснить с помощью Перечня лицензионных условий. Для понимания существа ТМ услуг в их нынешней трактовке законодателем следует изучить изменение лицензионных условий, которые были внесены в 2007 г. одновременно с принятием Правил оказания телематических услуг.

По мнению автора, частично указанные изменения объясняются внесением более корректных формулировок, но частично и изменением подхода к самим ТМ услугам. Так, был добавлен пункт о предоставлении оператором связи доступа к сети связи лицензиата без чего невозможно оказание ТМ услуг. Новая формулировка «предоставление доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей» представляется более корректной, чем «доступ к информации мировых и региональных

информационно-телекоммуникационных сетей», т.к. сама по себе информационно-телекоммуникационная сеть информации не содержит, а предназначена для ее передачи.

Определение понятия «предоставление доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационной сети» приводится в Правилах оказания телематических услуг связи, согласно которым этот термин означает обеспечение возможности приема и передачи телематических электронных сообщений (обмена телематическими электронными сообщениями) между абонентским терминалом и информационной системой (выделено мной – О.К.) информационно-телекоммуникационной сети. Понятие телематического электронного сообщения приводится в тех же Правилах – это одно или несколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом (выделено мной – О.К.).

Таким образом, ТМ услуга связи включает в себя следующее: во-первых, предоставление абоненту доступа к сети связи оператора связи; во-вторых, предоставление доступа к информационным системам, который осуществляется путем обмена телематическими электронными сообщениями. Из указанного следует, что существо ТМ услуги сводятся к передаче информации в форме телематического электронного сообщения от абонента к какой-либо информационной системе и обратно, но не к другому абоненту, или иными словами: услуга заключается в доставке запроса абонента (пользователя) до определенной базы данных (сервера), где запрос автоматически обрабатывается, и доставке ответа на запрос.

С этой позиции становится понятно, почему из предыдущей редакции лицензионных условий ТМ услуг была исключена передача факсимильных сообщений, т.к. обмен факсимильными сообщениями предполагает взаимодействие именно двух абонентских терминалов, но не абонентского терминала и информационной системы.

В отличие от ТМ услуг, услуги ПД заключаются в передаче информации от одного абонентского терминала к другому абонентскому терминалу. Такой вывод можно сделать при буквальном прочтении лицензионных условий для услуг связи по передаче данных и Правил оказания услуг связи по передаче данных. Так, согласно лицензионным условиям, оператор, оказывающий услуги ПД, обязан обеспечить абоненту и (или) пользователю соединения по сети передачи данных. Под соединением, в свою очередь, понимается установленное в результате вызова или предварительно установленное взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию. Таким образом, услуга ПД представляет собой установление соединения между абонентскими терминалами и передачу данных от одного абонентского терминала к другому без сохранения информации в информационных системах или какого-либо иного обращения к информационным системам.

Установив содержание рассматриваемых услуг связи, остается уяснить: «укладывается» ли услуга по предоставлению доступа в сеть «Интернет» в понятие ТМ услуги либо все же предоставление услуг по доступу в сеть «Интернет» неизбежно влечет и оказание услуг ПД, и соответственно требуется получение лицензии на оказание услуг связи по передаче данных.

На первый взгляд может показаться, что посредством сети «Интернет» возможна передача данных от одного абонента к другому. Однако стоит отметить, что в случае с ТМ услу-

¹ Вайпан В. А. Соотношение услуг по пропуску трафика и услуг связи. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² См. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 декабря 2012 г. по делу № А60-43862/2012. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2013 г. по делу №А60-43862/2012. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Управление Роскомнадзора по Свердловской области обратилось с заявлением о привлечении к ответственности оператора связи, вменяя ему осуществление деятельности (оказание услуг ПД) без соответствующей лицензии. По мнению Управления, эта деятельность осуществлялась оператором, т.к. оператор имел договор о присоединении сетей с другим оператором. Вместо указания на тот факт, что присоединение и пропуск трафика не являются услугами связи и отдельной лицензии не требуют, суд первой инстанции признал, что в силу необходимости присоединения сетей оказание телематических услуг невозможно без услуг ПД, однако оказание телематических услуг на основании лицензии «автоматически дает возможность оказывать услугу по передаче данных» и получения соответствующей лицензии не требуется. Суд второй инстанции не стал исправлять очевидную ошибку суда первой инстанции, но справедливо указал, что Управление провело неверную аналогию между оказанием услуг по ПД и технологическим процессом оказания ТМ услуг, которое осуществляется через присоединения к сети ПД.

гами непосредственно обращение абонента происходит к базе данных с автоматической обработкой запроса, в то время как применительно к услугам ПД употреблено слово «соединение», что в контексте услуг ПД следует истолковать как соединение двух абонентских терминалов с обеспечением непрерывности соединения.

При обращении пользователя к некому сайту мы имеем классическую ТМ услугу с автоматической обработкой запроса пользователя и направлении ему ответа на его запрос. Аналогичным образом устроены и социальные сети – несмотря на появление у них сервиса обмена сообщениями, связь опосредуется сервером. Каждый из абонентов связывается непосредственно с сервером, но не со своим собеседником. Даже в случаях, когда получение и прием информации от абонентов происходит почти одновременно (напр. онлайн - игры) каждый абонент не соединяется напрямую с другими участниками, а обращается к серверу с игрой.

Таким образом, в общем виде доступ к сети «Интернет», предполагающий обращение к различным информационным системам сети «Интернет» (сайтам), может оказываться на основании телематической лицензии. Данный вывод также имел место в судебной практике¹.

Рассматривая ТМ услуги и услуги ПД, нельзя обойти стороной одно явление. Речь идет о том, что с помощью услуги по доступу к сети «Интернет» возможно не только обращение к информационным системам, но и собственно передача данных. В качестве примера обратимся к такому явлению как Skype. Под Skype как правило, понимается бесплатно распространяемое программное обеспечение, позволяющее осуществить голосовую и видео связь через сеть «Интернет» и получать некоторые платные услуги. Говоря языком лицензионных условий, голосовая и видео связь Skype позволяет устанавливать соединение между абонентскими терминалами, то есть является ни чем иным как передачей данных.

Таким образом, абонент (пользователь), которому оператор связи, имеющий лицензию на оказание ТМ услуг, оказывает ТМ услугу по доступу к сети «Интернет», с использованием программного обеспечения Skype может получить услугу связи по передаче данных, в т.ч. для целей передачи голосовой информации.

В этой связи возникает вопрос – должен ли оператор, предоставляющий доступ к сети «Интернет», предусматривать, что абонент может установить себе программное обеспечение Skype и начать пользоваться услугами ПД?

По мнению автора, в данной, а также сходных ситуациях (т.е. при использовании каких-либо Интернет-сервисов, сходных со Skype) оператору связи, оказывающему абоненту (пользователю) услугу по доступу к сети «Интернет», нет необходимости получать лицензию на услуги связи по передаче данных. В данном случае голосовая и видеосвязь не являются услугой оператора, обеспечивающего абоненту доступ к сети «Интернет». Так, оператор, предоставляющий доступ к сети «Интернет», не устанавливает и не поддерживает соединение, по которому происходит обмен информацией между абонентскими терминалами.

Правовой режим оказания услуг Skype был предметом внимательного рассмотрения со стороны В. А. Вайпана². И

хотя приведенная статья в целом была посвящена рассмотрению законности использования Skype на территории РФ, в ней высказана аналогичная позиция: «Поставщиком же данной услуги (передачи данных для целей голосовой информации, получаемой абонентом с использованием Skype – прим. авт.) является не тот оператор, с которым у абонента (пользователя) заключен договор на оказание телематических услуг связи и услуг связи по передаче данных, а Skype».

Таким образом, анализ Перечня лицензионных условий и Правил оказания телематических услуг связи позволяет установить существо ТМ услуг, которое заключается в обеспечении предоставления абоненту и (или) пользователю доступа к информационным системам информационно-телекоммуникационных сетей, в т.ч. сети «Интернет». Ключевым моментом, характеризующим ТМ услуги, является обеспечение абоненту и (или) пользователю возможности обменом информацией с информационной системой, но не с другим абонентом, как это имеет место при оказании услуг ПД. Взаимодействие между абонентом и информационной системой осуществляется путем обмена телематическими электронными сообщениями, но не путем установления и поддержания соединения, как при оказании услуг ПД.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ТМ услуги охватывает собой существо услуги по предоставлению доступа в сеть «Интернет», т.к. с помощью доступа к сети «Интернет» абонентом осуществляется обращение к информационным системам сети «Интернет», но не непосредственное соединение с другими пользователями сети. Данная деятельность оператора связи должна осуществляться на основании лицензии на оказание телематических услуг связи.

По мнению автора, то обстоятельство, что благодаря свободно распространяемому программному обеспечению и каким-либо Интернет-сервисам по сети «Интернет» становится возможным установление соединения и передача данных непосредственно между абонентами, не должно влиять на правовой режим оказания услуг по доступу к сети «Интернет», так как в данном случае передача данных не является услугой оператора связи – установление и поддержание соединения осуществляется не его средствами.

Литература

1. Вайпан В. А. Правовой режим оказания услуг Skype на территории Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
2. Вайпан В. А. Соотношение услуг по пропуску трафика и услуг связи. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
3. Кириллов М. В. Сеанс телематической связи. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
4. Федеральный закон от 07.07.2003 №126-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О связи» (с изм. и доп. вступ. в силу с 21.10.2014). // Российская газета. – №135 – 10.07.2003.
5. Постановление Правительства РФ от 28.03.2005 №161 (ред. от 23.11.2013) «Об утверждении Правил присоединения сетей электросвязи и их взаимодействия». //Российская газета – №66 – 01.04.2005.
6. Постановление Правительства РФ от 18.02.2005 №87 (ред. от 24.01.2008) «Об утверждении перечня наименований

¹ См. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03 февраля 2011 г. № А53-6658/2010. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² В. А. Вайпан. Правовой режим оказания услуг Skype на территории Российской Федера-

ции. [Электронный ресурс] – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

услуг связи, вносимых в лицензии, и перечней лицензионных условий». //Российская газета – №42 – 03.03.2005.

7. Постановление Правительства РФ от 23.01.2006 №32 (ред. от 12.08.2014) «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных». //Российская газета – №22 – 03.02.2006.

8. Постановление Правительства РФ от 10.09.2007 №575 (ред. от 12.08.2014) «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи». // Собрание законодательства Российской Федерации – №38 – 17.09.2007. – ст. 4552.

9. Постановление ФАС Уральского округа от 22 января 2010 г. по делу №А60-35158/2009. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2007 по делу №А13-1279/2007. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

11. Постановление ФАС Поволжского округа от 30 ноября 2009 г. по делу №А49-6573/2007. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

12. Постановление ФАС Московского округа от 11 августа 2010 г. по делу №А40-36091/2010. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

13. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 декабря 2012 г. по делу №А60-43862/2012. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

14. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2013 г. по делу №А60-43862/2012. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

15. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03 февраля 2011 г. А53-6658/2010. [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

Понятие признания жилищного права

Маркарян Лилит Владимировна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Пермского института экономики и финансов
markaryan_lilit@mail.ru

Статья посвящена комплексному научно-практическому исследованию дефиниции «признания жилищного права». Автор обращает внимание на то, что в действующем законодательстве отсутствует понятие способа защиты жилищных прав. В юридической литературе единого подхода к определению понятия «способ защиты» также не выработано. По мнению автора, способ защиты жилищного права – многозначная, многоаспектная категория и это необходимо учитывать при её дефинировании. Особое внимание в статье обращается на то, что на уровне правотворчества признание жилищного права – это установленная жилищным законодательством мера защиты в виде возможности констатации наличия (у истца) или отсутствия (у ответчика) субъективного жилищного права. На уровне правоприменения признание жилищного права – это конкретное требование о констатации наличия или отсутствия субъективного жилищного права, совпадающее с предметом искового заявления. На уровне соотношения возможности и действительности признание субъективного жилищного права является моделью будущего поведения (потенциальной возможностью констатации наличия или отсутствия права) управомоченного лица и суда, которые своими действиями будут в объективной действительности констатировать наличие или отсутствие жилищного права.

Ключевые слова: признание права; способ защиты жилищных прав; позитивное признание жилищных прав; негативное признание жилищных прав; субъективное жилищное право

Для обеспечения реализации жилищных прав существенное значение имеет не только их закрепление в нормативных правовых актах, но и гарантированность их защиты. Как справедливо отмечают исследователи, «роль общих правил о ненадлежащем осуществлении и защите субъективных прав и охраняемых законом интересов неизмеримо возрастает», при этом «научная разработка и законодательное оформление такого рода правил составляют важную задачу современной правовой науки».

Одним из наиболее эффективных способов защиты оспариваемых частных прав является их признание, которое, по справедливому мнению учёных [1], в настоящее время приобретает особую значимость именно в сфере жилищных правоотношений. Действительно, признание жилищных прав играет немаловажную роль, поскольку является необходимым условием удовлетворения социально значимой жилищной потребности, под которой следует понимать потребность в проживании [2].

Стоит отметить, что, несмотря на значительные положительные изменения в области регулирования защиты жилищных прав и охраняемых законом интересов, до сих пор имеют место существенные пробелы в регламентации исследуемой сферы.

Относительно дефинирования понятия признания права в частноправовой науке большие разногласия отсутствуют, причем в подавляющем большинстве случаев речь идет о признании права собственности.

Классическая дефиниция признания права может быть сформулирована следующим образом: «это внедоговорное требование собственника имущества о констатации перед третьими лицами факта принадлежности истцу права собственности на спорное имущество, не соединенное с конкретными требованиями о возврате имущества или устранении иных препятствий, не связанных с лишением владения» [3].

С незначительными изменениями это определение воспроизводится многими современными исследователями. Д.Н. Латыпов пишет, что «признание права означает подтверждение (констатацию) наличия уже существующего права» [4]. А.В. Люшня под признанием права собственности понимает «судебное подтверждение наличия или отсутствия спорного права собственности на стороне собственника (истца) или нарушителя (ответчика)» [5]. О.Л. Серегина определяет иск о признании права собственности как «требование лица, направленное на констатацию факта принадлежности ему права собственности на спорное имущество» [6].

Таким образом, чаще всего признание права как способ защиты определяется через родовое понятие «требование о констатации права».

В связи с этим наибольший теоретический интерес представляет понятие признания жилищного права именно как способа защиты, поскольку категория «способ защиты права» является дискуссионной. Что представляет собой охранительная констатация жилищного права: меру, средство, требование?

Защита жилищных прав и охраняемых законом интересов осуществляется посредством соответствующих способов.

«Понятие «способ защиты прав» не было известно ГК РСФСР 1922 года и не обсуждалось в литературе периода,

предшествовавшего изданию Основ законодательства 1961 года; в работах этого периода только Р.О. Халфина писала о способах защиты прав, причём вкладывала в это слово не вполне тот смысл, который придаётся ему в современной науке» [7].

В действующем законодательстве отсутствует понятие способа защиты жилищных прав. Подчеркнем, что в ГК РФ (ст. 12), ЖК РФ (ст. 11) закреплены перечни способов защиты субъективных прав, к которым может обратиться лицо для защиты нарушенного права.

В юридической литературе единого подхода к определению понятия «способ защиты» также не выработано, многие учёные допускают его смешение с близкими по значению словами: «средство», «мера», «форма» защиты. По справедливому замечанию А.П. Вершинина, «между явлениями, которые обозначены данными терминами, существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость, что и приводит подчас к смешению понятий» [8].

Ряд ученых рассматривают понятия «способ» и «мера» в качестве синонимов, определяя способы защиты как «меры защиты», «меры ответственности», «меры принудительного характера» и подчёркивая принудительный характер таких мер по отношению к нарушителю права.

Так, Е.А. Суханов определяет способ защиты права как «конкретную правоохранительную меру, посредством которой устраняется нарушение права» [9].

Способы защиты прав определяются как «закреплённые законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя» [10].

В литературе способы защиты понимаются как меры реакции управомоченных лиц на нарушение их субъективных прав [11].

Сложность с определением способов защиты через категорию меры связана с тем, что понятие «мера защиты прав» раскрывается в научной литературе также крайне разнообразно.

Так, С.С. Алексеев отмечает, что мера защиты права – это «государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности» [12]. А.С. Мордовец включает в понятие «меры защиты» восстановление нарушенного права и меры процессуального принуждения [13]. Е.А. Суханов указывает, что меры защиты – это такие юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав, интересов и обязанностей непосредственно управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам [14]. Как отмечает В.П. Грибанов, названные меры называют оперативными, потому что они являются односторонними действиями управомоченного лица [15].

М.С. Кораблёва понимает под способом защиты меру, вытекающую из закона, с помощью которой через юрисдикционный орган оказывается воздействие на нарушителя и достигается восстановление положения, существовавшего до нарушения права [16]. М.А. Рожкова рассматривает способ защиты прав как меру, прямо предусмотренную законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективных гражданских прав и (или) устранения последствий такого нарушения [17].

Понимание способов защиты жилищных прав как правовых мер защиты обнаруживается и в судебной практике. В частности, суд указал, что применение предусмотренных законом мер защиты означает использование подходящего способа защиты [18].

Указанный подход не в полной мере охватывает сущность, правовую природу и основные особенности правовых способов субъективной защиты, а также допускает смешение категорий способа и меры защиты прав, что не отвечает их юридической природе.

В.В. Витрянский определяет способы защиты как средства, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, предотвращение, устранение нарушения права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права [19].

О.Л. Серегина считает, что способы защиты прав – это средства защиты, предоставляемые для охраны прав [20]. И.Б. Живихина указывает, что способы защиты права являются средствами по реализации мер воздействия на нарушителя своего субъективного права [21]. В.В. Болгова полагает, что способ защиты – это правовое средство, применяемое за совершение противоправного деяния либо за нарушение субъективного права и/или законного интереса, в пределах и формах, допускаемых законом [22].

Суды также в отдельных случаях способ защиты права оценивают как предусмотренное законом и выбранное истцом правовое средство [23].

Необходимо отметить, что понятия «способ защиты» и «средство защиты» в юридической науке не являются тождественными.

В.А. Хропанюк под средствами защиты понимает цельный, системный юридический механизм, обеспечивающий урегулированность всей совокупности общественных отношений, которые являются средством правового регулирования [24]. Е.В. Вавилин определяет средства защиты как механизм защиты субъективных гражданских прав, то есть индивидуально выстроенную систему правовых средств и условий, направленную на достижение конечной цели по юридическому и фактическому восстановлению нарушенных прав либо пресечению их нарушения [25].

Отмечается также, что способ защиты гражданских прав – это совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения поставленной цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т.д.). В то время как средство правовой защиты указывает на то, каким образом обладатель субъективного права добивается результата защиты, способ защиты указывает на то, что субъект защиты предпринимает для достижения целей защиты [26].

Разграничивая понятия «средства защиты» и «способы защиты», ученые предлагают понимать средства защиты как «орудие воздействия на нарушителя» [27], и как «действия, посредством которых заинтересованные лица требуют осуществления мер защиты от других субъектов» [28].

Считаем, что способ защиты и средство защиты жилищных прав – не идентичные по своему правовому содержанию понятия. Несмотря на то, что в научной литературе понятия «способ защиты» и «средство защиты» зачастую отождествляются, законодатель в ст. 12 ГК РФ и ст. 11 ЖК РФ закрепил именно термин «способ», а не «средство» защиты.

Категория «средства» защиты – шире, чем «способ» защиты.

Средства защиты – это весь механизм защиты прав, со всеми его элементами, частями, аспектами. Именно поэтому к средствам защиты относят множество неоднородных явлений: «нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания» [29], «иски, жалобы, заявления, ходатайства» [30], «способы защиты прав, меры оперативного воздействия, сделки, меры ответственности, договоры, внедоговорные обязательства, презумпции, фикции» [31], «дозволения, запреты и позитивные обязывания» [32], «иски, жалобы» [33], «законодательную инициативу, согласительные комиссии, референдумы, жалобы, иски, заявления, ходатайства» [34].

Таким образом, способ защиты является лишь одним из разновидностей многообразных средств защиты права.

А.П. Вершинин считает, что посредством закрепления в законе прав требования, которые подлежат принудительному осуществлению, гражданское законодательство регламентирует способы защиты различных прав. Учёный полагает, что обязательственные требования (регулятивные) являются главными, то есть основными, тогда как требования о защите (охранительные) – «дополнительными», то есть вспомогательными [35].

Этот подход воспринят и некоторыми судами. Так, в некоторых определениях Пермский краевой суд отмечает, что способом защиты жилищных прав является предъявление определённых требований [36].

Некоторые учёные, отталкиваясь от лингвистического значения слова «способ» [37], толкуют способ защиты субъективных прав через действия субъектов.

Д.А. Муратова определяет способы защиты субъективных прав как «исчерпывающе предусмотренные законодательством действия, последовательно осуществляемые управомоченными лицами или органами государственной власти, направленные на пресечение правонарушения и (или) восстановление нарушенного субъективного права» [38].

Следует отметить, что определение способа защиты как действия встречается и в судебной практике.

Критикуя данный подход, А.Ю. Сорокин справедливо утверждает, что рассмотрение способов защиты в качестве материально-правовых и юрисдикционных действий приводит к «стиранию граней между способами защиты и самой защитой», под которой учёный понимает «юрисдикционную и неюрисдикционную деятельность уполномоченных субъектов» [39].

Ю.Н. Андреев высказал мнение о том, что способы защиты следует понимать не как фактические, совершаемые субъектом защиты действия (действие), процесс защиты, правоохранительную деятельность самого управомоченного (потерпевшего) лица или юрисдикционную деятельность правозащитного государственного органа, а как модель возможного будущего поведения (действия) обладателя субъективного права, предусмотренную законодателем, набор предусмотренных законом приемов, подходов, путей, технологий при осуществлении тех или иных действий, которыми правообладатель может воспользоваться по своему усмотрению [40].

Способ защиты и фактические действия по осуществлению защиты соотносятся друг с другом как возможность и действительность, форма и содержание. Тот или иной способ защиты, предусмотренный законом в качестве стандарта

будущего поведения участников защиты, превращается из категории возможного в свою действительность, трансформируется в дальнейшем по желанию правообладателя в конкретные фактические действия участников защиты по реализации предложенных законом совокупности приемов, технологий, подходов, возможностей, образа действия к достижению тех или иных целей.

Способ защиты жилищного права – многозначная, многоаспектная категория и это необходимо учитывать при её дефинировании.

Так, на уровне правотворчества, в текстах нормативных актов способ защиты выражается только как устанавливаемая законодателем определенная мера, которую управомоченное лицо может использовать в целях устранения препятствий в осуществлении права, восстановления нарушенного права либо предотвращения угрозы его нарушения.

На уровне правоприменения способ защиты проявляется уже в конкретном требовании управомоченного лица, при этом способ защиты совпадает с предметом требования, например, искового заявления [41].

На уровне соотношения возможности и действительности способ защиты субъективного права является моделью будущего поведения (потенциальной возможностью) управомоченного лица и иных субъектов, которые своими действиями будут реализовывать (в объективной действительности) избранную правообладателем предусмотренную законом меру защиты.

Понятие признания жилищного права тесно связано с указанной многоаспектностью категории способ защиты права.

На уровне правотворчества признание жилищного права – это установленная жилищным законодательством мера защиты в виде возможности констатации наличия (у истца) или отсутствия (у ответчика) субъективного жилищного права.

На уровне правоприменения признание жилищного права – это конкретное требование о констатации наличия или отсутствия субъективного жилищного права, совпадающее с предметом искового заявления.

На уровне соотношения возможности и действительности признание субъективного жилищного права является моделью будущего поведения (потенциальной возможностью констатации наличия или отсутствия права) управомоченного лица и суда, которые своими действиями будут в объективной действительности констатировать наличие или отсутствие жилищного права.

Указанное понятие признания права обуславливает дифференциацию видов признания жилищных прав на позитивное (признание наличия жилищного права) и негативное (признание отсутствия жилищного права).

Литература

1. Слипченко О.А. Проблемы гражданско-правовой и судебной защиты жилищных прав граждан // Проблемы защиты прав человека в российском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Тюмень, 6 – 7 февраля 2009г.). В 2 ч.: ч. 2. / под ред. Л.М. Володиной. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009г. С. 126.
2. Сулова С.И. Жилищные отношения и их правовые формы. Ч.1. Жилищные отношения как общественные отношения. М.: РПА Минюста России, 2013. С. 162.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. Т. 1. С. 807. (автор главы - А.П. Сергеев).

4. *Латыпов Д.Н.* Признание права как способ защиты гражданских прав: дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 11.
5. *Люшня А.В.* Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9.
6. *Серегина О.Л.* Иск о признании права собственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 9.
7. *Воробьев М.К.* О способах защиты гражданских прав // Труды по правоведению. Новосибирск, 1968. С. 78.
8. *Вершинин А.П.* Меры защиты субъективных прав по гражданскому законодательству // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. Ярославль: Издательство ЯГУ, 1988. С. 55.
9. *Российское гражданское право: в 2 т. Т.1.: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов.* М.: Статут, 2010. С. 419.
10. *Гражданское право: учебник: в 3т. / под ред. А.П. Сергеева.* М.: РФ-Пресс, 2012. Т.1. С. 545.
11. *Гонгало Б.М., Илларионова Т.И., Плетнёва В.А.* Гражданское право. М.: НОРМА, 2001. С. 54.
12. *Алексеев С.С.* Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид лит., 1982. Т. 1 С. 280.
13. *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С.23.
14. *Российское гражданское право: в 3т. Т. 1. С. 421.*
15. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 61.
16. *Кораблёва М.С.* Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.
17. *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 236.
18. Определение Московского городского суда от 08.12.2010 г. по делу №33-35840/2010 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
19. *Витрянский В.В.* Проблемы судебно-арбитражной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дисс... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 14.
20. *Серегина О.Л.* Указ. соч. С. 15.
21. *Живихина И.Б.* Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 24.
22. *Болгова В.В.* Формы защиты субъективного права: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. С. 9.
23. Определение Ленинградского областного суда от 08.12.2011г. №33-6015/2011 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
24. *Хропанюк В.А.* Теория государства и права. М.: ИНТЕРСТИЛЬ, 1993. С. 244.
25. *Вавилин Е.В.* Некоторые проблемы механизма защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 2002. № 3. С. 179. См. также: *Вавилин Е.В.* Проблемы защиты гражданских прав // Правоведение. 2009. № 1. С. 174-178.
26. *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 63.
27. *Рожкова М.А.* Указ. соч. С. 122.
28. *Вершинин А.П.* Меры защиты субъективных прав по гражданскому законодательству // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. Ярославль: Издательство ЯГУ, 1988. С. 54.
29. *Малько А.В.* Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66.
30. *Муратова Д.А.* Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 17.
31. *Пугинский Б.И.* Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 91.
32. *Сапун В.А.* Теория правовых средств и механизм реализации права: дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 3.
33. *Вершинин А.П.* Меры защиты субъективных прав по гражданскому законодательству. С. 55.
34. *Батурина Ю.Б.* Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 128.
35. *Вершинин А.П.* Выбор способа защиты гражданских прав. С. 35.
36. *Определение* Пермского краевого суда от 26.10.2011 г. по делу № 33-10062 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;* *Определение* Пермского краевого суда от 29.06.2011 г. по делу № 33-6402 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. *Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
37. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. С. 674.
38. *Муратова Д.А.* Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 19.
39. *Сорокин Ю.А.* Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. 2007. № 5. С. 114.
40. *Андреев Ю.Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 63.
41. *Кузнецова О.А.* Надлежащий способ защиты гражданских прав как основание для отказа в иске // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 116.

Проблемы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы и метод их решения

Марков Владимир Петрович,
доктор юридических наук, доцент, «Волжская государственная академия водного транспорта» (Самарский филиал)
ladimirmarkov@gmail.com

В данной статье автор, посредством разработанной методологии исследования, попытался определить характер проблем, возникших вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы на современном этапе развития российской государственности, и наметить пути их решения. В результате удалось установить, что, во-первых, сложившиеся вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы проблемы носят системный характер. Во-вторых, наиболее эффективным методом для их разрешения является системный подход в форме теоретической концепции под названием метода функциональной системы. В-третьих, посредством методологии проектирования систем метод функциональной системы был адаптирован к конкретно-научным исследованиям. В частности, была сформулирована базовая дефиниция системы разрешения проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях демократического правового социального государства.

Ключевые слова: институт, условно-досрочный, освобождение, лишение, свобода, проблема, путь, система.

Пройдя долгий эволюционный путь [1], отечественный институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы вышел на качественно новые рубежи своего развития. Как выразился В.В. Степанов, данный институт стал «важнейшим фактором реализации принципа гуманизма» [2]. В то же время, этот процесс сопровождается рядом проблем, существенно снижающих эффективность данного института в условиях построения демократического правового социального государства [3].

Создаваясь таким образом противоречивая ситуация актуализирует тему настоящего исследования, направляя при этом методологический ориентир на научный поиск метода разрешения проблем, сложившихся вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях построения новой российской государственности.

Следуя в заданном направлении, мы, прежде всего, попытаемся установить характер сложившихся вокруг рассматриваемого института проблем, опираясь на результаты современных в этом отношении исследований. Так, например, В.В. Степанов выделил четыре вида проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Первый вид проблем - это проблемы, возникающие в связи с наиболее частым применением данного вида освобождения от отбывания наказания. Второй вид проблем составили у В.В. Степанова проблемы, возникающие в связи с применением условно-досрочного освобождения для лиц, к которым применены наиболее строгие с точки зрения объема карательного воздействия уголовные наказания. В третий вид проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы исследователь включил проблемы, связанные с соблюдением прав, свобод и законных интересов осужденных. И, наконец, к четвертому виду проблем автор отнес проблемы криминогенного характера, в частности, социальную адаптацию лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы [4].

О.В. Воронин считает актуальными проблемы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы, связанные с разработкой эффективного производства, обеспечивающего его реализацию. «Адекватная оценка современных общественных процессов, - объясняет он, - позволила отечественному законодателю ...сохранить традиционный для России уголовно-процессуальный порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении. «Выделение в УПК РФ отдельной главы, призванной регулировать процессуальную деятельность, связанную с разрешением вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора, свидетельствует о положительных тенденциях дальнейшего совершенствования порядка рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении «в рамках уголовно-процессуального поля. Вместе с тем закрепление фактически нового для России типа уголовного процесса заставляет переосмыслить сложившийся исторический опыт развития исследуемого производства». Кроме того, следует «переоценить такие ключевые параметры процессуальной деятельности по

УДО, как роль суда, правовое положение основных участников, структуру и содержание судебного разбирательства, а также уточнить место этой процессуальной деятельности в системе современного российского уголовного судопроизводства» [5].

По мнению М.А. Богданова, исключительно актуальными являются «проблемы постпенитенциарной адаптации и контроля за поведением условно-досрочно освобожденных. Предусмотренные законом меры ресоциализации и контроля неэффективны и нуждаются в совершенствовании. Сложная криминогенная ситуация и отсутствие действенных профилактических мер, направленных на снижение рецидивной преступности этих лиц, заставляют переосмыслить сложившийся исторический опыт развития законодательства» [6].

Есть, конечно, и другие работы, где авторы выделяют те или иные проблемы института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы [7]. Однако и приведенных мнений вполне достаточно, чтобы говорить о данных проблемах в совокупности как о сложном объекте, т. е., объекте, состоящем из определенного множества структурных элементов. Подобные сложные объекты носят системный характер, если, конечно, понимать системность как «свойство, которое в значительной степени характерно для некоторой совокупности объектов» [8]. Отсюда, сложившиеся вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы проблемы носят системный характер.

Установленный системный характер проблем, сложившихся вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы, предопределяет, пока, гипотетически, конечно, метод их разрешения – системный подход. Признанный наиболее эффективным способом мыслительной деятельности, системный подход «содержательно отражает группу методов, с помощью которых реальный объект описывается как совокупность взаимодействующих компонентов» [9].

Из всего многообразия сложившихся на сегодняшний день концептуальных решений системного подхода, ориентирующихся на ту или иную дефиницию системы, наиболее эффективным из них признана теоретическая концепция под названием метода функциональной системы, разработанная П.К. Анохиным [10]. В отличие от других концепций, П.К. Анохин точно определил системообразующий фактор системы – фокусированный полезный результат. Во-первых, фокусированный полезный результат представляет собой органическую часть системы, оказывающую решающее влияние, как на ход ее формирования, так и на все ее последующие реорганизации. Во-вторых, являясь решающим элементом (компонентом) системы, фокусированный полезный результат делает недостаточным понятие «взаимодействия» в оценке отношений элементов (компонентов) системы между собой. Именно фокусированный полезный результат отбирает все адекватные для данного момента степени свободы элементов (компонентов) системы и фокусирует их усилия на себе. В-третьих, в случае, если деятельность системы заканчивается фокусированным полезным в каком-то отношении результатом, «то «взаимодействие» компонентов данной системы всегда будет протекать по типу их взаимосодействия, направленного на получение» фокусированного полезного результата. В-четвертых, взаимосодействие элементов (компонентов) системы «достигается тем, что каждый из них под влиянием афферентного синтеза или обратной афферентации освобождается от избыточных степеней свободы и объединяется с

другими» элементами (компонентами) «только на основе тех степеней свободы, которые вместе содействуют получению» фокусированного полезного результата. Таким образом, фокусированный полезный результат в концепции П.К. Анохина является неотъемлемым и решающим элементом (компонентом) системы, инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие между всеми другими ее элементами (компонентами). Кроме того, поскольку он «оказывает центральное организующее влияние на все этапы формирования ...системы», и, несомненно, является функциональным феноменом, концепция П.К. Анохина была названа методом функциональной системы. В результате, системой П.К. Анохин назвал «только такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействия и взаимоотношения принимают характер взаимодействия компонентов на получение фокусированного полезного результата» [11].

Эффективность концептуальной конструкции П.К. Анохина подтверждена современными исследованиями в области уголовно-исполнительного права. К примеру, А.Ю. Агахаджиев адаптировал метод функциональной системы к процессу оптимизации общественного воздействия на осужденных к лишению свободы [12]; В.Д. Исмаилов – к процессу модернизации института исправления осужденных к лишению свободы [13].

Поскольку метод функциональной системы выполнен в рамках общей теории систем, его можно адаптировать и к нашим конкретно-научным исследованиям посредством методов проектирования систем. В этом отношении представляет интерес методология проектирования, предложенная Р.Р. Хаснудиновым. Из всего многообразия методов проектирования, в свою методологию он включил метод анализа, сравнения, синтеза и аналогии. «Применяемые в совокупности, - считает исследователь, - они позволяют производить необходимые для проектирования действия. Так, посредством анализа представляется возможным выделить частные свойства и признаки изучаемого объекта; метод сравнения позволяет сопоставить несколько объектов с выделением их признаков и последующей оценкой результата сопоставления; метод синтеза - познать объект как единое целое во взаимосвязи его частей; метод аналогии - перенести свойства и признаки одного объекта на другой сходный объект». Не исключая возможность применения и других методов проектирования, Р.Р. Хаснудинов обращает внимание на одно важное обстоятельство. «Какой бы ни была совокупность методов проектирования, - пишет автор, - она должна обеспечивать следующий алгоритм действий»: разложить понятие системы, сформулированное П.К. Анохиным, на части; выделить свойства и признаки этих частей; сопоставить их с частями предполагаемой дефиниции; перенести свойства и признаки каждой части дефиниции функциональной системы на части предполагаемой системы; познать и перенести свойства и признаки дефиниции функциональной системы как единого целого во взаимосвязи его частей на предполагаемую дефиницию [14].

Опираясь на изложенную методологию проектирования в ее основе, выделим элементы (компоненты) предполагаемой системы, назвав ее, к примеру, системой разрешения проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях построения демократического правового социального государства, и сформулируем фокусированный полезный результат. В нашем случае в качестве элементов (компонентов) предполагаемой системы выступают методы решения проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказа-

ния в виде лишения свободы. Фокусированный полезный результат можно сформулировать как оптимизацию функционирования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях построения демократического правового социального государства. Причем, выделенные элементы (компоненты) и сформулированный полезный результат в силу уровня настоящего исследования носят условный характер. Поэтому мы можем сформулировать базовое понятие системы решения проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях построения демократического правового социального государства, на которое можно опираться в дальнейших более глубоких исследованиях, следующим образом:

- это комплекс методов решения проблем, сложившихся вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы на современном этапе развития отечественной государственности, у которых взаимодействие и взаимоотношения принимают характер взаимодействия, направленного на оптимизацию функционирования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы.

Итак, подводя итог данному исследованию, выделим полученные результаты. Во-первых, проблемы, сложившиеся вокруг института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях построения демократического правового социального государства, в совокупности являются сложным объектом, они носят системный характер. Во-вторых, установленный характер данных проблем предопределяет метод их разрешения – системный подход в форме теоретической концепции под названием метода функциональной системы. В-третьих, посредством проектирования метода функциональной системы на собственные конкретно-научные исследования, была сформулирована базовая дефиниция системы разрешения проблем института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях демократического правового социального государства, на которую следует опираться в дальнейших более глубоких исследованиях.

Литература

1. См. об этом, напр.: Богданов М.А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве (теоретический и историко-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. С. 15-26; Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация: Монография. - Волоград, 2005. С. 9-38 и др.

2. Степанов В.В. Проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (на примере Тамбовской области): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. С. 3.

3. См.: Осейчук В.И. Конституционные основы строительства демократического правового социального государства в России: Монография. – Тюмень: ТГУ, 2006. С. 18.

4. См.: Степанов В.В. Указ. соч. С. 3-4.

5. Воронин О.В. Указ. соч. С. 3.

6. См.: Богданов М.А. Указ. соч. С. 3.

7. См. напр.: Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1996. С. 3; Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. - Йошкар-Ола, 2000. С. 3-4; Щерба Д.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: вопросы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. - Хабаровск, 2007. С. 3-4; Горбач Д.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2012. С. 3-4 и др.

8. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. - Киев: МАУП, 2003. С. 54.

9. Там же. С. 3.

10. См.: Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. - М., 1975. С. 17-62.

11. Там же. С. 34-38.

12. См.: Агахаджиев А.Ю. Оптимизация общественного воздействия на осужденных к лишению свободы. - Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2010. С. 115-149, 153-154.

13. См.: Исмаилов В.Д. Модернизация института исправления осужденных к лишению свободы: Монография. - Грозный, 2012. С. 92-148, 151-153.

14. Хаснутдинов Р.Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности: монография / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. С. 78-79.

Конституционно–правовая оптимизация деятельности контрольно–надзорных органов с помощью государственных реформ

Маслеников Кирилл Игоревич

аспирант Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
kirillmaslennikov@yandex.ru

В рассматриваемой статье анализируются проблемы, влияющие на эффективность и качество работы системы контрольно-надзорных органов. Эффективность и качество работы системы контрольно-надзорных органов находится в прямой зависимости от реализации, поставленных перед ними, задач. В настоящее время качество работы системы контрольно-надзорных органов не удовлетворяют критериям построения демократического правового государства. Неэффективная и непроизводительная система контрольно-надзорных органов государственной власти тормозит социально-экономическое развитие государства, является причиной коррупции. Учитывая потребности современного мира, данная проблема требует скорейшего разрешения. Единственно верным «системным» решением будет конституционно-правовая оптимизация деятельности контрольно-надзорных органов с помощью государственных реформ, которая направлена в первую очередь на повышение эффективности системы органов государственной власти, а также ее подсистемы – системы контрольно-надзорных органов государственной власти. Ключевые слова: эффективность системы контрольно-надзорных органов, несвоевременное исполнение поручений Президента Российской Федерации, Снижение исполнительской дисциплины, конституционно-правовая оптимизация контрольно-надзорных органов государственной власти.

2014 год прошел под флагом важнейших конституционных преобразований. Прежде всего, необходимо кратко сказать о полномасштабной реформе судебной ветви государственной власти, начавшейся в феврале 2014 года. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации [1] от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [2] предложено объединить высшие судебные структуры в единое целое (Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации).

Оценка конституционно-правовых преобразований судебной власти, произошедших в столь короткий промежуток времени, весьма неоднозначна. С одной стороны, создание универсальной высшей судебной инстанции - Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающей наряду с гражданскими, уголовными, административными делами арбитражными споры, упростило рассмотрение арбитражных дел в порядке надзора. С другой стороны, слияние полномочий Верховного Суда Российской Федерации с полномочиями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации с последующим упразднением последнего, прибавило нагрузку для Верховного Суда Российской Федерации и без того перегруженного большим объемом гражданских, уголовных и административных дел. Переходного периода в 6 месяцев, установленного Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, отведенного для перестройки Верховного Суда Российской Федерации под высшую судебную инстанцию по рассмотрению арбитражных споров, абсолютно недостаточно. Произошедшие изменения в судебной системе Российской Федерации требуют более длительной адаптации Верховного Суда Российской Федерации к многолетней правоприменительной практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по рассмотрению экономических споров. Однако более длительного переходного срока для адаптации правоприменительной практики Верховного Суда к многолетней практике рассмотрения арбитражных дел в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации так и не было предоставлено. В более длительной адаптации нуждается вся система арбитражной юрисдикции Российской Федерации.

Последствия принятия Закона о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ неоднозначны также и для Прокуратуры Российской Федерации. По мнению автора указанной статьи, данный Закон принят с целью устранения противоречия в определении правового положения Прокуратуры Российской Федерации в системе органов государственной власти, существовавшего с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Данный закон о поправке к Конституции Российской Федерации не только не устранил данное противоречие, но и внес в главу 7 Конституции Российской Федерации еще большую неразбериху, причислив прокуратуру Российской Федерации к судебной ветви государственной власти. Таким образом, некорректное отнесение правового положения Прокуратуры Российской Федерации к

судебной власти, в последующем могут повлечь необходимость более тщательной корректировки положения статьи 129 Конституции Российской Федерации.

Безусловно, произошедшие конституционные преобразования в судебной власти носят положительный характер. В будущем данные преобразования могут служить отправной точкой для проведения более глобальной конституционно-правовой оптимизации системы контрольно-надзорных органов. Однако пока, что запланированные меры перераспределения части полномочий федеральных контрольно-надзорных органов внутри системы исполнительной власти органам и передачи части полномочий субъектам Российской Федерации не выглядят как часть системного решения, ориентированного на лучшее будущее страны и мировые тенденции. Позитивный потенциал административной реформы системы органов исполнительной власти, проведенной в 2004 году, сегодня себя полностью исчерпал. Сформировалась потребность качественного обновления системы контрольно-надзорных органов государственной власти. Таким образом, непосредственные предпосылки для проведения конституционно-правовой оптимизации системы контрольно-надзорных органов вполне назрели.

В настоящее время острой является проблема невыполнения или несвоевременного выполнения решений и поручений Президента Российской Федерации, что в определенной степени обусловлено несовершенством соответствующей подсистемы государственного контроля. По состоянию на 30.04.2014 года исполнено и снято с контроля 121 поручение. На рассмотрении в Администрации Президента Российской Федерации находятся доклады об исполнении 17 поручений. Об исполнении поручений главе государства представлено 559 докладов (в 2012 году - 253, в 2013 году - 249, в 2014 году - 57)[3]. Указанные цифры показывают негативную тенденцию снижения «исполнительской дисциплины» в системе контрольно-надзорных органов. Другим важнейшим индикатором состояния системы контрольно-надзорных органов являются послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию.

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013, Президент Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание на проблемах взаимодействия системы контрольно-надзорных органов и на чрезмерное влияние на малый бизнес различного рода контролирующих органов.[4] Работа контрольно-надзорных органов должна быть поставлена в определенные рамки и должна отвечать конкретно определенным принципам: «По-прежнему чувствительная тема для предпринимателей – это избыточное внимание со стороны разного рода контролёров. Контрольная работа нужна, но работа по изменению принципов деятельности контрольно-надзорных структур должна быть продолжена». Таким образом, наиболее болезненная проблема для любого государства заключается в бездействии системы контрольно-надзорных органов, произвол со стороны органов государственной власти, наделенных полномочиями по государственному контролю и надзору, процветание коррупции.

Другая причина проблемы малой эффективности системы контрольно-надзорных органов заключается в неточности правового положения некоторых контрольно-надзорных органов в системе органов государственной власти. Ярким примером является Администрация Президента Российской Федерации, наделенная полномочиями по контролю за исполнением поручений Президента Российской Федерации.

Правовой статус данного органа государственной власти до настоящего времени определен не Конституцией Российской Федерации, а Указом Президента Российской Федерации [5]. В соответствии с пунктом «и» статьи 83 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации формирует Администрацию Президента Российской Федерации, которая, в свою очередь, осуществляет контроль за исполнением решений Президента Российской Федерации. Указанное обстоятельство создает определенные трудности в организации эффективного взаимодействия данного органа государственной власти с иными органами государственной власти, для установления юридической ответственности за воспрепятствование деятельности должностных лиц Администрации Президента Российской Федерации, а также для предупреждения и устранения выявленных ими нарушений.

Конституция Российской Федерации имеет немало нюансов, связанных с недостаточным отражением в системе органов государственной власти правовых статусов таких органов государственной власти, как Прокуратура Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации. Решение этой проблемы видится в проведении конституционно-правовой оптимизации деятельности контрольно-надзорных органов государственной власти.

В чем же заключается конституционно-правовая оптимизация системы контрольно-надзорных органов государственной власти с помощью государственных реформ?

Конституционно-правовая оптимизация системы контрольно-надзорных органов государственной власти заключается в возможности применения механизмов, установленных Конституцией Российской Федерации, по оптимизации и реформированию системы контрольно-надзорных органов с учетом изучения оценки целесообразности, выгод и рисков от проведения конституционно-правовых преобразований системы контрольно-надзорных органов государственной власти. Конституционно-правовая оптимизация (реформа) системы контрольно-надзорных органов должна проводиться с учетом следующих принципов:

- сохранение стабильности системы органов государственной власти, установленной Конституцией Российской Федерации;
- постепенное и поэтапное проведение реформирования системы
- сохранение действующих конституционных прав и обязанностей граждан, обеспечение более высокого уровня защищенности конституционных прав и законных интересов граждан, прав коммерческих и общественных организаций от проявления произвола контрольно-надзорных органов, в том числе от риска проявления возможных коррупционных правонарушений;

Целями конституционно-правовой оптимизации системы контрольно-надзорных органов являются:

- устранение неопределенности правового положения отдельно взятых органов государственной власти, закрепленных в Конституции Российской Федерации;
- повышение эффективности деятельности системы контрольно-надзорных органов в долгосрочной перспективе.
- снижение расходов из федерального бюджета на содержание системы контрольно-надзорных органов государственной власти, а также на осуществление полномочий по государственному контролю;
- рост квалификации и уровня оплаты труда всех категорий специалистов, работающих в сфере государственного контроля;

Конституционно-правовая оптимизация системы контрольно-надзорных органов включает в себя 2 этапа государственной реформы. 1 этап – подготовительный этап. В данном этапе предлагается подготовить «законодательную основу» для последующего этапа: разработать и принять соответствующие Федеральные Конституционные Законы, Федеральные законы, либо доработать действующие.

На данном этапе особо важна оценка целесообразности, выгод и рисков от проводимых изменений в законодательстве Российской Федерации вследствие принятия:

- Федерального закона «О системе государственного контроля», предполагающего разделение системы государственного контроля на подсистемы вневедомственного, ведомственного и внутриведомственного (внутреннего) государственного контроля, закрепление системы органов, осуществляющих функции вневедомственного контроля в качестве основной или одной из основных своих функций (антимонопольные органы, налоговые органы, некоторые иные контрольно-надзорные органы, ныне находящиеся в ведении Правительства Российской Федерации или входящих в его состав министерств). Изучение возможности закрепления в статье 10 Конституции Российской Федерации особой ветви государственной власти – «Вневедомственный государственный контроль»;

- Изучение возможности закрепления в статье 11 Конституции Российской Федерации правовых статусов следующих контрольно-надзорных органов (Прокуратура РФ, Счетная палата РФ, Администрация Президента РФ). Требуется принятие соответствующих Федеральных Конституционных Законов о закреплении данных органов государственной власти в статье 11 Конституции Российской Федерации;

- Федерального Закона о поправке к статье 129 Конституции Российской Федерации, разработка и принятие Федерального Конституционного Закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Закон о Прокуратуре 1992 г.[6] содержит в себе морально устаревшие, не отвечающие современным требованиям, принципы деятельности Прокуратуры Российской Федерации)

- Федерального Конституционного Закона о внесении поправки в часть 5 статьи 101 Конституции Российской Федерации, касающейся правового статуса Счетной палаты Российской Федерации. Повышение статуса ныне действующего Федерального Закона № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»[7] до статуса Федерального Конституционного Закона;

- Федерального Конституционного Закона о внесении поправки к пункту «и» статьи 83 Конституции Российской Федерации, касающейся правового статуса Администрации Президента Российской Федерации;

- Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации».

2 этап проведения реформы является базовым по своему содержанию, так как он вносит изменения в базовые конституционные положения. Изменения являются глобальными и необратимыми для системы контрольно-надзорных органов, а потому последствия их внесения в Основной Закон должны быть точно и четко продуманы руководством нашей страны.

1. Закрепление в Конституции Российской Федерации статуса вневедомственного государственного контроля в качестве самостоятельной (четвертой) ветви государственной власти (внесение изменений в положение статьи 10 Конституции Российской Федерации, дополнение ее новой главой 7.1 «Вневедомственный государственный контроль»;

2. Закрепление в положении статьи 11 Конституции Российской Федерации упоминание о Прокуратуре Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации в качестве конституционно установленных элементов системы органов государственной власти;

3. Выделение правового статуса Прокуратуры Российской Федерации, предусмотренного статьей 129 Конституции Российской Федерации, из главы 7 Конституции Российской Федерации в новую главу 7.1 «Вневедомственный государственный контроль»;

4. Выделение правового статуса Счетной Российской Федерации, предусмотренного частью 5 статьи 101 Конституции Российской Федерации, из главы 5 Конституции Российской Федерации «Федеральное Собрание» в новую главу 7.1 «Вневедомственный государственный контроль»;

5. Внесение в положение пункта «и» статьи 83 Конституции Российской Федерации соответствующей поправки, касающейся правового статуса Администрации Президента Российской Федерации, путем принятия соответствующего Федерального Конституционного Закона и таким образом, пункт «и» статьи 83 Конституции Российской Федерации изложить в следующей редакции:

и) «Президент Российской Федерации формирует Администрацию Президента Российской Федерации - государственный орган, обеспечивающий деятельность Президента Российской Федерации, осуществляющий контроль за исполнением решений Президента Российской Федерации. Положение об Администрации Президента Российской Федерации определяются Конституцией Российской Федерации, Указом Президента Российской Федерации. Структура и состав Администрации Президента Российской Федерации определяются Указом Президента Российской Федерации».

Подтвердить предложения, изложенные в пунктах 1-2 настоящей статьи, на изменение положений статей 10, 11 Конституции Российской Федерации может лишь Конституционное Собрание Российской Федерации, созданное в соответствии с Федеральным Конституционным Законом. Таким образом, если Конституционное Собрание Российской Федерации одобрит текст Конституции Российской Федерации с такими поправками, то он подлежит вынесению на всенародное голосование. Тем самым, поправки вступают в силу, если за данный проект Конституции Российской Федерации проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Что же касается предложений, изложенных в пунктах 3-5 настоящей статьи, то возможность их изучения, дальнейшего рассмотрения и принятия может быть осуществлена Федеральным Собранием Российской Федерации. Изменения в Конституцию Российской Федерации в данном случае производятся по правилам внесения поправок в главы 3-8 Конституции Российской Федерации путем разработки и принятия соответствующих Федеральных Конституционных Законов.

Подводя итог сказанному, конституционно-правовая оптимизация системы контрольно-надзорных органов с помощью государственных реформ является достаточно сложным и трудоемким процессом. Однако он необходим в силу многих объективных причин, одна из которых - «точная» корректировка действующей системы контрольно-надзорных органов с точки зрения положений Основного Закона. В свою очередь, положения Основного Закона, касающиеся правовых статусов некоторых контрольно-надзорных органов, могут неправильно

интерпретироваться в их практической работе, либо вовсе исказить смысл и назначение их деятельности. Поэтому конституционно-правовая оптимизация - процесс необходимый для всей системы органов государственной власти либо для отдельных ее элементов, однако его проведение лишь дело времени.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)//СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;

2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»//СЗ РФ, 10.02.2014, № 6, ст. 548;

3. Сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/orders/12194/>(дата обращения: 21.11.2014);

4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 13.12.2013. [Электронный ресурс]URL:[http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). (дата обращения: 09.01.2014);

5. Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2004 № 490 (в ред. от 25.07.2014) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации»// РГ, № 72, от 08.04.2004;

6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 21.07.2014) «О прокуратуре Российской Федерации»// Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 20.02.1992, № 8, ст. 366;

7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О Счетной палате Российской Федерации» //СЗ РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1649.

Российские и международные принципы профессиональной этики судей

Муратов Роман Евгеньевич,

аспирант кафедры теории и истории права и государства МГГУ им. Шолохова,
muratov-81@mail.ru

На основе анализа международных норм профессиональной этики судей, российского законодательства и действующего Кодекса судейской этики 2012 г. дифференцированы уровни регулирования нормы судейской этики в России, выявлены соответствия, а также некоторые несоответствия последних международным нормам, судейская этика представлена как часть профессиональной правовой культуры России, институт суда рассмотрен с позиций как юридического, так и социокультурного подходов, отмечено, что при назначаемости, а не выборности судей их ответственность (при формально декларированной независимости) перед председателем суда неизмеримо выше, чем перед обществом, в связи с чем современные социологические исследования однозначно и обосновано констатируют невысокий уровень доверия населения к российским судам, выделены сложности разграничения дисциплинарных проступков судей от иных действий (отступления от этических норм), не влекущих дисциплинарную ответственность, выделены неточные заимствования норм Бангалорских принципов, сделан вывод о целесообразности выведения российского понятия «совесть судьи» за пределы нормативного регулирования с оставлением его в Кодексе.

Ключевые слова: судейская этика.

В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации составной частью российской правовой системы являются:

- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- международные договоры Российской Федерации.

Международно признанные нормы этики судей по понятным причинам в этот перечень не входят, но, тем не менее, играют определяющую роль в формировании национальных стандартов судейской этики, что наглядно видно на примере подготовки, дискуссии, а затем и принятия в конце 2012 г. нового Кодекса судейской этики¹. На сегодня нормы судейской этики в России имеют несколько уровней регулирования:

1. Международные стандарты поведения и этики судей².
2. Федеральное законодательство³.
3. Решения Конституционного Суда РФ⁴.
4. Решения Верховного суда РФ⁵.
5. Законы субъектов РФ⁶.
6. Решения дисциплинарных судебных присутствий.
7. Документы судейского сообщества⁷.
8. Доктринальные источники⁸.

Основополагающие принципы и правила поведения судей определены в международных источниках (Бангалорский принцип и др.). В российском праве данные нормы содержат федеральные законы и кодексы поведения судей. В решениях Конституционного Суда разрешены отдельные частные и коллизионные вопросы. В законодательстве субъектов РФ, как правило, присутствуют лишь условия прекращения полномочий судей уставных судов (действия, не совместимые с должностью)⁹. Решения дисциплинарных судебных присутствий содержат правоприменительную практику разрешения конкретных дел, связанных, как правило, с нарушениями судьями норм профессиональной этики.

Одним из ключевых является вопрос о том, насколько нормы российской судебной этики соответствуют международным и какова степень их «независимости».

¹ Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)// Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2, февраль.

² Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 года// Организация Объединенных Наций. Официальный сайт http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

³ Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 30. Ст. 1792; Собрание законодательства РФ. 2014. N 23. Ст. 2928.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминной, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А.А. Филатовой

⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 (ред. от 20.05.2010) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»// Российская газета. 2007. 8 июня N 122.

⁶ Закон г. Москвы от 13.02.2002 N 10 (ред. от 04.04.2012) «Об Уставном суде города Москвы»// Вестник Московской городской Думы. 2002. N 3. Ст. 10; 2012. N 4. Ст. 42 и др.

⁷ Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)// Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2, февраль.

⁸ Основным из них на сегодня по-прежнему остается работа А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) 1902 г.// А.Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956.

⁹ Закон Санкт-Петербурга от 05.06. 2000 № 241-21 (ред. от 23.04.2014) «Об Уставном суде Санкт-Петербурга»// Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2000. N 9.

Нормативное регулирование вопросов судейской этики как части профессиональной правовой культуры России позволяет рассматривать институт суда с позиции двух подходов:

1) юридического – с позиции формального соответствия закону;

2) социокультурного – с позиции коммуникативного компонента легитимности как субъективной значимости авторитета и общественного доверия к суду, что способно обеспечить социальную поддержку и независимость суда по отношению к законодательной и исполнительной властям¹.

Ключевым компонентом общественной легитимности института суда традиционно является доверие к нему населения, которое во многом зависит от адекватного исполнения судьями своей профессиональной роли. В литературе отмечается специфичность ответственности судьи перед обществом, которая выражается через чувства долга и совести². В то же время, в условиях назначаемости, а не выборности судей их ответственность (при формально декларированной независимости) перед председателем суда неизмеримо выше, чем перед обществом. В связи с этим, современные социологические исследования однозначно и обосновано констатируют невысокий уровень доверия населения к российским судам. В гражданском обществе последних двух десятилетий сформировался комплекс стереотипов:

- произвольной и вариативной трактовки судьей правовой нормы;
- коррумпированности суда;
- репрессивной ориентации правосудия (обвинительный уклон);
- доминирования при разрешении дел неформальных норм³.

Указанные стереотипы, обуславливая амбивалентность правовых ценностей, субъективное и конъюнктурное применение норм права гражданами и препятствуя росту общественного доверия к судебной системе, не просто чрезвычайно устойчивы. По данным эмпирических исследований⁴ личное взаимодействие граждан с судом не только не снимает сложившиеся стереотипы, а напротив, укрепляет их и расширяет число сторонников.

В то же время, по оценке Верховного Суда РФ, квалификационные коллегии судей, дисциплинарные присутствия и суды сталкиваются со сложностями разграничения дисциплинарных проступков судей от иных действий, не влекущих дисциплинарную ответственность⁵.

При разработке нового Кодекса судейской этики уделялось повышенное внимание степени его соответствия (несоответствия) международным нормам. Примечательно, что в результате оживленной дискуссии вокруг проекта Кодекса⁶, сформировалось два направления:

- условно – «российское», узко ориентированное – разработка и принятие нового Кодекса судейской этики, ориентированного исключительно на судейское сообщество (абсолютное большинство авторов);

- условно «международное», широко ориентированное – разработка общих этических правил участников судопроизводства: судей, адвокатов, прокуроров, что может стать основой разработки единых «этических стандартов правосудия»⁷.

Исходя из того, что данные подходы одинаково актуальны, мы полагаем, что их нельзя противопоставлять, хотя бы в связи с тем, что этические правила участников судопроизводства существуют и рассредоточены по действующим отраслевым кодексам. На практике был реализован второй подход, но с существенными, как мы полагаем огрехами.

Преамбула принятого в конце 2012 г. нового Кодекса судейской этики⁸ (далее по тексту – Кодекса) построена на трех базовых международных принципах:

- правосудие включает следование судьей профессиональной этике;
- закрепление стандартов поведения судей – основа общественного доверия к судебной власти⁹ и качеству правосудия;
- государственные гарантии и социальное обеспечение направлены на достижение целей правосудия – вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

В целом, Кодекс 2012 г. структурно выстроен в соответствии с Бангалорскими принципами¹⁰, основанными на том, что доверие общества к судебной системе и её авторитету в вопросах морали, честности и неподкупности суда приоритетно для современного демократического общества. В то же время, Бангалорские принципы исходят из понимания судьями оказанного им обществом доверия, поддерживая и повышая доверие к судебной системе. В российской практике назначение судей не зависит от общества, которое никак не может воздействовать на качественный состав судейского корпуса, в связи с этим и о доверии общества речи не идет. На карьеру судьи, состав суда, общественное мнение, институты гражданского общества, никакого влияния оказать не могут. В этом специфика адаптации в России Бангалорских принципов и других международно-правовых актов, связанных с деятельностью судей.

Кодекс (статья 1) устанавливая свой статус (акт судейского сообщества) определяет и предмет регулирования – обязательные для судьи правила поведения:

- в процессе отправления правосудия;
 - во внесудебной деятельности.
- Указанные правила Кодекс основывает на группе начал:
- нравственно-этических требования;
 - действующем национальном законодательстве;
 - международных стандартах правосудия (поведения судей).
- Кодексом (статья 2) установлена и область его применения:
- все судьи, включая находящихся в отставке;

¹ Шурьгина Е. Г. Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации: дисс... канд. социол. наук. 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2009. С. 11.

² Панько Н.К. Нормативное регулирование ответственности судьи при принятии решения по уголовному делу// Вестник Воронежского университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 141.

³ В связи с этим в правовом обычае вместо «разрешить дело» укоренилось понятие «порешать» дело.

⁴ Шурьгина Е. Г. Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации: дисс... канд. социол. наук. 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2009. С.

⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 (ред. от 20.05.2010) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»// Российская газета. 2007. 8 июня N 122.

⁶ Фоков А.П. Современная концепция Кодекса судейской этики судей Российской Федерации// Российский судья. 2010. № 12. С. 4; Дряхлов С.К. Новая концепция Кодекса судейской этики судей Российской Федерации: «за» и «против»// Россий-

ское правосудие. 2010. № 10. С. 71-73; О проекте Кодекса судейской этики (письмо Е.В. Семеняко от 23.11.2010 Т.К. Андреевой)// Вестник Федеральной палаты адвокатов. 2010. № 4. С. 80-82.

⁷ Владыкина Т.А. Кодекс судейской этики: теоретико-правовой аспект// Российский судья. 2010. № 11. С. 36.

⁸ Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)// Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2, февраль.

⁹ Вопрос общественного доверия к суду в большей степени всегда был вопросом англо-саксонской правовой традиции, так как именно там общество и суд были тесно связаны и зависимы друг от друга. В то же время, в России суд традиционно, за исключением короткого периода судебной реформы 1864 г. (до контрреформ), никак не зависел от общества и в большей степени стоял над ним в качестве карающей силы.

¹⁰ Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 года// Организация Объединенных Наций. Официальный сайт http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

- присяжные и арбитражные заседатели.

Кодекс предусматривает при неурегулированности каких-либо этических вопросов применение судьями:

- общих норм «нравственно-этического поведения в обществе»;

- международных стандартов в сфере правосудия и поведения судей.

Верховный Суд РФ разъясняет применение норм Кодекса в основном в части обеспечения независимости и устранения коррупционных рисков. Так, по мнению Верховного Суда РФ размер вознаграждения судьи за разрешенную ему законом внесудебную деятельность должен быть сопоставим с размером вознаграждения, получаемого за аналогичную деятельность иными лицами, и не вызывать сомнений в порядочности и честности судьи¹.

Кодекс (статья 5) предусматривает для судьи возможность запроса в Комиссию Совета судей РФ по этике и обязательное получение разъяснения по сложным вопросам определения поведения судьи в конкретной ситуации отправления правосудия (внесудебной деятельности).

Кодекс содержит перечень с пояснением основных используемых понятий, общие требования к поведению судьи, принципы и правила его поведения в профессии, а также во внесудебной деятельности. В целом, по сравнению с ранее действовавшим Кодексом 2004 г., Кодекс 2012 г. расширен, в нем учтены предложения и замечания, высказанные в ходе дискуссии при его подготовке.

В то же время ряд положений Кодекса 2012 г. представляются несовершенными:

- много повторов, так требование следовать «общепринятыми нормами морали и нравственности» содержится в статье 2, части 1 статьи 6, и далее, требование беспристрастности дублируется в части 2 статьи 8 и части 2 статьи 9, части 2 статьи 10, а в частях 2 и 6 статьи 10 дублируется принцип недискриминации; многократно повторяется положение части 2 статьи 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации»²,

- много заимствований из действующего законодательства, не имеющих отношения к этике, например, (часть 4 статьи 5) о праве судьи заниматься иной оплачиваемой деятельностью, что регламентировано федеральным законом³;

- неточность формулировок⁴.

Некоторые положения Кодекса 2012 г. вызывают недоумение, в частности часть 4 статьи 6⁵, что связано, как мы полагаем с неудачным переводом части 4.7 Бангалорских принципов.

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 (ред. от 20.05.2010) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»// Российская газета. 2007. 8 июня N 122.

² «Избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности»// Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 30. Ст. 1792; Собрание законодательства РФ. 2014. N 23. Ст. 2928.

³ Указанное смешение характерно и для других актов регламентирующих нормы судейской этики. Так, Верховный Суд РФ счел воспрепятствование судье работе СМИ в процессе нарушении норм этики, тогда как на деле – это прямое нарушение конституционного принципа и норм законодательства о гласности судопроизводства/ статья 15 Постановления Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 (ред. от 20.05.2010) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»// Российская газета. 2007. 8 июня N 122.

⁴ Так в статье 3 дано определение «окончательный судебный акт» - *судебный акт, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде соответствующей судебной инстанции*. Однако, например, при рассмотрении судом жалобы гражданина по ст. 125 УПК РФ никакое дело по существу не рассматривается и решение окончательным не является.

⁵ «Судья должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи» (выделено нами).

Кодекс 2012 г., на наш взгляд, несколько перегружен и во многих положениях – не соответствует международным актам. Так, в части 3 статьи 10 Кодекс 2012 г. расширительно толкует статью 5.5 Бангалорских принципов, относящуюся исключительно к адвокатам, тогда как в российском варианте она применена «к лицам, участвующим в деле, и иным участникам процесса». Кроме того, Кодекс 2012 г., в отличие от Бангалорских принципов, допускает пристрастность и предубеждение в процессе указанных лиц, в случаях, «которые связаны с установлением фактических обстоятельств», что представляется сомнительным. Полагаем, что пристрастность и предубеждение в любом случае как раз мешают установлению фактических обстоятельств. В этом же положении Кодекс 2012 г. предусматривает, случаи, когда пристрастность или предубеждение «имеют правовое значение для предмета судебного разбирательства», а соответственно – «могут быть законным образом оправданы». В этом случае допускается, например, пристрастность эксперта, что противоречит действующему законодательству, но соответствует известному принципу «цель оправдывает средства».

Кодекс 2012 г. (статья 3) исходит из того, что судья должен в своей профессиональной деятельности:

- строго следовать законом;

- опираться на внутреннее убеждение;

- не поддаваться внешнему влиянию (включая публичное обсуждение его деятельности и критику)⁶.

Указанные нормы в целом соответствуют международным положениям, которые, в то же время, как и российский Кодекс судейской этики не содержат такого важного для морально-этической сферы понятия как *совесть судьи*, которая, как мы полагаем, является важнейшим элементом его профессиональной правовой культуры. Президент России, оценивая возможность сопоставлять решения, «принимаемые в судах по аналогичным делам, но с разным составом участников», отметил, что очевидная мотивировка судей основана на законе и практике, а иная мотивировка – «продиктована подчас непонятной логикой»⁷. Отметим, что Президент не упоминает совесть, а лишь закон и практику. В этой связи в литературе идет оживленная дискуссия о совести судьи, которую в основном считают атрибутом уголовного процесса⁸.

В современной психологической и философской литературе в целом сложилось следующее общее понимание совести как качества личности, её нравственного самосознания, проявляющегося в группе способностей:

- внутренне формулировать нравственные обязанности;

- контролировать себя с точки зрения нравственности;

- оценивать свои поступки⁹.

Квалификационные требования к кандидатам на должность судьи не содержат ни указанных способностей, ни кри-

⁶ А.Ф. Кони в этом смысле справедливо указывал, что «на закате трудовой жизни, судья, вспоминая отдельные эпизоды своей деятельности, может сказать себе, что ни голос страсти, ни посторонние влияния, ни личные соображения, ни шум и гул общественного возбуждения – ничто не заглушало в нем сокровенного голоса, не изменяло его искреннего убеждения и не свело его с намеченного судейским долгом пути действительного правосудия»// Кони А.Ф. *Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) 1902 г.*// А.Ф. Кони. *Избранные произведения*. М., Госориздат, 1956. С. 167.

⁷ Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам совершенствования судебной системы. Санкт-Петербург, 8 июня 2012 года// Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15607>

⁸ Зиновьев А.С. Закон, совесть и справедливость в уголовном судопроизводстве// Российский судья. 2013. № 10. С. 33-37.

⁹ Дронова Т.А. Совесть как психологический феномен сознания// Мир психологии. 2007. №2. С. 121-127; Осипов Ю.М. Совесть// Философия хозяйства. 2007. № 2. С. 206-210; Ганопольский М.Г., Селиванов Ф.А. Совесть как связь отношений// Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 5. С. 198-202.

териев их выявления, в связи с чем нельзя достоверно сказать заранее будет ли и сможет ли судья руководствоваться совестью при принятии решений, а соответственно – будут ли эти решения нравственно оправданы. Это важный вопрос, так как нередко перед судьей стоит сложный нравственный выбор: руководствоваться совестью или законом, требования, которых могут не совпадать¹.

Н.К. Панько обосновано отмечает необоснованность замены сложного интеллектуально-эмоционально-волевого образования – правосознание, единственным компонентом – совестью². При этом, автор справедливо подчеркивает, что правосознание широко отражает правовую действительность, включая правовые идеи, знания, представления, установки и ценности. Индивидуальное правосознание судьи включает в себя внутренний мир чувств, мыслей в форме совести и ответственности, воли, целеустремленности, других качеств личности, которые внешне не воспринимаются³.

Ф.Х. Байчорова исходит из того, что судья должен руководствоваться исключительно законом: «неприемлемо руководствоваться и тем и другим, потому как «закон» и «судейская совесть» не тождественны⁴. Кроме того, совесть судьи не определяема и не поддается правовому регулированию, хотя и имеет легальный статус. Гражданин может знать закон, которым руководствуется судья, но не может знать и оценивать совесть, которая и разных судей может быть разная. Судья по приведенным выше социологическим данным, граждане вообще не склонны верить в существование таковой. Ф.Х. Байчорова также ставит важный, на наш взгляд, вопрос о зависимости реализации (защиты) конституционных прав одного человека и гражданина от совести и внутреннего убеждения другого человека. Автор ставит вопрос о том, что судья отчитывается о сложившемся внутреннем убеждении исключительно себе, соответственно если его нет, и быть не может, то следует исключить из уголовно-процессуального закона понятия «внутреннее убеждение» и «совесть»⁵.

В то же время, ещё А.Ф. Кони указывал, что «с голосом судейской совести надо считаться под угрозой глубокого душевного разлада с собой...»⁶. А.Ф. Кони называл судейской совестью силу, поддерживающую судью и вносящую особый, возвышенный смысл в творимое им дело, подчеркивая «огромную разницу» между указаниями совести судьи и произволом. Таким образом, совесть судьи является морально-нравственным ограничителем. Полагаем, что руководствоваться совестью – значит руководствоваться нравственной ответственностью за свои действия и решения. В связи с этим понятие совести и внутреннего убеждения целесообразно оставить и использовать исключительно в Кодексе судейской этики, устранив из действующего законодательства. Это станет национальной особенностью, так как Бангалорские принципы не оперируют понятием совесть, так как суд должен осуществлять свою функцию исходя лишь из независимой оценки фактов в соответствии с сознательным пониманием права.

Литература

1. Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 года// Организация Объединенных Наций. Официальный сайт <http://www.un.org/ru/documents/>

¹ Щиренко А.В. «Иногда, следуя строго закону, оказываешься не в ладу с собственной совестью»// Судебная практика в Западной Сибири. 2011. № 2. С. 62-65.

² Как способностью самоконтроля и самооценки совершаемых действий или эмоциональных переживаний при угрызении совести.

³ Панько Н.К. Нормативное регулирование ответственности судьи при принятии решения по уголовному делу// Вестник Воронежского университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 145-146.

⁴ Байчорова Ф.Х. Внутреннее предубеждение судьи// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 214-216.

⁵ Байчорова Ф.Х. Внутреннее предубеждение судьи// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 214-216.

⁶ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) 1902 г././ А. Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956.

2. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 30. Ст. 1792; Собрание законодательства РФ. 2014. N 23. Ст. 2928.

3. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)// Бюллетень актов по судебной системе. 2013. N 2, февраль.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминой, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А.А. Филатовой

5. Постановление Верховного Суда РФ от 31.05.2007 N 27 (ред. от 20.05.2010) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности»// Российская газета. 2007. 8 июня N 122.

6. Закон г. Москвы от 13.02.2002 N 10 (ред. от 04.04.2012) «Об Уставном суде города Москвы»// Вестник Московской городской Думы. 2002. N 3. Ст. 10; 2012. N 4. Ст. 42 и др.

7. Закон Санкт-Петербурга от 05.06. 2000 № 241-21 (ред. от 23.04.2014) «Об Уставном суде Санкт-Петербурга»// Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2000. N 9.

8. Байчорова Ф.Х. Внутреннее предубеждение судьи// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 214-216.

9. Владыкина Т.А. Кодекс судейской этики: теоретико-правовой аспект// Российский судья. 2010. № 11.

10. Зиновьев А.С. Закон, совесть и справедливость в уголовном судопроизводстве// Российский судья. 2013. № 10. С. 33-37.

11. Дронова Т.А. Совесть как психологический феномен сознания// Мир психологии. 2007. №2. С. 121-127.

12. Дряхлов С.К. Новая концепция Кодекса судейской этики судей Российской Федерации: «за» и «против»// Российское правосудие. 2010. № 10. С. 71-73.

13. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) 1902 г././ А.Ф. Кони. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956.

14. Шурыгина Е. Г. Изменение социокультурного статуса института суда в современном российском обществе: коммуникативные компоненты легитимации: дисс... канд. социол. наук. 22.00.06. Ростов-на-Дону, 2009.

15. О проекте Кодекса судейской этики (письмо Е.В. Семеняко от 23.11.2010 Т.К. Андреевой)// Вестник федеральной палаты адвокатов. 2010. № 4. С. 80-82.

16. Панько Н.К. Нормативное регулирование ответственности судьи при принятии решения по уголовному делу// Вестник Воронежского университета. Серия «Право». 2011. № 1.

17. Осипов Ю.М. Совесть// Философия хозяйства. 2007. № 2. С. 206-210; Ганопольский М.Г., Селиванов Ф.А. Совесть как связь отношений// Вестник Тюменского государственного университета. 2008. № 5. С. 198-202.

18. Панько Н.К. Нормативное регулирование ответственности судьи при принятии решения по уголовному делу// Вестник Воронежского университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 145-146.

19. Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам совершенствования судебной системы. Санкт-Петербург, 8 июня 2012 года// Президент России. Официальный сайт <http://www.kremlin.ru/news/15607>

20. Фоков А.П. Современная концепция Кодекса судейской этики судей Российской Федерации// Российский судья. 2010. № 12.

21. Щиренко А.В. «Иногда, следуя строго закону, оказываешься не в ладу с собственной совестью»// Судебная практика в Западной Сибири. 2011. № 2. С. 62-65.

Особенности практической реализации требований законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированием рынком с позиции организатора торгов и механизм выявления неправомерных сделок

Цвижба Милана Беслановна
аспирант РЭУ им. Г.В. Плеханова, milana2303@gmail.com

В статье рассматривается вопрос мониторинга рынка ценных бумаг, особенностей практической реализации требований законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированием рынком с позиции организатора торгов. Анализ механизмов выявления и пресечения неправомерных сделок на ММВБ и дополнительных правил, установленных биржей для участников торгов, является немаловажным т.к., сама по себе нормативно-правовая база бессильна в борьбе с использованием инсайдерской информации. В соответствии с этим в статье рассматривается вопрос регулирования инсайдерской торговли и манипулирование рынком с точки зрения биржи-организатора торгов, чтобы точнее понять механизм реализации норм установленных в нормативно-правовой базе, действующей в области Рынка Ценных Бумаг, и технического потенциала биржи в процессе выявления неправомерных сделок. Так же в статье выявлены недостатки существующей системы и внесены предложения для ее дальнейшего усовершенствования.

Ключевые слова: Организатор торгов, биржа, ММВБ, участник торгов, мониторинг, инсайд, инсайдерская информация, манипулирование рынком, мошенничество.

Особенности практической реализации требований законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированием рынком с позиции организатора торгов

27 июля 2010 года был принят ФЗ №224 «О неправомерном использовании инсайдерской информации и манипулированием рынком» и в только тогда было дано определение понятию «Инсайдер» «инсайдерская информация» и перечислены меры по борьбе с инсайдерской информацией, ответственность за использование инсайдерской информации, что в свою очередь напрямую влияет на справедливое ценообразование на финансовые инструменты, на функционирование законов рынка в условиях справедливой конкуренции, что достигается при условии, что все участники рынка владеют всей полнотой информации, способной оказать влияние на цены на финансовые инструменты.

Главным регулирующим и контрольным органом на Рынке ценных бумаг России является государство в лице Банка России и Службы Банка России на Финансовом Рынке (ранее ФСФР). Но говоря о контроле за недобросовестными практиками на Рынке России, нельзя не обозначить роль организаторов торговли, непосредственного исполнителя вышеупомянутых сделок.

Правовая сторона рассматриваемого вопроса безусловно очень важна и сложна. Отечественное законодательство сильно усовершенствовалось с момента принятия данного закона, однако сама по себе нормативно-правовая база бессильна в борьбе с неправомерными сделками. В соответствии с этим автор считает целесообразным рассмотреть вопрос регулирования инсайдерской торговли и манипулирование рынком с точки зрения биржи-организатора торгов, чтобы точнее понять механизм реализации норм установленных в нормативно-правовой базе, действующей в области Рынка Ценных Бумаг, и технического потенциала биржи в процессе выявления неправомерных сделок.

Во время торгового дня количество участников и сделок неограниченно и возникает сложность мониторинга в связи с огромным массивом анализируемых данных. В дополнение к требованиям законодательства о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, организатор торгов (ММВБ) вводит дополнительные внутренние правила для эмитентов для систематизации процесса контроля и выявления неправомерных сделок. Эмитенты предоставляют организатору торгов списки инсайдеров, список инсайдерской информации, для того, чтобы обеспечить организатору торгов условия для отслеживания и выявления неправомерных сделок, т.к. на бирже суще-

стует механизм отслеживания активности инсайдеров, о чем автор подробнее расскажет далее.

И так, **начало действия закона на бирже (организатор торгов) и последовательность мер.**

Эмитент, становясь субъектом закона, с момента подачи заявки о допуске финансовых инструментов к торговле на организованных торгах, обязан:

- 1) разработать перечень инсайдерской информации;
- 2) составить список инсайдеров;
- 3) уведомить инсайдеров, включенных в список инсайдеров, о факте их включения в соответствующий список;
- 4) при наличии запроса, передавать список инсайдеров организаторам торговли и в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области финансовых рынков;

Инсайдерская информация эмитента

Инсайдерская информация - точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг);

1. Перечень информации, относящейся к инсайдерской информации эмитентов указан в Указе Банка России от 11.09.2014 № 3379-У « О перечне инсайдерской информации».

2. Перечень инсайдерской информации подлежит опубликованию на странице эмитента в сети ИнтернетКого включать в список инсайдеров.

В список инсайдеров эмитентов включаются следующие лица:

- лица, имеющие доступ к инсайдерской информации эмитента на основании договоров, заключенных с ними, в том числе аудиторы (аудиторские организации), оценщики (юридические лица, с которыми оценщики заключили трудовые договоры), профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, страховые организации;
- члены совета директоров (наблюдательного совета), члены коллегиального исполнительного органа, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (в том числе управляющая организация, управляющий либо временный единоличный исполнительный орган) акционеры владеющие более 25% акций общества;
- информационные агентства, осуществляющие раскрытие или предоставление информации эмитентов;
- рейтинговые агентства, осуществляющие присвоение рейтингов эмитентов, а также ценным бумагам;
- физические лица, имеющие доступ к инсайдерской информации эмитента на основании трудовых и (или) гражданско-правовых договоров.

Прежде чем эмитент направит на биржу список инсайдеров и список инсайдерской информации, эмитент обязан направить уведомление о включении лица в список инсайдеров или об исключении лица из такого списка не позднее 7 (семи) рабочих дней с даты включения данного лица в список инсайдеров или даты исключения данного лица из указанного списка соответственно.

Порядок уведомления.

• Инсайдеры уведомляются путем вручения уведомления под подпись или посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной связи, позволяющей достоверно установить факт направления уведомления;

• Уведомление может быть составлено на бумажном носителе и (или) в форме электронного документа, подписанного электронной подписью;

• В случае составления уведомления на бумажном носителе инсайдер может быть уведомлен посредством направления скана уведомления.

Эмитент по требованию инсайдера в срок не позднее 7 (семи) рабочих дней с даты получения запроса обязан направить инсайдеру копию уведомления на бумажном носителе, подписанную уполномоченным лицом и скрепленную печатью эмитента.

Особое внимание автор предлагает уделить порядку предоставления соответствующей информации эмитентов о инсайдерах и списке инсайдерской информации, т. к. вопрос оперативности предоставления данной информации и ее обработки, в данном вопросе играет немаловажную роль. Речь идет о проверке нестандартных сделок, т.е на момент, когда у организатора торгов возникли сомнения относительно легитимности уже совершенной сделки.

Срок направления списка на биржу.

В целях осуществления проверки нестандартных сделок на предмет неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком организатор торговли, через которого совершаются операции с финансовыми инструментами, иностранной валютой и товаром, вправе направить письменное требование эмитенту по передаче на биржу списка инсайдеров и инсайдерской информации.

Срок исполнения обязанности по передаче на биржу не может быть менее:

- 5 рабочих дней с даты получения организацией письменного требования, если организатором торговли запрошены списки инсайдеров по состоянию на 10 дней и менее;
- 20 рабочих дней с даты получения организацией письменного требования, если организатором торговли запрошены списки инсайдеров по состоянию более чем на 10 дней;
- Срок исполнения обязанности по передаче списка инсайдеров организации может быть продлен организатором торговли по мотивированному письменному обращению организации, но не более чем на 15 рабочих дней.

Способ передачи списка инсайдеров

Запрос биржи должен содержать не менее двух альтернативных способа передачи списка инсайдеров:

1. Система списки инсайдеров;

- Передавать в нужном формате на биржу
- Создавать новые списки инсайдеров
- Редактировать списки инсайдеров
- Распечатывать списки
- Экспортировать в форматы XLS & XML
- Создавать уведомления для включения/исключения

2.Направление почтовой связью (заказным письмом с уведомлением о его вручении) списка инсайдеров на бумажном носителе и (или) на электронном носителе, содержащем текст списка инсайдеров организации в формате DBF (Data Base Format), XLS или XLSX.

Исключения составляют:

Запрос может содержать указание на определенное лицо (лиц), информацию о наличии которого в списке инсайдеров эмитента на определенную дату или за определенный период времени требуется передать на биржу.

Эмитент передает выписку из списка инсайдеров в отношении соответствующего лица или справку об отсутствии

лица в списке инсайдеров на требуемую дату или за требуемый период времени.

В случае если эмитент не является (не являлся на дату или в период времени, указанные в письменном требовании биржи инсайдером в соответствии с Законом, у него отсутствуют основания для исполнения указанного требования.

В этом случае эмитенту необходимо в течение срока, указанного в письменном требовании, направить письменное уведомление об отказе в передаче списка инсайдеров с указанием причины отказа.

Безусловно, вопрос рассмотрения потенциально подозрительных, уже совершенных, сделок на бирже является немаловажным, т.к. это даст понимание, как и при каких условиях была совершена сделка, как она повлияла на рынок, однако наиболее важной задачей является выявление подобных сделок на момент их совершения, блокировка подобной активности с целью обезопасить тем самым рынок.

Принятие ФЗ №224 от 27.07.2010 г. «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулировании рынком» обусловило необходимость создания оперативно-технической базы на Бирже, с целью предотвращения и выявления неправомерных практик на рынке.

На Бирже действует определенная система мер по предотвращению, выявлению и пресечению случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком, действующие на ММВБ.

Биржа осуществляет контроль за заявками, поданными на Бирже, и сделками с ценными бумагами, а также за Участниками торгов, с использованием системы контроля. Данная система контроля предусматривает осуществление мониторинга с целью выявления нестандартных заявок (сделок), а также контроля за участниками торгов и проверку их на предмет совершения действий, имеющих признаки неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынками.

В целях контроля за подачей заявок на совершение сделок с ценными бумагами на Бирже устанавливаются дополнительные ограничения на параметры заявок, при превышении которых заявки не регистрируются в Системе торгов, в том числе:

- предельные границы колебания цены ценной бумаги;
- расчетная цена для целей определения отклонений цен;
- минимальный и/или максимальный объем заявки;
- перечень допустимых кодов расчетов;
- ограничение количества ценных бумаг, выраженного в лотах и указываемого в заявке.

Система подачи заявок стандартна на фондовом рынке и реализуется с помощью торговой системы QUIK, в которой и устанавливаются вышеперечисленные параметры. Участник торгов, посредством анализа рынка, дает прогноз на то или иное движение цен на финансовые инструменты и формирует заявку. Однако, в случае, когда участник торгов осуществляет сделку в интересах клиента и за счет клиента, он может не располагать информацией на основании чего клиент дает поручение с определенными параметрами заявки, не имея объективных рыночных или аналитических данных для совершения подобной сделки. В этот момент и возникает сложный вопрос касающийся ответственности за исполняемую сделку, в которой, в соответствии с ФЗ №224 от 27.07.2010 г. «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулировании рынком», с посредника снимается ответственность в связи с тем, что он мог

не располагать информацией о том, что данная сделка совершалась на основании инсайдерской информации. Однако, рассматривая вопрос относительно пределов параметров заявки интересным является то, что для каждого отдельного финансового инструмента, для каждого отдельного участника торгов данные пределы могут и должны быть разными и спрогнозировать верхние и нижние пределы, представляется весьма трудным. В связи с этим, автор считает, что, руководствуясь исключительно техническим анализом, для выявления неправомерных сделок добиться успеха будет весьма сложно, но в тандеме с фундаментальным анализом процесс выявления подобных сделок может стать проще.

Так же может устанавливаться перечень ценных бумаг и Режимов торгов и Секторов рынка, а также категорий Участников торгов, для которых устанавливаются соответствующие ограничения. Кроме того, Биржа в праве устанавливать ограничения на подачу определенных видов заявок на совершение сделок с ценными бумагами на ФБ ММВБ.

Биржа осуществляет непрерывное предоставление в Центральный банк Российской Федерации сведений о ходе торгов ценными бумагами на Бирже, включая сведения о выставляемых заявках и совершаемых сделках.

Установлена процедура приостановки и возобновления торгов ценными бумагами (отдельной ценной бумагой или несколькими ценными бумагами) на ФБ ММВБ в случаях, выявления потенциально подозрительной активности с отдельной ценной бумагой или несколькими ценными бумагами.

В целях предотвращения дестабилизации рынка ценных бумаг, манипулирования рынком и использования методов недобросовестной торговли устанавливается, что нарушением правил введенных ММВБ могут быть признаны действия Участников торгов, необусловленные объективными событиями, влияющими на рынок ценных бумаг, в ходе торгов. Таких как:

1. Подача заявки, в результате которой совершена сделка, приведшая к существенному изменению одного или нескольких из перечисленных ниже показателей:

- цены предторгового периода;
- цены послеторгового периода;
- цены послеторгового аукциона;
- цены аукциона закрытия
- цены закрытия;
- текущей цены;
- средневзвешенной цены (текущей средневзвешенной цены);
- рыночной цены, рассчитываемой в порядке, установленном законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

• значения индексов, рассчитываемых Биржей.

2. Совершение сделки в ходе торгового периода, цена которой отличается от текущей средневзвешенной цены более чем на 15% при совершении сделки с акциями, и более чем на 5% - при совершении сделки с облигациями или инвестиционными паями.

3. Совершение сделки на основании адресной заявки РПС, цена которой отличается от текущей средневзвешенной цены ценной бумаги более чем на 20%.

При совершении Участником торгов вышеуказанных действий, Биржа имеет право направить Участнику торгов запрос на предоставление документов и сведений, прямо или косвенно касающиеся такой сделки (заявки), и раскрывающих причины и обстоятельства совершения сделки (подачи заявки), включая поручение клиента Участника торгов, на основа-

нии которого была подана заявка (если заявка подана Участником торгов на совершение сделки за счет клиента).

Участник торгов обязан в течение 5-ти рабочих дней с момента получения данного запроса представить на Биржу письменное объяснение своих действий.

Автор предлагает обратить внимание на меры ответственности за нарушение правил организатора торгов.

В случае предоставления Участником торгов неудовлетворительных объяснений совершения им действий или неполучения от Участника торгов объяснений в установленный срок, или при наличии оснований квалифицировать действия Участника торгов, как нарушение введенных ММВБ правил и законодательства, действующего в области инсайдерской торговли и манипулированием рынком, организатор торгов имеет право применить к Участнику торгов меры ответственности такие как:

- официальное предупреждение;
- наложение штрафа в размере рублевого эквивалента 300\$ США за первый установленный факт нарушения. Размер штрафа увеличивается на 50% за каждое повторное нарушение, но не с выше 3000\$ США. Штраф уплачивается Бирже;
- приостановка допуска к торгам на Бирже на срок до 3-х месяцев;
- обращение к Совету Директоров Биржи с ходатайством об исключении из состава участников торгов биржи;
- либо обращение в федеральный орган исполнительной власти по рынку ценных бумаг, для их дальнейшего рассмотрения.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что ММВБ принимает все возможные меры для эффективного выявления и пресечения правонарушений сделок. Введенные ММВБ ограничения параметров заявок, гарантирует неисполнение потенциально сомнительных сделок, целесообразным так же является ограничение на определенный перечень ценных бумаг, а также категорий Участников торгов. Т.е. с уже имеющейся инсайдерской информацией отдельных эмитентов, организатор торгов может синхронизировать свое техническое обеспечение под определенного участника торгов или финансовый инструмент определенного эмитента. однако все еще есть ряд моментов, которые требуют доработки.

Безусловно, при наличии оснований считать конкретную сделку неправомерной, необходимо более детальное рассмотрение, конкретной сделки для дальнейшего вынесения выводов относительно легитимности данной сделки, со стороны контрольного и регулирующего органа в лице Банка России и СБРФР (ранее ФСФР). Однако, автор считает, что данная мера ответственности, действующая на Бирже, является символической, для нарушителя, т.к. выгоды от совершенной сделки могут во много раз превышать штраф за ее совершение. Автор предлагает рассчитывать сумму штрафа, как некий процент от суммы выгоды, полученных участником торгов или его клиентом, от исполненной сделки. Помимо технических барьеров, которые безусловно оказывают положительное воздействие на процесс выявления и пресечения правонарушений сделок, Бирже необходимо создать более мощную систему санкций за нарушение внутренних правил. Это может стать дополнительным барьером для совершения неправомерных сделок.

Литература

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166310/
2. <http://moex.com/s22>
3. Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс».

Влияние импрессионизма и пленэризма на формирование авторской стилистики новгородских художников второй половины XX века

Акифьева Светлана Викторовна,
аспирант, Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина
sveta_akifeva@mail.ru

Статья посвящена актуальной для современного искусствознания проблеме формирования особого художественного пространства в регионах России. С древности изобразительное искусство Великого Новгорода развивалось во взаимодействии с европейской культурой. В той же мере как живопись Феофана Грека преобразила пластический язык живописи средневекового Новгорода, так достижения европейского искусства XIX-XX века, пленэризм Барбизонской школы и французский импрессионизм, оказали влияние на современное искусство Новгорода. Автор статьи рассматривает образно-пластические системы импрессионизма и пленэризма как творческие методы, оказавшие решающее влияние на формирование многообразия стилистики новгородских художников второй половины XX века. На основе формально-стилистического анализа их произведений автор утверждает, что обе системы являлись базовыми этапами в освоении широкого спектра выразительных возможностей пейзажа, а концептуальные различия мировоззренческих установок и пластических средств импрессионизма и пленэризма, осмысленные и применяемые художником в качестве метода при непосредственной работе с натуры, всегда ведут к формированию уникальной авторской стилистики.

Ключевые слова и фразы: пленэризм, импрессионизм, пейзаж, новгородская живопись второй половины XX века, живописная система, художественный метод, авторская стилистика

Тема этой статьи возникла в результате изучения особенностей пейзажа в изобразительном искусстве Великого Новгорода второй половины XX века. При исследовании произведений и биографий художников мы обратили внимание на то, что каждый новгородский пейзажист, прошёл через определённые этапы развития. Как правило, в их творчестве пленэризм, основанный на системе тональной живописи, сменялся цвето-тональным импрессионизмом, а на следующем этапе элементы этих систем структурировались в авторской системе. Эта закономерность развития новгородских художников заставила нас рассмотреть значение систем импрессионизма и пленэризма в формировании авторской стилистики художников.

В контексте многочисленных исследований, посвящённых пейзажу, российское искусствознание не раз обращалось к теме пленэризма и импрессионизма [1; 6; 8; 10; 11; 12; 14]. Однако вопросы взаимодействия этих систем, специфика методов, а также их значение в эволюции современных художников ещё не стали предметом специального исследования.

Задачи данной статьи:

- сопоставить образно-пластические характеристики методов пленэризма и импрессионизма;
- выявить формы влияния этих систем на этапы эволюции ведущих новгородских пейзажистов;
- охарактеризовать особенности, которые авторские стилистики этих художников приобрели в результате взаимодействия с пленэризмом и импрессионизмом.

Под живописной системой, мы подразумеваем порядок изобразительно-выразительных средств и способ организации картинной плоскости, которые выражают определённое содержание художественного образа. «Художественный метод (от греч. *metodos*) - путь исследования, способ изложения) - исторически сложившаяся совокупность принципов художественно-образного мышления в искусстве, обусловленная уровнем и характером развития общества, его философских, религиозных, социальных, научных, этических и эстетических взглядов и идеалов. Художественный метод итог длительного закономерного развития искусства, отражающий его объективные законы, а также мировоззрение художника. Совокупность принципов художественного метода включает: а) принципы художественного отбора; б) способы художественного обобщения; в) принципы эстетической оценки мира с позиций определенного эстетического идеала; д) принципы воплощения действительности в образы искусства [2, с. 536].

Пленэризм и импрессионизм образуют две близкие образно-пластические живописные системы, которые являются формами воплощения метода пленэрной живописи (т.е. работы на открытом воздухе), но каждая - имеет свою идейную программу и метод. Пленэрная пластическая система, пленэризм, характеризуется тем, что объективные качества мотива, состояние природы, особенности и свойства природы - становятся главным и непреложным качеством образа. Субъектив-

ность художника, проявляется здесь в выборе мотива и состояния. Пленэр является способом сбора материала для картины, изучения мотива, в процессе создания этюда [2, с. 536]. Метод пленэризма базируется на изучении явлений природы.

Импрессионизм является формой развития пленэрного метода. **Импрессионистическая пластическая система** подразумевает создание образа, который включает в себя качества непосредственного сиюминутного состояния цветовой, световой среды мотива и «общее впечатление» от него художника. Вибрации воздуха вокруг материи, взаимопроникновения разнородных сред материала, их слияние - основные качества импрессионистической живописи. Субъективность и сиюминутность восприятия, «нерв» (темперамент) художника в импрессионизме играют решающую роль и являются главной ценностью этой системы [6, с. 25]. Картина, написанная непосредственно с натуры, является вершиной импрессионизма. В основе импрессионистического метода находится изучение процесса восприятия художником явлений природы.

Пленэризм и импрессионизм живут в творчестве современного художника, взаимопроникая и влияя друг на друга [10, с. 348]. Пожалуй, только в российской художественной традиции, в силу задержавшегося в изобразительной культуре интереса к натуре, обе эти системы проявили себя так отчётливо и в XX веке. Для русских художников импрессионизм, как правило, являлся лишь этапом освоения метода работы над пейзажем с натуры [13, с. 238-278]. К середине XX века импрессионизм в России стал естественной художественной традицией, которую как необходимость осваивал каждый живописец. При этом, как в каждой национальной художественной практике, импрессионистическая система на русской почве приобрела особые качества. В. А. Леняшина пишет, что если во французском «impression» отчетливо звучит энергия отпечатка, то русское «впечатление» обращено к душе больше, чем к глазу [8, с. 49]. Особенно отчётливо импрессионистическое воздействие проявилось в лирической русской пейзажной живописи второй половины XX-го века.

Лирический русский пейзаж, сложившийся как национальный вариант пленэрной живописи в последней четверти XIX века, в большей степени вобрал в себя практику и в меньшей степени теорию импрессионизма, создав базу для формирования уникальной *синтетической* системы живописи XX-го века, в которой соединяются элементы пленэризма и импрессионизма. Выбор элементов для синтетической системы обусловлен индивидуальностью художника, поэтому в XX веке мы наблюдаем такое многообразие авторских стилистик. О. Р. Никулина отмечает, что многообразие форм российского пейзажа является главным достижением этого периода, так как в нём «уживаются и сосуществуют не только разные направления, но и разные этапы развития от непосредственного этюда на пленэре, принципиально принимаемого художниками за конечную цель творчества, до картины социального содержания» [12, с. 175]. Масштабы государства стали причиной того, что живопись в России приобретала, помимо национальных, ещё и региональные черты. Характерные особенности «региональных школ живописи» формировались под воздействием местной культуры и учебных заведений. Особым образом они вырабатывались на территориях, где художественных училищ и институтов не было, там влияние культуры и среды являлось абсолютным и решающим. Именно в таких условиях развивалась новгородская живопись второй половины XX века.

Система художественного образования в Новгородской области начинает формироваться только в 1973, до этого времени область принимала художественные кадры из художественных училищ северной столицы и других городов СССР. Среда профессиональных художников формировалась в Новгороде уже после окончания немецкой оккупации: архитекторы, реставраторы возрождали разрушенные новгородские памятники. Развивались производства художественного стекла и фарфора, которые также требовали привлечения специалистов. Художники первого послевоенного поколения несли культуру различных школ России. В свою очередь, под воздействием культуры древнего города и его живописных окрестностей развивался их интерес к пейзажу. Работая на открытом воздухе, архитекторы Г. М. Штендер, художник по фарфору В. Ф. Филипенко, мастер-исполнитель В. С. Рябов, художник-педагог С. И. Пустовойтов в 1950-е осваивали пленэр. Их творчество сделало пленэризм частью традиции современной новгородской пейзажной живописи. Пейзаж стал основным жанром, в русле которого велись поиски выразительных средств и происходило развитие живописцев.

В основе пейзажного метода 1940-60-х гг. было «документальное повествование», на рубеже 1960-70-х жанр формировало «пленэрное созерцание», из лиризма которого впоследствии родилось «импрессионистическое мировоззрение». Все эти процессы тесно связаны с деятельностью Дома творчества «Академическая дача» СХ РСФСР, где в конце 1950-х и 1960-е годы новгородцы, как и большинство их российских коллег, осваивали пленэризм и импрессионизм. Обе системы оказали решающее воздействие на становление и развитие ведущих художников Великого Новгорода. Освоение пленэра стало базовым знанием для художников на этапе освоения художественной грамоты и пейзажа. В основе пленэризма лежит изучение формы и состояний природы. Это метод вдумчивого всматривания и точного воспроизведения цветотональных отношений. Импрессионизм представляет собой иную форму художественного мышления. Он является следующей ступенью развития художников. Его пластические средства тесно связаны с субъективностью восприятия художником явлений природы, характеристик предмета, цвета, тона, пространства и времени. В свободе мазка, в цветовых и световых нюансах, уловленных не только глазом, но и сердцем, в способах, которыми художник передаёт сложные взаимодействия вибраций воздуха вокруг предметов, отчётливо проявляется творческая индивидуальность.

Важно отметить, что импрессионизм в СССР в 1960-е был средством преодоления академической косности, живописной вялости и тональной серости, революционным и преобразующим явлением. После волны увлечения цветовым импрессионистическим этюдом и ожесточённой борьбы с засильем этого «ветреного западного стиля» наступил этап, когда импрессионистическая тонально-цветовая система живописи заняла свое место в творческом методе российских живописцев на равных правах с традиционной пленэрной «тональной». Системы стали этапами развития художника. Приёмы и средства этих систем взаимодействовали и формировали авторский метод российских художников [10, с. 348, 350, 367]. В результате подобных диффузий складывались интересные варианты синтетических систем, в которых в зависимости от индивидуальности художника доминировали те или иные средства пленэризма или импрессионизма. Например, цвето-тональная живопись уступала место цветовой, которая становилась основой декоративно-синтетической

системы. На примере творчества нескольких новгородских художников мы можем наблюдать по стадиям процесс освоения пленэрзма и импрессионизма.

Пленэр как эффективнейший способ формирования стилистического своеобразия проявил себя в творчестве Семёна Ивановича Пустовойтова [4, с. 73]. Его метод прошёл несколько стадий пленэрной живописи и рисунка: подробной графической разработки мотива, иллюминированных акварелью рисунков, этюдов, где преобладает линейная структура и воздушная перспектива и т.д. В 1950-и начале 1960-х типичными для художника работами являются виды архитектурных сооружений Новгорода. В них С. И. Пустовойтов традиционно трактует образы храма в единстве с окружающим пространством, но при этом применяет в организации пейзажных композиций классические, трёхпланные схемы: размещает объект в центре, открывает передний план, снижает насыщенность дальнего. Живопись имеет тональный характер, контрасты и диссонансы отсутствуют, поверхность гладкая, мазок нивелирован. На следующем этапе развития художника линейная и цветовая композиции становятся более вариативными. Например, в каждом листе серии, посвящённой Новгороду (10-ть гуашей конца 1950-1960-х гг.), художник осваивает разнообразные возможности архитектурного пейзажа. Он сохраняет документальность среды и находит способ выразить то или иное содержание в диапазоне живописных концепций. В пейзаже «Снег выпал» предстаёт Новгород парадный, перед зрителем открывается площадь, покрытая первым снегом. В этой работе в выборе переходного состояния среды и способе его монтажа становится очевидным, как формируется новая концепция образно-пластической системы архитектурного пейзажа. Здесь соединяется документальность пленэра и чувственность импрессионизма. Художник изображает конкретное место, тщательно фиксирует необходимые архитектурные элементы, с объективной точностью передаёт состояние природы, в которое совершается перемена состояния воздушной среды, концентрируя внимание зрителя на мгновении, в которое происходит изменение. Совмещая несколько состояний освещения и ракурсы, художник не только трансформирует конкретный мотив, но и включает в этот процесс восприятие зрителя.

В середине 1970 годов акварель стала главным материалом С. И. Пустовойтова. «Списывание» с натуры уступило место глубокой образной трансформации мотива. Через особенности акварели импрессионистическая система вошла в авторский метод художника. Плывущая стихия этого материала создавала богатейшие возможности для изображения среды. Работа в приёме *alla prima*, «импрессионистическом» по сути, без предварительных прописок и подмалёвка, позволяла живописцу преображать цвет, передавать неповторимые состояния северной природы. Не утрачивая портретных, документальных характеристик, архитектурный пейзаж все больше отдалялся от вездуты. Постепенно отказываясь от средств тональной пленэрной живописи, художник все чаще вводил в пластические решения элементы «импрессионизма» (цветотональную живопись, фрагментарность композиционных решений, разнообразие в пластических характеристиках объёмов, пятен и линий). Авторская система С. И. Пустовойтова приобрела в 1970-80е годы синтетический характер: в ней средства пленэрзма и импрессионизма усиливаются элементами монументального искусства и иконописи. Эти приобретения проявляли себя в построении пространства, где вместо воздушной возникла особая (пластическая) живописная

среда, в декоративном обобщении линейной и цветовой структуры произведений, в усилении качества цвета, в символической трактовке архитектурного памятника. Десятилетия пленэрной работы стали источником появления своеобразного выразительного и образного языка этого художника. Работая исключительно с натуры, С. И. Пустовойтов создавал поэтический образ древнерусской архитектуры, выстраивая его, он использовал весь спектр средств собственной синтетической системы. Этот диапазон создавал возможность для нового прочтения мотива, для проникновения в ещё неизвестные глубины образа древнерусской архитектуры. Так были созданы циклы акварелей «Великий Новгород» (более 500 листов), серии, посвященные храмам Молотковской улицы, Софийского, Георгиевского и Знаменского соборов. Творчество С. И. Пустовойтова является драгоценной частью культурного наследия Новгорода XX века.

Путь художника Владимира Степановича Рябова [4, с. 76] к свободе пластического выражения, смелым решениям и безжанровой системе живописи также проходил через освоение пленэра и влияние импрессионизма. С неистовым усердием он овладевал на рубеже 1950-60-х опытом русской пленэрной живописи. Его школой стал пленэр «Академической дачи». Среди его наставников были В. М. Сидоров, В. Н. Гаврилов, А. М. Грицай. В произведениях В. С. Рябова отчётливо читаются главные этапы становления его стилистической системы. Для своих ранних этюдов художник, в основном, выбирает деревенские мотивы. Послевоенная «деревенская архитектура» в большинстве районов Новгородской области незатейлива, за четыре года оккупации и боёв она лишилась векового величия. Главную силу и богатство этих сюжетов художник раскрывает через живопись. Цветовая гамма строится на тонких сиреневато и серебристо-серых оттенках, она гармонизирована сближенными тональными сочетаниями, поверхность сохраняет деликатную пропись с проработкой деталей. Однако уже на этом этапе через характер мазка прорывается на поверхность неудержимый темперамент художника. Свободная манера письма свидетельствует о верности глаза художника, умении почувствовать, выразить богатство природного цвета в точно взятых отношениях. Эволюция художника происходит стремительно.

Уже в начале 1960 в пленэрной живописи Рябова происходят перемены: поверхность теряет гладкость, цвет усложняется, мазок проявляет себя всё отчетливее, живопись становится цветной и корпусной. Художник переходит в фазу «импрессионизма». В. С. Рябов обращается к сложным и неустойчивым природным состояниям: раннее утро, иней окутывает стволы и ветви берёз, голубоватая масса деревьев перетекает из розовой массы неба, которая вибрирует сквозь ветви «Иней», 1960. Мотив повторяется из этюда в этюд, рисунок ослабевает, контуры теряют строгость очертаний. В конце десятилетия естественная лёгкость навсегда исчезает из живописной системы мастера. На смену ей приходит другая живопись, добытая из стихии жизни, из её силы. Пейзажи, натюрморты и портреты теряют свои жанровые стилистические особенности. Сохраняя лишь жанровые очертания, они становятся просто живописью. В 1970-е освоение новых для художника возможностей композиции происходит через отказ от фигуративности. В начале 80-х в структуре живописи всё больше заявляет о себе экспрессивное начало. Предметный мир проявляется в работах этого периода не в силе конкретности и характерности, а в выразительности живописи. Изменяется метод художника, пейзаж уже не пишется с натуры.

Авторский метод художника предполагает восстанавливать содержание мотива по памяти в мастерской или в основу работ помещает сюжет пленэрных этюдов прошлых лет. В субъективности метода художника проявляется уже не «импрессионистическое» настроение, а скорее философия зрелого мастера. Стремительная эволюция художника происходила от внимательного, объективного пленэризма, через импрессионизм, его позднюю, декоративную стадию, к экспрессионизму, затем абстрактному экспрессионизму, который в течение полутора десятилетий, вплоть до последних работ мастера, так и продолжал вибрировать на грани фигуративности. Этот путь развития является характерным, примером выстраивания собственной уникальной и яркой стилистики на основе освоения современным живописцем исторического опыта образно-выразительного языка.

Типичным примером формирования своеобразной авторской стилистики современного художника под воздействием пленэризма и импрессионизма является творчество Василия Фокича Филиппченко [4, с. 87]. Выпускник Дулёвского художественного училища самостоятельно и серьёзно начинает осваивать пейзаж в 1960-е гг. в Новгороде на пленэре. Освоив тональную стадию пленэрной живописи уже в годы учёбы, он «знакомится» с импрессионизмом. В 1960-е гг. художник работает в Доме творчества СХ РСФСР «Академическая дача» в период всеобщего увлечения французской живописью «чистого цвета и настроения». С этого времени пленэрный живописный этюд становится основной формой работы художника. Характер «этюдов» В. Ф. Филиппченко импрессионистический, возвышенный французскими художниками из вспомогательного материала для будущей картины в самостоятельное произведение, светлую картину, внимательную и чуткую к своеобразию каждого мгновения жизни природы и обнажающую индивидуальность человеческую видения. Среди тем, особенно волновавших художника, сельский и городской пейзаж «Осенняя пора», 1967, «У Ильмень озера», 1973, «Апрель», 1978, «На Ярославом дворе», 1987. Незатейливый мотив: будь-то состояние природы или фрагмент архитектурного ансамбля, преломлённый через экспрессию художника, наделяется в каждой работе особой, подчас мятежной, свободой, выражающейся в особом импрессионистическом динамизме живописной поверхности. Композиция большинства работ строится на фрагментарности. Таким образом художник включает зрителя в картинное пространство, и в то же время передаёт эффект случайности, произвольности взгляда, оставляет за «кадром» начало и завершение панорамы или сюжета. Однако все специально организованные эффекты органично и естественно, а главное убедительно размещены на холсте. Цвет развивается в сложную систему, где каждый мазок, сложен по организации, но легок и спонтанен по манере наложения.

Стихия живописи охватывает, в первую очередь, художников эмоциональных, с ярко выраженным цветовым дарованием. Лирический образ пейзажей В. Ф. Филиппченко раскрывается через цвет и энергию мазка. Чувствительность к состоянию мотива являлась для этого живописца импульсом к созданию картины. Вне зависимости от формата, его работы самостоятельные и законченные высказывания, где сила личного чувства, переживания мотива и энергия живописи являются главным содержанием. Художник, следуя за своим чувственным импульсом, не ограничивает себя рамками приёмов одной системы. В его арсенале находятся и задействуются по мере необходимости и раздельный мазок, и замк-

нутые локальные пятна, и тональные валёры и т.д. И всё же для В.Ф. Филиппченко, в силу особенностей его дарования, именно импрессионизм оказался основополагающим. С годами его живопись становилась свободнее и разнообразнее, обогащалась цветовыми характеристиками. Использование различных материалов, таких как акварель и гуашь, оснащало живопись новыми пластическими возможностями. Доскональное знание мотива и тонкая чувствительная организация художника позволили ему создавать сильные и современные образы в русле импрессионистической системы, обогащённой психологизмом традиционного русского лирического пленэрного пейзажа.

Особое значение и своеобразную окраску приобрели пленэризм и импрессионизм в исторических пейзажах живописца и известного архитектора-реставратора Григория Михайловича Штендера [4, с. 93]. Пройдя через «школу» пленэризма и импрессионизма в 1950-160-е годы, в 1970-е Г. М. Штендер использует выразительные средства обеих систем в качестве способа «оживления» своих исторических пейзажей. После пристального документального изучения памятников и десятилетий пленэрной практики художник решает ввести достоверность пленэрности и импрессионистическую живость трактовки в свои исторические реконструкции. В результате мотивы средневековой городской среды: храмы, оборонительные сооружения и жилые дома, существующие в реальности и воссозданные воображением художника, возникают на холсте в естественном окружении, органическом природном единстве. Большинство архитектурно-исторических пейзажей Г. М. Штендера отличается светлой праздничной гаммой, в них царит жизнь и особое чувство свободы. Это настроение исходит от импрессионистически трактованной, естественно развивающейся на холсте структуры пленэрного пейзажа.

Мы остановили своё внимание на тех представителях новгородской живописи второй половины XX века, которые, на наш взгляд, являются фундаментальными для современной новгородской живописи. Наше исследование позволяет сделать вывод, что неисчерпаемые, возможности пластических систем импрессионизма и пленэризма оказали огромное влияние на творчество новгородских живописцев. Каждый мастер, пройдя через освоение пленэрной и импрессионистической живописи, сумел найти свой круг тем и выработал уникальную стилистику. Авторская стилистика С. И. Пустовойтова, В. С. Рябова, В. Ф. Филиппченко, Г. М. Штендера приобрела синтетический характер, в котором нашли своё место импрессионистические и пленэрные средства выразительности.

Этапы формирования новгородских художников старшего поколения подтверждают, что уникальность импрессионизма и пленэризма состоит в том, что эти живописные системы, лишённые жёстких канонов, способствуют развитию авторских стилистик, т.к. непосредственное взаимодействие художника с мотивом позволяет найти не только собственную тему и способ её интерпретации. Сознательное взаимодействие художника с богатым арсеналом средств двух богатейших пластических систем, в основании которых лежит активное восприятие, безусловно, способствует созданию собственной уникальной авторской стилистики, конечно, только в том случае, когда личность воспринимает метод, но не отказывается от собственного взгляда на мир.

Импрессионизм и пленэризм для современного художественного процесса являются не только историческими стили-

выми направлениями реализма, но и актуальными системами, формирующими художников реалистического метода.

Литература

1. Алпатов М. В. Этюды по всеобщей истории искусств. - М.: Советское искусство, 1979. - 286 с.
2. Апполон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь./ Под общ. Ред. А. М. Кантора. - М.: Эллис Лак, 1997. - 736 с.
3. Аристова В. В. Об эволюции русского пейзажа // Искусство в школе. - 1999. - №2. - С. 3-8.
4. Володина Т. В. Библиографический справочник «Новгородские художники». - Новгород.: Новгородская правда, 1984. - 109 с.
5. Володина Т. В. Влияние культуры средневекового Новгорода на творчество современных художников // Материалы Всероссийской научной конференции. Исчезающая красота. Проблемы сохранения ценностей культуры в современной России. Великий Новгород - В.Новгород.: МИОН, 2002. - С. 162-172.
6. Зернов Б. А. Предисловие // Рейтерсверд О. Импрессионисты перед публикой и критикой. - М.: Искусство, 1974. - 300с. - С. 3-28.
7. Крамской И. Н. Письма, статьи: В 2 т. - М.: Искусство, 1965. Т. 1. - 627 с.
8. Леняшин В. А. "...Из времени в вечность". Импрессионизм без свойств и свойства русского импрессионизма // Русский импрессионизм. Живопись из собрания Русского музея. Каталог Выставки. - СПб.: Palace Editions, 2000. -384 - С. 43-60.
9. Лясковская О. А. Пленэр в русской живописи XIX века. - М.: Искусство, 1966. - 202 с.
10. Манин В. С. Русская пейзажная живопись. - М.: Белый город, 2000. - 603 с.
11. Мартышкина Т. Н. Импрессионизм: от художественного видения к мировоззрению//Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2007. - №304. - С.73-76.
12. Никулина О. Р. Природа глазами художника: проблемы развития современного пейзажа. - М.: Советский художник, 1982. - 176 с.
13. Фёдоров-Дывыдов А. А. Русский пейзаж XVIII – XX века: исследования и очерки. - М.: Советский художник, 1986. - 300 с.
14. Чурсин А. В. Особенности техники и технологии живописи в произведениях украинских художников-пленэристов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/50.html> (дата обращения: 28. 08. 2014).

Творческое саморазвитие школьников в процессе профильной подготовки: общие подходы

Лаврентьева Елена Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, Институт вычислительной математики и информационных технологий Казанского (Приволжского) федерального университета, ialee-4@mail.ru

Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в профильных классах – это единство процессов профессионально-творческого саморазвития преподавателя и ученика, осуществляемых в конструктивном взаимодействии. Субъект является сознательным и ответственным стратегом профессионально-творческого саморазвития, с необходимостью подразумевая не только ответственность за собственную активность, но и согласование с активностью других людей, то есть происходит интеграция своего профессионального пути с профессиональным опытом других, обогащение видением другого субъекта, осмысление возможностей развития своего «Я» во взаимодействии. При разработке модели выпускника профильного класса особое внимание обращалось на выбор теоретических оснований, формирование структуры, содержательное наполнение элементов модели. Современное психолого-педагогическое знание характеризуется поликонцептуальностью, причем не только по форме, но и по содержанию, что органически предполагает взаимодополняемость педагогических течений и концепций. При построении методологической базы исследования проблемы профессионально-творческого саморазвития мы подразумеваем, что различные методологические подходы к изучению этого процесса могут полноценно взаимодействовать, не только не противореча, но и взаимодополняя, расширяя и корректируя друг друга, выделяя в качестве предмета исследования разные стороны рассматриваемого феномена. В качестве ведущих методологических подходов, на основе которых осуществлялось моделирование исследуемой системы, были выбраны синергетический, акмеологический, культурологический, гуманистический, антропологический, герменевтический и аксиологический метапринципы творческого саморазвития. Подробно рассмотрены метапринципы образовательного процесса и соответствующие подходы.

Ключевые слова: творческое саморазвитие, профильная подготовка, модель выпускника

Модернизация системы образования, как одна из основополагающих сфер жизнедеятельности общества, является важнейшим фактором поступательного движения российского социума и должна осуществляться в соответствии с тенденциями мирового педагогического процесса. В Постановлении РФ «Образовательная политика России на современном этапе» подчеркивается, что системе образования надлежит «обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному образованию, выявление и целевую поддержку наиболее одаренных, талантливых детей и молодежи». Весьма актуальны проблемы организации подобной работы: создание оптимальных условий для организации их обучения, воспитания и развития, психолого-педагогической и социально-экономической поддержки; подбор педагогических кадров; научно-методическое обеспечение работы с одаренными детьми. Невозможность воспитания и обучения всех детей независимо от их интересов и способностей на общем «образовательном конвейере» все более осознается обществом и побуждает специалистов разрабатывать новые образовательные модели. Проблемы, возникающие при этом, сводятся не только к механическому отбору одаренных детей из общей массы школьников, но и к вопросам оптимальной нагрузки, системы оценок, дополнительных занятий, развития и закрепления высокого уровня мотивации обучения, социальной защиты. Для таких детей характерна дивергентность творческого мышления, сравнительно быстрое достижение третьего уровня социальной адаптации [1], отличительной чертой которого является внутренний локус контроля и пересмотр конвенциональных образцов поведения и установок. В период, когда дети определяются со своей профессиональной ориентацией, наиболее важно определить их вектор творческого мышления, чтобы они самореализовались в своей профессиональной жизни, принесли максимальную пользу обществу. Поэтому мы задались целью определить творческое саморазвитие детей именно в профильных классах.

Творческое саморазвитие личности (ТСЛ) – это интегративный творческий процесс сознательного и целенаправленного личностного становления, основанный на взаимодействии внутренне значимых и активно-творчески воспринятых внешних факторов. [1] ТСЛ является определенной структурно-процессуальной характеристикой личности, которую можно представить и как процесс повышения эффективности процессов «самости», и как уровень и особое качество личности (как способность к творческому саморазвитию).

Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в профильных классах – это единство процессов профессионально-творческого саморазвития преподавателя и ученика, осуществляемых в конструктивном взаимодействии. Субъект является сознательным и ответственным стратегом профессионально-творческого саморазвития, с необходимостью подразумевая не только ответственность за собственную активность, но и согласование с активностью других людей, то есть происходит интеграция своего профессионального пути с профессиональным опытом

других, обогащение видением другого субъекта, осмысление возможностей развития своего «Я» во взаимодействии. Поэтому необходимо, чтобы вокруг одаренного ученика были такие же одаренные дети, так они могут взаимно обогащать друг друга опытом и возникает здоровая конкуренция.

Под *личностно-профессиональным саморазвитием личности* мы понимаем интегративный процесс сознательного личностного становления, основанный на взаимодействии внутренне значимых и творчески воспринятых внешних факторов, который осуществляется посредством механизмов самопознания, самоорганизации, самообразования как стремление к профессионально-творческой самореализации в выбранной деятельности. При этом творчество и интеллект используются в качестве способов интенсификации этого процесса.

В настоящее время все отчетливее наблюдается несоответствие между возрастающей сложностью окружающего мира и способностью выпускника общеобразовательной школы ориентироваться в нем. Это выдвигает перед школой задачу подготовки выпускника, способного адекватно реагировать на изменения окружающего мира, вооруженного практико-ориентированными знаниями, которые позволяют ему реализовать свои потенциальные возможности: ориентироваться в информационном пространстве, управлять технологическими процессами, обладать коммуникативными навыками, находить нестандартные решения в сложных ситуациях и нести за них ответственность.

Функционирование и развитие школы должно идти в соответствии с поставленными целями профильного обучения. Социально-экономическая ситуация развития общества в разные временные интервалы может быть различной, что приводит к изменению исходных данных целеполагания, которые необходимо учитывать. Думается, именно модель выпускника задает системообразующий ориентир в целеполагании образовательного учреждения любого типа, становится неким конструктом, в соответствии с которым должен выстраиваться образовательный процесс.

Конструирование модели выпускника общеобразовательной школы и прежде было предметом обсуждения педагогической общественности, однако игнорировалась специфика профильной школы, где воплощается совокупность различных характеристик, свойств, компетентностных качеств, необходимых для успешного выбора путей социального, личностного и профессионального самоопределения выпускника.

Профильное обучение призвано способствовать умственному воспитанию учащихся, что требует от педагога и учащихся гипотетического подхода, применения критически-рефлексивного стиля мышления, для которого характерны: обоснованность и аргументированность суждений, установление причинно-следственных связей между явлениями, проблемный характер мышления, обращение к синтезу и абстракции. Выпускник, владеющий интеллектуальными умениями, безусловно, способен реализовать свой умственный потенциал в будущей профессиональной деятельности.

Разрабатывая модель выпускника, следует ориентироваться на некий образец, эталон, ориентир, образ желаемого результата, к которому надо стремиться. Одним из наиболее перспективных и возможных вариантов модели может стать представление желаемого результата в виде личностных качеств, которыми должен обладать выпускник профильного класса. Структурирование в конкретной форме цели образовательного учреждения позволит планировать ожидаемые

результаты деятельности школы. Учитывая все вышесказанное, можем утверждать: модель выпускника, намечая пути реализации цели, является средством ее достижения.

При разработке **модели выпускника профильного класса** особое внимание обращалось на выбор теоретических оснований, формирование структуры, содержательное наполнение элементов модели. Далее подробнее раскроем эти положения.

В мировой педагогической практике четко прослеживается стремление «вооружить» учащихся не только конкретными знаниями по отдельным предметам, но и комплексом умений, в том числе интеллектуальных. Поэтому продукт педагогической системы, ее выпускник, может характеризоваться в двух аспектах: 1) обладать определенным уровнем знаний, умений и навыков, способами организации деятельности, обеспечивающими его готовность к продолжению образования в определенном вузе и адаптацию в обществе; 2) стимулировать стремление к непрерывному самосовершенствованию, самопознанию, саморазвитию, реализации себя как гражданина, специалиста-труженика, приверженца здорового образа жизни и т.д. Он должен владеть комплексом способов и умений взаимодействия с внешним миром, позволяющим ему максимально реализовать свои потенциальные задатки и потребности, чему способствует личностно ориентированный образовательный процесс, создающий условия для проявления природных особенностей ученика, его задатков, способностей, личных интересов, мотивов, жизненных и профессиональных намерений.

Современное психолого-педагогическое знание характеризуется поликонцептуальностью, причем не только по форме, но и по содержанию, что органически предполагает взаимодополняемость педагогических течений и концепций. При построении методологической базы исследования проблемы профессионально-творческого саморазвития мы подразумеваем, что различные методологические подходы к изучению этого процесса могут полноценно взаимодействовать, не только не противореча, но и взаимодополняя, расширяя и корректируя друг друга, выделяя в качестве предмета исследования разные стороны рассматриваемого феномена.

В качестве ведущих методологических подходов, на основе которых осуществлялось моделирование исследуемой системы, были выбраны синергетический, акмеологический, культурологический, гуманистический, антропологический, герменевтический и аксиологический метапринципы творческого саморазвития личности (В.И.Андреев).[2]

В рамках данного раздела имеет смысл рассмотрение использования каждого из названных метапринципов в процессе формирования и развития школьника в рамках профильного обучения.

В этом контексте важны следующие положения синергетического подхода, связанные с рассмотрением соотношения внешнего воздействия и саморегуляции педагога. Необходимы малые, но правильно организованные, резонансные воздействия на индивидуальный стиль деятельности преподавателя. Воздействие должно строиться на основе того, что возможно в данной среде.

Таким образом, с позиции синергетического подхода, модернизация педагогической деятельности преподавателя возможна за счет активного использования, как внутренних ресурсов, так и возможностей, определяемых условиями внешней среды.

Антропологический подход в педагогике – это такой философско-методологический принцип, в соответствии с

которым исследование осуществляется с учетом достижений комплекса наук о человеке с целью получения целостного и системного знания о человеке в условиях развития и саморазвития образовательно-воспитательных систем (по В.И.Андрееву). Знать человека во всех его отношениях для преподавателя, воспитателя – это значит знать его семью, быт и традиции, знать его духовные и физические силы и способности, надежды и разочарования, причины успехов и ошибок, его возможности сегодня и в обозримом будущем.

Личностно целостный подход. Для этого подхода характерна интеграция знаний о человеке, которые дает философия, психология, физиология, педагогика, искусство и т.д. с позиций становления личности как органически целостного феномена.

Духовно-нравственный подход. Опора на духовно-нравственные критерии для обоснования нравственных приоритетов в поиске целей, ценностей и смыслов жизни в процессе становления и самосовершенствования свободной, целостной личности характерны для многих ученых, мыслителей, пытавшихся осмыслить духовное бытие человека.

Биолого-генетический и экспериментальный подход. Для этого направления характерно стремление изучить человека, углубляя наши представления о физиологических, биолого-генетических механизмах и условиях эволюции человека с опорой на научные факты и экспериментальные данные.

Социальный подход. Исследования П.А.Кропоткина, Н.А.Рубакина, Э.Дюркгейма, М.Вебера, С.Г.Шацкого и других ученых показали, что превращение человека из биологического существа в социальное есть специфический процесс социализации, который имеет свои особенности и закономерности. Если она изолирована от среды, то не срабатывает никакая, даже самая продуманная система обучения и воспитания.

Антропологический подход в педагогике, как и современная педагогическая антропология, синтезирует и активно использует для решения своих задач достижения многих наук и искусств: философии, культурологии, логики, психологии, кибернетики, физиологии, биологии, медицины, генетики, этики, эстетики, изобразительного искусства, музыки, театра, кино, телевидения и др. Этот синтез, представляющий целостное знание о человеке, позволит более целенаправленно и эффективно решать задачи обучения и воспитания. До последнего времени традиционная система обучения часто была безличностной. Во многом она остается такой и сегодня, когда обучаемый выступает, прежде всего, объектом, а не субъектом учебно-воспитательного процесса. Традиционная система образования ориентировала учащихся на овладение определенными знаниями, умениями, навыками, то есть внешне заданными нормативами. К сожалению, такое обучение плохо учитывает механизмы саморазвития личности, его познавательной активности. Способность к творческой деятельности учащегося не является при этом критерием его обученности.

Личностно ориентированная педагогика выводит на первый план самого человека, его ценности, его личную свободу, его умение прогнозировать и контролировать себя. Этот процесс должен начинаться с раннего детства. Ребенок – такой же человек, а это значит, что к нему необходимо относиться как к полноценной личности.

Содержание образования, как общего, так и профессионального, долгое время считалось ведущим звеном в учебно-воспитательном процессе. Централизованно, без учета лич-

ностных факторов задавалось единое для всех содержание. Поэтому сейчас правомерен вопрос об «открытом содержании» образования – в виде типовой учебной документации, допускающей возможность широкого варьирования учебного материала педагогом при его конкретизации.

К содержанию образования в первую очередь относится такое направление его гуманизации, как гуманитаризация, выступающая метапринципом саморазвития. Чаще всего гуманитаризация понимается упрощенно: как усиление удельного веса гуманитарных предметов в учебном плане. Но это лишь одно из направлений. В целом же понятие гуманитаризации образования шире – это формирование у обучающегося особой формы отношения человека к окружающему миру и к себе, своей собственной деятельности в нем.

Гуманизации образования может способствовать и кардинальное усиление эмоционального и коммуникативного потенциала учебника, кинофильма, программного обеспечения ЭВМ и т.п. Не сухое изложение материала, а раскрытие исторической драмы, борьбы идей, конфликта человека и техники и т.д. И, наверное, самое сложное и длительное в процессе гуманизации образования – это раскрепощение самой личности педагога, поскольку, как известно, медленнее всего перестраивается человеческое сознание. В условиях педагогического творчества преподавателю работать намного интереснее, но и значительно труднее.

Гуманизация в плане воспитания требует, прежде всего, развития педагогических идей сотрудничества, создания условий доверительности и взаимной требовательности. Здесь речь идет об изменении позиции преподавателя – из положения, когда он стоит «над обучаемым», в положение «впереди обучаемого». Это глубокая индивидуализация обучения путем использования разнообразных творческих работ, проведения диспутов, насыщение каждого занятия большим эмоциональным содержанием, переход от монолога педагога к развернутому диалогу-общению с обучающимися.

Гуманизация образования предполагает его дифференциацию и индивидуализацию на основе активизации творческого саморазвития личности обучаемого. Гуманизация воспитания ориентирует нас на то, чтобы мы дали учащемуся право быть тем, кем он есть, право на высказывание своих мыслей, право на самостоятельную организацию своей жизни и даже право на ошибку.

Гуманистическое образование требует объединения усилий философов, психологов, педагогов, социологов в поисках смысла творчества и свободы выбора. Необходимо создание комфортной среды и гармонизации взаимоотношений между всеми участниками педагогического процесса в условиях любых образовательных систем.

Господствующая в настоящее время философия образования в значительной степени сориентирована на престижные вузы, университеты, специальности. В современных условиях уже недостаточно оценивать воспитание с точки зрения его «эффективности» применительно к «социальному заказу». Современная философия воспитания выходит на необходимость осмысления этого процесса с позиций целей и ценностей, прежде всего, самой личности. Но здесь мы сталкиваемся с явным противоречием, суть которого в том, что цели и ценности, которые являются значимыми для воспитателя, не всегда являются значимыми для воспитанника. Гуманистическое воспитание личности предполагает формирование способности к саморазвитию, к самосовершенствованию, субъектом и движущей силой которого является сама личность.

Здесь воспитание стремится повлиять лишь на направленность этого процесса [2].

Серьезные изменения в содержании среднего образования, которые произошли в последние годы в связи с усиливающейся тенденцией его гуманитаризации, высветили еще ряд проблем. С одной стороны усиление гуманитарного образования – тенденция положительная, но если это не идет в ущерб естественно-математическому образованию и не разрушает его достаточно высокий статус в нашей стране. Не лишне заметить, что усиление гуманитарной подготовки наших школьников необходимо вести не только путем перекаривания учебных планов и программ, а путем плюрализма в обогащении содержания гуманитарных дисциплин, развития критического мышления и формирования гуманистических взглядов и убеждений наших школьников.

Герменевтический метапринцип весьма ценен и для педагогики, так как он позволяет *философски осмыслить и переосмыслить как ранее наработанный педагогический опыт, так и приобщить молодое поколение педагогов к осмысленному овладению различными видами и формами педагогических инноваций.* [2]

С герменевтической точки зрения учитель должен осознать свою деятельность как глубоко осмысленную и мотивированную на постижение интересов и запросов личности каждого ребенка, направленную на создание условий для его максимальной самореализации.

Герменевтический метапринцип применительно к обучению должен быть направлен на то, чтобы обучаемый понимал смысл изучаемого материала, а главное, чтобы он видел смысл в том, что изучает, осознавал, для чего овладевает этим знанием, умением.

Актуальным становится выдвижение на передний план **аксиологического подхода** в подготовке школьников, согласно которому педагогическое образование должно не только обеспечить усвоение профессиональных знаний и умений, но и развить его ценностное сознание.

Аксиологический подход требует существенного изменения содержания обучения и способов организации педагогического процесса, в основу которых должны быть положены следующие принципы.

Принцип единства личностного и профессионального развития учителя означает, что формирование духовных отношений личности, ее ценностного сознания и самосознания приоритетны по сравнению с вооружением обучаемых определенной суммой профессиональных знаний и умений.

Принципы комплементарности (дополнительности) и компаративности при отборе идей, концепций, теорий, предлагаемых учителю, опираются на положения современной философии, объясняющей несостоятельность попыток рассматривать любые явления, в том числе педагогические, в одном ракурсе, на основе единственной мировоззренческой базы. Анализируя различные гуманистические философские, психологические, педагогические концепции, мы находим в них общие идеи, по-разному интерпретированные и детализированные. Каждая из них дополняет и уточняет другую, обогащая ее (принцип комплементарности).

Принцип избыточности ценностной информации вытекает из предыдущего принципа. Критикуя современное образование за увеличение объема информации, нельзя не видеть, что она неоднородна. Ценностная информация несет в себе поток мыслей, идей, эмоций, в которых выражено отношение автора к описываемым явлениям.

Принцип единства сознания и деятельности определяет специфику процесса формирования ценностного сознания и ориентации личности.

Все изложенное выше явилось основанием для работы по выделению основных **характеристик грамотного учащегося.**

Уровень грамотности могут характеризовать следующие показатели:

- идеалы, установки, ценностные ориентации (отношение к политике, религии; характер нравственных представлений и жизненных ценностей; стремление к самореализации и жизненному самоопределению; умение отстаивать свои убеждения и взгляды; система разумных потребностей; готовность к самосовершенствованию);

- качества гражданина (сознательное следование нормам и правилам школьной жизни, человеческого общежития; осознание прав и обязанностей человека в коллективе; отношение школьника к Родине; уважение государственных символов, традиций, бережное отношение к истории и языку своего народа; потребность в служении Отечеству и народу; уровень активной жизненной позиции; знания о человеке-гражданине и др.);

- качества школьника (учение в полную меру сил; наличие положительных мотивов к учению; прилежание и трудолюбие; старательность и добросовестность в учении, регулярность и систематичность занятий, самостоятельность и организованность в труде; умение ставить цели, прогнозировать и планировать свою деятельность; сознательность выполнения требований Устава, норм и традиций своей школы; помощь школьникам по личной инициативе);

- качества семьянина (отношение к семье, уважение к родителям, братьям и сестрам; интерес к родословной семьи; особенности ролевого поведения, обусловленного полом; уровень знаний об этических и правовых аспектах хозяйственно-экономической стороны семейной жизни; уровень умения строить отношения с людьми на основе партнерства; уровень владения основами культуры поведения в быту и др.);

- качества делового человека (экономическая подготовленность; готовность и способность сотрудничать с другими людьми; решительность и предприимчивость; наличие жизненной цели и стремление к ее достижению; умение преодолевать трудности; уверенность в себе; отношение к богатству и профессиональной карьере; умение разбираться в людях; готовность к разумному риску и т.д.);

- готовность к межличностному общению (умение слушать и слышать собеседника; умение вести диалог, используя различные средства – речь, мимику, жесты, позу, взгляд и др.; умение быстро и легко входить в контакт с другими людьми; умение проектировать и анализировать результаты общения; умение предупреждать и гасить конфликты; умение вести деловые переговоры; уровень культуры речи и объем словарного запаса и т.п.);

- умения самоконтроля, самоанализа, самооценки (умения самонаблюдения, установления причинно-следственных связей в своих действиях и поступках; умения контролировать свое поведение, давать оценку качествам своей личности; умения контролировать и анализировать познавательную деятельность; адекватность уровня самооценки и притязаний).

1. Главным фактором, обуславливающим необходимость профильной подготовки учащихся школ, является углубляющееся противоречие между востребованным сегодня и реальными уровнями профессионализма выпускников. К наиболее существенным признакам этой проблемной ситуации относятся, прежде всего, следующие.

Во-первых, набирают силу тенденции дифференциации труда. Эти процессы стимулируют внедрение в вузах много-ступенчатой системы обучения.

Во-вторых, все более угрожающий характер приобретает дефицит квалифицированных кадров, как по традиционным, так и по новым специальностям.

2. Профильно-ориентированное образование старшеклассников понимается и как достаточно четко выраженная линия профессионального самоопределения, и как определенный уровень психолого-педагогических, историко-педагогических и предметных (естественнонаучных, гуманитарных) знаний, и как нравственная воспитанность, культура, позволяющие старшеклассникам проявлять активную позицию к вопросам образования, воспитания, морали, нравственного становления личности, к участию в предметных олимпиадах, конференциях, в общественных делах.

3. Развитие профессионального самоопределения старшеклассников в условиях профильного обучения и пред-профильной подготовки рассматривается как сложный динамический процесс формирования личностью системы своих базовых отношений, ключевых компетенций (профессионально-трудовых, нравственных, личностных), овладение которыми позволяет действовать в меняющихся социальных, экономических и культурных условиях, принимать решения, адекватные своим ценностным смыслам. В основной и старшей школах приоритетным можно считать формирование проф-ориентационной компетентности

4. Совокупность необходимых условий успешного формирования профильных ориентаций старшеклассников включает: обеспечение взаимодействия школы, семьи и социума в осуществлении профильной ориентации.

5. Модель компетентности целесообразно строить от наиболее общих к частным умениям. Таким наиболее общим умением является умение грамотно мыслить и действовать, теснейшим образом связанное с умением подвергать факты и явления теоретическому анализу. Объединяет эти два крайне важных умения то, что в их основе лежит процесс перехода от конкретного к абстрактному, который может протекать на интуитивном, эмпирическом и теоретическом уровнях.

Литература

1. Исаев, И.Ф. Профессионально-творческое саморазвитие: восхождение к акме / И.Ф. Исаев, И.А. Шаршов; БелГУ // Сибирский педагогический журнал. - 2009. - № 2. - С. 43-54.
2. Андреев, В.И. Инновационная педагогика / В.И. Андреев. – Казань: КГУ, 1992. – 324 с
3. Лаврентьева Е.Е. Развитие профессионального самоопределения старшеклассников в условиях профильной педагогической подготовки: дис... канд. пед. наук. – Казань, 2007. 225 с.
4. Шаршов И.А. Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в вузе: дис... доктора пед. наук. - Белгород 2005. 463 с.

Особенности классификации зрительской аудитории зрелищных мероприятий сферы моды

Нужина Ирина Александровна

аспирант Московского городского педагогического университета
nuzhini@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию основных подходов к классификации зрительской аудитории зрелищных мероприятий сферы моды. В статье рассматривается эволюция научных подходов к классификации зрительской аудитории зрелищ, становление основных критериев ее классификации. На основании опыта предшественников и используя данные собственных исследований, автором статьи предложены авторские варианты классификации зрелищных искусств сферы моды, в том числе сопричастности, отражающем глубину эмоционального восприятия зрелища, субъективную оценку сопричастности зрителя с собственно действием; степени востребованности или степени выраженности потребности в постижении зрелищного искусства мира моды; критерию содержательно-временной направленности интереса зрителя, а также критерию ориентированности социокультурного обращения к зрелищным мероприятиям. Отдельно автором рассматривается возможность классификации зрительской аудитории по уровню освоения модных показов как произведений зрелищного искусства, а также глубине и широте осведомленности в информационно-культурном поле развития сферы моды. В статье также предлагаются результаты авторских исследований и авторская классификация зрительской аудитории Международного конкурса «Молодежная Мода – Новый Стиль Отношений».

Ключевые слова: зрелищные искусства, зрелища, аудитории зрелищных искусств, критерии классификации зрительской аудитории, зритель, фанат, участник

Трансформация зрелищных искусств как социального института на стыке XX-XXI столетий предопределила интерес к вопросам изучения зрительской аудитории зрелищных искусств не только со стороны социологов, культурологов, психологов и представителей иных отраслей обществоведения, но и со стороны практиков, заинтересованных в повышении эффективности влияния зрелищ на зрительскую аудиторию: политиков, государственных структур, специалистов по организации массовых зрелищ, режиссеров и т.д.

Однако системное изучение зрительской аудитории зрелищных искусств требует от исследователя научных подходов прежде всего к классификации или типологизации зрелищной аудитории, научно обоснованного выделения тех или иных ее сегментов – в зависимости от целей и задач того или иного исследования. В то же время, несмотря на явное увеличение внимания культурологов, искусствоведов и социологов к данной проблеме, вопросы классификации аудитории зрелищных искусств до сих пор не получили должной разработки как в российской науке, так и в мировой. Немногие исследования зрительской аудитории, содержащие попытки ее классификации, в основном посвящены изучению зрительской аудитории отдельных видов зрелищных искусств, и имеют значительное количество специфических показателей, не позволяющих использовать данные критерии для классификации иных зрелищ. По мнению автора исследования, наиболее разработанной классификацией следует считать классификацию зрительской аудитории классических театрально-музыкальных искусств, особенно театра, балета, концертов классической музыки и т.д.

Основной классификации аудитории, предложенной Г. Дадамян и М.И. Жабским, является частота посещений [2]. Главным критерием типологизации аудитории по версии М.Е. Илле является развитость потребности в восприятии искусства [1]. Практически в унисон с классификацией М.Е.Илле выступает В. Бажанова, классифицирующая аудиторию зрелищных искусств в зависимости от уровней развития эстетической потребности [5]. Оригинальный критерий классификации предложил А.Н. Сохор, построив типологизацию слушателей в зависимости от качества восприятия музыкального материала [2]. Наиболее подробной типологизацией можно считать предложенную И.А. Суриной и Н.А. Селиверстовой, использовавших в качестве основных критериев при классификации аудитории концертных залов регулярность и мотивацию посещения; отношение аудитории к формам проведения концертов; слушательские предпочтения среди исполнителей и коллективов [3].

Наиболее общую схему классификации можно встретить у Н.А.Терентьевой, предлагающей классифицировать аудиторию балетного искусства в соответствии с двумя основными категориями:

- обычные потребители (массовые реципиенты), которые составляют основное число зрительской аудитории, но подчас не обладают должным уровнем художественного воспитания и подготовки для действительной оценки происходящего на сцене;

- специалисты (критики, ученые-исследователи, профессионалы, чья деятельность протекает в смежных отраслях – актеры, хореографы, музыканты, драматурги, танцовщики и т.д.), задача которых заключается в вынесении экспертных суждений, которые ориентированы на решение ряда задач: интерпретация балетного действия для массового зрителя, информирование создателей балетного спектакля о реализации художественного замысла (указание на ошибки, предположения о запросах и ожиданиях аудитории), определение концептуальных потребностей в сфере государственной культурной политики, осмысление художественно-культурного содержания конкретных произведений искусства (в данном случае – балетных спектаклей) и вынесение экспертных оценок, которые требуются для оптимального функционирования балетного искусства [4].

Данная классификация, в отличие от иных, содержащих достаточно специфические критерии, может быть свободно интерпретирована относительно аудиторий иных видов зрелищных искусств, однако следует отметить, что она не является достаточно подробной, и обобщает аудиторию как необходимый компонент общей художественной культуры.

Недостаточность исследований характеристик аудитории зрелищных искусств в России в начале XXI века, несформированность классификационных критериев побудили автора к проведению исследования целевой аудитории зрелищного мероприятия сферы моды и разработке классификационных критериев для этого вида зрелищных искусств. В качестве предмета исследования рассматривалась зрительская аудитория зрелищного мероприятия сферы моды - Международного конкурса «Молодежная Moda – Новый Стиль Отношений», тип выборки – случайный.

По мнению автора, представляет интерес классификация зрительской аудитории по критерию сопричастности, отражающий глубину эмоционального восприятия зрелища, субъективную оценку сопричастности зрителя с собственно действом (рис. 1).

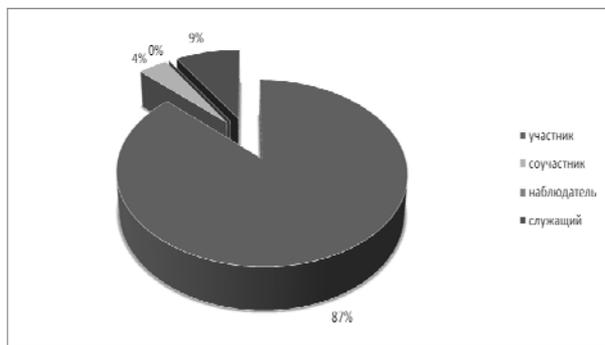

Рис. 1. Анализ самооценки респондентов относительно их роли в зрелищных мероприятиях Международного конкурса «Молодежная Moda – Новый Стиль Отношений»

С точки зрения сопричастности зрителя автор исследования предлагает выделять следующие типы зрительской аудитории: участник зрелищного мероприятия – зритель, осознающий себя частью данного действия, воспринимающий себя как соавтор и непосредственный участник зрелища (87%); соучастник зрелища – зритель, эмоционально воспринимающий действие как близкое какой-либо контактной социальной группе (детям, родственникам, друзьям, коллегам и т.д.), однако не считающий себя непосредственным участником зрелища (4%); наблюдатель – зритель, эмоционально не при-

мающий зрелища, не считающий себя его частью, довольствующийся ролью стороннего наблюдателя (0%); служащий – зритель, посещающий зрелище с деловой целью (представители СМИ, спонсорских и меценатских организаций, государственного и муниципального управления и т.д.) (6%).

Следующим критерием, который был избран автором для анализа, был критерий восприятия зрелищного мероприятия зрителем. Поскольку классификация аудитории зрелищных мероприятий мира моды по типу восприятия в настоящее время российской наукой не разработана, автор предлагает использовать следующие критерии:

1) степень востребованности или степень выраженности потребности в постижении зрелищного искусства мира моды:

- фанаты конкурсов модельеров и модных показов – люди, характеризующиеся состоянием устойчиво-постоянной потребности в восприятии зрелищных мероприятий мира моды, а также испытывающие готовность к достаточно частым контактам с данным видом зрелищных искусств (14%);

- любители конкурсов модельеров и модных показов – это люди, по мере возможности включающие посещение зрелищных мероприятий мира моды в число наиболее востребованных форм досуга, но, тем не менее, не относящиеся к группе, устойчиво-зависимой от его восприятия (72%);

- пассивные потребители модных показов – зрители, которые не испытывают непосредственной потребности в восприятии зрелищных мероприятий мира моды, однако вынужденно участвуют в просмотре (например, по целевому приглашению или в качестве сопровождающего лица) (5%);

- разовые посетители – случайная группа, оказавшаяся на мероприятии вследствие непредвиденных обстоятельств, и не обеспечивающая постоянный состав зрительской аудитории. Отличительным признаком группы разовых посетителей является культурная неопределенность. Разовый посетитель в одинаковой степени может стать как любителем (а впоследствии – фанатом), так и четко обозначить дистанцию между собственной жизнью и возможными контактами с данным видом зрелищных искусств (9%);

- неинтересующиеся миром моды – люди, у которых потребность в восприятии модных показов и конкурсов модельеров полностью отсутствует, для которых эти мероприятия имеют незначимые позиции в рейтинге социокультурных предпочтений (0%).

Заслуживающим внимания критерием классификации автор считает также содержательно-временную направленность интереса зрителя. Содержательно-временная направленность характеризует интерес отдельных сегментов зрительской аудитории к новым течениям в зрелищных искусствах. При классификации зрительской аудитории по критерию содержательно-временная направленность интереса автор предлагает выделить следующие сегменты зрительской аудитории:

- потребитель-традиционалист – зрители, ориентированные на классические модные показы, не одобряющая авангардных влияний, демонстрирующая приверженность классическим художественным образам (8%);

- потребитель модерн и постмодерн-культуры – зрители, ориентированные на авангардные постановки, рассматривающие классику как «ретроориентированные» образцы культуры (19%);

- срединный потребитель – ориентированный на все новое, что создается в зрительском искусстве мира моды, но, одновременно, испытывающий потребность в удовлетворе-

нии художественного интереса, направленного на классические образцы модных показов (67%).

Основываясь на типологии зрительской аудитории, предложенной Н.А.Терентьевой [4], и принимая в качестве критерия ориентированность социокультурного обращения к зрелищным мероприятиям, автор предлагает выделить следующие сегменты зрительской аудитории:

- фанатик моды – человек, ориентированный исключительно на восприятие мира моды, отслеживающий все новинки моды и модные показы, разбирающийся в моде и направляющий свой интерес на узкоспециализированную сферу моды (может быть рассмотрен как культурно-замкнутый и специфически-ориентированный тип художественного потребления);
- универсальный потребитель театрализованных действий – человек, нацеленный на отслеживание новинок и премьер в области музыкально-театральных мероприятий, понимающий модные показы и творческие конкурсы как один из ресурсов формирования общекультурной направленности художественных интересов;
- нетеатральный потребитель – человек, не проявляющий выраженного интереса ни к каким формам музыкально-театральной жизни и направляющий его на альтернативные сферы действительности.

Сопоставив данные о частоте посещения модных показов с данными о посещении иных зрелищных мероприятий, автор предлагает структуру исследуемого мероприятия, представленную на рис.2. Согласно представленной на рисунке структуре, при анализе зрительской аудитории Международного конкурса «Молодежная Moda – Новый Стиль Отношений» по критерию ориентированности социокультурного обращения, удалось выявить следующие типы зрителей: фанатики моды – 4%; универсальные потребители – 51%; нетеатральные потребители – 45%.

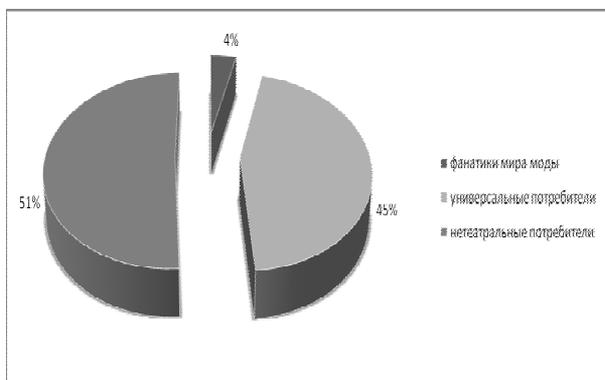

Рис. 2. Анализ ориентированности социокультурного обращения к зрелищным мероприятиям

По мотивации обращения автор исследования предлагает выделить следующие типы зрительской аудитории:

- любознательный тип потребителя – зритель, ориентированный, прежде всего, на познание, получение дополнительной культурной информации, живо интересующийся всеми новинками и инновациями в сфере моды. К этой категории зрителей можно отнести, прежде всего, студентов вузов, учащихся профильных средних учебных заведений, руководителей и участников самодеятельных коллективов и т.д.;
- развлекающийся тип потребителя – зритель, рассматривающий модный показ в качестве особого рода культурного шоу, зрелища;

- коммуникативный тип – зритель, связывающий досуг с привлекательной атмосферой самого показа, аурой зрительного зала, рассматривающий посещение как способ достижения самоуважения, престижа и одобрения со стороны референтных социокультурных групп. Посещение показа для зрителя коммуникативного типа – часть общей «программы» формирования культурно-привлекательного имиджа, демонстрации высокого социального статуса и т.д.;

- духовно-эстетический тип – зритель, рассматривающий зрелищные мероприятия мира моды как необходимый этап в развитии общей эстетической и духовно-художественной культуры, заинтересованный в развитии собственного духовно-эстетического уровня;

- смешанный тип потребителя – люди, посещающие модные показы без четкой мотивации, характеризующиеся разовыми и случайными контактами с зрелищными мероприятиями сферы моды.

Результаты исследования мотивации обращения зрительской аудитории представлены на рис. 3.

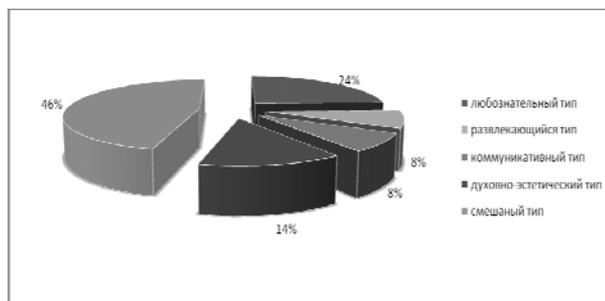

Рис. 3. Исследования мотивации обращения зрительской аудитории Конкурса

Следующим критерием для классификации зрительской аудитории, представляющим весьма значительный практический интерес, автор исследования считает мнение зрительской аудитории о насыщенности рынка зрелищными мероприятиями мира моды. Исходя из этого критерия, можно выделить следующие типы зрителей:

- зритель дефицитного предложения – зритель, не удовлетворенный существующим выбором зрелищных мероприятий мира моды, считающий, что качество зрелищ повысится при усилении конкуренции (47%);

- зритель профицитного предложения – зритель, считающий, что предложение избыточно, и это осложняет выбор мероприятия для посещения, создавая неудобства для спроса. Зрители профицитного предложения считают, что большое количество зрелищных мероприятий расплывает внимание зрителя, и не создает стимула для дальнейшего улучшения качества мероприятий (0%);

- зритель сбалансированного предложения – зритель, считающий, что на момент исследования количество зрелищных мероприятий достигло показателей, близких к оптимальным (52%).

Зрителей профицитного предложения не выявлено, поскольку ни один респондент не изъявил желания сократить количество конкурсов и модных показов.

Таким образом, по результатам исследования автором сделан вывод, что больше половины зрителей считают предложение зрелищных мероприятий сбалансированным, и не заинтересованы в появлении новых конкурсов и показов, тогда как 47% уверены, что количество конкурсов модельеров

нужно увеличивать и готовы посещать подобные зрелища чаще.

Кроме того, основываясь на классификации, предложенной Н.А.Терентьевой [4], автор исследования считает возможным использовать для типологизации зрительской аудитории зрелищных мероприятий мира моды уровень освоения модных показов как произведений зрелищного искусства, предполагающий деление на следующие группы:

- полноценно-адекватные потребители – зрители, которые в полной мере освоили восприятие всех элементов данного зрелищного мероприятия – хореографии, музыки, драматургии и художественного оформления действия. Данная категория зрителей рационально не только осмысливает творчество режиссера и исполнителей, но и осуществляет своеобразную культурную интерпретацию и последующую трансляцию художественного впечатления от зрелища (пишут статьи и блоги, оставляют отзывы на различных интернет-форумах, делятся впечатлением с другими людьми при личном общении, по телефону и т.д.). Данная группа выступает в качестве своеобразного культурного посредника между участниками модных показов и публикой, становясь, тем самым, активным участником творческого процесса;

- потребители средне-адекватного восприятия – воспринимающие отдельные элементы художественного замысла показа, адекватно декодирующими отдельные элементы культурно-художественного замысла зрелищного мероприятия, но не способные к полноценно-полному прочтению и культурной интерпретации всего художественного замысла;

- публика низко-культурного потребления – люди, которые почти целиком не смогли «расшифровать» художественный замысел показа, в целом не ориентированные на восприятие зрелищных искусств, и в частности – модных показов.

Целесообразно также выделить отдельным критерием классификации глубину и широту осведомленности в информационно-культурном поле развития сферы моды:

- знаток моды – человек, разбирающийся в истории моды, обладающий информацией об основных направлениях и тенденциях, информированный в материале модных домов, модельеров, коллекций, моделей, общей истории Конкурса;

- культурно-познающий тип зрителя – человек, не обладающий достаточно полной информацией, но испытывающий потребность в освоении информации, готовый к восприятию более полной информации об истории моды, основных направлениях модных домов, модельеров, коллекций, моделей, общей истории Конкурса;

- дилетант сферы моды – человек, оказавшийся на конкретном Конкурсе, но не обладающий информацией об истории его создания, не знающий имен модельеров и моделей, не разбирающийся в основных модных тенденциях.

Следует отметить, что классификация зрительской аудитории массового зрелища сферы моды по уровню освоения модных показов как произведений зрелищного искусства, а также по глубине и широте осведомленности в информационно-культурном поле развития сферы моды затруднена, поскольку требует проведения дополнительных исследований. По мнению автора исследования, для получения объективной картины классификации зрительской аудитории по данным критерием наиболее эффективным может стать такой вид исследования как глубинное интервью.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что зрительская аудитория зрелищных искусств пребывает в постоянной трансформации, многократно усиленной ускорением передачи информации как последствия научно-технического прогресса. Зрительская аудитория любого массового зрелища может быть изучена и оценена в зависимости от критериев, избранных авторами исследований для достижения тех или иных научных либо практических целей. Одновременно отсутствие общепринятых критериев для классификации снижает возможности для накопления необходимой сопоставляемой информации и создание полноценных банков данных для изучения динамики изменений зрительских аудиторий зрелищных искусств. В связи с этим автором были разработаны и предложены некоторые критерии, которые могут быть применимы для исследования иных видов зрелищных искусств.

Литература

1. Илле М.Е. Музыкальные интересы и духовные потребности молодежи // Социс. 1990. № 12. С. 94–102
2. Сохор А.Н. Композитор и публика в социалистическом обществе // Музыка в социалистическом обществе: сб. ст. / сост. А.А. Фарбштейн. Л., 1975. Вып. 2.
3. Сурина И.А., Селиверстова Н.А. Московская аудитория концертов классической музыки // Социс. 1996. № 1. С. 129–131
4. Терентьева Н.А. Аудитория балета: типологический анализ // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 404–407.
5. Фохт-Бабушкин Ю.У. Искусство в жизни людей (Конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века. История и методология). СПб., 2001. С. 260, 293

Преподавание русского языка как иностранного в рамках системы философии образования

Рачеева Татьяна Викторовна,
кандидат педагогических наук
Российский университет дружбы народов
rger62@mail.ru

Аннотация. В статье сделана попытка определить место преподавания русского языка как иностранного в системе философии образования. Ранее преподавание РКИ рассматривалось только в системе методических и филологических знаний, но подобный подход к педагогической практике не является достаточно полным и всесторонним. В сложившейся ситуации инновацией будет применение философских и философско-исторических методов к образовательному процессу в аспекте РКИ. Особый интерес представляют мнения философов разных исторических периодов, касающиеся процесса обучения и образования, поскольку философский угол зрения акцентирует оригинальный морально-этический взгляд на процесс формирования методических приёмов. Чётко конституированный научный статус методики преподавания и наличие определённого методологического обоснования послужит более уверенному использованию потенциала преподавателя и совершенствованию результатов учебного процесса. Данный материал представляет интерес для преподавателей гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: Русский язык как иностранный, наука, философия образования, педагогика, методология.

Идея, обозначенная в заглавии, рано или поздно формируется в процессе преподавания РКИ в высшей школе, поскольку мы просто не можем не замечать необходимость в серьёзном научном обобщении, в теоретическом взгляде со стороны на нашу практику, на приёмы работы.

Преподаватель РКИ, начиная со своих студенческих лет, постоянно убеждается в том, что его работа – это практический процесс, а само обучение «... проходит успешнее, если оно наглядно, сознательно, если теория непосредственно связана с практикой и подкрепляется ею, если получаемые знания вводятся в определённой последовательности и образуют систему».[9. С.5.]

Очевидно, что процесс образования систематически оформляется с помощью методики, а вот в том, что касается методики как таковой, существуют некоторые противоречия, которые делают дидактическую позицию преподавателя в процессе обучения не совсем стабильной.

С одной стороны, можно встретить определение методики подобное следующему: «Методика обучения иностранным языкам – это наука, исследующая процессы обучения и воспитания на материале иностранного языка».[8. С.12.] С другой стороны, если затрагивать методику именно РКИ, то правомерным считается следующее мнение: «...говоря о методике преподавания русского языка как иностранного, мы имеем в виду не науку, а систему обучения, или всеобщую модель учебного процесса, соответствующую определённой концепции, которая обуславливает цель, формы, отбор материала и содержание обучения».[9. С. 4.]

Существование подобных противоречий в оценке методики РКИ внушают преподавателю некоторую неуверенность не только в профессиональном, но и в личностном плане, создавая ощущение, что существует только сиюминутная практика без опоры на серьёзные теоретические обобщения. Следовательно, чтобы снять зыбкость и неопределённость в подходах к тому, что должно являться руководством в преподавательской работе, мы как минимум должны, по мнению И.Б. Авдеевой [1], самоопределиться по отношению к новым научным подходам в рамках конкретной научной парадигмы, которая сформировалась на рубеже веков и может называться по-разному, например, синергетическая или когнитивная. А как максимум нам необходимо обратиться к тем областям человеческой культуры, которые принято считать науками и уже на основе их достижений попытаться сделать выводы и выстроить определённую систему взглядов на то, чем действительно является методика РКИ. Необходимо выяснить, является ли данная методика только термином с достаточно узким наполнением или научным знанием, служащим как образовательным целям, так и целям формирования единого образовательного пространства, являющегося, в свою очередь, категорией философии образования. Помимо этого, о философском месте преподавания РКИ заставляет задуматься существование философии различных областей прикладного научного знания, таких, как, например, философия медицины, философия техники и философская антропология.

Для того, чтобы прояснить то, о чём указывалось выше, обратимся к собственно определению науки в самом общем смысле и соотнесём его со сферой философии образования. По нашему мнению наиболее ясным является следующее определение: «Если науку рассматривать как совокупность факторов, теорий и методов, собранных и находящихся в обращении в учебниках, то ... Развитие науки при таком подходе – это постепенный процесс, в котором факты, теории и методы слагаются во всё возрастающий запас достижений, представляющий собой научную методологию и знание».[6. С.19.]

Возможно, именно в этом определении содержится то, что поможет укрепить профессиональные позиции преподавателя и придать ему больше уверенности в том, что он занимается наукой, поскольку, с одной стороны накоплен достаточно большой корпус учебников и исследований, а, с другой стороны, речь идёт уже не о методике, а о методологии, которая позволяет расширить взгляды на весь образовательный процесс в целом и укоренить его в поле науки.

Что касается философии образования, то, оценивая её научный статус, исследователи выделяют здесь два аспекта. С одной стороны, философия образования заключается в своеобразном наложении философских концепций, доктрин и методов на плоскость образования. Это дедуктивный подход. С другой стороны, существует индуктивный подход, состоящий в том, что: «... философско-образовательное знание в основе своей «выводится» из самой широко понимаемой практики образования, из специфических (собственно-образовательных) теоретических, методологических и практико-ориентированных знаний, которые прошли достаточную апробацию в педагогической и социальной практике и могут служить основой для синтеза и обобщений».[3. С.11.] И первый, и второй подход вполне применимы к практике РКИ.

Параллельно необходимо рассмотреть вопрос о том, что означают термины *метод* и *методология* в своей основе. Обычно под *методом* понимается способ социальной деятельности субъекта в любой, в том числе и познавательной, сфере. А под термином *методология* рассматривается и совокупность правил, предписаний и операций, т.е. система методов, которые используются в той или иной сфере деятельности, и учение об этой системе, т.е. общая теория метода.

Учитывая вышесказанное, обратимся к нашей каждодневной практике, чтобы определить, каким образом преподавание РКИ связано с педагогической рефлексией, вообще, и с философией образования, в частности. С первого взгляда становится очевидным, что преподавание РКИ представляет собой своеобразный ступок философских проблем. Оставляя в стороне большинство признаков, касающихся преподавания РКИ просто как вида человеческой деятельности, остановимся на специфических философских операциях, таких, как проектирование и анализ существующих задач, поиск средств для их концептуально-деятельностного решения на основе имеющихся правил и предписаний. И в этой связи мы вновь сталкиваемся с двумя гранями философского преломления нашей проблемы: «Принципиальным здесь является вопрос о том, как подходы (систематический, типологический, социологический, социокультурный и т.п.) реализуются при постановке, проработке и решении проектировочных организационных проблем ... Эта методологическая версия философии рассматривает её как бы сверху – через методологию проектирования образовательной метатеории. Противоположным этому является понимание философии образования, рассматри-

ваемой как бы снизу, когда она трактуется как теоретическое обобщение реальной образовательной практики».[2. С.10-11.]

Представляется целесообразным предположить, что преподавание РКИ пока не обладает чётко оформленной метатеорией, но мы можем положить начало философскому обобщению реальной образовательной практики. Этой же цели может послужить и уже существующая история методики обучения русскому языку как иностранному.

Кроме этого, конечно, надо признать, что философские методы в явном виде конституируются редко, но мы используем в ходе преподавания и пытаемся обучить студентов следующим общелогическим методам в обращении с языковым материалом:

- 1) анализ и синтез;
- 2) абстрагирование;
- 3) обобщение;
- 4) индукция и дедукция;
- 5) аналогия (по многолетним наблюдениям студенты бывают не подготовлены к использованию именно этого метода, и приходится проводить серьёзную подготовительную работу для того, чтобы обучаемые легко оперировали этим методом);
- 6) моделирование;
- 7) системный подход.

Следует отметить, что одной из важнейших задач преподавателя является выявление степени владения этими методами каждого отдельного студента и, в зависимости от этого, координация работы в аудитории и вне её. Кроме того, в нашей каждодневной и, даже можно сказать сиюминутной работе, мы используем специфические средства, методы и операции типа описания, понимания, тестирования, опросов, имитационных игр.

Ещё одним подтверждением связи методики РКИ и научного философского знания является использование в ходе работы основных категорий философской герменевтики, таких, как понимание, которое в качестве метода упоминалось выше, и объяснение. Считается, что понимание, являясь процессом овладения смыслом, может сопровождаться «инсайтом», интуицией, языковой догадкой, но, к сожалению, в практике они встречаются не часто.

Что касается объяснения, то мы используем, как правило, монологическую модель научного объяснения, подводя объяснение под определённый закон. В воспитательной работе, являющейся важнейшим моментом практики, обычно используется метод рационального объяснения как самый достаточный, доходчивый для восприятия.

Несомненно, что методологические системы любой отрасли знания достаточно комплексные, и для лучшего их анализа необходимо обратиться к истокам возникновения подобных систем.

В рамках рассматриваемой нами проблемы, пожалуй, наиболее интересным является следующий аспект: а какие же именно философско-исторические методы используются в ходе преподавания, какой исторический путь прошли современные методики преподавания. Ответы на эти вопросы можно найти в истории педагогики, но не менее интересной в этом плане будет история философской мысли. Интересными могут быть мнения философов и тех, кого мы сейчас называем философами, определяющие задачи и цели образования. К тому же учёт исторического среза важен для формирования единого образовательного пространства.

Одним из ранних авторов, который упоминается большинством исследователей как изложивший своё мнение об обра-

зовании, является Платон. В V в. до н.э. он говорил об эстетической стороне знания. Этот аспект образования можно акцентировать и сейчас, ориентируясь на следующее высказывание: « От нравов он должен перейти к наукам, чтобы увидеть красоту наук и, стремясь к красоте уже во всем её многообразии ... повернуть к открытому морю красоты и, созерцая его в неуклонном стремлении к мудрости, обильно рожать великолепные речи и мысли». [10. С.158.]

Столетием позже Аристотель уже создал обширную научную систему, но о чётком разграничении научных отраслей можно говорить, начиная с Милетской школы. Но уже тогда образование расценивалось не с эстетической точки зрения, а с точки зрения социальной потребности: «Потребности в широком образовании свободных граждан удовлетворялись деятельностью профессиональных учителей по общему образованию. Они учили не только риторике, политике и судопроизводству, но и всем другим областям и ответвлениям знаний, которые человек мог практически использовать и которыми должен был владеть ...». [5. С.122.]

Практически мы ничего не знаем о том, как преподавались иностранные языки в то время, но уже тогда Анаксагор призывал к систематическому изучению произведений Гомера, поскольку в них содержалось представление о добродетели и справедливости. Вероятно, такие воззрения можно отнести к началу идеализма. Тогда же начали формироваться и материалистические воззрения, связанные с развитием естественных наук. В последующем идеалистическая составляющая образования была более значима, так как, начиная с периода Римской империи, обострились социальные противоречия, что повлекло за собой усиление религиозного мировоззрения.

В дальнейшем монопольное положение церкви в вопросах организации воспитания и образования привело к господству теологии, даже светское образование было подчинено богословским целям, таким образом, продолжалось господство идеалистических теорий в обучении. Но доминирование однотипных теорий всегда влечёт за собой возникновение противоположных убеждений. По этой причине постепенно формируется рационализм, критиковавший схоластическую систему образования.

Очень важным и с научной точки зрения, и с общей мировоззренческой, и с философской был период Крестовых походов. В это время установились глубокие контакты между западноевропейской культурой и культурой восточных стран. Соприкосновение христианского и нехристианского миров привело к взаимному обогащению знаний, наполнило образование новыми сведениями, но систематический научный и философский анализ образования ещё не сложился. Это произошло позже.

Только в Средние века начался глубокий синтез философских систем, взаимное обогащение философий, повлекшее за собой развитие разных отраслей науки и укрепление университетов как научных центров Средневековья. К ведущим относились университеты в Париже, Оксфорде, Болонье, Неаполе и Падуе. « Средневековые университеты были национальными духовными организациями. Как показывает название (*universitas litterarum*) – совокупность наук, они охватывали все ответвления наук ... Университеты заменили бывшие монастырские и церковные высшие теологические школы». [5. С.252.]

Дальнейшее развитие наук и образования в период Возрождения приводит к переходу от теоцентрического к антропоцентрическому пониманию мира. Возможно, именно тогда и

зарождаются современные методические теории, связанные с индивидуальным подходом к обучаемым. Учёные того времени перестают выступать как представители схоластических школ и становятся самостоятельными исследователями.

Интересно, что к тому времени можно отнести и значимые для нашей культуры филологические исследования. Так, в 1377 году во Флоренцию прибывает византийский учёный Мануэль Хризолорас. Он становится преподавателем греческой литературы и первым в Европе автором учебника греческой грамматики. В начале XV века Лоренцо Валла, являясь прекрасным филологом, основывает метод сравнительного анализа. В то же время он формулирует и свою этическую позицию, утверждая, что человек должен жить в согласии со своей природой. Возможно, это один из источников современной толерантности наряду с другими. «... добродетельным является всё, что относится к жизненно важному инстинкту самосохранения, поэтому никакое наслаждение не является безнравственным». [5. С.127.]

Такой подход к жизни, к наукам характерен для периода Возрождения и Реформации (XV – XVI в. в.). Важным становится опора на чувственное познание, на опыт в противовес чтению и анализу авторов прошлого. Складывается эмпиризм, как метод, являющийся основой математического мышления.

В нашей практике преподавания РКИ также возможно использование элементов математического подхода, так как обучение языку всегда связано с систематизацией.

Вместе с тем, проводя анализ философских сторон познавательного и связанного с ним образовательного процесса, некоторые исследователи утверждают, что чувственное познание является ступенью к рациональному познанию, которое раскрывает действительное, необходимое и важное в мире, а чувственное познание лишь случайное и познаваемое в случайном опыте. Что касается характеристики метода, то он содержит черты сенсуализма и субъективного идеализма.

На такой стадии развития философских методов дальнейшее развитие моделей обучения языку и речи связано с формированием риторических учений, хотя они, конечно, связаны с родным языком, но, в то же время, надо учитывать, что язык науки был не родным (греческий и латинский).

К XVII в. складываются три основных направления риторики. Первым из них является учебная риторика, стимулирующая развитие искусства речи у учащегося. Она может служить одним из начальных элементов методики преподавания языка, в том числе и иностранного. Для преподавателя всегда важно владеть искусством второго риторического направления – протестантского, предполагающего составление проповеднической речи. Третье риторическое направление стимулировало развитие научной речи, что очень актуально и сейчас при обучении научному стилю речи. Это третье направление в соответствии с философским основанием называлось рациональной риторикой.

В те исторические времена, как и сейчас, ощущалась необходимость целостной системы обучения языку и речи, но создание такой системы, по мнению Ю.В. Рождественского, было довольно проблематичным: «Польская и украинская риторика конца XVI и XVII в. в. развивалась в университетах (коллегиях) и помимо воспитания красноречия и изучения латинского языка в лучших образцах имела и ещё одну задачу – обслуживать и формировать методику преподавания. Впрочем, ни одна из национальных школ не избежала решения задач методики преподавания средствами риторики». [11. С. 66-67.]

Наступившая в XVIII в. эпоха Просвещения выдвигает новые идеи, касающиеся систематизации научного знания и образования. Развивающееся естествознание фиксирует вопрос о соотношении веры и разума, и решение этого вопроса склоняется в сторону разума. Если говорить о философском методе, то происходит сдвиг от метафизики в сторону материализма.

Каким образом отмеченное выше отражается на педагогике?

Многие писатели и философы, в том числе и Ж. Ж. Руссо, пришли к выводу, что развитие культуры создаёт искусственные потребности, человек стремится казаться не таким, какой он есть по природе.

На фоне подобных идей удаления личности от человеческой природы И. Г. Гердер создаёт трактат «О происхождении языка» и издаёт сборник «Голоса народов в песнях». В этот сборник он включил песни южных славян, перевод которых он сделал сам. Вероятно, это был один из первых всплесков интереса Запада к славянским языкам и культуре. Характерно, что Гердер считал, что у славян сохранилась нетронутая народная культура, т.е. они не сильно удалились от своей человеческой природы. Ещё одним непосредственным результатом издания этого сборника явилось усиление самосознания у самих славянских народов и развитие интереса к ценностям собственной народной культуры и языка.

В целом, если обратиться к XVIII веку, то общепринятым считается мнение, что в это время заканчивается предыстория философии образования в качестве элемента философского мышления. Далее следует период, который рассматривается как переходная стадия. По времени он охватывает XIX – начало XX в. Это очень маленький, по сравнению с предыдущим, период, в течение которого философия образования ещё не оформилась окончательно, но уже упоминается в качестве элемента различных философских систем.

Так, например, В. Дильтей, рассматривая «науку о духе» или другими словами гуманитарную науку и образование, предполагал интуитивное познание как основу этой науки. Он пытался отойти от рационального познания, которое связывалось им с естественнонаучным знанием. Разделяя сферу естественных наук и сферу наук о духе, Дильтей соотносил с этим разделением методы и принципы исследования и пытался создать философские основы наук о духе. «Данности в науках о духе отличны от данностей естественных наук и характеризуются тем, что в этой области из понятия данного следует исключить всё прочное, всё присущее явлениям физического мира».[4. С.178.] Постигание, понимание по Дильтею происходит как переживание. Нельзя с этим не согласиться, хотя бы частично, и, следовательно, задача преподавателя – создать корректную ситуацию для необходимого переживания.

В это же время предметом рефлексии учёных становится изучение и, соответственно, преподавание иностранных языков. Важно, что при прояснении проблемы происходит обращение к точным наукам. Так, Э. Сепир в начале XX в. писал: «Мир языковых форм, взятый в пределах данного языка, есть завершённая система обозначения, ... как множество геометрических осей координат есть завершённая система всех точек данного пространства ... Переход от одного языка к другому психологически подобен переходу от одной геометрической системы к другой».[12. С.252.]

Э. Сепир замечал, что при преподавании иностранного языка важно представление о едином для всех окружающем

мире, но способы выражения опыта совершенно специфичны для каждого отдельного языка, и поэтому преподавателю необходимо проводить определённую психологическую настройку при освоении новой реальности. Такой подход точно вписывается в философскую теорию познания, он характеризует отношения знания к действительности.

Окончательное оформление философии образования относится к середине XX в.. С одной стороны, в качестве предмета философии образования послужили исследования философского мышления об образовании, с другой стороны, возникла необходимость формирования новых всеобщих идеалов и целей образования. Сложилось мнение, что: «... образование выступает как автономная сфера, образовательное знание дистанцируется от умозрительной философии, на стыке между ними и происходит становление философии, специализирующейся на исследовании образовательного знания и ценностей философии образования как особой исследовательской области». [7. С.190.]

Но, как правило, исследователи в области философии образования делают свои выводы, основываясь на анализе педагогической реальности в средней школе, а не в высшей, где у обучаемых уже сформированы интерпретационные схемы, установки, системы ценностей. К тому же студентам необходимо получить максимальный объём знаний в рамках определённой специальности, и для этого они более свободно могут использовать существующие научные исследования.

Учитывая этот факт, необходимо считать методику преподавания РКИ частью педагогики в высшей школе. По этой причине важно приблизить её к идее философского метода, соотносимого с указанной выше методикой. Конечно, это не просто осуществить на нынешней стадии философского осмысления педагогического феномена, но есть возможность определиться хотя бы в общем. Будем считать, что при наличии достаточно прагматической ориентации обучения РКИ возможны две позиции, на которых происходит взаимодействие философской рефлексии и методики преподавания РКИ.

Первая позиция – лингвистическая. Ещё Э. Сепир писал об этом: «Примечательно, что и философия в последнее время всё в большей степени, чем раньше, начинает заниматься проблемами языка. Давно прошло то время, когда философы простоудушно могли переводить грамматические формы в процессы и метафизические сущности. Философу необходимо понимать язык хотя бы для того, чтобы обезопасить себя от своих собственных языковых привычек, поэтому неудивительно, что ... философы вынуждены изучать основы самих языковых процессов».[12. С.264.]

Вторая позиция состоит в потребности философского обоснования любой отрасли педагогики, как и всякой другой науки. Несомненно, что педагогика обладает предпосылками онтологического, гносеологического и философско-мировоззренческого характера. Поэтому, чтобы точно и всеобъемлюще определить предмет теории и практики РКИ, нам просто необходимо обращаться к философским обобщениям: «Ведь даже сколько-нибудь строгое определение предмета педагогики, круга её проблем и общих задач немислимо, если оно не опирается на результат специальных философских исследований тех необходимых условий, от которых непосредственно зависит наше понимание содержания и целей образовательного процесса».[13. С.495.]

На основании этого в заключение следует отметить, что преподавание РКИ без сомнения является неотъемлемой частью философии образования, так как эта сфера деятель-

ности может быть предметом философского анализа во множестве аспектов, в том числе мифологическом, онтологическом, методологическом, аксиологическом, этическом, прагматическом.

Литература

1. Авдеева И.Б. Инженерная коммуникация как самостоятельная речевая культура: когнитивный, профессиональный и лингвистический аспекты (теория и методика обучения русскому языку как иностранному). – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 368с.
2. Булдаков С.К., Субетто А.И. Философия и методология образования. – СПб.: Астерон, 2002. – 408с.
3. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 512с.
4. История современной зарубежной философии: компаративистский подход: для высшей школы/ А.С. Колесников, М.Я. Корнеев, Б.В. Марков и др. Под ред. М.Я. Корнеева. – СПб.: Лань, 1997. – 480с.
5. История философии в кратком изложении/ П. Ваврушек, П. Вошагликов, Я. Матл и др.: пер. с чеш. И.И.Богута – М.: Мысль, 1997. – 590с.
6. Кун Т. Структура научных революций.– М.: Аст: Аст Москва, 2009.– 310 с.
7. Кучер Е.Н. Проблемы философии образования./ О.Е. Баксанский, Е.Н.Гнатюк, Е.Н.Кучер/ Нанотехнологии, биомедицина, философия образования в зеркале междисциплинарного контекста: Учебное пособие.– М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 224с.
8. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранных языков: Учебное пособие для филологических специальностей вузов. – М.: высшая школа, 1981. – 158с.
9. Методика преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе/ Г.И. Дергачёва, О.С. Кузина, Н.М. Малашенко, В.М. Нечаева и др.– М.: Русский язык, 1983. – 168 с.
10. Платон Федон Пир Федр. – СПб.: Азбука, 1997.– 254 с.
11. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М.: Добросвет, 1997. – 600 с.
12. Сепир Ю.В. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс» «Универс», 1993. – 655с.
13. Стрельченко В.И. К вопросу о предмете философии педагогики// Философия XX века: школы и концепции/ Материалы научн. конф.; Под ред. Ю.Н. Солонина – СПб.: СПбГУ, 2000. – 534с.

Тематический состав культурнокодовой системы современного российского социума

Слышкин Геннадий Геннадьевич,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»,

Исследование направлено на разработку и апробацию системы методов лексико-графической фиксации и лингвометодической трансляции культурной грамотности, обеспечивающей самоидентификацию современных россиян как носителей единой национальной культуры, способствующей преодолению межпоколенческих и социальных коммуникативных барьеров, а также облегчающей культурно-образовательную интеграцию мигрантов в российский социум. Проект ориентирован на научно-методическое (лингвистическое) обеспечение реализации государственной образовательной и культурной политики, сформулированной в программной статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, Государственной программы города Москвы на среднесрочный период (2012-2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)». Планируемый результат исследовательской работы – лингвокультурологический словарь нового типа, сочетающий традиционную словарную структуру с комплексом методических рекомендаций по применению словарных данных в процессе образовательной деятельности. Исследование выполнено при поддержке РФНФ. Грант №13-14-77002 «Словарь культурной грамотности как средство формирования гражданской идентичности россиян и интеграции мигрантов в российский социум». Ключевые слова: словарь, лексикография, культурная грамотность, культурный код, гражданская идентичность, национальная идентичность, языковая политика, культурная адаптация.

Культурнокодовая система формируется различными тематическими типами концептов. В нее входят концепты событий (например, Куликовская битва, коллективизация, Чернобыльская катастрофа), социальных групп и политических партий (римские гладиаторы, большевики, луддиты), эпох (античность, Ренессанс) и т.п. Однако, как показывает анализ литературных, исторических, фольклорных реминисценций, содержащихся в художественном, масс-медийном и бытовом дискурсах, количественно доминируют в культурнокодовой системе концепты конкретных исторических личностей. Все прочие типы концептов группируются вокруг них.

В данной статье будет рассмотрен самый обширный и многообразный концепт исторической личности в русской лингвокультуре – концепт «Наполеон». Мы продемонстрируем системообразующий характер персоналогических концептов по отношению к другим тематическим сосоставляющим культурнокодовой системы современного российского социума:

- 1) событиям,
- 2) эпохам,
- 3) крылатым выражениям.

В структуре концепта исторического персонажа могут быть представлены следующие элементы:

- 1) обобщающе-характерологический, выражающийся в метафорическом употреблении собственного имени персонажа для обозначения каких-либо стержневых качеств его личности или деятельности;
- 2) событийный, выражающийся в апелляции к конкретному (более или менее протяженному) эпизоду из биографии персонажа;
- 3) цитатный, выражающийся в употреблении крылатых слов, авторство которых принадлежит или приписывается данному персонажу;
- 4) обратно-цитатный, выражающийся в употреблении крылатых слов, содержащих суждение другого лица о данном персонаже.

Наличие / отсутствие тех или иных элементов в структуре конкретного концепта, а также их процентное соотношение, позволяют говорить о существовании различных типов концептов исторических личностей.

Обратимся к обобщающе-характерологическому элементу концепта «Наполеон». В него входят десять ассоциативных связей, воплощенных в различных значениях лексемы Наполеон. Рассмотрим их подробнее и приведем примеры их текстовой реализации.

1. Человек с неоправданно большими амбициями:

- Рррано, - рычит Брыкин, - рррано поздррравлять, молодой человек. В цепи моих экспериментов не хватает одного, заключительного, наиглавнейшего, от которого будет зависеть мое эпохальное открытие. «Хвастун, - думает Алик, - **Наполеон** из местных» (С.А. Абрамов «Выше радуги»).

Он смотрел на Толика с откровенной жалостью. Очередной сумасшедший, приехавший завоевывать Париж. Взломаченный, в жеваном пиджачке, со слюдяным блеском в глазах. Неопознанный **Наполеон** (Л. Филатов «Свобода или смерть»).

2. Авторитарный лидер, диктатор:

Исследование выполнено при поддержке РФНФ. Грант №13-14-77002 «Словарь культурной грамотности как средство формирования гражданской идентичности россиян и интеграции мигрантов в российский социум».

Теоретически новый порядок мог быть навязан остальному миру силой, но Америка на это не способна. Во-первых, остальной мир не так слаб, как Ирак, а Америка готова воевать только при тысячекратном преимуществе. Во-вторых, для этого во главе страны должен стоять Гитлер или **Наполеон**, американская же демократия недостаточно слаба, чтобы допустить такого к власти (Эксперт, 24.03.2003).

Он ждал момента, когда реакция призовет его в диктаторы: нужен **Наполеон**, нужен кулак! (В. Пикуль «Моонзунд»).

3. Политический деятель, проводящий грандиозные по масштабу реформы; человек, способный повернуть ход истории. В данном значении имя Наполеон употребляется в сочетании с крылатыми именами других государственных лидеров.

Для того чтобы Россия смогла сама, без существенного вливания западных денег, рвануть вперед (если такое в принципе возможно в канун XXI века), нужен премьер-гигант. Не Чубайс, который делил. Не Витте, Столыпин или Тэтчер, которые опирались на существующие традиции. Нужен **Наполеон**, Бисмарк, а если брать русские аналоги – Петр, Ленин. Ведь требуется спираль развития России, идущую вниз, повернуть вверх (Сегодня, 27.04.1998).

Ни у Зюганова, ни у Бабурина, ни у других коммунистических деятелей – честных, хороших, любящих народ людей – нет качеств Ленина, Сталина, **Наполеона**. Они не способны перевернуть историю (Коммерсантъ, 06.11.1997).

4. Человек, добившийся выдающихся успехов в какой-либо сфере деятельности; человек, не имеющий равных в своем деле:

Он мог стать самой выдающейся личностью российской эстрады. Он мог стать **Наполеоном** сцены (Московская правда, 30.10.1998).

Блеск, доктор, блеск! Вы – гений, Вы – **Наполеон** в своём деле! (Н. Кортунов «Виртуальные тюрьмы»).

5. Талантливый военачальник:

Ругали Павла Грачева за его неготовность к чеченской войне. Но Грачев – **Наполеон** по сравнению с американскими генералами (Независимая газета, 04.04.2003).

Улица Кутеванова, где обитал покойный, была названа в честь легендарного партизанского командира, в первую мировую ставшего из землемеров штабс-капитаном, а в гражданскую – из штабс-капитанов сущим таежным **Наполеоном**, лупившим колчаковцев в этих самых краях (А. Бушков «На то и волки-2»).

6. Завоеватель:

Правда, несчастному региону от такого соседства долгое время было мало проку. Всякий проходящий на Москву **Наполеон** разорил бедную станцию (Московская правда, 30.01.2002).

... наш век продолжает порождать новых властолюбивых, с узурпаторскими аппетитами на чужие земли чингисханов, **наполеонов**, гитлеров (Труд, 18.07.2002).

7. Сумасшедший, пациент психиатрической больницы. Возникновение данного значения связано с распространением в России в XIX в. заболеваний манией величия, при которой больной воображал себя Наполеоном. По свидетельствам психиатров, в настоящее время данная форма бреда практически не встречается.

Валентина отправили в печально известную психиатрическую больницу города Владимира. Его содержали не в такой строгости. Ну начнет мужик болтать, будто решил убить Генсека, и что? Да тут в каждой палате по **Наполеону** сидит, что с них взять? (Д. Донцова «Сволочь ненаглядная»)

Но начальство не имело права поместить такого осведомленного военного в обыкновенную психушку вместе с безобидными местными **наполеонами** – слишком болтлив в болезни (Московская правда, 08.08.2002).

8. Олицетворение всего французского или корсиканского. Употребляется в составе следующих выражений:

1) земляки Наполеона. Данное выражение используется в двух значениях, апеллируя к макро- или микрородине Наполеона:

а) французы

В среду красно-синие гулливеры встречались с французским «Асвелом» и побили **земляков Наполеона** легко и красиво (Комсомольская правда, 18.01.2003).

Забавно, что выбранная Андреем Константиновичем сфера деятельности издавна является полем, на котором **землякам великого Наполеона** не было равных. А теперь, по проверенным данным, целый ряд весьма известных французских рестораторов настойчиво пытаются вступить с Деллосом в творческую связь (Московская правда, 01.03.2002).

б) корсиканцы

Земляки Наполеона получили автономию. Парламент Франции одобрил закон, предоставляющий ограниченную автономию Корсике, сообщает Би-би-си (Известия, 20.12.2001).

Землякам Наполеона, которые были биты монегасками в обоих матчах прошлого сезона, удалось частично реабилитироваться. Во втором тайме был удален основной вратарь корсиканцев Пеннето, но вышедший вместо него тридцатипятилетний голкипер из Туниса Али Бумнижель команду не подвел (Советский спорт, 01.10.2001).

2) наследники Наполеона. Этим выражением обозначают только французов:

Не совсем понятно – то ли французы мало едят, то ли они просто правильно едят, но толстых среди **наследников Наполеона** сегодня почти нет (Смена.ru, СПб., 09.11.2001).

Взаимная демонстрация личного оружия также заканчивается безоговорочным поражением французов. ... Окончательно же **наследников Наполеона** добывает спор наших офицеров с их лейтенантом: наши предлагают «махнуться» – русская пилотка против бутылки французского коньяка (Комсомольская правда, 03.07.1999).

3) потомки Наполеона. Также используется только применительно к французам:

Закономерно, что французы без особого блеска выступают на командных соревнованиях. Кстати, именно с **потомками Наполеона** встречалась сборная Украины в третьем туре чемпионата Европы, который проходит сейчас в грузинском Батуми (Сегодня, 03.12.1999).

В то время как Франция выступает против «Шока и трепета», **потомки Наполеона** «тройками» стекаются в посольство Ирака в Москве – записываются в добровольцы (Известия, 22.03.2003).

4) родина Наполеона. Здесь мы также сталкиваемся с полисемией, связанной с наличием у исторического деятеля большой и малой родины:

а) Корсика:

Поскольку правительство взяло курс на ослабление властной вертикали с соответствующими поправками в Конституцию и беспрецедентную децентрализацию 22 регионов, из которых состоит Франция, **родине Наполеона** предложено стать пилотом в этом направлении (Новые Известия, 07.08.2002).

Корсика – пожалуй, единственное место в Европе, всем прекрасно известное, но до недавнего времени практически недоступное для наших туристов. Действительно, надо было быть большим поклонником **родины Наполеона**, чтобы добираться до неё регулярным перелётом через Париж или Ниццу в течение целого дня и за немалую стоимость (Turizm.ru, 14.04.2005).

б) Франция. Нужно отметить, что в данном значении это выражение используется сравнительно редко.

- Какое-то время вы так же жили и в Америке?

- Да, как раз до приезда во Францию. Я ведь, собственно, и попал на **родину Наполеона** через США (Коммерсант-Сибирь, 17.08.2001).

Впрочем, решение французского парламента может вызвать контрмеры со стороны российских властей. ... Как-никак Россия-матушка находится в не менее плачевном состоянии, чем **родина Наполеона** (Московский комсомолец, 20.11.2000).

5) язык Наполеона – французский язык:

Широко распространена сегодня в питерских вузах практика обмена студентами. На год отправляется представитель нашего института в далекую маленькую страну. А оттуда в наши дикие и холодные края едут молодые носители **языка Наполеона Бонапарта**. Что же тянет в наш город французских студентов? (Известия, СПб., 14.07.2001).

Еще в лице вспыльчивого юношу африканских кровей прозвали «французом» за безупречное знание **языка Наполеона**, первые его стихи были писаны по-французски, и застрелил его тоже француз (Московская правда, 04.06.1999).

9. В соционике имя Наполеон используется как термин и обозначает один из соционических типов личности – сенсорно-этического экстраверта

Он – ярко выраженный экстраверт, это великолепно заметно во всем, начиная от взгляда и заканчивая скоростью реакции. Он – типичный **наполеон**, обаятельный и харизматичный (Интернет-форум «Психология и соционика», 30.06.2006).

10. Наполеон также используется как личное мужское имя. Наречение данным именем было особенно распространено среди проживавших в СССР армян в 30-е – 50-е годы XX века.

В нашем подъезде живет ветеран Великой Отечественной Войны Саргсян **Наполеон** Ашотович (Интернет-сайт социального проекта «Ветеран, живущий рядом»).

На сцену бодрой, нетерпеливой походкой вышел Эдуард **Наполеонович** Бабаян, председатель армянской диаспоры (Независимая еврейская газета "АМИ. Народ мой", 31.05.2004).

Помимо самостоятельного употребления имя Наполеон также реализуется в ряде устойчивых выражений:

- комплекс Наполеона / наполеоновский комплекс. У этого выражения два основных значения:

1. Стремление низкорослых мужчин компенсировать свой «недостаток» путем достижения социального успеха и доминирования над другими людьми.

Про таких, как Комин, говорят: метр с кепкой на коньках. И **комплекс Наполеона** смолоду владел «рабовладельцем» (Российская газета, 16.08.1997).

Рауф Сеидов был владельцем целой сети ресторанов и баров. Он был очень маленького роста, но из-за этого страдал **«комплексом Наполеона»**, пытаясь доказать всем свою значимость (Ч. Абдуллаев «Совесть негодяев»).

2. Патологически завышенные амбиции, уверенность в собственной исключительности.

На мой взгляд, методы его работы связаны с подавлением личности актера. Уже тогда у него намечались тенденции создания вокруг себя ореола непогрешимости, своего рода **комплекс Наполеона** (Зеркало недели, 09.04.1999).

В реальной жизни они работают системными администраторами, мелкими служащими, ничего не значащими сотрудниками рекламных агентств, веб-дизайнерами, так и не создавшими за 10 лет ни одного шедевра, журналистами-многостаночниками (50 долларов за колонку) – в общем, всеми этими задроченными поднощиками снарядов, озлобившимися на весь мир, который не дает им реализовать свою тягу к лидерству. Их **наполеоновский комплекс** выплескивается в интернет, где они ходят в идейных вождях, рассылая вокруг себя «идеологически прогрессивную» муть целыми абзацами (Сайт «Золотая Эра Аудио», 05.07.2008).

- кабинетный Наполеон – амбициозный руководитель, некомпетентный в силу оторванности от практической деятельности:

... ни одно военное ведомство не заинтересовалось постройкой хотя бы опытных образцов танков. Хотя пройдет всего 2–3 года, и **«кабинетные наполеоны»** будут вынуждены признать срочную необходимость появления танка, но, разумеется, в собственной неадекватности не признается ни один военный чиновник (Вокруг света, 11.2002).

Я ненавижу людей, которые сидят у компьютера за тридевять земель и распоряжаются чужими странами словно юнитами в игре Red Alert. Мне противно, когда оголтелые дураки выходят устилать костью красную дорожку кукловодам. Мне грустно, когда сильные и целеустремленные люди идут на поводу у **кабинетных наполеонов** (Блог Дэна Шорина, 24.06.2009).

- спать как Наполеон – о людях, которые не нуждаются в продолжительном сне. Согласно свидетельствам, Наполеон спал по четыре часа в сутки.

Алик переносил ее из кресла в спальню, засыпал с ней рядом на несколько часов. Он сам был из породы людей мало **спящих, как Наполеон** (Л. Улицкая «Веселые похороны»).

Говорят, вы как **Наполеон – спите четыре часа в сутки**, а остальное время работаете и работаете? (Новая Сибирь, 27.08.1999).

Событийный элемент концепта «Наполеон» реализуется в исторических реминисценциях, основанных на знаменитых наполеоновских битвах (Аустерлиц, Бородино, Ватерлоо и др.). Частотность апелляций к этим событиям в дискурсе де-лат их самостоятельными концептами.

Цитатные связи концепта «Наполеон» очень обширны. Приведем лишь несколько примеров:

1. **Армия баранов, возглавляемых львом, сильнее, чем армия львов, возглавляемая бараном.**

Заместителю генерального директора по кадрам не раз приходилось убеждаться в правоте Наполеона, своеобразно изложившего когда-то основной принцип менеджмента всех времен: «Лучше стадо баранов, руководимое львом, чем стадо львов, руководимое бараном» (Независимость, 24.03.1998).

Но скажу определенно главный залог успеха в том, что впереди любого дела должен стоять талантливый руководитель. Еще Наполеон говорил, что армия баранов, возглавляемых львом, сильнее, чем армия львов, возглавляемая бараном. Насчет баранов говорить не буду, но то, что во главе нашей столицы лев – это определенно (Тверская, 13, 17.01.2001).

2. Большие батальоны всегда правы.

«Как говорил **Наполеон**, – красиво подытожил Дурманов, – **большие батальоны всегда правы**. Мы оказались маленьким батальоном» (Московский комсомолец, 01.03.2002).

Если в прошлом году в этом списке тон задавала продукция независимых кинопроизводителей, то сейчас свои позиции вновь вернули студии-гиганты, например, «Парамаунт», «XX век Фокс», «Уорнер Бразерс», «Сони». Особого секрета в этом нет. Производство кино дорожает. А большие деньги – у больших студий. Ну, а **большие батальоны**, как говаривал еще **Наполеон**, **всегда правы** (Московский комсомолец, 03.03.1998).

3. Война состоит из непредусмотренных событий.

Завершилась новая кавказская война. Завершилась в пять дней и родила сразу два новых государства. Но судя по тому гвалту, который подняло мировое сообщество, оно ожидало других результатов. Что ж, еще **Наполеон** сказал, что «**война состоит из непредусмотренных событий**». Хорошие мозги надо иметь, прежде чем начинать войну (Вести Сегодня, 09.09.2008).

Покой нам только снится. Примерно так можно охарактеризовать новый виток напряженности в европейском баскетболе. Это мягкая форма обозначения конфликта между ФИБА и УЛЕБ, соответственно международной федерацией и Союзом лиг. Конфликта, судя по всему, переходящего в войну. **Наполеон** заметил, что **война состоит из непредусмотренных событий**. В нашем случае поводом для повторного начала боевых действий послужило сокращение Евролиги с 32 участников до 24 (Московская правда, 16.07.2002).

Таким образом, тематическим центром кластеров культурнокодовой системы российского социума являются концепты личностей. Поэтому именно их целесообразно использовать как основу идеографической структуры словаря культурной грамотности.

Литература

1. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Прецедентные онимы в СМИ // Политическая лингвистика: научный журнал. – Екатеринбург, 2011. – Вып. 3(37). – С. 266-269.

2. Слышкин Г.Г. Концепт «Наполеон» и полиэтнизм русской историосферы // Русский язык в полиэтнической среде: проблемы и перспективы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. С. 143-147.

3. Слышкин Г.Г. Концептуализация мастеров политической интриги русским языковым сознанием // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века: Человек и его дискурс-3 / Под ред. М.Р. Желтухиной. – М.: ИЯ РАН; Волгоград: Изд-во «ПринТерра», 2007. – С. 213-222.

4. Слышкин Г.Г. Микрогрупповые прозвища Н.С. Хрущева и особенности имянаращения в среде высшей политической элиты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – №4(68). – С. 115-118.

5. Слышкин Г.Г. Политические лидеры в языковом сознании (на материале концептов «Ленин» и «Сталин») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 116-124.

Критический анализ биографических версий профессора И.П. Четверикова в книге А. Нивьера

Сизинцев Павел Васильевич, магистрант, Сретенская Духовная Семинария, sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена критическому осмыслению этапов и биографических эпизодов жизни профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова как в царской России и СССР, так и в Западной Европе. Автором на большом количестве аргументированных свидетельств, архивных материалов, мемуарных воспоминаний и научно-публицистических источников показана некоторая научная несостоятельность различных версий биографии, опубликованных на момент выхода данной статьи в зарубежных и отечественных источниках. В частности, проанализированы материалы книги А. Нивьера «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920-1995. Биографический справочник». – М.: Париж.: Издательство Русский Путь. ИМКА-Пресс, 2007.

Цель статьи – исследовать основные периоды биографии религиозного философа И.П. Четверикова. Тема статьи – дать представление о реальных и подтвержденных документально этапах биографии известного ученого. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием архивно-исторических методов выявления информации. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований этапов и дат биографии и учебной научной, преподавательской, деятельности, И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени не проводилось. Ключевые слова: профессор, психология, анкеты, учеба, научная работа, преподавание, Ташкент, даты биографии, Германия, война, зарубежные издания.

Настоящая статья представляет собой исследование и рассмотрение уже опубликованной информации об Иване Пименовиче Четверикове, в современном зарубежном издании серии «Библиотека - фонд «Русское Зарубежье», где биография Ивана Пименовича предстает набором версий, иногда не имеющих никакого отношения к исторически выявленным и документально подтвержденным фактам его реальной биографии. Эта книга представляет собой Биографический справочник под названием: «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе (1920-1995)» [Нивьер, 2007, 539] и довольно часто цитируется в научной печати и публицистических статьях и сайтах. Сопоставление данных, написанных в этой заметке и выявленных настоящим исследованием документированных фактов, выявило нижеследующие несоответствия:

· 19.1.1880, Тульск. губ. – 2.10.1969, Штутгарт, Германия. Из семьи духовенства. [Нивьер, 2007, 539].

Если дата смерти и место упокоения И.П. Четверикова не вызывают сомнений, то дата и место рождения просто не соответствуют действительности и архивным документам.

Дата рождения Четверикова не 19 января, а 6 января, причем по новому стилю, что следовало обязательно указать, ибо по старому стилю исчисляемая дата его рождения была бы 24 декабря. Год рождения Четверикова был не 1880, а 1875 г.¹ Кроме того, Иван Четвериков был не из семьи духовенства, как это безосновательно утверждается А. Нивьером.

Согласно документам, выявленным исследованием, Иван Пименович родился в семье конторского служащего Тульского Оружейного Завода². Информация эта подтверждается данными личной анкеты, где лично И.П. Четвериковым написано в графе «социальное происхождение» - сын служащего, конторщика³, и далее – род. в Туле⁴, а не в Тульской губернии. Имеется и третье официальное свидетельство журнала Киевской Духовной Академии (далее-КДА). В нем сказано, что Иван Четвериков сын мещанина, а не из духовного сословия. Он имел среднее образование, которое получил в Тульской духовной семинарии, по окончании которой в 1895 г. он поступил в Киевскую Академию [Магистерский...1905, 159].

· Затем у Нивьера написано, что окончил Тульскую духовную семинарию (1896). [Нивьер, 2007, 539].

Иван Четвериков действительно окончил Тульскую духовную семинарию, но не в 1886 г., а на год ранее – в 1895 г. Хронология у Нивьера неверна. Родившийся 06 января по старому стилю (18 января по новому стилю) в 1875 г. Иван Четвериков поступает в духовное училище (или, возможно, в образцовую ЦПШ) в возрасте 10 лет – в 1885 г. и оканчивает это учебное заведение в возрасте 14 лет. В том же году он поступает в Тульскую духовную семинарию в 1889 г. Он хорошо там учится, о чем свидетельствует список учеников Тульской духовной семинарии, по окончании 1893/4 учебного года, где написано, что Иван Четвериков переведен в 6 класс семинарии первым в списке по 1 разряду [Список..., 1894, 275].

Затем с отличием оканчивает ее в 1895 г. по первому разряду и оказывается, назначен к отправлению на казенный счет в Киевскую Духовную академию [Разрядные..., 1895, 175] в возрасте 20 лет, поступая тут же в Киевскую Духовную Академию, и оканчивая ее в 1899 г. в возрасте 24 лет [Выпускники, www]. Эта научно выверенная хронология полностью дезавуирует ложный год рождения И.П. Четверикова – 1880, ибо он не мог поступить в семинарию в 9 лет, как не мог в 15 лет поступить в КДА. Это было запрещено правилами поступления в высшие духовные заведения в царской России. Кроме того, срок обучения в духовных академиях России составлял 4 календарных года, поэтому срок окончания Тульской духовной семинарии Иваном мог быть только = 1899 г. - 4 года обучения = 1895 год выпуска.

· Потом А. Нивьер пишет, что И.П. Четвериков окончил духовную академию со степенью кандидата (1899), но далее безосновательно утверждает, что Иван Четвериков был оставлен при академии профессорским стипендиатом (1899). [Нивьер, 2007, 539].

Это также частично не соответствует реальной биографии И.П. Четверикова. Он действительно был выпущен со степенью кандидата, но без профессорской стипендии и без оставления в КДА, а только с правом получить степень магистра богословия без нового устного испытания по переработке, согласно указаниям рецензентов - Замятина А.Ф. и Мищенко Ф.И. [Выпускники, www].

Это отражено не только в списке выпускников, но и в Формулярном списке Святейшего Синода (далее – Св. Синода) о службе доцента КДА И.П. Четверикова. Список составлен на 01 июня 1916 г. Далее, в формуляре четко указано, что в 1895 г. он со званием студента поступил... в число студентов Императорской Киевской духовной академии. В ней он обучался по исторической группе наук с 1895 по 1899 г.5 И после ее окончания, он не «преподавал психологию в различных учебных заведениях», хотя работал преподавателем. Окончив курс Киевской Духовной Академии со степенью кандидата богословия И.П. Четвериков в 1899 г. был определен учителем Екатеринодарского епархиального училища [Магистерский..., 1905, 159] 21 августа 1899 г.6

Спустя три месяца его преподавательской деятельности, приказом Обер-Прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, Иван Четвериков получил определение от 09.12.1899 г. в Калужскую Духовную семинарию на должность преподавателя сразу нескольких дисциплин:

- Логики,
- Психологии,
- Начальных оснований и краткой истории философии,
- Дидактики.

Это тоже было отражено в Curriculum Vitae Св. Синода, - что после Екатеринодарского епархиального училища И.П. Четвериков был определен преподавателем Калужской духовной семинарии (1899).

· В примечаниях к биографическому описанию И.П. Четверикова Нивьер указывает - Соч: О Боге, как личном существе, Киев, 1904 г. [Нивьер, 2007, 539].

Это очень неполная, а по хронологии опять неверная информация. Книга И. Четверикова «О Боге, как личном существе (богословско-философское ис-

следование)» была напечатана в Издательстве «Типография Н.А. Гирич» в 1903 г.7

· Далее А. Нивьером написано о том, что И.П. Четвериков работал как профессор Ташкентского университета (1918-1922 гг.), выслан из Советской России (1922), поселился в Эстонии, и стал профессор Дерптского (Тартуского) Университета (1922-1944) [Нивьер, 2007, 539].

Это утверждение полностью противоречит фактам и хронологии реальной биографии И.П. Четверикова, многократно подтвержденным документально. И.П. Четвериков действительно работал в Юрьеве в Юрьевском Университете хотя и не в качестве профессора, а в должности приват-доцента историко-филологического факультета по психологии, с 1916 г. [Историко..., 1916, № 1, 11]. Он не жил в Юрьеве постоянно, а приезжал туда на период учебных занятий и сессий. По данным научного журнала, «Ученые записки императорского Юрьевского Университета» в номерах за 1916-1917 гг. в списках преподавателей историко-филологического факультета означен Иван Пименович Четвериков как магистр и приват-доцент философии [Историко..., 1916, № 7, 10-11]. Его курсы – религиозно-философские лекции по эстетике и практические занятия по психологии [Историко..., 1917, № 1, 11]. Во второй половине 1917 г. к ним добавлены и лекции по психологии [Историко..., 1917, № 5, 10], хотя должность у И.П. Четверикова по-прежнему указана как магистр и приват-доцент философии. Он работал в 1916-1917 гг. в двух высших учебных заведениях России.

Во время Февральской революции 1917 г., в Юрьеве 4 (17) марта был создан Совет рабочих депутатов, в котором в сентябре 1917 г. большинство, а, следовательно, и власть уже принадлежали большевикам. Советская власть была установлена 25 октября (7 ноября) 1917 г. Однако, уже 24 февраля 1918 г. Юрьев был оккупирован немецкими войсками. Таким образом, И.П. Четвериков к весне 1918 г. имел опыт жизни при царском строе, при Временном Правительстве, при советской власти, и при немецкой оккупации. Но при этом, ни о каком поселении И.П. Четверикова в Эстонии в 1922 г. и его работе в качестве профессора с 1922 по 1944 г. речь не может идти по ряду исключаяющих эту гипотезу А. Нивьера исторических обстоятельств.

Во-первых, в 1918 г. И.П. Четвериков был избран профессором историко-филологического факультета в Киевском Университете им. Св. Владимира в его

филиал - Таврический Университет Крыма. Он проработал там с 1918 по 1921 г. Это подтверждается анкетой РАХНа, написанной И.П. Четвериковым собственноручно в 1925 г. В ней в графе о своей работе в период «после октябрьской революции» он пишет – С 1918 г. избран в Киевском Университете профессором филиального отделения К.У. –Киевского Университета - в Крыму⁸.

Эти же сведения подтверждены запиской И.П. Четверикова Вход. № X.209 7А от 6 февраля 1925 г. в Физико-Психологическое отделение РАХН. В октябре 1918 г. я был командирован Киевским Университетом в Таврическое филиальное отделение Университета для чтения лекций по кафедре философии⁹. Далее, он пишет, что в ноябре того же года Украина была занята советскими войсками и я оказался отрезанным в Крыму. В 1920 г. Крым был присоединен к Советской России и я получил возможность выехать в Москву¹⁰.

Во-вторых, уместно подчеркнуть, что в 1918 г. в глазах ректора КДА в январе 1920 г. Еп. Василия (Богдашевского), который непросто относился к нему в 1910-1917 гг. он считался полноправным профессором, как свидетельствует письмо от 20.01.1920 г. еп. Василия к проф. Н.Н. Глубоковскому. Описывая немалые проблемы в Академии, ректор пишет, что многие из наших профессоров находятся в командировках: П.П. Кудрявцев, Четвериков, Мухин, Лукьяненко¹¹. Это говорит о том, что должность профессора он в КДА получил после Февральской революции. Еп. Василий пишет о нем и других профессорах, как о состоящих в штате КДА, и командированных. Это информация также подтверждается письмом ректора еп. Василия, от 09.07.1920 г., Н.Н. Глубоковскому. Он писал, что почти треть профессоров уехала из Киева, и перечисляет таких как П.П. Кудрявцев, И.П. Четвериков¹². Поэтому в Университет в Крым он был избран ординарным профессором философии [Багров, 2000, 28].

В 1920 г. Иван Пименович работал профессором Таврического Университета в Симферополе. Его присутствие в Крыму подтверждается целым рядом таких независимых источников, как городские газеты, регулярно освещавшие деятельность профессуры университета и в частности, профессора И.П. Четверикова в научной жизни полуострова и жизни города в целом. Например:

Ш Лекция 12 марта 1920 г. Профессор И.П. Четвериков «Памяти Е.Н. Трубецкого» [Филимонов, 2006, 46].

Ш Газета «Таврический голос» (Симферополь), 1920 - № 220 (370) – от 06 (19) мая – Доклад проф. Таврического университета И.П. Четверикова 04 мая 1920 [Филимонов, 2006, 48] «В.В. Розанов и его отношение к христианству». Оппонент – проф. свящ. С.Н. Булгаков.

Ш Газета «Таврический голос» (Симферополь), И.П. Четвериков. Кружок лекторов. – от 20 мая (2 июня) 1920.

Ш Лекция 07 августа 1920 г. [Филимонов, 2006, 55], Профессор И.П. Четвериков «Духовные корни большевизма» [Ялтинский, 1920, 2].

Ш Газета «Таврический голос» (Симферополь), И.П. Четвериков. [Филимонов, 2006, 63], Россия будет жить : диспут в Дворянском театре [Южные, 1920, 1]. - от 20 мая (2 июня) 1920.

Ш Газета «Таврический голос» (Симферополь), И.П. Четвериков. В университете. - от 17 октября (30 октября) 1920. [Четвериков, В университете..., 1920].

Ш Газета «Таврический голос» (Симферополь), И.П. Четвериков. Педагогические курсы. – от 27 окт. (9 нояб.) 1920. [Четвериков, Педагогические..., 1920].

Он занимался там сугубо научной и просветительской работой. Профессорами Таврического университета В.М. Гордоном, Б.Д. Грековым, И.П. Четвериковым в первых числах октября 1920 г. был основан Симферопольский кружок лекторов, для «организации дела широкого распространения научных знаний». [Мальгин, 2006, 131-132].

Таким образом, преподавать в Ташкенте в 1920 г. профессор И.П. Четвериков физически не имел никакой возможности. Что касается учебного заведения, находящегося якобы в Ташкенте в указанный в книге А. Нивьера период, то в 1918-1919 гг. - оно называлось Народным университетом, а с 1920 по 1922 гг. – Туркестанским университетом. Ташкентского университета в этот период не существовало. Очевидно, что работая в Киеве и в Крыму в 1918-1921 гг., И.П. Четвериков не мог одновременно работать и профессором несуществующего Ташкентского Университета в период 1918-1922 гг. и тем более не мог быть выслан из Советской России. А затем, будто бы, поселиться в Эстонии, как профессор Дерптского (Тартуского) Университета и жить там 22 года (1922-1944) [Нивьер, 2007, 539].

Неверность этой информации состоит в том, что преподавание в стенах Дерптского (Тартуского) Университета с 01.12.1919 г. шло только на эстонском

языке, который И.П. Четвериков просто не знал. Поэтому преподавать там с 1922 г., по крайней мере, по 1940 г. русский религиозный философ И.П. Четвериков в силу своего незнания эстонского языка не мог в принципе. Следуя объективности, нельзя не признать, что русский язык стал на короткий срок обязательным в Университете г. Тарту в силу смены политической власти. Ибо Эстония с 1940 г. вошла в состав СССР, но затем в ходе немецкой оккупации (1941) стала частью Третьего Рейха (1941-1944). При Советской власти в 1940-1941 гг. вуз переименовали в Тартуский госуниверситет, и началась его советизация с введением русского языка. Однако, во время немецкой оккупации русский язык был запрещен в 1941-1944 гг. в Тартуском университете Эстонского Директората. Поэтому, И.П. Четвериков не мог работать в Дерптском Университете с 1922 по 1944 гг.

А. Нивьер также сообщает неверную информацию о том, что И.П. Четвериков, переехал в Германию (1944) [Нивьер, 2007, 539]. Из охваченной войной Эстонии, военная операция, по захвату которой была начата РККА в середине 1944 г. сделать это было невозможно.

Следует признать, что остальные сведения А. Нивьера об эпизодах жизни Ивана Пименовича в части его жизни и работе в Западной Европе соответствуют действительности, за исключением данных одной книги И.П. Четверикова.

· Почитание Божией Матери в России. Герсбрук. 1943. [Нивьер, 2007, 539].

Фактическое название и выходные данные этого труда нижеследующие - Проф. И.П. Четвериков, Почитание Божией Матери в России. (По благословению Преосвященного Иоанна епископа Рижского). – Герсбрук.: Издатель Протоиерей Николай Веглайс, 1947.

Наличие подобных справочников, содержащих заведомо некорректную информацию, несет плохую службу науке и информационному пространству данных, которые ссылаются на них как на научный документ.

В доказательство приведем несколько примеров цитирования научно некорректной информации А. Нивьера.

Во-первых, с сайта Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой», которые дословно цитируют якобы биографию И.П. Четверикова из книги А. Нивьера:

<http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=> «ЧЕТВЕРИКОВ Иван Пименович (19 января 1880, Тульская губ. – 2 октября 1969, Штутгарт, Гер-

мания)...Профессор Ташкентского университета (1918–1922). Выслан из Советской России в 1922, поселился в Эстонии. Профессор Дерптского (Тартуского университета) (1922–1944). С 1944 жил в Германии» [ЧЕТВЕРИКОВ, www].

В действительности, И.П. Четвериков работал в РАХН (с 1925 г. -ГАХН) – Российской Академии Художественных Наук с 21.07.1922 по 21.01.1930 гг. в должности заведующего отделом методологии и Председателем Комиссии по художественному воспитанию¹³. Также Иван Пименович одновременно работал заместителем заведующего Физико-психологического отделения¹⁴. Но помимо исполнения профессорской должности в Академии Художественных Наук он работал по совместительству. В московских организациях – например, в Высшей Военной Педагогической школе¹⁵, на должности преподавателя, но и в городе Ярославле. В 1922 по 1924 гг. это была профессура на педагогическом факультете Ярославского университета, а затем до 1930 г. в Ярославском государственном педагогическом институте (ЯГПИ). Естественно, что работать в этот период в Дерптском Университете, И.П. Четвериков не мог.

Во-вторых, заметка А. Нивьера полностью слово в слово была скопирована и помещена в книге Т.И. Ульянкиной «Дикая историческая полоса» [Ульянкина, 2010, 533] как статья биографического словаря. А, следовательно, научно некорректная информация получила новый источник распространения.

Литература

1. Магистерский коллоквиум. // Труды Киевской Духовной Академии. № 5. 1905. – С. 159-173.
2. Извлечение из журналов Совета Киевской дух. Академии за 1905-1906 учебный год. // Труды Киевской Духовной Академии. № 10. 1906. – С. 360-362.
3. Историко-филологический факультет. // Ученые записки императорского Юрьевского Университета. № 1. 1916. - С. 9-11.
4. Историко-филологический факультет. // Ученые записки императорского Юрьевского Университета. № 7. 1916. - С. 9-11.
5. Историко-филологический факультет. // Ученые записки императорского Юрьевского Университета. № 1. 1917. - С. 9-11.
6. Историко-филологический факультет. // Ученые записки императорского

кого Юрьевского Университета. № 5. 1917. - С. 8-10.

7. Разрядные списки учеников Тульской духовной семинарии, составленные после годичных экзаменов в июне 1895 г. // Тульские епархиальные ведомости. № 15. 1895. - С. 175-178.

8. Список учеников Тульской духовной семинарии, составленный по окончании 1893/4 учебного года. // Тульские епархиальные ведомости. № 12. 1894. - С. 275-277.

9. Багров Н.В. (сост.), Профессора Таврического Национального Университета (1918-2000). - Киев.: Издательство Либид, 2000. - 152 с.

10. Мальгин А.В., Кравцова Л.П., Культура Крыма при Врангеле. // Исхаков С.М., «Крым. Врангель. 1920 год», Сборник. - М.: Социально-политическая Мысль, 2006. - С. 125-143.

11. Нивьер А., «Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в западной и центральной Европе. 1920-1995. Биографический справочник». - М.: Париж.: Издательство Русский Путь. ИМКА-Пресс, 2007. - 573 с.

12. Сорокина М.Ю., Российское научное зарубежье: материалы для библиографического словаря. // Четвериков Иван Пименович. - Вып. 2.: Психологические

науки: XIX – первая половина XX в. - М.: Издательство Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына, 2010. - 124 с.

13. Ульяновская Т.И., «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940-1950). [Науч. ред. И.Н. Толстой, предисл. проф. Е.Л. Магеровского] [Текст]. - М.: РОССПЭН, 2010. - 640 с.

14. Филимонов С.Б., Интеллигенция в Крыму (1917- 1920): поиски и находки источниковедов. - Симферополь: Издательский Дом ЧерноморПРЕСС, 2006. - 232.

15. Четвериков И.П., В университете. // Газета «Таврический голос» (Симферополь), - 17 октября (30 октября) 1920.

16. Четвериков И.П., Педагогические курсы. // Газета «Таврический голос» (Симферополь), - 27 окт. (9 нояб.) 1920.

17. Южные ведомости. // Диспут. 21 мая (03 июня). № 107. 1920.

18. Ялтинский вечер. 4 (17) августа, № 303, 1920. - С. 2.

Ссылки:

1 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. - И.П. Четвериков. Фонд 796. Опись 441. Дело 346. - Л. 15.

2 РГАЛИ. Фонд 941. Опись 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - Л. 2.

3 Центральный Архив ФСБ РФ. Дело Р-27416. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - Л. 127.

4 Там же. - Л. 128.

5 РГАЛИ. Фонд 941. Опись 10. Единица хранения 685. Формулярный список о службе Четверикова Ивана Пименовича. - С. 16.

6 Там же.

7 См. Четвериков И., О Боге, как личном существе (богословско-философское исследование). - Киев.: Издательство Типографии Н.А. Гирит, Трехсвятительская ул., д. 14. 1903.

8 РГАЛИ. Фонд 941. Опись 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - Л. 3.

9 РГАЛИ. Фонд 941. Опись 1. Единица хранения 76. Фотодокументы. - Л. 285.

10 Там же.

11 РНБ. Фонд 194. Опись 1. Единица хранения 354. - Л. 7.

12 Там же. - Л. 8.

13 РГАЛИ. Фонд 941. Опись 10. Единица хранения 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - С. 20.

14 Там же. - С. 2, 12.

15 Там же. - С. 20.

Perfecting state financial control in innovational economics 2 Boboshko N.M., Ivanova L.N.

Moscow University of Interior of Russia

Objectives of innovation development of economy are obvious: economic growth, if it is based on the export of non-renewable energy resources, can not be considered in the strategic plan winning. You can talk about the growth of GDP, but if the increase is based on the raw structure of the economy, it is unlikely he can now give reason for optimism in the future. The structure of the national economy determines the nature of economic growth, the characteristics of its stability, dynamics, potential and, ultimately, the country's security. Tough economic growth dependence on external factors due to its orientation on the export of raw materials jeopardizes the prospect of the state.

Economy, key performance indicators which depend on the level of world oil prices, does not hold a position with strategic growth. Which was manifested during the imposition of economic sanctions against Russia related to Ukrainian crisis. Therefore, the delay of solving the problem of innovative development of the economy exacerbates the extent of imminent catastrophe and brings the moment of its occurrence. Considered directions of innovational economic development, determined the role of state financial control.

Key words: innovational economic development, efficiency audit, state financial control.

References

1. Boboshko V.I. Monitoring and revision. - M.: UNITY-DANA, 2014.
2. Boboshko V.I. The essence of the role and functions of control in managing the economy // RISK. Resources, information, supply, competition, 2012. № 3.
3. The main tasks and directions of internal financial control // Bulletin of Moscow University Affairs of Russia. 2013.-№ 12.
4. Boboshko N.M., Mamedov D.A. Institutionalization of the tax administration, as the basis of control over the implementation of tax laws // Bulletin of the University of Moscow Russian Interior Ministry. 2010.-№ 10.
5. Mironov O.A. Internal control in organizations: problems and prospects // Problems of Economics and law, 2013. №57.
6. Mironov O.A., Malsagov I.A. Conception of monitor the implementation of the strategic objectives and the achievement of key performance indicators // Strategic Development Economics. 2013. №109.
7. A.N. Maloletko The nature and content of the economic security of the innovation economy. M.2009.
8. Rubtsov I.V. Finance organization (enterprise).- M.: International Academy of Entrepreneurship, 2006.
9. Finans-credit system: Manual. Boboshko NM, Wink, SM, M., 2014.

Formation of innovative strategy 5 Sergei T.E.

Russian agrarian correspondence University

The author defines the relevance of the formation of innovative strategies in the agricultural sector, given the basic concepts of innovation management, presents the types of innovation strategies of the enterprise. Proposed methods for the evaluation of innovative strategies for the enterprise.

Keywords: innovation, innovation, innovation strategies, innovation strategies, factors influencing innovation development, stages of development innovation strategy.

References

1. R. G. Mumladze, I.D. Afonin Management of structural divisions textbook / R. G. Mumladze, I.D. Afonin//Management of structural divisions. - Paleotip Publishing house, 2014 - 202 pages.
2. R. G. Mumladze, E.A. Kometiani, Yu.R. Borisov: Efficiency of use of production potential of agricultural production (monograph). - Paleotip publishing house, 2013 - 160 pages.
3. Vorontsov A. P. Resource-saving in agrarian and industrial complex: studies. nocob. / A. P. Vorontsov. - M.: YuRKNIGA, 2006. - 208 pages.
4. Byshova N. G., Tunikov G. M., Morozova N. I., Musayev F.A., Ivanova L.V. Innovative production technology of milk (monograph).
5. Fedorenko V.F, Buklagin D. S., Aronov E.L. Innovative activity in agrarian and industrial complex: a state, problems, Prospect / Fedorenko V.F, Buklagin D. S., Aronov E.L - Moscow FGUN «Rosinformagrotek», 2010. 279s.

Mechanism of innovation project portfolio construction 8 Yefimova O.Yu

Ufa state oil technical university

The article describes the mechanism of innovation project portfolio construction, developed by the author. The mechanism is notable for the complexity of considering factors, which influence on the innovation projects' results, and for the possibility of taking into account industry practices. The mechanism includes a block for the innovation projects evaluation, which integrates quantitative, qualitative assessment of the innovation project and the assessment of the innovation project significance to improve the enterprise business processes. This block allows justifying innovation and investment management decisions on the basis of reliable estimates of

the innovation projects effectiveness. The second block of mechanism is the block for the innovation projects selection, portfolio construction and portfolio balancing. It allows you to select one of the two optimization models to build an innovation projects portfolio. The article describes approbation of the mechanism through the example of oil-producing organization units of Tatneft and LUKOIL Overseas.

Key words: innovations, innovation project, portfolio, portfolio construction, risk

References

1. Indicators of innovative activity: 2014 / Statistical collections of HSE [An electronic resource]. - Access mode: <http://www.hse.ru/primarydata/i/2014>.
2. Yefimova, O. Yu. Otsenk of innovative projects in the oil companies [Text] / O. Yu. Yefimova, D. V. Kotov//Oil and gas business. Volume 11. - 2013. - No. 2. - Page 128-136.
3. Yefimova, O. Yu. Modern method of an assessment of economic efficiency of innovative projects [Text] / O. Yu. Yefimova//Scientific review: науч. - практ. magazine. Moscow. - 2012. - No. 3. - Page 255-264.
4. Yefimova, O. Yu. Directions of innovative activity of the Russian and foreign oil and gas companies//Economy and business. - M, 2014. No. 4 (p.1).
5. Methodical recommendations about an assessment of efficiency of investment projects (The third edition corrected and added) (ур. Ministry of Economics of the Russian Federation, Ministry of Finance of the Russian Federation and State Committee for Construction of the Russian Federation).
6. Managarov R. Review of methods of calculation of a discount rate: [Electronic resource]. - Access mode: http://www.cfin.ru/finanalysis/math/discount_rate.shtml.
7. Rospatent - Federal Service for Intellectual Property: [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.rupto.ru>.
8. Russian network of a transfer of technologies: [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.rtt.ru/profiles>

Factors of activation of innovative development of oil branch in the conditions of adverse changes of environment 14 Melnikov A.V.

Federal State Unitary Enterprise State Civil Aviation Research Institute

This article describes the factors activating innovative development of the oil industry in terms of adverse changes in the environment. Considered innovative aspects and trends in the world of energy, as well as the consequences that they may cause long-term adjustments in global oil demand. The article reveals the factors reducing the share of oil in the structure of world energy consumption. In view of these aspects in the framework of this article analyzes the Energy Strategy, as well as indicators considered strategic development of the mineral resources base of the fuel and energy complex and indicators of strategic development of the oil sector for the period up to 2030; identified the main key strategic development of the oil industry; analyzed the main strategic missions and capabilities of their performance from the standpoint of the oil industry. The article describes the stages of implementation of the Energy Strategy, the targets of each of them, as well as the economic parameters of innovative development of the oil industry.

Keywords: innovation, innovation development, energy, oil industry, Energy strategy.

References

1. Vashchenko M. P., Shaninin A. A. Modeling of investment activity of vertically integrated oil company - M.: VTs of A. A. Doronitsyn, - 2008. - Page 100.
2. Ganders, M. A., Vtorushin T.M. Regional innovative policy of the monoraw region//Regional economy: theory and practice. - 2012. - No. 10. - Page 2-7.
3. Hares V. Yu., Fedchishin Yu.I. Strategy of innovative development of an oil and gas complex//<http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/3191-2012-06-29-05-20-04>
4. Kuzyk B. N., Yakovets YU.V. Russia - 2050: strategy of innovative break. - M.: JSC Izdatelstvo Ekonomika, 2004. - 632 pages.
5. Rodionov D. G., Chernyak T.A. Prospects of realization of arjergardny cooperation of enterprise structures in an oil and gas complex in the conditions of innovative modernization//the Bulletin of the Leningrad state university of A.S. Pushkin. - 2012. - T. 6. No. 4. - Page 155-167.
6. Russian export of oil: what's next? TSMAP of 30.7.2013 www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/RVolkov/Oil_13.07.25.pdf
7. Semykina I.O. Three whales and turtle of the Chinese oil processing//EKO. Economy and organization of industrial production. - 2012. - No. 8. - Page 53-70.
8. Harisova G. M. Innovations and their role in strategic management of development of the integrated formations of fuel and energy complex// Management of economic systems: electronic scientific magazine. 2011. No. 36 (12). - Page 14-18.
9. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. 2013. - 360 p. http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/supporting-investment-in-knowledge-capital-growth-and-innovation_9789264193307.

Innovative psycholinguistic techniques as a necessary component of the creative teaching of foreign language 18

Melnichuk M.V., Nenyuk E.A., Alisevich M.V.

Financial University

The article states an integral concept of the speech activity in the foreign language in the psycholinguistic interpretation and its interpretation phenomenon during the teaching practice, including detailing of the tools and mechanisms of this activity. The authors emphasize the importance of the priorities in teaching of foreign languages – communicative approach, authenticity, socio-cultural component - based on the use of the information technologies that integrate audiovisual information and give an opportunity to provide an interactive dialogue in the foreign language. Using multimedia is aimed at obtaining an important result, which contributes to the satisfaction of the natural communicative and cognitive needs of a person in his communication process in the foreign language. The authors show regularities of the spontaneous memorization of the foreign speech, depending on the kinds of speech activity - its objective content, orientation and structure.

Keywords: speech activity, foreign language, communication, multimedia technologies.

References

1. Vygotzky L.S. *Psikhologiya*. - M.: Publishing house EKSMO-Press, 2002. – 1008 pages. (World of Psychology series)
2. Glukhov V., V.'s Buckets - Psycholinguistics. Theory of speech activity. M.: Publishing house: Nuclear heating plant, 2007. – 318 pages.
3. Winter I.A. *Lingvopsikhologiya of speech activity*. – M.: Moscow psikhologosocial institute, Voronezh: NPO MODEK, 2001. – 432 pages. (Psychologists of the Fatherland series).
4. Zinchenko V.P. Psychological fundamentals of pedagogics (Psychology and pedagogical bases of creation of system of the developing D. B. Elkonin's training - V. V. Davydova): Studies. grant. - M.: Gardarika, 2002. - 431 pages.
5. The communicative focused educational environments. Design psychology. – Sb.statya under the editorship of V. V. Rubtsov. – M.: Publishing house of Russian joint stock company, Psychological institute, 1996 – 157 pages.
6. Kochetkov V. V. *Psikhologiya of cross-cultural distinctions*. – M.: PER SE, 2002. – 416 pages.
7. Red Century. Fundamentals of psycholinguistics and theory of communication. – M.: Gnozis, 2001. Page 8-31.
8. Leontyev A.A. Fundamentals of psycholinguistics. - 3rd prod. - M.:izd-in Sense; SPb: Lan's publishing house, 2003 – 288 pages.
9. Psychology of the personality: Collection of articles / Sost. A.B.Orlov. M.: JSC Voprosy psikhologii; 2001. – 192 pages (B of the Psychology Questions magazine).
10. Memory psychology / Under the editorship of Yu.B.Gippenreyter and V. Ya. Romanova. – 3rd prod. – M.: «Chero», 2002. – 816 pages.
11. G. Lozanov. Suggestology and suggestopedia - Theory and Practice. - Bulgaria, 1978
12. Triandis H.C. Cultural Training, Cognitive Complexity and Interpersonal Attitudes/ /Cross-cultural Perspectives on Learning. N.Y., 1975. P.241-256.

Development of innovative system in the Republic of Bashkortostan: problems and directions of their decision 22

Pechatkin V.V.

Institute of social and economic researches of the Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences

In article the analysis of formation of innovative system of the Republic of Bashkortostan is carried out, key problems of its development are allocated, the conceptual model of management of the innovative capacity of the region which is based on the concept focused on the market relations at active state intervention and cluster model of social and economic development is presented. The structure of model includes: coordination sector; scientific and technical sector; educational sector; sector of innovative infrastructure, sector of the market of intellectual property; financial sector, business sector. Realization of the offered model of management of the innovative capacity of the region can promote increase of efficiency and productivity of its use in the Republic of Bashkortostan and to the solution of the task of «innovative break of Russia» set by the Russian President V. V. Putin. The directions of increase of efficiency of use of scientific and innovative capacity of the Republic of Bashkortostan are offered.

Keywords: Innovation, innovation system, innovation, competitiveness, cluster, intellectual property market

References

1. Bashkortostan – 2010. The program of social and economic development of the Republic of Bashkortostan to 2010 year / Government of the Republic of Bashkortostan, Institute of social and economic researches UNTs Russian Academies of Sciences. – M.: JSC Ekonomika Publishing House, 2006. – 604 pages: fig. 8, tab. 49”.
2. Bodrunov S. D. Modernization of Russia – the political slogan of day.// Economic revival of Russia No. 4 2012. With 4 – 14.

3. Gaynanov D. A., Pechatkin V. V., Safiullin R. G., Makova M. M., Gaymalova S.M., Akhmetov T.R., VA Moustaches., Formation and development of clusters in the region: teoretiko-methodological and applied aspects (on the example of the Republic of Bashkortostan) Ufa, 2009.

4. Pechatkin V. V. Cluster basic framework of regions of Russia. Theory and practice of design and development. Saarbrucken, 2013.

The concept of the innovative organization of public catering in higher education institution on the basis of system «Clever food» 26

Dutov K.S.

FGBOU VPO «REU of G. V. Plekhanov

The article considers the basic principles of healthy eating for students and staff of the University. Formulated and developed system implementation in public catering enterprises of the University of technology of a healthy diet. The information set of software products to support the food services at the University. Given the key performance indicators of public catering enterprises operating on the principle of a healthy diet. Defined technological scheme for public catering enterprises of the University. Selected indicators of economic effect, necessary for successful operation of the power units of the University. Identified and grouped target audience, as well as the continuous performance of clients. Development program, in the form of Fitness and nutrition and ultra-fresh food for the staff and students of the University. Selected Standards for successful control over the activities of public catering enterprises of the University.

Keywords: Healthy nutrition, management power, SMART power, smart power, the principles of healthy eating

Innovative system of possessory control at catering establishments 30

Chigrov A.S., Shirochenkova Yu.V.

FGBOU VPO «REU of G. V. Plekhanov

The article considers the main principles of organization of public power in state institutions, in particular universities. Proposed innovative structure owners control at the enterprises of public catering. Developed integrated system of ownership control by means of information. Principles of accommodation catering quick service at the University, the basic principles of the formation of networks and types of specialized catering quick service, the specifics of the technological equipment for public catering, forms and methods of service in the University and the principles of multivariate modeling of functional-typological structure of companies supply fast service.

Keywords: Possessory control, innovation, management of the public power, SMART power management at the enterprises of public catering.

Some principles of formation of system of the balanced development of innovative and investment activity construction corporations 35

Razakov A.A., Kasayev B.S.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

In article it is considered methodological bases of formation and functioning of system of investment ensuring innovative processes of construction corporations which in case of its basing on the considered principles, allow to solve problems of increase of efficiency of functioning of this system due to development of the innovative processes forming final expression in new technical and organizational and technological solutions, new types of competitive production. As the principles of marketing management the following is offered:

- Principle of systemacity of marketing tools: Each of system instruments of management of marketing possesses qualities which are lost if to use it for impact on the consumer separately, out of communication with other system tools. For example, reduction of prices of a product will hardly be effective without corresponding changes in the connected policy of its advance and distribution.
- Principle of customer focus: production of the company has to correspond completely to inquiries of clients of the company on quality and consumer advantage to keep trust of the client;
- Principle of the accounting of conditions of internal marketing: all employees have to share success of the company in which they made the contribution. Their workplace is provided on the basis of their deposits, it is pleasant to them. Their individual achievements have to admit, and it has to help them to receive feeling of own importance and personal satisfaction from work;
- Principle of informal advance of image of the company: public activity, formation and implementation of social obligations, in relation to that territory or certain clusters of a regional zone where specialized projects of the company, representation of its economic, spiritual and social values are realized.

Keywords: innovative and investment activity, the principles of formation of system of investment providing, the net specified value, evolutionary self-development, the marketing principles.

References

1. Griffith, And. Control systems in construction / A. Griffith, P. Stephenson, P. Watson; the lane with English - M.: Olympus-business,-464 pages.

2. Tsaryov V. V. Otsenka of economic efficiency of investments. – SPb a.:piter, 2004.-464 pages.

Social investment in the aspect of sustainable development corporations 41

Novichkov A.V

Russian State Social University

In the article the author offers a solution to the problem of social investment in the aspect of sustainable development corporations. Justified the transition from the view of social responsibility as «outlandish ideas for consideration as «a business approach to business development. It is established that the interaction of the Corporation with stakeholders will be effective only if it motivates corporate management to negotiate their own goals with the expectations and requirements of stakeholders. Proposed question, allowing a new understanding of the value property and the public interest, a substantial value in the emerging business reputation of companies with regard to the awareness of what is happening to them and around them in the conditions of modern life, any business of the company, which inevitably requires, first and foremost, to form their attitude to society through the implementation of certain social investment. It is proved that in modern economic development, social investment is one of the most important problems and each country has its own, although the nature of social investment is one for all: the problem of interaction between business and the person from the position of the production and provision of public goods. Argued the relationship between primary production and social investment. In this aspect, if the established social guarantees of the state minimum and urgent social problems are not solved, it is becoming increasingly important social activities of the business, which owes not only to solve internal social interests and social interests of society as a whole. Today, Russia is actively integrating into the world community, hence the understanding of social investment in socio-economic development should converge with international standards.

Key words: strategy of socio-economic development, social investment, social investment, corporate social responsibility, external effects, corporate governance.

References

1. Anikina I.D. Financial management by social investments of business on the basis of cost approach: Monograph. – Volgograd: Volgograd. nauch. publishing house, 2010. – 116 pages.
2. Blogs Yu.E., Ivanova E.A. Corporate social responsibility in Russia: lessons of the national report on social investments//Dews. zhurn. management. – 2009. – T. 7, No. 1. – Page 3-24.
3. Vasilyev Yu. Budget of social responsibility//Strategy of Russia. – 2010. – No. 1. – Page 5-10.
4. Gizhko D. V. Sotsialno responsible investments: a combination of ethical values and business technologies//Modern corporate strategy and technologies in Russia: Сб. науч. Art. Vyp. 1. P.1. Social responsibility of business. – M.: FA at the Government of the Russian Federation. – 2014. – Page 34-37.
5. Pisklakova S. V. How to distribute resources of socially responsible philanthropist? About one approach to modeling of socially responsible behavior of business//I Grew. business. – 2010. – No. 7, p.1. – Page 56-61.
6. Plekhanova T.G. Management and an assessment of social investment at the enterprises//Vestn. Povolzh. State. un-that service. It is gray. Economy. – Tolyatti, 2011. – Vyp.1 (15). – Page 144-148.
7. Khusainov U.G. Corporate social responsibility and social investments// Vestn. ekon. integration. – 2009. – No. 7. – Page 111-115.
8. Shikhverdiyev A., Sychev A. Qualitative index of social investments as indicator of efficiency of corporate social responsibility//Person and work. – 2010. – No. 1. – Page 44-48.
9. Friedman M. The social responsibility of business is to make profit. The New York Times magazine. 1970. Copyright ©1970.
10. Hemingway C.A. An Exploratory Analysis of Corporate Social Responsibility: Definition, Motives and Values, Research Memorandum No. 34, University of Hull Business School. 2002.

Formation mechanism of investment and building complex 46

Bondarenko A.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics
In order to improve social standards and increase opportunities for improving the living conditions of all citizens, was developed economic mechanism of investment and construction complex (MICC). This will help improve the infrastructure of the capital of Russia and make Moscow more comfortable and convenient for residents and visitors. To develop an effective management mechanism ICC need to understand the basics of urban planning policy of the capital and its features and also to take into account the different regulations and requirements. Control mechanism ICC will help to ensure a stable and continuous development of Urban Development of Moscow. Also mechanism ICC will ensure the development

a uniform demand for housing-related infrastructure and slow down the pace of the rapid increase in the cost of capital square meters. Thus will be achieved the social effect providing housing of the working population of the capital. Implementation of a mechanism to help resolve the existing problems, and Moscow to withdraw to the high socio-economic level to 2025. It is also the key to solving the transport problems of the capital and will help to remove most of the load from the main thoroughfares of the city.

Keywords: investment-building complex, control mechanism, fund development, building density, the general plan of Moscow, cultural heritage, housing affordability index.

References

1. Asaul A.N. Formation of a control system of a construction complex in modern conditions. Site www.aup.ru materials.
2. Eremkin A.A. Vybor of options of development of the enterprises of a construction complex in the conditions of implementation of investment programs. The abstract of the thesis on competition of an academic degree the edging. ekon. sciences. – Penza, 2005.
3. Khrustalov B. B. Main directions of formation and effective development of a rational investment and construction complex. – Penza: PGASA, 2001.
4. Khrustalov B. B., Artamonova Yu.S. Formation of a control system of an investment and construction complex of the Penza region. – the «Management in Russia and Abroad» No. 6 magazine year - 2005
5. Construction economy / Under the editorship of I.S. Stepanov. – M.: Юрайт, 1998.

Approaches to the assessment of resource potential and activities of centers for collective use of scientific equipment 49

Vasin A.A., Ryibalchenko V.V., Sainikova N.V., Baranov S.I.

Moscow state industrial university

Basing on the analysis of the existing methodologies for assessing activity of Centers for collective use of scientific equipment (CCU), which is the object of the scientific infrastructure of the Russian Federation, traditional method have been modified, as well as new absolute and relative methods have been proposed showing resource potential and results, allowing more complex assessment of CCU. Suggestions for improvement of the rating approach to evaluating the effectiveness of the CCU have been developed, taking into account their diversity as well as fundamental differences in their criteria and allowing to determine the status of each CCU. Assumptions about the possibility of using a modified methodology for the assessment of other objects of scientific infrastructure have been made.

Keywords: Object of the scientific infrastruct, centers for collective use of scientific equipment, assessment of activity, effectiveness, resource potential, system of criteria, rating

References

1. Gusev A. B. Use of a rating for an activity assessment the TsKP / Centers of collective use of the scientific equipment in modern sector of researches and development. The collection of materials of scientific and practical meeting on February 19, 2010 / Under a general edition of V.V. the Kachaka / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. M, 2010.
2. The Robastnost in statistics. [Electronic resource]: <http://www.wikipedia.org>.
3. A.B. Gusev «Assessment of activity of the centers of collective use of the scientific equipment»//»Capital of the country». [Electronic resource]: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/177812>.
4. Harman G.G. Modern factorial analysis. - M.: Statistics, 1977.
5. Factorial analysis. [Electronic resource]: <http://www.wikipedia.org>.
6. V. V muscleman. The centers of collective use of the scientific equipment in sector of modern researches and development//»The Russian nanotechnologies», Volume 5, No. 5-6, 2010.

Investment potential of the territory and its evaluation by means of urban planning documentation 54

Gushchin A.N., Gushchin F.A., Sanok S.I

The Ural state architectural and art academy

The importance of the concept of meaningful disclosure of the investment potential for investment management is undeniable. To date, developed methods for evaluating the investment potential of the region's territory size, or scale private investment platform. The paper seeks to identify investment potential in the territories of the intermediate scale - in the city. Approach to the definition of investment potential should be based on the characteristics of the territory, laid down in the documents of territorial planning and zoning. To characterize the investment potential of the authors proposed a quantitative index - the index of investment potential. For its calculation using graphic-analytical method based on the fact that the investment potential is a set of available resources and capital investment spheres. To calculate the index of investment potential frequency histogram is constructed in the nodes of a uniform rectangular grid, which is converted into a contour map. On receipt of the card marks the position of real investment sites. The analysis is performed for 5 cities.

Demonstrated the existence of empirical regularities, according to which all investment sites are located in areas where investment potential index has a maximum or highest value. The resulting empirical pattern can be used for the preparation of territorial planning documents and zoning.

Key words: investments, investment potential, investment site, the index of investment potential, urban environment, zoning, land use and development rules, graphic-analytical method.

References

- Blum E. A. Review of techniques of an assessment of investment potential of the region [Text] / E. A. Blum/Young scientist. – 2013. – No. 7. – Page 137-141.
- Moiseyev V. V. Investment climate and problems of foreign investments in Russia: monograph / V. V. Moiseyev. – M.: Direktmedia, 2014. - 417s.
- Methodical recommendations about an assessment of efficiency of investment projects. (The second edition corrected and added) (урв. Ministry of Economics of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation and the State Committee for Construction of the Russian Federation of June 21, 1999 N BK 477)
- Gushchin F.A., Gushchin A.N., Sledge S. I. The description of intensity of development of territories on the basis of rules of land use and building [Electronic resource] / F.A. Gushchin, N. A. Gushchin, S. I. Sanok//the Architecton: news of higher education institutions. – 2012. – No. 4(40). – Mode dostupa:http://archvuz.ru/2012_4/19
- Investment platforms / INVEST IN KALININGRAD. URL:http://investkalininingrad.ru/? page_id=15
- Investment passport of the Omsk region. URL: http://invest.arvd.ru/
- Investment portal of the Ryazan region. URL: http://www.invest-r.ru/map
- Sanitary protection zones and sanitary classification of the enterprises, constructions and other objects: SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200-03 [Electronic resource]. URL = http://www.consultant.ru/online/base/? req=doc; base=LAW; n=93177
- Investment portal of the Saratov region. URL:http://www.mininvest.saratov.gov.ru/investment_projects.php

Distinguishing features of Russian banks operations that affect equity valuation under sanctions 59

Dobrynin S.S.

Russian State Social University

The actual issue of reestablishing the healthy economical growth in Russia is closely connected with the question of Russian banking system capitalization. In current conditions with foreign sanctions posted on Russian economy the Russian banking sector requires additional foreign and domestic investments to support the real sector of economy what makes the studies of Russian banking equity valuation important. This question is also should be considered as important and actual because of the rising consolidation tendency of Russian banking sector which was observed even before the sanctions of the western countries on Russian national banks. Therefore, the adaptation of international business and equity valuation methodology in Russia becomes very actual. In this paper distinguishing features of Russian banks of all legal forms are examined in connection with practical implication of international business valuation methods in Russia with analysis of influence of foreign sanctions on banking operations.

Key words. Banking and banking system, business and equity valuation, influence of foreign sanctions on valuation process, investments.

References

- Afanasyeva O. N. Institutional features of a modern banking system of Russia//Banking. 2014. No. 8.
 - Bogatyrev S.Yu., Dobrynin S. S. For the aid to the appraiser//Estimated activity. – 2013 - No. 2. – page 49-54.
 - Bogatyrev S.Yu., Dobrynin S. S. Information base of the cost analysis of banks//NB: Cybernetics and programming. – 2013 – No. 03. – c.21-42.
 - Department of the analysis of market conditions of GPB, the Subordinated debt of the Russian banks: as far as rules of the game change?//Gazprombank – 18.01.2013.
 - Department of market conditions of Unicredit Securities, Stocks of the Russian banks: post-crisis trends//Gazprombank – 14.05.2012.
 - Fedotova M. A., Buditsky A.E. New methods of estimation of cost of business and possibility of their application concerning banks//the Bulletin of Financial academy. 2007. No. 3.
 - Fedotova M. A., Rutgayzer V. M., Buditsky A.E. Povedencheskaya an assessment and its further prospects in the Russian conditions//the Property relations in the Russian Federation. 2009. No. 1 (88).
- Foreign sources
- Escriba-Folch Abell, Wright Joseph. Dealing with Tyranny: International Sanctions and the Survival of Authoritarian Rulers. International Studies Quarterly. Jun 2010, Vol. 54 Issue 2.
 - Leppgold, Joseph, McKeown, Timothy. Is American foreign policy exceptional? An empirical analysis. Political Science Quarterly (Academy of Political Science). Fall95, Vol. 110 Issue 3, 1995.
 - Antill N. and Lee K. Company valuation under IFRS. Interpreting and

forecasting accounts using International Financial Reporting Standards/ Antill N. and Lee K. – Norfolk, Great Britain: Har-riman House Ltd – 416 with.

- Shannon P. Pratt Valuing Business/Shannon P. Pratt – Fifth edition – New York, USA: McGraw-Hill, 2008. – 1130 with.
- Copeland, T.E., T. Koller and J. Murrin, 1999, Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies, John Wiley and Sons.
- A. Damodaran Damodaran on Valuation: Security Analysis for Investment and Corporate Finance, 2nd Edition, 2006, Wiley Finance

The St. Petersburg stock exchange in the conditions of unstable economic situation 64

Maravina E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In this work I considered and studied concept of stock exchange, its structure, features and the organization. Also I analyzed in details an activity of one of the Russian stock exchanges in the conditions of unstable economic situation in the country. So, the St. Petersburg stock exchange became as an example. I considered the basic principles of that stock exchange activities, and revealed features and advantages. Besides, I analyzed key indicators and problems of the Russian stock market, and developed recommendations about improvement of activity of the Russian stock exchange.

In the first part I carried out the analysis of the basic principles of exchange organization, classification and detection of key advantages of securities at stock exchanges. In the second part of the work I carried out the detailed analysis of one of the Russian stock exchanges' activity, the St. Petersburg stock exchange, under the conditions of an unstable economic situation in the country. The main methods applied in the research are the analyst of a statistical material published by leading analytical agencies and also forecasting of economic events on the basis of available data.

Keywords: world crisis, options, Russian stock market, stock exchange, futures, securities, economy.

References

- Borovkova Val. A. Stock exchanges and mechanism of their functioning// studies. grant. SPBTEI-2008.
- Vinkov A. The ugly duckling concentrates. Review of stock market of Russia and world//Expert. - 2009-№38. - page 17-27.
- Ippolitov V.A. World stock market: history of development and current state//I Grew. external economic messenger.-2006.-№3. - page 18-31.
- Kovalyov defines P. Politik's Century/baize, and the market allows (the review of stock market in the world and Russia)//Grew. messages.-2008.-№16. - page 7.
- Piedmont B. K of history of formation of the Russian stock market//Sotsis.-2009.-№11. - page 39-45.

Mechanisms of management of political risks in investment activity 67

Maryin-Ostrovsky A.N.

National research university «Higher School of Economics»

This article is devoted to a problem of management of political risks in investment activity. In article an attempt to define borders and mechanisms of management of political risks is made. Differentiation of the concepts «risk» and «uncertainty» is carried out, various treatments and approaches to studying of political risk are analyzed. Options of classification and methods of an assessment of political risks are considered. The list of methods of decrease in political risks is offered, and also the issue of economic efficiency of separate technologies of management is touched by them. Allocation of the factors narrowing or expanding borders of opportunities of management of political risks from economic agents is carried out. The algorithm of an assessment of investment efficiency of lobbyist projects is given.

The author of article draws a conclusion that despite limitation of potential of influence, basic possibility of management of political risks nevertheless exists. Also, in some cases, we can give a quantitative assessment to economic efficiency of separate mechanisms of management of these risks.

Keywords: risk, political risk, investment risk, risk management.

References

- Jodice D. An overview of political risk assessment (Political Risk Assessment: An Annotated Bibliography) Ed. D. Jodice. Michigan, 1981.
- Kennedy Ch. R. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty. London, 1987.
- Kobrin S.J. Political Risk: Review and Reconsideration//Journal of International Business Studies. - Spring/Summer 1979. - No. 10(1).
- Kobrin S.J. Managing political risk assessment: Strategic response to environmental change. California, 1982.
- Rice G., Mahmoud E. A managerial procedure for political risk forecasting// Management International Review. – 1988. - Vol.26.
- Robock S. H. Political Risk: Identification and Assessment//Columbia Journal of World Business. - July-August 1971.

Simon J. D. Political Risk Assessment: Past Trends and Future Prospects// Columbia Journal of World Business. - 1982. - 17(3).-62-70.
 Torre J. de la, Neckar D. Forecasting Political Risks of International Operations//International Journal of Forecasting. - 1988. - Vol. 4. - P. 221-241.
 Berlin A.D., Grigor G. E. Corporate lobbyism. M, 2005.
 Bychenkov D. V. Politicheskyy risk: problems of a definition and classification// Social sciences and present. - 2008. - No. 3. - C. 123-133.
 Dzhus I. V. Theory of political risks: definition problems//Bulletin of the Moscow university. It is gray. 12. Political sciences. - 2002. - No. 4. - Page 30-38.
 Diyev V. S. Filosofskaya risk paradigm//EKO. All-Russian economic magazine. - December, 2008. - C. 146-157.
 Kormilitsina of I. Otsenk of country risks within adoption of investment solutions of <http://www.rfc-spb.ru>
 Knight of F. H. Risk, uncertainty and M.'s profit, 2003.
 Podkolzina I. A. Problems of a definition and an assessment of political risk in foreign researches//the Bulletin of the Moscow university. - 1996. - No. 5. - Page 19-33.

Institutional economics as the science of market relations confidence 71

Kostanaysky social and technical university of a name of the academician Z. Aldam-zhar Confidence in the work presented in the form of rules, institutions, soft factors of entrepreneurial activity. Given the urgency of the problem under discussion in this article, the author has substantiated constituents assess confidence of market relations firm with external stakeholders of this evaluation. Special attention is paid on the revival of the institution of Kazakhstan institutional economy. In institutional economics institutions are seen through the prism of their influence on the decisions made by economic agents. It uses the underlying instruments as opportunistic behavior, utility maximization, bounded rationality. Institutional approach is applicable for practical purposes in the diagnosis status of your organization and develop proposals to address specific organizational problems. This can be seen in examples of practical application of a number of theories of institutional economics from the standpoint of analysis of market relations of trust.

Keywords: institutional economics, the credibility of market relations, property, entrepreneurial activity, firm, assessment, trust, institutions, economic growth.

References

1. Institutional economy. The textbook / Under the editorship of Oleynik A.N. - M.: INFRA-M, 2009. - 704 pages.
2. Kapelyushnikov R. I. Ekonomicheskaya theory of the property rights. - M, 1990. - page 11-12.
3. Moshchenko N. S. Institutional approach to the analysis of credibility of the market relations//Facilitation organizational kulturostroye-niya: bioeconomic aspect of Sb. articles. - Kostanay: KSTU, 2011. - page 54-57.
4. Morshchenko N. S. a cross-cultural assessment of trust in business//Actual problems of development of the economic theory and branch economy. C6. articles. - Kostanay: KGU, 2011. - page 11-18.
5. Nort D. Institutes and economic growth: historical introduction//Thesis. T. 1. Vyp. 2. - M, 1993. - page 73.
6. Popov A.N., Fazlayev of I.T. Doveriye in business: norm, factor, institute. - Chelyabinsk: УралГУФК, 2008. - 180 pages.
7. Popov A.N. About economic science and a subject of its research// Modernization and philosophy of economic education in the conditions of globalization. C6. articles. - Magnitogorsk: MGTU, 2012. - page 169-174.
8. Dry V. V. Doveriye in economy: history of origin, revival attempt / V. V. Sukhikh, S.G. Vyazhenin, A.I. Tatarkin. - Yekaterinburg: Institute of Economy OURO RAHN, 2005. - 84 pages.
9. Hayek F. Harmful self-confidence. Socialism errors. The lane with English - M.: Economy, 1992. - page 26.

Balance supply and demand in the field of culture 75

Lisenkova A.A., Melnikova A.Y. Perm state academy of art and culture This article refers to the changing role of the sphere of culture in the process of expanded reproduction of human potential. In connection with the new trends and contradictions emerging in the culture in modern conditions the transition to new forms of business, became painful and not always able to meet the existing needs of society. There was a need for transfer of so-called non-profit sphere in high-income areas of leisure, which led to deformations of the social morphology of the needs of the population in cultural goods. Has been transformed into cultural needs of the population benefits from the humanistic values to the values of material prosperity.

Impressions of people have become a catalyst for the development of non-productive areas of the economy that led to the transformation of mass consciousness and the substitution of the ideological content of the intensity change of the depth of experience. Priorities have changed in

the forms of leisure activities. These changes have created a basis for the formation of cultural policy is not only the state but also of individual regions. The object of investigation in the article the cultural situation in the Perm region.

Keywords: culture, marketing, demand, supply, Economics, market, needs, the economy of desires, values, mass culture.

1. Sokolov, E.G. Analitik of a masscult. - SPb.: Joint venture филос. about-in, 2001. - 280 pages.
2. Tulchinsky, G. L. Kultura in a shop [Text] / G. L. Tulchinsky//Neva. - 2007. - No. 2. - Page 128 - 149.
3. Kolber Francois, Nantel Jacques, Bilodeau Susanne, Rich Dzh. Dennis. Marketing of culture and art. - M.: Publisher Vasin A.I., 2004. - 256 pages.
4. Seabrook D. Nobrow. Culture of marketing. Marketing of culture. - .:AdMarginem m. - 304 pages.
5. Economic bases of cultural activity. Individual preferences and public interests. In 3 t. - SPb.:Алетейя, 2002.

Effects of recognition of a peasant (farmer's) economy bankrupt 79

Grinchenko A.V.

FGBOU VPO «The Saratov state legal academy»

The article describes the effects of the recognition of peasant farming bankrupt. The complex of the reasons preventing the financial health of the agricultural organizations in Russia. Enacted into federal law from 21.12.2013 N 379-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» aims to improve bankruptcy procedures and mechanisms of the agricultural organizations. The main problem, which is now often leads to the cessation of agricultural production is the fact that the financial difficulties of the property is sold in parts of agricultural organizations and also at low prices. As a result, the company practically ceases to exist. The necessity of introducing such concepts as manufacturing complex agricultural confirmed in practice. In bankruptcy and the appointment of the arbitration managing such complex should be sold as one lot that will preserve agricultural production in a particular locality.

Keywords: the economy status, bankruptcy, the head of an economy, a financial position, the arbitration managing director.

References

1. The federal law of 21.12.2013 N 379-FZ «About modification of separate acts of the Russian Federation»//<http://www.consultant.ru/popular/bankrupt/#info>
2. Erofeyev A. Criteria of bankruptcy: moratorium and other consequences of the beginning of procedures//YOU Bulletin of the Russian Federation. Special enc. to N 3. 2010. Page 22 23
3. Самошор Анд. Some legal aspects of fee of the arbitration managing director//Business. 2011. N 11.
4. Isaev Yu. Vice-chairman of the State Duma Financial Market Committee, member of the General Council of United Russia party//<http://voronezh.er.ru/news>
5. Karelina S. A., Ehrlich M. E. Rol of the arbitration managing director in the mechanism of a resolution of conflict of interests//the Right and economy. 2012. No. 3.
6. Karelina S. A., Ehrlich M. E. Rol of the arbitration managing director in the mechanism of a resolution of conflict of interests//the Right and economy. 2012. No. 3.
7. Lopashenko N. Illegal actions at bankruptcy//»Legality, No. 4, 2009.
8. Mukhachev N. Yu. Arbitration managing director: who is he and how him to become?//Legislation. 2011. N 12.
9. Sviridenko O. M. Rol of objective and subjective factors in emergence of insolvency (bankruptcy) of natural and legal entities//Actual problems of economy and the right at the present stage of development of Russia: materials of the International scientific and practical conference: in 2 t. / under the editorship of V. P. Kolesova. - Barnaul. - AAEP. - 2008.
10. Ehrlich M. E. Criteria and signs of insolvency (bankruptcy) / Legal problems of insolvency (bankruptcy) under the editorship of Karelina S. A. 2011.

The development of theoretical propositions on the implementation of innovative development strategies for selecting the dominant company at different stages of the chain of innovation 82

Kamchatova E.Yu., Astaf'eva O.V.

MSIIT Yu. A. Senkevich

The paper developed theoretical positions on management innovation system based on the evaluation of innovative field of tension, reflecting the innovative activity of the economic entity in relation to the potential exists for innovative development. The paper formalized relationship innovative capacity of the economic system and the innovative activity of the dominant companies operating within the system. Under the dominant company understands the economic entity of the market that determines the direction of its development. Dynamics of indicators of innovative capacity

and innovation activity of the company, may indicate a different level of innovative development of the economic system (intensive, slow, stagnating). The authors propose an approach to the formation of a dominant position on the basis of the implementation of the innovation, which involves the use of multiple strategies at different stages of the innovation chain. Chain innovation enlargement is divided into four stages, which has its own characteristics that must be considered in the formation of the company's strategy. The process of creating innovation, in which the key role belongs to the dominant company, is correlated with the development of the technological order, the completion of which is characterized by the predominance of the breakthrough of improving innovations. The paper highlighted the necessary and sufficient conditions for determining the appropriateness of the proposed development strategies that reflect the characteristics of the economic system and the dominant company.

Keywords: innovation field, innovation activity, innovation, economic system, the chain of innovation.

References

1. Levine JA, SA Pavlov, V.M. Konotopov Evaluation of entrepreneurial profit motive as one of the factors in the spread of innovations // *Innovation and investitsii*. 2014, №10. - P. 21-22.
2. Bandurin A.V. Tufetulov A.M. Integration aspects of innovation development of economy of the Republic of Tatarstan // *Innovation and investment*. 2009. № 1. pp 11-14.
3. Avtonova V.Yu, Astaf'eva O.V. Formation methodology decision about selecting single-product development strategy of the region within the framework of the cluster approach // *Things entrepreneur*. 2014. № 22. S. 6-17.

Large infrastructure projects' economic security 86 Dinets D.A.

Irkutsk state Railway University

There is an author's opinion about the way of infrastructure projects' impact on financial system in the article. Infrastructure projects are particularly defining the ways of economy security's appraisal through the sectors of the economy, which have been involved in the project. As a mechanism of projects' security providing had been identified emission channel, multiplication channel, transmission channel and sterilization channel of related cash flows.

Emission channel determines the inflation processes, caused by the project. Besides it affects reallocation of risk. Multiplication channel defines a degree which is capital was released or further involved in a project. Transmission channel through the working capital management allows distributing transaction costs between the participants of a project and sectors of economy, which are related to a project. Sterilization channel are the output of the project. In a case of successfully results it means a new multiplicative effect, otherwise it should be ways of withdrawal of the money supply out of circulation to prevent a surge in inflation.

There is a try to systematize channels, listed before, in purpose to qualification a combination, which was the most secure and effective in the article.

Key words: infrastructure project, multiplication channel, money supply sterilization, inflation.

1. Ruchir Sharma Breakout Nations in pursuit, of the next economic mira-cles. – M.: Publishing house «Manna, Ivanov and Ferber», 2013. – 335 pages.
2. The Stiglitz report Reforming the international monetary and financial systems in the wake of Global Crisis (report of the commission of financial experts of the UN). – M.: Mezhdunar. Relations, 2012. – 328 pages.
3. Manevich V. E. Monetary dynamic model of Tobin and analysis of the Russian economy//*economy Questions*. – 2009. - No. 3.
4. Sukharev O. S. Evolutionary economy. – M.: Finance and statistics, 2012. – 800 pages.
5. Hayek F. A. Prices and production. – Chelyabinsk: Society, 2008. – 199 pages.
6. <http://www.forbes.ru/>

Socio-Political Factors Having Impact on Sale of Alaska to the USA in 1867 91 Beliakov D.A.

N. I. Lobachevsky State University

This article is dedicated to the problem of sale of Alaska to the USA in 1867. The mentioned subject is considered in many scientific works, monographs and major historical studies of Russian, as well as Anglo-American researchers. Beyond any reasonable doubt, the cession of Alaska was associated with different reasons, which, being inextricably intertwined with each other, form a complex system. In the presented scientific work there are analyzed socio-political factors, finally having impact on sale of Russian America, as well as opinions and conclusions of Russian and foreign historians and researchers regarding the issue. Besides, in this article there is studied a legal condition and status of Russian-American Company (a company managing Alaska up to its cession in 1867) along with its numerous problems forcing the Russian Empire to cede its possessions in North America. In conclusion the author expresses his

viewpoint telling that the main reason for sale of Alaska was backward and conservative political system built upon polarism, which reigned in Russian state in the second half of XVIII century.

Key words: Alaska, reasons for sale, socio-political factors, the Russian-American Company, colonization, expansion.

References

1. Narochnitsky A. L. Expansion of the USA in the Far East in the 50-70th years of the XIX century//*Historical notes*. 1953.
2. Agranat G. A. Destinies of the Russian of America//USA: economy, policy, ideology. 1997. No. 11.
3. Mironov B. N. Social history of Russia. SPb., 2000. T. 1.
4. V. G seamy side. The passport in the Russian Empire: supervision over the legislation//*Historical notes*. 2001. No. 4 (122).
5. Thomas A. Bailey. Russian-American relations. 1950.
6. S. B's perch. To history of sale of the Russian colonies in America//*Historical notes*. 1938. T. 2.
7. Bolkhovitinov N. N. Russian-American relations and sale of Alaska. 1834-1867. M, 1990.
8. Grinyov A. V. Russia, Great Britain and the USA in the Pacific North in the middle of the XIX century: rivalry and cooperation//*History of the Russian of America*. T. III.
9. Anatole G. Mazour. The Prelude to Russia's Departure from America//*Alaska and Its History*. 1941.
10. Ronald J. Jensen. The Alaska Purchase and Russian-American relations. University of Washington Press. 1975.
11. Makarova R. V. To history of liquidation of the Russian-American company//*Problem of history and ethnography of America*. M, 1979.
12. Tompkins S. R. Alaska: Promyshlennik and Sourdough. Norman. 1945.

Business cooperation between Russia and China in the banking sector: perspectives and innovations 94

Ershov V.F.

Moscow State Regional University

The article is devoted to the development of business cooperation between Russia and China in the financial sector from 2000 to present. The article analyzes the role of bilateral Russian-Chinese diplomatic contacts, the activity of the Shanghai Cooperation Organization and BRICS in the development of the dialogue between the banking systems of Russia and China, in the creation and implementation of mutually beneficial investment projects. The article shows that the of the activity of Russian banking institutions abroad, including, in China. facilitates the advancement and integration of Russian business and industry in the Asia Pacific region. The author notes that the leading Russian and Chinese banks with the support of the leadership of both countries successfully cooperate in the process of integration of the economy and private business in Russia and China in the international financial space. The dialog of banking communities is an important element of the business partnership between the Russian Federation and People's Republic of China and it has considerable potential for development in the XXI century.

Key words: the Russian-Chinese cooperation, investment policy, Russian banks, Chinese banks, the global financial market.

References

1. Vakhrushin I.V. Stock market of the People's Republic of China. M, 2013, S. 314.
2. XXV Congress of the Association of the Russian Banks (ARB). «About prospects of a banking system of Russia: look of bank community»//http://akorb.ru/news/informatsiya/2014/03/06/XXV_arb
3. Contract on neighborliness, friendship and cooperation between People's Republic of China and Russian Federation. July 16, 2001. M, 2001.
4. The round table «The Russian-Chinese cooperation in the bank and investment sphere» came to the end in Beijing 20.05. 2011 / <http://chn.rs/gov.ru/node/369>.
5. The survey report on modernization in the world and China (2001-2010) / Under. edition of He of Chuanqi. – M, 2011.
6. Experience of reforming of financial and banking systems of Russia and China: Collection of scientific articles: In 2 parts. / Financial academy at the Government of the Russian Federation, Management of the international cooperation. M, 2009.
7. Putin V. V. the Shanghai Cooperation Organisation (SCO) – model of successful international cooperation//the Russian newspaper. – 14.06. 2006.
8. Sazonov S. L. Cooperation of the Russian Federation – the People's Republic of China in development of infrastructure integration//China in epicenter of global problems of ATR: Theses of reports of the XX International scientific conference «China, Chinese civilization and world. History, present, prospects». Moscow, on October 16-18, 2013 M.: IDV Russian Academy of Sciences, 2013.
9. Tikhonkov K.S. Strategy of development of a banking system of Russia: current trends, world experience, directions of modernization. M, 2012.
10. Zhao Guo Qing Information speed in Chinese and the US Stock markets// *Keydzay pohco*. – Kyoto, 2009. – T. 183. – No. 2.

The prospects for resolving the arab-israeli conflict 98**Kravchenko I.Yu.**

Russian State Humanitarian University

The article is devoted to one of the most controversial subjects in the modern history of international relations. The Middle East is the region with high potential of aggressiveness due to ethnic, confessional and geopolitical factors. Understanding the Arab-Israeli conflict is very difficult, because each side has its exculpatory motivation. Since the inception of the State of Israel and until the present day, this conflict - the bleeding is extremely painful - is a kind of test of the effectiveness of the international regulatory framework. However, nobody could come up with a decision neither during the Cold War, nor after its ending. The author analyzes the Arab-Israeli controversy and examines new humanitarian projects aimed at resolving the conflict.

Key words: USA, Russian Federation, Middle East, foreign policy, Arab-Palestinian conflict.

References

1. «Road map». Conventions and agreements//Official site of the UN [An electronic resource] Electron. it is given. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/road_map.shtml (date of the address 25.11.2014).
2. Zvyagelsky I.D. Zaklyuchit the peace agreement between Israel and Palestine within nine months//will hardly manage to MGIMO [An electronic resource] the Electron. it is given. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document240909.phtml> (date of the address 25.11.2014).
3. Concept of foreign policy of the Russian Federation//Russian Foreign Ministry [An electronic resource]. Electron. dan.url:http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (date of the address 25.11.2014).
4. Naumkin V. V. «The Arab spring» and global international system//Russia in global policy [An electronic resource] the Electron. it is given. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Snizu-werkh-i-obratno-15277> (date of the address 25.11.2014).
5. Resolution of HECTARE of the UN No. 1397//Official site of the UN [An electronic resource] Electron. it is given. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/283/59/PDF/N0228359.pdf?OpenElement> (date of the address 25.11.2014).
6. Elgindy K. Is the Quartet dead? The Israel-Palestine peace process revisited//Brookings Institution [An electronic resource] Electron. it is given. URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2012/02/middle-east-elgindy> (date of the address 25.11.2014).
7. Hadar L. T. Israel's Post-American future//CATO Institute [An electronic resource] Electron. it is given. URL: <http://www.cato.org/publications/commentary/israels-postamerican-future> (date of the address 25.11.2014).

The Features of Psychological Maintenance of Innovative Activity of the Chief of Company 102**Arutyunov A.B.**

International institute of public service and management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Significant aspects of innovation enterprise manager discussed in the article. Given the notion of psychological support for the introduction of innovations, major psychological problems of adaptation processes for innovation in the team. Much of the research resulting in an article devoted to the personal characteristics of the head of innovation. The comparative analysis of the quality manager can significantly contribute to the success of innovative reforms in the enterprise. Moreover recommendations for conducting training sessions for the staff of the enterprise are given.)

Keywords: Innovation, psychological support, adaptation, team, identity of the head, the management.

References

1. Gez N. I. Formation of communicative competence as object of foreign methodical researches//Foreign languages at school. 1985. No. 2.
2. Yelizarova G. V. Kultur of training in foreign languages. – SPb., 2005.
3. Haleeva I.I. Some problems of training of cross-cultural communication on the basis of communicative approach//Psycholinguistics and cross-cultural mutual understanding: Theses докл. X All-Union symposium on psycholinguistics and theory of communication. – M, 1991.
4. Professionally focused language preparation: The working program of discipline / Under the editorship of G. S. Pyrchenkova. – M, 2008.
5. Livingstone C. Role Play in Language Learning. – M., 1988.
6. Piepho H.E. Some Basic Principles of Communicative Foreign Language Learning. – Strasbourg, 1986.

Factors of development and diversification in the management system bakeries 105**Darts M.A.**

RUDN

The article examines the internal and external causes of adverse trends in the production of bread and bakery products, which cause problems in the

field of strategy and tactics of competition, inadequate control mechanism competitiveness of the enterprise, which in turn slows economic growth baking enterprises and calls for diversification.

In this paper, using the methods of structural analysis and comparative analyzes different aspects of the baking industry in Russia, the tendencies of diversification.

Keywords: baking enterprises, bakery products, bread and bakery products, diversification.

References

1. Reference book. Agriculture, hunting and hunting economy, forestry in Russia. M, Rosstat, 2013
2. Industry target program «Development of the Baking Industry of the Russian Federation for 2014-2016» (yrb. the order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of March 19, 2014 N 83)
3. C.B. Tolkachyov. Stages of development of diversification in the theory and practice. [Text] / S. V. Tolkacheva.//Collection of scientific reports of the International scientific conference «Formation of Modern Science», Sofia, 2007.
4. Electronic resource. URL:<http://www.strategplann.ru/estatiw/sovremennoe-sostojanie-hlebopekarnoj-promyshlennosti-rossii.html>

Modern consulting aspect of the marketing policy of the business environment 109**Bezpalova A.G.**

Rostov state economic university

The purpose of the article is to justify the relevance of problematic issues emerging in the consulting business under the influence of external and internal factors of the market environment, the study of the problems and possibilities of finding and / or making their leveling through the integration of marketing policies themselves consulting companies that provide their services, projects and effective problem solving business environment and the subjects of the business environment, which require long-term partnership in the planning and organization of their business so as to be not only competitive, but in volatile market conditions to find the right and appropriate solutions to problems. Consulting, based on the tools of marketing, beginning with market research and ending communication means, brings the business environment for the development and implementation of activities in such innovative solutions that would facilitate the implementation of identified solutions. Low level of awareness of the role of consulting in the activities of individual business units leads to the fact that the company as quickly appear on the market as quickly and leave, while experiencing greater stress and loss than when entering it. Here is updated perspective article, in particular, the effect of consulting on the marketing activities of business entities.

Keywords: consulting, marketing strategy, business environment, consulting, rating, classification of consulting and promotion.

References

1. Baranova S. A., Belyaev Yu.M. Consulting services in the innovative sphere//the Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economy. – No. 1, 2012. – URL: / <http://www.cyberleninka.ru>, free. Date of the address: 10.09.2014.
2. Business environment. – URL: / <http://www.cecsi.ru>, free. Date of the address: 19.10.2014.
3. Bykovsky V. V., Bykovskaya E.V., Senichkin A.A. Problems of adaptation of the enterprises to conditions of innovative type of development. – URL: / <http://www.bus.znate.ru>, free. Date of the address: 31.09.2014.
4. Ivanov M., Ferber M. Trademarks of the consulting companies. – URL: <http://www.e-xecutive.ru>, free. Date of the address: 25.06.2014.
5. Development strategy. – URL: / <http://www>, free. Date of the address: 21.10.2014.
6. Economic environment of business. – URL: / <http://www.market-pages.ru>, free. Date of the address: 02.11.2014.

Staff risks management as a factor of a company's economic security provision 113**Borzunov A.A.**

Moscow State Academy of Water Transport

Modern market economy determines the transformation of the process of economic security provision and demands a careful attention to staff risks management from business entities. Today, a substantial part of the business cost structure is not constituted by fixed assets, but intangible assets, the main creators and supporters of which are employees. Therefore, risks directly related to staff acquire paramount importance for a company's management. This article highlights the issue of a company's sustainable functioning and its progressive development due to well-timed detection and neutralization of the risks associated with human resources. The article presents the author's mechanism providing staff security, which allows to increase the effectiveness of a company's economic activity, taking into account the contradictions between members of socio-economic relations, by creating the continuous and balanced process of internal environment risks management.

Keywords: Economic security; staff risks; human resources management; risk-management.

References

1. Avdiysky V. I., Impecunious V. M. Risks of economic entities: theoretical bases, methodology of the analysis, forecasting and management: manual. - M.: Alpha M: INFRA-M, 2013. - 368 pages.
2. Ashchepkov L.T. Lectures on optimum control: manual. - Vladivostok: Publishing house of Far East university, 1996. - 208 pages.
3. Bern E. Lider and group. About structure and dynamics of the organizations and groups. - Yekaterinburg: Litur, 2000. - 377 pages.
4. Bulanova E.N. Definition of concept of personnel risk//Human resource management. Scientific notes. Book V/under the editorship of Dr.Econ.Sci., prof. V. K. Potemkin. - SPb.: Publishing house of the St. Petersburg academy of human resource management, 2007. - 334 pages.
5. Galeshova, E.I. Personnel risks in a control system of risks of the modern organization. / E.I. Galeshova/Bulletin of Polotsk state university, No. 4. Polotsk: Publishing house of Polotsk state university, 2010. - Page 54-61.
6. Goncharenko, L.P. Risk-management: studies. grant / L.P. Goncharenko, S. A. Filin. - M.: Kyo Rus, 2006. - 216 pages.
7. State standard specification P 51897 - 2011/management of ISO 73:2009 «Management of risk. Terms and definitions». - [Elektr. resource]. - Access mode: <http://www.cntd.ru/assets/files/upload/060912/51897-2011.pdf> (date of the address 05.11.2014).
8. Dolan E.D., Lindsey L. Mikroekonomika. - SPb.: Economic school, 1994. - 448 pages.
9. The law of the Russian Federation «About safety» of March 5, 1992 No. 2446-1 (with changes of December 25, 1992, on December 24, 1993, on July 25, 2002). - [Elektr. resource]. - Access mode: <http://base.garant.ru/10136200/>(date of the address 05.11.2014).
10. Ishunin P. Risk management of the personnel: problems and decisions.// Personnel officer. Personnel management, No. 3, 2011. - [Elektr. resource]. - Access mode: <http://hr-portal.ru/article/upravlenie-riskami-personala-problemy-i-resheniya? page=8> (date of the address 30.09.2014).
11. Keynes J. M. General theory of employment, percent and money. M.: Helios of ARV, 2012. - 352 pages.
12. Kudryavtsev V. N., Borodin S.V., Nersesyants V. S., Kudryavtsev YU.V. Social deviations. Edition of Plekhanov L.A. - M.: Legal literature, 1989. - 368 pages.
13. Neumann J., Morgenstern O. The theory of games and economic behavior, - M.: Science, 1970. - 983 pages.
14. Marshall A. Principles of economic science. - M.: Progress, 2003. - 328 pages.
15. Knight of F.H. Risk, uncertainty, profit. - M.: Business, 2003.-360 pages.
16. Redkhed K. Management of financial risks / K. Redkhed, S. Hyus - M.: INFRA-M, 2000. - 498 pages.
17. Smith A. Researches about the nature and the reasons of wealth of the people. - M.: An axis - 89, 1997. - 564 pages.
18. Standards of risk management. European federation of risk managers (FERMA). - [Elektr. resource]. - Access mode: <http://www.ferma.eu/app/uploads/2011/11/a-risk-management-standard-russian-version.pdf> (date of the address 08.11.2014).
19. Risk management of the organization: The integrated model. Committee of the sponsor's organizations of the Commission of Tredvey (COSO). - [Elektr. resource]. - Access mode: http://www.valtars.ru/files/upload/Actual_info/coso_upravlenie_riskami_organizacii_integ

Improvement of companies' performance in managing cross-cultural teams 119

Zenchenko N.P.

Russian University of Economics

Nowadays cross-cultural teams' performance in international and transnational companies is one of the most observable topics. This topic is under consideration of research scientists and analysts exploring an influence of cultural diversity on overall performance of a company. Due to historical facts and multinational status of Russian Federation cross-cultural interaction, impact and confrontation occur more frequently than in other countries. In addition, hiring of expatriates to work in representatives of international companies and Russian companies is widespread in modern practice. Such processes are an opportunity for Russian and international companies to be more competitive. A competitive advantage can be obtained by developing of human resources' potential and creating cross-cultural conditions for personnel.

Management of cross-cultural collectives and teams is a difficult and formidable task. In particular, special attention should be paid to management of adaptation processes of expatriates as they are a part of cross-cultural collectives and teams. The article reveals nuances of managing cross-cultural teams, its advantages and disadvantages. The author provides recommendations regarding improvement of processes and optimization techniques which aim to attain quicker adaptation and better overall performance of cross-cultural teams' participants.

Key words: cross-cultural team, culture, competition, competitive advantage,

expatriates, adaptation, cross-cultural management, cross-cultural competence.

References

1. Vasilenko N. G. Development of cross-cultural management//Almanac of modern science and education – 2013 – No. 2 (69) – page 48-50
2. Grishayeva of L.I. Spetsifik of activity of communicants in the cross-cultural environment: Monograph. – Voronezh: Scientific book, 2009. – 262 pages – page 159
3. Guseva N. I. Economic behavior of multicultural groups in the conditions of globalization: thesis... Dr.s социол. sciences: - SPb., 2006 - 391 pages.
4. Krutskikh A.V. Cross-cultural distinctions in the conditions of globalization of economy//Sotsiosfera – 2011 – No. 3 – page 73-77
5. Petruk T. Features of human resource management in the international company//Hrliiga.com: Community of personnel officers and HR managers, 30.07.2013. - URL: <http://hrliiga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1507>. Date of the address: 06.05.2014
6. Roshchin S.Yu., Solntsev S. A. Labor market of top managers in Russia: Educational edition. – M.: Prod. house of GU HSE, 2006. – 251s. – page 174-175
7. Earley P.C., Gibson C.B. Multinational Work Teams: A New Perspective//Lawrence Erlbaum Associates, Inc. - New Jersey: Mahwah, 2002
8. Snow C.C., Snell S.A., Davison S.C., Hambrick D.C. Use transnational teams to globalize your company//Organizational Dynamics, - Spring 1996. – pp.50-67

Informational security and informational communications 123 Grishanova E.M

Moscow Technical University of Communications and Informatics

The article examines the actual problem of modern science - the formation of the corporate culture of the modern enterprise. Reveals a problem connecting formation of economic enterprise culture with the emergence and development of the economic space of the state. Defines the contours of the corporate culture. We analyze economic phenomenon such as an awareness of the presence of man «their» and alternative economic systems (human societies, states, etc.), certain interests, the existence and development which provides an information exchange between the various economic elements of the state. Keywords: culture, corporate culture, ethics, entrepreneurship, the legitimation of business, manager, shareholder, business behavior, business, communication, labor, government. Control theory is, on the one hand, as the study of a particular process to ensure execution of production tasks, and on the other, as a science, legitimizing the activities of the entrepreneur in the eyes of society. The organization acquires a relative independence and stability in relation to society and to individuals. The article also analyses the role of production managers: management philosophy makes entrepreneurs and managers to actively promote social and economic progress.

Keywords: culture, corporate culture, ethics, entrepreneurship, the legitimation of business, manager, shareholder, business behavior, business, communication, labor, government.

References

1. Business culture of the Russian society: Round table of scientists//Social sciences present. – 1993. – No. 3.
2. Business: norms and values: Theses of reports All-Russian научн. - a teor. конф. – Vladimir, 1992.
3. Ageev A.I. Business: problems of property and culture. – M, 1991. – Page 10-11.; N. N mark. Sociocultural bases of economic activity//Sotsiol. ис-след. – 1994. – No. 8-9.
4. Druker P. Shans of the businessman. Dësseldorf, 1987 Tsit. on Sargsyan A.T., Sargsyan K.A. Ekonomicheskaya function and public responsibility of the businessman. – M, 2002. – Page 36.
5. Gvishiani D. M. Organization and management. – M, 1972
6. Human resource management: The textbook for higher education institutions / Under the editorship of T.Yu. Bazarov, B. L. Eremin. – M.: Banks and exchanges, UNITY, 1998.
7. Sargsyan A.T., Sargsyan K.A. Ekonomicheskaya function and public responsibility of the businessman. – M, 2001. – Page 415
8. Bagiyev G. L., Tamils V.V., Chenyshev Z.A. marketing and culture of business / Under the general edition of the academician A.I. Muravyev. – SPb. Publishing house СПбУЭФ, 1995. – Page 115.
9. Ryuttinger, Rolf. Culture of business. (Translation from German). – M.: WHAT, 1992. –240 – Page – Page 16.
10. Shcherbina S. V. Organizational culture. / Shcherbina V. V. Social theories of the organization. Dictionary. – M, 2000. – Page 121.
11. Chernyshev A.Yu. Practice of consultation on questions of corporate culture//www.odn.ru/.
12. Kruglova I. Corporate culture: actual problems of modern practice//www.socio-logos.ru
13. Mikhaylova of L.I. Sotsiologiya of culture: Manual. – 3rd prod., additional – M.: Publishing house – trade corporation «Dashkov and Kz», 2006. – Page 344.

Particular models of regulation of migration flows 127
Popov K.G., Tovysheva A.A.

Institute of management and safety of business of BASHGU

Regulation of migration flows in the state is one of the factors for sustainable socio-economic and demographic development of the country's national security, to meet the needs of a growing economy in the labor force, the rational distribution of population in the country, the use of intellectual and labor potential migrants to achieve well-being and prosperity of the state. Study of the properties and characteristics of migration as a social phenomenon at the present stage is of particular relevance in relation to changes in the geopolitical situation, coexistence re- and integration processes in the post-Soviet political and economic space, which significantly affects the macroeconomic performance of the Russian Federation. This article presents the results of analysis for the models of regulation of migration flows. We consider the assimilation model, segregation model and pluralist model. It is concluded that the most promising model of regulation of migration flows in the Russian Federation at the present stage.

Keywords: migrant, migration, migration flows, migration management, migration management model

References

1. Concept «migration» [An electronic resource]//Academician Internet dictionary: [web site]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18492> (20.08.2014).
2. Concept «migration» [An electronic resource]//Academician Internet dictionary: [web site]. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/18494> (20.08.2014).
3. Information of Embassy of France in Moscow [An electronic resource]: [web site]. <http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/immigration.asp> (20.08.2014).
4. Migration policy in foreign countries and the Russian Federation: experience of the comparative analysis [An electronic resource]//Institute for Economics in Transition: [web site]. <<http://www.iep.ru/files/text/usaidd/migrat.pdf>> (20.08.2014).
5. Bylinkin, E.G. Migratory stream and course of the law. / E.G. Bylinkin.//Law. – No. 11. – 2005. – Page 157.
6. Tired with migrants [An electronic resource]//Gazeta.ru: [web site]. 12. 06. 2013. <<http://www.gazeta.ru/business/2013/06/06/5786321.shtml>> (22.08.2014).</http:></http:></http:></http:>

Social innovations as fundamental faktor in management of the personnel capacity of the enterprise and its dalsheysky improvement 130

Sednev O.G.

International institute of the market

The detection and the application of effective decisions are of considerable importance for successful use of each resource in the employment of social innovations in enterprise's personnel administration.

The paper deals with an algorithm of forming of social innovations in enterprise's personnel administration (for example OAO "AvtoVAZ"). This algorithm was given as a diagram. By the findings of investigation the tables of main components were composed after the "varimax" procedure. The ranking of loads was realized according to the columns of each factor.

Enterprise's personnel potential, social infrastructure, conditions and protection of labour, material consideration, social protection of workers, social- psychological climate of staff, outside and leisure hours - all above-listed refer to the main immediate factors of social environment at the automaker.

To survive in the conditions of fierce competition, each organization has to look for ways of improvement of the deyaktelnost constantly. In such situation it is necessary to pay attention to rational use of all types of the resources which are at the disposal of the company. The personnel of the organization will be is one of such major resources. Pledge of successful activity of the organization is its personnel with the skills, abilities, qualification and ideas. Necessary attributes of successful functioning of the organization are continuous development of the personnel and search of new approaches to management of it.

Keywords: modern approaches, sociology of management, human resource management, innovations in personnel work.

References

1. weber M.'s (1990) Chosen works. Moscow.
2. Gushchina O. M., Sednev O. G. (2007) Innovative methods of social modeling of personnel potential at the enterprises of automotive engineering. Innovatics sociology: social mechanisms of formation of the innovative environment. Moscow, RGIIS, INION RAN. with 370-378
3. Gushchina O. M., Sednev O. G. (2009) Application of computer methods for increase of efficiency of use of social factors of management. Ural scientific bulletin No. 5 (20), Uralsk: Uralnauchkniga. from 74-81
4. Kuchin V. L., Yakusheva E. V. (1990) Management of development of economic systems: technical progress, stability. Moscow.
5. Kuntz T., About Donnel S. (1981) Management: system and situation analysis of administrative situations. In 2 vol. Moscow.

6. Sednev O. G. (2005) Formation of social innovations in management of the personnel capacity of the car assembly enterprise. Car-tractor Electric Equipment No. 3 magazine. Moscow. from 44-47
7. Sednev O. G. (2008) Personnel capacity of the enterprise: modeling and management of NOU VPO «International Institute of the Market», Samara, WORLD. from 48-56

Functioning features of high-tech industry institutions and methodological approaches to formation of corporate management systems in innovative economy 134
Shashkova M.V.

Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences

The paper presents functioning features and principles of socio-economic system management in high-tech industries that operate in new competitive environment, based on the following trends: time reduction of bringing new technologies to market, rate increase of new knowledge source diffusion, raising level of consumers education, shifting focus of information and communication technologies to ensure effective operation of control system on the development of organization interaction with customers and other stakeholders in order to meet the individualized needs. Author defined principles of corporate management formation in high-tech industries, studied methodological approaches to assessment of their efficiency. Taking into account generalization of these approaches and models, efficiency evaluation of corporate management systems in high-tech industries, according to the author, should be performed on the analytical basis of competitive advantages of a high order, contribution of corporate management subsystems and intellectual capital components in their stability.

Keywords: innovative economy, high-tech industries, concept of dynamic capabilities, system of corporate management, management efficiency.

References

1. Toffler, AA. Revolutionary wealth / E. Toffler, H. Toffler. – M.: Nuclear heating plant, 2008. – 576 pages.
2. Troshikhin, V. V. Informatization as object of social and economic processes / V. V. Troshikhin, M. A. Tovsty//Scientific sheets of the Belgorod state university. Series: Philosophy. Sociology. Right. – 2010. – No. 14(85). – Page 87-91.
3. Nikiforova, L.E. Metodologiya of strategic management of the organization on the basis of development of the intellectual capital: yew. ... Dr.s экон. sciences: 08.00.05 / Nikiforova Lyudmila Evgenyevna – Novosibirsk, 2011. – 662 pages.
4. Shumpeter, Y. Ten great economists from Marx to Keynes / Y. Shumpeter. – M.: Prod. Gaidar's institute, 2011. – 416 pages.
5. Korotayev, A.V. Kondratyevskiyе of a wave in world economic dynamics / A.V. Korotayev, S. V. Tsirel; edition D. A. Halturina, A.V. Korotayev.//System monitoring. Global and regional development. – M.: Libroky / URSS, 2009. – Page 189-229.
6. Kablov, E. Sixth technological way [An electronic resource] / E. Kablov// Science and life. – 2010. – No. 4. – Access mode: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>.
7. Cherednikova, L.E. Management of strategic changes: theoretical aspects, methodological approaches and tools / L.E. Cherednikova. – Novosibirsk: SAFBD, 2009. – 362 pages.
8. Priority directions of development of science, technologies and equipment of the Russian Federation [An electronic resource]. – Access mode: <https://reestr.extech.ru/docs/priorities.php>.
9. Katkalo, V. S. Evolution of the theory of strategic management: автореф. ... Dr.s экон. sciences: 08.00.05 / Katkalo Valery Sergeyevich. – SPb.: СПбУЭФ, 2007. – 30 pages.
10. Henderson, R. Measuring competence? Exploring firm effects in pharmaceutical research/R. Henderson, I. Cockburn//Strategic Management Journal. – 1994. – Vol. 15. – No. 8. – P. 63–84.
11. Kogut, B. Knowledge of the firm, combinative capabilities, and the replication of technology/B. Kogut, U. Zander//Organization Science. – 1992. – Vol. 3. – No. 3. – P. 383–397.
12. Theory of the organizations and organizational design: the manual / under the editorship of T.P. Fokina, Yu.A. Korsakov, N. N. Slonov. – Saratov: Publishing house Sarat. un-that, 1997. – 240 pages.
13. Rayzberg, B. A. Modern economic dictionary / B. A. Rayzberg, L.Sh. Lozovsky, E.B. Starodubtsev. – 2nd prod., испр. – M.: Infra-M, 1999. – 479 pages.
14. The dictionary of philosophical terms / under the editorship of V. G. Kuznetsov. – M.: Infra-M, 2005. – 745 pages.
15. The psychological dictionary / under the editorship of V.P. Zinchenko, B. G. Meshche-ryakov. – 2nd prod., reslave. and additional – M.: Pedagogogika-Press, 1999. – 440 pages.
16. Afanasyev, V. S. David Ricardo / V. S. Afanasyev. – M.: Economy, 1988. – 128 with.
17. Ivashkovsky, S. N. Mikroekonomika: textbook / S. N. Ivashkovsky. – 3rd prod., испр. – M.: Business, 2002. – 416 pages.
18. Wheantley, M.J. Leadership and the New Science: Learning about Organization from an Orderly Universe/M.J. Wheantley. – San Francisco: Ber-rett-Koehler Publishers, 1992. – 56 p.

19. Sadler-Smith, Yu. Intuition and brain. How effectively to use force of the sixth sense / Yu. Sadler –

Model of interaction of the distributed university with external partners and a branch network 145

Maslennikov V.V., Sulimova E.A.

Plekhanov Russian Academy of Economics

This paper touches upon the problems devoted to new requirements for the organization of scientific, educational, innovation of educational institutions. These requirements are considered in sufficient detail in order to build a model that will promote the commercialization of intellectual property in today's universities.

The notion of distributed university, which appears as a kind of socio-economic system of education or a qualification in the specialty or direction.

Analyze the need for a transition from the traditional campus universities in distributed universities, the creation and development of the infrastructure of distributed university, university of classical type transformation in research universities entrepreneurial type.

On the basis of the constructed model of commercialization of intellectual property in the project-oriented universities in the article highlighted the processes occurring in both internal and external environment of the university.

The model of commercialization of intellectual property will facilitate the formation of the modern university distributed enterprise type.

Keywords: Distributed University, the University of entrepreneurial type, project-oriented university, project management, network management, the results of intellectual activity.

References

1. Butenko Ya.A. Model of commercialization of results of intellectual activity at the distributed university of enterprise type//the II International scientific and practical Internet conference «Enterprise aspects of activity of managers: technologies of possessory management». M.: Paleotip publishing house, 2014.
2. Butenko Ya.A. Analysis of foreign experience of the organization of research activity in higher education institutions//Plekhanovsky scientific bulletin. 2013. No. 1 (3). Page 4-12.
3. Maslennikov V. V., Selyanskaya G. N. Commercialization of administrative «know-how» in economic higher education institution//Science and practice. 2014. No. 1 (13). Page 36-47.
4. Maslennikov V. V. Organizational models of project management by scientific activity at the Russian universities//the Bulletin of Plekhanov Russian Academy of Economics. 2013. No. 9

Features of formation and development of clusters and technological platforms 150

Valinurova L.S., Kazakova O.B., Kuzminykh N.A., Rossinskaya G.M.

Bashkir state university, g-ross@mail.ru.

In article features of formation and development of clusters and technological platforms are considered, the principles of formation and development of technological platforms, their functions, possible scenarios of development of technological platforms foreign and Russian experience of creation and development of clusters and technological platforms, the directions of financing of pilot innovative territorial clusters, possibilities of use of technological platforms as instrument of intercluster interaction that allowed to develop recommendations about development of technological platforms and clusters, to define priorities is analysed.

Keywords: technological platform, cluster, cluster policy, innovative development, strategy, financing, priorities.

References

1. The order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r «About the adoption of Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020».
2. Valinurova, L.S. Innovative development of the Russian economy: problems and prospects / L. S. Valinurova, O. B. Kazakov, N. A. Kuzminykh, N. Z. Mazur. – M.: Publishing house «Paleotip», 2013. – 166 p.
3. Dezhina, I. G. Technological platforms and innovative clusters: together or separately? / I. G. Dezhin. – M.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2013. – 124 p.
4. Ivanova, N. I. Nauka and innovations: a choice priorities / Editor-in-chief – N. I. Ivanova. – M.: IMEMO RAN, 2012 – 235 p.
5. Kazakova, O. B. Formation of the effective mechanism of functioning of innovative infrastructure in the region / O. B. Kazakova // Audit and the financial analysis. – 2007. – No. 6. – P. 403-410.
6. Kazakova, O. B. Infrastructure ensuring innovative development of economy / O. B. Kazakova. – M.: Publishing house «Paleotip», 2011. – 164 p.
7. Kuzminykh, N. A. Innovative development of social and economic systems in the conditions of crisis: state and opportunities / N. A. Kuzminykh. – Ufa: BAGSU, 2011. – 167 pages.
8. Kuzminykh, N. A. Intensivnost and extensiveness of innovative development / N. A. Kuzminykh // Economy and management: scientific and practical

magazine. – 2014. – No. 3 (119). – P. 51-56.

9. Boosting Innovation. The Cluster Approach. OECD Proceedings. OECD Publication Service, 1999.

10. Global Cluster Initiative Survey 2012. Survey Summary Report. European Commission, European Cluster Observatory, Stockholm, 2012. P. 9.

11. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depmacro/monitoring2013>.

12. <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/monitoring/201407251>.

Assessment of efficiency of realization of innovative strategy of development of the enterprise 153

Teplov V.S

Bashkir academy of public service and management at the President of the Republic of Bashkortostan

The article approach to an assessment of strategic innovative development of the enterprises on the example of the United Engine Corporation, realizing at the moment strategic transformation of industrial model holding for transition from production facilities of a full cycle to subject and specialized industrial complexes is stated, practical and theory-methodological recommendations about possible improvement of used approaches, and also indicate ways of implementation of concentration of efforts of the enterprise on the strategic directions and feedback methods for more effective strategic management are submitted.

Keywords: innovative strategy of development of the enterprise, efficiency assessment, factors of development of the enterprise, cooperation on grocery groups, subject-oriented specializing production complexes, technological audit, strategically perspectives, monitoring of realization of innovative strategy.

References

1. Anshin V. M. Otsenka of influence of a portfolio of projects on the cost of the company//Problems of the theory and practice of management – 2013. No. 3 – page 116-124.
2. Bendikov M. A. To a problem of a choice of strategy of development of the aviation industry / Management in Russia and abroad No. 3, 2003 of – page 3-21.
3. Bolakhonova I.V., S. A. Logistik's Tops. Integration of processes by means of ERP systems. M.: «Priority», 2006.
4. Vilensky P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A. Otsenka of efficiency of investment projects: theory and practice. – M.: Business, 2001.
5. Vinogradova Z.I., Sherbakova V. E. Strategicheskoy management: The matrix of modules, «a tree is more whole»: Manual for students of higher educational institutions. / Under the editorship of Z. I. Vinogradova. M.: Academic Project: Mir fund. 2004. – 304 pages.
6. Glukhov V. V., Mednikov M. D., Korobko S. B. Mathematical methods and models for management. 2nd prod., ispr. and additional – SPb.: Publishing house «Fallow deer», 2005.
7. Golubev M.P. Some approaches to increase of efficiency of holding. «Finance and credit». No. 34 (202) of 2005 – page 20-23.
8. Teplov V. S. Actual problems of formation and introduction of innovative strategy of the industrial enterprises: The scientific and analytical magazine «Innovations and Investments», Moscow, No. 3, 2013 of – page 27-33.

Resource-saving technologies in the dairy livestock as 159

Mumladze R.G., Kuzmin A.A.

RGAZU

The authors determine the relevance of the application of resource-saving technologies in the dairy livestock, defines key concepts of resource-saving technologies, the basic units of resource-saving technologies, identified the main reasons for high costs in dairy farming, and an assessment of the use of resource saving technologies in dairy farming on the example of SEC «Luchino Shchekino district, Tula region in the future.

Keywords: energy efficiency, resource efficiency in dairy farming, the efficiency of dairy farming, ways to improve the economic efficiency of dairy farming.

References

1. R. G. Mumladze, I.D. Afonin Management of structural divisions textbook / R. G. Mumladze, I.D. Afonin//Management of structural divisions. – Paleotip Publishing house, 2014 – 202 pages.
2. Vorontsov A. P. Resource-saving in agrarian and industrial complex: studies. noco6. / A. P. Vorontsov. - M.: YuRKNIGA, 2006. - 208 pages.
3. Byshova N. G. 1, Tunikov G. M., Morozova N. I., Musayev F.A., Ivanova L.V. Innovative production technology of milk (monograph).
4. Fedorenko V.F, Buklagin D. S., Aronov E.L. Innovative activity in agrarian and industrial complex: a state, problems, Prospect / Fedorenko V.F, Buklagin D. S., Aronov E.L – Moscow FGUN «Rosinformagrotekh», 2010. 279s.

Institutional mechanism for the development of competitive interaction region and business structures 163

Bagratuni K.Y., Sitokhova T.E.

Moscow State University economics, statistics and informatics (MESI)

North Ossetian state university of K. L. Khetagurov

Results of check of a hypothesis of public-private partnership potential in formation and development of an innovative component of the Russian economy through competitive interaction of the regional authorities and business structures are presented in article.

Now the condition of development of schemes of realization of public-private partnership is in Russia at an initial stage of formation. This model is developed on the basis of the received results of interaction of public sector and business, and also taking into account world practices of maintaining projects of public-private partnership in narrow-purpose sectors of economy.

The most important factor of successful development of public-private partnership as instrument of ensuring competitive interaction of the regional authorities and business structures is coherence of actions of government bodies during the developing and implementation of projects.

In realities of modern development of the Russian Federation relationship of business and the power underwent numerous changes both regarding an interaction form, and in questions of a prevalence of interests of one party over interests another. Emergence of the complex of standard and legal base fixing bases of this interaction became result of the first the practician of joint activity of the power and business. Now further improvement of the institutional mechanism of this interaction is necessary.

Results of the analysis can be used in processes of development and realization of policy of regulation of enterprise activity in economic systems of various level.

Key words: institutional mechanism, region and business interaction, competitive interaction, public-private partnership

References

1. Analytical report of the PPP Center. An assessment of development of PPP in Russia. Opinion of business, 2013 – pppcenter.ru
2. Gishkin K.E. Methodical approaches to formation of organizational bases of interaction of the power and enterprise structures: monograph. - Moscow: Economy, 2011. – 168 with
3. Data of the Center of development of PPP - <http://www.pppjournal.ru/assets/files/archive/6/pppjournalN1.pdf>
4. Salikhov X.M. Legislative improvement of mechanisms of public-private partnership: regional aspects / H.M. Salikhov//Public-private partnership. Ways of improvement of legislative base: сб. науч. the Art. / Under. A.A edition. Zvereva. - M, 2009. - Page 10-11
5. L. I. Tsedilin//Conceptual problems of market transformation in Russia: the collection of articles under the editorship of R. N. Yevstigneyev. - M, 2009.
6. Ernazarov T. Ya. Application of system approach to an assessment of efficiency of realization of PPP Project / Ernazarov T. Ya.//Economy problems. - 2011. - No. 6. - Page 134-139

Power development strategy: vertical integration or further liberalization 167

Vorontsov A.I.

Plekhanov Russian University of Economics

The results of the reorganization in the electricity industry has been mixed. By market mechanisms have led to greater efficiency in the industry. Structural changes took place without regard to principles of vertical integration, which greatly affected the pricing policies and investment programs. This article presents the results of a study of the current state of the industry in Russia, analyzed the experience of the power sector reform in a number of foreign countries and given recommendations for solving existing problems of the basic principles of vertical integration. Vertically integrated companies that control the generation, transmission and distribution do not conflict with market conditions, but they are a guarantee of reliability of power supply. The urgency of this problem is the high degree of influence in electricity prices on the economy as a whole. In this situation, the rapidly changing world politics is especially important to use vertical integration for maximum efficiency. Thus, these principles are the backbone of an optimal structure of the market.

Keywords: vertical integration, vertically integrated companies, liberalization, reform, electricity.

References

1. S. Stoff. Power system economy. Designing markets for electricity. – New York, USA: John Wiley & Sons, Inc., 2002.
2. Lelekov of V. I. Ekonomik of modern power industry of Russia. M.: Publishing house of the Moscow state open university, 2010.
3. Chernavsky S. Ya. Reforms of adjustable branches of the Russian power. M.; SPb.: Nestor History, 2013.

Green» economy as a conceptual framework for establishment and development of TNC 170

Gromova A.I.

St. Petersburg State University

Recently, «green» economy turn from purely theoretical problem into an applied category that is extensively used by international organizations, governmental institutions, political and social forces, commercial structures.

Transnational corporations as major players in the world markets, affecting the political decision-making, began to use the concept in the formation of its core strategic programs. Today, TNC realize, and what is mostly important, take the values of sustainable development. The largest TNCs draw plans and programs for sustainable development and implement the principles of «green» economy. Their views and strategic planning have changed: now they believe that business can be done only with environmental protection and climate change control consideration. Government, local communities and business partners will simply not accept another type of business. They, TNCs acutely aware that economic growth and prosperity of the company in the global market is possible not only by the reduction of use of the natural resources, energy and raw materials, but also by establishing fair relations with staff and suppliers.

The British company Jaguar Land Rover is one of the striking example of the successful application of «green» economy.

Keywords: «Green» economy, sustainable development, transnational corporation, automotive

References

1. Guerasimcuc, I. Ekologicheskaya of the practician of multinational corporations / Ivetta Guerasimcuc. M.: World Wide Fund for Nature (WWF), 2007. – 92 with
2. O. L. smiths, Steady development - a utopia or reality?. (from an interaction philosophy position in nature-society-person system), [An electronic resource]//Sustainable innovative development: design and management. – Electron. журн. - volume 8 No. 3 (16), 2012, Art. 1 (date of the address 10.04.2013).
3. «Green» economy – a new vector of a sustainable development?//Information and analytical bulletin «Bridges». August, 2010. Release 5. Well on the site: <http://trade.ecoaccord.org/bridges/0510/12.htm> (date of the address 20.01.2013).
4. BBC News, «Ford pays of J1.8 bn for Land Rover» <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/681170.stm> (date of the address 20.01.2013).
5. United Nations Conference on Trade and Development, World Investment Report: 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010. [http://unctad.org/en/Pages/Publications/WorldInvestmentReports\(1991-2009\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/Publications/WorldInvestmentReports(1991-2009).aspx) (date of the address 25.01.2013).
6. Official site Jaguar Land Rover, Sustainability, Jaguar Land Rover Annual Report 2010/11 http://www.jaguarlandrover.com/pdf/2010-2011_annual_report.pdf (15.02.2013).
7. Official site TATA Motors, Sustainability, Tata Motors Limited Corporate Sustainability Report 2011-2012, <http://www.tatamotors.com/sustainability/sustainability.php> (date of the address 15.02.2013).
8. The official site of Land Rover in Russia, Care of environment. <http://www.landrover.com/ru/ru/lr/about-land-rover/sustainability> (date of the address 15.02.2013).

Analysis and perspectives of innovation development of the domestic aviation industry 174

Dyomin S.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article analyzes and identifies the main prospects for the development of the aviation industry of Russia in conditions of modern challenges. The evaluation of the prospects of innovative modernization of the domestic aviation industry at the present stage. Analyze issues of state support for the aviation industry, as well as aspects of the growth of innovative modernization of production and financial performance of the industry in terms of adaptation to the stringent requirements of the World Trade Organization. Aspects of the import substitution, in aircrafts and engines, taking into account the implementation of federal target programs and state. The analysis of the possible prospects of development of the aviation industry in the updated forecast of Russian Ministry of Economic Development of socio-economic development of the Russian Federation for 2015 and the planning period of 2016 and 2017. The authors concluded on the terms of the structural transformations in the economy and the direction defined the priority tasks of the transport industry.

Keywords: innovation, innovation modernization, aircraft analysis, development of the aviation industry.

References

1. A.M. Isupov. State regulation of clusters of aircraft industry of the Russian Federation in the conditions of WTO / A.M. Isupov//Bulletin of the Samara state university. Economy and Management series. – 2013. - No. 4, S.83
2. G. N. Mikhaylov. First of all – planes. «Commonwealth». – 2014. - No. 4 (344).
3. The forecast of social and economic development of the Russian Federation for 2013 and on planning period of 2014 - 2015.
4. The forecast of social economic development of the Russian Federation for 2014 and on planning period of 2015 - 2016.
5. Electronic resource: <http://expert.ru/2011/09/22/byudzheth-dlya-aviapromyishlennosti/>
6. Electronic resource: <http://www.tsagi.ru/pressroom/archive/2014/1367/>.

Resource model of the life cycle of the region development in the process of its modernization 177
Dobronravova A.M., Panshin I.V.

Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs
The article is devoted to adapt the life cycle model of the region development to the conditions of limited and differential resource provision, as well as the need for effective modernization transformations. It is substantiated that the resource support to modernization of region social-economic system is characterized by five stages of the life cycle, and the produced resource effects for the regions are different in their composition and content on each stage. Three specific cycles of resource provision are considered: insufficiency of the resources (limited) modernization cycle, modernization cycle with additional resources and a self-sufficient cycle of modernization. The possible management decisions and their corresponding actions are defined in accordance with the stages of the life cycle of the region development in the process of its modernization. Using the proposed models in practice allows to allocate rationally the available economic resources and use the resource potential, particularly in the development of strategic, programmatic, planned and normative regional documents.

Keywords: life-cycle model, region, modernization, resource provision, the resources of modernization.

References

1. Adizes, I.K. Management of life cycle of corporation: the lane with English / I.K. Adizes. – SPb.: St. Petersburg, 2007. – 383 pages.
2. Zubenko, S. A. Sushchnost of transformation of social and economic system of the region / S. A. Zubenko/TGU Bulletin. – 2008. – No. 12 (68). – Page 495-499.
3. Kostyukova, E.I. Features of stages of life cycle of cluster formations in the traditional and agrarian region / E.I. Kostyukov, K.G. Magomedov/Bulletin of agrarian and industrial complex of Stavropol Territory. – 2013. – No. 2 – Page 171-176.
4. Rosstat: Growth of investments into fixed capital in 2012 was slowed down to 6,7%/the Vedomosti Newspaper. – 2013 – No. 10. – Page 1-2.

Several aspects of studying the territorial organization of water industry (on the example of Lower Kuban River 182
Zhirma V.V., Marukhno A.V., Zhirma A.V., Grishina E.A.

Kuban State University», Krasnodar.
The article illustrates some of the theoretical aspects of studying the territorial organization of water industry of a region on the example of Lower Kuban River. Territorial organization here means special and functional interaction of the elements of water management system on all hierarchical levels. An important role in studying the territorial organisation of economy plays economic zoning, which serves as a tool for research and classification, and as a basis for building territorial systems. As applied to water management and melioration systems, we should speak not only about economic, but also about water-management zoning, oneness of which is implemented in the territory-administrative and territory-productional water management zoning. Detection of the elements of territorial and functional structure of water management system is suggested to be performed taking into account a wide list of factors including water-industrial, socio-economic, demographic, and ecological indexes, as well as the specificity of managing the water industry. Building a comprehensive image of territorial organisation of a water-management complex of Krasnodar region requires further work, directed at various aspects of functioning and development.

Key words: water resources; water industry; economic, natural resource, water management zoning; water regime; specialization; territorial organization.

References

1. Alayev E.B. Economical and geographical terminology. – M.: Thought, - 199 pages.
2. Achmiz F.A. Water resources in rice irrigating systems of Krasnodar Krai (economical and geographical aspect): автореф. yew. ... edging. reorp sciences., 25.00.24. – Krasnodar, 2010. – 24 pages.
3. Cormorants P. Ya. Territorial structures of economy and economic division into districts/Social and economic geography: traditions and the present / Under the editorship of A. I. Shkirina and V. E. Shuvalov – M. – Smolensk: Oykumena, 2009. – 347 pages.
4. Zhirma V.V., Zhirma V.I. Century, Marukhno A.V., Pagul I.I. Resource division into districts in research of the territorial organization of a water management of Krasnodar Krai//Innovation and investment, No. 3, M.: Prod. «Magazine of the Innovation and Investment» limited liability company, 2014, S.182-184.
5. Screen of VI. B. Economical and geographical aspects of development of water resources of Krasnodar Krai: yew. edging. reorp sciences., 25.00.24 / VI. V. Zhirma. – Krasnodar, 2012. – 181 pages.
6. Komlev A.M. Researches of a river drain: chosen works / A.M. Komlev; Perm. un-t. – Perm, 2006. – 308 pages.
7. Loginova, N. N. Geographical bases of improvement of the territorial organization of water economy / N. N. Loginova/Melioration and water management. – 2000. - No. 2. – Page 34-36.

8. Tyurin V. N. Agro-industrial complex//Economic geography of Krasnodar Krai. – Krasnodar: KUBSU, 2000. – page 68-154.
9. Chistobayev A.I., Sharygin M. D. Ekonomicheskaya and social geography: new stage. – L.: Science, 1990. – 320 pages.
10. Yakovlev, S. V. Complex use of water resources: Studies. grant / S. V. Yakovlev, I.G. Guby, I.I. Pavlinova, V. N. Rodin. – M.: Vyssh. shk., 2005. – 384 pages.

The nature of banking cards risks in payment systems 185
Zlizina A.I.

FGBOU VPO Plekhanov Russian Academy of Economics
The article explores the essence of plastic cards risks both for the baking system and society considering the social value of cards payment systems that has been legally declared. The author identifies 4 functions of banking cards that define the connected risks – functions of payment, deposit, credit and investment. Grading the risks from general to specific ones author defines those ones applicable to the cards business.

The article also presents the research of cardholders' risks essence based on social responsibility of banking system. The risks assigned to banking cards holders include explicit ones – credit and fraud risks- and concealed ones, connected to, firstly, the non-full perception of a card as money equivalent and , secondly to the increased risks concentration for conjugated products. The categorization of losses, determined by risk events, reveals the main differences between banking and cardholder's risks, except from the subject of risk. The key differences for those risks types are the form of final losses and the content of fraud risks themselves.

Keywords: plastic cards, banking cards, risks of cardholder, cards risks, payment systems, social value of payment systems

References

1. About national payment system: feeder. the law of 27.06.2011 N 161-FZ / [An electronic resource] – the access Mode: System Consultant Plus
2. About modification of separate acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal law «About national payment system»: feeder. the law of 27.06.2011 N 162-FZ / [An electronic resource] – the access Mode: System Consultant Plus
3. The provision on issue of cash cards and on the operations made with use of payment cards: feeder. the law of 24.12.2004 N 266-P / [An electronic resource] – the access Mode: System Consultant Plus
4. About establishment of values of criteria for recognition of payment system significant: the indication of Bank of Russia of 02.05.2012 N 2815-U / [An electronic resource] – the access Mode: System Consultant Plus
5. About recognition of Payment system the Visa, Payment system «Gold Corona» and Payment Masterkard system the socially significant: information of Bank of Russia of 30.09.2013 / [An electronic resource] – the access Mode: System Consultant Plus
6. Gaysina D. V. Modeling and assessment of risks of bank operations with plastic cards. The thesis on соиск. уч. the Art. Cand.Econ.Sci. - Moscow, 2003
7. Tulubiyev P. A. Development of consumer crediting on the basis of plastic cards in the Russian Federation. The thesis on соиск. уч. the Art. Cand.Econ.Sci. - Moscow, 2008
8. To Banki.R. Internet bank//[Electronic resource.] Access mode: <http://www.banki.ru/wikibank/category:internet-banking/>
9. Internet banking//[Electronic resource.] Access mode: <http://www.banki.ru/wikibank/category:internet-banking/>
10. Internet banking in Russia. Bulletin. Expert RA Rating agency//[An electronic resource] - the access Mode: http://raexpert.ru/editions/bulletin/22mar_internet.pdf
11. Relation of Russians to Internet banking. October, 2012//[An electronic resource] - the access Mode: http://statistic.su/blog/internet_banking/2012-10-10-795

Analysis of the municipal bond market in Russian Federation 191
Panin V.V.

St. Petersburg State Economic University
The article is devoted to the main stages of the development of municipal bond market in Russia, from the beginning of its forming and up today. In terms of time periods the author analyzes the reasons inhibiting the growth of the market, and factors promoting the development. The main body of the article deals with identifying current trends and problems that market faced in different periods. Credit score drop, difficulties with refinancing the debt, deteriorating investment climate, and other issues affecting the development of municipal bond market as a highly effective tool to raise fund in regions in Russia.

Along with the Russian experience, the author pays attention to the United States' municipal bond market as the most developed municipal bond market in the world. A large number of issuers, developed legal base (that now is one of the main goals and priorities for our country), an optimistic credit score forecast. The author analyzes the most serious questions for Russia through the experience of United States.

In conclusion, the author summarizes the main ideas of the study, offers the ways of solving existing problems and stabilization of the situation in

Russia that will push the growth further and will lead to forming an effective tool of regions development in our country.

Key words: municipal finance, bonds, securities market, investment climate, loans, financing.

References

1. Karpuhina O.A. Municipal'nyecennyebumagi // saitZhurKlab, 27.06, 2011, URL: [http://www.jourclub.ru/19/870/\(data obrasheniya 11.10.2014\);](http://www.jourclub.ru/19/870/(data obrasheniya 11.10.2014);)
2. Municipal'nyeobligacii// saitVikipedija, URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/> (data obrasheniya 12.10.2014);
3. Babich A.M., Pavlova L.N. Gosudarstvennyemunicipal'nyefinansy [yelektronnyiresurs] // M.: YUniti, 2002. – 687 s., URL: [http://www.be5.biz/ntav/g10.htm/\(data obrasheniya 11.10.2014\);](http://www.be5.biz/ntav/g10.htm/(data obrasheniya 11.10.2014);)
4. Yandiev M., History of Sub-Federal and Municipal Bonds Market in Russia (July, 2009). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1428996> (data obrasheniya 12.10.2014);
5. Bondar' T. Istorijajaperspektivyrossijskogorynkaregional'nyhimunicipal'nyhobligacii // Rynokcennyhbumag 2003 №5 – s.236 (data obrasheniya 18.10.2014);
6. Municipal'nyeobligacii // saitRusBonds, URL: [http://www.rusbonds.ru/\(data obrasheniya 19.10.2014\);](http://www.rusbonds.ru/(data obrasheniya 19.10.2014);)
7. GlazkovS. Rynoksubfederal'nyhimunicipal'nyhobligaciiRF: vremjaperemen // Rynokcennyhbumag 2007 - №13 – s. 340 (data obrasheniya 18.10.2014);
8. Celisheva E.F. Teoreticheskieaspektymunicipal'noinvesticionnoipolitiki: sodержanieimehanizmyrealizacii [yelektronnyiresurs] // Municipalitet: yekonomikaiupravlenie, № 2, 2012, URL: <http://municipal.uapa.ru/ru-ru/issue/2012/02/03/> (data obrasheniya 15.10.2014);
9. OECD (2013), Russia. Modernizing the economy. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/russia-modernising-the-economy_9789264207998-en (data obrasheniya17.10.2014);
10. America's municipal-bond market. State of pay (June,2013) [Electronic resource] // The Economist – 2013, Available at: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21579861-what-do-woes-detroit-mean-muni-bonds-state-pay> (data obrasheniya 17.10.2014);
11. Municipal Bonds: The Mortgage parallel (November, 2010) [Electronic resource] // The Economist –2010, Available at: <http://www.economist.com/node/17581914> (data obrasheniya19.10.2014).

Stability of development of regions of Russia: tools of the assessment and mechanisms of providing 194 Perfilov V.A.

FGBUN Institute of social and economic researches Ufa Russian Academy of Sciences scientific center

In article the conceptual scheme of management of stability of regional development including such main stages as calculation private and the general criterion of stability of development of the region, definition of the most significant reserves of increase of stability of development of the region, formation and improvement of institutes of a sustainable development of regional sotsio-ekologo-economic system, development and realization of the mechanisms providing a sustainable development, control of efficiency of realization of actions for providing a sustainable development of the region is developed. The tools of an assessment of social and economic stability of development of regions which unlike the existing approaches allows to estimate in a complex economic, social, economic and financial components are offered and approved on materials of territorial subjects of the Russian Federation, and also to allocate the major factors influencing an index of stability of development of the region. Use of the offered approach is able to afford to reveal in due time destructive tendencies of a sustainable development of the region and to make adequate administrative decisions on ensuring stability of development of the region. Reserves of increase of stability of development in the conditions of geopolitical instability are offered

Keywords: Region, stability of development of the region, tools of an assessment of stability of development of the region, mechanisms of a sustainable development of territories

References

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2011. – с.155.
2. Материалы Федеральной службы государственной статистики (центральная база статистических данных) // www.gks.ru
3. Печаткин В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов// Экономический анализ: теория и практика. 2010 №38. С. 42 – 48.
4. Печаткин В.В. Формирование кластерного опорного каркаса регионов России как направление повышения конкурентоспособности России / Региональная экономика: теория и практика. 2010. №34. С. 24 – 30.
5. Просвирнин А.В. Роль малого бизнеса в формировании региональных кластеров // Инновации, интеллект, инвестиции: материалы межд. науч.-практ. конф. – СПб., 2010.- с.89.

6. Регионы России: статистический сборник. – М.: из-во Федеральной службы государственной статистики, 2013.

To the question of ensuring food security: problems and prospects of import substitution 199 Subkhangulov R.R., Chernogor I.A.

Ufa's law institute MVD of Russia

In article problems of food security in a context from the general economic security are considered by the Russian Federation. Declining production of agricultural production in Russia led to reduction of its consumption per capita, and to growth of import of raw materials and food, costs of which providing already exceeded 43 bln. dollars. The deficit of food of a domestic production is covered due to import that poses threat for own agricultural production.

Increase of a role of forecasting in agriculture and implementation of the optimum scenario of development of animal husbandry on the example of the Republic of Bashkortostan will provide satisfaction of needs of the population for food generally at the expense of a domestic production, food independence of the country of import, increase in production of meat and milk. Need of reduction of import substituting production it is caused by also imposed sanctions of the western states concerning Russia. Allocation of lands of agricultural appointment for ensuring production is result of justification of expected scenarios – in this case import coverings due to the increase in production of domestic agricultural production, and an import substitution role as instrument of ensuring food security of the country and improvement of quality and standard of living.

Keywords: food security, economic security, import of raw materials and food, threats of food security, food, World Trade Organization (W. T. O).

References

1. Galikeev R. N., Subkhangulov of R. R. Sostoyaniye and ways of technical providing agriculture//Economy and management: scientific and practical magazine. 2014. No. 1 (117). Page 108-112.
2. Gusmanov R. U., A.H's Sites. Ways of increase of production of grain and its economic efficiency in soil zones of the Republic of Bashkortostan// Agrofood policy of Russia. 2013. No. 2. Page 48-50.
3. Lukyanova M. T. Insurance of risk in agrarian and industrial complex//50 years on service of economic science Kikich L.M., A.A. Oscars, Galiyev R. R. the collection of scientific articles dated for the 50 anniversary of formation of Economy of Agrarian Production chair. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Bashkir state agricultural university, Economics department, Department of Economy of agrarian production. Ufa, 2014. Page 88-92.
4. Mardanov D. A., Subkhangulov R. R. Problems of improvement of the legislation in the sphere of agriculture in connection with Russia's accession to the World Trade Organization//Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice. 2014. No. 1-2 (39). Page 120-123.
5. Subkhangulov R. R. To a question of providing economic security of the agricultural enterprise at production//the Bulletin of Krasnoyarsk state agricultural university. 2014. No. 4. Page 8-13.
6. Subkhangulov R. R. Modernization of agriculture of Russia as element of ensuring food security//Collection of materials I International (the X All-Russian) scientific and methodical conference of JSC MIP «Assotiation nezavisimyykh ekspertov v oblasti kachestva», FGBOU VPO «The Bashkir state university», FGBOU VPO «The Orenburg state university». Ufa, 2014. Page 116-121.
7. Subkhangulov R. R. Justification of expected scenarios of development of animal husbandry in the agricultural enterprises//the Agrarian bulletin of the Urals. 2009. No. 12. Page 29-33.

Traditional environmental management: study of a problem, definition and methods of research 203 Dorzhu M.S.

Tuva state university

At the present stage of rationalization of economy revision of strategy of regional development and rationalization of systems of environmental management is possible and necessary, to understand their history of development, to give their ecological assessment. In article various points of view on definition of the concepts «environmental management», «traditional environmental management» are considered. Traditional character in environmental management is often considered as some sign of archaism. And still the modern ecological situation which arose during scientific and technical revolution, rapid growth of the population force to address to achievements of environmental management of the past again, i.e. to traditional environmental management.

The variety of the existing views among scientists-geographers of the considered concepts speaks about relevance of this problem in geographical science for a sustainable development of regions. Solving problems of the arisen economic and environmental problems, considering the latest developments of equipment, it is necessary to study carefully nowadays existing and existing types of relationship of the person and the nature.

Keywords: environmental management, traditional environmental management, ecology, cultural heritage.

References

1. Grandmother's L.N., Zvorykin K.V., Nevyazhsky I.I. To the theory, methodology and a technique of geographical studying of environmental management//History and methodology of natural sciences. Geography. M.: Publishing house Mosk. un-that, 1987.
2. M. S scourge. Traditional system of environmental management: definition and methods of studying \\Formation and development of science in Tuva. Part 2. Kyzyl. 2000.
3. Zvorykin K.V. Geograficheskaya concept of environmental management// Vestn. Mosk. un-that. It is gray. 5 Geogr. 1993. No. 3.
4. Zvorykin K.V., Kapitsa A.P., Nevyazhsky I.I. Geograficheskaya concept of environmental management, modeling of processes of ecological development//Sb. Tr. All-union scientific research institute of system researches, 1990. Vyp. 2.
5. Kurazhkovsky Yu.N. Environmental management sketches. M, 1969, 238 pages.
6. Mukhin G. D. Studying and geographical characteristic of agrolandscapes// Interaction of physical and economic geography. – M, 1988, page 83-89.
7. Nevyazhsky I.I. Geograficheskaya concept of environmental management// Tr. All-union scientific research institute of system researches. Modeling of processes of ecological development. 1990. Vyp. 2 Soavt. K. V. Zvorykin, A. P. Kapitsa.
8. Nevyazhsky I.I. Environmental management as science and a place of ethnosocial nature economic systems in it//Vestn. Mosk. Un-ta. It is gray. 5. Geogr. 1994. No. 3., page 24-30.
9. About the indigenous people and the people leading a breeding life in the independent countries: convention No. 169 of the International Labour Organization (ILO). – 1989.
10. The agenda on HH1 of eyelids. It is accepted by conference of the UN on environment and development. Rio de Janeiro, 1992. June 3-14.
11. Реймерс Н. Ф. Environmental management.: Dictionary reference, M.: Thought, 1990, 639.
12. Simonov Yu.G., R. Balliyeva, M.S.Bich Sootnosheniye traditional and rational in environmental management//Territorial systems of environmental management. Analysis and synthesis: Collection of scientific works. M.: Geographical f-t of MSU, 2001. – 224 pages.

Small business: essence and classification 206

Guzhina G.N., Barkovskaya Yu.V.

Russian state social university (branch Electrostal)

As a result of the happening changes in agriculture complex development of any region demands search of own sources of self-development the most important of which is use and capacity-building of small business. Small business can develop in different forms and be implemented in various directions.

Keywords: small business, agriculture, agrarian business.

References

1. Bakalyagin G. B. Konkurentosposobnost of small business//Economy and business, No. 1 (12), 2010. Page 88-93.
2. Guzhina G. N. Formation and development of business in agrarian and industrial complex (monograph) the Monograph, ROSAKO'S FGOU of agrarian and industrial complex, M. 2008. Page 27-34.
3. Dudnikova E.B. Market transformation of the agrarian relations in Post-Soviet Russia and adaptation strategy of the peasantry. Saratov, 2004. Page 62-67.
4. Yashina I.O. World experience of realization of the mechanism of financial support of small business//Financial management No. 7(31)2010. Page 66-71.
5. Mumladze R.G., Vasilyeva I.V., Klimentko Y.I. Organizational-economic bases of small enterprises. Ouch. allowance. M.: RASCO APK, 2011.
6. Mumladze R.G., Aleshin T.N. Entrepreneurship in the agricultural sector RF APC. M.: Paleotypes, 2009.

Technological approaches to obtainment of braze thin strips based on aluminium alloys 212

Yeremeyev V.V., Yeremeyev N.V., Anokhin A.O., Krasnoborodko I.O., Shorstova E.A.

MATI – RGTU of K.E. Tsiolkovsky, JSC KOMPOZIT,

Brazing has become one of the most important technological processes of metals joining in various branches of metalworking industry. Brazed joints are reliable for work of critical articles in aviation, radio engineering, automobile, instrument and other branches of industry. Fabrication issues for aluminium braze made of Al-Si and Al-Si-Ge systems are considered in this work. Modes of casting ingot with a small diameter into a special water-cooled crystallizer were worked out; a fine-dispersed structure can be obtained thereby even in an initial workpiece. Optimal parameters for pressing the strip from the ingot with introduction of shear strains into the process and rolling aluminium brazed strips were determined. Obtained strip based on the pilot alloys of Al-Si and Al-Si-Ge systems possesses a

fine-dispersed structure with the uniform distribution of intermetallic phases; during brazing it possesses a good flowing, high features of joining, and also necessary level of mechanical properties.

Key words: brazing, pressing, rolling, fine-dispersed structure.

References

1. Belov, A.F. Stroyeniye and properties of aviation materials / A.F. Belov, G. P. Benediktova, A.S. Viskov, etc. - M.: Metallurgy, 1989. - 368 pages.
2. The reference book on the soldering / Under the editorship of I.E. Petrunin. the 3rd edition processed and additional - M: Mechanical engineering, 2003. - 480 pages.
3. Nikitinsky, L.M. Soldering of aluminum and its alloys / L.M. Nikitinsky. - M.: Mechanical engineering, 1983. - 190 pages.
4. Patent USSR No. 476951, L.M. Dzhelomanova, A.A. Suslov, Yu.E. Kukushkin, «Solder for the soldering of aluminum alloys».
5. Berezhnaya, V. L. Tekhnologicheskyy the analysis of ways of pressing through a matrix with the cross tension of friction, torsion and shift / V. L. Berezhnaya//Technology of easy alloys. - 2007. - No. 3. - page 84-90.
6. Yeremeyev, N. V. Features of technology of molding and deformation processing of alloys of Al-Zn systems / N. V. Yeremeyev, V. I. Tararyshkin/ M: Technology of Mechanical engineering. - 2010. - No. 9. - page 8-12.
7. Petrov, A.P. Design of a matrix for pressing with intensive shift deformations of profiles from aluminum alloys / A.P. Petrov, V. V. Yeremeyev, A.V. Bespalov. - M: Technology of easy alloys, 2008. - No. 11. - page 65-69.
8. Patent application of the Russian Federation: a No. 2012137058/way of pressing of semi-finished products on the basis of the disperse strengthened aluminum alloys and a matrix for realization of this way. - M, 30.08.2012.

Method of active attack on image steganography based on Gaussian filter 216

Valishin M.F.

Ulyanovsk state university

The paper considers the problem of constructing barriers to prevent leakage of confidential information through the hidden data channels. Instead of passive analysis of graphic files for the presence steganogram encouraged to apply methods to actively counter the hidden data. Examines the impact of the algorithm of digital image processing, «Gaussian Blur» on the container. The paper presents the results of applying the Gaussian filter to the standard test image «Lena». The estimation of the spatial distribution of the distortion introduced by. Numerical estimates of the changes in the lower bits of the bit planes of the image. On the basis of the calculation gives rationale for the use of the Gaussian filter for reliable destruction steganogram in graphic files. An approach to minimize the distortion contributed by combining the result of applying the Gaussian filter and the original image, while maintaining the effectiveness of the algorithm to the destruction of the covert channel data. For the proposed scheme shows the results of calculation of the index difference introduced by distortion.

Keywords: steganography, steganalysis, active attacks, steganographic algorithm, digital image processing.

References

1. Free public multilingual universal encyclopedia [An electronic resource]// URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ImageMagick>. (date of the address: 1.11.2014).
2. Free public multilingual universal encyclopedia [An electronic resource]// URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Standard_test_image. (date of the address: 1.11.2014).
3. Free public multilingual universal encyclopedia [An electronic resource]// URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Bit_numbering. (date of the address: 1.11.2014).
4. Free public multilingual universal encyclopedia [An electronic resource]// URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Peak_signal-to-noise_ratio. (date of the address: 1.11.2014).
5. Konakhovich G. F., Puzyrenko A. Yu. Computer steganografiya. Theory and practice. – To.: MK-Press, 2006. – 288 with, silt. description.

The description of the accepted technique of determination of residual cost of the car 218

Sergeyev A.G., Kalashnikov A.A.

Vladimir state university,

In article the technique of an assessment and the algorithm of reception of the car on trade-in system practiced now in the official dealer centers is described. As not only dealer motor shows, but also the small service and automobile centers offer the service trade-in. The client gives the old car on account of part of cost of the new. However, remains to the client not clearly on what signs and by what principle the residual cost of its old car is estimated.

For determination of residual cost of the car at first estimate its technical condition on the diagnostic equipment. The diagnostic equipment in dealer car showrooms and in small STOA differs both the price, and technical parameters (characteristics). Because of distinctions in metrological characteristics of the diagnostic equipment official dealer salons can define

the current technical condition of the car more precisely. In article the equipment used by the official dealer centers and small STOA is compared.
Keywords: trade-in, cost, equipment, algorithm.

Psikhologichesky rehabilitation of children with congenital heart diseases during hospitalization 222

Kiselyova M.G.

Scientific Center of Cardiovascular surgery of A.N. Bakulev

Modern society demands from medicine to cure not simply a physical illness of the person, but to return it opportunity to conduct active full-fledged life. During the solution of this task in hospitals various innovations in the social sphere are developed and take root. All of them are defined by scientists as social innovations to which it is possible to carry and psychological rehabilitation, which actively takes root into medical process more often.

Despite high clinical effect of cardiac operations at treatment of children with the congenital heart disease (CHD), more than a half of the operated patients (45-55%) have low indicators of psychological and social adaptation [2].

According to many researches the divergence in clinical and social indicators along with the conventional somatic factors is caused also by mental factors. The leading role in process of adaptation of the child to a disease is played by its immediate environment: a family and the people caring of it. [1]

Tselyyu issledovaniya was definition ?m correction of an emotional statusa detey s vps i lkh roditeley n the first stage of medical rehabilitation during stay in a cardiac hospital ? s pomoshchyyu metodov art-therapies.

We studied communication of the emotional status of children with VPS during surgical treatment and the emotional status of the parents who are with the child in a cardiac hospital. We estimated influence of psychological work with children by means of art therapy methods on their emotional status.

By us it is shown that emotional the status of children with VPS during surgical treatment and the adult who is looking after him are interconnected. Use in psychological escort of children with VPS during surgical treatment of methods of art therapy significantly reduced situational uneasiness at children, normalized their behavior during surgical treatment.

Keywords: congenital heart disease, psychological rehabilitation, art therapy.

References

1. Behavioral adjustment of children with surgically palliated complex congenital heart disease. F. Casey, D. Sycas, 1996 J Pediatr Psychol. 1996 Jun;21(3):335-52.
2. Psychological adjustment and quality of life in children and adolescents following open-heart surgery for congenital heart disease: a systematic review, 2009, F. Casey, D. Sycas, 1996- BMC Pediatr, 2009, 9:6.

Selection of a suitable location for power measurement of Tehran Research Reactor by fission chamber and MCNP Code ... 225

Mohsen A., Hosein K., Mohammadreza E.

Peoples' Friendship University of Russia, School of Research and Development of Nuclear Reactors, Shiraz University

In this work, the fission chamber detector with 5 MW of power had tested in different locations of Tehran Research Reactor pool. If the detector was located at the distance of 1 meter from the eastern edge of the reactor and at the height of about 1.4 meters from the floor, it were the best location for detector counting but due to the different placements and displacements in western part of the reactor, it was not possible unfortunately. The dead time for 3 MW of power had been 1.67% which was the best result in comparison with Monte Carlo Code. As a result, it was found that with increasing power and decreasing device is reliable, that is, it provides a sharp transition in response to a given power. From the standpoint of device stability (no change no apparent cause) for the test device, it showed good results. In modeling the behavior of the system in different situations and in comparing the results with experimental data, no significant changes were found. In modeling the behavior of the device to process influenced by many factors that can affect the result

Keywords: Linear Behavior, Dead Time, Multichannel Analyzer (MCA), Feed Pre-amplifier

References

1. Akhmadniya, M., 2011. Development and designing of the channel of measurement of power for the research reactor in Tehran with use of the camera of division. Thesis of the master of the exact sciences, Shiraz University.
2. Lasso, M., 2007. Development and creation of system of measurement of an independent contour by means of Cherenkov's contribution to development of the research reactor in Tehran. Thesis of the master of the exact sciences, Islamic university Azad. Science and researches, Tehran.
3. Eskanderi, M.N., Cooper P.N., 1983. Change-over and changes made to the previous method of external pulse impact on the accelerator. Devices and methods for nuclear measurements and researches. Volume 216, points 1-2.

4. Halaf of X., 1993. Development and deployment of systems of measurement of a neutron stream in a kernel of the research reactor in Tehran. Thesis of the master of the exact sciences, University of technology of Amirkabir, Tehran.
5. Halaf of X., M.'s Garib, 1998. Installation, control and use of the neutron detector in a kernel of the research reactor in Tehran (IRT). Devices and methods for nuclear measurements and researches. Number A 413 (1998) 374D378
6. Knoll, G.F., 2000. Method of detection and measurement of radiation. Publishing house John Wiley & Sons, New York.

Modernization of the technological scheme of division oil-gas condensate mix on oil object 228

Mustafina R.M.

Kazan state power university

Process of separation of gas from oil, cleaning and use of gas on point of collecting and filling oil of an oil field is considered. For catching of hydrocarbonic raw materials, further transportation of oil, realization of associated gas as fuel and providing ecological requirements solutions of these problems are considered. Sources of raw materials are the gas-oil emulsion and gas-condensate mix from wells of an oil field. Modernization of technological process is carried out. On the basis of physical and chemical properties of oil, gas and the maximum power of production settlement indicators are presented. Introduction of the highly effective equipment for division and cleaning leads to the minimum losses of hydrocarbonic raw materials. Gas-piston installations reduce expenses of the network electric power due to the maximum use of the cleared gas and power generation for work of processing equipment on object. Decrease in emissions in the atmosphere is result of modernization of technological process decrease in losses, realization and use of associated gas as energy resources for own needs, and also.

Keywords: division, separation, utilization, gas condensate, oil, energy resources, process modernization, resource-saving.

References

1. A. F. Bochkaryov, S. V. Murashkin, V. S. Abkin, Yu. N. Dmitriyev, E.V. Stepanov, B. A. Koloyartsev, G. E. Romanov, V. I. Belovol'sky. VNTP 3-85. «Norms of technological design of objects of collecting, transport, preparation of oil, gas and water of oil fields». 1986 of 1-6 pages.
2. V. V. Putin. «Collection of the legislation of the Russian Federation». Resolution 7. «About measures for stimulation of reduction of pollution of atmospheric air products of burning of associated oil gas on torch installations». 2009g.1s
3. The project of the Ministry of Energy of the Russian Federation «Power strategy of Russia for the period till 2035» 2014 90-108s.
4. A.G. Kasatkina. «Main processes and devices of chemical technology». 1961g.15-20s.
5. P. A. Kozlov. «Experience of introduction of technologies of utilization of APG on the basis of microturbines on oil and gas objects: examples and results». Processing of oily waste, cleaning, utilization and processing. Release No. 8. 2014 54-58s.
6. A. A. Gayle, V. E. Somov; Himizdat; «Processes of division and cleaning of products of oil refining and gas». 2012 384s.

The analysis of the current state of the problems of construction and automation of engineering in electric power networks230

Nozdrin D.A.

MIEM NIU OF HSE

In the article the analysis of contemporary problems of building and automation engineering networks in the electricity industry. The results of the study indicated that the task of building intelligent adaptive networks are most relevant. Has the necessary technical hardware base, and the introduction of a smart grid will solve the problems of quality and reliable power supply, significantly increase energy efficiency. In Russia the need for adaptive control of smart grids due to the spatial scatter of the points of generation and consumption is absolutely obvious and requires a new, modern approach. But on the Russian market at the moment, there are no solutions satisfying this need.

Keywords: building automation, engineering networks, intelligent adaptive network, hardware basis, electricity, energy efficiency, territorial dispersion, power generation, modern approach.

References

1. European SmartGrids Technology Platform. Vision and Strategy for Europe's Electricity Networks of the Future. - Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.
2. Official website of the International Electrotechnical Commission (Engl. IEC) - the standardization organization in the field of electrical, electronic and related technologies <http://www.iec.ch/>.
3. A website dedicated to IEC 61850 <http://mech/>.
4. Alfred C. Aho, Monica S. Lam, Ravi Network, Jeffrey D. Ullman Compilers: principles, techniques, and tools, 2nd edition = Compilers: Principles, Techniques, and Tools. - 2 ed. - M.: «Williams», 2008. - ISBN 978-5-8459-1349-4

5. Bessonov L.A. Theoretical foundations of electrical engineering: Electrical circuit. The textbook. for students in electrical engineering, power and instrument specialties. -7th ed., revised and enlarged extra - M.: Higher. HQ., 1978. -S.
6. Dorofeev V.V., Makarov A.A. Active-adaptive network - new quality UES of Russia / / (in Russian), 2009, No. 4 (15).
7. Matchanov H.N. The basis of the analysis of electrical circuits. Linear chain.: The textbook. for Electrotech. and Radiotekh. spec. 3rd ed. reprocessing. and extra-M.: Higher. HQ., 1990. -400C.
8. "or, Austin graph Theory. - M.: URSS, 2008. - 352 S. - ISBN 978-5-397-00044-4
9. The fundamentals of circuit theory: Textbook. for universities /Gwice, Paintin, Aventail, Swistrack. -5th ed., Rev.-M.: Energoatomizdat, 1989. -S.
10. Theoretical foundations of electrical engineering. Vol. 1. Fundamentals of the theory of linear circuits./Edited Paintin. Tutorial for Electrotech. higher education institutions. Vol. 2-e , revised and enlarged extra-M.: Higher. HQ., 1976.-S.
11. Theoretical foundations of electrical engineering. The textbook. for universities. In three so Under the General Ed. Kampayana. Vol. 1. Campopiano. Linear electric circuits with lumped. -M.: Energy - 1972. -S.
12. Harari, F. graph Theory. - M.: URSS, 2003. - 300 S. - ISBN 5-354-00301-6
13. Electric power industry of Russia 2030: Target vision / edited edition of B.F. Vainziker. - M.: Alpina Business Book, 2008.[* | In-line.WMF *]

Ways of decision-making in organizational system in the conditions of uncertainty 234 Fomov O.P.

Ryazan state radio engineering university

Management in organizational systems of space-rocket branch is considered as the solution of problems of planning and monitoring.

Identification of difficult situations on subjects-performers at a monitoring stage in the conditions of incomplete knowledge is solved with use of indistinct sets. Three ways of creation of algorithms of monitoring and planning expanding areas of effective application of formal methods for the solution of problems of support of decision-making in the conditions of uncertainty are considered. For the purpose of reduction of risks approaches of the accounting of an illegibility of situations and an assessment of risks are used. For the solution of a task the ways of creation of algorithms which are based on use of provisions of the theory of indistinct sets and the solution of a task in the conditions of an illegibility of basic data are considered. The statements of tasks offered in work, and also ways of the indistinct analysis and indistinct monitoring of the project, allow to expand areas of effective application of formal methods for the solution of problems of support of decision-making in the conditions of an illegibility of data on a condition of the difficult project on the basis of use of methods of situational management and the theory of indistinct sets.

Keywords: organizational system, situational management, uncertainty, illegibility, alternative

References

1. Burkov V. N., Novikov D. A. Theory of active systems: state and prospects. M.: Синтер, 1999. - 128 pages.
2. Borisov A.N., Alekseev A.V., Merkur'yeva G. V., etc. Processing of indistinct information in systems of decision-making. - M.: Radio and communication, 1989. - 304 pages.
3. A.I trivets., Trivets P. A. Application of indistinct situational models for identification of risks of the program project//Control system and information technologies. - Voronezh: Scientific book, 2007. - No. 4.2(30). - Page 297 - 303.
4. A.I trivets. Bases of identification, the analysis and monitoring of design risks of quality of program products in the conditions of an illegibility. - M.: Hot liniya-Telecom, 2012. - 224 pages.
5. V.P's Koryak. A.I trivets. Processes and problems of management of projects of information systems. - M.: Hot liniya-Telecom, 2013. - 320-337 pages.

Studies elastoplastic properties of materials under shock-wave loading 237 Tsechoyeva A.H., Kunizhev B.I.

Inghush state university, Kabardino-Balkarian state university

Annotation: the article presents the study of elastoplastic properties of materials under shock-wave loading. On the basis of dynamic data on high-speed interaction in a wide region of the phase diagram constructed semiempirical equations of a large number of solid materials, mainly metals, and the process of their destruction and createrootpane. A different situation is observed for high molecular weight compounds, having unique physical properties. The results of this analysis showed that the study of the process of destruction and createrootpane and phase diagrams of polymer materials under extreme conditions is a necessary element in the solution of many problems of modern physics and technology of high energy density. But, as shown by the analysis of these problems, a number of

experimental papers on the study of the processes of high-speed loading of polymeric materials to the present time is short. This has led to a comprehensive experimental and theoretical study of the process of destruction and phase diagrams of polymer materials and their composites.

Keywords: research, materials, properties of materials, equation, polymer materials, high-speed loading.

References

1. Bushman, A.V. of model of the equations of conditions of substances / A. V. Bushman, V. E. Fortov//JFN. -1983. - T.140. - No. 2, - Page 741-760.
2. The high-speed shock phenomena / under the editorship of R. Kinslou. - M.: World. - 1973. - Page 515-568.
3. Blow, explosion and destruction / under the editorship of V. N. Nikolayevsky. - M.: World, 1981.
4. Zukas, J. Dinamika of blow/J. A. Zukas, T. Nicholas, H.F. Swift, etc. - M.: World, 1985.
5. Kolesnikov, Yu.V. Mekhanika of contact destruction / Yu. V. Kolesnikov, E. M. Morozov. - M.: LKI, 2007. - 83 pages.
6. Bushman, A.V. Uravneniye of a condition of polymeric materials at the high density of energy / A. V. Bushman, I. V. Lomonosov, V.E.Fortov, K. V. Hishchenko. - M.: Prepr. IVTAN. -1993. -№6-358. - Page 40.
7. Eliezer, S. Spallation of metals under laser irradiation/S. Eliezer, V. V. Kostin, V. E. Fortov//J/Appl. Phys., 1991. - V. 70. -№8. - P. 4524-4531.
8. Kannel, G. I. Shock waves in physics of the condensed state / G. I. Kannel, S. V. Razorenov, V. E. Fortov//ZhTF. -1986. - T.56.-№3. - Page 586.
9. Hishchenko, K.V. Thermodynamic properties of a polimetilkrilat with high pressures and temperatures / K.V. Hishchenko, I.V. Lomonosov//Chemical physics. -1998. - T.17. - Page 74-79.
10. Bushman, A.V. / A.V. Bushman, V. E. Fortov//JFN. - 1983. - T.140. - No. 2. - Page 177-232.
11. Bushman, A.V. / A.V. Bushman, M. V. Zhernokletov//is GIVEN. -1993. - T.329. -№5. - Page 581-584.
12. Zharkov, V. N. Uravneniye of a condition of solid bodies with high pressures and temperatures / V. N. Zharkov, V.A. Kalinin. - M.: Science, 1986.
13. Expert system on thermodynamic properties of substance in experimental conditions// - the access Mode: <http://teos.fisp.ac.ru/rusbank>

Laboratory «arhilight» is the independent certified test center, first in russia in the field of studying degradation processes and metrology of semiconductors radiation 240 Nikiforov S.G.

JSC Arkhilyat.

The independent certified photometrical laboratory «ARHILIGHT» specialises in precision measurements characteristics of radiation InGaN heterostructures, researches of luminous flux degradation during an operating time of dies or LEDs. On the basis of researches the method of LEDs sorting on manufacture on potential level of parameters degradation is developed. In responsible cases, where the big accuracy is necessary, radiometric and spectrometer measurements are widely applied. Our experience of investigations emitting structures, a lot of own developed methods and techniques for measurements in the metrology of semiconductor lighting, allows the most complex measurements and calculations of the parameters of any radiation sources, to put scientific experiments, to form projections on the reliability and quality of lighting products, and build a measurement laboratories for various purposes: from the factory to the national test centers.

Keywords: photometric method, heterostructure, led, luminous flux, spatial distribution of luminous intensity.

References

1. S.G. Nikiforov. International physics and domestic lyrics of modern metrology of light.//»Semiconductor Lighting engineering» No. 5, 2012, p. 74-84.
2. S.G. Nikiforov. Photometric method of research of semiconductor heterostructures.//»Factory laboratory» No. 1, 2010, volume 76, p. 28 - 33.
3. Nikiforov S.G., Sushkov V.P., the Control method of potential extent of degradation of characteristics of light-emitting diodes on the basis of solid AlGaN solutions.//The report on the «Nitrides of Gallium and Aluminium» conferences, MSU, January, 2007.
4. S.G. Nikiforov. Development of techniques of control of degradation of characteristics of light-emitting diodes on the basis of solid AlGaN and AlGaN solutions.//The thesis on competition of an academic degree of Candidate of Technical Sciences. Moscow, МИСиС, 2007.
5. Patent for useful model No. 130394 «Complex of means of research and measurement of lighting production». Priority of 23.11.2012.

On the Issue of Formation of Communicative Competence of the Prosecutor 248 Agaronova E.E

Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

The author examines current issues related to the formation of communicative competence of public prosecutor. In the professional activity of the

prosecutor essential communication skills, general demeanor, choosing the right speech means a lot. In order to use such a complex means of communication is the organization of collective interactions, improvement of quality of work, creating a positive image of the prosecutor for colleagues and the public. Ethical aspects of the professional skills of the prosecutor, such as the ability to establish contact with different people, good level of the verbal etiquette, politeness, respect for the people directly associated with the development of the communicational models. Prosecutor is working in the area of the advanced linguistic responsibility, he supposed to form his personal speech portrait, based on the latest achievements of the linguistic science in the field of pragmatics, that is, the practice of using speech sources in the different situations of working communications.

Key words: communication, image, prosecutor's ethics, communicative competence, culture of speaking.

References

1. Gubareva T.V. art of possession of the word in professional legal activity, M., 2010.
2. Konetsky V.P. Sotsiologiya of communication, M., 1997.
3. Leonov N. I. Psikhologiya of business communication, M. - Voronezh, 2002.
4. About corruption counteraction, the Federal law of 25.12.2008, NO. 273-FZ.
5. Smirnov A.F. Perspektiva of vocational training of shots for system of bodies of prosecutor's office of the Russian Federation//Influence of continuous training of public prosecutor's shots on increase of efficiency of activity of bodies of prosecutor's office: materials of scientific and practical conference. SPb, 2007.
6. Sharkov F.I. «Theory of communication», M., 2008.

Legal support of social integration of a disabled child at orphan's home 250

Baranova T.F.

Institute of professional development

Department of social protection of the population of the city of Moscow

The author examines the question of creation of the socio-legal environment at such type of institution as orphan's home to defend the interests of handicapped children for their further successful integration into modern society in the following directions: protection of the process of personality formation aimed at the favorable course of the critical periods of development; protection of formation environment and development of the personality. The author attracts attention of the institution to habitat of a child, economic aspects, social, psychological and pedagogical problems of a specific child; direct protection of the rights of a child by the state; target social protection. The author speaks about assistance to their families, the organizations which work with disabled children, the author speaks about assistance in solving of specific objectives connected with protection of children who are placed in difficult life conditions. The work of the institution is based on monitorings of pupils' socialization, gives an example of monitoring of actual knowledge and skills of a disabled child on the basis of the card of the Individual Program of Rehabilitation (IPR) which helps to observe the development of the child throughout his life in Orphan's home; Also the author offers a plan of social protection of handicapped children when they enter orphan's home, the scheme of work of the institution according to the individual inquiry of a parent providing the psychological assistance to a family and disabled child.

Key words: a handicapped child, protection of the formation process of one's personality, protection of the environment that forms and develops personality, target social protection.

1. Makhaneva M. D. Management of development: Problems, planning, prospects. - M.: Shopping Center Sfera, 2007.
2. Ovcharova R. V. Reference book of the social teacher/2nd edition. - M.: Shopping Center Sfera, 2007.

The system of regulatory agencies 253

Galeev N.R.

In the article considers the system of enforcement agencies of the Russian state. The author uses a systematic approach to the study of the categories of analysis. Indicated substantial differences between the concepts of «control» and «supervision». Presents Author's classification system of regulatory agencies: 1) public legal education: a) the bodies of the legislature; b) the bodies of Executive power; c) the bodies of the judiciary; d) bodies, not assigned not to one of three branches of power; e) bodies of local self-government; 2) the public jurisdiction, implement regulatory authority by direct reference to the law. The conclusion is made about the inter-sectoral nature of the legal regulation of the control and supervisory bodies, both at the level of legal norms in different areas of law, enshrining the status of these agencies, and law enforcement, as a form of implementation specific functions of jurisdiction authority, control or supervision.

Keywords: system control and supervisory bodies; subjects control and supervisory bodies; classification of the subjects of the control and supervisory bodies; cross-sectoral links.

References

1. Bezlepkin B. T. Indemnification, caused to the citizen by judicial and investigative bodies – M.: USSR Ministry of Internal Affairs academy, 1979. – 203 pages.
2. Yaroshenko K.B. Indemnification, officials / K.B caused to citizens by actions. Yaroshenko/Soviet state and right. – 1982. – No. 8. – Page 135 – 142.
3. Muravsky V. F. Subjects of the obligation for indemnification caused by law enforcement agencies / V. F. Muravsky//the Russian investigator. – 2006. – No. 6. – Page 45-48.
4. YU.A's polecats. Private-law mode of system of subjects of small business: interrelation of civil and public regulation – Kazan: New knowledge, 2006. – 88 pages.
5. Bakhrahk D. N. Sistema of subjects of the Soviet administrative law//Soviet state and right. Ī 1986. Ī No. 2. Ī Page 41-48.
6. Mardanov D. A. Sistem of subjects of the civil executive law//Actual problems of civil law and process. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Ī Kazan, 2006. Ī Page 439 Ī 442.
7. V. Ya. Sistema of subjects of the Soviet state law Ī Ufa is fighting: Bashkir. книж. publishing house, 1972. Ī 160 pages.
8. Prokhorova of M. N. Sistem of subjects of prevention of plunder of property/ /Questions of fight against crime. Ī 1984. Ī Release 40. Ī Page 13-19.
9. For example, Zhuravleva of I. Sistem of subjects of the state financial control//Right and life. – 2003. – No. 52(9). – Page 134 – 142; Baymurzayeva of R. A. Sistem of subjects of viktimologicheskyy prevention of crime//»Black holes» in the Russian Legislation. – 2007. – No. 1. – Page 427 – 429; Burtsev of A.A. Sistem of subjects of constitutional legal relations: yew. ... edging. юрид. sciences. – Moscow, 2005. – 215s; Pavlikov S.G. Judicial authority and judicial system of subjects of the Russian Federation//Citizen and right. – 2008. – No. 3. – Page 19 – 32; Reutov V.P. Subjects of labor legal relationship in system of legal entities/ /Jurisprudence and problems of its improvement. Collection of scientific works. P.1. – Perm: Publishing house Perm. un-that, 2005. – Page 156 – 169.
10. Ojegov S. I. The dictionary of the Russian language – M.: Russian, 1983. – 900 pages.
11. Chelyshev M. Yu. Concept of optimization of interindustry communications of civil law: statement of a problem. - Kazan, 2006. - 160 pages.
12. Executive production: the procedural nature and civil bases / Under the editorship of D.H. Valeev, M. Yu. Chelyshev – M.: Statute, 2007. – 140 pages.
13. The act of the Russian Federation of January 17, 1992 No. 2202-I «About prosecutor's office of the Russian Federation»//Sheets of Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. – of February 20, 1992 – No. 8. – Art. 366
14. The federal constitutional law «About Judicial Russian Federation System» of December 31, 1996//SZ Russian Federation. – of January 6, 1997 – No. 1. – Art. 1.
15. Galeyev R. N. Dinamizm of the mechanism of the modern Russian state// Messenger of economy, right and sociology. – 2014. - No. 3. – Page 32 - 36.
16. The resolution KS Russian Federation of May 19, 1998 No. 15-P «On the case of check of constitutionality of separate provisions of articles 2, 12, 17, 24, and 34 Bases of the legislation of the Russian Federation about

Conduction of macroprudential policy in the regulation of the monetary sphere 256

Ilmushkin A.G., Kuchinsky A.V., Rubtsov N.M., Sagan O.I.

branch «Moscow State University of technologies and management of name K.G. Razumovsky» (Ulyanovsk), National research nuclear university «MIFI», FGBOU VPO «Moscow State University of economy, statistics and informatics (MESI)», National research nuclear university « MIFI»

In article the study of macroprudential policy, which extends the range of traditional instruments of regulation of commercial banks, complementing microprudential policy regulation of the banking market. According to the results of the survey indicated that prudent monetary policy, tax policy and expenditure policy needed to create sustainable conditions conducive to the development of a healthy financial system. Finally, policymakers should be aware that macroprudential policy, like any public policy, associated costs, and the possible trade-offs between stability and efficiency of financial systems.

Keywords: macroprudential policy, range of instruments, commercial banks, market, monetary policy, monetary policy, tax policy, expenditure policy, the financial system.

References

1. Kovalyov, M.M., Paseko, S. I. Macroprudential regulation – new function of the Central Banks//Bankaški vesnik. – 2010. – No. 31. – Page 17 – 24.
2. Handbook of Safeguarding Global Financial Stability: Political, Social, Cultural and Economic Theories and Models. – Oxford: Elsevier. – 2013.
3. Demchenko L.V., Gorina I.V. About a role of macroprudential factors of development bank a wound in the conditions of uncertainty growth//the Bulletin of the Orenburg state university. No. 13 (149)/December' 2012

4. Simanovsky, Yu. A. Bankovskaya reform: separate aspects//Money and credit. – 2012. – No. 8. – Page 6-10.
5. To Hakoma L. I., Nir E. U. Protection of system in general//Finance and development. – 2012. – No. 3. – Page 30-33.
6. Salvatore Rossi. Prospects of macroprudential policy//Money and credit. – 2012. – No. 8. – Page 11-12.
7. Nier, Erlend W. Macroprudential Policy – Taxonomy and Challenges. National Institute Economic Review. 2011, Vol. 216, No. 1, pp. R1–R15.
8. Jacek Osidski, Luis I. Jácome, and Pamela Madrid. Institutional Models for Macroprudential Policy. IMF Staff Discussion Note. 2011, 11/18 (Washington: International Monetary Fund).

**The concept of recognition of housing rights 259
Margaryan L.V.**

Perm Institute of Economics and Finance

The Article is devoted to complex scientific and practical study of the definition of «recognition of the right to housing». The author draws attention to the fact that in the current legislation there is no concept of the way to protect housing rights. In legal literature, a common approach to the definition of «security method» is also not developed. According to the author, the way of protection of housing rights is ambiguous, multifaceted category and this should be considered when it is studied. Special attention is drawn to the fact that at the level of law-making is the recognition of the right to housing is mounted to the housing legislation of the protection of ascertaining the availability of (the plaintiff) or absence (the Respondent) subjective housing rights. At the level of legal recognition of the right to housing is a specific requirement of ascertaining the presence or absence of a subjective right to housing, which coincide with the subject of the claim. On the correlation between possibility and reality of the subjective recognition of the right to housing is a model of future behavior (potential opportunity of ascertaining the presence or absence of rights) the authorised person and the court that their actions will be in objective reality to ascertain the presence or absence of housing rights.

Keywords: recognition of the right; the way of protection of housing rights; positive recognition of housing rights; negative recognition of housing rights; subjective housing law

References

1. Slipchenko O. A. Problems of civil and judicial protection of the housing rights of citizens//Problems of protection of human rights in the Russian legal proceedings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference (Tyumen, on February 6 - 7, 2009). In 2 h.: h. 2. / under the editorship of L.M. Volodina. Tyumen: Publishing house of TyUMGU, 2009 of Page 126.
2. Suslova S. I. Housing relations and their legal forms. P.1. Housing relations as public relations. M.: RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2013. Page 162.
3. Civil law: textbook: in 3 t. / under the editorship of A.P. Sergeev. M.: RG-Press, 2012. T. 1. Page 807. (the head's author - A.P. Sergeev).
4. Latypov D. N. Recognition of the right as way of protection of the civil rights: yew ... edging. юрид. sciences. Yekaterinburg, 2010. Page 11.
5. Lyshnya A.V. Recognition of the property right as way of protection of the civil rights: автореф. yew. ... edging. юрид. sciences. M, 2005. Page 9.
6. Seryogina O. L. Claim for recognition of the property right: автореф. yew. ... edging. юрид. sciences. Volgograd, 2007. Page 9.
7. Vorobyov M. K. About ways of protection of the civil rights//Works on jurisprudence. Novosibirsk, 1968. Page 78.
8. Vershinin A.P. Measures of protection of the subjective rights by the civil legislation//Problems of improvement of the legislation on protection of the subjective civil rights. Yaroslavl: YaGU publishing house, 1988. Page 55.
9. Russian civil law: in 2 t. T.1.: General part. Real right. Law of succession. Intellectual rights. Personal non-property rights / Otv. edition E.A. Sukhanov. M.: Statute, 2010. Page 419.
10. Civil law: textbook: in 3t. / under the editorship of A.P. Sergeev. M.: RG-Press, 2012. T.1. Page 545.
11. Gongalo B. M., Illarionova T.I., Pletnyov V.A. Civil law. M.: NORM, 2001. Page 54.
12. Alekseev S. S. The general theory is right: a course in 2 t. M.: Yurid of litas., 1982. T. 1 Page 280.
13. Mordvinian of Ampere-second. Social and legal mechanism of ensuring human rights and citizen: автореф. yew ... edging. юрид. sciences. Saratov, 1996. Page 23.
14. Russian civil law: in 3t. T. 1. Page 421.
15. Gribanov V.P. Implementation and protection of the civil rights. M.: Statute, 2001. Page 61.
16. Korablyova M. S. Civil ways of protection of the rights of businessmen: автореф. yew ... edging. юрид. sciences. M, 2002. Page 7.
17. Rozhkova M. A. Means and ways of legal protection of the parties of commercial dispute. M.: Volters Kluver, 2006. Page 236.
18. Definition of the Moscow city court of 08.12.2010 in the matter of No. 33-35840/2010 / [An electronic resource]. The document wasn't published. Access from cnprav. - legal ConsultantPlus system.

19. Vitryansky V. V. Problems of judicial and arbitration protection of the civil rights of participants of a property turn: автореф. yew ... Dr.s юрид. sciences. M, 1996. Page 14.
20. Seryogina O. L. Decree. соч. Page 15.
21. Zhivikhina I.B. Civil problems of protection and protection of the property right: автореф. yew ... edging. юрид. sciences. M, 2007. Page 24.
22. Boigova V. V. Forms of protection of the subjective right: автореф. yew ... edging. юрид. sciences. Ufa, 2000. Page 9.
23. Definition of the Leningrad regional court from 08.12.2011g. No. 33-6015/2011 [An electronic resource]. The document is published by N

**Problems of the Concept of Early Release on Parole from Penitentiaries and Method of Its' Solution 264
Markov V.P.**

«The Volga state academy of a water transport» (Samara branch)

In this article the investigator attempts to define by means of the first developed methodology the concept of early release on parole in the modern period of Russian statesmanship's development and to outline the strategy of its' solution.

As consequence of it the author has specified the following:

1. Problems experienced in connection with the concept of early release on parole from places of confinement are systematic in their nature;
2. The most efficient strategy of its' solution is the system wide approach in form of a theoretical concept which is known as the functional system method;
3. By means of system design methodology the functional system method was geared to specific scientific research.

In particular, the basic definition of the problems' solution system in respect of early release on parole from places of confinement under the conditions of a democratic social welfare state governed by the rule of law is formulated.

Keywords: concept, method, early release, on parole, places of confinement, penitentiaries, freedom, problem, strategy, system

References

1. See about it, e.g.: Bogdanov M. A. Evolution of institute of a conditional early release in the Russian legislation (theoretical and historical and legal aspects): Avtoref. yew. ... edging. юрид. sciences. – Vladimir, 2011. Page 15-26; Yevtushenko I.I. A conditional early release condemned to imprisonment and their resocialization: Monograph. - Volgograd, 2005. Page 9-38, etc.
2. Stepanov V. V. Problems of the theory and practice of a conditional early release from punishment serving (on the example of the Tambov region): Avtoref. yew. ... edging. юрид. sciences. – M, 2009. Page 3.
3. See: Oseychuk V. I. The constitutional bases of construction of the democratic constitutional social state in Russia: Monograph. – Tyumen: TGU, 2006. Page 18.
4. See: Stepanov V. V. Decree. соч. Page 3-4.
5. Voronin O. V. Decree. соч. Page 3.
6. See: Bogdanov M. A. Decree. соч. Page 3.
7. See e.g.: Avdeev V.A. A conditional early release from serving of punishment of minors: Avtoref. yew. ... edging. юрид. sciences. - SPb., 1996. Page 3; Barsukova S.G. A conditional early release from serving of punishment by the Russian legislation: Dis. ... edging. юрид. sciences. - Joshkar-Ola, 2000. Page 3-4; Shcherba D. A. A conditional early release from punishment serving: questions of the theory and practice: Dis. ... edging. юрид. sciences. - Khabarovsk, 2007. Page 3-4; Горбач D. V. A conditional early release from serving of punishment in the form of lifelong imprisonment: Avtoref. yew. ... edging. юрид. sciences. - Ryazan, 2012. Page 3-4, etc.
8. Surmin Yu.P. Theory of systems and system analysis. - Kiev: MAUP, 2003. Page 54.
9. In the same place. Page 3.
10. See: Anokhin P. K. Sketches on physiology of functional systems. - M, 1975. Page 17-62.
11. In the same place. Page 34-38.
12. See: Agakhadzhiev A.Yu. Optimization of public influence on condemned to imprisonment. - Grozny: Federal State Unitary Enterprise Publishing and Printing Complex Groznensky rabochy, 2010. Page 115-149, 153-154.
13. See: Ismailov V.D. Modernization of institute of correction condemned to imprisonment: Monograph. - Grozny, 2012. Page 92-148, 151-153.
14. Hasnutdinov R. R. Problems of methodology of system approach to legal responsibility: monograph / Otv. edition Dr. юрид. sciences, prof. R. L. Khachaturov. - Samara: Samara legal institute of FSIN of Russia, 2012. Page 78-79.

**Constitutional and legal optimization of regulatory bodies with government reforms 268
Maslennikov K.I.**

Russian legal academy of the Ministry of Justice

of the Russian Federation

In our article analyzes the problems affecting the efficiency and quality of work of regulatory bodies. Efficiency and quality of supervisory authorities is in

direct proportion to the realization set in front of them problems. At present, the quality of the system of regulatory agencies do not meet the criteria for building a democratic state of law. Inefficient and unproductive system of control and supervision of public authorities hinder social and economic development of the state, is the cause of corruption. The only true «systemic» solution would be constitutional and legal optimization of regulatory bodies through government reforms aimed primarily at improving the efficiency of public authorities, as well as its sub-system - a system of control and supervision of public authorities.

Keywords: Effectiveness of the regulatory bodies, untimely execution of orders of the President of the Russian Federation, Reduced performance discipline, constitutional and legal optimization supervisory bodies of state power.

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 № 6-FCL from 30.12.2008 № 7-FCL from 05.02.2014 № 2 -FCL from 21.07.2014 № 11-FCL) // CL the Russian Federation, 04.08.2014, № 31, art. 4398;
2. The Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of the Russian Federation of 05.02.2014 № 2-FCL «On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // CL the Russian Federation, 10.02.2014, № 6, Art. 548;
3. The site of the Government of the Russian Federation. [Electronic resource] URL: <http://government.ru/orders/12194/> (para treatment: 11/21/2014)
4. Address of the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 13.12.2013. [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru>. (date accessed: 09/01/2014)
5. Decree of the President of the Russian Federation of 06.04.2004 № 490 (in red. From 07.25.2014) «On Approval of the Regulations on Administration of the President of the Russian Federation» // RG, № 72 from 08.04.2004;
6. Federal Law of 17.01.1992 № 2202-1 (in the red. From 07.21.2014) «On the Procuracy of the Russian Federation» // Sheets SND and the Armed Forces of the Russian Federation, 20.02.1992, № 8, Art. 366;
7. Federal Law of 05.04.2013 № 41-FL (ed. By 04.11.2014) «On the Accounts Chamber of the Russian Federation» // CL the Russian Federation, 08.04.2013, № 14, Art. 1649.

Russian and international principles of professional ethics of judges 271

Muratov R.E.

MGGU of Sholokhov

Based on the analysis of international norms of professional ethics of judges of the Russian legislation and the applicable Code of ethics 2012, differentiated levels of regulation of judicial ethics in Russia, identified compliance, as well as some inconsistencies latest international standards, judicial ethics is presented as part of the professional legal culture of the Russian Federation, Institute court considered from the positions of both legal and socio-cultural approaches, it is noted that when the appointment, rather than election of judges is their responsibility (if formally declared independence before the President of the court is immeasurably higher than before the society, and therefore contemporary sociological research clearly and justified ascertain the low level of public confidence in the Russian courts, highlighted the difficulty of distinguishing disciplinary misconduct of judges from other actions (deviations from ethical standards), not entailing disciplinary responsibility allocated to the incorrect transposition of the Bangalore principles, the conclusion about expediency of removing the Russian concept of «conscience of the judge» beyond regulation with leaving it in the Code.

Key words: judicial ethics.

References

1. Bangalore principles of behavior of judges. Are accepted in the Hague on November 26, 2002//the United Nations. Official site of http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml
2. The act of the Russian Federation «About the status of judges in the Russian Federation»//Sheets of SND and Russian Armed Forces. 1992. N 30. Art. 1792; Collection of the legislation of the Russian Federation. 2014. N 23. Art. 2928.
3. The code of judicial ethics of December 19, 2012 (губ. The VIII All-Russian congress of judges on December 19, 2012)//the Bulletin of acts on judicial system. 2013. N 2, February.
4. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 28, 2008 No. 3-P «On the case of check of constitutionality of a number of provisions of articles 6.1 and 12.1 of the Law of the Russian Federation «About the status of judges in the Russian Federation» and articles 21, 22 and 26 of the Federal law «About bodies of judicial community in the Russian Federation» in connection with complaints of citizens G. N. Belyusova, G. I. Zimina, H. B. Sarkitov, S. V. Semak and A.A. Filatova
5. The resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 31.05.2007 N 27 (an edition of 20.05.2010) «About practice of consideration by courts of cases of contest of decisions of qualification boards of judges on involvement of judges of courts of law to a disciplinary responsibility»//the Russian newspaper. 2007. On June 8 N 122.

6. The law of Moscow of 13.02.2002 N 10 (an edition of 04.04.2012) «About Authorized court of the city of Moscow»//the Bulletin of the Moscow City Council. 2002. N 3. Art. 10; 2012. N 4. Art. 42, etc.
7. Law of St. Petersburg of 05.06. 2000 No. 241-21 (an edition of 23.04.2014) «About Authorized court of St. Petersburg»//the Bulletin of Legislative assembly of St. Petersburg. 2000. N 9.
8. Baychorova F.Kh. Internal prejudice of the judge//Bulletin of the North Caucasian federal university. 2013. No. 6. Page 214-216.
9. Vladykina T.A. Code of judicial ethics: teoretiko-legal aspect//Russian judge. 2010. No. 11.
10. Zinovyev A.S. The law, conscience and justice in criminal legal proceedings//the Russian judge. 2013. No. 10. Page 33-37.
11. Dronova T.A. Sovest as psychological phenomenon of consciousness//World of psychology. 2007. No. 2. Page 121-127.
12. Dryakhlov S. K. New concept of the Code of judicial ethics of judges of the Russian Federation: pros and cons//Russian justice. 2010. No. 10. Page 71-73.
13. A.F.'s horses. The moral beginnings in criminal trial (Common features of judicial ethics) 1902//A.F. Koni. Chosen works. M, Gosyurizdat, 1956.
14. Shurygina E. G. Change of the sociocultural status of institute of court in modern Russian society: communicative components of legitimation: yew ... edging. социол. sciences. 22.00.06. Rostov-on-Don, 2009.
15. About the draft of the Code of judicial ethics (E.V. Semenyako's letter of 23.11.2010 T.K. Andreyeva)//the Bulletin of federal chamber of lawyers. 2010. No. 4. Page 80-82.
16. Panko N. K. Standard regulation of responsibility of the judge at decision-making on criminal case//the Bulletin of the Voronezh university. Series «Right». 2011. No. 1.
17. Osipov Yu.M. Sovest//Philosophy of economy. 2007. No. 2. Page 206-210; Ganopolsky M. G., Selivanov F.A. Sovest as communication of the relations//Messenger of the Tyumen gosud

Features a practical implementation the requirements of legislation on counteraction illegal use of insider information and market manipulation from the point of view of Stock exchange and mechanisms to identify unlawful transactions 275

Tsvizhba M.B.

REU of G. V. Plekhanov

The article deals with the issue of monitoring the securities market and the characteristics of the practical implementation of the requirements of the law on countering misuse of insider information and market manipulation from the perspective of the stock exchange. Analysis of the mechanisms detect and prevent illegal transactions on the MICEX and additional rules established by the stock exchange for trading participants, is important because the law by it's own against the use of insider information is powerless. In accordance with this article addresses the issue of regulation of insider trading and market manipulation in terms of the stock exchange to better understand the mechanism of implementation of the norms established in the legal framework in the field of securities markets, and technical capacity of stock exchange in the process of identifying illegal transactions. Also in the article identified shortcomings of the existing system and made suggestions for further improvements.

Key words: monitoring the securities market, insider, insider information, stock exchange, MICEX, identifying illegal transactions, regulation of insider trading, market manipulation.

References

- Korzhev V. Yu. The comment to the Federal law of July 27, 2010 N 224-FZ «About counteraction to unauthorized use of insider information and to a manipulation the market and about modification of separate acts of the Russian Federation»//Help legal system «Consultant Plus».

The influence of impressionism and plein-airism on the development of the individual style of Novgorodian artists in the second half of the XX century 279

Akifyeva S.V.

St. Petersburg state academic institute of painting, sculpture and architecture of name I.E. Repina

The publication deals with an issue popular among the contemporary art historians of the evolution of specific art environment in Russian regions. Fine art of Veliky Novgorod from early ages has been developing in conjunction with European culture. To the same extent as painting of Feofan Grek had influenced the figurative painting of Novgorod in the middle ages, the progress on European art in 19-20 centuries, «plein-airism» of Barbizon school and French Impressionism have decisive effect on the contemporary art of Novgorod. The article first presents the artistic systems of impressionism and plein-airism as the artistic methods that had a decisive influence on the development of the variety of styles in the painting of Novgorodian artists in the second half of the XX century. Based on the formal and stylistic analysis of their works the author states that the two systems were the basic steps in the development of the landscape painting.

Novgorodian artists used different conceptual paradigms and plastic means while painting from life. The wide range of expressive possibilities allowed them to paint in different manners. All this lead Novgorodian artists to the formation of a unique artistic style.

Key words and phrases: plein-airizm, impressionism, a landscape, Novgorod painting of the second half of the XX century, the painting system, the artistic method, the individual style.

References

1. Alpatov M. V. Etudes on general history of arts. - M.: Soviet art, 1979. - 286 pages.
2. Appolon. Fine and decorative arts. Architecture: Terminological slovar./ Under a general Edition. A. M. Kantora. - M.: Ellis Lak, 1997. - 736 pages.
3. Aristova V. V. About evolution of the Russian landscape//Art at school. - 1999. - No. 2. - Page 3-8.
4. Volodin T. V. Bibliografichesky reference book «Novgorod Artists». - Novgorod.: Novgorod truth, 1984. - 109 pages.
5. Volodina T. V. Influence of culture of medieval Novgorod on works of modern artists//Materials of the All-Russian scientific conference. Disappearing beauty. Problems of preservation of values of culture in modern Russia. Veliky Novgorod - V. Novgorod.: MION, 2002. - Page 162-172.
6. Zernov B. A. Preface//Reytersverd O. Impressionists before public and criticism. - M.: Art, 1974. - 300s. - Page 3-28.
7. Kramskoy I. N. Letters, articles: In 2 t. - M.: Art, 1965. T. 1. - 627 pages.
8. Lenyashin V. A. «... From time in eternity». Impressionism without properties and property of the Russian impressionism//Russian impressionism. Painting from the Russian Museum collection. Exhibition catalog. - SPb.: Palace Editions, 2000.-384 - Page 43-60.
9. Lyaskovskaya O. A. Plener in the Russian painting of the XIX century. - M.: Art, 1966. - 202 pages.
10. Manin B. C. Russian landscape painting. - M.: White city, 2000. - 603 pages.
11. Martyshkina T. N. Impressionism: from art vision to outlook//the Bulletin of Tomsk state pedagogical university. - 2007. - No. 304. - Page 73-76.
12. Nikulina O. R. Prirod artist's eyes: problems of development of a modern landscape. - M.: Soviet artist, 1982. - 176 pages.
13. Fyodorov-Dydyov A. A. Russky landscape of the XVIII-XX century: researches and sketches. - M.: Soviet artist, 1986. - 300 pages.
14. Chursin A. V. Features of equipment and technology of painting in works of the Ukrainian artists-plein-airists. [Electronic resource]. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/50.html> (date of the address: 28. 08. 2014).

Peculiar classification of the target audiences of fashion shows 283 Nuzhina I.A.

Moscow City Teacher Training University

This paper is dedicated to a research on basic approaches to the classification of fashion show audiences. The paper deals with evolution of scientific approaches to the classification of show audiences, and with the becoming of key criteria for show audience classification. Based on the previous experience and using results of proper research, the author of the paper offers her own alternative approaches to the classification of fashion-related performing arts, including involvement, that reflects the depth of emotional perception of a show, subjective assessment of a spectator's involvement in performance; degree of relevance of fashion-related performing arts and how acute the need in comprehension of the performing arts is; the criterion of the content and time focus of spectators' interest, and the criterion of the focus of the social and cultural appeal to shows. Separately the author looks into the classification of audiences by how they perceive fashion shows as works of the performing art, as well as how deep and wide their awareness of fashion-related information and culture is. The paper also offers some results of the author's research and her classification of the audience of the international competition Youth Fashion – New Pattern of Relations.

Keywords: entertaining arts, spectacle, entertaining arts audience, classification criteria of audience, spectator, fan, participant.

References

1. M. E silt. Musical interests and spiritual needs of youth//Sotsis. 1990. No. 12. Page 94-102
2. Sokhor A.N. Kompozitor and public in socialist society//Music in socialist society: сб. Art. / сокр. A.A. Farbstein. L., 1975. Vyp. 2.
3. Surina I.A., Seliverstova N. A. Moskovskaya audience of concerts of classical music//Sotsis. 1996. No. 1. Page 129-131
4. Terentyeva of N. A. Auditoriya of the ballet: typological analysis//Theory and practice of social development. 2013. No. 11. Page 404-407.
5. Fokht-Babushkin Yu.U. Art in life of people (Concrete and sociological researches of art in Russia of the second half of the XX century. History and methodology). SPb., 2001. Page 260, 293

Teaching of the Russian language as foreign in the framework of the system of philosophy of education 288

Racheeva T.V.

candidate of pedagogical sciences

Russian university of friendship of the people

Earlier the teaching of RAF was considered only in the system of methodical and philological knowledges but such approach for the pedagogical practice does not appear enough full and complex. In this situation the innovation will be the use of philosophical and philosophical-historical methods for the educational process in the aspect of RAF. The special interest present the opinions of the philosophers of different historical periods, concerning the process of the education, because the philosophical point of view emphasize the original moral-ethical view for process of the formation some methodical ways. The clear registered scientific state of the technique of teaching will serve to more sure using the teacher's possibility and to the improvement of the results of the educational process. This material represents the interest to the teachers of the humanitarian disciplines.

Keywords: Russian as foreign language, science, philosophy of education, pedagogy, methodology.

References

1. Avdeeva I.B. Engineering communication as independent speech culture: cognitive, professional and linguistic aspects (theory and technique of training in Russian as foreign). ? M.: Publishing house of MGTU of N.E. Bauman, 2005.? 368s.
2. Buldakov S. K., Subetto A.I. Filosofiya and methodology obrazovaniya.? SPb.: Asteron, 2002. – 408s.
3. Gershunsky B. S. Filosofiya of education for XXI veka.? M.: Pedagogical society of Russia, 2002. – 512s.
4. History of modern foreign philosophy: komparativistsky approach: for the highest school/Ampere-second. Kolesnikov, M. Ya. Korneev, B. V. Markov, etc. Under the editorship of M. Ya. Korneev. ? SPb.: Fallow deer, 1997. – 480s.
5. Philosophy history in a short statement / P. Vavrushek, P. Voshaglikov, Ya. Mat, etc.: the lane with чеш. I. I. Boguta ? M.: Thought, 1997. – 590s.
6. T. Struktur's kuna scientific revolyutsiy.? M.: Nuclear heating plant: Nuclear heating plant Moscow, 2009.? 310 pages.
7. The driver E.N. Problemy of philosophy obrazovaniya./O. E. Baksansky, E.N.Gnatyuk, E.N.Kucher/of Nanotechnology, biomedicine, education philosophy in a mirror of an interdisciplinary context: Educational posobie.? M.: Book house «Libroky», 2010. – 224s.
8. Lyakhovitsky M. V. Metodika of teaching foreign languages: Manual for philological specialties of higher education institutions. ? M.: the higher school, 1981. – 158s.
9. A technique of teaching Russian as foreign at an initial stage / G. I. Dergachyova, O. S. Kuzina, N. M. Malashenko, V. M. Nechayeva and др.? M.: Russian, 1983. – 168 pages.
10. Platon Fedon Pir Fedr. – SPb.: Alphabet, 1997.? 254 pages.
11. Christmas YU.V. Theory of rhetoric. M.: Dobrosvet, 1997. – 600 pages.
12. Sepir Yu.V. The chosen works on linguistics and cultural science: The lane with English ? M.: Publishing group «Progress» of «Univers», 1993. – 655s.
13. Strelchenko V. I. To a question of a pedagogics philosophy subject//Philosophy of the XX century: schools and concepts / Materials науч. конф.; Under the editorship of Yu.N. Solonin – SPb.: St.Petersburg state university, 2000. – 534s.

Thematic structure of the cultural code system of the modern russian society 293

Slyshkin G.G.

Moscow State University of Railway Engineering

The research is aimed at the development and testing of system of methods of lexicographic fixation and educational translation of cultural literacy as means of self-identification of the modern Russians as representatives of common national culture and of cultural integration of migrants into the Russian society. The project is focused on scientific and methodical (linguistic) support of the state educational and cultural policy which is proclaimed in Vladimir Putin's article "Russia: The National Problem", National Strategy of Actions for Children's Sake for 2012 – 2017, State Program (2012-2016) "Development of Education of the City of Moscow". The planned result of the research is a new type of linguistic and cultural dictionary which combines traditional dictionary structure with a complex of methodical recommendations about application of the dictionary data into the educational activity.

The work is supported by the Russian Humanitarian Science Foundation. Project 13-14-77002 "The Dictionary of Cultural Literacy as Means of Formation of Civil Identity of Russians and Integration of Migrants into the Russian Society".

Keywords: dictionary, lexicography, cultural literacy, cultural code, civil identity, national identity, language policy, cultural adaptation.

References

- Karasik V. I., Slyshkin G.G. Case onima in mass media//Political linguistics: scientific magazine. – Yekaterinburg, 2011. – Vyp. 3(37). – Page 266-269.
- Slyshkin G.G. Kontsept of «Napoleon» and the Russian's polietnizm istoriosfer/ /Russian in the multiethnic environment: problems and prospects. Elista: Publishing house Kalm. un-that, 2007. Page 143-147.
- Slyshkin G.G. Conceptualization of masters of a political intrigue the Russian language consciousness//Communicative technologies in education, business, policy and the right of the XXI century: The person and his discourse-3 / Under the editorship of M.R. Zheltukhina. – M.: IYa Russian Academy of Sciences; Volgograd: Publishing house of «Printerr», 2007. – Page 213-222.
- Slyshkin G.G. Microgroup nicknames of N. S. Khrushchev and feature of naming in the environment of the highest political elite//News of the Volgograd state pedagogical university. – 2012. – No. 4(68). – Page 115-118.
- Slyshkin G.G. Political leaders in language consciousness (on material of concepts «Lenin» and «Stalin»)/the Bulletin of Novosibirsk state university. Series: Linguistics and cross-cultural communication. – 2004. – T. 2. – No. 1. – Page 116-124.

Title of the article: A critical analysis of the biographical versions professor I. P. Chetverikov in the book A. Niviera 306 Sizintsev P.V.

Sretenka Theological Seminary

The article is devoted to a critical understanding of the stages and biographical episodes in the life of psychology Professor of Kiev Theological Academy I. P. Chetverikova as in tsarist Russia and the Soviet Union and in Western Europe. The author on a large number of reasoned evidence, archival materials, memoirs of memoirs and journalistic sources shows some scientific inconsistency of various versions of the biography published at the time of this article, in foreign and domestic sources. In particular, it analyses the content of the book A. Niviera «Orthodox clergy, theologians and Church leaders of the Russian emigration in Western and Central Europe. 1920 - 1995. Biographical directory ». – M.: Paris: Publishing House Russian Way. YMCA - Press, 2007. The purpose of this article is to explore the main periods of the biography of the religious philosopher I. P. Chetverikova. The theme of this article is to give an idea about the real and documented stages of biography of the famous scientist. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using historical methods to identify information. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of the phases and dates, biography and academic research, teaching, activities, I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community has so far not been conducted.

Keywords: Professor, psychology, questionnaires, studies, research, teaching, Tashkent, dates, biography, Germany, war, foreign editions.

References

1. Master colloquium.//Works of the Kiev Spiritual Academy. No. 5. 1905. – Page 159-173.
2. Extraction from magazines of Council Kiev spirit. Academies in 1905-1906 academic year.//Works of the Kiev Spiritual Academy. No. 10. 1906. – Page 360-362.
3. Historical and philological faculty.//Scientific notes of imperial Yuryevsky University. No. 1. 1916. – Page 9-11.
4. Historical and philological faculty.//Scientific notes of imperial Yuryevsky University. No. 7. 1916. – Page 9-11.
5. Historical and philological faculty.//Scientific notes of imperial Yuryevsky University. No. 1. 1917. – Page 9-11.
6. Historical and philological faculty.//Scientific notes of imperial Yuryevsky University. No. 5. 1917. – Page 8-10.
7. The digit lists of pupils of the Tula theological seminary made after the year examinations in June, 1895//the Tula diocesan sheets. No. 15. 1895. – Page 175-178.
8. The list of pupils of the Tula theological seminary made on okonchanii1893/4 academic year.//Tula diocesan sheets. No. 12. 1894. – Page 275-277.
9. N.V.'s hooks (сост.), Professors of the Taurian National University (1918-2000). – Kiev.: Publishing house Libid, 2000. – 152 pages.
10. Malgin A. V., Kravtsova L. P., Culture of the Crimea at Wrangel.//Iskhakov S. M., «Crimea. Wrangel. 1920», Collection. – M.: Socio-political Thought, 2006. – Page 125-143.
11. Nivyer A., «Orthodox priests, theologians and church figures of the Russian emigration in Western and Central Europe. 1920-1995. Biographic reference book». – M.: Paris.: Russian Way publishing house. IMKA-Press, 2007. – 573 pages.
12. Sorokina M. Yu., Russian scientific abroad: materials for the bibliographic dictionary.//Chetverikov Ivan Pimenovich. – Issue 2.: Psychological sciences: XIX – the first half of the 20th century – M.: House of the Russian Abroad publishing house of A. I. Solzhenitsyn, 2010. – 124 pages.
13. Ulyankina T. I., «Wild historical strip ...». Destinies of the Russian scientific emigration in Europe (1940-1950). [Nauch. edition of I. N. Tolstaya, predisl. prof. E. L. Magerovsky] [Text]. – M.: ROSSPEN, 2010. – 640 pages.
14. Filimonov S. B., the Intellectuals in the Crimea (1917 - 1920): searches and finds of an istochnikoved. – Simferopol: Publishing house of Chernomorpress, 2006. – 232.
15. Chetverikov I. P., At university.//The Tavrichesky Golos newspaper (Simferopol), - on October 17 (on October 30), 1920.
16. Chetverikov I. P., Pedagogical courses.//The Tavrichesky Golos newspaper (Simferopol) – 27 Oct. (9 нояб.) 1920.
17. Southern sheets.//Debate. On May 21 (on June 03). No. 107. 1920.
18. Yalta evening. 4 on August (17), No. 303, 1920. – Page 2.